

ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Хазиев Шамиль Николаевич

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

Диссертация на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Научный консультант –
д. ю. н., профессор,
заслуженный юрист
Российской Федерации
Смирнова С. А.

Москва – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ.....	28
§ 1. Возникновение и основные этапы развития международного сотрудничества в области судебной экспертизы	28
§ 2. Правовое регулирование международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности	44
§ 3. Общая характеристика форм международного сотрудничества по вопросам судебной экспертизы	60
§ 4. Основные тенденции развития международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности.....	72
Глава 2. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	82
§ 1. Вопросы судебной экспертизы в деятельности Организации Объединенных Наций	82
§ 2. Судебно-экспертные и криминалистические подразделения Интерпола	107
§ 3. Вопросы судебной экспертизы в деятельности региональных международных организаций	117
§ 4. Общая характеристика судебно-экспертной деятельности международных неправительственных организаций.....	182
Глава 3. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗИРОВАННЫХ УГОЛОВНЫХ СУДОВ И ТРИБУНАЛОВ	187
§ 1. Общая характеристика судебно-экспертных аспектов деятельности международных уголовных судов и трибуналов.....	187
§ 2. Судебно-экспертное обеспечение деятельности Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии	208
§ 3. Судебно-экспертное обеспечение деятельности Международного уголовного трибунала по Руанде	219
§ 4. Судебно-экспертное обеспечение деятельности Международного уголовного суда.....	225
§ 5. Судебно-экспертное обеспечение деятельности Специального суда по Сьерра-Леоне.....	239
§ 6. Судебно-экспертное обеспечение деятельности Чрезвычайных палат в судах Камбоджи.....	250
§ 7. Судебно-экспертное обеспечение деятельности Специального трибунала по Ливану.....	257

Глава 4. ОРГАНИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО И МЕТОДИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	278
§ 1. Международное сотрудничество в области обеспечения качества судебно-экспертной деятельности	278
§ 2. Международные научные мероприятия по вопросам судебной экспертизы	298
§ 3. Международные судебно-экспертные научные организации и объединения	311
§ 4. Международное сотрудничество в области обучения и повышения квалификации судебных экспертов	322
§ 5. Стратегия развития международного сотрудничества Российской Федерации в области судебно-экспертной деятельности	343
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	356
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	369
Приложение А (обязательное) Предложения к проекту Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» № 306504-6 во втором чтении (вопросы международного сотрудничества).....	417
Приложение Б (справочное) Международные судебно-экспертные организации.....	422
Приложение В (справочное) Хронологический список международных судебно-экспертных организаций	427
Приложение Г (информационное) Динамика роста числа международных судебно-экспертных организаций и распределение их по странам дислокации..	431
Приложение Д (справочное) Периодические издания международных судебно-экспертных организаций	432
Приложение Е (информационное) Организация судебно-экспертной деятельности Международного Комитета Красного Креста.....	435
Приложение Ж (информационное) Судебно-экспертная деятельность организации «Врачи за права человека»	444
Приложение И (информационное) Организация деятельности судебно-антропологических экспертных команд	456

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Международное сотрудничество в области судебно-экспертной деятельности представляет собой динамичную развивающуюся систему, подверженную влиянию разнообразных факторов. Укрепление такого сотрудничества отвечает интересам судебных экспертов, государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений, судебной системы, правоохранительных органов и гражданского общества.

Вопросы международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности всегда были актуальными как для отечественного правосудия, так и для организации судебно-экспертной деятельности. Значение такого сотрудничества существенно возросло в результате судебно-правовой реформы, осуществленной в нашей стране в 1990-х – начале 2000-х гг.

Основными причинами, вызвавшими активизацию международного судебно-экспертного сотрудничества, являются процессы интернационализации и глобализации всех сфер человеческой деятельности и стремительное развитие средств коммуникации, международных научных связей, значительный рост миграции населения, активизация международной транснациональной организованной преступности и международный терроризм.

На возросшую роль судебной экспертизы в борьбе с преступностью, терроризмом и в деле защиты прав человека указала Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию ООН в резолюции «Международное сотрудничество в судебно-экспертной сфере»¹.

Правоохранительные органы, суды и учреждения юстиции Российской Федерации крайне заинтересованы в дальнейшем совершенствовании судебно-

---

¹ См.: International cooperation in the Forensic Field. Resolution 19/5 of the Commission on Crime Prevention and Criminal Justice UNODC. UN Document E /CN.15/2010/L.13/Rev.1 // URL: www.unodc.org/documents/commissions/CCPCJ/Crime_Resolutions/2010-2019/2010/CCPCJ-Resolution_19-5.pdf (дата обращения: 2.05.2016).

экспертной деятельности, подготовке высококвалифицированных судебных экспертов, разработке теоретических основ судебной экспертизы и укреплении системы судебно-экспертных учреждений как с учетом отечественного, так и зарубежного опыта и международных стандартов.

Вопросы международного судебно-экспертного сотрудничества нашли свое отражение в Государственной программе Российской Федерации «Юстиция» на 2013–2020 годы, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации 4 апреля 2013 г. В ней поставлена задача развития международного сотрудничества в сфере судебно-экспертной деятельности в целях укрепления положения российской судебной экспертизы в мире, расширения базы знаний экспертов, разработки новых методических комплексов, в том числе путем скорейшей адаптации современных зарубежных методик, продвижения современных российских методик среди экспертных лабораторий мира¹.

Многие страны заключили двухсторонние и многосторонние договоры о взаимной правовой помощи, были созданы международные судебные и правоохранительные органы, внесены соответствующие изменения и дополнения в национальное уголовно-процессуальное законодательство.

Впервые на международном судебном уровне начала осуществляться борьба с терроризмом (Специальный трибунал по Ливану).

В то же время глубокий анализ современного состояния судебной экспертизы и других форм применения специальных знаний невозможен без систематического обращения к организации и практике судебной экспертизы в других странах. Это обусловлено не только необходимостью использования сравнительно-правового метода в научных исследованиях, но и спецификой развития российского уголовного судопроизводства, имеющего в своем прошлом периоды расцвета уголовно-процессуальной науки и практики, передового для своего времени судоустройства и судопроизводства, особенно в эпоху реформ конца 19 века.

---

¹ См.: Государственная программа Российской Федерации «Юстиция». Утв. Распоряжением Правительства РФ от 4 апреля 2013 г. № 517-р // Собрание законодательства РФ 08.04.2013, №14, ст. 1743.

Вопросы стандартизации, сертификации, оценки пригодности судебно-экспертных методов и методик, аккредитации судебно-экспертных лабораторий также нашли свое отражение в соответствующих документах международных судебно-экспертных организаций, научных дискуссиях в ходе международных конференций по вопросам судебной экспертизы.

Процессы, происходящие в современном мире, влияют на разработку, апробацию и практическое применение современных высокотехнологичных методик исследования объектов судебной экспертизы, требуют новых форм международного судебно-экспертного сотрудничества. Изучение этих процессов и их влияния на развитие судебно-экспертной науки и практики является насущной задачей криминалистики и общей теории судебной экспертизы.

Перечисленные и ряд других факторов, включая интернационализацию деятельности по противодействию преступности, стремительное развитие научно-технического прогресса свидетельствуют о том, что проблемы судебной экспертизы в области международного сотрудничества в борьбе с преступностью с одной стороны, и в области защиты прав человека с другой стороны, и в дальнейшем будут объектом детального изучения и многих научных дискуссий.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Несмотря на то, что в Российской Федерации по вопросам судебной экспертизы издано большое количество работ, многие вопросы международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности разработаны в недостаточной степени. Значительная часть научных публикаций по вопросам судебной экспертизы посвящена уголовно-процессуальным, методическим и организационным аспектам судебно-экспертной деятельности. При этом вопросы международного сотрудничества в этих работах разрабатывались в основном применительно к укреплению связей регионального характера и имели практическую направленность.

В 2011 г. И. Э. Никитиной (ВНИИ МВД России) была защищена кандидатская диссертация «Европейское сотрудничество в сфере судебно-экспертной деятельности». В ней главным образом были рассмотрены вопросы

правовой регламентации полицейского сотрудничества России и стран-членов Европейского союза при производстве экспертиз и специальных исследований¹.

Существенный вклад в развитие общей теории судебной экспертизы и международного судебно-экспертного сотрудничества внесен отечественными учеными Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкиным, А. Ф. Волынским, Е. А. Зайцевой, А. М. Зининым, В. Я. Колдиным, А. А. Леви, Н. П. Майлис, Т. Ф. Моисеевой, А. В. Нестеровым, Е. Р. Россинской, С. С. Самищенко, Е. В. Селиной, С. А. Смирновой, А. И. Усовым.

Ряд статей, посвященных сотрудничеству российских судебных экспертов и судебно-экспертных учреждений с Европейской сетью судебно-экспертных учреждений, а также вопросам евразийского судебно-экспертного сотрудничества и внедрения международных стандартов судебно-экспертной деятельности, опубликован Г. Г. Омелянюком, С. А. Смирновой и А. И. Усовым.

Вопросам международного сотрудничества в сфере уголовного процесса, а также функционирования международных судебных учреждений посвящены работы А. И. Бастрыкина, И. Ю. Белого, И. П. Блищенко, Г. И. Богуша, О. Н. Ведерниковой, А. Г. Волеводза, С. В. Глотовой, С. А. Егорова, А. Я. Капустина, В. А. Карташкина, Н. И. Костенко, И. С. Марусина, А. Б. Мезяева, Э. Б. Мельниковой, А. С. Подшибякина, К. С. Родионова, Е. Н. Трикоз, Г. Г. Шинкарецкой и других авторов.

В работах указанных авторов затрагивались также и некоторые проблемы оценки и использования судебных экспертиз.

Отдельные вопросы организации международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности явились предметом рассмотрения ряда зарубежных ученых и практиков Дж. Алмиралла (США), А. Бродерса (Нидерланды), Р. Вильямса (Великобритания), Р. Гилла (Великобритания), М. М. Дауленова (Казахстан), Я. Киндера (Бельгия), М. Клинкнера (Великобритания), С. Корднера (Австралия), Кс. Лароша (Нидерланды), П. Марго (Швейцария), А.

---

¹ См.: Никитина И. Э. Европейское сотрудничество в сфере судебно-экспертной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

Морган (США), В. Нойтебума (Нидерланды), А. К. Олумбе (Кения), Д. Паттерсона (США), М. Сассоли (Швейцария), К. Фуртона (США), К. Хана (Великобритания).

Несмотря на то, что международное сотрудничество в области судебно-экспертной деятельности развивается более полутора веков, до настоящего времени отсутствуют работы, в которых бы на теоретическом уровне исследовался весь мировой опыт международного судебно-экспертного сотрудничества, а также влияние зарубежного и мирового судебно-экспертного сообщества на отечественную судебно-экспертную деятельность.

В качестве **объекта исследования** выступают:

- правоотношения, регулируемые различными отраслями отечественного, зарубежного и международного права, возникающие в связи с проведением судебной экспертизы и организацией судебно-экспертной деятельности;

- организация международного сотрудничества в судебно-экспертных учреждениях, а также особенности их взаимодействия с органами, осуществляющими производство по делу, и иными участниками судопроизводства за рубежом и в международных органах уголовного судопроизводства;

- структура и деятельность международных объединений судебных экспертов, а также судебно-экспертных подразделений международных правоохранительных органов и учреждений;

- организация производства судебных экспертиз и исследований международными командами судебных экспертов;

- международное научное и методическое сотрудничество в области судебной экспертизы;

- международное сотрудничество в области подготовки и повышения квалификации судебных экспертов.

Предметом диссертационного исследования являются закономерности объективной действительности, оказывающие влияние на возникновение и развитие международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности; судебно-экспертное обеспечение деятельности международных уголовных судов и трибуналов; деятельность международных объединений судебных экспертов и

судебно-экспертных учреждений; нормы отечественного и иностранного права, регулирующие вопросы международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего диссертационного исследования является определение наиболее перспективных форм и направлений взаимодействия российских судебно-экспертных учреждений и экспертов с международными и зарубежными экспертными и научными организациями для совершенствования судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие **задачи:**

1. Изучить историю становления и развития международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности и на этой основе выявить закономерности и определить перспективы его совершенствования.

2. Изучить и осмыслить мировой и зарубежный опыт международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности.

3. Проанализировать правовое регулирование международного сотрудничества по вопросам судебной экспертизы.

4. Определить основные области и формы международного сотрудничества по вопросам судебной экспертизы и проанализировать существующие тенденции такого сотрудничества.

5. Исследовать судебно-экспертные аспекты деятельности ведущих международных организаций – ООН и Интерпола, а также региональных международных организаций, в том числе Европейского суда по правам человека.

6. Рассмотреть вопросы судебной экспертизы в деятельности международных неправительственных организаций и международных профессиональных некоммерческих объединений судебных экспертов и определить наиболее эффективные формы международного научного сотрудничества судебно-экспертных учреждений, экспертов и научных работников, специализирующихся в этой области.

7. Изучить организацию производства судебных экспертиз в Международном уголовном суде и других международных и интернационализованных судах и

трибуналах, а также опыт судебно-экспертного обеспечения деятельности других международных учреждений уголовной юстиции.

8. Изучить опыт международного научного и методического сотрудничества в области судебной экспертизы Российской Федерации и других государств и определить пути его дальнейшего совершенствования.

9. Дать научную оценку результатам и перспективам международного сотрудничества Российской Федерации в области судебной экспертизы.

10. Разработать практические рекомендации по оптимальному использованию возможностей международного сотрудничества для дальнейшего совершенствования судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации.

11. Определить основные стратегические направления совершенствования международного сотрудничества Российской Федерации в области судебно-экспертной деятельности.

Методологическая основа исследования.

Методологическую основу настоящего диссертационного исследования составили универсальные диалектические положения о всеобщей связи и взаимной обусловленности явлений. С целью обеспечения полноты исследования и научной достоверности его результатов применялись также частные научные методы: исторический, логико-юридический, системно-структурного анализа, сравнительно-правовой и др.

Теоретической и идейной **основой** настоящего диссертационного исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области общей теории права, международного права, европейского права, уголовного процесса, криминалистики и общей теории судебной экспертизы.

Эмпирическую базу исследования составили:

1) практика реализации норм международного права, регулирующих вопросы судебно-экспертной деятельности;

2) материалы практики международного сотрудничества Российского федерального центра судебной экспертизы (РФЦСЭ) при Минюсте России, а также головных судебно-экспертных учреждений других органов исполнительной власти;

3) материалы международных и интернационализованных уголовных судов и трибуналов;

4) учредительные документы, публикации и отчеты международных объединений судебных экспертов.

При написании диссертации использовался также личный опыт работы автора в должности эксперта в экспертно-криминалистическом подразделении органов внутренних дел, старшего научного сотрудника и заведующего научно-исследовательской лабораторией судебно-трасологической экспертизы ВНИИ судебных экспертиз Минюста России (ныне РФЦСЭ при Минюсте России).

Кроме того, был использован опыт участия автора в деятельности Международной ассоциации по идентификации в качестве члена комитета по международным аспектам и в качестве регионального представителя ассоциации в Российской Федерации в течение 1992 – 2016 гг.

Нормативная правовая база исследования. Нормативную правовую базу диссертации составляют Конституция Российской Федерации, уголовно-процессуальное законодательство и законодательство о судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации, двухсторонние и многосторонние международные договоры, в которых участвует Российская Федерация, конвенции и резолюции Организации Объединенных Наций, решения других международных организаций, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти по вопросам судебно-экспертной деятельности и международного сотрудничества в этой области.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена, прежде всего, тем, что оно представляет собой первое комплексное монографическое исследование мирового и отечественного опыта международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности, его состояния, проблем и перспектив дальнейшего развития и содержит:

- теоретическое осмысление истории возникновения и эволюции института международного сотрудничества в области судебной экспертизы, его основных форм и тенденций дальнейшего развития;

- анализ правового регулирования международного сотрудничества по вопросам судебной экспертизы и судебно-экспертных аспектов деятельности международных организаций;

- характеристику судебно-экспертной деятельности специализированных международных неправительственных организаций;

- оценку результатов развития института судебной экспертизы в сфере международного уголовного судопроизводства и в деятельности международных уголовных судов и трибуналов;

- анализ международного научного и методического сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности и пути его совершенствования.

Впервые в отечественной и зарубежной научной литературе рассмотрена взаимосвязь принципов международного права и основных положений международного судебно-экспертного сотрудничества.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Периодизация истории становления и развития международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности, в основу которой положены этапы развития криминалистики, научных основ судебной экспертизы, совершенствования национального законодательства, развития международного права, а также существенные изменения международной обстановки.

2. Дополнения к проекту федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», рассмотренного в первом чтении Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации. Проект предлагается дополнить рядом положений, регулирующих международное сотрудничество в области судебно-экспертной деятельности. Эти положения касаются организационных, научных и методических вопросов, а также вопросов информационного обеспечения международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности, находящихся за рамками уголовного процесса и международного права, поэтому они подлежат правовому регулированию национальным законодательством о судебно-экспертной деятельности.

3. Система и характеристика основных форм международного

сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности. Предлагается выделить три большие группы основных форм международного судебно-экспертного сотрудничества: формы международного сотрудничества, урегулированные нормами международного права, международными договорами и национальным процессуальным законодательством, а также установленные международными правительственными организациями; формы международного сотрудничества экспертов и судебно-экспертных учреждений при производстве судебных экспертиз, осуществляемого на условиях взаимности и формы международного сотрудничества, осуществляемого в области научного, методического и технического обеспечения судебно-экспертной деятельности.

4. Четыре группы основных тенденций развития международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности, оказывающих наибольшее влияние на динамику такого сотрудничества:

1) основные тенденции в области организации международного судебно-экспертного сотрудничества (усиление регионального сотрудничества в области судебной экспертизы; создание международных судебно-экспертных команд; совершенствование средств и методов коммуникации между судебно-экспертными учреждениями; создание объединенных баз и банков данных);

2) основные тенденции развития международного сотрудничества в области научного обеспечения судебно-экспертной деятельности (активизация обмена научными достижениями в области судебной экспертизы; объединение усилий международного судебно-экспертного сообщества в разработке актуальных вопросов судебно-экспертной деятельности; повышение интереса к общей теории судебной экспертизы; разработка вопросов соблюдения прав человека при производстве судебной экспертизы);

3) основные тенденции международного сотрудничества в области методического обеспечения судебно-экспертной деятельности (стремление к унификации судебно-экспертных методик; внедрение международной аккредитации лабораторий судебной экспертизы; внедрение межлабораторного профессионального тестирования в области судебной экспертизы; унификация

требований к экспертам в области профессиональной этики; активизация обмена образцами для сравнительного исследования; активизация международного сотрудничества в области судебно-экспертного обеспечения деятельности по сохранению культурных ценностей);

4) основные тенденции международного сотрудничества в области технического обеспечения судебно-экспертной деятельности (заметный рост производства технических средств судебной экспертизы; стремление к выработке единых требований к цифровым фото- и видеоизображениям, используемым в судебной экспертизе; бурный рост исследований в области судебной компьютерно-технической экспертизы).

Эта классификация основана на результатах анализа данных о публикациях по различным вопросам судебной экспертизы, сведений о тематике проводимых в последние годы международных мультидисциплинарных конференций, направлений исследования вновь создаваемых международных рабочих судебно-экспертных групп, исследовательских грантов, а также документов ООН и специализированных подразделений других международных организаций.

5. Характеристика возросшей роли Организации Объединенных Наций в развитии международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности и основные направления деятельности ООН в этой сфере: судебно-экспертное обеспечение международных учреждений уголовного правосудия, помощь развивающимся странам в создании собственных судебно-экспертных учреждений и обучении экспертов, определение приоритетных направлений развития судебно-экспертной науки и практики, судебно-экспертное обеспечение защиты прав человека.

Обоснована необходимость ознакомления российских судебных экспертов с документами ООН по вопросам судебной экспертизы и обеспечения соблюдения в отечественной практике производства судебных экспертиз разработанных этой авторитетной международной организацией основных принципиальных положений судебно-экспертной деятельности. Кроме того, отмечается целесообразность активизации взаимодействия российских судебных экспертов и

судебно-экспертных учреждений с Лабораторной службой Управления ООН по наркотикам и преступности.

6. Характеристика функций судебно-экспертного характера, выполняемых Международной организацией уголовной полиции – Интерполом и их значение для международной борьбы с наиболее опасными преступлениями, для целей гуманитарного характера, а также для совершенствования национальной судебно-экспертной практики.

Обобщение передового опыта судебно-экспертного обеспечения деятельности Интерпола, а также научные и методические разработки криминалистических подразделений Интерпола представляются весьма ценными не только для экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, но и для судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства здравоохранения Российской Федерации, Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Российской Федерации и Федеральной таможенной службы Российской Федерации. В связи с этим представляется целесообразным разработать механизм обеспечения всех государственных судебно-экспертных учреждений в России научными и методическими работами и стандартами, подготовленными соответствующими службами Интерпола. В международных научных мероприятиях Интерпола по судебной экспертизе должны более активно принимать участие представители судебно-экспертных учреждений всех ведомств Российской Федерации, осуществляющих судебно-экспертную деятельность.

7. Роль региональных международных организаций в развитии международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности, повышение значимости регионального судебно-экспертного сотрудничества как следствие общей тенденции регионализации международных отношений.

В настоящее время наиболее активно международное судебно-экспертное сотрудничество осуществляется в рамках таких региональных международных

организаций, как Содружество Независимых Государств, Содружество наций, Европейская полицейская организация (Европол), Агентство судебного сотрудничества Европейского союза (Евроюст), Европейский совет по судебной медицине, Европейский суд по правам человека, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Организация американских государств, Африканский союз.

Информация о судебно-экспертной деятельности региональных международных организаций может оказаться весьма полезной для российских судебных экспертов и судебно-экспертных учреждений в случаях возникновения необходимости получения методической помощи, образцов, статистических данных и других сведений. В свою очередь к помощи судебно-экспертных подразделений этих организаций могут напрямую обращаться российские правоохранительные органы и суды.

8. Характеристика возрастающей роли международных неправительственных организаций, в той или иной степени имеющих отношение к судебной экспертизе, в дальнейшем развитии международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности. Главным образом это организации, созданные для защиты прав человека, расследования случаев применения пыток и других форм бесчеловечного обращения.

Анализ учредительных документов международных судебно-экспертных организаций, показал, что основными их целями являются дальнейшее развитие судебно-экспертной науки, совершенствование практики производства судебных экспертиз, повышение квалификации судебных экспертов, взаимный обмен информацией и новыми методами и методиками исследования, укрепление международных связей лиц и учреждений, осуществляющих производство судебных экспертиз.

Участие российских судебных экспертов и судебно-экспертных учреждений в работе международных неправительственных организаций имеет важное значение и должно всячески поощряться. Представляется целесообразным включить обязанность информирования судебных экспертов об этих организациях

и их функциях в положения о подразделениях головных судебно-экспертных учреждений, обеспечивающих международное сотрудничество. Кроме того, представляется необходимым включить вопросы международного сотрудничества и взаимодействия с международными судебно-экспертными организациями в программы подготовки и повышения квалификации судебных экспертов.

9. Факт наибольшей востребованности для целей международного уголовного судопроизводства экспертов в области судебной медицины (танатологов, антропологов, травматологов, токсикологов, генетиков), судебной баллистики, экспертизы взрывчатых веществ и взрывных устройств, компьютерно-технической экспертизы, судебного почерковедения и судебно-технической экспертизы документов, судебной психиатрии и психологии, а также характеристика особенностей решаемых этими экспертами задач.

Подавляющее большинство задач, которые ставились перед экспертами, являлись диагностическими. Это обусловлено тем, что для привлечения к уголовной ответственности за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности в первую очередь возникает необходимость установления наличия состава того или иного международного уголовного преступления с привлечением специальных знаний при исследовании жертв этих преступлений, применявшегося оружия, документов, а также для решения вопросов о вменяемости обвиняемых. Идентификационные судебно-экспертные исследования носили скорее гуманитарный характер и проводились для установления личности жертв преступлений и последующей передачи их останков родственникам.

Иная картина наблюдается при расследовании актов терроризма (например, при расследовании террористических актов в Ливане). Для установления личности виновных и личности жертв террористических актов проводятся многочисленные идентификационные исследования, в том числе с использованием молекулярно-генетических методов.

Указанные особенности должны учитываться при разработке методик судебно-экспертного исследования, криминалистических методик, подготовке

экспертов соответствующих специальностей и формировании судебно-экспертных команд, привлекаемых для раскрытия и расследования этих преступлений.

10. Необходимость объединения криминалистических учетов и справочно-информационных фондов в области судебной экспертизы, имеющих в большинстве государств, и предоставления возможности обращения к этим учетам и фондам как международных органов уголовного судопроизводства, так и национальных правоохранительных органов при расследовании преступлений против человечности, геноцида, военных преступлений и террористических актов.

11. Дополнительные требования, предъявляемые к судебным экспертам, привлекаемым к международным расследованиям. Эксперты, помимо высокой квалификации в своей области, должны быть в курсе ограничений, налагаемых судебной системой страны пребывания, а также нормами международного права. Кроме того, они должны быть ознакомлены с этническими и религиозными особенностями местного населения, особенно в вопросах обращения с останками жертв и поведения в местах захоронений. Участие российских судебных экспертов в деятельности международных уголовных судов и трибуналов значительно обогатило бы отечественную судебно-экспертную науку и оказало бы существенную помощь в разрешении этими судебными органами вопросов, требующих специальных знаний.

12. Основные направления международного сотрудничества в области обеспечения качества судебно-экспертной деятельности и пути его совершенствования. Международное судебно-экспертное сообщество в качестве основных направлений деятельности, направленных на достижение высокого качества заключений судебных экспертов и судебно-экспертной деятельности в целом определило стандартизацию судебно-экспертной деятельности, валидацию (оценку пригодности) судебно-экспертных методик, сертификацию судебно-экспертных методик и компетентности экспертов, аккредитацию отдельных судебно-экспертных лабораторий и судебно-экспертных учреждений целом.

Все эти направления активно развиваются и в Российской Федерации.

Начата большая работа по подготовке национальных стандартов в области судебной экспертизы, переведены на русский язык и используются международные стандарты судебно-экспертной деятельности, заложены основы сертификации судебно-экспертных методик и судебных экспертов, с учетом международного и зарубежного опыта разработаны основы валидации судебно-экспертных методик. Прошли международную аккредитацию несколько отечественных судебно-экспертных учреждений. Положено начало процессу аккредитации судебно-экспертных учреждений стран Евразийского экономического союза и Шанхайской организации сотрудничества.

Международное сотрудничество по вопросам повышения качества судебных экспертиз и достоверности заключений судебных экспертов представляется весьма перспективным и нуждается во всесторонней поддержке.

13. Авторская классификация международных научных мероприятий по вопросам судебной экспертизы – конгрессов, форумов, конференций, симпозиумов, семинаров, круглых столов, совещаний, заседаний предполагает подразделение их на виды в зависимости от специализации, территориального охвата, периодичности, личного присутствия.

В зависимости от специализации международные научные судебно-экспертные мероприятия бывают трех видов: систематически проводимые международными объединениями судебных экспертов по кругу вопросов, являющихся предметом деятельности этих организаций; по отдельным видам судебных экспертиз, проводимые периодически под эгидой одной или нескольких организаций, в том числе международных и национальных; разовые международные встречи, проводимые по какой-либо отдельной проблеме судебной экспертизы.

По степени территориального охвата участников международные научные мероприятия по вопросам судебной экспертизы бывают глобальными (всемирными), региональными и межрегиональными.

По периодичности эти мероприятия подразделяются на ежегодные, двухлетние, трехлетние, а также разовые. Круглые столы, совещания и семинары

могут проводиться с меньшими промежутками (ежеквартально, ежемесячно).

В зависимости от необходимости личного присутствия международные научные мероприятия подразделяются на очные, заочные и очно-заочные. Заочные конференции в последние годы проводятся главным образом в режиме онлайн-конференций и с использованием видеоконференцсвязи.

Отмечается также, что международные научно-практические конференции являются наиболее распространенной и эффективной формой научного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности. Представляется необходимым всячески поддерживать проведение таких конференций в России, что несомненно будет содействовать развитию судебно-экспертной науки и практики и обмену современными научными достижениями в этой области.

14. Описание системы международных судебно-экспертных научных организаций и объединений и характеристика их основных функций, обоснование необходимости учреждения Евразийской академии судебно-экспертных наук.

Установлено, что в настоящее время в мире создано и функционирует семнадцать научных академий, специализирующихся в области судебно-экспертной науки. Это международные, региональные, национальные и специализированные академии.

Кроме того, успешно действуют одиннадцать международных научных организаций – ассоциации, научные общества, исследовательские институты. Однако участие в этих научных организациях и объединениях российских судебных экспертов, а также ученых, специализирующихся на вопросах судебной экспертизы и преподавателей соответствующих экспертных дисциплин, представляется недостаточным. Исключение составляет включение Российского федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России в работу научных подразделений Европейской сети судебно-экспертных учреждений, в частности, в работе Европейской академии судебно-экспертных наук.

В то же время в последнее десятилетие значительно активизировалось

участие отечественных специалистов в евразийском научном судебном экспертном сотрудничестве. На евразийском пространстве существуют общие важные проблемы, обусловленные взаимозависимостью в разнообразных областях, в частности в сфере обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды, обеспечения биологического разнообразия. С учетом этого, в частности, была учреждена Евразийская судебная экспертная сеть в области охраны дикой флоры и фауны и обоснована целесообразность учреждения Евразийской академии судебных экспертных наук.

15. Основные формы организации и направления развития международного сотрудничества в области обучения и повышения квалификации судебных экспертов, основанные на детальном изучении соответствующей мировой и отечественной практики.

Изучение мировой практики по этому вопросу позволило выявить несколько основных тенденций развития международного сотрудничества в области обучения и повышения квалификации судебных экспертов, а именно: расширение сети учебных заведений, осуществляющих подготовку и повышение квалификации иностранных судебных экспертов, увеличение числа дистанционных обучающих программ для судебных экспертов, появление частных компаний, специализирующихся на реализации обучающих программ для национальных и иностранных судебных экспертов, повышение роли ООН в подготовке судебных экспертов по наиболее востребованным экспертным специальностям (судебная медицина, судебная антропология, судебная токсикология, судебная компьютерно-техническая экспертиза и др.), активизация учебно-методической деятельности международных полицейских организаций (Интерпол, Европол, АСЕАНАПОЛ), подготовка и издание интернационализированных руководств и учебных пособий по вопросам судебной экспертизы, активизация деятельности международных правозащитных организаций по повышению квалификации судебных экспертов.

Однако, несмотря на значительный прогресс в области международного сотрудничества в обучении и повышении квалификации судебных экспертов,

такое сотрудничество еще не достигло должного уровня. К числу основных препятствий, мешающих укреплению международного сотрудничества российских судебных экспертов и судебно-экспертных учреждений, следует отнести недостаточную подготовку по иностранным языкам, финансовые трудности, препятствующие систематическим зарубежным учебным командировкам, недостаточную информированность отечественных экспертов об иностранных учебных и учебно-методических центрах, отсутствие целенаправленной пропаганды достижений отечественных судебных экспертов за рубежом, неразвитость и ведомственная разобщенность системы реферирования иностранной литературы по вопросам судебной экспертизы.

Осуществление международных проектов является чрезвычайно важным составным элементом судебно-экспертной деятельности. Наличие и всемерное укрепление партнерских связей между образовательными учреждениями, научными и практическими судебно-экспертными организациями государств аккумулирует мировой опыт, способствует усилению академического потенциала, стимулирует разработку новых научно-исследовательских направлений, развивает взаимопонимание между судебными экспертами и учеными из разных стран.

16. Авторское видение стратегии развития международного сотрудничества Российской Федерации в области судебно-экспертной деятельности основано на том, что международное сотрудничество в области судебно-экспертной деятельности представляет собой динамичную развивающуюся систему, подверженную влиянию разнообразных факторов. Укрепление такого сотрудничества отвечает интересам судебных экспертов, государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений, судебной системы, правоохранительных органов и гражданского общества. Развитие международных контактов и совместная деятельность российских, зарубежных и международных судебно-экспертных институтов должно осуществляться на основе научно-обоснованного стратегического планирования.

Стратегия международного судебно-экспертного сотрудничества представляет собой совокупность согласованных подходов к основным целям, задачам, принципам, направлениям, формам и механизмам развития международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности и определяет концептуальные основы развития международного сотрудничества в области судебной экспертизы, ключевые условия и приоритеты его совершенствования на долгосрочную перспективу во взаимосвязи с долгосрочными и краткосрочными целями и задачами, с учетом основных тенденций развития межгосударственных отношений, а также структуры и динамики преступности.

Основными стратегическими целями развития международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности являются повышение эффективности судебно-экспертной деятельности и качества судебных экспертиз в Российской Федерации, создание благоприятных условий для международного обмена научными достижениями и практическим опытом в данной области.

К числу основных задач международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности относятся: создание эффективной модели взаимодействия российских судебно-экспертных учреждений и судебных экспертов с международными объединениями судебных экспертов и иностранными судебно-экспертными учреждениями и специалистами; усиление позиций Российской Федерации в международных объединениях судебных экспертов; содействие развитию интеграционных процессов в области судебно-экспертной деятельности на пространстве Евразийского экономического союза, Содружества Независимых Государств, Шанхайской организации сотрудничества и других международных и региональных организаций с участием Российской Федерации.

Международное сотрудничество Российской Федерации в области судебно-экспертной деятельности должно развиваться в общих направлениях, к числу которых относятся активизация контактов и поощрение укрепления сотрудничества между судебными экспертами и судебно-экспертными

учреждениями разных стран; создание общего информационного пространства в сфере международного судебно-экспертного сотрудничества; поддержка создания международных и региональных судебно-экспертных сетей; развитие научного сотрудничества, участие в работе международных академий судебно-экспертных наук; участие в разработке и внедрении международных стандартов в области судебной экспертизы.

Частными (специализированными) стратегическими направлениями международного сотрудничества в области научных исследований и методического обеспечения производства судебных экспертиз на ближайшие 5 – 10 лет являются создание с использованием отечественного, международного и иностранного опыта научных, методических и организационных основ судебно-экспертного обеспечения предупреждения и расследования терроризма, преступлений в сфере информационных технологий, в том числе с незаконным использованием чужих персональных данных, транснациональных и международных финансовых преступлений, незаконного оборота наркотических средств и фармацевтической продукции, экологических преступлений и преступлений против дикой флоры и фауны, преступлений, посягающих на культурные ценности; развитие международного сотрудничества в области разработки и производства судебно-экспертного исследовательского оборудования и материалов; международный обмен достижениями в области общей теории судебной экспертизы (судебной экспертологии); подготовка высококвалифицированных судебных экспертов, свободно владеющих иностранными языками, получивших необходимую подготовку в области международного судебно-экспертного сотрудничества и базовые знания в области международного гуманитарного права и других международно-правовых дисциплин.

Предлагается также вариант информационной инфраструктуры международного судебно-экспертного сотрудничества, включающей в себя ряд основных элементов: базы данных, реестры, каналы взаимодействия, периодические издания.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что в ней в результате изучения мирового и российского опыта международного судебно-экспертного сотрудничества впервые определены правовые основы, формы, основные тенденции развития и некоторые ранее не исследованные особенности международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности, а также установлены новые данные, способствующие дальнейшему развитию и обогащению общей теории судебной экспертизы и научных основ судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в разработке и формулировании рекомендаций по повышению эффективности международного сотрудничества Российской Федерации в области судебно-экспертной деятельности, обеспечению высокого качества судебных экспертиз и уровня подготовки судебных экспертов. Предложенная в диссертации стратегия развития международного судебно-экспертного сотрудничества может быть использована для планирования деятельности судебно-экспертных учреждений и установления полезных международных контактов, укрепления международного авторитета российской судебно-экспертной науки и практики, что в современных условиях имеет важное политическое и социально-экономическое значение для Российской Федерации.

Выводы, предложения и рекомендации, разработанные в процессе работы над диссертацией, использованы при подготовке мероприятий по международному сотрудничеству судебно-экспертных учреждений Минюста России, при разработке методических материалов по судебно-трасологической экспертизе, при подготовке программы по дисциплине «Теория судебной экспертизы», предназначенной для подготовки судебных экспертов, а также рекомендованы к использованию в процессе дополнительной профессиональной переподготовки судебных экспертов, что подтверждается соответствующими актами о внедрении. Кроме того, результаты диссертационного исследования используются в научной и педагогической деятельности Университета КАЗГЮУ (Республика Казахстан, г. Астана) и в деятельности Евразийской судебно-экспертной сети в области охраны

дикой флоры и фауны.

Апробация результатов диссертационного исследования.

По теме диссертационного исследования опубликовано 56 научных работ общим объемом около 90 печатных листов, в том числе монографии: «Вопросы судебной экспертизы в деятельности Европейского Суда по правам человека» (М., 2009), «Международные судебно-экспертные организации» (М., 2010), «Вопросы судебной экспертизы в деятельности международных организаций» (М., 2011), «Международное право и судебная экспертиза» (М., 2014).

Результаты проведенного исследования докладывались и обсуждались на международных, общероссийских, региональных и межвузовских конференциях, семинарах и форумах:

- на 2, 3 и 5 Международных научно-практических конференциях МГЮА имени О.Е. Кутафина «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 2009, 2011 и 2015 гг.);

- на Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы правоохранительной и правозащитной деятельности в странах Арабского мира». Москва, 22 марта, РУДН, 2013 г.;

- на круглом столе «Новые вызовы судебной экспертизы в современном технологичном мире» во время III Петербургского Международного Юридического Форума в г. Санкт-Петербурге 16 мая 2013 г.;

- на международной научно-практической конференции «Противодействие преступлениям, связанным с безвестным исчезновением граждан, и методика их расследования» (Академия СКР, 20 марта 2015 г.);

- на восьмых Кудрявцевских чтениях «Проблемы современной уголовной политики» в Институте государства и права Российской академии наук (17 апреля 2015 г.);

- на Международной научно-практической конференции в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации «Совершенствование системы дактилоскопической регистрации» (8 октября 2015 г.).

Структура работы обусловлена содержанием диссертационного

исследования и включает в себя введение и четыре главы, объединяющие 20 параграфов, заключение, список литературы, а также 8 приложений.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

§ 1. Возникновение и основные этапы развития международного сотрудничества в области судебной экспертизы

Международные контакты отечественных и иностранных судебных экспертов берут начало в XVIII в. с момента учреждения Московского университета. Тогда уроженец Германии профессор Иоганн Фридрих Эразмус, получивший на родине медицинское образование, приехал в Москву и в 1764–1768 гг. преподавал курс судебной медицины студентам медицинского факультета Московского университета¹.

Судебную медицину на медицинском факультете Московского университета преподавали также уроженец Венгрии Ф. Ф. Керестури (1735–1811), немецкие профессора В. М. Рихтер (1767–1822), П. П. Эйnbrодт (1802–1840), И. И. Нейдинг (1838–1904), скандинав А. О. Армфельд (1806–1868).

Профессора судебной медицины Московского университета, работавшие с XIX до начала XX вв., прошли подготовку в Париже, Берлине и Вене под руководством известных европейских судебных медиков.

Среди членов редколлегии журнала «Судебно-медицинская экспертиза» в 20–30-х гг. прошлого века были профессора Ф. Штрассман из Берлина, Р. Коккель (Richard Kockell, 1865–1934) из Лейпцига и др. В этом журнале регулярно публиковались работы судебных медиков Германии, Австрии, Польши.

Россия, как и многие другие страны, впервые официально ознакомилась с антропометрической системой регистрации преступников на III международном пенитенциарном конгрессе в Риме в 1885 г. из доклада доктора А. Бертильона.

Летом 1888 г. российский юрист Г. Б. Слиозберг по рекомендации известного французского судебного медика и криминалиста А. Лакассаня ознакомился в Лионской тюрьме с методикой и практикой бертильонажа и в 1889 г. представил в

---

¹ См.: Пашинян Г. А., Баринов Е. Х., Ромодановский П. О. Вклад И. Ф. Эразмуса в развитие отечественной судебной медицины // Проблемы экспертизы в медицине. 2001. № 2-2. С. 44–46.

редакцию «Журнала гражданского и уголовного права», издававшегося Петербургским юридическим обществом, статью «Антропометрическая система установления тождественности преступников» (была опубликована уже в 1890 г.). В статье содержался исторический обзор методов уголовной регистрации и давалось описание антропометрической системы, включавшей ее научные основы¹.

Бертильонаж в России был введен приказом Санкт-Петербургского градоначальника от 31 мая 1890 г. Было создано антропометрическое бюро, соединенное с фотографическим павильоном. В одной из комнат бюро были оборудованы места для раздевания арестантов, в другой производились измерения и хранились антропометрические листки.

Уже в первые годы существования бюро с помощью антропометрии удалось не только выявить достаточно большое количество преступников-рецидивистов, но и установить невиновность ряда лиц, ошибочно задержанных по описаниям внешности (например, в 1893 г. было три таких случая).

Эффективность бертильонажа была настолько очевидна, что уже к 1897 г. в России было открыто еще 12 антропометрических станций в Ревеле, Новгороде, Гродно, Вятке, Вологде, Витебске, Казани, Ярославле, Одессе, Самарканде, Хабаровске и Владивостоке.

В 1900 г. антропометрическая служба была создана в Московской сыскной полиции.

Единые правила антропометрической регистрации были приняты в 1907 г. циркулярным распоряжением Министерства внутренних дел от 9 апреля 1907 г. № 110.

В 1909 г. было закончено устройство антропометрических бюро во всех 89 вновь созданных сыскных отделениях и положено начало централизации их системы путем создания центрального регистрационного бюро при Департаменте полиции. К 1912 г. их насчитывалось уже 102.

---

¹ См.: Слиозберг Г. Антропологическая система установления тождественности преступников // Журнал гражданского и уголовного права. Кн. 3. СПб. : Изд.-во С.-Петербургского Юридического общества., 1890. С. 59–74.

Согласно отчетным данным петербургской станции, за 25 лет ее существования (1890–1915 гг.) было произведено 111 370 измерений и установлена личность 2 538 человек.

Международные контакты отечественных криминалистов и судебных экспертов активизировались в начале 1900-х гг., что было связано с введением в России дактилоскопических методов регистрации и идентификации, а также началом использования дактилоскопической экспертизы в российских судах¹.

В 1903 г. начальник Московской сыскной полиции В. И. Лебедев ездил в Париж, где занимался на курсах, проводившихся А. Бертильоном.

В 1906 г. со специальным поручением на месте ознакомиться с применяемыми в Германии методами дактилоскопической регистрации преступников туда были командированы инспектор Главного тюремного управления действительный статский советник Н. Ф. Лучинский и чиновник этого управления барон А. Ф. Штакельберг.

Изучение дактилоскопической системы регистрации преступников показало, что она имеет все предпосылки для успешной борьбы с бродяжничеством и обладает значительными преимуществами перед другими подобными системами, в том числе и перед антропометрией. После возвращения из командировки Н. Ф. Лучинский представил убедительный доклад о существовании дактилоскопической системы регистрации преступников и свои соображения об условиях введения этой системы в России².

В связи с многочисленными обращениями полицейских и судебных органов в Центральное дактилоскопическое бюро Главного тюремного управления, начальник Управления тайный советник С. С. Хрулев представил министру юстиции доклад по этому поводу. Министр юстиции пришел к выводу о необходимости изучения этого вопроса и командировал с разрешения императора Николая II (от 19 июня 1909 г.) Н. Ф. Лучинского в Париж и Вену для изучения

---

¹ См.: Хазиев Ш. Н. История дактилоскопии в России (1867–1994). М., 1995. URL: www.pseudology.org/Crim/Daktiloscopy.htm (дата обращения: 19.07.2015).

² См.: Лучинский Н. Ф. Дактилоскопия и ее роль при производстве следствия // Журнал Министерства Юстиции. 1908. № 10. С. 74–103.

практики экспертного исследования следов рук.

Вернувшись из командировки в октябре 1909 г. Н. Ф. Лучинский изложил свои соображения в виде краткого описания основ дактилоскопической экспертизы и практики ее производства за рубежом, главным образом в Венском бюро.

В 1908 г. в Департаменте полиции России создается новое, 8-е делопроизводство. Оно осуществляло главным образом координационные функции, а также составляло документы по организации деятельности сыскных отделений, центрального регистрационного бюро, устанавливало связи с западноевропейскими полициями, а также фирмами, изготавливавшими аппаратуру для сыскных отделений России.

Количество преступников, личность которых была установлена с помощью дактилоскопической регистрации, постоянно увеличивалось. О результатах деятельности Центрального дактилоскопического бюро был сделан особый доклад на Международном конгрессе судебной полиции в Монако в 1914 г. С этим докладом выступил заведующий бюро Н. Ф. Лучинский. Во время работы конгресса он был избран членом Общества криминологии и социальной защиты¹.

Несомненным успехом дактилоскопии явилось установление в 1909 г. Варшавским сыскным отделением личности неизвестного, убитого в Риме, оказавшегося русским подданным Э. Тарановичем. Это был одновременно и первый случай установления личности неизвестного по дактилоскопическим отпечаткам, снятым иностранной полицией с пальцев уже окоченевшего трупа.

Полицейской префектурой города Рима после обнаружения неизвестного убитого был изготовлен типографским способом иллюстрированный циркуляр, содержащий фотоснимки трупа (профиль и анфас), антропометрические данные и фоторепродукцию всех десяти отпечатков его пальцев рук. Циркуляр был переведен на четыре языка и разослан в сыскные полиции крупнейших европейских городов.

В регистрационном бюро Варшавского сыскного отделения после получения

---

¹ См.: Лучинский Н. Ф. Первый международный конгресс судебной полиции // Вестник полиции. 1915. № 11. С. 334–336.

циркуляра была выведена формула дактилоскопических отпечатков трупа 5/1 R/U (вторая дробь с латинскими буквами свидетельствует, что в Варшавском бюро велась английская классификация папиллярных узоров), и по ней очень быстро была найдена регистрационная дактилоскопическая карта Э. Тарановича с фотографией. Он был зарегистрирован Варшавским сыскным отделением 3 октября 1908 г. при задержании за соучастие в грабежах. Впоследствии этот случай неоднократно описывался в полицейской учебной литературе¹.

Российский отдел судебно-полицейской фотографии на международной фотовыставке в Дрездене, которая проходила в мае – октябре 1909 г. получил высшую награду. В выставке принимали участие не только столичные, но также самарское и уфимское полицейские отделения. В российском отделе экспонировались руководства, таблицы и практические пособия по судебной фотографии, регистрационные снимки преступников и их отпечатков пальцев, фотоиллюстрации к раскрытию опасных преступлений: фальшивомонетничества, убийств, разбойных нападений, краж со взломом. Следует отметить, что в ходе этой выставки представители криминалистических служб Германии, Франции, США и России активно обсуждали идею создания международной полицейской организации².

Доктор медицины К. Г. Прохоров в 1910 г. подготовил и в 1911 г. издал в Москве на русском языке обработанный и дополненный перевод книги Р. А. Рейсса «Словесный портрет». Книга включала 240 рисунков в тексте, пять таблиц (из них одна цветная), словарь французско-немецко-итальянско-англо-русский терминов и

---

¹ В настоящее время установлено, что Э. Таранович (1884–1909) являлся членом террористического крыла Партии польских социалистов, совершивший несколько убийств. Был арестован, согласился сотрудничать с Охранным отделением. Оказавшись в Риме, был разоблачен революционерами и согласился для искупления вины осуществить убийство российского императора Николая II, чей визит в Рим ожидался в тот период. Был отравлен цианистым калием (предположительно агентами Охранного отделения). См.: Кейдан В. Русские застолья в Риме: взгляд изнутри и снаружи. URL: www.utoronto.ca/tsq/21/kejdan21.shtml (дата обращения: 12.05.2014).

² См.: Лебедев В. И. Русский отдел судебно-полицейской фотографии на международной выставке в г. Дрездене 1909 года. Альбом фотографий, изящное издание на виленской бумаге. СПб., 1910.; История Интерпола. URL: interpol23.narod.ru (дата обращения: 14.04.2014).

шифр для передачи информации по телеграфу¹.

Летом 1910 г. старший юрисконсульт Министерства юстиции С. Н. Трегубов выезжал за границу для изучения организации дактилоскопических исследований, главным образом, в Институте научной полиции в Лозанне, где в то время работал ставший уже известным криминалистом профессор, доктор химии Р. А. Рейсс. Свои впечатления о работе швейцарских криминалистов и преподавании курса «научной полиции» профессором Р. А. Рейссом С. Н. Трегубов изложил по возвращении в Россию руководству Министерства юстиции. Было принято решение договориться с доктором Рейссом о цикле лекций специально для российских судебно-следственных работников.

По распоряжению министра юстиции И. Г. Щегловитова в 1911 г. в Лозанну была командирована группа российских криминалистов во главе с С. Н. Трегубовым. В состав группы входил ставший впоследствии известным криминалистом С. М. Потапов и некоторые из воспитанников старшего класса Императорского училища правоведения, незадолго перед тем впервые посетившие 8-е Делопроизводство (Отделение по уголовно-сыскной части) Департамента полиции Министерства внутренних дел. Всего было 16 командированных².

В течение двух с половиной месяцев с 27 июня по 19 августа Р. А. Рейсс ежедневно занимался с членами этой группы, знакомя их в своих талантливых лекциях и интересных лабораторных опытах с «уголовной техникой». Было прочитано 40 лекций. Командированные тщательно конспектировали лекции, которые затем были обработаны и изданы в виде книги³.

В 1911 г. Р. А. Рейсс занялся вопросом «интернационализации» полиции и предложил созвать международную конференцию, в состав которой должны были войти исключительно практические деятели полиции (а не теоретики, как на съездах), официально откомандированные своими правительствами. Главную

---

¹ Рейсс Р. А. Словесный портрет. Опознание и отождествление личности по методу Альфонса Бертильона. М., 1911.

² См.: Хазиев Ш. Н. Трегубов Сергей Николаевич (1866 – 29 июля 1945) // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 1 (29). С. 118–121.

³ См.: Рейсс Р. А. Научная техника расследования преступлений. Курс лекций, прочитанных в г. Лозанне чинам русского судебного ведомства летом 1911 года. СПб., 1912.

задачу этой конференции профессор видел в установлении объединенной системы розыска. Прежде всего требовалось решить, какая из систем розыска может быть легче всего введена повсеместно: антропологическая, дактилоскопическая либо система словесных портретов, или же все эти системы могут применяться одновременно; затем конференция должна была выбрать и принять простейшую и вернейшую систему регистрации. По разрешении этих вопросов участники конференции должны были заняться разработкой международной «тождественной карты», которой с одинаковой легкостью могли бы пользоваться во всех странах. Ставился вопрос о создании специального кода для телеграмм и условной переписки. Конечной целью, по мнению Р. А. Рейсса было учреждение международного полицейского бюро подобно Всемирному почтовому союзу. На это бюро, в частности, предполагалось возложить обязанность издания и рассылки специальных розыскных альбомов¹.

В мае 1912 г. по приглашению министра юстиции и военного министра Рейсс посетил Россию. Он прочитал ряд лекций в Императорском училище правоведения и в Военно-юридической академии и лично ознакомил слушателей с так называемой «научной, или технической полицией»².

В том же году был организован Кабинет научно-судебной экспертизы при прокуроре Санкт-Петербургской Судебной палаты. Созданию Кабинета предшествовало ознакомление русских судебных и полицейских чиновников с деятельностью криминалистических учреждений Парижа, Берлина, Лондона, Рима, Лозанны и других городов Европы, изучение опыта работы А. Бертильона, Р. А. Рейсса. Заведование химической лабораторией Кабинета было поручено приглашенному из Германии специалисту доктору естественных наук Э. Г. Пфедферу, бывшему сотруднику профессора Р. А. Рейсса³.

---

¹ См.: Международная сыскная полиция // Вестник полиции. 1911. № 9. С. 256–257.

² Осмотр С.-Петербургских мест заключения профессором Лозаннского университета доктором Рейссом и группою членов Берлинского общества государственоведения // Тюремный вестник. 1912. № 6–7. С. 1191–1192.

³ См.: Хазиев Ш. Н. Доктор Рудольф Арчибалд Рейсс и его роль в развитии международного сотрудничества в области судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 2 (30). С. 123–129; Он же. Из истории бертильонажа и дактилоскопии в дореволюционной

Летом 1914 г. видный отечественный эксперт-химик Е. С. Ельчанинов, исполнявший обязанности помощника управляющего Одесским Кабинетом научно-судебной экспертизы, был направлен в командировку в Париж, Лион и Лозанну для ознакомления с новейшими достижениями в области судебной экспертизы¹.

Международное сотрудничество в области судебной экспертизы в период с конца XIX в. и до октября 1917 г. развивалось активно. Международные связи судебных экспертов были весьма тесными и характеризовались высокой степенью открытости. Это касается не только России, но и большинства европейских стран, а также США и Латинской Америки. Основными формами сотрудничества являлись многочисленные ознакомительные поездки, личная переписка экспертов и ученых, реферирование иностранной литературы, публикация в национальных изданиях статей иностранных экспертов, издание руководств и монографий по вопросам судебной экспертизы, создание первого международного профессионального объединения судебных экспертов в 1915 г. (Международная ассоциация по судебной идентификации в США), участие криминалистов в международных выставках с демонстрацией достижений в области судебной экспертизы, участие экспертов и ученых-криминалистов в международных конгрессах, чтение курсов лекций иностранными выдающимися криминалистами (Р.-А. Рейсс, А. Бертильон, Э. Локар и др.), приглашение иностранных опытных экспертов и ученых в создаваемые судебно-экспертные учреждения, закупки за рубежом исследовательского оборудования и некоторых криминалистических средств (дактилоскопические пленки, лупы и др.)².

Необходимость изучения зарубежного судебно-экспертного опыта и установления международных связей в области судебной экспертизы была актуальной и в первые годы после установления в России советской власти.

России // Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика). М., 2002. С. 204–233.

¹ См.: Ищенко Е. П., Любарский М. Г. В поисках истины. М., 1986. С. 22.

² См.: Хазиев Ш. Н. История возникновения и развития международного сотрудничества в области криминалистики и судебной экспертизы // Юридические науки. 2009. № 5. С. 19–23.

Начальник научно-технического подотдела Центроорозыска РСФСР С. М. Потапов дважды был командирован за границу – в 1925 и 1928 гг. для закупки оборудования и ознакомления с опытом работы полицейских учреждений. Из этих поездок он привез необходимую криминалистическим подразделениям фотоаппаратуру, дактилоскопические пленки и чемоданы для осмотра мест происшествий, микроскопы и другое оборудование. После первой своей поездки в Германию С. М. Потапов изложил свои впечатления в статье «Уголовная техника на Западе»¹.

К началу 1930-х гг. в органах милиции страны уже была организована сравнительно разветвленная сеть научно-технических аппаратов. Следует отметить, что в этот период структура и подчиненность экспертных подразделений и их названия менялись крайне часто. В марте 1932 г. создается научно-техническое отделение (НТО) в составе оперативного отдела Главной инспекции милиции ОГПУ СССР. В его состав вошло существовавшее НТО Управления уголовного розыска НКВД РСФСР. Начальником первого союзного НТО был назначен Я. М. Яковлев, а его помощником по РСФСР С. М. Потапов. В НТО было создано иностранное бюро, возглавлял которое крупный языковед С. С. Игнатов. Стали переводиться с иностранных языков (английского, немецкого, французского, итальянского, испанского, японского и др.) издававшаяся за границей криминалистическая литература и статьи из отдельных полицейских журналов, большей частью по вопросам дактилоскопии.

До начала Второй мировой войны, особенно в 1920–1930 гг., наиболее сильное влияние на российскую дактилоскопическую и судебно-экспертную науку и практику оказывала германская криминалистическая школа и, соответственно, немецкая система организации дактилоскопической и экспертно-криминалистической службы. В настоящее время заметно усилилось влияние американской системы, сопровождающееся превалированием потока научно-практической информации из США и Канады. Эта тенденция в области

---

¹ См.: Потапов С. М. Уголовная техника на Западе (впечатления от международной полицейско-технической выставки) // Административный вестник. 1925. № 8. С. 88–92.

дактилоскопии и судебной экспертизы, возможно, в какой-то степени является отражением изменения геополитических приоритетов и других объективных и субъективных проявлений глобального масштаба.

Вопросы международного сотрудничества в области судебной экспертизы возникали во время Нюрнбергского и Токийского процессов над военными преступниками. Судебные эксперты стран антигитлеровской коалиции принимали участие в проведении судебно-медицинских экспертиз жертв фашизма, а также идентификации личности нацистских преступников.

Еще до освобождения Советской Армией польской территории в Верхней Силезии в Чрезвычайную Государственную Комиссию поступали многочисленные сведения о существовании вокруг города Освенцима огромного лагеря, созданного германским правительством для уничтожения заключенных – военнопленных, евреев, цыган, участников движения Сопротивления. После освобождения советскими войсками польской Силезии этот лагерь был обнаружен.

По поручению Чрезвычайной Государственной Комиссии прокуратурой 1-го Украинского фронта совместно с представителями Чрезвычайной Государственной Комиссии Д. И. Кудрявцевым и С. Т. Кузьминым в течение февраля – марта 1945 г. было произведено тщательное расследование злодеяний немцев в концентрационном лагере Освенцим.

В расследовании принимали участие специальные экспертные комиссии: судебно-медицинская, в составе главного судебно-медицинского эксперта 1-го Украинского фронта Ф. Ф. Брыжина, судебно-медицинского эксперта армии М. Г. Чурсанова, эксперта-терапевта Л. И. Перцова, начальника патологоанатомической лаборатории армии К. А. Лебедева, гинеколога армии Г. А. Полетаева, эксперта-психиатра Н. Р. Банковского, эксперта-криминалиста Н. И. Герасимова, бывших заключенных лагеря (профессора-педиатра, директора клиники Пражского университета Б. В. Эпштейна, профессора патологической анатомии и экспериментальной медицины из гор. Клермон-Ферран (Франция) Г. Г. Лимузена, доцента медицинского факультета в Загребе (Югославия) М. Я. Гроссмана), и техническая, в составе профессоров из Кракова –

Р. Давидовского и Я. Долинского, кандидата химических наук В. Ф. Лаврушина и инженера А. М. Шуера¹.

В послевоенные годы активно развивалось сотрудничество советских и зарубежных судебно-экспертных учреждений социалистических стран Восточной Европы, а также КНР и КНДР². Проводились стажировки экспертов этих стран в советских судебно-экспертных учреждениях, отечественные специалисты в области судебной экспертизы командировались в братские страны для организации судебно-экспертных учреждений и подготовки кадров экспертов.

Известный советский криминалист В. Я. Колдин в 1948–1954 гг. осуществлял подготовку преподавателей криминалистики для китайских вузов в Китайском народном университете, принимал участие в создании первого в Китайской Народной Республике института судебной экспертизы. Кроме того, в 1954–1957 гг. оказывал помощь Албании в подготовке судебных экспертов, читал лекции по криминалистике и судебной экспертизе в учебных заведениях Чехословакии и Болгарии³. В настоящее время доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ В. Я. Колдин работает на кафедре криминалистики МГУ имени М. В. Ломоносова, подготовил и издал ряд фундаментальных работ по вопросам судебной экспертизы⁴.

В Москве при Академии МВД СССР был создан специальный факультет, на котором обучались слушатели из социалистических стран, а также из некоторых африканских государств. В 1976 г. на этом факультете была создана кафедра криминалистики, которую возглавляли сначала профессор Р. С. Белкин, затем

---

¹ См.: Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Том I. М., 1954. С. 525.

² См.: Бершадский Е. М., Ковшун И. Н. Международный симпозиум криминалистов социалистических стран, посвященный исследованию микроследов // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев : Вища школа, 1976. Вып. 13. С. 161–164; Волынский А. Ф. Вопросы криминалистической техники и судебной экспертизы на V Международном симпозиуме криминалистов социалистических стран. М. : ЦНИИСЭ ЮК СМ РСФСР, 1969; Скорченко П. Т. Успехи криминалистов органов внутренних дел социалистических стран // Экспертная практика. 1977. № 10. С. 68–83.

³ См.: Белкин Р. С. История отечественной криминалистики. М., 1999. С. 136

⁴ См.: Колдин В. Я. Идентификация и ее роль в установлении истины по уголовным делам. М. : Изд-во Моск. Ун-та, 1969; Он же. Судебная идентификация. М. : ЛексЭст, 2003.

доцент В. Г. Коломацкий¹. Проводились регулярные международные конференции и симпозиумы криминалистов социалистических стран. Первый такой симпозиум был организован в 1962 г. по случаю 10-летия Института криминалистической техники полиции ГДР. На симпозиумах происходил обмен новейшими научными достижениями в области судебной экспертизы, информацией об исследовательской технике и оборудовании, обсуждались вопросы совершенствования международного сотрудничества в области разработки и применения современных методик экспертного исследования. Материалы симпозиумов издавались в виде отдельных выпусков или книг на языке докладчиков и страны-организатора. Всего было проведено 17 симпозиумов, последний – в Пхеньяне в 1983 г.

Многие криминалисты из социалистических стран, ставшие впоследствии известными учеными в области судебной экспертизы, обучались в СССР в аспирантуре и докторантуре, успешно защитили кандидатские и докторские диссертации. Так, директором Института криминалистики Болгарии на протяжении нескольких десятилетий являлся доктор К. Бобев, защитивший в СССР докторскую диссертацию по судебной трасологии. Большой вклад в подготовку иностранных научных кадров по криминалистике и судебной экспертизе внес выдающийся криминалист профессор Р. С. Белкин, труды которого до сих пор активно используются в научных исследованиях и в учебном процессе².

На кафедре криминалистики Высшей школы МВД СССР (в настоящее время кафедра управления органами расследования преступлений Академии МВД России) до 1975 года было подготовлено 12 кандидатов наук – представителей иностранных государств, а также изданы учебники по криминалистике на болгарском и чешском языках.

Продолжаются научные и методические связи судебных экспертов России и стран Восточной Европы и в настоящее время.

---

¹ См.: Емелькина Н. Л., Цховребова И. А. История кафедры управления органами расследования преступлений // Российский следователь. 2009. № 15.

² См.: Белкин Р. С. Курс криминалистики. В 3-х томах. М., 1997; Он же. История отечественной криминалистики. М., 1999; Belkin R., Korukhov Yu. Fundamentals of Criminalistics. Moscow, 1986.

Следует отметить, что в советский период отечественные ученые по идеологическим причинам подвергали серьезной критике практику судебной экспертизы и криминалистики в зарубежных капиталистических странах. Считалось, что большинство научных достижений в области экспертных методик носит реакционный характер и направлено на эксплуатацию и подавление сопротивления трудящихся¹.

В последние три десятилетия значительно расширился поток высокотехнологичной криминалистической аппаратуры из-за рубежа. Российские судебные эксперты имеют возможность беспрепятственно знакомиться с достижениями зарубежных коллег, участвовать в научно-практических конференциях и симпозиумах, в работе международных судебно-экспертных команд в местах массовой гибели людей, публиковать свои работы в зарубежных экспертных изданиях. Заложены правовые основы международного сотрудничества в области судебной экспертизы в рамках уголовно-процессуального законодательства. Так, в принятый в 2001 г. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) включена часть пятая, посвященная международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства, нормы которой регламентируют порядок взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями. В этой части УПК РФ впервые определены вопросы юридической силы доказательств, полученных на территории иностранного государства, регламентированы вопросы вызова и допроса экспертов, находящихся за пределами Российской Федерации, установлены правила оформления запросов о правовой помощи по уголовным делам.

Таким образом, первыми формами международного сотрудничества в области судебной экспертизы являлись приглашение иностранных ученых для

---

¹ См.: Митричев С. П. Реакционная сущность буржуазной криминалистики. М., 1955; Цветков П. П. Реакционная сущность буржуазной криминалистики // Вестник Ленинградского ун-та. Серия экономики, философии и права. Вып. № 5. Л., 1961. С. 134–137.

преподавания судебной медицины в университетах, переписка между судебными экспертами разных стран, перевод и издание иностранной литературы по вопросам криминалистики и судебной экспертизы, ознакомительные поездки в зарубежные судебно-экспертные учреждения, приглашение иностранных экспертов для работы в таких учреждениях. В дальнейшем области сотрудничества расширились, что привело к большому разнообразию его форм, как-то: создание международных судебно-экспертных ассоциаций и обществ, проведение судебных экспертиз международными комиссиями судебных экспертов, привлечение судебных экспертов из разных стран для проведения экспертиз для Нюрнбергского и Токийского трибуналов.

В 1956 г. был утвержден Устав Международной организации уголовной полиции (Интерпол). В составе Интерпола созданы и успешно функционируют судебно-экспертные подразделения, занятые как проведением экспертиз, так и научными исследованиями и организацией международных связей судебных экспертов и криминалистов.

Совершенствовалось и юридическое оформление международного сотрудничества в сфере судебно-экспертной деятельности. Начиная с 1957 г., начали заключаться договоры СССР с другими странами о взаимной правовой помощи, содержащие наряду с прочими и вопросы судебной экспертизы. Первый такой договор был заключен между СССР и Народной Республикой Болгарией 12 декабря 1957 г. В 1958 г. были заключены двухсторонние договоры с Румынской Народной Республикой и Народной Республикой Албанией. В настоящее время заключено более 70 таких договоров.

В 1959 г. была принята Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам¹. К настоящему времени Российская Федерация участвует и в 21 многостороннем договоре, многие из которых содержат положения, имеющие отношение к судебной экспертизе.

В 2005 г. Международной организацией по стандартизации был принят

---

¹ Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам : принята в Страсбурге 20 апреля 1959 г. // Собрание законодательства РФ. 05.07.2000. № 23. Ст. 2349.

международный стандарт ISO/IEC 17025 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий», регулирующий вопросы осуществления контроля качества лабораторий. Ряд лабораторий российских судебно-экспертных учреждений прошли аккредитацию в соответствии с этим стандартом. Однако следует отметить, что процедура аккредитации судебно-экспертных лабораторий весьма сложная, требует подготовки большого количества документов, поэтому процесс аккредитации российский судебно-экспертных учреждений проходит медленнее, чем планировалось.

Начиная с 1915 г. в мире учреждено около 90 международных и региональных неправительственных объединений судебных экспертов – ассоциаций, обществ, академий, гильдий, сетей и др.

Большой объем работы в области судебной экспертизы осуществляют Европейский союз и Организация Объединенных Наций.

Результаты исследования истории возникновения и развития международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности позволяют определить основные этапы развития такого сотрудничества.

Первый этап (середина XVIII – начало XIX вв.) соответствует распространению судебно-медицинских знаний посредством приглашения в университеты иностранных профессоров, становлению первых постоянных международных контактов в связи с внедрением антропометрической и дактилоскопической систем идентификации, разработкой методов судебно-технического исследования документов, а также научных основ криминалистики.

Второй этап международного сотрудничества охватывает период создания системы судебно-экспертных учреждений (1912 – 1918 гг.). В этот период активизировался обмен опытом создания и деятельности судебно-экспертных учреждений, активизировалась международная торговля оборудованием и материалами для производства экспертиз.

Третий этап – восстановление международных контактов после окончания первой мировой войны (1918 – 1939 гг.). В этот период издаются переводы иностранной криминалистической литературы и научных работ в области судебной

экспертизы, расширяется сеть фирм по производству экспертного оборудования и материалов, активизируется ознакомление сотрудников судебно-экспертных учреждений и полицейских криминалистических лабораторий с передовым опытом зарубежных коллег, учреждается несколько международных судебно-экспертных организаций – Международная академия криминалистических наук (1928 г.), Международная ассоциация исследователей следов ног и обуви (1929 г.), Международная ассоциация коронеров и судебно-медицинских экспертов (1938 г.), Международная академия судебной медицины (1938 г.). Международным контактам судебных экспертов содействовало и создание в 1923 г. Международной комиссии уголовной полиции – Интерпола.

Начало четвертого этапа (1945–1991 гг.) обусловлено окончанием Второй мировой войны, учреждением Организации Объединенных Наций в 1945 г., Совета Европы в 1949 г., воссозданием в 1946 г. Интерпола. За этот период было создано 33 международных неправительственных судебно-экспертных организации. Активизации сотрудничества западноевропейских государств способствовало создание в 1975 г. межправительственной группы ТРЕВИ в составе министров внутренних дел государств-членов ЕЭС.

В то же время развитие международного судебно-экспертного сотрудничества происходило в условиях противостояния социалистической и капиталистической систем, что существенно снижало возможности широких контактов между экспертами. Наиболее тесное сотрудничество в области судебной-экспертной деятельности имело место между странами социалистического лагеря. Проводились научные конференции криминалистов и судебных экспертов социалистических стран, советские специалисты оказывали методическую помощь зарубежным коллегам, осуществлялось обучение в СССР судебных экспертов для социалистических государств и развивающихся стран. При этом контакты советских судебных экспертов с коллегами из капиталистических стран были весьма ограничены.

Современный, пятый этап международного сотрудничества (с 1991 г. по настоящее время), началу которого положило окончание периода глобального

геополитического, военного, экономического и идеологического противостояния между СССР и его союзниками – с одной стороны, и США и их союзниками – с другой, характеризуется усилением процессов глобализации и регионализации в международных отношениях и, соответственно, в международном судебно-экспертном сотрудничестве. Данному этапу свойственно становление единого информационного пространства, в условиях которого существенно облегчаются транснациональные связи как правоохранительных и правозащитных организаций, так и судебно-экспертных учреждений и отдельных экспертов, а также ученых, специализирующихся в вопросах судебной экспертизы и судебно-экспертной деятельности.

Существенно облегчились международные контакты судебных экспертов благодаря большей открытости границ между государствами, внедрению новых технологий связи и коммуникаций, главным образом, Интернета. Существует множество электронных изданий по вопросам судебной экспертизы, проводятся онлайн-конференции, создаются международные сети судебно-экспертных учреждений.

Судебно-экспертные службы имеются в наиболее крупных международных организациях – Организации Объединенных Наций, Интерполе, Европоле, АСЕАНАПОЛе. Происходит сближение правовых основ и организации производства судебных экспертиз в странах, принадлежащих к разным правовым системам – англо-саксонской, континентальной, а также в странах мусульманского Востока. Развивается кооперация судебных экспертов и ученых-правоведов по вопросам повышения качества, научной обоснованности и достоверности судебных экспертиз¹.

§ 2. Правовое регулирование международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности

Вопросы судебной экспертизы регулируются во многих международных

---

¹ См.: Хавлла Х. М., Хасан Х. А. Международное сотрудничество в рамках развития института судебной экспертизы // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. С. 390–393.

двухсторонних и многосторонних договорах о взаимной правовой помощи, а также в уголовно-процессуальном законодательстве и законодательстве о судебной экспертизе ряда государств, в том числе и законодательстве Российской Федерации. Отдельные аспекты правового регулирования международного сотрудничества в области судебной экспертизы были рассмотрены авторами, исследовавшими вопросы международного уголовного процесса¹.

Международное сотрудничество в области судебно-экспертной деятельности включает в себя международную правовую помощь по уголовным и гражданским делам и другие формы взаимодействия, которые должны осуществляться с учетом принципов и норм международного права.

Принципы международного права детально рассмотрены в многочисленных публикациях по международному праву. В то же время вопросы их соблюдения в судебно-экспертной деятельности и в процессе международного сотрудничества в области судебной экспертизы не получили должного отражения ни в отечественной, ни в зарубежной науке.

В сфере международного сотрудничества государств в области судебной экспертизы действуют такие общепризнанные нормы поведения субъектов международных отношений как принцип обязанности государств сотрудничать друг с другом, принцип суверенного равенства государств, принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву, принцип уважения прав человека и основных свобод. Эти принципы являются универсальными и наряду с другими закреплены в Уставе Организации Объединенных Наций и в Декларации о принципах международного права 1970 г.

Принцип обязанности государств сотрудничать друг с другом. В соответствии с Уставом ООН государства обязаны «осуществлять международное

---

¹ См.: Волеводз А. Г., Волеводз В. А. Современная система международной уголовной юстиции. М. : Юрлитинформ, 2009; Костенко Н. И. Международная уголовная юстиция. Проблемы развития. М., 2002; Марусин И. С. Международные уголовные судебные учреждения: судоустройство и судопроизводство. СПб., 2004; Мельникова Э. Б. Международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции : учебное пособие. М., 2003; Бастрыкин А. И. Применение уголовно-процессуальных норм зарубежного права по договорам о правовой помощи между СССР и другими социалистическими государствами // Правоведение. 1980. № 4.

сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера», а также обязаны «поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры»¹. В соответствии с этим принципом многие государства заключили многосторонние и двухсторонние международные договоры о взаимной правовой помощи по уголовным и гражданским делам и в этих договорах нашли свое отражение вопросы сотрудничества в области судебной экспертизы.

К основным формам международного сотрудничества государств в области судебной экспертизы относятся: заключение двухсторонних и многосторонних договоров о взаимной правовой помощи по уголовным и гражданским делам, содержащим нормы о проведении судебных экспертиз по запросам иностранных государств; двухсторонних и многосторонних договоров о сотрудничестве соответствующих ведомств в области экспертно-криминалистической деятельности; направление судебных экспертов для участия в миссиях ООН и в работе судебно-экспертной лабораторной службы Управления ООН по наркотикам и преступности, в деятельности Международного уголовного суда, международных и интернационализованных уголовных судов и трибуналов; участие национальных государственных судебно-экспертных учреждений в деятельности международных и региональных сетей судебно-экспертных учреждений (Европейской, Южно-Африканской, Азиатской, Евразийской и др.); обучение иностранных студентов в государственных высших судебно-экспертных учебных заведениях; государственные закупки импортной криминалистической и судебно-экспертной техники для нужд судебно-экспертных учреждений; участие в судебно-экспертной деятельности международных и региональных полицейских организаций – Интерпола, Европола, Америкопола, АСЕАНПОЛа; сотрудничество правоохранительных органов и учреждений государств в вопросах обмена опытом научно-методической и практической судебно-экспертной деятельности;

---

¹ Устав Организации Объединенных Наций. URL: www.un.org/ru/documents/charter/-chapter1.shtml (дата обращения: 18.07.2015).

содействие иностранным государствам в проведении в исключительных случаях судебных экспертиз международными экспертными комиссиями и др.

Принцип суверенного равенства государств. В отношениях между собой государства должны уважать различия в историческом и социально-политическом развитии, разнообразие позиций и взглядов, внутренние законы и административные правила, право определять и осуществлять по своему усмотрению и согласно международному праву отношения с другими государствами, право принадлежать к международным организациям, быть или не быть участниками двусторонних и многосторонних договоров, включая союзные договоры, а также право на нейтралитет.

Каждая страна вправе самостоятельно определять нормы уголовно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства, касающиеся вопросов назначения и производства судебных экспертиз, издавать законы, регулирующие судебно-экспертную деятельность. При этом обязательным условием является соблюдение принципа уважения прав человека и основных свобод. Каждое государство вправе определять условия и порядок проведения судебных экспертиз на своей территории иностранными судебными экспертами.

Данный принцип реализуется во всех двухсторонних и многосторонних договорах о взаимной правовой помощи и в других международных договорах, содержащих нормы о судебно-экспертной деятельности.

Принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву. Требования этой нормы реализуются как во внутригосударственном процессуальном законодательстве, регулирующем вопросы назначения и производства судебных экспертиз, так и в практике оказания международной правовой помощи по уголовным и гражданским делам.

Принцип уважения прав человека и основных свобод. Соблюдение прав человека и основных свобод является важным условием, на которое следует обращать внимание как в законодательстве о судебно-экспертной деятельности, так и в практике производства судебных экспертиз. Международное сообщество выработало в рамках этого принципа такие требования к производству судебной

экспертизы, как независимость судебных экспертов, разумные пределы ограничения прав человека при проведении судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертиз, равенство сторон уголовного и гражданского процесса при решении вопросов о выборе экспертов или экспертных учреждений, постановке вопросов перед экспертами и другие.

Созданные в последние десятилетия международные судебные учреждения – международные и интернационализованные суды и трибуналы, региональные суды по правам человека на практике стремятся реализовать принцип соблюдения прав человека и основных свобод. В работе этих учреждений немаловажное место отводится вопросам судебной экспертизы. В этих судебных учреждениях в процессе рассмотрения конкретных дел проводятся различные судебные экспертизы и по некоторым делам дается оценка экспертизам, проводившимся в уголовных и гражданских делах, являющихся предметом рассмотрения этих судов и трибуналов.

Все рассмотренные выше принципы международного права, имеющие значение для судебно-экспертной деятельности и международного сотрудничества в области судебной экспертизы, имеют первостепенную важность и должны неукоснительно соблюдаться при интерпретации каждого из них во взаимосвязи со всеми остальными¹.

Некоторые вопросы международного сотрудничества в области судебной экспертизы регламентируются в УПК РФ.

К примеру, в соответствии со ст. 453 УПК РФ при необходимости производства судебной экспертизы на территории иностранного государства суд, прокурор, следователь, дознаватель вносит запрос о ее производстве в соответствии с международным договором РФ, международным соглашением или на основе принципа взаимности.

Заключение эксперта, как и другие доказательства, полученные на

---

¹ См.: Хазиев Ш. Н. Принципы международного права и судебная экспертиза // Материалы V Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (Москва, 22–23 января 2015 г.). М., 2015. С. 482–484.

территории иностранного государства его должностными лицами в ходе исполнения ими поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам или направленные в РФ в приложении к поручению об осуществлении уголовного преследования в соответствии с международными договорами РФ, международными соглашениями или на основе принципа взаимности, заверенные и переданные в установленном порядке, пользуются такой же юридической силой, как если бы оно было получено на территории РФ в полном соответствии с требованиями УПК РФ.

Эксперт, находящийся за пределами территории РФ, может быть с его согласия вызван должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, для производства судебной экспертизы на территории РФ. Запрос о вызове направляется в порядке, установленном ч. 3 ст. 453 УПК РФ.

Использование систем видеоконференцсвязи в российском уголовном судопроизводстве предусмотрено в ст. 240, 278.1 УПК РФ применительно к допросу свидетеля и потерпевшего, в ст. 241 применительно к участию содержащегося под стражей подсудимого в судебном заседании, в ст. 293 УПК РФ в случаях предоставления подсудимому последнего слова, в ст. 389.12 УПК РФ и 389.13 при рассмотрении апелляционной жалобы или представления, а также в ст. 401.13 УПК РФ применительно к заслушиванию осужденного, содержащегося под стражей, при рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции. Оглашение заключения эксперта и проведение его допроса с применением средств видеосвязи в УПК РФ не регламентируется. В то же время ч. 8 статьи 389.13 УПК РФ предоставляет суду апелляционной инстанции право исследовать доказательства с использованием систем видеоконференцсвязи.

Вместе с тем в силу ряда международных договоров предусмотрена возможность осуществления видеоконференцсвязи в процессе исполнения иностранных запросов о правовой помощи. При этом, разумеется, необходимо соблюдать принципы уголовного судопроизводства, закрепленные в гл. 2 УПК РФ.

Судебная экспертиза с участием явившегося по вызову эксперта производится в порядке, установленном российским уголовно-процессуальным

законодательством.

В соответствии со ст. 11 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» деятельность государственных судебно-экспертных учреждений по организации и производству судебной экспертизы для других государств осуществляется в соответствии с международными договорами РФ.

Российская Федерация заключила международные договоры о правовой помощи по уголовным делам с рядом стран. В них предусматривается возможность вызова экспертов в компетентный орган запрашивающей стороны. Запрашиваемая сторона в соответствии со своим законодательством получает на своей территории заключения экспертов, документы, предметы и другие доказательства, указанные в запросе, и передает их запрашивающей стороне.

Когда запрашивающая сторона представляет запрос о вызове лица для дачи показаний, проведения экспертизы или иных процессуальных действий на своей территории, запрашиваемая сторона сообщает этому лицу о приглашении запрашивающей стороны явиться в ее компетентные органы. Запрос должен содержать сведения об условиях и порядке оплаты расходов, связанных с явкой вызываемого лица, а также перечень гарантий, которые предоставляются ему в соответствии с договором. В запросе не должна содержаться угроза применения принуждения или наказания в случае неявки этого лица на территорию запрашивающей стороны. Вызываемое в качестве эксперта лицо добровольно принимает решение о явке. Центральный орган запрашиваемой стороны незамедлительно информирует центральный орган запрашивающей стороны о решении этого лица.

Необходимость проведения судебной экспертизы за рубежом может возникнуть, в частности, при исследовании рукописного текста, выполненного на каком-либо иностранном языке, имеющем иное начертание букв и цифр (например, на японском, корейском, вьетнамском и т. п.). В. М. Волженкина указывает следующий порядок производства экспертизы за рубежом: «Назначению экспертного исследования за рубежом должно предшествовать производство

экспертизы в РФ. В случае направления за границу предметов (следоносителей, орудий преступления, исключая оружие, и др.) по делу должен быть выполнен весь комплекс процессуальных и следственных действий на территории РФ (выемка, осмотр, опознание и т. д.). Зарубежные эксперты не предупреждаются об уголовной ответственности за дачу ложного заключения, но проводят исследование на основе лицензии».¹ Действительно, для того, чтобы назначить экспертизу за рубежом, следует сначала поручить ее производство российским экспертам, и лишь при получении мотивированного отказа от ее производства по причинам отсутствия в России необходимых методик или специалистов либо справочно-информационных фондов ставить вопрос о назначении исследования в соответствующей стране. При этом все исследуемые объекты должны быть тщательно осмотрены, сфотографированы и описаны с указанием наиболее важных идентификационных и диагностических признаков. Зарубежные эксперты не предупреждаются об уголовной ответственности по российскому законодательству. Однако судебная экспертиза по международному запросу производится согласно общему правилу в соответствии с действующим в иностранном государстве уголовно-процессуальным законодательством, которое в подавляющем большинстве стран предусматривает предупреждение эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

В просьбе об оказании взаимной правовой помощи, как правило, указываются: наименование органа, обращающегося с просьбой; существо вопроса и характер расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства, к которым относится просьба, а также наименование и функции органа, осуществляющего это расследование, уголовное преследование или судебное разбирательство; краткое изложение соответствующих фактов, за исключением того, что касается просьб в отношении вручения судебных документов; описание запрашиваемой помощи по вопросам судебной экспертизы и подробная информация о конкретной процедуре, соблюдение которой хотело бы

---

¹ Волженкина В. М. Нормы международного права в российском уголовном процессе. СПб., 2001.

обеспечить запрашивающее государство-участник; по возможности, данные о личности, местонахождении и гражданстве любого соответствующего лица; цель назначения экспертизы, получения информации или иных мер.

Запрашиваемое государство-участник может запросить дополнительную информацию, если она представляется необходимой для выполнения просьбы в соответствии с его внутренним законодательством или если эта информация может облегчить выполнение просьбы относительно производства судебной экспертизы или участия в ней.

Просьба выполняется в соответствии с внутренним законодательством запрашиваемого государства-участника и в той мере, в какой это не противоречит внутреннему законодательству запрашиваемого государства-участника, по возможности, в соответствии с указанными в просьбе процедурами.

В той мере, в какой это возможно и соответствует основополагающим принципам внутреннего законодательства, если какое-либо лицо находится на территории государства-участника и должно быть заслушано в качестве свидетеля или эксперта судебными органами другого государства-участника, первое государство-участник может по просьбе другого государства-участника разрешить проведение заслушивания с помощью видеосвязи, если личное присутствие соответствующего лица на территории запрашивающего государства-участника не является возможным или желательным. Государства-участники могут договориться о том, что заслушивание проводится судебным органом запрашивающего государства-участника в присутствии представителей судебного органа запрашиваемого государства-участника.

Любой отказ в предоставлении взаимной правовой помощи по вопросам судебной экспертизы мотивируется.

Эксперт или иное лицо, которое, по просьбе запрашивающего государства-участника, соглашается давать показания или оказывать помощь при осуществлении расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства на территории этого государства, не подвергается уголовному преследованию, заключению под стражу, наказанию или какому-либо другому

ограничению его личной свободы на этой территории в связи с действием, бездействием или осуждением, относящимися к периоду до его отбытия с территории запрашиваемого государства-участника. Действие такой гарантии личной безопасности прекращается, если свидетель, эксперт или иное лицо в течение 15 последовательных дней или в течение любого согласованного между государствами-участниками срока, начиная с даты, когда такое лицо было официально уведомлено о том, что его присутствие более не требуется судебным органам, имело возможность покинуть территорию запрашивающего государства-участника, но, тем не менее, добровольно осталось на этой территории или, покинув ее, возвратилось назад по собственной воле.

Детальные правила участия судебных экспертов в расследованиях международного характера предусмотрены в Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам, принятой в Страсбурге 8 ноября 2001 г., и дополнительных протоколах к ней¹.

В соответствии со ст. 9 Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции если лицо находится на территории одной стороны и должно быть заслушано в качестве эксперта судебными органами другой стороны, последняя может, если личное появление этого лица на ее территории нежелательно или невозможно, запросить проведение слушания посредством видеоконференции.

Запрашиваемая сторона соглашается на слушание посредством видеоконференции при условии, что использование видеоконференции не противоречит фундаментальным принципам ее законодательства и что она имеет технические средства для проведения видеоконференции. Если запрашиваемая сторона не имеет доступа к техническим средствам для проведения видеоконференции, такие средства по взаимному соглашению могут быть предоставлены ей запрашивающей стороной.

Просьба о проведении слушания посредством видеоконференции должна содержать в дополнение к данным, указанным в ст. 14 Конвенции, причину, по

---

¹ Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам : принята в Страсбурге 20 апреля 1959 г. // Собрание законодательства РФ. 05.07.2000. № 23. Ст. 2349.

которой нежелательно или невозможно для эксперта присутствовать лично, и наименование судебного органа и лиц, которые будут проводить слушание.

Судебный орган запрашиваемой стороны вызывает соответствующее лицо по форме, установленной ее законодательством, для выступления на слушании.

К слушаниям, проводимым посредством видеоконференции, применяются следующие нормы:

а) судебный орган запрашиваемой стороны присутствует на слушании, при необходимости используя помощь переводчика, и несет ответственность за обеспечение установления личности эксперта, который будет заслушан, и соблюдения фундаментальных принципов законодательства запрашиваемой стороны. Если судебный орган запрашиваемой стороны сочтет, что во время слушания нарушаются фундаментальные принципы ее законодательства, он незамедлительно принимает необходимые меры для обеспечения проведения слушания в соответствии с указанными принципами;

б) меры для защиты лица, которое будет заслушано, если необходимо, согласуются между компетентными органами запрашивающей и запрашиваемой стороны;

в) слушания проводятся непосредственно или под руководством, судебного органа запрашивающей стороны в соответствии с ее законодательством;

г) по просьбе запрашивающей стороны или лица, которое должно быть заслушано, запрашиваемая сторона обеспечивает лицу, которое заслушивается, помощь переводчика, если это необходимо;

д) лицо, которое должно быть заслушано, может заявить о своем праве на отказ от дачи свидетельских показаний, которое принадлежит ему согласно законодательству запрашивающей или запрашиваемой стороны.

Не нанося ущерба мерам, согласованным для защиты лиц, судебные органы запрашиваемой стороны по окончании слушания составляют заключение с указанием даты и места его проведения, личности заслушанного лица, личности и функций всех других лиц, участвующих в слушании и представляющих запрашиваемую сторону, все клятвы и технические условия, согласно которым

прошло слушание. Заключение направляется компетентным органом запрашиваемой стороны компетентному органу запрашивающей стороны.

Каждая сторона предпринимает необходимые меры для обеспечения того, что если эксперты заслушиваются на их территории в соответствии с Конвенцией и отказываются от дачи показаний, будучи обязанными давать их, или не дают истинных показаний, национальное законодательство стороны применяется таким образом, как если бы слушание проводилось согласно внутреннему порядку.

В соответствии со ст. 10 Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам, если лицо находится на территории одной из сторон и должно быть заслушано в качестве эксперта судебными органами другой стороны, последняя может, если это допускается национальным законодательством, запросить помощи от стороны, на территории которой находится это лицо, по проведению слушания посредством телефонной конференции. Слушание может быть проведено посредством телефонной конференции, только если эксперт согласен на его проведение таким способом.

Запрашиваемая сторона соглашается на слушание посредством телефонной конференции, если это не противоречит фундаментальным принципам ее законодательства.

Просьба о слушании посредством телефонной конференции должна содержать в дополнение к данным, указанным в ст. 14 Конвенции, наименование судебного органа и лиц, которые будут проводить слушание и указывать, что эксперт желает принять участие в слушании посредством телефонной конференции.

Практические договоренности относительно слушания должны быть согласованы между соответствующими сторонами. Согласовав такие договоренности, запрашиваемая сторона обязуется: уведомить соответствующего эксперта о времени и месте проведения слушания; обеспечить установление личности эксперта; засвидетельствовать согласие эксперта на проведение слушания посредством телефонной конференции.

В соответствии с положениями ст. 3 Конвенции, если запрашивающая

сторона желает, чтобы эксперты дали показания под присягой, то она специально об этом просит, а запрашиваемая сторона выполняет эту просьбу, если законодательство ее государства не запрещает этого.

Запрашиваемая сторона осуществляет вручение повесток и судебных постановлений, которые передаются ей для этой цели запрашивающей стороной. Вручение может быть произведено путем простой передачи повестки или постановления адресату. Если запрашивающая сторона специально об этом просит, то вручение производится запрашиваемой стороной в порядке, установленном ее законодательством для аналогичных документов, или в особом порядке, совместимом с таким законодательством. Факт вручения подтверждается распиской, датированной и подписанной адресатом, или заявлением запрашиваемой стороны о том, что вручение состоялось, с указанием формы и даты вручения. Соответствующий документ незамедлительно направляется запрашивающей стороне. Запрашиваемая сторона по просьбе запрашивающей стороны подтверждает, что вручение произведено в соответствии с законодательством запрашиваемой стороны. При невозможности вручения причины незамедлительно сообщаются запрашивающей стороне.

Эксперт, который не ответил на повестку, о вручении которой просило другое государство, не может, даже если она содержит предупреждение о санкциях, быть подвергнут какому-либо наказанию или применению меры пресечения, если только впоследствии он добровольно не окажется на территории запрашивающей стороны и вновь не будет там должным образом вызван повесткой.

Денежные выплаты, включая суточные и транспортные расходы, возмещаемые свидетелю или эксперту запрашивающей стороной, исчисляются с учетом поездки от места его проживания по нормам, по крайней мере равным нормам, предусмотренным тарифами и правилами, действующими в стране, где должно состояться рассмотрение дела.

Если запрашивающая сторона считает личную явку эксперта в юридические органы особенно необходимой, она указывает это в своей просьбе о вручении повестки, и запрашиваемая сторона предлагает свидетелю или эксперту явиться в

указанные органы. Запрашиваемая сторона информирует запрашивающую сторону об ответе свидетеля или эксперта. В таких случаях в просьбе или повестке указываются приблизительные размеры денежных выплат, а также возмещаемых транспортных расходов и суточных. Если запрашивающая сторона специально об этом просит, запрашиваемая сторона может выдать эксперту аванс. Сумма аванса указывается в повестке и возмещается запрашивающей стороной¹.

В соответствии с Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительствами ряда государств о взаимной помощи в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных нарушений, в случае запроса судебных или административных органов государства одной из сторон таможенная служба государства другой стороны может уполномочить своих служащих выступить в качестве свидетелей или экспертов в ходе таких судебных или административных разбирательств. Эти служащие в рамках своих полномочий дают показания относительно фактов, установленных ими при исполнении своих служебных обязанностей. В запросе об участии свидетелей или экспертов должно быть конкретно указано, по какому делу и в каком качестве будет выступать служащий. Транспортные расходы и расходы по проживанию свидетелей, экспертов и переводчиков берет на себя запрашивающая сторона².

Как видим, в рассмотренных актах статус эксперта, привлекаемого для дачи заключения и показаний заинтересованным органам запрашивающего государства, практически полностью совпадает со статусом обычного свидетеля. Однако многие положения, содержащиеся в этих договорах и относящиеся к свидетелям, нехарактерны для эксперта. Так, маловероятны ситуации, когда суд пожелает получить заключение иностранного эксперта, привлекаемого у себя на родине к уголовной ответственности или находящегося в розыске либо под стражей в связи с совершением преступления.

---

¹ Второй дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 8 ноября 2001 г. URL: <http://conventions.coe.int/-Treaty/RUS/Treaties/Html/182.htm> (дата обращения: 24.07.2015).

² Соглашения о сотрудничестве и взаимной правовой помощи в таможенных делах, заключены Российской Федерацией с Бразилией, Колумбией, Румынией, Мексикой, Чили, Латвией, Бельгией, Словенией и рядом других государств.

В Федеральном законе Российской Федерации «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» вопросы международного сотрудничества не урегулированы с указанием на то, что они решаются на основании международных договоров. В то же время в рассмотренный в первом чтении Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации проект Федерального закона Российской Федерации «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» совершенно обоснованно включена глава «Международное сотрудничество в области судебно-экспертной деятельности». Однако и в ней вопросы международного сотрудничества представлены наиболее общими положениями, не содержащими конкретных предписаний, касающихся важных аспектов деятельности и прав судебных экспертов. В связи с этим автором диссертации были разработаны предложения к указанному законопроекту, в которых уточняются цели международного судебно-экспертного сотрудничества и формулируются нормы о производстве судебной экспертизы по запросу о правовой помощи компетентного органа иностранного государства, об участии российских судебных экспертов в производстве за рубежом судебных экспертиз для компетентных органов иностранных государств и международных учреждений уголовного судопроизводства, а также об участии российских судебных экспертов в иностранных и международных неправительственных научных и профессиональных объединениях судебных экспертов (Приложение А).

Необходимость конкретизации норм, регулирующих права и обязанности судебных экспертов в сфере международного сотрудничества в рамках федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» обусловлена также тем, что в УПК РФ в главе 53 приведены лишь самые общие, основные положения о порядке взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международных организаций. При этом вопросы, связанные с производством судебной экспертизы и международного судебно-экспертного сотрудничества отдельного регулирования в данной главе УПК РФ не нашли, так как являются предметом судебно-экспертной

деятельности, а не уголовного процесса.

Необходимо отметить, что в законодательстве ряда государств бывшего СССР, посвященном судебно-экспертной деятельности, уже имеются основные положения международного судебно-экспертного сотрудничества. Главы или разделы о международном сотрудничестве в области судебно-экспертной деятельности содержатся в законах Украины, Республики Молдова, Республики Таджикистан, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, а также Туркменистана. Однако и в этих законах установлены лишь самые общие нормы, регламентирующие международное сотрудничество, а именно: проведение судебной экспертизы по поручению компетентных органов иностранных государств, привлечение специалистов из других государств для совместного проведения судебных экспертиз, международное научное сотрудничество. В законе Республики Беларусь «О Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь» международное сотрудничество в области судебно-экспертной деятельности упоминается лишь в главе об общих положениях применительно к основным задачам комитета¹. В то же время в Законе Эстонской Республики «О судебной экспертизе» вопросы международного сотрудничества вовсе не затрагиваются².

Анализ приведенных выше положений позволяет сделать вывод, что в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве, законодательстве о судебно-экспертной деятельности и в международных договорах РФ заложены правовые основы международного сотрудничества в области судебной экспертизы и судебно-экспертной деятельности. В то же время потребности практики такого сотрудничества требуют дальнейшего совершенствования существующих норм и положений, относящихся к отдельным аспектам деятельности учреждений уголовной юстиции и судебной экспертизы.

---

¹ О Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь : закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 293-3. URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=H11500293> (дата обращения: 10.05.2016).

² О судебной экспертизе : закон Эстонской Республики от 14 июня 2001 г. № 1079 // Портал Республики Эстония. URL: http://estonia.news-city.info/docs/sistems/dok_iegfeo.htm (дата обращения: 09.05.2016).

§ 3. Общая характеристика форм международного сотрудничества по вопросам судебной экспертизы

Роль международного сотрудничества в области судебной экспертизы, имеющего важное значение для повышения эффективности правосудия, а также защиты прав граждан, неуклонно возрастает. Это обусловлено процессами интернационализации и глобализации всех сфер человеческой деятельности и вызвало не только укрепление международных связей судебных экспертов и судебно-экспертных учреждений, но и большое разнообразие форм международного судебно-экспертного сотрудничества.

На сегодняшний день все существующие основные формы международного судебно-экспертного сотрудничества можно разделить на три большие группы:

1. Формы международного сотрудничества, урегулированные нормами международного права, международными договорами и национальным процессуальным законодательством, а также установленные международными правительственными организациями:

1.1 Производство судебной экспертизы для компетентных органов иностранных государств в рамках взаимной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам.

1.2 Производство судебных экспертиз для международных уголовных судов и трибуналов.

1.3 Международный согласованный обмен методиками производства судебных экспертиз.

1.4 Международное сотрудничество в вопросах обеспечения безопасности и защиты экспертов.

1.5 Международное сотрудничество в области судебной экспертизы при чрезвычайных ситуациях и стихийных бедствиях, повлекших массовую гибель людей.

1.6 Создание и ведение международных реестров судебных экспертов.

2. Формы международного сотрудничества экспертов и судебно-экспертных учреждений при производстве судебных экспертиз, осуществляемого на условиях

взаимности:

2.1 Оказание содействия в производстве конкретной судебной экспертизы иностранному судебному-экспертному учреждению.

2.2 Совместное производство судебной экспертизы экспертами двух и более государств.

2.3 Международный обмен материалами, необходимыми для проведения экспертиз.

2.4 Обмен судебными-экспертными учреждениями разных стран информацией, имеющейся в справочно-информационных фондах.

2.5 Международная оценка пригодности судебных-экспертных методик.

2.6 Обсуждение, оценка пригодности и апробация новых судебных-экспертных методик с участием зарубежных специалистов.

2.7 Апробация новых приборов, устройств, материалов для применения в судебной-экспертной деятельности по обращениям иностранных производителей.

2.8 Взаимная адаптация компьютерных исследовательских и справочно-информационных программ и баз данных различных стран в области судебной экспертизы.

2.9 Международная аккредитация отдельных судебных-экспертных лабораторий и учреждений в целом.

2.10 Привлечение международного судебного-экспертного сообщества для выявления и предупреждения экспертных ошибок.

3. Формы международного судебного-экспертного сотрудничества, осуществляемого в области научного, методического и технического обеспечения судебной-экспертной деятельности:

3.1 Участие судебных-экспертных учреждений Российской Федерации или отдельных судебных экспертов в международной или иностранной судебной-экспертной ассоциации (обществе, объединении, судебной-экспертной сети и т. п.).

3.2 Проведение международных конференций, симпозиумов и семинаров по вопросам судебной экспертизы.

3.3 Оказание методической помощи иностранным судебными-экспертными

учреждениям.

3.4 Проведение взаимных стажировок судебных экспертов в иностранных судебно-экспертных учреждениях.

3.5 Обмен литературой научно-методического характера между судебно-экспертными учреждениями различных стран.

3.6 Приобретение судебно-экспертными учреждениями нового экспертного оборудования за рубежом.

3.7 Издание двуязычных и многоязычных словарей по судебной экспертизе.

Производство судебной экспертизы для компетентных органов иностранных государств в рамках взаимной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам. Правовые основы, порядок и организация производства таких экспертиз регулируются национальным уголовно-процессуальным и гражданско-процессуальным законодательством, законодательством о судебно-экспертной деятельности (в тех странах, в которых оно имеется), двухсторонними и многосторонними международными договорами и международными конвенциями, а также на основе принципа взаимности.

Производство судебных экспертиз для международных уголовных судов и трибуналов. Во время подготовки процессов и при судебном разбирательстве в судебных учреждениях международного уголовного судопроизводства нередко возникает необходимость в проведении различных судебных экспертиз. В настоящее время функционируют три международных судебных учреждения: Международный уголовный суд, Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, Международный уголовный трибунал по Руанде. Кроме того, созданы интернационализованные суды и смешанные (гибридные) трибуналы в Сьерра-Леоне, Камбодже, Восточном Тиморе, Ливане, Косово, Гватемале. Международное сообщество и отдельные государства оказывают помощь в проведении необходимых судебных экспертиз для указанных учреждений международной уголовной юстиции путем направления своих судебных экспертов для работы по месту нахождения этих учреждений или по месту совершения расследуемых преступлений международного характера, а также путем проведения для этих

учреждений судебных экспертиз в национальных, как правило, государственных судебно-экспертных учреждениях.

Международный согласованный обмен методиками производства судебных экспертиз. Некоторые международные соглашения и договоры РФ предусматривают организацию обмена методиками производства судебных экспертиз. Так, в Соглашении о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией от 6 ноября 2003 г. указывается, что стороны осуществляют обмен информацией о современных методах криминалистических экспертиз, методическими пособиями и научно-технической литературой¹.

Международное сотрудничество в вопросах обеспечения безопасности и защиты экспертов. В связи с ростом транснациональной организованной преступности и незаконным противодействием преступных группировок правоохранительным органам и учреждениям правосудия неизбежно становится актуальным вопрос об обеспечении безопасности и физической защиты участников уголовного судопроизводства, в том числе и судебных экспертов, принимающих участие в расследовании и судебном разбирательстве.

28 ноября 2006 г. в Минске было принято Соглашение о защите участников уголовного судопроизводства². Соглашение подписали Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Украина.

В соответствии с Соглашением и национальным законодательством стороны на основе запроса оказывают содействие друг другу в осуществлении мер защиты в отношении защищаемых лиц, к числу которых относятся также эксперты и специалисты – участники уголовного судопроизводства.

Международное сотрудничество в области судебной экспертизы при чрезвычайных ситуациях и стихийных бедствиях, повлекших массовую гибель

---

¹ См.: Соглашение о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией (Европол) от 6 ноября 2003 г., Рим // Бюллетень международных договоров. 2004. № 3. С. 58–62.

² См.: URL: www.lawrussia.ru/texts/legal_215/doc215a498x769.htm (дата обращения 10.04.2014).

людей. Сотрудничество в данной сфере принесло большую пользу при организации идентификации жертв мощного цунами в Юго-Восточной Азии в 2003 г. Судебно-медицинские эксперты многих стран принимали участие в проведении судебно-медицинской идентификации погибших как традиционными методами, так и с использованием молекулярно-генетических методов идентификации.

Создание и ведение международных реестров судебных экспертов. Международные реестры судебных экспертов позволяют достаточно быстро подобрать нужных специалистов для участия в международных расследованиях, для проведения судебных экспертиз в международных уголовных судах и трибуналах, для установления причин и обстоятельств катастроф, в которых пострадали граждане двух и более государств.

Английское представительство в международном клубе «Группа восьми» предложило создать международный реестр судмедэкспертов, готовых оказывать содействие государствам в идентификации жертв крупномасштабных природных катаклизмов, техногенных катастроф и террористических актов. От Российской Федерации в международный реестр судмедэкспертов были включены известные судебные медики профессора С. С. Абрамов, В. Н. Звягин, П. Л. Иванов, В. А. Клевно¹.

Реестр судебных экспертов ведется и в Международном уголовном суде.

Оказание содействия в производстве конкретной судебной экспертизы иностранному судебно-экспертному учреждению. Судебно-экспертные учреждения иногда сталкиваются с необходимостью исследования объектов иностранного происхождения, методика исследования которых разработана в другой стране. Это касается исследования рукописных текстов, замков, некоторых разновидностей огнестрельного или холодного оружия иных специфических орудий преступления. В таких случаях приходится обращаться к зарубежным

---

¹ Клевно В. А. Состояние судебно-медицинской экспертизы в Российской Федерации и ее готовность к действиям в чрезвычайных ситуациях и террористических актах // Материалы Всероссийского совещания судебных медиков «Организация работ и производства судебно-медицинских экспертиз при природных и техногенных катастрофах и террористических актах, повлекших массовую гибель и ранения людей». Ростов, 2005. С. 10.

экспертам для получения необходимой информации научного и методического характера, а также доступа к справочно-информационным фондам.

Совместное производство судебной экспертизы экспертами двух и более государств. В судебно-экспертной практике иногда возникает необходимость производства судебной экспертизы совместно экспертами двух и более государств. В этих случаях комиссия экспертов одной или нескольких экспертных специальностей формируется из специалистов разных стран. При этом процессуальная форма такой экспертизы, как правило, соответствует законодательству страны, на территории которой работает комиссия, или законодательству страны, эксперт или экспертное учреждение которой определены в качестве ведущего. Основанием для создания международной комиссии является необходимость использования уникального исследовательского оборудования, имеющегося в какой-либо стране, либо желание получить максимально объективное заключение и исключить обвинения в предвзятости экспертов со стороны средств массовой информации, политических партий и объединений, а иногда и потерпевшего.

Международный обмен материалами, необходимыми для проведения экспертиз. Производство некоторых видов экспертиз требует наличия образцов для сравнительного исследования, эталонов, справочных данных. Нередко такие материалы находятся в иностранных государствах. Для обеспечения возможности исследования объектов судебной экспертизы между судебно-экспертными учреждениями различных стран происходит постоянный обмен такими материалами, осуществляется планомерное пополнение справочных коллекций и фондов.

Обмен судебно-экспертными учреждениями разных стран информацией, имеющейся в справочно-информационных фондах. Такой обмен может иметь постоянный характер, а также быть периодическим и разовым. Иностранные судебно-экспертные учреждения нередко обращаются с просьбой об использовании справочно-информационных фондов, имеющихся в российских судебно-экспертных учреждениях, преимущественно по судебной баллистике

(пулегильзотекам, коллекциям оружия), холодному оружию, судебно-технической экспертизе документов.

Международная оценка пригодности судебно-экспертных методик. В практике взаимоотношений российских и зарубежных судебно-экспертных учреждений пока таких взаимных или односторонних испытаний не проводилось. При этом следует отметить, что на протяжении последних 30–40 лет в СССР и Российской Федерации использовались некоторые зарубежные технико-криминалистические средства, аппаратура и программное обеспечение, приобретенные за рубежом¹. В то же время эта проблема остро встает в связи с вхождением российских судебно-экспертных учреждений в Европейскую сеть судебно-экспертных учреждений, активно продвигающую идею международной оценки пригодности (валидации) судебно-экспертных методик.

Обсуждение и апробация новых судебно-экспертных методик с участием зарубежных специалистов. При разработке новых судебно-экспертных методик, предназначенных для использования не только национальными судебно-экспертными учреждениями, но и зарубежными лабораториями, возникает потребность в процедуре совместного обсуждения полученных результатов, адаптации методик для их международного использования.

Апробация новых судебно-экспертных приборов, устройств, материалов по обращениям иностранных производителей. Производители криминалистической и судебно-экспертной исследовательской техники нередко обращаются в иностранные судебно-экспертные учреждения с просьбой апробировать какое-либо техническое средство или материалы и дать соответствующий отзыв. В лаборатории судебно-трасологической экспертизы Российского федерального центра при Минюсте России в 1990-х гг. апробировалось дактилоскопическое средство – диазофлюорен (ДФО), в начале 2000-х гг. проходило апробацию средство химического выявления потожировых следов рук из Японии. Эти средства получили благожелательные отзывы и в настоящее время активно используются во

---

¹ См.: Леви А. Криминалистическая техника в странах капитала // Социалистическая законность. 1975. № 11. С. 78–80.

многих странах, в том числе и в России.

Взаимная адаптация компьютерных исследовательских и справочно-информационных программ и баз данных различных стран в области судебной экспертизы. Компьютерные исследовательские программы и справочно-информационные фонды, используемые в судебно-экспертной практике, требуют взаимной адаптации. В этих целях анализируются особенности национальных компьютерных программ, действующие региональные и международные стандарты, характеристики правовых систем государств, использующих программы, а также судебно-экспертная терминология.

Международная аккредитация судебно-экспертных лабораторий и учреждений. Через процедуру аккредитации проходят органы по сертификации, испытательные и аналитические лаборатории, метрологические службы и другие участники систем технического регулирования и метрологии. Система аккредитации является основой для признания результатов подтверждения соответствия как в России, так и за рубежом.

В отечественной и международной практике аккредитация испытательных и аналитических лабораторий широкого профиля осуществляется в соответствии со стандартом ISO/IEC 17025 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий». Этот документ является основополагающим при разработке критериев работы любых лабораторий, в том числе выполняющих судебные экспертизы.

Привлечение международного судебно-экспертного сообщества для выявления экспертных ошибок и ликвидации их последствий по уголовным делам. Содействие международного судебно-экспертного сообщества в установлении экспертных ошибок имело место как в далеком прошлом, так и в современной криминалистической практике¹. Наиболее известными являются дело Альфреда Дрейфуса (Франция), дело Шерли МакКи (Великобритания) и дело Брэндона

---

¹ См.: Самищенко С. С. Ошибки в дактилоскопии // Публичное и частное право. 2012. № IV. С. 210–220.

Мэйфилда (США)¹. Вмешательство международного судебно-экспертного сообщества потребовалось в связи с тем, что национальные судебно-экспертные учреждения по различным мотивам отказывались признать факт дачи ошибочного экспертного заключения.

Участие судебно-экспертных учреждений Российской Федерации или отдельных судебных экспертов в международной или иностранной судебно-экспертной ассоциации (обществе, объединении и т. п.). Ведущие судебно-экспертные учреждения Российской Федерации входят в некоторые международные судебно-экспертные ассоциации. Так Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ (далее – РФЦСЭ при Минюсте России) и Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции РФ являются членами Европейской сети судебно-экспертных учреждений (European Network of Forensic Science Institutes – ENFSI). Кроме того, РФЦСЭ при Минюсте России является членом Евразийской судебно-экспертной сети в области охраны дикой флоры и фауны².

Ряд квалифицированных судебных экспертов являются индивидуальными членами Международной ассоциации по идентификации, Дактилоскопического общества, нескольких международных рабочих групп Европейской сети судебно-экспертных учреждений и ряда других объединений.

Проведение международных конференций, симпозиумов и семинаров по вопросам судебной экспертизы. Проведение международных научных конференций, симпозиумов и семинаров – наиболее часто используемая и весьма эффективная форма международного сотрудничества судебных экспертов. Ежегодно в мире проходит более 100 таких мероприятий, на которых представители судебно-экспертной науки и практики обмениваются своими достижениями и накопленным опытом.

Оказание методической помощи иностранным судебно-экспертным

---

¹ См.: Хазиев Ш. Н. Содействие международного судебно-экспертного сообщества в изобличении ошибочной идентификации по делу Шерли МакКи // Адвокат. 2008. № 9.

² Евразийская судебно-экспертная сеть в области охраны дикой флоры и фауны. URL: www.sudexpert.ru/enfsi/ff.php (дата обращения: 12.08.2016).

учреждениям. Основной формой оказания методической помощи иностранным судебно-экспертным учреждениям является предоставление возможности ознакомиться на месте с разработанными методиками судебно-экспертного исследования.

Проведение взаимных стажировок судебных экспертов в иностранных судебно-экспертных учреждениях. Практика стажировки иностранных судебных экспертов в российских судебно-экспертных учреждениях имеет многолетнюю историю. В послевоенные годы и в период до распада СССР в специализированных вузах и в судебно-экспертных учреждениях нашей страны периодически стажировались судебные эксперты из социалистических и развивающихся стран.

Одной из первых стажировок российских экспертов в иностранное судебно-экспертное учреждение в 1990-е годы явилась поездка экспертов ВНИИ судебных экспертиз в Финляндию. В составе стажлируемых были эксперт-баллист, эксперт-трасолог, эксперт-почерковед, сотрудник отдела теории судебных экспертиз. Стажировка осуществлялась в экспертно-криминалистическом подразделении полиции Финляндии. В последующие годы проводились взаимные стажировки экспертов в Китайской Народной Республике, США, Голландии, Германии.

Обмен литературой научно-методического характера между судебно-экспертными учреждениями различных стран. Обмен литературой по вопросам судебной экспертизы имел место лишь между судебно-экспертными учреждениями социалистических стран. Ряд фундаментальных работ был издан на чешском, болгарском, сербском, венгерском, польском и ряде других языков стран социалистического содружества. Несколько изданий вышло на английском языке¹. Начиная с 1990-х гг. появилась возможность широкого международного обмена литературой экспертного характера. При этом следует отметить, что получение литературы, издаваемой зарубежными экспертами или судебно-экспертными учреждениями, осуществляется главным образом путем заказов с последующей почтовой пересылкой. Постоянного эквивалентного обмена ни с одной страной не

---

¹ См.: Belkin R., Korukhov Yu. Fundamentals of Criminalistics. Moscow, 1987; Criminalistics. Moscow, 1989.

налажено. Этому препятствует, среди прочего, и языковой барьер. Так, количество переведенных на иностранные языки отечественных изданий по криминалистике и судебно-экспертной тематике незначительно, в то же время на русский язык переведены наиболее важные работы зарубежных криминалистов и судебных экспертов.

Приобретение судебно-экспертными учреждениями нового экспертного оборудования за рубежом. Судебно-экспертное оборудование для российских судебно-экспертных учреждений наиболее активно стало приобретаться после 1991 г. При этом необходимо отметить, что практика приобретения оборудования за рубежом насчитывает более 100 лет. Так, в конце XIX в. за рубежом были приобретены приборы для антропометрических исследований, фотографические установки и специальные микроскопы для первых российских учреждений судебной экспертизы – Кабинетов научно-судебной экспертизы при прокурорах окружных судебных палат. Аналогичные закупки осуществляли и другие страны.

Несмотря на развитие отечественных предприятий по изготовлению исследовательского оборудования, вспомогательных устройств, а также расходных материалов для нужд судебной экспертизы, закупки их за рубежом являются объективно необходимыми и целесообразными как для Российской Федерации, так и для остальных государств. Следует также отметить, что международная кооперация в вопросах производства оборудования и материалов для судебной экспертизы начала развиваться только в последнее время и связана главным образом с изготовлением оборудования и материалов для судебных молекулярно-генетических исследований.

Издание двуязычных и многоязычных словарей по судебной экспертизе. Работа по созданию таких словарей находится в начальной стадии. Незначительная часть терминов судебной экспертизы имеется в двуязычных юридических словарях. В 1991 г. издан англо-испанский и испано-английский словарь терминов уголовной юстиции. Несмотря на то, что в ряде стран изданы подробные словари терминов судебной экспертизы, двуязычных судебно-экспертных словарей крайне мало. При необходимости судебные эксперты обращаются к двуязычным словарям

по технике, химии, медицине, биологии, автомобильному делу и др. Однако терминология судебной экспертизы представлена в этих словарях в недостаточной степени. Особенно ощутим недостаток словарных материалов по процессуальным и общетеоретическим вопросам судебной экспертизы. В 2008 г. Институтом повышения квалификации судебных экспертов при Российском федеральном центре судебной экспертизы при Минюсте России был издан краткий англо-русский словарь по дактилоскопии, содержащий кроме дактилоскопических терминов, термины, используемые в уголовном правосудии англоязычных стран при производстве дактилоскопических экспертиз¹. Составление таких словарей позволит в дальнейшем значительно облегчить контакты судебных экспертов разных стран и расширит возможности обмена новыми методиками исследования вещественных доказательств.

Современное российское уголовно-процессуальное законодательство, а также ряд международных договоров позволяют использовать различные, в том числе и не рассмотренные в настоящем параграфе формы сотрудничества в области судебной экспертизы. Такое сотрудничество обеспечивает достоверность выводов судебных экспертов и способствует совершенствованию научно-методического обеспечения судебной экспертизы, повышению эффективности уголовного правосудия в целом.

Многообразие форм международного сотрудничества в области судебной экспертизы обусловлено процессом глобализации и интернационализации деятельности по противодействию преступности, в том числе транснациональной. Представляется неизбежным и появление в ближайшие годы новых форм международного судебно-экспертного сотрудничества.

Классификация форм международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности позволит правильно выбирать наиболее эффективную форму международного взаимодействия для решения конкретных задач, возникающих в процессе осуществления судебно-экспертной деятельности.

---

¹ См.: Хазиев Ш. Н. Англо-русский дактилоскопический словарь. М., 2008.

§ 4. Основные тенденции развития международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности

Для выявления основных тенденций развития международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности были проанализированы данные о публикациях по различным вопросам судебной экспертизы, сведения о темах проводимых в последние годы международных мультидисциплинарных конференций, о тематике вновь создаваемых международных рабочих судебно-экспертных групп, исследовательских грантах, а также документы ООН и специализированных подразделений других международных организаций. Кроме того, проведена оценка изменений, происходящих в данной области и опыт определения тенденций развития судебно-экспертной деятельности в отдельных странах¹.

Результаты проведенного анализа состояния и динамики международного судебно-экспертного сотрудничества позволяют говорить о наличии в этой сфере следующих четырех групп основных тенденций:

1. Основные тенденции в области организации международного судебно-экспертного сотрудничества (усиление регионального сотрудничества в области судебной экспертизы; создание международных судебно-экспертных команд; совершенствование средств и методов коммуникации между судебно-экспертными учреждениями; создание объединенных баз и банков данных).

2. Основные тенденции развития международного сотрудничества в области научного обеспечения судебно-экспертной деятельности (активизация обмена научными достижениями в области судебной экспертизы; объединение усилий международного судебно-экспертного сообщества в разработке актуальных вопросов судебно-экспертной деятельности; повышение интереса к общей теории

---

¹ См.: Tjin-A-Tsoi T. B. P. M. Trends, Challenges and Strategy in the Forensic Science Sector. URL: [www.forensicinstitute.nl/Users/macair/Documents/trends-challenges-and-strategy-in-tforensic-science-sector-\(march-2013\)_tcm120-494231.pdf](http://www.forensicinstitute.nl/Users/macair/Documents/trends-challenges-and-strategy-in-tforensic-science-sector-(march-2013)_tcm120-494231.pdf) (дата обращения: 19.08.2016); Berger M. A. Evolving Trends in Forensic Science // Tennessee Journal of Law & Policy. 2014. Vol. 6(2); Almirall J. R., Furton K. G. Trends in Forensic Science Education: Expansion and increased accountability // Analytical and Bioanalytical Chemistry. 2003. Vol. 376 (8). P. 1156–1159.

судебной экспертизы; разработка вопросов соблюдения прав человека при производстве судебной экспертизы).

3. Основные тенденции международного сотрудничества в области методического обеспечения судебно-экспертной деятельности (стремление к унификации судебно-экспертных методик; внедрение международной аккредитации лабораторий судебной экспертизы; внедрение международного профессионального тестирования судебных экспертов; унификация требований к экспертам в области профессиональной этики; активизация обмена образцами для сравнительного исследования; активизация международного сотрудничества в области судебно-экспертного обеспечения деятельности по сохранению культурных ценностей).

4. Основные тенденции международного сотрудничества в области технического обеспечения судебно-экспертной деятельности (значительный рост производства технических средств судебной экспертизы; стремление к выработке единых требований к цифровым фото- и видеоизображениям, используемым в судебной экспертизе; бурный рост исследований в области судебной компьютерно-технической экспертизы).

Усиление регионального сотрудничества в области судебной экспертизы отражает общий процесс укрепления региональных связей в иных областях (экономике, политике, науке). Кроме того, в последние годы заметно продвинулись в области науки и техники отдельные региональные центры влияния – Россия, Китай, Индия, Бразилия, ЮАР. Созданы региональные европейские, евразийские, африканские, латиноамериканские судебно-экспертные организации. Наблюдается укрепление связей судебно-экспертных учреждений в рамках Европейского союза, Евразийского экономического союза, Шанхайской организации сотрудничества и др.

Создание международных судебно-экспертных команд оказалось весьма эффективным при расследовании нарушений норм международного гуманитарного права, повлекших человеческие жертвы. Наибольшую известность приобрели судебно-экспертные команды организации «Врачи за права человека»,

Аргентинская судебно-экспертная команда и др. Международные судебно-экспертные команды создавались и при идентификации многочисленных жертв стихийных бедствий, техногенных катастроф и террористических актов.

Совершенствование средств и методов коммуникации между судебно-экспертными учреждениями отражает общую ситуацию, сложившуюся в современном глобализированном мире. Использование Интернета, электронных, в том числе космических средств связи значительно облегчает возможность общения экспертов и судебно-экспертных учреждений. Появились и оправдали себя такие новые формы коммуникации, как Европейская сеть судебно-экспертных учреждений, Южно-Африканская, Азиатская и Арабская сети судебно-экспертных наук, Международная сеть по судебной экологии, трасологическая судебно-экспертная природоохранная сеть, Евразийская судебно-экспертная сеть в области охраны дикой флоры и фауны¹.

Создание объединенных баз и банков данных, необходимых для производства судебной экспертизы, вызвано глобализацией преступности и усилением террористических угроз. Такие объединенные базы данных созданы в рамках СНГ, Европейского союза, а также в Интерполе. В настоящее время созданы как общедоступные международные судебно-экспертные базы данных ДНК, следов обуви, лакокрасочных покрытий, пуль и гильз, изделий из стекла, наркотиков, так и доступные для иностранных экспертов национальные базы данных чернил, почерков, волокон, образцов шрифтов печатных машинок и др.

Активизация обмена научными достижениями в области судебной экспертизы, с одной стороны, обусловлена желанием сэкономить время и средства на разработку новых методов и средств экспертных исследований, с другой – стремлением судебных экспертов использовать при производстве экспертиз более эффективные современные средства, методы и методики. Увеличилось число международных объединений судебных экспертов, количество международных

---

¹ См.: Хазиев Ш. Н. О международных судебно-экспертных сетях // Материалы 3-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (Москва, 25–26 января 2011 г.). М., 2011. С. 312–315.

научных конференций по вопросам судебной экспертизы, периодических изданий, посвященных судебно-экспертным исследованиям. Создано и успешно функционирует несколько международных академий судебно-экспертных наук (Международная, Американская, Балканская, Европейская, Средиземноморская, Иберо-Американская и др.).

Объединение усилий международного судебно-экспертного сообщества в разработке актуальных вопросов судебно-экспертной деятельности. Международное судебно-экспертное сообщество – это совокупность профессиональных судебных экспертов и ученых разных стран, специализирующихся в области судебной экспертизы, объединенных целью осуществления своей деятельности во благо справедливого правосудия путем производства судебных экспертиз на основе научно обоснованных и проверенных практикой достоверных и эффективных методик исследования с соблюдением национальных и международных процессуальных норм¹.

В настоящее время можно утверждать, что в мире сложилось международное судебно-экспертное сообщество (*international forensic community*), которое иногда называется глобальным судебно-экспертным научным сообществом (*global forensic science community*).

Сообщество характеризуется чувством сопричастности, братства, традиции, общей системой ценностей. Большую роль в укреплении международного судебно-экспертного сообщества сыграл интернет. Благодаря интернету судебные эксперты могут общаться не только в рамках двухсторонних связей, но и в многосторонних. Сетевое общение позволяет обсуждать наиболее актуальные темы одновременно большому числу участников. Для этой цели создаются сетевые форумы, порталы, чаты. Сайты многих международных судебно-экспертных объединений позволяют непосредственно контактировать друг с другом неограниченному числу экспертов.

Повышение интереса к общей теории судебной экспертизы также является характерным для последних двух десятилетий. Международное судебно-

---

¹ См.: Хазиев Ш. Н. О международном судебно-экспертном сообществе // Юридические науки. 2010. № 2 (42). С. 69–71.

экспертное сообщество постепенно приходит к осознанию того, что отставание в области общей теории судебной экспертизы приводит к росту числа ошибок в практической деятельности. В то же время существенно повысились требования, предъявляемые к научной обоснованности выводов экспертов.

Разработка вопросов соблюдения прав человека при производстве судебной экспертизы вызвана выявившимися в последнее время массовыми нарушениями прав человека во всем мире и соответственно ответной реакцией международных и правозащитных организаций. Кроме того, большое значение приобрело европейское сотрудничество в этой области и деятельность Европейского суда по правам человека. Большое внимание роли судебной экспертизы в деятельности по защите прав человека уделяет Организация Объединенных Наций. Вопросы соблюдения прав человека нашли свое отражение в российском национальном законодательстве о судебно-экспертной деятельности, в особенности при производстве судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертиз.

Стремление к унификации судебно-экспертных методик. По мере развития международно-правового сотрудничества в области уголовного процесса, а также научного обмена между судебно-экспертными учреждениями и экспертами различных стран наблюдается стремление к унификации судебно-экспертных методик. Этому также способствовало создание Европейской сети судебно-экспертных учреждений¹, международных уголовных трибуналов и Международного уголовного суда. Имеет место сближение процессуальных и методических основ судебной экспертизы стран, принадлежащих к континентальной правовой семье и стран англо-американского права².

Внедрение международной аккредитации лабораторий судебной экспертизы стало реальностью XXI в. В настоящее время разработаны критерии международной аккредитации судебно-экспертных лабораторий. Большую работу в этом направлении проделала Европейская сеть судебно-экспертных учреждений.

---

¹ См.: Никитина И. Э. Европейское сотрудничество в сфере судебно-экспертной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

² См. подробнее: Хазиев Ш. Н. Особенности организации судебных экспертиз в странах англо-американского права // Теория и практика судебной экспертизы. 2007. № 4 (8). С. 218–220.

В России уже появились первые лаборатории и методики, прошедшие аккредитацию Европейской сети.

Внедрение международного профессионального тестирования судебных экспертов. Тестирование осуществляется для определения уровня качества производства судебных экспертиз. Как правило, экспертам или лабораториям рассылаются комплект объектов исследования и сравнительные материалы для решения различных вопросов идентификационного или диагностического характера. Результаты таких тестирований показывают реальный уровень профессионализма судебных экспертов, а также состояние их технического оснащения.

Унификация требований к экспертам в области профессиональной этики. Анализ кодексов профессиональной этики, принятых судебно-экспертными объединениями и организациями, показывает, что содержание предъявляемых к экспертам требований в большинстве стран во многом сходно и различается только по объему и некоторым деталям. Основными универсальными этическими требованиями, предъявляемыми к судебным экспертам, являются следующие: соблюдение максимальной объективности и беспристрастности при производстве экспертиз; недопущение любых действий, способных вызвать конфликт интересов; отстаивание экспертом своей независимости и противодействие любым попыткам внешнего влияния, направленным на дачу заведомо необъективного заключения; недопущение выхода за пределы своей компетенции; недопущение преждевременных публичных заявлений относительно проводимой судебной экспертизы.

В то же время, некоторые аспекты профессиональной этики судебных экспертов нуждаются в дальнейшей разработке и вызывают дискуссии в международном судебно-экспертном сообществе¹.

Активизация обмена образцами для сравнительного исследования связана с

---

¹ См.: Barnett P. D. Ethics in Forensic Science: Professional Standards for the Practice of Criminalistics. Boca Raton, Florida, 2001; Bowen R. T. Ethics and the Practice of Forensic Science. Boca Raton, Florida, 2010; Ethics in Forensic Science. Oxford, 2012.

усилением миграции населения, ростом транснациональной преступности и невозможностью иметь в судебно-экспертных учреждениях каждой страны необходимый объем образцов для производства судебных экспертиз.

Активизация международного сотрудничества в области судебно-экспертного обеспечения деятельности по сохранению культурных ценностей. В связи с ростом культурного обмена между народами, резким увеличением потоков ввозимых и вывозимых из разных стран культурных ценностей, выявлением многочисленных правонарушений в области их оборота вопросы международного сотрудничества в сфере сохранения культурных ценностей становятся все более актуальными.

Российская Федерация заключила ряд договоров о сотрудничестве в области сохранения культурных ценностей. В соответствии с положениями межгосударственных соглашений стороны договорились о сотрудничестве по различным направлениям, в том числе и в области экспертного исследования культурных ценностей. С этой целью поощряются прямые связи по обмену информацией в области экспертизы и оценки культурных ценностей, включая материалы о практике применения судебно-экспертных методов исследования, осуществление подготовки специалистов и обмен экспертами.

Предоставление помощи экспертов и проведение консультаций в области искусствоведения предусмотрено также в Конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, принятой в Париже 14 ноября 1970 г. Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры (Конвенция ЮНЕСКО)¹.

Кроме того, осуществляется сотрудничество в целях защиты культурных ценностей от преступных посягательств и предотвращения нелегального оборота культурными ценностями, включая оказание методологического,

---

¹ Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности : принята в Париже 14 ноября 1970 г. Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры (Конвенция ЮНЕСКО) // Свод нормативных актов ЮНЕСКО. М., 1991. С. 283–290.

организационного и, по возможности, технического содействия с целью защиты и охраны культурных ценностей, включая направление экспертов и подготовку специалистов для работы по современным технологиям защиты и охраны культурных ценностей.

В рамках указанной деятельности в Российской Федерации начата серьезная работа по разработке методик судебно-искусствоведческой экспертизы и судебно-товароведческой экспертизы произведений живописи и прикладного искусства. Эти методики необходимы для решения таких задач, как установление автора произведения, времени его изготовления, культурной и исторической ценности, обстоятельств, в которых создавалось произведение.

Кроме того, с учетом международного опыта экспертного исследования произведений искусства и других культурных ценностей, РФЦСЭ при Минюсте России и Евразийской палатой содействия судебной экспертизе подготовлен проект национального стандарта Российской Федерации «Комплексная экспертиза культурных ценностей. Требования»¹.

Значительный рост производства технических средств судебной экспертизы, в частности средств судебно-экспертного исследования ДНК, следов применения взрывных устройств, наркотических средств, автоматизированных идентификационных систем.

В настоящее время изготовление технических средств для целей криминалистики и судебной экспертизы стало весьма актуальным и прибыльным направлением как для отечественных производителей, так и для международных корпораций. Наиболее известной ежегодной международной выставкой такого рода техники и средств является «Интерполитех». В 2016 г. в Москве состоится двадцатая юбилейная выставка. На выставке традиционно представляется новейшее оборудование для исследования места происшествия, аппаратура регистрации и идентификации личности, оборудование для исследования

---

¹ Проект стандарта разработан рабочей группой Технического комитета № 134, созданного на основании приказа Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 13 мая 2015 г. № 561 «О создании технического комитета по стандартизации «Судебная экспертиза».

документов и других вещественных доказательств, системы баллистической экспертизы, аппаратура для проведения компьютерно-технических и фоноскопических экспертиз, мобильные криминалистические лаборатории и различное вспомогательное оборудование¹.

Помимо демонстрации технических средств во время работы выставки «Интерполитех» проходят научно-практические конференции. Так в 2015 г. в рамках работы выставки прошла конференция «Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений».

Стремление к выработке единых требований к цифровым фото- и видеоизображениям, используемым в судебной экспертизе. Обмен изображениями по средствам электронной связи потребовал введения единых требований к качеству цифровых изображений. Кроме того, проводятся исследования с целью определения оптимальных характеристик таких изображений для их использования в качестве иллюстраций к заключениям экспертов. Для целей международного сотрудничества в области криминалистики и судебно-экспертной деятельности путем обмена цифровыми изображениями следов и других вещественных доказательств начали разрабатываться общие универсальные требования к качеству и разрешению снимков, обработке изображений, форматам файлов и сжатию, к сканерам и другим характеристикам и техническим средствам².

В составе Европейской сети судебно-экспертных учреждений функционирует Рабочая группа по цифровым изображениям в судебной экспертизе (ENFSI Digital Imaging Working Group). Группа объединяет экспертов и научных сотрудников, интересующихся теорией и практикой использования цифровых изображений в судебно-экспертной практике и доказывании по уголовным делам. Большинство членов группы специализируются на фотосъемке мест происшествий, фотограмметрии, компьютерной графике и компьютерном моделировании,

---

¹ См.: Интерполитех. Средства обеспечения безопасности государства. URL: www.interpolitex.ru (дата обращения: 3.09.2016).

² См.: Blitzer H., Stein-Ferguson K., Huang J. Understanding Forensic Digital Imaging. London, 2008; Russ J. C. Forensic Uses of Digital Imaging. Second Edition. 2015; Jones P. Practical Forensic Digital Imaging: Applicationa and Techniques. Boca Raton, Florida, 2011.

анимации, идентификации людей и автомобилей по видеозаписям, сравнении внешнего облика, анализе видеозаписей. В группу входят также специалисты, интересующиеся проблемами исследования изображений в рамках иных видов экспертиз и исследований¹.

Бурный рост исследований в области судебной компьютерно-технической экспертизы обусловлен широким внедрением компьютерных средств во все области жизни, распространением компьютерных преступлений, а также возможностью получения доказательств путем исследования компьютеров и различных средств хранения компьютерной информации.

Процессы, происходящие в современном мире, влияют на разработку, апробацию и практическое применение современных высокотехнологичных методик исследования объектов судебной экспертизы, требуют новых форм международного судебно-экспертного сотрудничества. Изучение этих процессов и их влияния на развитие судебно-экспертной науки и практики является насущной задачей криминалистики и общей теории судебной экспертизы.

Указанные тенденции оказывают наибольшее влияние на развитие международного судебно-экспертного сотрудничества и должны учитываться при разработке стратегии международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности.

---

¹ См.: Digital Imaging. URL: www.enfsi.eu/about-enfsi/structure/working-groups/digital-imaging (дата обращения: 12.08.2016).

Глава 2. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

§ 1. Вопросы судебной экспертизы в деятельности Организации Объединенных Наций

Одним из основных направлений деятельности ООН, созданной 24 октября 1945 г. в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и развития сотрудничества между государствами, является защита прав человека и обеспечение эффективного расследования фактов их нарушений.

В составе ООН функционирует Управление по наркотикам и преступности, имеется Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Кроме того, ООН явилась инициатором создания ряда международных судов.

В процессе деятельности ООН и международных судов нередко возникают вопросы, требующие привлечения экспертов в области судебно-медицинской, криминалистической экспертизы, а также других классов и родов судебной экспертизы.

Так, в Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., наряду с другими важными положениями, содержатся нормы об иммунитете и гарантиях личной безопасности экспертов, согласившихся оказать помощь при проведении расследования или судебного разбирательства на территории иностранного государства¹.

Обязательства, налагаемые международными договорами о контроле над наркотиками, должны быть отражены в национальных законах, и большинство государств уже разработали соответствующее национальное законодательство. В полицейских криминалистических подразделениях, судебно-экспертных лабораториях различных ведомств проводятся судебные экспертизы наркотических средств и психотропных веществ. Широко налажен обмен опытом

---

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ : заключена в Вене 20 декабря 1988 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. М., 1994. С. 133–157.

и научными методиками исследования. В этой деятельности ООН также принимает активное участие¹.

В Основных принципах и руководящих положениях, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права² указывается, что жертва таких преступлений должна иметь равноправный доступ к эффективным средствам правовой защиты и ей должны компенсироваться расходы на проведение экспертиз.

В Руководящих принципах, касающихся правосудия в вопросах, связанных с участием детей – жертв и свидетелей преступления³, декларируется право детей на защиту в трудных ситуациях во время отправления правосудия и рекомендуется применять меры в целях обеспечения проведения допросов детей-жертв и свидетелей с учетом интересов ребенка, а также создания возможности для осуществления надзора со стороны судей, облегчения процесса дачи свидетельских показаний и снижения вероятности запугивания, например, путем использования вспомогательных средств для дачи свидетельских показаний или назначения экспертов-психологов (п. 31 ст. XI).

В Конвенции против коррупции 2003 г. имеются положения, касающиеся защиты свидетелей и экспертов от вероятной мести или запугивания, взаимной правовой помощи в виде предоставления вещественных доказательств и заключений экспертов, возможности заслушивания судебных экспертов посредством видеосвязи, иммунитета судебных экспертов, поощрения обмена экспертами⁴.

---

¹ См.: Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2015 год. Нью-Йорк. 2016.

² Приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 2005 г. 60/147 на 60-й сессии. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/-N05/496/44/PDF/N0549644.pdf> (дата обращения: 14.08.2014).

³ Приняты 22 июля 2005 г. Резолюцией 2005/20 на 36-м пленарном заседании Экономического и Социального Совета ООН // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции : принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г. // Бюллетень Международных договоров. 2006. № 10. С. 7–

В Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности¹ также имеются положения, касающиеся проведения судебных экспертиз и допросов экспертов в рамках взаимной правовой помощи.

Управлением Верховного комиссара по правам человека был опубликован Стамбульский протокол – Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания². Протокол содержит ряд принципиальных положений, касающихся организации и процедуры производства судебно-медицинских экспертиз.

Следует отметить, что проблема запрещения пыток и уголовной ответственности за их применение является весьма актуальной не только для международного сообщества, но и для Российской Федерации³.

В ряде резолюций ООН, посвященных борьбе с терроризмом, отмечается необходимость дальнейшего совершенствования методик судебно-экспертных исследований, в том числе и в совершенно новых областях. Так, ООН неоднократно рассматривалась деятельность МАГАТЭ по разработке и внедрению ядерной судебной экспертизы⁴ и организации проекта координированных исследований по совершенствованию технических мер с целью обнаружения незаконного оборота ядерных материалов и других радиоактивных материалов и реагирования на такие случаи, и государства-члены настоятельно призывались и далее обеспечивать поддержку деятельности Агентства в связи с обнаружением и определением

54.

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. // Бюллетень международных договоров. 2005. № 2. С. 3–33.

² См.: URL: www.ohchr.org/Documents/Publications/training8Rev1ru.pdf (дата обращения: 9.08.2014).

³ См.: Капинус О. С., Додонов В. Н. Ответственность за пытки в современном уголовном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 9. С. 62–71.

⁴ Термин «ядерная судебная экспертиза» используется в официальных переводах международно-правовых актов. Более правильно, на наш взгляд, называть эту экспертизу «судебной экспертизой ядерных (радиоактивных) материалов».

происхождения участвующего в незаконном обороте ядерного или радиоактивного материала¹.

В 1990 году ООН приняла «Типовой договор о взаимной правовой помощи в области уголовного правосудия». Основные положения, регулирующие статус судебных экспертов в рамках оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам, иммунитет во время пребывания эксперта в иностранном государстве, вопросы компенсации расходов и обеспечения безопасности экспертов впоследствии вошли в большинство двухсторонних и многосторонних договоров о взаимной правовой помощи².

В 2010 году на 19-й сессии Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию Экономического и Социального Совета ООН обсуждалась и была принята резолюция 19/5 «Международное сотрудничество в судебно-экспертной сфере». В этом документе отмечается возросшая роль судебной экспертизы в отправлении уголовного правосудия и необходимость дальнейшего развития международных связей судебно-экспертных учреждений в рамках существующих региональных сетей судебно-экспертных учреждений для обеспечения всемирного обмена судебно-экспертными знаниями, информацией и данными³.

Приведенными нами документами и решениями ООН, содержащими вопросы судебной экспертизы при реализации положений Устава ООН и международных договоров, судебно-экспертная проблематика в деятельности Организации не исчерпывается.

---

¹ Физическая ядерная безопасность – меры по защите от ядерного терроризма. Прогресс в области мер по защите от ядерного и радиологического терроризма : резолюция принята 22 сентября 2006 г. на 9-м пленарном заседании Генеральной конференции IAEA : документ GC(50)RES/11. 22 сент., 2006. URL: www.iaea.org/About/-Policy/GC/GC50/GC50Resolutions/Russian/gc50res-11_rus.pdf (дата обращения: 23.02.2015).

² Принят Резолюцией 45/117 Генеральной ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. // СПС «Консультант Плюс».

³ Международное сотрудничество в судебно-экспертной сфере : резолюция 19/5 Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию Экономического и Социального Совета ООН : документ E/CN.15/2010/20. URL: http://repository.un.org/bitstream/-handle/11176/284133/E_2010_30%3BE_CN.15_2010_20-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y (дата обращения: 20.10.2015).

В 1989 г. ООН установила Принципы эффективного предупреждения и расследования внесудебных, произвольных и суммарных казней¹. В соответствии с этим документом правительства на законодательном уровне устанавливают запрет на все внесудебные, произвольные и суммарные казни и обеспечивают, чтобы любые такие казни признавались преступлениями в соответствии с национальным уголовным законодательством и чтобы за их совершение предусматривались надлежащие меры наказания, учитывающие серьезность таких преступлений.

Производится тщательное, оперативное и беспристрастное расследование всех подозрительных случаев внесудебных, произвольных и суммарных казней, включая случаи, когда в жалобах родственников или в других достоверных сообщениях говорится о наступлении неестественной смерти в вышеуказанных обстоятельствах. Правительства обеспечивают наличие учреждений и процедур для проведения таких расследований. Цель расследования заключается в установлении причины, характера и времени наступления смерти, ответственного лица и любой системы или практики, которая могла стать причиной смерти. Расследование предусматривает проведение вскрытия трупа надлежащим образом, сбор и анализ всех вещественных и документальных доказательств и показаний свидетелей. В процессе расследования устанавливается характер смерти: естественная, наступившая в результате несчастного случая, самоубийство, убийство.

Тело скончавшегося не передается захоронению до проведения надлежащего вскрытия врачом, который, по возможности, должен быть судебно-медицинским экспертом-танатологом. Лица, проводящие вскрытие, имеют право доступа ко всем данным расследования, к месту обнаружения трупа и к месту, где предположительно наступила смерть. Если тело было передано захоронению, а впоследствии возникает необходимость в проведении расследования, труп немедленно и с соблюдением необходимых требований извлекается из могилы для

---

¹ Приняты 24 мая 1989 г. Резолюцией 1989/65 на 15-м пленарном заседании Экономического и социального совета ООН // СПС «Консультант Плюс».

проведения вскрытия. Если удастся обнаружить лишь останки скелета, то они аккуратно извлекаются и тщательно изучаются в соответствии с методами системного антропологического анализа.

Тело покойного находится в распоряжении проводящих вскрытие лиц в течение времени, достаточного для проведения тщательного расследования. В ходе вскрытия делается попытка, как минимум, установить личность покойного, причину и характер смерти. По возможности, устанавливаются также время и место смерти. К заключению о вскрытии прилагаются детальные цветные фотографии покойного в целях документального подкрепления выводов расследования. В заключении также должны быть указаны все повреждения, полученные скончавшимся, в том числе любые признаки пыток.

Для обеспечения объективности результатов лица, проводящие вскрытие, должны иметь возможность действовать беспристрастно и независимо от любых лиц, организаций или учреждений, которые могут иметь хоть какое-то отношение к данному делу. Семьи покойных и их законные представители уведомляются о любом слушании и любой информации, относящейся к расследованию, и имеют доступ к ним, а также имеют право представлять другие свидетельства. Семья покойного имеет право настаивать на присутствии при вскрытии медицинского или любого другого квалифицированного представителя. После установления личности покойного подготавливается уведомление о смерти, и семья или родственники покойного немедленно ставятся в известность о результатах судебно-медицинских исследований. Тело покойного передается им после завершения расследования¹.

23 апреля 2003 г. Комиссия по правам человека ООН рассмотрела вопросы судебной экспертизы в контексте защиты гуманитарных прав и приняла

---

¹ См.: Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней : приняты 24.05.1989 Резолюцией 1989/65 на 15-м пленарном заседании Экономического и Социального Совета ООН // СПС «Консультант Плюс»; Хазиев Ш. Н. Судебные экспертизы при расследовании незаконных, произвольных и массовых казней и применения пыток // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 3 (31). С. 148–153.

соответствующую резолюцию¹. В этой резолюции Комиссия с удовлетворением отметила доклад Управления Верховного комиссара ООН по правам человека по вопросу о правах человека и судебной экспертизе (E/CN.4/2002/67), представленный в соответствии с резолюцией 2000/32 Комиссии.

Судебная экспертиза является важным средством обнаружения следов применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и внесудебных казней, казней без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казней. Комиссия еще раз сослалась в этом контексте на Принципы эффективного предупреждения и расследования внесудебных, произвольных и суммарных казней, а также на Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульские принципы)², содержащиеся в приложении к резолюции 2000/43 Комиссии от 20 апреля 2000 г., а также к резолюции 55/89 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 2000 г.

По мнению Комиссии, судебно-медицинские и иные судебно-экспертные исследования могут играть важную роль в борьбе с безнаказанностью лиц, ответственных за серьезные нарушения прав человека и международного гуманитарного права, обеспечивая доказательственную базу, на основе которой можно успешно преследовать их в судебном порядке.

Комиссия отметила также, что правительства, межправительственные и неправительственные организации нуждаются в специальных знаниях в области судебной медицины для расследования случаев смерти и выяснения обстоятельств исчезновений людей. В связи с этим приветствуется расширение использования

---

¹ Human Rights and Forensic Science. Commission on Human Rights resolution 2003/33. URL: www.unhcr.ch/-/Huridocda/Huridoca.nsf/2f80d5ef4fbd3b49c1256b26003d73ba/7dae13ddf9f61d3ec1256d1e004d7a25?OpenDocument (дата обращения: 14.08.2015).

² Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульские принципы) : приложение к резолюции 55/89 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 2000 г. и резолюции 2000/43 Комиссии по правам человека от 20 апреля 2000 г. URL: www.ohchr.org/Documents/Publications/training8Rev1ru.pdf (дата обращения: 11.02.2015).

судебно-медицинских исследований в ситуациях, когда имели место грубые нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права, и призывает к дальнейшей координации между правительствами, межправительственными и неправительственными организациями, в частности, в вопросах планирования и осуществления таких расследований, а также защиты судебно-медицинских экспертов и экспертов в смежных областях.

В резолюции Комиссии также указывается на прогресс, достигнутый Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека в использовании судебно-медицинских экспертов, в том числе пересмотр Соглашения о сотрудничестве (E/CN.4/1998/32)¹, регулирующего порядок использования судебно-медицинских экспертов, предоставляемых либо государствами – членами либо той или иной неправительственной организацией.

Комиссия выразила удовлетворение в связи с публикацией Управлением Верховного комиссара Стамбульского протокола – Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания² и созданием объединенной базы данных по судебно-медицинским экспертам в Управлении Верховного комиссара и просила постоянно обновлять эту базу данных в консультации с правительствами, ООН и профессиональными организациями судебно-медицинских экспертов и экспертов в смежных областях.

Управлению Верховного комиссара было предложено поддерживать судебно-медицинских экспертов в подготовке дополнительных руководств по проведению освидетельствования живых людей, при необходимости поощрять распространение и использование руководств и организацию курсов с целью подготовки специалистов для выполнения судебно-медицинских функций в отношении жертв нарушений прав человека, особенно в странах, не обладающих

---

¹ Права человека и судебная медицина : доклад Генерального секретаря ООН на 54-й сессии Комиссии по правам человека : документ ООН E/CN.4/1998/32, 5 января 1998 г.

² См.: URL: www.ohchr.org/Documents/Publications/training8Rev1ru.pdf (дата обращения: 11.02.2015).

достаточным потенциалом в области судебной медицины и в смежных областях, например, путем подготовки местных групп экспертов¹.

В контексте вышеупомянутых решений рядом известных судебных медиков были разработаны два модельных протокола: вскрытия и извлечения из могил и исследования скелетированных останков².

Вопросы судебно-экспертного исследования при расследовании фактов применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания рассматривались и на 62-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 13 августа 2007 г. Генеральный секретарь представил членам Генеральной Ассамблеи промежуточный доклад М. Новака – Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

М. Новак обратил внимание Генеральной Ассамблеи на роль судебной экспертизы в борьбе с безнаказанностью. Несмотря на юридические обязательства бороться с безнаказанностью в соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, органы власти с неохотой осуществляют уголовные расследования и судебное преследование в связи с сообщениями о пытках. Одна из основных проблем заключается для них в отсутствии системы эффективного документирования доказательств пыток. В этой связи судебно-экспертная наука, по мнению М. Новака, играет незаменимую роль в сопоставлении данных медицинской экспертизы с утверждениями жертвы.

Одна из основных задач в этой сфере заключается в проведении властями эффективных, независимых, тщательных и всеобъемлющих расследований. В частности, в делах должностных лиц, предположительно применявших пытки,

---

¹ Права человека и судебная медицина : резолюция Комиссии ООН по правам человека № 2003/33 : доклад о работе 61-й сессии (14 марта – 22 апреля 2005 г.) : документ ООН E/2005/23 (Part I), E/CN.4/2005/134 (Part I), P. 138–139. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G05/147/46/PDF/G0514746.pdf> (дата обращения: 30.03.2015).

² United Nations Manual on the Effective Prevention and Investigation of Extra-Legal, Arbitrary and Summary Executions, U. N. Doc. E/ST/CSDHA/12 (1991). URL: www1.umn.edu/humanrts/instreet/executioninvestigation-91.html (дата обращения: 08.01.2016).

основная проблема связана с получением достаточных доказательств того, что лицо было подвергнуто пыткам.

Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания обращает внимание на то, что «адекватное оценивание утверждений о плохом обращении часто является далеко не очевидным вопросом – подчеркивается Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания – некоторые виды плохого обращения (такие, как удушение или применение электрошока) не оставляют явных следов или не оставляют, если они проведены с определенной сноровкой. Схожим образом, если оставлять людей просто стоять или стоять на коленях в неудобной позе часами подряд, либо лишать их сна, то это вряд ли оставит четкие видимые следы. Даже удары по телу могут оставить только легкие физические следы, которые тяжело заметить и которые быстро исчезают. Следовательно, когда утверждения о таких формах плохого обращения доходят до прокурорских или судебных властей, они должны быть особенно осторожны с тем, чтобы не придать недолжного внимания отсутствию физических следов. То же самое даже в большей степени относится к случаям заявлений о плохом обращении психологического характера, когда заявленное плохое обращение преимущественно имеет психологическую природу (сексуальное унижение, угроза жизни или физической целостности задержанного лица и/или его семьи и т.д.). Адекватное оценивание достоверности утверждений о плохом обращении может потребовать получения показаний от всех соответствующих лиц и проведения своевременных инспекций на месте и/или медицинских осмотров»¹.

В докладе также отмечалось, что «судебная медицина является наукой, которая призвана установить истину, а также факты, касающиеся обстоятельств, при которых были причинены телесные повреждения или наступила смерть. Благодаря этому она закладывает основу для разработки превентивной политики и

---

¹ Стандарты Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Страсбург, 2015. С. 126. URL: www.cpt.coe.int/lang/rus/rus-standards.pdf (дата обращения: 28.05.2016).

отправления правосудия. Цель медэкспертизы заключается в предоставлении экспертного заключения о том, в какой степени медицинские выводы согласуются с утверждениями предполагаемой жертвы. С учетом этого судебная экспертиза является незаменимым элементом достоверного установления фактов». Во время поездок Специального докладчика в Монголию, Непал, Иорданию, Парагвай, Нигерию и Того ему оказывали помощь независимые медицинские эксперты, обладавшие квалификацией для документирования и оценки телесных повреждений в соответствии со Стамбульским протоколом, международными принципами оценки утверждений лиц о том, что они подверглись пыткам и плохому обращению, расследования таких случаев и составления отчетов с выводами для компетентных следственных органов, принятыми Комиссией по правам человека и Генеральной Ассамблеей. Выводы, содержащиеся в отчетах этих экспертов, помогли Специальному докладчику получить представление о практике пыток в соответствующих странах.

Специальный докладчик отметил, что Организация Объединенных Наций придавала важное значение судебной науке в деле борьбы с безнаказанностью с начала 90-х гг. прошлого столетия. Он напоминает о том, что Комиссия по правам человека в резолюции 2005/26 признала, что судебно-медицинские исследования могут играть важную роль в борьбе с безнаказанностью, обеспечивая доказательственную базу, на основе которой можно успешно преследовать в судебном порядке лиц, ответственных за серьезные нарушения прав человека и международного гуманитарного права¹.

М. Новак выразил удовлетворение по поводу информации о расширении практики и более систематическом характере использования судебной экспертизы в контексте деятельности по установлению фактов и расследованию случаев нарушения прав человека Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, в рамках мандатов специальных процедур, а также международных

---

¹ Обновленный доклад Управления Верховного комиссара по правам человека о правах человека и судебной науке (A/HRC/4/103), п. 28. URL: <http://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=4728530c2> (дата обращения: 25.05.2016).

комиссий по расследованию. Он отметил, что Подкомитет по предупреждению пыток, созданный в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, как ожидается, будет использовать в своей деятельности такую экспертизу.

Общие выводы, полученные во время всех осуществленных миссий, заключаются в том, что жертвы неизбежно попадают в ситуацию, когда они должны, согласно законодательству, представлять доказательства утверждений о пытках, не имея практических возможностей для этого, причем это особенно касается лиц, которые находятся в заключении. Например, почти всегда отсутствуют результаты медицинских осмотров после ареста или перевода из одного места заключения под стражу в другое, и обращение к процедуре судебной экспертизы осуществляется по усмотрению полиции, тюремной администрации, прокурора или судьи, и обычно в ней отказывают или она попросту недоступна для задержанных из-за отсутствия финансовых средств или независимых специалистов или лабораторий.

В конечном счете многие предполагаемые жертвы, которые выступили с достоверными утверждениями о пытках, исходя из доказательств, подтвержденных судебными оценками, были лишены возможности добиться того, чтобы их жалобы были эффективно расследованы. Так, в процессе посещения многих государств Специальный докладчик информировал соответствующие органы о необходимости немедленного расследования этих случаев, привлечения виновных к судебной ответственности и запросил информацию о последующих мерах, принятых правительствами. Подобным образом, препровождая правительствам неотложные призывы и письма о пытках или плохом обращении, Специальный докладчик регулярно интересуется подробностями и результатами медицинских осмотров, проведенных в процессе расследований. К сожалению, в этой связи представляется очень мало последующей информации, и правительства обычно опровергают жалобы

о пытках из-за предполагаемого «отсутствия доверия к преступникам» и не предпринимают какие-либо серьезные попытки разбирательства по таким жалобам»¹.

По мнению М. Новака, отказ от проведения расследований в сочетании с безнаказанностью способствуют практике применения пыток.

В соответствии с резолюцией 2005/26 Комиссии по правам человека Специальный докладчик призвал правительства разработать процедуры всестороннего, оперативного и беспристрастного расследования и документирования, подобно тем, которые изложены в Стамбульских принципах. В частности, он рекомендовал следующее:

а) жалобы в отношении пыток должны письменно фиксироваться, и следует немедленно выносить постановления о проведении судебно-медицинской экспертизы (с привлечением, в случае необходимости, судебных психиатров). Такой подход должен применяться независимо от того, имеются ли на теле лица видимые телесные повреждения. Даже при отсутствии явного утверждения о жестоком обращении должен назначаться судебно-медицинский осмотр всякий раз, когда существуют иные основания полагать, что лицо могло стать жертвой жестокого обращения;

б) доступ к судебной экспертизе не должен зависеть от предварительной санкции какого-либо следственного органа;

в) судебно-медицинская служба должна находиться под юрисдикцией судебного или иного независимого органа, а не какого-либо правительственного органа, например, полиции и пенитенциарного заведения;

г) публичные судебно-медицинские службы не должны обладать монополией в отношении экспертных доказательств для судебных целей;

д) независимый судебный эксперт должен входить в состав внушающего доверия механизма по установлению фактов или превентивного механизма.

---

¹ Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания : промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфреда Новака, представленный в соответствии с резолюцией 61/153 Ассамблеи. Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. 62-я сессия. 13 августа 2007 г. : документ ООН A/62/221. URL: www.refworld.org/cgi-bin/tehis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf (дата обращения: 29.07.2016).

Кроме того, Специальный докладчик рекомендовал Управлению Верховного комиссара по правам человека, а также другим международным, неправительственным организациям и правительствам, обладающим солидным опытом в области судебной медицины, содействовать созданию потенциала в области судебной экспертизы, в том числе, в случае необходимости, посредством организации учебной подготовки, в частности, в странах, которые не имеют такого опыта в судебно-медицинской и смежной областях.

В 2010 году Совет по правам человека принял Резолюцию 15/5 «Судебно-медицинская генетика и права человека». В ней отмечалась важная роль судебных молекулярно-генетических методов исследования для установления личности жертв насильственных исчезновений, идентификации останков жертв серьезных нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права, решения проблемы безнаказанности. При этом ООН «призывает государства рассмотреть вопрос об использовании судебно-медицинской генетики в соответствии с принятыми международным сообществом стандартами в отношении гарантии и контроля качества и обеспечивать, когда это необходимо, строжайшее соблюдение требований защиты и конфиденциальности информации и ограниченного доступа к такой информации»¹.

Указанные положения имеют важное значение и для дальнейшего совершенствования системы судебно-экспертных учреждений РФ, отечественного уголовно-процессуального законодательства и законодательства о судебно-экспертной деятельности.

Различным органам и структурным подразделениям ООН нередко приходится привлекать к выполнению своих задач судебных экспертов в области судебной медицины, судебной биологии, криминалистики. В связи с этим в начале 1990-х гг. был поставлен вопрос о создании реестра специалистов в области судебной экспертизы.

---

¹ Судебно-медицинская генетика и права человека : резолюция 15/5 Совета по правам человека ООН от 6 окт. 2010 г. URL: <http://documents-dds-ny.un.org/doc/UNODC/GEN/G10/166/14/pdf/G1016614.pdf> (дата обращения: 30.07.2016).

На 50-й сессии Комиссии по правам человека в 1994 г. Генеральный секретарь ООН представил список судебных экспертов и учреждений, рекомендованных правительствами и неправительственными организациями. Он также подчеркнул потребность ясно сформулировать стандартную договоренность об обслуживании, регулиующую статус экспертов и их методы работы, а также проблемы финансов и конфиденциальности. При этом он отметил, что соглашение между ООН и неправительственной организацией «Врачи за права человека» могло бы служить полезным основанием для будущих мер в этой области, и что имеется потребность в постепенной разработке основных положений и руководящих принципов, которые должны соблюдаться в исследованиях, проводимых под покровительством ООН.

На этой сессии Комиссия приняла решение 1994/31, в котором предложила Генеральному секретарю провести консультации с правительствами, соответствующими органами ООН, профессиональными объединениями судебных экспертов и другими заинтересованными организациями в целях:

а) выявлении экспертов, которых можно было бы попросить присоединиться к судебно-экспертным командам или обеспечить консультации или оказать иную помощь;

б) представления биографий экспертов, включая профессиональную квалификацию, текущую занятость, адрес для контактов, пол (назначение экспертов-женщин должно поощряться) и виды помощи, которую они могли бы обеспечить;

в) использования их советов относительно разработки принципов, руководств, процедур, механизмов и обучения в дополнение к Руководству по эффективному предотвращению и расследованию незаконных судебных процедур, произвольных и массовых казней.

Комиссия также просила Генерального секретаря продолжить прилагать усилия установить на основе этих консультаций и на основе продолжающихся усилий со стороны Рабочей группы по насильственным или непреднамеренным исчезновениям людей оказать им активную помощь, предоставить им Реестр

судебных экспертов, которых можно было бы просить оказать помощь международным организациям в области прав человека, правительствам и Центру прав человека в обеспечении технических и консультативных услуг, советов в отношении контроля за нарушениями прав человека и обучения местных команд и воссоединения без вести пропавших с семьями. Кроме того, Комиссия просила Генерального секретаря ежегодно обновлять этот реестр судебных экспертов. Он должен быть доступен для специальных докладчиков и экспертов по правам человека ООН с тем, чтобы они могли бы просить этих судебных экспертов помочь им в оценке документов и других доказательств и сопровождать их при посещениях той или иной страны. Наконец, Комиссия просила Генерального секретаря сообщить на ее 52-й сессии об успехах, достигнутых в этом вопросе, включая: (а) последний обновленный реестр экспертов; (б) стандартную договоренность или соглашение о сотрудничестве, регулирующее использование судебных экспертов, а также дать рекомендации, которые он бы счел необходимыми.

Правительства Германии, Испании и Мексики внесли свои предложения по реализации этой программы и соответствующие поправки в предложенные документы.

Многие представители международных и негосударственных организаций призвали ООН ускорить работу по созданию постоянной команды судебных экспертов.

В ответ на запросы, направленные Генеральным секретарем, имена экспертов и названия специализированных организаций были предложены правительствами и неправительственными организациями. Правительства Австрии, Франции, Германии, Мальты, Филиппин, Испании и Уругвая предложили включить в Реестр своих судебных экспертов. Неправительственные организации предложили внести в Реестр Университетский Институт судебной экспертизы Одензе (Дания), Аргентинскую судебно-антропологическую команду, Гватемальскую команду судебных экспертов, организацию «Врачи за социальную ответственность» (Бостон, США), а также ряд судебных экспертов из Чили, США, Великобритании.

Кроме того, был подготовлен Типовой договор между ООН и государством – членом ООН или неправительственной организацией по вопросам использования судебных экспертов, внесенных в реестр Верховного комиссара по правам человека.

В соответствии с договором государство-участник или неправительственная организация выражает согласие сделать доступным на весь срок соглашения услуги экспертов, перечисленных в приложении к данному договору. Изменения в список экспертов могут быть внесены по соглашению сторон.

Государство-член или неправительственная организация обязуется оплачивать все расходы в связи с услугами судебного эксперта (экспертов), включая заработную плату, транспортные затраты на путь до места проведения исследований, прожиточные пособия и другие средства, на которые эксперт имеет право. Государство или неправительственная организация должны гарантировать, что свидетельство о хорошем состоянии здоровья эксперта дано квалифицированным доктором, установившим, что эксперт является пригодным для поездок и имеет необходимые прививки для страны или стран, в которые он едет.

Государство-член или неправительственная организация гарантирует, что в течение всего периода службы эксперта согласно договору эксперту обеспечивается адекватное медицинское страхование и страхование жизни, включая любые заболевания, раны, потерю трудоспособности или смерть.

Организация Объединенных Наций должна предоставить судебному эксперту (экспертам) специальный безвозмездный контракт и удостоверение личности Организации Объединенных Наций, а также рабочее место, оборудование и другие средства, необходимые для выполнения задач, возложенных на эксперта.

Организация Объединенных Наций не несет никакой ответственности по требованиям компенсации относительно болезни, раны или смерти эксперта, связанных с выполнением задач согласно этому договору, кроме случаев, когда это явилось результатом крайней небрежности чиновников или штата ООН.

Государство-член или неправительственная организация соглашается на условия и обязательства, определенные в договоре, и должны гарантировать, что судебные эксперты выполняют согласно этому договору следующие свои обязательства.

Эксперт должен выполнять свои функции в соответствии со своими полномочиями и в полном согласии с инструкциями Специального докладчика ООН, независимой экспертной или рабочей группы Комиссии по правам человека или Верховного комиссара по правам человека. Эксперт обязан уважать беспристрастность и независимость Специального докладчика, независимой экспертной или рабочей группы, Верховного комиссара по правам человека и не должен принимать инструкции или иные указания относительно своей деятельности, выполняемой согласно этому договору, от любого правительства, органов власти или любого другого юридического лица, внешнего по отношению к Организации Объединенных Наций.

Эксперт должен воздерживаться от любых действий или поведения, которые неблагоприятно воспринимались бы Специальным докладчиком, независимой экспертной или рабочей группой, или Верховным комиссаром по правам человека, или которые несовместимы с целями и задачами Организации Объединенных Наций. Эксперт должен выполнять все правила, инструкции, соблюдать процедуры или директивы, выпущенные Организацией Объединенных Наций.

Эксперт должен рассматривать как конфиденциальные все документы, информацию или данные, полученные, собранные или обработанные им. Он должен осуществить предельное усмотрение во всех делах, касающихся его функций, и не должен общаться без разрешения Генерального секретаря со средствами массовой информации, учреждениями, лицами, правительством или органами власти, внешними к Организации Объединенных Наций, относительно любой информации, которая не была обнародована и которая стала известной ему из-за его сотрудничества с Организацией Объединенных Наций. Он не должен использовать никакую подобную информацию без письменного разрешения Генерального секретаря и, в любом случае, такая информация не должна

использоваться в целях извлечения личной выгоды. Эти обязательства сохраняются и после истечения срока действия договора.

В договоре определяется и правовой статус судебного эксперта, состоящего в Реестре ООН. Так, судебный эксперт не рассматривается ни в каком отношении как чиновник или сотрудник Организации Объединенных Наций. Судебный эксперт считается «экспертом по миссии» в пределах значения ст. VI, секций 22 и 23 Соглашения по привилегиям и иммунитету Организации Объединенных Наций от 13 февраля 1946 г., и должен иметь право на привилегии, иммунитет и средства обслуживания, предусмотренные в силу того соглашения, в рамках которого он или она выполняет свою миссию.

Судебный эксперт не вправе ни в каком виде использовать название, эмблему или официальную печать Организации Объединенных Наций в связи с его бизнесом или иначе. Он не должен рекламировать или иначе обнародовать факт своих договорных отношений с Организацией Объединенных Наций.

Договор может быть изменен или исправлен только в соответствии с письменным соглашением между сторонами, составляется на английском языке в двух экземплярах, один из которых вручается эксперту.

Реестр ведется в канцелярии Верховного комиссара ООН по правам человека и в настоящее время включает около 500 судебных экспертов различных специальностей. В нем содержатся списки экспертов по следующим специальностям:

- a) судебные медики-патологи;
- b) судебные патологи, специализирующиеся в исследовании последствий взрывов, применения снарядов и огнестрельного оружия;
- c) специалисты в области анатомических вскрытий и морфологии расчлененных тел, массовых захоронений;
- d) эксперты в области идентификации тел в индивидуальных случаях; координации деятельности центров идентификации при исследовании большого количества погибших;

e) эксперты-клиницисты по вопросам сексуальных преступлений, телесных повреждений, состояния здоровья, насилия в семье и т. п.;

f) эксперты по оценке тяжести телесных повреждений и соответствующих доказательств;

g) эксперты по исследованию наличия токсинов в телах и жидких средах;

h) эксперты по установлению причин смерти от воздействия снарядов огнестрельного оружия, а также других видов оружия; по исследованию следов на коже и исследованию мест происшествий;

i) эксперты по исследованию следов биологического происхождения, обнаруживаемых на месте происшествия или на теле жертвы или обвиняемого в совершении убийства или сексуального насилия;

j) эксперты в области информационных систем для исследования взаимосвязанных дел;

k) специалисты в области эксгумации и судебно-медицинского вскрытия трупов, идентификации личности погибших, исследования массовых захоронений;

l) судебно-экспертные инструкторы для обучения специалистов на местах.

Представляется, что Реестр судебных экспертов ООН будет иметь в дальнейшем большое значение для защиты прав граждан и обеспечения полного и своевременного расследования случаев серьезных нарушений международных гуманитарных прав. Реестр судебных экспертов и соглашения о сотрудничестве будут полезны для органов по правам человека Организации Объединенных Наций, которым требуется помощь таких экспертов. Однако, следует отметить, что это требует соответствующих ресурсов. В своем сообщении Комиссии по правам человека на ее 50-й сессии Генеральный секретарь отметил, что учреждение добровольного фонда отвечает потребностям в соответствующем финансировании консультаций и возможных исследований, проводимых под покровительством ООН. При этом пока ни одно правительство не предложило себя в качестве учредителя такого фонда.

К сожалению, российские судебные эксперты в Реестре не представлены. Это обусловлено несколькими причинами, в том числе недостатком экспертов,

владеющих в должной мере английским или другими иностранными языками, недостаточной информированностью отечественных судебных экспертов о существовании Реестра, отсутствием мотивации к участию в международных уголовных расследованиях.

В составе ООН с 1954 года существовала лаборатория по наркотикам. В 1997 году лаборатория была передана учрежденному в составе ООН Управлению по наркотикам и преступности и в настоящее время функционирует в составе Секции лабораторного и научного обеспечения (UNODC Laboratory and Scientific Section). В задачи секции входит, наряду с прочим, совершенствование судебно-экспертного потенциала государств-членов и их способности соблюдать международно признанные стандарты судебно-экспертной деятельности, расширение практики использования судебно-экспертными службами фактических данных и информации для принятия обоснованных и оперативных мер, разработки стратегических подходов и политики принятия решений в области борьбы с наркоманией и преступностью¹.

В 2011 г. Управлением по наркотикам и преступности подготовлено Руководство по персоналу и оборудованию судебно-экспертных лабораторий². Управление ООН по наркотикам и преступности оказывает помощь в подготовке судебных экспертов для развивающихся и вновь образованных государств.

В 2012 г. в докладе Директора-исполнителя Комиссии ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию «Международное сотрудничество в судебно-экспертной сфере» была дана высокая оценка деятельности этого важного подразделения ООН. В докладе, в частности, были представлены предложения об объединении традиционной судебно-экспертной деятельности UNODC в области контроля над наркотиками с новыми мандатами в судебно-экспертной сфере более широкого плана, а также освещались возможности для расширения деятельности UNODC в отношении глобального

---

¹ См.: URL: www.unodc.org/unodc/en/scientists/index.html (дата обращения: 23.08.2015).

² Staff skill requirements and equipment recommendations for forensic science laboratories. UN document ST/NAR/2 Rev. 1. 2011. URL: www.unodc.org/documents/scientific/-Ebook_STNAR_02Rev1_E.pdf (дата обращения: 10.01.2016).

обеспечения, доступности и использования высококачественных услуг в области судебной экспертизы для оказания поддержки усилиям государств-членов по противодействию наркотрафику, преступности и терроризму во всем мире¹.

Организация Объединенных Наций периодически объявляет вакансии штатных судебных экспертов для реализации своих задач. К судебным экспертам ООН предъявляются высокие моральные и профессиональные требования, которые публикуются на сайте ООН. Рабочие языки, которыми должен владеть судебный эксперт – английский или французский. Эксперт должен иметь высшее образование в области судебно-экспертной науки и опыт работы в качестве судебного эксперта, как правило, не менее 7 лет. Предъявляются и определенные требования к некоторым личным качествам и умениям: навыки общения с представителями полиции и административных органов, с коллегами-экспертами и научными работниками, уважение равенства полов, владение современными информационными технологиями и т. д.

Штатные судебные эксперты набираются для координации деятельности привлекаемых на временной основе судебных экспертов, сопровождения представителей различных подразделений ООН в различных расследованиях, посещениях мест нарушений прав человека, консультирования других сотрудников организации.

В апреле 2010 г. Управление ООН по наркотикам и преступности объявило о создании должности регионального судебно-экспертного координатора для Западной Африки. Его офис располагается в Сенегале².

Вопросы судебно-бухгалтерских и других экспертиз нашли свое отражение в документах, регулирующих деятельность Управления служб внутреннего надзора (УСВН). Управление отвечает за внутренние ревизии и финансовые расследования

---

¹ Международное сотрудничество в судебно-экспертной сфере : доклад Директора-исполнителя Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Вена, 2012. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNODC/GEN/V12/507/72/PDF> (дата обращения: 12.07.2015).

² См.: Project Coordinator (Regional Forensic Coordinator for West Africa). URL: www.devex.com/jobs/mar2010-united-nations-office-on-drugs-and-crime-project-coordinator-regional-forensic-coordinator-for-west-africa (дата обращения: 20.03.2014).

в фондах, программах и специализированных учреждениях ООН. Отдел расследований Управления занимается всеми вопросами, которые могут обусловить необходимость возбуждения уголовного дела. Он проводит расследования по широкому кругу различных вопросов, в том числе связанные с транспортными происшествиями, хищениями, обвинениями в изнасиловании и убийстве, конфликтами интересов, кадровыми и служебными злоупотреблениями. В ходе расследований нередко проводятся судебные экспертизы по фактам мошенничества, бесхозяйственности и злоупотребления служебным положением. Мероприятия правоохранительного характера могут быть необходимы при проведении миротворческих операций в условиях, когда адекватная полицейская инфраструктура может отсутствовать или не отвечает должным требованиям. Расследования требуют применения самых различных навыков – от проведения следственных действий до поиска виртуальных следов преступлений и судебно-бухгалтерской экспертизы¹.

При обсуждении деятельности УСВН были выработаны рекомендации, в которых также учтены вопросы судебной экспертизы. В частности, рекомендовалось определить и ввести в действие механизм периодической координации функций внутреннего аудита и судебной экспертизы Отдела расследований. В рамках Управления по правовым вопросам Отделу расследований приходится разделять свои ресурсы между группой безопасности, которая должна иметь полномочия по рассмотрению «правоохранительных» вопросов, и группой судебной экспертизы, которая должна иметь полномочия по расследованию обвинений в мошенничестве, бесхозяйственности и злоупотреблении служебным положением руководителей. Лица, обладающие навыками проведения расследований правоохранительного типа, включаются в состав группы безопасности, а лица, имеющие навыки проведения судебной

---

¹ См.: Всесторонний обзор механизмов управления и надзора в Организации Объединенных Наций, ее фондах, программах и специализированных учреждениях. Т. V. Обзор деятельности Управления служб внутреннего надзора (УСВН). Июнь 2006 г. Документ ООН A/60/883/Add.2. С. 119.

экспертизы и смежную квалификацию, такую, как поиск виртуальных следов в компьютерных сетях, – в состав группы судебной экспертизы.

Примером эффективного судебно-экспертного обеспечения работы ООН является опыт расследования, вызвавшего большой международный резонанс обнаружения злоупотреблений при осуществлении программы ООН «Нефть в обмен на продовольствие», запущенной в 1996 году Советом Безопасности ООН, чтобы помочь жителям Ирака справиться с санкциями ООН, наложенными после вторжения Ирака в Кувейт в 1990 г. Режим Саддама Хусейна мог продать неограниченное количество нефти для приобретения гуманитарных товаров и компенсации жертвам войны в Персидском заливе. Однако в процессе реализации этой программы было совершено мошенничество, в котором участвовали чиновники ООН, а также правительства, бизнесмены и журналисты из 46 стран.

Для расследования этих злоупотреблений были приглашены известные судебные эксперты-экономисты и эксперты в области судебной компьютерно-технической экспертизы из различных стран.

Руководителем группы экспертов был назначен американский судебный эксперт Ф. Хидоски (F. Hydoski), признанный специалист в области судебно-экономических экспертиз, проводимых для анализа больших объемов бухгалтерской информации с использованием современных компьютерных технологий.

Эксперты проанализировали более 13 млн страниц документов ООН, торговых контрактов, финансовых отчетов. Было проведено комплексное судебно-экономическое и судебное компьютерно-техническое исследование большого количества счетов и баз данных о контрактах, касающихся поставок нефти и продуктов. Результаты судебно-экспертных исследований легли в основу обвинения ряда лиц в серьезных уголовных преступлениях.

В настоящее время в составе Следственного отдела Управления функционирует судебно-экспертное информационно-технологическое

подразделение (Information Technology Forensic Unit), которое обеспечивает деятельность в этой сфере во всех службах ООН¹.

ООН включает судебных экспертов в состав своих миссий при осуществлении миротворческих операций, главным образом, специалистов в области осмотров и исследований мест преступлений, а также судебных медиков. Помощь экспертов оказывается востребованной для содействия местным властям в борьбе с организованной преступностью, обеспечения безопасности населения и защиты границ. Кроме того, прикомандированные к миссиям судебные эксперты оказывают помощь местным властям в создании своих судебно-экспертных лабораторий².

ООН выделяет значительные суммы на поддержку усилий в борьбе с насилием в отношении женщин. Часть этих денежных средств была направлена на подготовку судебно-медицинских экспертов из африканских стран³.

Безусловно, рассмотренные подходы ООН к вопросам судебной экспертизы и примеры использования судебно-экспертных специальных знаний в деятельности Организации и государств-участников при реализации положений Устава ООН и международных договоров не являются исчерпывающими.

Представляется целесообразным организовать ознакомление российских судебных экспертов с документами ООН по вопросам судебной экспертизы и обеспечить соблюдение разработанных этой авторитетной международной организацией основных принципиальных положений судебно-экспертной деятельности в отечественной практике производства судебных экспертиз. Кроме того, необходимо активизировать взаимодействие российских судебных экспертов

---

¹ См.: Report of the Office of Internal Oversight Services. 12 February 2013. UN. A/67/751. URL: https://oios.un.org/resources/ga_report/a-67-751-pilot.pdf (дата обращения: 30.05.2016).

² См.: United Nations police. Report of the Secretary-General. Sixty-sixth sessions. Comprehensive review of the whole question of peacekeeping operations in all their aspects. 15 December 2011. UN. A/66/615. URL: www.un.org/en/peacekeeping/publications/unpolmag/SG_report_december11.pdf (дата обращения: 11.09.2015).

³ См.: Inventory of United Nations system activities to prevent and eliminate violence against women. February 2013. P. 19. URL: www.un.org/womenwatch/daw/vaw/inventory/Inventory-February-2013.pdf (дата обращения: 17.06.2014).

и судебно-экспертных учреждений с Лабораторной службой Управления ООН по наркотикам и преступности.

§ 2. Судебно-экспертные и криминалистические подразделения Интерпола

Интерпол – Международная организация уголовной полиции, в которой на сегодняшний день участвуют 188 государств мира. Ее деятельность регулируется Сводом правил, а также рекомендациями Генеральной ассамблеи Интерпола. Основными направлениями деятельности Интерпола являются борьба с наркоторговлей и организованной преступностью, преступностью в области финансов и высоких технологий, терроризмом, торговлей людьми, коррупцией, а также международный розыск скрывающихся преступников.

История Интерпола начинается с 1914 г., когда в Монако состоялся первый международный конгресс уголовной полиции, в котором приняли участие эксперты и сотрудники полиции из 14 стран. На конгрессе обсуждались вопросы регистрации преступников и проблемы их выдачи. Из-за Первой мировой войны дальнейшее развитие международного полицейского сотрудничества приостановилось.

Второй международный полицейский конгресс состоялся в Вене в 1923 г. На нем были учреждены Международная уголовная полицейская комиссия (International Criminal Police Commission) и утвержден ее Устав. Комиссия, штаб которой располагался в Вене, носила преимущественно европейский характер и просуществовала до начала Второй мировой войны. В 1946 г. состоялся очередной международный конгресс, на котором был принят новый Устав. Штаб Комиссии переместился в Париж. В качестве телеграфного адреса было выбрано слово «INTERPOL». В 1956 г. Комиссия была переименована в Международную организацию уголовной полиции (International Criminal Police Organization – ICPO-INTERPOL). В 1966 г. Генеральный секретариат Интерпола переехал в пригород Парижа – в Сен-Клод. В 1984 г. вступило в силу новое соглашение между

Интерполом и Правительством Франции. 27 ноября 1989 г. было официально открыто новое здание Интерпола в городе Лионе (Франция)¹.

Интерпол осуществляет важные функции судебно-экспертного характера, имеющие значение для международной борьбы с наиболее опасными преступлениями. В составе головной организации Интерпола имеются судебно-экспертные и криминалистические подразделения.

При необходимости проведения неотложных действий в случаях чрезвычайных происшествий Интерпол направляет туда свою Команду реагирования на происшествия (Incident Response Team). Команда в состоянии в течение 12–24 часов прибыть в необходимое место и приступить к работе. При этом Команда может из любой точки осуществлять связь с необходимыми службами Интерпола, в частности, получить доступ к базам данных отпечатков пальцев, утерянных, похищенных либо поддельных документов, удостоверяющих личность, а также к обширной сети судебно-экспертных лабораторий для обеспечения процесса идентификации личности подозреваемого лица, жертв стихийных бедствий или террористических актов.

Впервые Команда реагирования на происшествия была направлена в Индонезию в связи с террористическим актом на острове Бали в 2002 г.² С тех пор Команды реагирования направлялись более 40 раз в 27 стран Азии, Африки, Европы и Америки. Поводами для оказания экстренной криминалистической помощи были землетрясения (Пакистан, 2005 г.), взрывы с многочисленными жертвами (Марокко, Индонезия, Саудовская Аравия, Испания, Узбекистан, Иордания, Египет, Германия), авиационные катастрофы (Босния и Герцеговина, Камерун), цунами (Шри-Ланка, Таиланд, Индонезия), убийство государственных деятелей (Ливан), расследование мошенничества с кредитными картами (Тринидад и Тобаго) и др.

---

¹ URL: <http://cbi.nic.in/interpol/interpol.php> (дата обращения: 14.09.2010).

² Lain R., Griffiths C., Hilton J. M. Forensic dental and medical response to the Bali bombing: a personal perspective // Medical Journal of Australia. 2003. Vol. 179. P. 362–365.

Сотрудники Команды Интерпола оказывали помощь судебным экспертам Филиппин при опознании жертв крушения парома во время тайфуна в июне 2008 г. Команда Интерпола прибыла на Филиппины и помогла собрать образцы ДНК для идентификации 800 жертв тайфуна¹.

Интерпол распространил в государствах – членах этой организации специальное Руководство по идентификации жертв стихийных бедствий (Disaster Victim Identification Guide), разработанное в 1984 г., впоследствии дополненное и переработанное с учетом накопившегося опыта².

В головной организации Интерпола имеется дактилоскопическое подразделение – Европейская экспертная группа по дактилоскопической идентификации (Interpol European Expert Group on Fingerprint Identification – IEEGFI). Она была сформирована в 1998 г. на основании предложения, выдвинутого во время 26-й Региональной конференции в Словакии в мае 1997 г. Целью деятельности Группы является создание европейских стандартов дактилоскопической идентификации и их дальнейшее распространение. В состав Группы вошли представители Франции, Германии, Греции, Венгрии, Нидерландов, Норвегии, Польши, Великобритании и Генерального секретариата Интерпола.

Группа разработала специальный документ – «Метод дактилоскопической идентификации». В нем проанализированы научные подходы к дактилоскопической идентификации, определены требования, предъявляемые к личности эксперта-дактилоскописта, оформлению заключений, обоснованию выводов эксперта, приведены рекомендации по организации работы дактилоскопических бюро, включая производственные условия, стандарты поведения, процедуры международного сотрудничества³.

В мае 2000 г. была образована еще одна группа – Европейская экспертная группа Интерпола по дактилоскопической идентификации – II (Interpol European

---

¹ См.: Thailand answers INTERPOL appeal for extra facilities for Philippine ferry disaster efforts. Interpol media release 02 July 2008. URL: <http://www.interpol.int/News-and-media/News/2008/PR032> (дата обращения: 14.06.2014).

² См.: Disaster Victim Identification Guide. Lyon, 2014.

³ См.: Method for fingerprint identification // Interpol European Expert Group on Fingerprint Identification – IEEGFI. 29th European Regional Conference Reykjavik, 17–19th May 2000.

Expert Group on Fingerprint Identification–II). В ее состав дополнительно были включены специалисты из Испании. Этой Группой был представлен второй, дополненный и переработанный вариант «Метода дактилоскопической идентификации».

В составе Интерпола имеется также Экспертная группа по автоматизированным дактилоскопическим идентификационным системам – АДИС (Interpol AFIS Expert Group), учрежденная в 1998 г. во время 67-й Генеральной ассамблеи Интерпола в Каире (Египет). В нее входят специалисты из Канады, Франции, Германии, Японии, Норвегии, Нидерландов, Испании, Великобритании и США, а также представители Интерпола и Европола. Главной задачей Группы является унификация требований, предъявляемых к автоматизированным дактилоскопическим идентификационным системам, а также к запросам национальных бюро Интерпола и способам передачи дактилоскопической информации. Первое совещание Группы проходило в декабре 1998 г. в дактилоскопическом комплексе ФБР США в Западной Вирджинии. На совещании рекомендовалось одобрить принятый на 66-й Ассамблее Интерпола в Нью-Дели стандарт INT-I.

Второе совещание Группы состоялось в Лионе (Франция) в сентябре 1999 г. На эту встречу Группа пригласила производителей автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем. Было решено перевести Группу в разряд постоянной комиссии и проводить совещания два раза в год.

Третье совещание состоялось в Лионе в феврале 2000 г. На нем было подготовлено для публикации два сообщения методического характера: об имплементации национальных автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем (Lessons Learned for Implementing National Automated Fingerprint Identification Systems) и рекомендации о правилах создания экранного изображения опознавательных фотоснимков (Recommendations for the Capture of Mugshots)¹. В 2012 г. в страны-участницы было направлено Руководство

---

¹ URL: www.interpol.int/public/Forensic/fingerprints/WorkingParties/IAEG/recommendations.asp (дата обращения: 23.08.2014).

относительно передачи следов рук, изымаемых с мест преступлений¹, и Руководство по передаче дактилокарт².

Интерпол каждые два года проводит в Лионе международные симпозиумы по вопросам дактилоскопии. Всего проведено восемь таких симпозиумов. Первый состоялся в 1995 г. На шестом симпозиуме (апрель 2010 г.) обсуждались вопросы обучения экспертов и дактилоскопические стандарты, состояние научных исследований в мире и др.³ Седьмой симпозиум (апрель 2012 г.) был посвящен передовым технологиям использования дактилоскопии в борьбе с транснациональной преступностью. К этому времени в базе данных Интерпола было уже 160 тыс. отпечатков пальцев и осуществлено 2800 идентификаций⁴. На восьмом симпозиуме (июнь 2014 г.) обсуждались инновации в области применения биометрических технологий в борьбе с транснациональной преступностью.

По последним данным в базе данных Интерпола накоплено более 233 тыс. дактилокарт и следы рук с более чем 8,4 тыс. мест преступлений. С января по октябрь 2015 г. было осуществлено более 1900 идентификаций.

Интерпол использует в своей деятельности специально изготовленную мобильную автоматизированную дактилоскопическую идентификационную систему, предназначенную для работы в полевых условиях при выездах на места происшествий. Система включает портативный сканер для считывания изображений папиллярных узоров и портативный компьютер, через который данные передаются в Генеральный секретариат Интерпола для сравнительного исследования. В 2010 г. была внедрена новая автоматизированная дактилоскопическая система, позволяющая осуществлять поиск и идентификацию не только по отпечаткам пальцев рук, но и по отпечаткам ладоней. В среднем

---

¹ См.: Guidelines concerning transmission of Fingerprint Crime Scene Marks. Lyon: Interpol, 2012.

² См.: Guidelines concerning Fingerprint transmission. Lyon: Interpol, 2012.

³ См.: 6th International Symposium on Fingerprints. Minutes Reports. Lyon: Interpol, 2010.

⁴ См.: Interpol Conference Hears Fingerprint Technology Advances Key in Combating Transnational Crime. URL: www.interpol.int/News-media-releases/2012/N20120427bis (дата обращения: 30.01.2015).

ежедневно по дактилоскопической базе Интерпола проводится более 1000 проверок.

В связи с активизацией международной террористической деятельности в Европе в 2015 г. руководством Интерпола было принято решение открыть доступ к базам данных по отпечаткам пальцев пограничным пунктам Европейского союза, а также европейским национальным контртеррористическим подразделениям¹.

Значительное место в деятельности Интерпола занимает внедрение методов генной идентификации в практику розыска и судебной экспертизы. Начиная с 1999 г. Интерпол каждые два года организует в Лионе проведение международных конференций по вопросам генной идентификации в целях гармонизации и унификации методов исследования ДНК для целей правоохранительных органов, обмена опытом в области генной идентификации личности. В седьмой международной конференции Интерпола по вопросам генной идентификации в ноябре 2013 г. приняло участие 130 специалистов из 50 стран и ряд международных организаций². Интерпол осуществляет продвижение методов генной идентификации в области международной практики расследования преступлений и розыска преступников путем обеспечения возможности доступа к базам данных ДНК государств – членов Интерпола через глобальную полицейскую коммуникационную систему. База данных ДНК Интерпола была создана в 2002 г. На данный момент эта база содержит информацию о более чем 140 тыс. данных о ДНК из 69 государств. Посредством использования базы данных ДНК Интерпола было осуществлено около 90 идентификаций³.

В 1998 г. была создана экспертная группа Интерпола по мониторингу использования ДНК (Interpol DNA Monitoring Expert Group). В эту группу входит 10–12 старших экспертов в области генной идентификации из всех пяти регионов деятельности Интерпола. Группа анализирует состояние дел в области генной

---

¹ См.: EU ministers call for access to INTERPOL's databases at border points. URL: www.interpol.int/News-and-media/News/2015/N2015-200 (дата обращения: 09.01.2016).

² См.: Interpol to expand DNA identification assistance to member countries. URL: www.interpol.int/en/News-and-media/News/2013/PR141 (дата обращения: 12.03.2014).

³ URL: www.interpol.int/INTERPOL-expertise/Forensics/DNA (дата обращения: 26.08.2015).

идентификации, разрабатывает соответствующие рекомендации и оказывает помощь в развитии судебно-генетических лабораторий. Члены группы одновременно являются членами национальных или транснациональных рабочих групп по вопросам ДНК-профилирования. В настоящее время в группу входят специалисты из Аргентины, Австралии, Австрии, Бельгии, Китая, Франции, Индии, Норвегии, Южной Африки, Испании, Великобритании и США.

В июне 2001 г. Интерполом было издано Руководство по практике использования и обмена данными о ДНК. Рекомендации, содержащиеся в нем, были сформулированы членами экспертной группы Интерпола по мониторингу ДНК. Целью разработки данного документа было предоставление правоохранительным органам государств – членов Интерпола советов относительно лучших методов использования ДНК. Это руководство должно также поощрить полицию и судебных экспертов максимально использовать этот поисковый инструмент как на национальном, так и на международном уровне. Руководство включает в себя разделы, посвященные использованию методов ДНК для уголовного розыска, ведению ДНК-скрининга, сведения о базе данных ДНК Интерпола, методике проверки качества результатов идентификации, тактике получения образцов и работе с доказательствами, вопросы подготовки кадров.

Руководство было издано на четырех официальных языках Интерпола: арабском, английском, французском и испанском, а также неофициально на китайском и немецком. В 2009 г. было подготовлено его второе издание¹.

В июле 2007 г. в Лионе Интерполом было принято решение о создании международной сети баз данных ДНК стран, входящих в «Большую восьмерку». Была протестирована система безопасного обмена данными средствами электронной связи между всеми национальными лабораториями стран, входящих в эту группу.

Страны «Большой восьмерки» согласились с идеей разработки системы обмена необходимыми сведениями из судебно-экспертных баз данных в целях

---

¹ Interpol Handbbook on DNA Data Exchange and Practice. Recommendations from the Interpol DNA Monitoring Expert Group. Second Editions. Lyon, 2009.

раскрытия, расследования и предотвращения наиболее серьезных международных и транснациональных преступлений¹.

Во время саммита «Большой восьмерки» в 2007 г. в Лионе-Риме были продемонстрированы возможности совместного использования баз данных о ДНК стран, входящих в эту группу. Директор объединенной базы данных ДНК ФБР США направил запрос, содержащий информацию о ДНК, в соответствующие подразделения Королевской конной полиции Канады и Службы судебной экспертизы Великобритании и получил ответ в течение одной минуты².

В аппарате Интерпола имеются и специалисты в области судебной компьютерно-технической экспертизы. Так, в марте 2008 г. группа судебных экспертов Интерпола в области экспертизы компьютеров и программного обеспечения провела исследование содержания трех ноутбуков и нескольких внешних компьютерных средств хранения информации, изъятых в Колумбии в ходе операции против незаконных вооруженных формирований – Революционных вооруженных сил Колумбии (FARC), дислоцирующихся на юге страны и принимающих активное участие в террористических актах, похищениях людей, наркоторговле. Эксперты исследовали изъятые компьютерные средства и смогли извлечь всю содержащуюся в них информацию для правоохранительных органов Колумбии. Компьютеры и внешние носители содержали почти 610 гигабайт информации, включая документы, изображения и видеозаписи³.

Много внимания уделяет Интерпол стандартизации процессов обучения судебных экспертов и криминалистов. Для этих целей была создана рабочая группа по стандартизации обучения фотосъемке (Expert Working Group on Standardized Photography Training – EWGSPT).

---

¹ См.: Хазиев Ш. Н. Вопросы судебной экспертизы в деятельности международного клуба «Большая Восьмерка – G8» // Юридические науки. 2010. № 2(42). С. 66–68.

² См.: Interpol network links forensic laboratories in G8 countries. Interpol media release 06 July 2007. URL: www.interpol.int/Public/ICPO/PressReleases/PR2007/PR200729.asp (дата обращения: 17.09.2014).

³ См.: INTERPOL's Forensic Report on FARC Computers and Hardware seized by Colombia. May 2008. URL: www.interpol.int/.../SGbogota20080516.pdf (дата обращения: 11.09.2012).

Интерпол организует и проводит международные конференции и симпозиумы не только по вопросам дактилоскопии, генной идентификации, но и по всему комплексу судебных экспертиз, в том числе судебно-медицинских. По сложившейся традиции и в соответствии с целями деятельности Интерпола на этих расширенных симпозиумах обсуждаются вопросы судебной баллистики, трасологии, исследования волокон, лакокрасочных покрытий и стекол, судебной биологии (включая исследования волос), почерковедения и судебно-технического исследования документов, судебной лингвистики и акустики, исследования наркотических веществ, токсикологии, судебных пожарно-технических и взрыво-технических экспертиз, судебно-экологических исследований, исследования изображений, судебно-экспертных исследований цифровых доказательств и др.

В 2013 г. состоялся 17-й международный симпозиум Интерпола по вопросам судебной экспертизы.

В 2010 г. был опубликован Обзор судебно-экспертной науки Интерпола, подготовленный коллективом авторов из различных стран-участниц¹.

В апреле 2014 г. Интерпол подписал Меморандум о взаимопонимании с Нидерландским институтом судебной экспертизы. В соответствии с достигнутым соглашением предполагается наладить обмен экспертами, обеспечить дополнительную судебно-экспертную поддержку команд реагирования Интерпола, совместно совершенствовать возможности судебной экспертизы для раскрытия и расследования компьютерных преступлений, организовывать семинары, тренинги, совместные конференции. Предполагается также сотрудничество Интерпола и Нидерландского института судебной экспертизы в организации помощи странам-членам Интерпола в создании судебно-экспертных учреждений².

Потребность применения специальных знаний в области криминалистики и судебной экспертизы чаще всего возникает в деятельности Интерпола в связи с

---

¹ См.: Interpol's Forensic Science Review. Lyon, 2010.

² INTERPOL agreement with Netherlands Forensic Institute to enhance forensic support for countries. URL: www.interpol.int/News-and-media/News/2014/N2014-056 (дата обращения: 10.01.2016).

необходимостью идентификации разыскиваемых людей, угнанных автотранспортных средств, похищенных произведений живописи и прикладного искусства, иных культурных ценностей, исследования поддельных документов и фальшивых денежных знаков, при расследовании террористических актов.

В Российской Федерации функционирует Национальное центральное бюро Интерпола (НЦБ Интерпола в России)¹. При необходимости проведения криминалистических или иных судебно-экспертных исследований по направлению своей деятельности НЦБ Интерпола в России обращается в экспертно-криминалистическую службу МВД России.

Для реализации положений по организации информационного и иного сотрудничества приказом министра внутренних дел РФ от 28 февраля 2000 г. № 221 руководителю Экспертно-криминалистического центра МВД России было поручено назначить сотрудников, ответственных за организацию информационного взаимодействия с НЦБ Интерпола. Вопросы организации производства отдельных следственных действий на территории иностранных государств (допроса, осмотра, выемки, обыска, опознания, ареста, экспертизы) и выдачи лиц, находящихся в международном розыске, относятся к компетенции прокуратуры РФ².

Динамика современной преступности и процессы глобализации постоянно ставят перед Интерполом новые задачи, в том числе и судебно-экспертного характера. Они успешно решаются благодаря совместным усилиям представителей судебно-экспертной науки и практики всех стран – членов этой авторитетной международной организации.

Обобщение передового опыта судебно-экспертного обеспечения деятельности Интерпола, а также научные и методические разработки криминалистических подразделений Интерпола представляются весьма ценными

---

¹ Об утверждении Положения о Национальном центральном бюро Интерпола : постановление Правительства РФ от 14 октября 1996 г. № 1190 // СЗ РФ. 21.10.1996. № 43. Ст. 4916.

² О мерах по совершенствованию сотрудничества по линии Интерпола : приказ МВД РФ от 28.02.2000 № 221 // СПС «Консультант+» (дата обращения: 28.08.2014).

не только для экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, но и для судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции РФ, Федеральной службы безопасности РФ, Министерства здравоохранения РФ, Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий РФ и Федеральной таможенной службы РФ. В связи с этим представляется целесообразным разработать механизм обеспечения всех судебно-экспертных учреждений РФ научными и методическими работами и стандартами, подготовленными соответствующими службами Интерпола. В симпозиумах Интерпола по судебной экспертизе должны более активно принимать участие представители судебно-экспертных учреждений всех ведомств Российской Федерации, осуществляющих судебно-экспертную деятельность.

§ 3. Вопросы судебной экспертизы в деятельности региональных международных организаций

Содружество Независимых Государств

В рамках СНГ, наряду с решением политических и экономических вопросов, проводится работа по совершенствованию законодательства о правах человека и основных свободах, совершенствованию правосудия, борьбе с терроризмом и другими тяжкими преступлениями. Ряд совместных документов, принятых органами СНГ, содержит положения, касающиеся сотрудничества в вопросах судебной экспертизы и судебно-экспертной деятельности.

22 января 1993 г. в Минске на заседании Совета глав государств – членов СНГ была принята Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам государств – членов Содружества Независимых Государств¹.

В соответствии с этой Конвенцией страны-участницы оказывают друг другу правовую помощь путем выполнения процессуальных и иных действий, предусмотренных законодательством запрашиваемой стороны, в том числе

---

¹ Бюллетень международных договоров. 1995. № 2.

проведением экспертизы и допроса экспертов.

Экспертизы и показания экспертов, полученные в запрашиваемой стороне в результате исполнения поручения в соответствии с ее законодательством, имеют такое же доказательственное значение и в запрашивающей стороне. Таким образом, стороны руководствуются принципом равенства доказательств, являющимся одним из главных для международного взаимодействия и определяющим границы правовой помощи. Указанные доказательства должны быть получены с соблюдением прав человека и выработанных сторонами процессуальных процедур, а также в соответствии с требованиями законодательства стран-участниц, установленными для их собирания, проверки и оценки с точки зрения относимости, допустимости и достоверности.

Конвенция (в ред. от 7 октября 2002 г.) предусмотрела ряд дополнительных вопросов организации проведения экспертных исследований.

Стороны обмениваются сведениями об учреждениях, где могут быть проведены соответствующие экспертизы.

Эксперту запрашивающей стороной возмещаются расходы, связанные с проездом и пребыванием в запрашивающем государстве. Эксперт имеет также право на вознаграждение за проведение экспертизы. Вызов эксперта, проживающего на территории одной стороны, в учреждение юстиции другой стороны не должен содержать угрозы применения средств принуждения в случае неявки.

Если эксперт в силу объективных причин не может явиться в запрашивающее государство для допроса в суде, по взаимной договоренности возможно провести его допрос с использованием средств видеосвязи. Такая возможность вытекает из положений ст. 105 вышеназванной Конвенции.

В тех случаях, когда запрашивающая сторона обращается к запрашиваемой стороне с просьбой провести судебную экспертизу по делу, по которому обвиняемый находится в распоряжении запрашивающей стороны, экспертиза проводится по правилам, установленным законодательством запрашиваемой стороны, однако ей должны быть предоставлены вместе с международным

следственным поручением результаты процессуальных действий, связанных с назначением экспертизы, – копии протоколов ознакомления обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы, его ходатайства о составе вопросов и составе экспертной комиссии либо заявления об отводе экспертов или экспертного учреждения. По мнению Е. В. Карасевой, в таких случаях «к поручению должен быть приложен соответствующий документ, в котором должно быть указано, что обвиняемый был ознакомлен с вопросами»¹.

26 мая 1995 г. государства – участники СНГ приняли Конвенцию Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека². Большое внимание в ней уделено правам участников уголовного процесса. В ст. 6 Конвенции закреплено право обвиняемого на обращение к суду с ходатайством о назначении экспертиз и других следственных действий.

В 1998 г. на 12-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ был принят Модельный закон о противодействии легализации («отмыванию») доходов, полученных незаконным путем³. Согласно ст. 19 этого акта, регулирующей вопросы обмена информацией и правовой помощи, правоохранительные органы выполняют поручения иностранных государств об обеспечении доказательств, о производстве отдельных процессуальных действий по делам, связанным с легализацией доходов, полученных незаконным путем, в частности, о проведении экспертизы и других следственных действий.

В 1999 г. решением Совета глав государств СНГ была принята Концепция взаимодействия государств – участников Содружества Независимых Государств в

---

¹ См.: Карасева Е. В. Расследование отдельных видов преступлений в сфере экономики и международное сотрудничество по уголовным делам. М., 2005. С. 77–78.

² Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека : заключена в г. Минске 26 мая 1995 г. // Бюллетень международных договоров. 1999. № 6.

³ Модельный закон о противодействии легализации («отмыванию») доходов, полученных незаконным путем : принят на 12-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ : постановление № 12-8 от 8 декабря 1998 г. // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. 1999. № 20. С. 112–129.

борьбе с преступностью¹. Как отмечается в этом документе, эффективная борьба с преступностью может быть обеспечена на основе тесного взаимодействия государств – участников СНГ. В этой связи в Концепции были определены принципы, задачи, основные направления, формы и система обеспечения такого взаимодействия. Предусматривается сотрудничество в области профессиональной подготовки и переподготовки кадров, в том числе сотрудников экспертных и криминалистических подразделений, разработки, изготовления, производства и поставки для нужд компетентных органов государств – участников СНГ криминалистической техники и специальных средств. Кроме того, указывается на целесообразность проведения совместных следственных действий по конкретным делам и материалам о преступлениях, борьба с которыми требует скоординированных усилий. Представляется, что в рамках этого направления совместной деятельности возможно и производство судебных экспертиз.

Многие специальные вопросы сотрудничества в области судебной экспертизы и других форм применения специальных знаний получили свое развитие в договорах и соглашениях между органами внутренних дел и учреждениями юстиции стран СНГ.

13 мая 1993 г. Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, Украина, Эстония заключили Соглашение о сотрудничестве между министерствами внутренних дел по технико-криминалистическому обеспечению оперативно-служебной деятельности².

В соответствии с этим Соглашением сотрудничество сторон по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений, включая

---

¹ Концепция взаимодействия государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью : одобрена Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 2 апреля 1999 г. // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. № 1 (31). С. 84–93.

² Соглашение о сотрудничестве между Министерствами внутренних дел по технико-криминалистическому обеспечению оперативно-служебной деятельности : заключено в г. Ереване 13.05.1993 // Сотрудничество министерств внутренних дел государств – участников Содружества Независимых государств. Сборник актуальных документов СМВД 1992–2014 гг. М. : Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников Содружества Независимых Государств, 2014. С. 23–27.

практические, организационные, информационно-методические направления этой деятельности осуществляется как на безвозмездной основе, так и на иных договорных началах.

Основными направлениями сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности, предусмотренными Соглашением, являются взаимный обмен информацией по вопросам организации деятельности экспертно-криминалистических служб, в том числе статистическими данными, характеризующими эту деятельность; нормативными документами, издаваемыми по вопросам работы экспертно-криминалистических подразделений; аналитическими обзорами с рекомендациями о направлениях и путях совершенствования этой работы; о передовом опыте в области использования научно-технических методов и средств в борьбе с преступностью; о планируемых научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработках; подготавливаемых к изданию учебных, методических и справочных материалах.

В Соглашении регулируются вопросы оказания необходимой консультативной и практической помощи в технико-криминалистическом обеспечении раскрытия преступлений, носящих межгосударственный характер; предоставления необходимой информации и объектов для пополнения централизованного криминалистического учета пуль, гильз и патронов со следами оружия, а также информации в централизованный учет поддельных денежных знаков, находящихся в Экспертно-криминалистическом центре МВД России; взаимного предоставления необходимой информации (объектов) для пополнения централизованных криминалистических учетов, находящихся в экспертно-криминалистических службах сторон, а также проведения проверок по этим учетам; обмена банками данных информационно-справочного назначения экспертно-криминалистических служб сторон и использования содержащихся в них сведений.

Кроме того, стороны договорились о сотрудничестве путем: оказания консультативной и практической помощи в производстве наиболее сложных экспертиз и исследований, требующих аппаратуры и специалистов, которыми не

располагает одна из сторон; подготовки, переподготовки и повышения квалификации экспертных кадров; обеспечения по заявкам сторон методическими пособиями, рекомендациями, информационными материалами и другой литературой по вопросам экспертно-криминалистической деятельности; апробации методик экспертных исследований и технических средств, предлагаемых одной из сторон, с выдачей соответствующих рекомендаций по их практическому использованию экспертно-криминалистическими подразделениями.

В 1996 г. Советом министров внутренних дел государств – участников СНГ было принято решение о мерах по активизации взаимодействия органов внутренних дел государств – участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. В нем министерствам внутренних дел рекомендовалось проводить исследования и химические экспертизы новых видов наркотических средств, психотропных и ядовитых веществ, прекурсоров по взаимным запросам и регулярно пополнять в этих целях единую коллекцию указанных веществ, созданную на базе Экспертно-криминалистического центра МВД России¹. В решении этого же органа о взаимодействии в борьбе с терроризмом рекомендовалось обмениваться имеющимся опытом проведения экспертиз взрывных устройств и взрывчатых веществ, используемых при совершении террористических актов².

В 2014 г. на заседании Совета министров внутренних дел государств – участников СНГ было утверждено Положение о единой сети автоматизированных банков данных дактилоскопических следотек, пулегильзотек и телекоммуникационных систем связи министерств внутренних дел государств – участников Содружества Независимых Государств и Инструкция по организации обмена информацией между этими банками³.

---

¹ Там же, с. 95.

² Там же, с. 97.

³ Там же, с. 334–343.

Активное сотрудничество осуществляется между судебно-медицинскими службами государств СНГ. Так, в 2007 г. состоялась Международная научно-практическая конференция и совещание Главных судебно-медицинских экспертов государств – участников СНГ по вопросам сотрудничества и взаимодействия между государственными судебно-медицинскими экспертными службами и учреждениями государств – участников СНГ¹.

В октябре 2008 г. в Минске состоялось заседание Межгосударственного координационно-методического совета по судебно-медицинской деятельности государств – участников СНГ, в котором приняли участие представители судебно-медицинских учреждений и эксперты Армении, Азербайджана, Казахстана, Молдовы, России, Туркмении, Узбекистана и Украины. В ходе заседания были рассмотрены вопросы дальнейшего укрепления и совершенствования взаимодействия судебно-медицинских служб стран Содружества, а также план работы Совета на 2009–2011 гг.

Этот международный форум был организован для выполнения резолюции научно-практической конференции «Актуальные вопросы сотрудничества судебно-медицинских экспертных служб государств – участников Содружества Независимых Государств», в соответствии с которой был создан Межгосударственный координационно-методический совет по судебно-медицинской деятельности государств-участников СНГ, утверждены члены Совета от каждой страны и принято решение о председательстве в Совете на первые два года Республики Беларусь².

---

¹ См.: Клевно В. А., Гусаков Ю. А. Отчет об итогах работы Международной научно-практической конференции и совещания Главных судебно-медицинских экспертов государств-участников СНГ по вопросам сотрудничества и взаимодействия между государственными судебно-медицинскими экспертными службами и учреждениями государств-участников СНГ // Эксперт-криминалист. 2007. № 4. С. 32–33.

² Клевно В. А., Гусаков Ю. А. Об итогах работы Международной научно-практической конференции и совещания Главных судебно-медицинских экспертов государств-участников СНГ по вопросам сотрудничества и взаимодействия между государственными судебно-медицинскими экспертными службами и учреждениями государств-участников СНГ // Судебно-медицинская экспертиза. 2008. № 1. С. 57.

Третье и последнее заседание Межгосударственного координационно-методического совета по судебно-медицинской экспертной деятельности государств – участников СНГ состоялось также в Минске в июне 2009 г.¹

Российские криминалисты исследуют опыт совместной борьбы с тяжкими преступлениями и использования судебных экспертиз в странах СНГ. Был опубликован ряд фундаментальных работ по этим вопросам².

Наряду с головными судебно-экспертными учреждениями других ведомств РФЦСЭ при Минюсте России развивает партнерские отношения в рамках СНГ по вопросам выработки рекомендаций по гармонизации законодательства в области судебно-экспертной деятельности; научно-методического сотрудничества; стандартизации и аккредитации в области судебно-экспертной деятельности; совершенствования системы переподготовки и повышения квалификации работников судебно-экспертных учреждений; согласования порядка подтверждения компетентности экспертов³.

Опыт последних нескольких лет подтверждает прогнозы об усилении темпов укрепления сотрудничества судебно-экспертных учреждений стран СНГ, чему в значительной степени способствуют развитие научного обмена и личные контакты представителей судебно-экспертной науки и практики, исторически сложившиеся связи и общие подходы к организации судебно-экспертной деятельности, а также отсутствие языковых барьеров благодаря широкому распространению русского языка среди специалистов стран-участниц СНГ.

Содружество наций

Содружество (Commonwealth), до 1946 года – Британское Содружество наций, является добровольным объединением 53 независимых суверенных

---

¹ См.: Паспорт Совета по сотрудничеству в области здравоохранения Содружества Независимых Государств. URL: www.e-cis.info/page.php?id=7942 (дата обращения: 15.01.2016).

² См., например: Вехов В. Б., Голубев В. А. Расследование компьютерных преступлений в странах СНГ. Волгоград, 2004. 304 с.

³ См.: Международная деятельность РФЦСЭ // Официальный сайт РФЦСЭ при Министерстве юстиции Российской Федерации. URL: www.sudexpert.ru/enfsi (дата обращения: 19.06.2015).

государств, в которые входят Великобритания и почти все ее бывшие доминионы, колонии и протектораты. Членство в нем не позволяет Великобритании оказывать какое-либо политическое влияние на остальных членов. Содружество рассматривается в первую очередь как организация, в рамках которой государства, различающиеся по уровню развития и характеру экономики, имеют возможность вступать в тесное и равноправное взаимодействие.

Главой Содружества является британская королева Елизавета II. Административное руководство Содружеством осуществляет Секретариат, штаб-квартира которого с 1965 г. располагается в Лондоне. С 2008 г. главой Секретариата (Генеральным секретарем) является Камалеш Шарма (Индия).

В 2013 г. был принят новый Устав Содружества. В соответствии с ним Содружество, среди прочего, поддерживает обеспечение независимой, беспристрастной, честной и компетентной судебной системы, признает верховенство права и стремится к обеспечению доверия общественности к отправлению правосудия.¹

Секретариат уделяет внимание и вопросам судебной экспертизы. Так, Секция уголовного права привлекает судебных экспертов-экономистов и экспертов-криминалистов к проведению учебных мероприятий в рамках программы борьбы с коррупцией в странах Содружества².

В 1999 г. было подготовлено и впоследствии дважды издано Руководство для полиции по вопросам расследования насилия в отношении женщин и сексуальных злоупотреблений в отношении детей (Guidelines for Police Training on Violence Against Women and Child Sexual Abuse). Руководство предназначено для использования как в рамках Содружества, так и вне его. Значительное место в нем занимают вопросы судебной экспертизы по делам этой категории и обобщается опыт стран Содружества в данной области.³

---

¹ См.: URL: <http://thecommonwealth.org/sites/default/files/page/documents/CharteroftheCommonwealth.pdf> (дата обращения: 23.08.2014).

² См.: Khemani M. Combating corruption in the Commonwealth // Commonwealth Quarterly. 6 March 2008.

³ Guidelines for Police Training on Violence Against Women and Child Sexual Abuse. 2nd Edition. London, 2000.

В Секретариате предусмотрены должности судебных медиков и судебных экспертов¹, создана Экспертная рабочая группа по доказательствам (Expert Working Group on Evidence). В 2002 году с помощью этой группы Секретариат подготовил специальное руководство по обращению с жертвами преступлений.²

Британское Министерство по иностранным делам и делам Содружества совместно с ООН сформировало судебно-экспертную команду для содействия расследованию грубых нарушений гуманитарных прав в Республике Косово. В эту команду вошли британские судебные антропологи, которые принимали активное участие в идентификации жертв вооруженного конфликта как для целей уголовного расследования, так и для передачи останков жертв их родственникам для захоронения³.

Великобритания оказывает помощь странам Содружества в обучении судебных экспертов и криминалистов. Министерство по иностранным делам и делам Содружества организует специальные курсы подготовки и повышения квалификации судебных экспертов. Так, специальная учебная программа для специалистов в области дактилоскопии была реализована в Кении⁴.

Содружество также координирует деятельность по предупреждению и расследованию актов терроризма во входящих в него странах. С этой целью осуществляется обмен опытом судебно-экспертного исследования объектов, обнаруживаемых в процессе расследования таких преступлений.

В 2005 г. Секретариатом Содружества издано практическое руководство по выявлению и расследованию в странах Содружества преступлений, подпадающих под юрисдикцию Международного уголовного суда. В этом руководстве

---

¹ См.: Job Skill Codes. Commonwealth Secretariat. URL: <http://thecommonwealth.org/sites/default/files/page/-documents/JobSkillCodes-New240809.pdf> (дата обращения: 21.09.2014).

² См.: Commonwealth Guidelines for the Treatment of Victims of Crime. Best Practice. London, 2003.

³ См.: Lotter K. Forensic Anthropologist (Profile: Susan Black, Bone Detective) 2008, 13 Sept. – URL: www.forensicscience.suite101.com/article.cfm/forensic_anthropologist (дата обращения: 10.09.2013).

⁴ См.: Kenyan National Registration Bureau (NRB) to undertake a Training Needs Analysis on behalf of the UK Foreign and Commonwealth Office // National Policing Improvement Agency. News and Events. January/February 2009 Forensics Update.

значительное внимание было уделено вопросам обнаружения и судебно-экспертного исследования вещественных доказательств¹.

В последние годы значительное внимание уделяется и судебно-экспертному обеспечению деятельности по защите прав человека в странах Содружества. Большую роль в этом играет неправительственная организация «Commonwealth Human Rights Initiative», созданная еще в 1987 г.²

В сентябре 2013 г. в Лондоне состоялась встреча министров юстиции и генеральных прокуроров так называемых «малых юрисдикций» Содружества. На этой встрече обсуждались вопросы оказания помощи малым государствам в создании судебно-экспертных лабораторий и подготовки экспертных кадров³.

Кроме того, вопросы экспертизы рассматривались на различных мероприятиях, проводимых Секретариатом по вопросам борьбы с коррупцией, насилием в отношении женщин, а также с киберпреступностью⁴.

Европейская полицейская организация – Европол

Европол (Europol) – полицейская организация Европейского союза, расположенная в Гааге. Ее основными задачами являются координация работы национальных служб в борьбе с международной организованной преступностью и информационный обмен между национальными полицейскими подразделениями. Среди основных направлений деятельности Европола можно выделить борьбу с терроризмом, нелегальной торговлей оружием, наркоторговлей, незаконной иммиграцией, торговлей людьми, детской порнографией, фальшивомонетничеством, хищениями автотранспорта, финансовыми

---

¹ См.: The Prosecution of International Crimes. A Practical Guide to Prosecuting ICC Crimes in Commonwealth States. Commonwealth Secretariat, 2005.

² См.: URL: <http://www.humanrightsinitiative.org> (дата обращения: 21.08.2015).

³ См.: Meeting of Law Ministers and Attorneys-General of Small Commonwealth Jurisdictions. URL: www.thecommonwealth.org/media/news/meeting-law-ministers-and-attorneys-general-small-commonwealth-juris-dictions (дата обращения: 10.04.2010).

⁴ См.: Biennial Report of the Commonwealth Secretary-General. 2013/2015. URL: thecommonwealth.org/-sites/default/files/BR220013-2015.pdf (дата обращения: 16.01.2016).

преступлениями и отмыванием денег, мошенничествами с платежными банковскими картами¹.

Создание единой полицейской службы Европейского союза было предусмотрено еще в 1992 г. Маастрихтским соглашением – договором о Европейском союзе². С 3 января 1994 г. служба существовала как подразделение по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (Europol Drug Unit). В 1998 г. все страны – члены Евросоюза ратифицировали Конвенцию о Европоле, и с 1 июля 1999 г. началась полноценная работа службы³.

В настоящее время в Европоле числится более 900 сотрудников, включая офицеров связи, откомандированных в Европол государствами – членами ЕС в качестве представителей их национальных правоохранительных органов.

Европол координирует работу полицейских служб всех 28 стран-членов Европейского союза. В 2003 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией⁴. Оно предусматривает, в частности, обмен информацией о методах проведения полицейских расследований и криминалистических экспертиз, новых видах наркотических веществ и технологиях их изготовления, проведение совместных семинаров, организацию стажировок и научно-практических конференций.

Объединенный Наблюдательный совет, в который входит по два эксперта в области защиты данных от каждого государства – члена ЕС, контролирует

---

¹ См.: Родионов К. С. Интерпол и Европол // Государство и право. 2009. № 6; Он же. Европол: правовая природа // Государство и право. 2013. № 5.

² Договор о Европейском Союзе от 7 февраля 1992 г. с изменениями, внесенными Амстердамским договором от 2 октября 1997 г. и Ницским договором от 26 февраля 2001 г. // Витвицкая О., Горниг Г. Право Европейского союза. СПб., 2005. С. 246–247.

³ См.: Convention based on Article K.3 of the Treaty on European Union, on the Establishment of a European Police Office (EUROPOL Convention). URL: www.coe.int/t/dghl/cooperation/economiccrime/organisedcrime/-projects/carpo/output_3_-_special_investigative_means/Europol_Convention.pdf (дата обращения: 20.01.2012); Волеводз А. Европейская полицейская организация в свете Лиссабонского договора // Уголовное право. 2011. № 2. С. 114–120.

⁴ См.: О подписании Соглашения о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией : постановление Правительства РФ от 3 ноября 2003 г. № 655 // СЗ РФ. 2003. № 45. Ст. 4393; Соглашение о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией (Европол) от 6 ноября 2003 г., Рим // Бюллетень международных договоров. 2004. № 3. С. 58–62.

хранение и использование всех личных данных, имеющих в распоряжении Европола.

В составе Европола имеется специальное дактилоскопическое подразделение (Eurodac: European Fingerprint System for Asylum Seekers), созданное в 2000 г., осуществляющее автоматизированную проверку и учет дактилоскопической информации, получаемой от иммигрантов и лиц, обратившихся за политическим убежищем. Дактилоскопированию подлежат все обращающиеся за убежищем лица, достигшие 14 лет¹. Офис Eurodac оснащен компьютерной системой, включающей центральную базу данных отпечатков пальцев, а также систему электронной передачи данных между странами ЕС. Как правило, проверка запросов через Eurodac осуществляется в течение 24 часов (за исключением экстренных случаев).

В составе Европола предусмотрены должности офицеров по судебной экспертизе (Forensic Science Officer). Эти сотрудники входят в Департамент информационной службы и технологий (Information Management and Technology Department). Кандидаты на должности должны свободно владеть как минимум двумя официальными языками Европейского Союза, в том числе обязательно английским языком. Кроме того, кандидаты на эту должность должны иметь не менее 8 лет стажа практической судебно-экспертной деятельности, знать законодательство о судебной экспертизе и законодательство, регулирующее деятельность в области создания и использования баз данных. Офицеры по судебной экспертизе осуществляют сбор и обработку судебно-экспертной информации для Европола, координируют судебно-экспертную деятельность в рамках осуществления функций Организации, поддерживают существующие базы данных Европола, оказывают организационную и иную помощь по вопросам судебной экспертизы странам – членам ЕС². При этом предпочтение отдается

---

¹ См.: URL: http://ec.europa.eu/justice_home/key_issues/eurodac/eurodac_20_09_04_en.pdf (дата обращения: 18.01.2012).

² См.: Europol Information Management. Products and Services. URL: <http://62.162.77.57/Uploads/Europol%20Products%20and%20Services-Booklet.-pdf> (дата обращения: 12.05.2016).

специалистам в области дактилоскопии, портретной экспертизы и криминалистической экспертизы видео- и звукозаписей.

Европол уделяет большое внимание борьбе с подделками европейских банкнот. При расследованиях фальшивомонетничества используются судебно-экспертные методики, разработанные специально для Европола. Эксперты Европола систематически проводят в европейских странах специальные курсы для местных судебных экспертов по вопросам исследования поддельных денежных знаков, оказывают им методическую, организационную, техническую и финансовую поддержку. В мае 2007 г. Европол организовал в Гааге первую Международную конференцию по защите европейской валюты от подделок. В конференции приняли участие более 300 участников из 53 государств. Европол официально назначен центральным учреждением Европейского Союза по борьбе с подделками евро. Судебно-экспертная служба Европола занимается сбором информации о происхождении материалов и устройств, используемых для изготовления фальшивых денежных знаков, оказывает содействие соответствующим организациям в вопросах защиты евро от подделок.

Важным направлением работы Европола является борьба с киберпреступностью. Организация провела несколько конференций экспертов, специализирующихся в этой области¹. К числу наиболее опасных киберпреступлений Европол относит мошенничества с банковскими картами. Специалистам, занятым проведением судебных компьютерно-технических экспертиз по таким делам, оказывается методическая помощь независимо от факта вхождения страны в состав Европейского союза².

В 2012 г. Европейской комиссией было принято решение создать при Европоле Европейский центр по борьбе с киберпреступностью (European Cybercrime Centre), который начал функционировать с 1 января 2013 г. Предполагается, что Центр станет передовым органом по разработке судебных

---

¹ См.: High Tech Crime Experts Meeting 2008. Europol Press Release, 8 December 2008. URL: www.europol.europa.eu (дата обращения: 15.10.2010).

² См.: Focus on combating currency counterfeiting in the Western Balcan's and Turkey. Europol Press Release, 08 May 2009. URL: www.europol.europa.eu (дата обращения: 18.05.2-14).

компьютерно-технических методик, используемых для выявления и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, включая сексуальные преступления в отношении детей¹.

Одна из функций Европола – оказание судебно-экспертной помощи по вопросам исследования наркотических веществ. Вопросы судебно-экспертного исследования наркотиков рассматривались на нескольких специальных конференциях и практических семинарах. В Европоле создано две экспертные системы по наркотикам – Extasy Logo System и Cocaine Logo System². В 2002 г. начала функционировать система сравнительного лабораторного исследования запрещенных наркотиков (the Illicit Laboratory Comparison System).

Для противодействия международному терроризму и содействия расследованию международных финансовых преступлений Европол привлекает судебных экспертов-экономистов из стран-участников.

Европол активно сотрудничает с Европейской сетью судебно-экспертных учреждений: реализован совместный проект – сайт, посвященный исследованию мест преступлений, разрабатываются стандарты исследования места преступления³.

Ведется активная работа по гармонизации геномных баз европейских стран и по созданию в будущем единой базы данных для генной идентификации личности в рамках Европола⁴. В структуре Европола в январе 2012 г. создана служба технической поддержки по вопросам обмена данными о ДНК, отпечатках пальцев и номерах транспортных средств (Prum Helpdesk at Europol). Совет Европейского Союза в 2009 г. принял специальное решение об имплементации единых правил

---

¹ См.: European Cybercrime Centre. URL: www.europol.europa.eu/ec3old (дата обращения: 21.06.2014).

² См.: Europol Annual Report 2001. URL: www.europol.europa.eu/index.asp?page=publar2001 (дата обращения: 30.01.2012).

³ См.: Ten Years of Europol 1999–2009. Anniversary Publication. URL: www.europol.europa.eu/publications/Anniversary_Publication/Anniversary_publication.pdf (дата обращения: 17.05.2014).

⁴ См.: Williams R., Johnson P. Forensic DNA Databasing: A European Perspective. Interim Report June 2005. Durham, 2005.

для работы Европола с персональными данными, в том числе и с результатами ДНК-анализов¹.

Евроюст

Агентство судебного сотрудничества Европейского союза – Евроюст (European Union's Judicial Cooperation Unit – Eurojust) создано в 2002 г. с целью повысить эффективность деятельности правоохранительных органов государств-членов ЕС в области расследования и судебного преследования особо опасных международных преступлений. Штаб-квартира Евроюста находится в Гааге.

Евроюст призван ускорить и расширить сотрудничество стран Европы в сфере уголовного права, что делает это агентство ключевым помощником европейских Парламента, Совета и Комиссии. Евроюст имеет также статус привилегированного партнера магистратов по связям, европейских судов и организаций типа Европола и Европейского бюро по борьбе с мошенничеством – ЕББМ (European Anti-Fraud Office – OLAF).

Организационная структура, цели и задачи, а также правовой статус Евроюста были определены специальным решением Европейского Союза² и Правилами процедуры Евроюста³.

Коллегия Евроюста состоит из 28 человек. Это опытные прокуроры, судьи и офицеры полиции высокого уровня из государств – членов ЕС. Коллегии подчинена небольшая административная команда во главе с административным директором, подотчетным председателю. У многих членов коллегии есть назначенные направившими их странами ассистенты.

В 2014 г. Евроюст принял участие в расследовании 1 804 дел.⁴

---

¹ См.: Council Decision 2009/936/JHA of 30 November 2009 adopting the implementing rules for Europol analysis work files // Official Journal of the European Union. 2009. Vol. L 325. P. 14–22.

² См.: Council Decision of European Union of 28 February 2002 setting up Eurojust with a view to reinforcing the fight against serious crime (2002/187/JHA) // Official Journal of the European Communities. 2002. Vol. 6. № 3. P. 1–13.

³ Rules of Procedure of Eurojust // Official Journal of European Communities. 2002. Vol. 286. P. 1–7.

⁴ Eurojust Annual Report – 2014. The Hague, 2015. P. 9.

В соответствии с Правилами процедуры Евроюста в его составе созданы специализированные комитеты, которые занимаются процессуальными вопросами, контактами между национальными системами правосудия, анализом судебной и следственной практики. Так, в функции комитета по процессуальным вопросам входит изучение процессуальной практики в разных странах ЕС с тем, чтобы внедрять наиболее эффективную тактику ведения дел.

В настоящее время Евроюст уделяет серьезное внимание вопросам сотрудничества государств – членов ЕС по вопросам судебной экспертизы. Установлено и постоянно расширяется взаимодействие Евроюста и Европейской сети судебно-экспертных учреждений, судебно-экспертных учреждений стран – членов ЕС при расследовании наиболее опасных транснациональных преступлений.

В 2009 г. состоялись две встречи членов Совета и Секретариата Европейской сети судебно-экспертных учреждений и руководства Евроюста, на которых обсуждались вопросы укрепления сотрудничества этих европейских организаций. Итогом встреч стало подписание специального соглашения о сотрудничестве, в котором, в частности, предусматривается совместная разработка для европейских государств специальных руководств по получению, передаче и судебному использованию вещественных доказательств и судебных экспертиз¹.

Евроюст принял активное участие в исследовании препятствий в сотрудничестве и обмене информацией между судебно-экспертными лабораториями и другими соответствующими органами государств-членов и между ними и коллегами в третьих странах. Доклад, подготовленный профессором Р. Гиллом по результатам этого исследования, был опубликован в 2008 году².

---

¹ Strengthening of relationship ENFSI and Eurojust. Notes of the meeting of the members ENFSI Board / Secretariat and the Eurojust Presidency Team on 29 June 2009. URL: www.enfsi.eu/get_doc.php?uid=419 (дата обращения: 16.05.2014).

² См.: Gill R. Study of Obstacles to Cooperation and Information-sharing among Forensic Science Laboratories and other Relevant Bodies of Different Member States and between these and Counterparts in Third Countries. Final Report. December 2008. Forensic Science Service. URL: http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/doc_centre/police/docs/study_08_12_en.pdf (дата обращения: 17.05.2014).

В августе 2012 г. на очередной шестой конференции Европейской академии судебно-экспертных наук в Гааге специально были рассмотрены вопросы о роли Евроюста в координации расследований и судебных разбирательств, требующих проведения судебных экспертиз и об использовании заключений экспертов. Представители Евроюста в ходе этой конференции приняли участие в работе семинара, посвященного сотрудничеству Европейской сети судебно-экспертных учреждений с Европолем и Международным уголовным судом¹.

В 2013 г. при поддержке Европола и Евроюста испанскими и бельгийскими полицейскими подразделениями была ликвидирована преступная сеть, занимавшаяся поставками наркотиков в Европу и отмыванием денег. У членов группы было изъято более пяти тонн гашиша, 2 рыбацкие лодки, 77 транспортных средств, 20 зданий, 5 компаний и 225 230 евро наличными. Всего этой группе удалось легализовать более 13 млн евро. Группа перевозила наркотики из Марокко в Испанию, а затем в другие европейские страны. Следственная группа была сформирована Евроюстом, который обеспечивал сотрудничество с Европолем, испанской и бельгийской полицией. Было проведено 15 судебных экспертиз, а также осуществлен анализ социальной сети с целью получения дополнительных доказательств совершения преступлений указанной группой².

В ноябре 2014 г. состоялась встреча представителей Европола и Евроюста по вопросам стратегического взаимодействия в борьбе с киберпреступностью. Обсуждались вопросы исследования и использования цифровых доказательств, а также организации судебно-экспертного исследования по данной категории дел с учетом транснационального характера киберпреступности³.

---

¹ См.: Improving forensic evidence in cross-border cases: Contribution of Eurojust to discussion at the 6th EAFS conference. URL: www.eurojust.europa.eu/pressreleases/pages/2012/2012-08-28.aspx (дата обращения: 29.01.2016).

² Major drugs trafficking and money laundering network dismantled. URL: www.eurojust.europa.eu/-press/pressreleases/pages/2013/2013-07-19b.aspx (дата обращения: 29.01.2016).

³ См.: Report of the Strategic Meeting on Cybercrime. 19–20 November 2014. URL: www.eurojust.europa.eu/doclibrary/Eurojust-framework/ejstrategicmeetings/-Eurojust%20Strategic%20Meeting%20on%20Cybercrime,%20November%202014/Report-Strategic-Seminar-Cybercrime_-2014-11-20_EN.pdf (дата обращения: 29.01.2016).

В 2015 г. Евроюст организовал сотрудничество Европола и полицейских учреждений нескольких государств для разоблачения и ареста международной организованной преступной группы кибермошенников, действовавшей в Украине и специализировавшейся на хищении денежных средств со счетов в банках. В результате проведенной операции было арестовано 60 человек. Большую роль в этом деле сыграли специалисты в области судебной компьютерно-технической экспертизы¹.

Европейский совет по судебной медицине

Европейский совет по судебной медицине (European Council of Legal Medicine – ECLM) создан в 1993 г. и функционирует в составе Европейского союза в качестве официального учреждения. Основной целью Совета является координация деятельности в области научных исследований, образования и профессиональной деятельности в области судебной медицины в Европе. Лица, причисляющие себя к судебно-медицинским экспертам, должны, по мнению Совета, поддерживать высокий уровень профессиональной медицинской квалификации, чтобы принимать участие в исследовании, оценке и разьяснении случаев насильственной или неестественной смерти в рамках своих национальных правовых систем.

Совет зарегистрирован в качестве юридического лица в Германии (г. Кельн) и действует на основании Статута, принятого 28 августа 1993 г. (в ред. от 6 июля 2012 г.).

В соответствии со Статутом Совет состоит из делегатов, определяемых компетентными органами стран Европейского экономического сообщества и стран – членов Европейской ассоциации свободной торговли (European Free Trade Agreement), при условии, что в этой стране судебная медицина полностью признана как дисциплина и имеется университетское образование в этой области.

---

¹ См.: Major cybercrime group dismantled by joint investigation team. URL: www.eurojust.europa.eu/press/pressreleases/pages/2015/2015-06-25.aspx (дата обращения: 29.01.2016).

От каждой страны в Совет может быть делегировано до трех членов. Страны могут направлять на встречи дополнительных делегатов в качестве наблюдателей без права участия в голосовании. Делегаты должны иметь ученое звание профессора или иной высокий академический статус. Утверждение кандидатур делегатов осуществляет Исполнительный комитет Совета. Общее собрание делегатов именуется генеральной ассамблеей Совета. Генеральная ассамблея утверждает состав Исполнительного комитета, задачей которого является управление текущими делами Совета. Исполнительный комитет состоит из семи членов. Возглавляет его председатель. Членами Исполнительного комитета по должности также являются вице-председатель, секретарь и казначей Совета. Исполнительный комитет избирается сроком на два года, его решения принимаются простым большинством голосов. Исполнительный комитет должен собираться не менее одного раза в год. Генеральная ассамблея собирается один раз в два года.

Финансирование деятельности Совета осуществляют страны-участницы. Получаемые средства направляются на оплату труда штатных сотрудников.¹

В настоящее время председателем Совета является профессор, доктор Дуарте Нуно Виера (Португалия).

Членство делегата прекращается по его письменному заявлению, а также в случае смерти или дисквалификации.

На конец 2015 г. в Совете представлены делегаты из Австрии, Бельгии, Болгарии, Великобритании, Венгрии, Чешской Республики, Дании, Германии, Греции, Исландии, Ирландии, Испании, Италии, Кипра, Латвии, Литвы, Лихтенштейна, Люксембурга, Македонии, Мальты, Нидерландов, Норвегии, Польши, Португалии, Румынии, Словакии, Словении, Турции, Финляндии, Франции, Хорватии, Швеции, Швейцарии, Эстонии.

В 1999 г. Совет подготовил и издал утвержденные Комитетом министров Совета Европы «Судебно-медицинские правила вскрытия трупа». Правила были

---

¹ См.: About ECLM-Statutes. URL: www.eclm.info/html/ (дата обращения: 07.02.2016).

разработаны для стран – участниц Совета Европы в целях обеспечения единообразия в работе судебно-медицинских экспертов, а также создания межгосударственных нормативных документов, регламентирующих работу экспертов. Правила содержат преамбулу, в которой указано, что они направлены на защиту прав и свобод человека, в том числе его права на жизнь. Увеличивающаяся миграция населения при росте числа преступлений против жизни и здоровья человека, необходимость перемещения трупов из одного государства в другое требуют единообразия в проведении судебно-медицинских вскрытий. Подчеркивается важность независимости и беспристрастности судебно-медицинских экспертов, современного материального обеспечения их работы, подготовки и своевременного повышения квалификации. Содержание Правил согласуется с Образцовым протоколом вскрытия трупа ООН 1991 г. и с Руководством по идентификации жертв стихийных бедствий и катастроф Интерпола 1997 г. Странам – участницам Совета Европы рекомендовано принять Правила как внутренний стандарт для судебно-медицинской экспертной деятельности и содействовать их исполнению.

Правила содержат общие положения, принципы работы судебно-медицинского эксперта на месте происшествия, основные положения идентификации личности, правила вскрытия трупа и порядок оформления результатов исследования. В Российской Федерации содержание этих Правил было изложено в Информационном письме, подготовленном кафедрой судебной медицины с курсом вещественных доказательств Санкт-Петербургской академии последиplomного образования – доктором медицинских наук М. Д. Мазуренко, профессором той же кафедры доктором медицинских наук Ю. А. Молиным и ассистентом кафедры А. Л. Мацкевич¹.

Советом были приняты и другие важные документы, касающиеся судебно-медицинской деятельности: «Обучение судебной медицине» (так называемый «Перуджийский» документ) – минимальный образовательный стандарт при

---

¹ См.: Форум судебных медиков. URL: www.sudmed.ru/index.php?showtopic=10334 (дата обращения: 10.05.2013).

обучении специальности «Судебная медицина»¹, протокол о гармонизации методов судебно-медицинского вскрытия трупов², программа последипломного (аспирантского) образования в области судебной медицины³.

В 2011 г. Совет опубликовал Описание судебной медицины в качестве врачебной специальности в ЕС. В этом документе определены цели и задачи подготовки судебных медиков, дано описание профиля специальности «судебный медик», критерии допуска в эту специальность, основные составляющие компетенции судебно-медицинского эксперта: клиническая судебная медицина, танатология, судебная патология и травматология, медицинское право, этика и основы процессуального права⁴.

В перспективе аналогичные документы по вопросам судебно-медицинской экспертизы и подготовки высококвалифицированных врачей – судебно-медицинских экспертов должны быть разработаны и приняты и для стран, входящих в Евразийский экономический союз.

Европейский суд по правам человека

Целью создания Европейского суда по правам человека является обеспечение неукоснительного соблюдения и исполнения норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – Конвенция)⁵ ее государствами-участниками. Суд реализует эту цель с помощью рассмотрения и разрешения конкретных дел, принятых им к производству на основе индивидуальных жалоб, поданных физическим лицом, группой лиц или неправительственной

---

¹ Teaching of Legal Medicine to medical undergraduate students («Perugia Document»). URL: www.eclm.info/html/?pageid=123 (дата обращения: 07.02.2016).

² Harmonization of the Performance of the Medico-Legal Autopsy. London, 1994–1995. URL: http://eclm.info/docs/Documents/Harmonization_of_Medico_legal_Autopsy_Protocol_.pdf (дата обращения: 07.02.2016).

³ Syllabus of Postgraduate Specialization in Legal Medicine. Zurich, 1999. URL: http://eclm.info/docs/Documents/Syllabus_of_Postgraduate_Formation_in_Legal_Medicine.pdf (дата обращения: 07.02.2016).

⁴ Description of Legal and Forensic Medicine as a Medical Specialty in the EU. Aims and Objectives for Specialist Training. URL: http://eclm.info/docs/Documents/ECLM_UEMS_document_Approved_ECLM_GA_140911.pdf (дата обращения: 07.02.2016).

⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. URL: www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-001.htm (дата обращения: 12.12.2014).

организацией. Возможна также подача жалобы на нарушение Конвенции государством – членом Совета Европы со стороны другого государства-члена.

Европейский суд по правам человека стал неотъемлемым элементом осуществления правосудия в странах Европы и в России. После того, как 5 мая 1998 г. Россия присоединилась к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и признала при этом обязательную юрисдикцию Европейского суда по правам человека, в силу требований Конституции РФ (ч. 4 ст. 15), постановления этого Суда имеют для правовой системы РФ такое же значение, как и решения российских высших судов.

Многие положения Конвенции, а также решения Европейского суда по правам человека нашли отражение в УПК РФ¹, постановлениях и определениях Конституционного Суда РФ по вопросам уголовного процесса, решениях Верховного Суда и нижестоящих судов РФ по уголовным делам.

В России опубликовано немало фундаментальных работ, посвященных организации судопроизводства в Европейском суде по правам человека². Однако вопросы судебной экспертизы и привлечения специалистов в деятельности Суда в этих работах, на наш взгляд, освещены недостаточно³.

Европейский суд по правам человека при рассмотрении жалоб на действия властей государств, ратифицировавших Конвенцию, нередко вынужден обращать внимание на вопросы соблюдения прав человека в вопросах назначения, производства и оценки судебных экспертиз. Как показывает анализ решений Суда, вопросы судебной экспертизы возникали в его деятельности при разрешении жалоб на несправедливое судебное разбирательство, отсутствие эффективного расследования, нарушения права на уважение частной жизни, применение пыток,

---

¹ См.: Селина Е. В. Реализация решений Европейского Суда по правам человека в уголовном процессе Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2011. № 4.

² Туманов В. А. Европейский суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. М.: НОРМА, 2001; Микеле де Сальвиа. Европейская Конвенция по правам человека. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004.

³ Капинус Н. И. Участие адвоката в подготовке и рассмотрении дел Европейским судом по правам человека // Адвокатская практика. 2005. № 5.

бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение или наказание.

Судебно-экспертные аспекты поступающих жалоб рассматриваются Европейским судом наряду с другими материально-правовыми и процессуальными аспектами. Не всегда позиция Суда по вопросам судебной экспертизы отвечает современному состоянию мировой судебно-экспертной и уголовно-процессуальной науки и практики, однако в целом роль этого учреждения в становлении новых стандартов судебно-экспертной практики весьма значительна. Это, на наш взгляд, обусловлено тем, что Европейский суд впервые в истории международного права применил нормы о правах человека и основных свободах к оценке практики назначения и производства судебных экспертиз¹.

Регулирование вопросов судебной экспертизы в нормативных актах Европейского суда по правам человека. При создании Европейского суда по правам человека и разработке его Регламента предполагалось, что в ходе слушаний может возникнуть необходимость в назначении и производстве судебных экспертиз. Поэтому Регламент Суда содержал ряд норм, регулирующих назначение и производство экспертизы.

7 июля 2003 г. в Регламент были внесены поправки, он был дополнен приложением «О проведении следственных действий», в который были включены в том числе и нормы, регулирующие порядок назначения и проведения экспертиз и допросов экспертов. В самом Регламенте сохранились лишь нормы более общего характера относительно проведения слушаний и представления доказательств². Так, в соответствии с правилом 31 положения Регламента не лишают Суд возможности отступить от них при рассмотрении конкретного дела

---

¹ См.: Селина Е. В. О правовом механизме имплементации положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, относящихся к Европейскому суду по правам человека, в праве Российской Федерации (на примере уголовного судопроизводства) // Актуальные проблемы современного международного права. Материалы XIII Международного конгресса «Блищенковские чтения». М., 2015. С. 319–324.

² См.: Регламент (правила процедуры) и Практические инструкции Европейского суда по правам человека : принят в г. Страсбурге 4 ноября 1998 г. (с изм. и доп. от 7 ноября 2005 г.) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2006. № 4.

после проведения, в соответствующих случаях, консультаций со сторонами. Председатель Суда вправе издавать распоряжения по практическим вопросам производства по делу, особенно таким, как явка на слушания и представление состязательных бумаг и других документов.

Любой эксперт вправе выступать в Суде на своем родном языке, если он в недостаточной степени владеет одним из двух официальных языков (английским и французским). В этом случае Секретарь Суда принимает необходимые меры для организации устного или письменного перевода.

Председатель Палаты¹ организует слушания и руководит ими, а также устанавливает порядок, согласно которому лица, явившиеся в Суд, будут вызваны для заслушивания. Любой судья может задавать вопрос любому лицу, представшему перед Палатой.

Более подробно вопросы судебной экспертизы рассматриваются в Приложении к Регламенту «О проведении следственных действий».

По обращению стороны в деле или по своей инициативе Палата вправе предпринимать любые следственные меры, которые, по ее мнению, способны прояснить обстоятельства дела. Палата вправе, в частности, предложить сторонам представить письменные доказательства, а также заслушать любое лицо в качестве свидетеля, эксперта или в любом ином качестве, если предполагаемые показания или заявления могут содействовать выполнению ее задач.

Правила проведения следственных действий распространяются на процедуры, как осуществляемые в процессе рассмотрения дел палатами Суда, так и применяемые делегацией Суда, направляемой для расследования нарушений прав человека на территории государства – участника Конвенции.

Так, договаривающаяся сторона, на территории которой делегацией Суда проводится расследование на месте, создает для делегации условия, необходимые для надлежащего проведения следственных процедур, и сотрудничает с ней, в

---

¹ *Палатой* в Европейском суде по правам человека называется состав суда, рассматривающий дело. В состав Палаты входит семь судей. Некоторые дела рассматриваются Большой Палатой в составе семнадцати судей.

частности, обеспечивает в наиболее полной мере свободу передвижения на территории договаривающейся стороны и предпринимает все адекватные меры безопасности делегации, заявителя и всех свидетелей, экспертов и иных лиц, которые могут быть заслушаны делегацией. Обязанностью договаривающейся стороны является принятие мер по обеспечению того, что лицо или организация не пострадает от неблагоприятных последствий в связи с данными ими показаниями или оказанной делегации помощью.

Если сторона или иное лицо не явилось на слушание или уклонилось от явки, Суд или делегация, тем не менее, вправе провести разбирательство по делу при наличии убеждения в том, что это не противоречит надлежащему отправлению правосудия.

Эксперты, которые должны быть заслушаны Судом или делегацией, вызываются Секретарем Суда. Извещение о вызове должно содержать: наименование дела, по которому производится вызов; объяснение, для чего необходимо заключение эксперта; указание на порядок выплаты суммы, причитающейся эксперту. Стороны должны предоставить, насколько это возможно, достаточную информацию о личности и адресах экспертов. Глава делегации может просить экспертов явиться на разбирательство дела делегацией на месте. Договаривающаяся сторона, на территории которой проводится такое разбирательство, при необходимости предпринимает все разумные меры по обеспечению такой явки. В случаях, когда эксперт вызывается по запросу либо от имени договаривающейся стороны, связанные с этим расходы несет эта сторона, если только иное не будет предусмотрено решением Палаты. Расходы по явке такого лица, находящегося в заключении в договаривающемся государстве, на территории которого проводится разбирательство дела делегацией Суда, несет это государство, если только иное не будет предусмотрено решением Палаты. В других случаях Палата решает, должен ли нести расходы Совет Европы или они должны быть возложены на заявителя или третью сторону, по обращению которых вызванное лицо явилось в Суд. Во всех случаях размер издержек определяется Председателем Палаты.

После установления личности эксперта и до начала выполнения своей задачи каждый эксперт приносит присягу или делает следующее заявление: «Торжественно заявляю, что буду исполнять свои обязанности эксперта честно и добросовестно». Об этом делается запись в протоколе.

Каждый представитель Суда вправе задавать вопросы экспертам, явившимся на разбирательство дела. Официальные уполномоченные, адвокаты и советники сторон вправе – под контролем Суда или главы делегации – допрашивать экспертов, явившихся на разбирательство дела. В случае заявления возражения в отношении вопроса как не относящегося к делу решение принимает Председатель Палаты или глава делегации. Эксперты, которые должны быть заслушаны делегацией, не допускаются в зал заседания до дачи показаний, за исключением особых обстоятельств с согласия Председателя Палаты или главы делегации, которые кроме того, создают условия, чтобы эксперты были заслушаны в отсутствие сторон, если того требуют интересы надлежащего отправления правосудия. В случае любых разногласий по поводу отвода эксперта вопрос разрешается Председателем Палаты или главой делегации. Суд или делегация вправе заслушать лицо, которое не может по каким-либо причинам считаться экспертом.

Секретарь несет ответственность за подготовку стенографического отчета о следственных действиях, проводимых Судом или делегацией. В стенографическом отчете указываются: состав Суда или делегации; перечень лиц, представших перед ними, а именно официальные уполномоченные, адвокаты или советники сторон; имя полностью, наименование и адрес каждого эксперта; содержание сделанных заявлений, заданных вопросов и полученных ответов; содержание любого решения, принятого в ходе разбирательства. Если стенографический отчет полностью или частично составлен на языке, который не является официальным языком Суда, Секретарь организует его перевод на один из официальных языков. Представителям сторон направляются копии стенографического отчета с тем, чтобы они могли, под контролем Секретаря или главы делегации, внести исправления, но ни при каких обстоятельствах таковые исправления не должны

влиять на смысл и значение того, что было сказано на слушании. Сроки, предоставляемые для внесения исправлений, устанавливает Секретарь согласно указаниям Председателя Палаты или главы делегации. После внесения поправок стенографический отчет подписывается Председателем Палаты или главой делегации и Секретарем и становится затем официальным материалом Суда.

В 2003 г. в соответствии с правилом 32 Регламента Суда Председателем Суда была составлена Практическая инструкция «Состязательные документы». В этой инструкции, регулирующей порядок составления и направления в Суд состязательных документов, указывается, что к этим документам могут быть приложены письменные документы и вещественные доказательства. Можно считать, что и заключения экспертов и специалистов также допустимо прилагать к этим документам. При этом требуется, чтобы каждое доказательство было указано в отдельном приложении¹.

В марте 1996 г. было принято Европейское Соглашение, касающееся лиц, участвующих в процедурах Европейского суда по правам человека². В соответствии с этим Соглашением эксперты, вызванные Судом, имеют иммунитеты от судебного разбирательства в отношении сделанных устных или письменных заявлений либо документов или других доказательств, представленных ими в Суд. Иммунитет не распространяется на передачу любых таких заявлений, документов или доказательств вне Суда.

Договаривающиеся стороны обязуются не препятствовать свободному передвижению и поездкам экспертов в целях присутствия на суде и возвращения после дачи заключения или показаний. Никакие ограничения не могут быть наложены на передвижение и перемещение, за исключением случаев, предусмотренных законодательством и необходимых в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, для поддержания

---

¹ Состязательные документы. Практическая инструкция. Составлена 1 ноября 2003 г. Председателем Европейского суда по правам человека. URL: www.chernoby186.ru/spisok/zakon/osn_zakon/strasburg/instruction.htm (дата обращения: 17.07.2016).

² СПС «Консультант Плюс». Россия в данном соглашении не участвует.

общественного порядка, для предотвращения преступлений, защиты здоровья или морали или для защиты прав и свобод других лиц.

Эксперты в странах транзита и в стране, где проходит процесс, не должны преследоваться по суду, или задерживаться, или быть подвергнуты любому другому ограничению их личной свободы относительно их действий или обвинений, выдвинутых до начала поездки.

Иммунитеты и льготы предоставляются экспертам исключительно с целью гарантировать для них свободу слова и независимость, необходимую для выполнения их функций, задач или обязанностей, или осуществления их прав в отношении Суда. Решения об отказе в иммунитете или об отклонении такого отказа сопровождаются заявлением об их причинах.

Кроме случаев приглашения судебных экспертов для дачи заключений и допроса во время слушаний, вопросы судебной экспертизы возникают в деятельности Европейского суда главным образом при анализе поступающих индивидуальных жалоб на нарушения положений Конвенции.

В настоящее время можно констатировать, что выработались некоторые общепризнанные подходы к оценке достоверности и обоснованности выводов судебных экспертов. Эти принципиальные положения соответствуют духу и содержанию норм Конвенции. В то же время в уголовном процессе и судебно-экспертной практике постоянно возникают новые проблемы, как общетеоретического, так и научно-методического характера, решение которых имеет важное значение для всех современных цивилизованных стран.

Вопрос о праве человека на справедливое разбирательство его дела судом. В соответствии с п. 1 ст. 6 Конвенции «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

По некоторым делам, рассмотренным Европейским судом, обжалуется несоблюдение принципа состязательности судопроизводства при проведении экспертиз, назначаемых в процессе расследования уголовных дел.

Так, в деле «Коттен против Бельгии» заявитель был привлечен к уголовной ответственности по обвинению в нападении на человека и нанесении побоев, которые, как утверждал потерпевший, привели к полной утрате трудоспособности. Своим промежуточным постановлением суд апелляционной инстанции назначил одностороннюю медицинскую экспертизу в отношении состояния здоровья потерпевшего. Заявитель не смог присутствовать при производстве экспертизы, но имел возможность в ходе судебного заседания высказать критические замечания по поводу заключения эксперта. Апелляционный суд обосновал свой обвинительный приговор по уголовному делу выводами, содержащимися в заключении медицинской экспертизы. Суд назначил заявителю наказание в виде лишения свободы с отсрочкой исполнения и штрафа. Поскольку потерпевший вступил в производство по уголовному делу в качестве гражданского истца, суд распорядился о проведении медицинской экспертизы с целью определения размеров исковых требований потерпевшего. Как и в судах, рассматривающих гражданские дела, любое заключение экспертизы по уголовному делу должно быть подготовлено в соответствии с принципом состязательного судопроизводства. Жалоба была признана Судом приемлемой, что касается п. 1 ст. 6 Конвенции, взятой отдельно и в увязке со ст. 14 Конвенции¹.

По делу «Сара Линд Эггертсдоттир против Исландии» обжаловалось решение суда, основанное на экспертном заключении сотрудников стороны ответчика. Заявительница родилась в Национальном университетском госпитале в Рейкьявике в 1998 г. Вскоре после рождения проявились ее значительная неполноценность как в физическом, так и в умственном отношении. Подозревая неосторожность врачей, ее родители возбудили от ее имени разбирательство против государства. Окружной суд признал ответственность и присудил заявительнице компенсацию. Верховный суд Исландии предложил государственному медико-правовому бюро (State Medico-Legal Board – SMLB) дать

---

¹ Коттен против Бельгии (Cottin v. Belgium) : решение Европейского суда по правам человека от 10 июня 2004 г. по жалобе № 48386/99 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2004. № 11. С. 23.

заключение по этому вопросу. При этом не были отстранены четверо его членов, являвшиеся сотрудниками заинтересованного госпиталя, на том основании, что они не принадлежали к высшему руководству госпиталя, а также не работали в отделении акушерства и гинекологии и не участвовали в оказании медицинской помощи заявительнице и ее матери. На основе заключения SMLB Верховный суд отменил решение окружного суда и отклонил требования заявительницы.

По мнению Европейского суда решение Верховного суда Исландии о назначении экспертизы в SMLB, очевидно, не выходило за пределы его дискреционных полномочий в соответствии с п. 1 ст. 6 Конвенции и не давало оснований для вывода об отсутствии беспристрастности или справедливости для целей этого положения. Что касается состава SMLB, то четверо его членов, работавшие в заинтересованном госпитале, участвовали в анализе и оценке деятельности своих коллег с целью содействия Верховному суду в разрешении вопроса об ответственности их работодателя. Трое из этих четырех лиц провели при участии двух других экспертов собственное исследование в бюро, после чего было представлено окончательное заключение Верховному суду. Хотя указанные лица сами ранее не были причастны к делу, следует учесть, что их руководитель выступал против решения окружного суда во время апелляционного разбирательства. Заявительница имела основания подозревать, что SMLB не действует с надлежащей беспристрастностью при рассмотрении дела Верховным судом. С учетом особого положения SMLB как органа, в соответствии с законом обеспечивающего медицинские заключения для судов, его позиция имела большее значение, чем показания эксперта, привлеченного стороной спора. Процессуальное положение заявительницы, следовательно, не было одинаково с противной стороной – государством, насколько этого требует принцип равенства сторон. Объективной беспристрастности Верховного суда повредили состав SMLB, его процессуальное положение и роль в разбирательстве. Компетентный суд не может зависеть от практических соображений, на которые ссылалось государство-ответчик, таких как особая демографическая ситуация в Исландии с ее относительно небольшим населением и сложности подбора квалифицированных

экспертов, не имеющих связи с госпиталем-ответчиком. На основании этого Европейский суд постановил, что по делу было допущено нарушение требований ст. 6 Конвенции и присудил заявительнице 75 тыс. евро в счет компенсации причиненного ей морального вреда¹.

Согласно пп. «b» п. 3 ст. 6 Конвенции каждый обвиняемый в совершении преступления имеет как минимум право на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты. Подготовка к защите, в свою очередь, нередко требует некоторого времени для оценки заключений экспертов после ознакомления с их содержанием. Данный вопрос стал предметом рассмотрения Суда в деле «Маттик против Германии»².

Вопросы права на проведение судебной экспертизы экспертами защиты были подняты в деле «Кореллис против Кипра»³. Оно было инициировано жалобой, поданной в январе 2000 г. в Европейский суд против Республики Кипр гражданином Кипра Ахиллесом Кореллисом. В своей жалобе он ссылаясь, в частности, на то, что был лишен возможности проведения исследования важного доказательства, предложенным им экспертам. Этот факт позволил Европейскому суду признать настоящую жалобу приемлемой. Европейский суд отметил, что обвинение предоставило защите перед рассмотрением дела в суде письменное заключение эксперта. Этот эксперт дал устные показания в интересах обвинения и был подвергнут перекрестному допросу стороной защиты. При этом отдельно вопрос о нарушении права на справедливое судебное разбирательство, выразившееся в нарушении права заявителя на защиту путем отказа в проведении повторной судебной экспертизы, в жалобе не ставился. Тем не менее в этом деле высказана позиция Европейского суда в отношении права на проведение параллельного или повторного судебно-экспертного исследования важного вещественного доказательства.

---

¹ Сара Линд Эггертсдоттир против Исландии (Sara Lind Eggertsdottir v. Iceland, № 31930/04) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2008. № 2. С. 27–28.

² См.: Маттик против Германии (Mattick v. Germany) : Европейский суд по правам человека. Дело № 62116/00 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2003. № 2. С. 21–22.

³ См.: Кореллис (Korellis) против Кипра : постановление Европейского суда по правам человека от 7 января 2003 г. по жалобе № 54528/00 // СПС «Консультант Плюс».

Об этом деле упоминается в комментарии к п. 1 ст. 6 Конвенции, подготовленном судьей Европейского суда по правам человека Лукисом Г. Лукайдесом: «Одним из требований “справедливого судебного разбирательства”, установленным прецедентным правом Европейского суда, является принцип “равенства сил”, который предполагает, что каждой стороне должна быть предоставлена разумная возможность представить свою версию по делу при условии, что это не ставит ее в значительно менее выгодное положение *vis-a-vis* к ее оппонентам» (см. постановление Европейского суда по делу “Домбо Бехеер против Нидерландов”, Серия А, № 274 (1993); 18 EHRR 213, параграф 34). Недавние прецеденты подчеркивают, что «сторона судебного разбирательства должна иметь возможность ознакомиться с доказательствами, представленными в суд, равно как и возможность дать свои комментарии об их наличии, содержании и подлинности в надлежащей форме и в разумный срок, в случае необходимости, в письменной форме и заранее» (см. постановление Европейского суда по делу “Крчмар и другие против Чехии” от 3 марта 2000 г.).

Ссылаясь на этот принцип, юристы утверждают, что обязанностью государства является предоставление им возможности в ходе разбирательств по уголовным делам рассмотреть и при необходимости исследовать с помощью собственных экспертов любые материалы, которые будут использованы в качестве доказательств против их клиентов (см., например, постановление Европейского суда по делу “Кореллис против Кипра” от 7 января 2003 г.).

Европейский суд установил, что при определенных обстоятельствах принцип «равенства сил» не создает позитивного обязательства для государств по предоставлению обвиняемым возможности до проведения судебных слушаний по их делам осуществить их собственные экспертизы (наравне с обвинением) тех предметов или иных материалов, которые могут быть использованы в качестве доказательств против них. Однако такое обязательство основывается на презумпции того, что факты дела являются таковыми, что они предполагают физически возможным проведение параллельных экспертиз одних и тех же предметов и что результаты любых исследований, проведенных обвиняемым,

могут иметь вес относительно соответствующих вопросов по делу. Например, физически невозможно предоставить обвиняемому возможность провести его собственные экспертизы следов крови на крошечном куске материи, которая скорее всего будет уничтожена после первой же экспертизы. Но в той мере, в какой такие параллельные исследования могут проводиться, имеет место обязательство по обеспечению их проведения. Если это невозможно, тогда обвинением предпринимаются меры, чтобы эксперты со стороны обвиняемого смогли эффективно проследить за проведением исследований, проводимых экспертами со стороны обвинения, и выразить свои мнения относительно проведенных исследований»¹.

В деле «Красуля (Krasulya) против Российской Федерации» Европейский суд наряду с другими вопросами высказал свое отношение к факту признания заключения недопустимым по незаконному надуманному основанию. В своей жалобе в Европейский суд по правам человека заявитель указывал на нарушение принципа состязательности сторон. Он утверждал, что суд первой инстанции в нарушение закона не приобщил к делу заключение лингвистической экспертизы, а суд кассационной инстанции не исправил это предполагаемое нарушение и не рассмотрел этот вопрос.

Европейский суд в своем решении указал, что в то время как ст. 6 Конвенции «гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, она не закрепляет каких-либо правил допустимости доказательств или правил их оценки, поэтому эти вопросы регулируются прежде всего внутригосударственным правом и внутригосударственными судами (см. постановление Большой Палаты Европейского суда по делу «Гарсиа Руиз против Испании» (Garcia Ruiz v. Spain), жалоба № 30544/96, параграф 28 ECHR 1999-I). Тем не менее для того, чтобы разбирательство было справедливым, как того требует п. 1 ст. 6 Конвенции, суд должен надлежащим образом изучить замечания, доводы и доказательства,

---

¹ Лукайдес Л. Справедливое судебное разбирательство. Комментарий к п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод // Российская юстиция. 2004. № 2. С. 7–8.

представленные сторонами, без предвзятости при оценке их применимости к решению (см. постановление Европейского суда по делу «Ван Кюк против Германии» (Van Kuck v. Germany), жалоба № 35968/97, параграфы 47, 48, ECHR 2003-VII; постановление Европейского суда по делу «Краска против Швейцарии» (Kraska v. Switzerland) от 19 апреля 1993 г., Series A, 254-B, параграф 30). Пункт 1 статьи 6 Конвенции требует, чтобы суды приводили мотивацию своих решений, но он не может быть истолкован как требующий детального ответа на каждый довод. Вопрос о соблюдении судом вытекающей из пункта 1 статьи 6 Конвенции обязанности указывать мотивы своего решения может быть решен только в свете обстоятельств конкретного дела (см. постановление Европейского суда по делу «Руис Тория против Испании» (Ruiz Torija v. Spain) от 9 декабря 1994 г., Series A, № 303-A, параграф 29)¹.

В настоящем деле следователь назначил лингвистическую экспертизу опубликованной заявителем статьи. Эксперт пришел к выводу, что статья не содержала каких-либо утверждений о факте, подлежащих доказыванию, и в ней были изложены мнения и оценочные суждения автора. Суд первой инстанции отказался приобщить заключение эксперта в качестве доказательства, поскольку у эксперта не было лицензии, разрешающей лингвистические исследования. В обоснование своей кассационной жалобы заявитель утверждал, что названный отказ в приобщении заключения эксперта в качестве доказательства по делу не основан на внутригосударственном законодательстве, так как в нем не содержалось требования о наличии у эксперта специальной лицензии для проведения лингвистических исследований. Суд кассационной инстанции в своем определении не рассмотрел доводы заявителя.

По мнению Европейского суда, заключение эксперта было важным доказательством, которое могло быть решающим при рассмотрении вопроса об уголовном характере деяний, совершенных заявителем. Довод заявителя в суде

---

¹ См.: Красуля (Krasulya) против Российской Федерации : постановление Европейского суда по правам человека по жалобе № 12365/03 от 22 февраля 2007 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2008. № 7. С. 62–73.

кассационной инстанции о том, что заключение эксперта было незаконно отклонено судом первой инстанции, был сформулирован им ясно и четко. Европейский Суд пришел к выводу, что этот довод требовал точного и ясного ответа. При отсутствии такого ответа невозможно определить: либо суд кассационной инстанции просто не выполнил своей обязанности по рассмотрению довода заявителя, либо он намеревался отклонить его, и, если имело место последнее, то какими были его мотивы для принятия подобного решения. Полное молчание суда кассационной инстанции по вопросу законности отказа в приобщении к доказательствам по делу заключения эксперта является несовместимым с концепцией справедливого судебного разбирательства, заложенной в основу ст. 6 Конвенции. Исходя из этого, Суд посчитал, что имело место нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции.

Следует отметить, что Европейский суд неоднократно высказывал свою позицию относительно жалоб, в которых ставился вопрос об оценке доказательств национальными судами. По мнению Суда, вопрос допустимости доказательств является главным образом вопросом регулирования национальным законодательством. Как правило, национальные суды должны оценивать представленные им доказательства, в то время как задачей Европейского суда является оценка того, была ли справедлива процедура в целом, включая то, как были оценены доказательства (см. постановление Европейского суда по делу «Аш против Австрии» (*Asch v. Austria*) от 26 апреля 1991 г., Series A, № 203, p. 10, параграф 26)¹.

Отказ в предоставлении стороне защиты возможности допросить экспертов обвинения является, по мнению Европейского суда, в соответствии с пп. «d» п. 3 ст. 6 Конвенции нарушением права на справедливое судебное разбирательство. Эта позиция была продемонстрирована Судом в деле «Балсите-Лидейкиене против Литвы». Заявительница была привлечена к ответственности за публикацию в

---

¹ См.: Андрей Фролов (*Andrey Frolov*) против Российской Федерации : постановление Европейского суда по правам человека по жалобе № 205/02 от 8 марта 2007 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2008. № 8. С. 81–82.

«Литовском календаре 2000 года» ксенофобских и оскорбительных заявлений. Тираж издания был конфискован. Национальные суды привлекли экспертов для подготовки политологических, библиографических, психологических и исторических заключений, имевших целью установить, разжигала ли национальную рознь спорная публикация. Признавая заявительницу виновной, суды цитировали заключения экспертов. Однако ей не была предоставлена возможность допросить экспертов с целью оспаривания достоверности их заключений. Европейский суд пришел к выводу, что отказ в удовлетворении ее ходатайства о допросе экспертов в открытом судебном заседании не отвечал требованиям ст. 6 Конвенции¹.

Вопросы судебной экспертизы в решениях Европейского суда по жалобам на отсутствие эффективного расследования. В соответствии со ст. 13 Конвенции каждый, чьи права и свободы, признанные в Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

В жалобах на отсутствие эффективного расследования, как правило, речь идет об отказе в проведении судебной экспертизы при разбирательстве уголовного дела или об отказе в назначении повторной судебной экспертизы по ходатайству стороны защиты. Эти вопросы находят свое разрешение в решениях Европейского суда.

В производстве по жалобе «Огнянова и Чобан против Болгарии» о непроведении властями эффективного расследования по факту гибели подозреваемого, содержавшегося под стражей, Европейский суд поставил под сомнение выводы судебно-медицинской экспертизы относительно того, что все обнаруженные у погибшего г-на Стефанова телесные повреждения явились результатом исключительно его падения из окна, при том, что власти не исследовали другие версии возможного происхождения этих телесных

---

¹ См.: Балсите-Лидейкиене против Литвы (Balsyte-Lideikiene v. Lithuania № 72596/01): постановление Европейского суда по правам человека от 4 ноября 2008 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2009. № 3. С. 30.

повреждений, и «счел маловероятным то обстоятельство, что все телесные повреждения г-на Стефанова, которые имелись на его туловище, конечностях и голове, могли быть результатом исключительно его падения из окна. Более того, телесные повреждения не были надлежащим образом отражены в заключениях судебно-медицинской экспертизы, и государство-ответчик не представило убедительных объяснений по поводу происхождения телесных повреждений, причиненных г-ну Стефанову, которые свидетельствовали о бесчеловечном с ним обращении»¹.

Вопросы нарушения ст. 2 Конвенции в отношении непроведения органами государства-ответчика эффективного расследования обстоятельств лишения жизни и связанных с этим нарушением вопросов судебной экспертизы рассмотрены в деле «Кайя против Турции». Заявитель и Правительство Турции представили различные объяснения обстоятельств лишения жизни Абдулменафа Кайя. В жалобе, поданной в Комиссию по правам человека в 1993 г., заявитель утверждал, что его брат был убит сотрудниками сил безопасности, и не было проведено должное расследование обстоятельств его гибели и соответственно нарушены ст. 2, 3, 6, 13 и 14 Конвенции. Заявление было признано приемлемым.

Комиссия посчитала, что обстоятельства смерти Абдулменафа Кайя остались неясными и как таковые требовали проведения тщательного расследования, особенно потому, что оставался без ответа ряд важных вопросов, вызывающих сомнения, в том числе вопрос о том, действительно ли погибший являлся террористом, который был убит в вооруженном столкновении с силами безопасности. Расследование было весьма неполным в части проведения внешнего осмотра, судебно-медицинской экспертизы тела убитого и места происшествия, а также мер, которые были позже приняты прокурором.

Заключение судебно-медицинской экспертизы является единственным документом, свидетельствующим о характере пулевых ранений, нанесенных

---

¹ См.: Огнянова и Чобан против Болгарии (Ognyanova and Choban v. Bulgaria) : постановление Европейского суда по правам человека от 23 февраля 2006 г. № 46317/99 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2006. № 9. С. 9–10.

убитому, их тяжести и расположении. Суд согласился с опасениями Комиссии относительно неполноты этого документа по некоторым важным аспектам, в частности, в силу отсутствия каких-либо данных о фактическом числе пуль, которые поразили убитого, и о расстоянии, с которого были сделаны выстрелы. Поскольку слишком много важных вопросов осталось без ответа, нельзя считать, что поверхностный характер проведенной экспертизы или другие данные, содержащиеся в заключении, могли послужить основой для последующего расследования или удовлетворять хотя бы минимальным требованиям расследования, не вызывающего сомнений в законности происшедшего.

В своем решении Суд неоднократно касался серьезных недостатков внешнего осмотра и судебно-медицинской экспертизы, проведенных на месте происшествия, и того факта, что власти, проводившие расследование, не рассмотрели достаточно внимательно возможные версии, которые могли бы пролить свет на обстоятельства гибели Абдулменафа Кайя. С учетом этого Суд сделал вывод, что в нарушение ст. 13 Конвенции заявитель и его ближайшие родственники были лишены эффективных средств защиты против властей в том, что касается смерти Абдулменафа Кайя, и тем самым доступа к средствам защиты, которыми они могли бы воспользоваться, в частности, с целью получения возмещения, и, следовательно, нарушение ст. 13 Конвенции имело место¹.

В деле «Бати и другие против Турции» заявители жаловались на жестокое обращение с людьми, содержащимися под стражей в полиции. Европейский суд после изучения жалобы в контексте ст. 13 Конвенции установил, что в ходе расследования, проведенного властями по заявлениям заявителей в отношении сотрудников полиции, некоторым обвиняемым, включая сотрудника, которого оправдали по обвинению в пытках, не была устроена очная ставка с заявителями. Заявители также ходатайствовали о проведении судебно-медицинской экспертизы с целью установить причины телесных повреждений, имевшихся у них, но такая

---

¹ См.: Кайя против Турции (Kaуа v. Turkey) : судебное решение Европейского суда по правам человека от 19 февраля 1998 г. // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 2. М., 2000. С. 475–495.

экспертиза не была назначена, что является не только недостатком расследования, но при определенных обстоятельствах может быть приравнено к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению¹.

Вопрос об эффективном расследовании в связи с жалобой на неадекватность правил судебно-медицинской экспертизы был рассмотрен в деле «Эуджениа Лазэр против Румынии».

В 2000 г. сын заявительницы был доставлен в больницу с признаками удушья. Ему сначала оказали медикаментозную помощь, а через некоторое время сделали трахеотомию, однако, несмотря на это, он скончался. Заявительница считала, что врачи проявили недопустимую халатность, и потребовала привлечения их к уголовной ответственности.

По делу была проведена судебно-медицинская экспертиза, назначенная полицией в местной судебно-медицинской лаборатории. В заключении судебно-медицинской экспертизы было указано, что смерть была вызвана удушьем, причиненным двусторонним легочным пневмотораксом, возникшим вследствие трахеотомии, осуществленной правильно, но с опозданием. Задержка, в частности, была обусловлена организационными причинами, отсутствием координации в деятельности медицинского персонала. Трахеотомию следовало осуществить в спешном порядке без перевода больного в отоларингологическое отделение больницы.

Ревизионная судебно-медицинская комиссия Института медицины Тимишоара, изучив по обращению прокуратуры заключение судебно-медицинской лаборатории и представленные медицинские документы, указала, что подобный дефект координации между службами больницы не должен рассматриваться в качестве достаточного основания для привлечения медицинского персонала к ответственности.

В октябре 2001 г. на основании обращения прокуратуры высшая судебно-

---

¹ См.: Бати и другие против Турции (Bati and others v. Turkey) : постановление Европейского суда по правам человека от 3 июня 2004 г. по жалобе № 33097/96 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. № 11. 2004. С. 44–45.

медицинская комиссия Института судебной медицины им. Мина Миновичи (Институт «Mina Minovici») в Бухаресте – высшая национальная судебно-медицинская инстанция Румынии¹ – дала заключение о том, что врачи, которые принимали участие в оказании медицинской помощи сыну заявительницы, действовали по правилам и не совершили медицинской ошибки. На основании этого заключения Дисциплинарная врачебная комиссия решила не налагать взысканий на врачей.

Заявительница обжаловала это решение и представила дополнительные медицинские документы в обоснование своих претензий. На их основании решение Дисциплинарной комиссии было пересмотрено и на одного из врачей было наложено взыскание в виде выговора.

В ноябре 2001 г. прокурор, опираясь на заключение высшей судебно-медицинской комиссии, в котором не усматривалось нарушений в действиях врачей, принял решение о прекращении дела в отношении медицинского персонала больницы. Вышестоящий прокурор утвердил это решение.

В августе 2002 г. прокурор прокуратуры при апелляционном суде удовлетворил очередное ходатайство заявительницы и отменил постановления о прекращении дела, вынесенные ранее подчиненными прокурорами, признав заключения различных судебно-медицинских учреждений «запутанными и противоречивыми», и констатировал, что фактические обстоятельства были неточными и были установлены недостаточно. Он счел, что проведение новой судебно-медицинской экспертизы комиссией специалистов было абсолютно необходимо, и составил список вопросов, на которые они должны были бы ответить. Так, необходимо было установить, повлияла ли задержка в проведении трахеотомии на внезапную смерть больного, не явилась ли причиной смерти какая-либо ошибка в процедуре самой трахеотомии.

---

¹ В состав высшей судебно-медицинской комиссии Института судебной медицины им. М. Миновичи входят по должности директор Института, его заместитель, директора институтов судебной медицины румынских университетов, руководитель кафедры патоморфологии медицинского Университета Бухареста, а также четыре опытных судебно-медицинских эксперта, список которых утверждается министром здравоохранения по предложению Высшего совета по судебной медицине.

Экспертиза была поручена судебно-медицинской службе департамента Дева. Однако прокуратура получила уведомление об отказе в ее проведении в связи с тем, что две вышестоящие судебно-медицинские инстанции уже дали свои заключения. Тогда прокурор назначил экспертизу в институте судебной медицины Тимишоара. Но этот Институт также отказался проводить экспертизу, сославшись на законодательство Румынии, запрещающее проведение повторных судебно-медицинских экспертиз в учреждениях, иерархически ниже Института «Mina Minovici».

В мае 2003 г. прокуратура приняла решение о прекращении дела в пользу врачей. Впоследствии оно было отменено на основании очередной жалобы заявительницы вышестоящему прокурору, который возобновил дело и направил в Институт «Mina Minovici» запрос о возможности проведения повторной экспертизы.

В ответе высшей комиссии Института «Mina Minovici» на запрос прокуратуры говорилось, что она уже высказала свое мнение и что ст. 28 постановления Правительства OG № 1/2000 запрещает Институту проводить новую судебно-медицинскую экспертизу в отсутствие новых медицинских данных или новых оснований, появившихся в ходе расследования. Дело вновь было прекращено.

Европейский суд, рассмотрев жалобу заявительницы, отметил, в частности, два существенных недостатка в проведении расследования: во-первых, отсутствие сотрудничества между судебно-медицинскими учреждениями и следственными органами и, во-вторых, недостаточную обоснованность выводов, к которым пришли эксперты.

Европейский суд указал, что вывод, сделанный судом последней инстанции о том, что данные имеют доказательственную силу, если не могут быть заменены новыми данными или отклонены иным доказательством, имеющим равную научную ценность, противоречит ст. 2 Конвенции, которая обязывает национальные власти принимать меры для обеспечения полного обследования и объективного анализа клинических выводов. Высшая судебно-медицинская

комиссия уклонилась от ответа на вопросы, поставленные судебными органами с целью получения информации, которая являлась необходимой для принятия решений, основанных на объективных данных. Само наличие в национальном законодательстве положений, позволяющих судебно-медицинским учреждениям отклонять поручения судебных органов, несмотря на интересы расследования, едва ли совместимо с основополагающей обязанностью государства по созданию эффективной правовой и административной системы для установления причины смерти лица, находящегося в сфере ответственности специалистов здравоохранения¹.

В 2012 г. Европейский суд вынес решение по заявлению российского гражданина Виталия Бунтова и признал его жертвой пыток². Сотрудники исправительного учреждения в г. Плавске Тульской области требовали от него «сотрудничества», что означало избивать сокамерников, а при «производственной необходимости» и убивать их. В. Бунтов отказался от такого рода незаконного сотрудничества, и за это его подвергали пыткам. Ему вырвали все ногти на руках и ногах, а затем заставили мыть окровавленный пол камеры, благодаря чему ему удалось собрать и сохранить вещественные доказательства – девять вырванных ногтей. В настоящее время эти ногти хранятся в Европейском суде. Власти в качестве оправдания ссылались на то, что у Бунтова якобы было грибковое заболевание ногтей, приведшее к их выпадению. Европейский суд в своем решении указал на многочисленные недостатки судебно-медицинских экспертиз, проведенных в процессе рассмотрения жалоб Бунтова в российские правоохранительные органы.

Как видно из приведенных выше примеров, при установлении фактов неэффективного расследования судебным экспертам уделяется самое серьезное внимание. Несвоевременное назначение экспертиз, нарушение прав участников

---

¹ См.: Эуджениа Лазер против Румынии (Eugenia Lazar v. Romania): № 32146/05 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2010. № 7. С. 10-12.

² См.: Бунтов против Российской Федерации (Buntov v. Russia) : application № 27026/10. Judgment. Strasbourg, 5 June 2012. URL: <http://europeancourt.ru/tag/buntov-protiv-rossii/> (дата обращения: 18.07.2015).

уголовного судопроизводства при их назначении и проведении, отказы следственных органов и суда в проведении экспертиз по ходатайствам потерпевших являются, наряду с другими обстоятельствами, нарушением положений ст. 13 Конвенции.

Европейский суд неоднократно указывал в своих решениях на то, что по делам о применении пыток и жестоком обращении с задержанными и арестованными следует незамедлительно проводить квалифицированную судебно-медицинскую экспертизу в целях эффективного расследования¹.

Вопрос о праве человека на уважение частной жизни. «Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции», – гласит ст. 8 Конвенции. Споры о нарушении этого права нередко требуют оценки проведенных экспертиз.

При рассмотрении дела «И. Ф. против Турции» Европейский суд сформулировал свою позицию по вопросу о недопустимости проведения судебно-медицинской экспертизы с исследованием тела человека при отсутствии согласия обследуемого и при отсутствии законного решения о назначении такой экспертизы.

Европейский суд, рассмотрев в закрытом слушании это дело, пришел к выводу о нарушении ст. 8 Конвенции о правах человека и гражданина, так как в данном случае имело место незаконное вторжение в частную жизнь человека и ущемление его достоинства².

В жалобе по делу «С. и Марпер против Соединенного Королевства (S. and Marper v. United Kingdom)», коммуницированной властям государства-ответчика, обжаловалось хранение властями дактилоскопических карт и образцов ДНК

---

¹ См., например: Михеев против Российской Федерации (Mikheev v. Russia) : жалоба № 77617/01 : постановление Европейского суда по правам человека от 26 января 2006 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2006. № 6. С. 53, 99–129.

² См.: И. Ф. против Турции (Y. F. v. Turkey) : постановление Европейского суда по правам человека от 22 июля 2003 г. по жалобе № 24209/94 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2003. № 12. С. 20–21.

подозреваемых, хотя их виновность в совершении преступления установлена не была, а расследование по уголовному делу было прекращено¹.

Весьма схожим является дело «Манка против Германии». В сентябре 2003 г. власти Германии прекратили уголовное дело против заявителя – Т. Манки (T. Manka) по обвинению в краже со взломом² в связи с отсутствием доказательств. Тем не менее в октябре 2003 г. полиция осуществила сбор персональных идентификационных данных заявителя: опознавательные фотоснимки, обмеры тела и отпечатки пальцев для помещения в соответствующие базы данных. Поскольку имелись сведения о том, что заявитель был пособником и подстрекателем к краже со взломом, власти объяснили сбор данных интересами будущих расследований, считая его необходимым в целях пресечения преступлений. Заявитель возражал против распоряжения о сборе данных и впоследствии обращался в суды, вплоть до Федерального административного и Федерального конституционного с целью его отмены. Однако его требование было отклонено компетентными судами, признавшими законным сбор персональных идентификационных данных в отношении лица, против которого сохраняются подозрения в совершении преступления, хотя оно и не было осуждено. Жалоба была коммуницирована властям государства-ответчика в отношении п. 2 ст. 6 и ст. 8 Конвенции³.

Вопросы соблюдения права граждан на уважение их частной жизни, предусмотренного ст. 8 Конвенции, нередко возникают при назначении судебных экспертиз, при проведении которых необходимо получение образцов для сравнительного исследования (почерка, голоса, ДНК, крови, спермы и др.). Во всех этих случаях необходимо строго соблюдать баланс общественных интересов и интересов личности.

---

¹ См.: С. и Марпер против Соединенного Королевства (S. and Marper v. United Kingdom) : № 30562/04, 30566/04 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2005. № 10. С. 29.

² Подозрение на заявителя пало в связи с тем, что он заказывал дубликат ключа, подобного тому, с помощью которого была совершена кража с проникновением в одно из помещений по месту его работы.

³ См.: Манка против Германии (Manka v. Germany) : жалоба в Европейский суд по правам человека № 23210/04 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2008. № 7. С. 26.

Вопросы допустимости заключений судебной экспертизы. При рассмотрении дела «Вожигов против Российской Федерации» Европейский суд также коснулся некоторых вопросов судебной экспертизы, в том числе о допустимости заключения эксперта.

Заявитель утверждал, что во время предварительного следствия не была проведена судебно-медицинская экспертиза состояния его здоровья с целью определения того, мог ли он совершить преступление с учетом имевшейся у него травмы. Во время судебного разбирательства был допрошен лечащий врач заявителя, который его наблюдал. Он пояснил, что вследствие улучшения состояния здоровья заявителя операция ему проведена не была, но ему рекомендовано не поднимать вес, превышающий 12 килограммов.

Европейский суд отметил, что заявитель не представил доказательств того, что он просил либо орган следствия, либо суды РФ провести в отношении него медицинскую экспертизу. В любом случае, указал Суд, ст. 6 Конвенции не налагает на национальные власти обязанности назначить проведение экспертизы или любого иного следственного действия исключительно на основании ходатайства стороны по делу. В первую очередь национальный суд должен решить, является ли запрашиваемое действие значимым и существенным для рассмотрения дела по существу. В данном деле суд в судебном заседании допросил врача, который наблюдал заявителя в связи с переломом бедра – именно с целью определить, мог ли тот физически совершить преступление. Поэтому Европейский суд считал, что национальный суд располагал достаточной информацией в связи с данным аспектом дела. Следовательно, нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции в этом отношении отсутствовало¹.

Такая позиция Европейского суда, на наш взгляд, не безупречна. Показания врача, являющегося свидетелем, не должны содержать выводов, требующих специальных знаний в области судебной медицины. Для решения вопроса о

---

¹ См.: Вожигов против Российской Федерации (Vozhigov v. Russian Federation) : постановление Европейского суда по правам человека от 26 апреля 2007 г. № 5953/02 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2007. № 8. С. 92–101.

способности подсудимого нанести смертельные телесные повреждения с учетом состояния его здоровья необходимо судебно-медицинское исследование с учетом как характера причиненных потерпевшему повреждений, так и биомеханики взаимодействия системы «преступник–жертва» во время борьбы.

В некоторых жалобах, поступающих в Европейский суд, указывается на нарушение разумных сроков судебного разбирательства, в том числе в связи с большими перерывами, обусловленными долгими сроками проведения судебных экспертиз. Европейский суд указал, что в принципе ответственность за задержки в судебном разбирательстве по причине проведения судебных экспертиз лежит на государстве (см. постановление Европейского суда по делу «Капуано против Италии (Caruano v. Italy)» от 25 июня 1987 г., Series A, № 119, § 32). В обязанности национальных судов входит обеспечение того, чтобы экспертам была предоставлена вся необходимая информация. Соответственно ответственность за данный период судебного разбирательства лежит на государстве¹.

Решения Европейского суда по правам человека сыграли важную роль в формировании единых подходов к наиболее актуальным и сложным вопросам обеспечения справедливого судебного разбирательства и эффективного расследования нарушений прав человека. Многие принципиальные положения, касающиеся судебно-экспертной деятельности, нашли свое отражение в учредительных документах международных судебно-экспертных организаций и профессиональных объединений экспертов, в деятельности международных судебно-экспертных команд, а также в национальном процессуальном законодательстве ряда государств².

---

¹ См.: Константин Антонов против Российской Федерации (Konstantin Antonov v. Russian Federation) : решение Европейского суда по правам человека от 3 ноября 2005 г. по вопросу приемлемости жалобы № 38020/03 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2006. № 6. С. 53, 87–92.

² См. подробнее: Хазиев Ш. Н. Вопросы судебной экспертизы в деятельности Европейского суда по правам человека. М., 2009.

Европейская ассоциация адвокатов-защитников

Европейская ассоциация адвокатов-защитников (European Criminal Bar Association), учрежденная в январе 1998 г., является одной из самых авторитетных европейских адвокатских организаций. Главной целью Ассоциации является объединение адвокатов-защитников европейских государств для защиты фундаментальных прав в процессе уголовного расследования, а также прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных лиц.

В составе Ассоциации имеется рабочая группа по судебной экспертизе – Forensic Science Working Group – FSWG.

30 апреля 2005 г. в Лиссабоне этой ассоциацией был запущен проект под названием «Expert Witness». Авторы проекта отмечали огромное значение судебной экспертизы для отправления правосудия по уголовным делам и обеспечения принципа состязательности. Судебная экспертиза одинаково важна как для стороны обвинения, так и для стороны защиты. Однако возможности привлечения адвокатами – защитниками судебных экспертов в странах Европы неодинаковы. Так, в Великобритании имеется достаточное число судебных экспертов, в то время как в некоторых европейских государствах не имеется большого выбора доступных обеим сторонам экспертов.

В связи с этим Ассоциация и проявила инициативу по созданию Списка судебных экспертов, готовых участвовать в уголовном судопроизводстве на стороне защиты.

Координатором проекта был избран Дж. Гебби – независимый практикующий юрист из Глазго (Великобритания).

В октябре 2005 г. во время конференции ассоциации в Вене Дж. Гебби выступил с докладом о деятельности рабочей группы по судебной экспертизе, а известный адвокат из Дублина (Ирландия) Дж. МакГуилл провел учебный анализ конкретных дел и на нескольких примерах проанализировал особенности использования адвокатами-защитниками существующих методик судебно-экспертного исследования вещественных доказательств: исследований волокон, обнаруживаемых на одежде контактировавших лиц; характера травм,

причиненных в результате пыток; кровавых следов на месте происшествия; мобильных телефонов и сохранившихся в них данных; сведений о перемещениях мобильного телефона. На примере этих лабораторных исследований МакГуилл показал важность координации деятельности судебно-экспертных лабораторий разных стран и имеющиеся трудности.

29 апреля 2006 г. на конференции ассоциации в Эдинбурге адвокат Дж. Гебби и доктор А. Линакр из центра судебно-экспертной науки университета Глазго выступили с презентацией на тему «Судебно-экспертная наука. Игра с огнем?». В презентации были рассмотрены положительные и отрицательные примеры использования судебных экспертиз в процессе судебного разбирательства уголовных дел.

В докладе были объективно проанализированы история и современное состояние судебно-экспертной науки и ее роль в уголовном процессе, понятия «эксперт» и «экспертиза». Были высказаны соображения относительно нашумевшего дела Ш. МакКи по факту ошибочной дактилоскопической идентификации в Шотландии. Приводились примеры псевдоэкспертиз из средневековой истории (1522 г. – объявление католической церковью ружей орудием дьявола, эксперименты с серебряными и свинцовыми пулями), ошибочное заключение профессора-педиатра Р. Мэдоу, критика ряда заключений экспертов по делу Симпсона в США. Интересные соображения были высказаны относительно содержания понятия «компетенция эксперта», реестров практикующих судебных экспертов. Примером некритического отношения к научному обоснованию судебно-экспертной идентификационной методики является дело М. Даллахера, обвиненного в убийстве 94-летней Д. Вудс и осужденного в 1998 г. на основании идентификации его по отпечатку уха на оконном стекле. Экспертизу проводил нидерландский эксперт К. Лугт, сделавший категорический вывод о тождестве. В 2002 г. было проведено исследование ДНК, имевшегося в потожировом веществе следа. Экспертиза дала категорически отрицательные результаты и Даллахер был оправдан. Этот случай заставил английских криминалистов продолжить дальнейшее изучение особенностей отображения ушей в следах.

Делегаты конференции приняли активное участие в обсуждении презентации и отметили наличие серьезных проблем в использовании специальных знаний в уголовном процессе.

Опыт деятельности Европейской ассоциации адвокатов-защитников свидетельствует о том, что объединения адвокатов, специализирующихся в области защиты по уголовным делам, способны активно воздействовать на развитие процессуальных основ судебной экспертизы, положительно влиять на практику привлечения судебных экспертов и специалистов стороной защиты, оказывать практическую помощь адвокатам по конкретным уголовным делам, а также способствовать соответствующим научным исследованиям в области общей судебно-экспертной деятельности и теории судебной экспертизы¹.

Евразийское экономическое сообщество

10 октября 2000 г. в столице Казахстана Астане был подписан Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС)². Членами Евразийского экономического сообщества с момента его образования являются пять государств: Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан. В мае 2002 г. по просьбе руководства Молдавии и Украины этим государствам был предоставлен статус наблюдателя при ЕврАзЭС. В 2003 г. была удовлетворена аналогичная просьба Армении. В январе 2006 г. членом ЕврАзЭС стал Узбекистан.

Руководящими органами ЕврАзЭС являлись Межгосударственный совет, Интеграционный комитет, Межпарламентская ассамблея и Суд Сообщества. В качестве одного из вспомогательных органов функционировал Совет министров юстиции.

В число основных задач ЕврАзЭС, помимо решения экономических вопросов, входили сближение и гармонизация национального законодательства,

---

¹ См. подробнее: Хазиев Ш. Н. Вопросы судебной экспертизы в деятельности Европейской ассоциации адвокатов-защитников // Вопросы гуманитарных наук. 2010. № 3. С. 184–186.

² Бюллетень международных договоров. 2002. № 5.

обеспечение взаимодействия правовых систем государств-членов с целью создания общего правового пространства в рамках Сообщества.

В апреле 2003 г. было заключено Соглашение о сотрудничестве министерств юстиции государств – участников Евразийского экономического сообщества. В качестве одного из основных направлений сотрудничества было определено научно-методическое обеспечение проведения исследований в судебно-экспертных учреждениях на современном уровне.

30 июня 2006 г. в Минске Россией, Белоруссией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном было подписано Соглашение о сотрудничестве в области судебно-экспертной деятельности в рамках Евразийского экономического сообщества¹.

Министерства юстиции государств – членов ЕврАзЭС договорились осуществлять сотрудничество в области организации судебно-экспертной деятельности и проведения научно-исследовательских работ и развивать сотрудничество в области судебной экспертизы по координации научной работы по проблемам судебной экспертизы, совместной разработке методов и методик, обмену данными в области информационно-справочной деятельности, по проведению совместных научно-практических конференций, практических семинаров, курсов с целью освоения новых методов и методик, по подготовке и повышению квалификации экспертных и научных кадров, в том числе путем обмена стажерами, по рецензированию научных разработок и экспертных заключений, по обмену нормативными правовыми актами, методической и научной литературой, по оказанию научно-методической и практической помощи в вопросах судебно-экспертной деятельности.

Соглашение не затрагивало прав и обязательств сторон, вытекающих из заключенных ими других международных договоров. Споры и разногласия, которые могли возникнуть между сторонами в ходе реализации положений Соглашения, должны были решаться путем переговоров и консультаций.

---

¹ URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby09/sbor21/text21605.htm> (дата обращения: 17.09.2014).

За время существования ЕврАзЭС было проведено 14 заседаний Совета министров юстиции. На заседании в октябре 2009 г. в г. Чолпон-Ата (Кыргызская Республика) было принято решение о создании постоянно действующего органа по координации научной и учебно-методической деятельности в судебном-экспертных учреждениях министерств юстиции государств – членов ЕврАзЭС – Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции. Совет утвердил Положение о Комиссии¹ и ее состав. Российская Федерация была представлена в Комиссии двумя членами – директором и заместителем директора Российского федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России².

В качестве основных задач Комиссия определила гармонизацию законодательств государств – членов ЕврАзЭС о судебном-экспертной деятельности, координацию научно-методической работы и повышение качества судебной экспертизы, проводимой в судебном-экспертных учреждениях министерств юстиции, подготовку и осуществление аккредитации государственных судебном-экспертных учреждений по международным стандартам и повышение квалификации работников судебном-экспертных учреждений. Было предложено создать Единую систему аккредитации государственных судебном-экспертных учреждений министерств юстиции государств – членов ЕврАзЭС по международным стандартам.³

В октябре 2013 г. в Казахстане в г. Актобе на базе Института судебном-экспертизы Министерства юстиции Казахстана на 12-м заседании

---

¹ Положение о Координационно-методической комиссии по судебном-экспертизе при Совете министров юстиции государств – членов Евразийского экономического сообщества : утв. Решением Совета министров юстиции государств-членов Евразийского экономического сообщества 23 сентября 2011 г. № 36. URL: www.evrazes.com/docs/view/555 (дата обращения: 10.05.2015).

² Решением Совета министров юстиции государств – членов ЕврАзЭС от 3 ноября 2010 г. № 16 был утвержден состав Координационно-методической комиссии по судебном-экспертизе при Совете министров юстиции государств – членов ЕврАзЭС в составе 10 членов, в числе которых два представителя от России – профессора С. А. Смирнова и А. И. Усов. URL: www.evrazes.com/docs/view/395 (дата обращения: 17.06.2013).

³ Более подробно вопросы аккредитации судебном-экспертных лабораторий в рамках ЕврАзЭС рассмотрены в § 1 главы 4 настоящей диссертации.

Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе, в частности, были рассмотрены вопросы о перспективных направлениях деятельности Комиссии и о новых экспертных специальностях «Исследование дикой флоры и фауны» и «Исследование произведений искусства», о создании Евразийской академии судебной экспертизы¹.

В апреле 2014 г. на заседании этой Комиссии было принято решение о проработке предложений российской стороны по формированию Евразийской судебно-экспертной сети в области охраны дикой флоры и фауны. Эта сеть была учреждена в том же 2014 г. и успешно функционирует в настоящее время. Благодаря ее созданию заметно активизировалось сотрудничество российских судебно-экспертных и научных учреждений в вопросах судебно-экспертного обеспечения расследования преступлений против дикой флоры и фауны не только с евразийскими государствами, но и с многими другими странами². Всего за время существования ЕврАзЭС было проведено 15 заседаний Координационно-методической комиссии по вопросам судебной экспертизы.

В 2014 г. был подписан договор о создании Евразийского экономического союза. Договор вступил в силу с 1 января 2015 г. В состав Евразийского экономического союза вошли Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия. В связи с созданием Евразийского экономического союза Евразийское экономическое сообщество было упразднено. При этом в процессе создания Евразийского экономического союза было принято решение о том, что он будет исключительно экономической организацией и не будет затрагивать политических

---

¹ См.: Усов А. И. О результатах 12-го заседания Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств – членов Евразийского экономического сообщества // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 4 (32). С. 106–108; Смирнова С. А. О работе Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств – членов Евразийского Экономического Сообщества (отчет за 2012–2013 годы) // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 4 (32). С. 109–120.

² См.: Гулевская В. В., Омелянюк Г. Г., Хазиев Ш. Н. Судебно-экспертное обеспечение расследования преступлений против дикой флоры и фауны. Российский, зарубежный и международный опыт и перспективы совершенствования // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 4. С. 10–16; Бекжанов Ж. Л., Гулевская В. В., Омелянюк Г. Г., Хазиев Ш. Н. Международный опыт и перспективы развития на Евразийском пространстве судебно-экспертных сетей, связанных с расследованием преступлений против дикой флоры и фауны // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 1 (33). С. 102–107.

вопросов, а также вопросов правового сотрудничества государств-членов¹. В связи с этим евразийское сотрудничество в области судебной экспертизы между государствами – участниками ЕврАзЭС продолжилось за рамками Евразийского экономического союза. Руководители ведущих судебно-экспертных учреждений государств, входивших в ЕврАзЭС, предложили продолжить взаимодействие в рамках Шанхайской организации сотрудничества и разработали проект соглашения о создании Евразийской ассоциации судебно-экспертных организаций².

Накопленный за время существования Сообщества опыт сотрудничества государств в области судебной экспертизы свидетельствует о необходимости организации межгосударственной структуры по вопросам взаимодействия судебно-экспертных учреждений и позволяет прогнозировать дальнейшее укрепление сотрудничества стран континента в этой крайне важной сфере, содействующей решению общих задач отправления правосудия. Имеются все основания говорить о наличии устойчивой тенденции к расширению участия государственных судебно-экспертных учреждений в международном сотрудничестве в рамках евразийских международных организаций³.

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (Association of SouthEast Asian Nations – ASEAN) – политическая, экономическая и культурная региональная межправительственная организация стран, расположенных в Юго-Восточной Азии. АСЕАН была образована 8 августа 1967 г. в г. Бангкоке в результате подписания Декларации АСЕАН, более известной как «Бангкокская декларация». Окончательное официальное оформление АСЕАН произошло лишь в 1976 г. после

---

¹ См.: Стародубцев Г. С. Евразийский союз: от идеи к реальности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 1 (27). С. 162.

² См.: Усов А. И., Говорина Н. В. О роли судебно-экспертного сотрудничества в Евразийской интеграции // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 1 (37). С. 96–104.

³ См.: Хазиев Ш. Н. Евразийское экономическое сообщество и вопросы судебной экспертизы // Адвокат. 2011. № 12. С. 17–22.

подписания на острове Бали Договора о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии¹ и Декларации согласия АСЕАН.

Членами АСЕАН являются Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Лаос и Мьянма, Камбоджа.

Постоянный Секретариат расположен в г. Джакарте. Его возглавляет Генеральный секретарь – бывший заместитель министра иностранных дел Вьетнама Ле Лыонг Минь). Также ведется работа в 29 комитетах, 122 рабочих группах, что позволяет проводить ежегодно более 300 мероприятий в рамках АСЕАН.

Министры юстиции стран-членов АСЕАН начиная с 1986 г. встречаются каждые три года. На этих встречах периодически обсуждаются вопросы сотрудничества в области судебной экспертизы.

В 29 ноября 2004 г. в г. Куала-Лумпуре был заключен договор о взаимной правовой помощи между правительствами стран АСЕАН. В договоре были урегулированы вопросы взаимного признания доказательств по уголовным делам, в том числе и заключений судебных экспертиз. Также были рассмотрены вопросы организационного характера, связанные с доказательствами (пересылка, переводы, оплата труда экспертов и т.д.)².

10 января 2004 г. в Бангкоке был заключен Меморандум о взаимопонимании между Правительством КНР и АСЕАН в области обеспечения безопасности³. В этом документе предусматривается кооперация усилий по борьбе с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, похищениями людей (особенно женщин и детей), контрабандой оружия, морским пиратством, отмыванием денег, международными экономическими преступлениями и компьютерными преступлениями. КНР взяла на себя обязательства по проведению специальных

---

¹ URL: <http://russia.bestpravo.ru/fed1991/data03/tex15713.htm> (дата обращения: 20.05.2016).

² URL: <https://cil.nus.edu.sg/rp/pdf/2004%20Treaty%20on%20Mutual%20Legal%20Assistance%20in%20Criminal%20Matters-pdf.pdf> (дата обращения: 22.05.2016).

³ URL: www.asean.org/memorandum-of-understanding-between-the-governments-of-the-member-countries-of-the-association-of-southeast-asian-nations-asean-and-the-government-of-the-people-s-republic-of-china-on-cooperation-in-t/ (дата обращения: 19.05.2016).

курсов повышения квалификации судебных экспертов, в том числе экспертов в области компьютерно-технических экспертиз.

В составе АСЕАН в 2009 г. была создана Судебно-экспертная сеть дикой природы (ASEAN Wildlife Forensics Network). Целью ее деятельности является координация судебных экспертов и правоохранительных структур стран – членов АСЕАН в вопросах судебно-экспертного обеспечения расследования преступлений против дикой природы – животного мира и флоры. В работе Сети принимают участие правоохранительные органы и природоохранительные организации Камбоджи, Индонезии, Малайзии, Филиппин, Сингапура, Таиланда, Вьетнама и Великобритании. По инициативе Сети в 2012 г. в Бангкоке был проведен семинар по судебно-экспертному обеспечению расследования преступлений против дикой природы. В работе семинара, помимо представителей стран АСЕАН, приняли участие ученые и эксперты-практики из Великобритании и США. Всего в семинаре участвовало 170 человек¹.

В 2010 г. на постоянной основе начал функционировать Секретариат полицейской организации АСЕАН – ASEANAPOL, который уделяет вопросам судебной экспертизы пристальное внимание. Решение о его создании было принято в 2009 г. на 29-й конференции руководителей полицейских служб стран АСЕАН в г. Ханое (Вьетнам). В коммюнике, утвержденном во время конференции, отмечалась необходимость дальнейшего развития взаимного обмена методиками и техническими средствами экспертного исследования объектов по делам о терроризме, незаконной миграции, изготовлении фальшивых денежных знаков и ценных бумаг, злоупотреблениях банковскими картами. Особое внимание было уделено сотрудничеству в области судебной компьютерно-технической экспертизы, что связано с небывалым ростом киберпреступности в регионе². Учитывая, что в регионе широкое распространение получила киберпреступность,

---

¹ См.: The 2012 ASEAN Wildlife Forensics Network. URL: www.asean-wfn.org (дата обращения: 23.07.2014).

² См.: Joint Communique. 29th ASEAN Chiefs of Police Conference. Hanoi, Socialist Republic of Vietnam, 13–15 May 2009. URL: www.aseansec.org/29ASEANAPOL.pdf (дата обращения: 30.06.2013).

было решено, что ASEANAPOL впредь будет ежегодно проводить конференции в Маниле по вопросам судебно-экспертного обеспечения расследования и предотвращения преступлений в сфере компьютерной информации¹.

Штаб-квартира ASEANAPOL находится в Куала-Лумпуре – столице Малайзии.

В декабре 2009 г. Бруней объявил о создании на основании Акта об уголовной регистрации от 1 апреля 2008 г. базы данных ДНК, которая в будущем может использоваться в интересах правосудия всех стран-участниц АСЕАН.

В апреле 2010 г. в Джакарте Комитетом по ликвидации последствий стихийных бедствий АСЕАН, Международным Комитетом Красного Креста и Викторианским институтом судебной медицины (Австралия) был организован региональный семинар по идентификации жертв стихийных бедствий и работе с человеческими останками. Государства – члены АСЕАН договорились объединить свои ресурсы для своевременного проведения идентификационных судебно-медицинских исследований.²

В 2010 г. Малайзия приобрела и начала использовать современную и эффективную интегрированную систему баллистической идентификации (Integrated Ballistics Identification System – IBIS), производимую известной канадской компанией «Forensic Technology». Данная система используется не только для нужд полиции Малайзии, но и в рамках полицейского сотрудничества стран – членов АСЕАН.

Начиная с 2011 г. АСЕАН принимает участие в разработке и внедрении методик судебно-радиологической экспертизы в целях предотвращения незаконной торговли и контрабанды ядерных материалов. В рамках этой деятельности в странах региона проводятся обучающие семинары, создаются специализированные региональные судебно-экспертные лаборатории. Мировое

---

¹ См.: Zolkepli F. Malaysian cops hailed as ASEAN's best // The Star. 2014. January 7.

² ASEAN-ICRC-VFIM Joint Press Release – Preparing Southeast Asian Countries to Undertake Human Remains Management/Disaster Victim Identification Following Disasters Jakarta, 28 April 2010. URL: www.asean.org/asean-icrc-vfim-joint-press-release-preparing-southeast-asian-countries-to-undertake-human-remains-managementdisaster-victim-identification-following-disasters-jakarta-28-april-2010/ (дата обращения: 13.02.2016).

сообщество и АСЕАН обеспокоены тем, что имеют место активные попытки превратить страны региона в перевалочные центры незаконной торговли ядерными материалами. Учитывая это обстоятельство было принято решение о создании регионального форума по судебно-радиологической экспертизе.

В 2012 г. была принята Программа работы по реализации принятого в 2002 г. в Куала-Лумпуре плана действий АСЕАН по борьбе с транснациональной преступностью. Программа предусматривает расширение сотрудничества стран-членов в вопросах борьбы с наркоторговлей, торговлей людьми, морским пиратством, контрабандой оружия, отмыванием денег, терроризмом, международными экономическими преступлениями, киберпреступностью. Программа предусматривала проведение учебных курсов, в том числе по судебным компьютерно-техническим экспертизам, а также по судебным финансово-экономическим экспертизам¹.

Организация американских государств

Организация американских государств (Organization of American States), созданная на базе Панамериканского союза, была учреждена 30 апреля 1948 г. на 9-й Межамериканской конференции в Боготе (Колумбия). Штаб-квартира Организации американских государств (далее – ОАГ) находится в Вашингтоне. Рабочие языки испанский, английский, французский и португальский. В настоящее время в составе ОАГ – 35 государств, в том числе США, Бразилия, Аргентина, Мексика, Колумбия, Куба, Сальвадор, Парагвай и др.

В деятельности ОАГ вопросы уголовной юстиции и судебной экспертизы, развития судебно-экспертной науки занимают важное место. Создан международный правовой департамент, в котором имеется офис международного правового сотрудничества. Издаётся бюллетень правового сотрудничества (Legal Cooperation Newsletter).

---

¹ Work Programme to implement the ASEAN Plan of Action to Combat Transnational Crime Kuala Lumpur, 17 May 2002. URL: www.asean.org/?static_post=work-programme-to-implement-the-asean-plan-of-action-to-combat-transnational-crime-kuala-lumpur-17-may-2002-2 (дата обращения: 13.02.2016).

Много внимания в рамках ОАГ уделяется также вопросам борьбы с транснациональной преступностью, совершенствования системы уголовной юстиции в странах-членах. Систематически проводятся совещания министров юстиции и генеральных прокуроров. С 2000 г. функционирует информационная сеть взаимной правовой помощи по уголовным делам и экстрадиции (Network).

В апреле 2006 г. на 6-м совещании министров юстиции и генеральных прокуроров были приняты резолюция и рекомендации всем странам Америки по вопросам противодействия транснациональной организованной преступности, пенитенциарной политики, киберпреступности, взаимной правовой помощи по уголовным делам и экстрадиции, созданию и укреплению системы уголовной юстиции в регионе, создания американского центра юридического образования, кооперации стран американского континента в вопросах борьбы с торговлей людьми, регионального сотрудничества в судебно-экспертной практике и научных исследованиях. В частности, было рекомендовано обеспечить разработку механизмов сотрудничества судебно-экспертных учреждений региона, обмена заключениями экспертов, научные исследования и обучение судебных экспертов, включая судебную химию, судебную компьютерно-техническую экспертизу и судебную медицину и как можно скорее начать проведение региональных встреч судебных экспертов для обмена передовым опытом и налаживания взаимных контактов¹.

В 2003 г. по инициативе Межамериканской комиссии по правам человека ОАГ направила в Мексику международную судебно-экспертную команду для содействия расследованию гибели известной правозащитницы Диньо Очоа Пласидо. В составе команды были криминалисты, судебные эксперты-баллисты и судебно-медицинские эксперты из Канады и Колумбии. Команда судебных экспертов наряду с содействием национальной прокуратуре в расследовании гибели правозащитницы была уполномочена оценить соответствие

---

¹ Conclusions and Recommendations of the Sixth Meeting of Ministers of Justice or of Ministers or Attorneys General of the Americas // OEA/SerG GP/doc.4107/06, 27 April 2006. Washington, P. 7–8.

международным стандартам исследования, проведенные национальными экспертами. По первоначальному утверждению властей Д. Очоа покончила жизнь самоубийством (двумя выстрелами из пистолета в ногу и в голову) в октябре 2001 г. Впоследствии судебные эксперты пришли к выводу о невозможности дачи категорического заключения в связи с неправильным сбором доказательств и их небрежным хранением. Под давлением общественного мнения дело о гибели Д. Очоа было возобновлено, однако виновные в убийстве до сих пор не найдены¹.

В 2005 г. по инициативе руководства ОАГ была создана команда судебных экспертов из нескольких стран для содействия работе специальной международной комиссии по расследованию дела бывшего премьер-министра Гаити И. Нептуна, арестованного в июне 2004 г. по обвинению в массовых убийствах гаитян и объявившего голодовку в гаитянской тюрьме в знак протеста против неправомерного ареста и лишения свободы. В состав команды входили судебные эксперты-антропологи, судебные медики-патологи и другие специалисты.

В июле 2007 г. генеральный секретарь ОАГ Х. М. Инсулза сообщил о создании совместно с правительством Колумбии международной комиссии судебных экспертов для содействия расследованию гибели в плену у боевиков Революционных вооруженных сил Колумбии похищенных ранее 11 колумбийских депутатов регионального парламента. По заявлению боевиков, депутаты погибли случайно во время перестрелки при столкновении с регулярной армией, однако правительственные спецслужбы предположили, что заложники были убиты умышленно с применением пыток и истязаний.

По предложению правительства Колумбии к участию в комиссии были приглашены судебные эксперты (судебные медики и судебные баллисты) из Франции, Испании и Швейцарии. Международный Комитет Красного Креста

---

¹ См.: Mexico: Investigation of the shooting death of human rights lawyer Digna Ochoa Placido // Lawyers Rights Watch Canada. URL: www.lrwc.org/investigation-of-the-shooting-death-of-human-rights-lawyer-digna-ochoa-y-placido/ (дата обращения: 19.02.2016).

также ходатайствовал о допуске своего представителя к работе этой комиссии. В состав комиссии вошли врачи из Панамериканской организации здравоохранения¹.

Свои выводы комиссия представила Постоянному совету ОАГ 18 сентября 2007 г. В документе отмечалось, что тела погибших были идентифицированы несколькими методами в соответствии с действующими судебно-экспертными стандартами, в том числе с использованием методов генной идентификации. Все жертвы погибли в результате огнестрельных ранений, причиненных различными видами оружия. Комиссия подробно описала все обнаруженные огнестрельные повреждения, состояние тел погибших, обнаруженные и изъятые пули, обстановку места происшествия. Выводы об обстоятельствах гибели депутатов должны сделать, по мнению комиссии, следственные органы, владеющие более полной информацией о событии, полученной из всех источников, включая показания свидетелей².

В сентябре 2007 г. в Барбадосе были проведены трехдневные региональные курсы ОАГ по вопросам сотрудничества в использовании судебных экспертиз при расследовании компьютерных преступлений. Первые два дня были посвящены основам расследования компьютерных преступлений и судебным экспертизам. В ходе третьего дня рассматривались вопросы международного правового сотрудничества и использования возможностей сети по борьбе с высокотехнологичными преступлениями, созданной в рамках клуба «Большая восьмерка» (High Tech Crime Network). Организаторами курсов были департамент международных дел ОАГ, правительство Барбадоса и посольство США в Барбадосе³.

---

¹ См.: OAS Secretary General announces Creation of International Forensic Commission. OAS Press Release July 27, 2007. URL: www.oas.org/en/media_center/press_release.asp?sCodigo=E-185/07 (дата обращения: 16.03.2014).

² См.: Conclusions of the international forensic commission to review the circumstances surrounding the deaths of the Colombia deputies of Valle del Cauca in June 2007 // OEA/Ser.G CP/INF.5545/07. 18 September 2007; Report of the International Forensic Commission Investigating the Deaths of Colombian Deputies. URL: www.latinreporters.com/colombieOEAInformeDiputados12092007.pdf (дата обращения: 23.07.2015).

³ OAS Regional Cyber-Crime Workshop held in Barbados // OAS Legal Cooperation Newsletter. 2007. URL: www.oas.org/juridico/newsletter/lc_en_1.htm (дата обращения: 22.09.2012).

Основными темами курсов были определены: обнаружение, изъятие и хранение цифровых доказательств; исследование цифровых изображений; поиск ключевых слов в компьютерных данных; поиск и исследование графических файлов; анализ интернет-активности; анализ защищенных файлов; техника исследования электронной переписки для поиска криминальной информации; опыт официального и неформального международного сотрудничества; история международных судебно-экспертных организаций; кооперация государств в вопросах компьютерной безопасности.

В октябре 2009 г. Сообщество Карибских государств (CARICOM) выступило с инициативой по вопросам борьбы с преступностью и обеспечения безопасности в своем регионе. Помимо общих вопросов обеспечения безопасности и борьбы с преступностью было предложено создать единую сеть криминалистических учетных данных в области баллистики – Regional Integrated Ballistic Information Network (RIBIN). Сеть должна включать базы данных о пулях, гильзах, ручном огнестрельном оружии. Эти данные будут доступны всем правоохранительным органам региона. Для организации сети CARICOM в Тринидаде и Тобаго в 2009 г. была проведена встреча судебных экспертов в области баллистики и оружиеведения. На ней была учреждена Рабочая группа экспертов-баллистов и судебных экспертов-оружиеведов (Ballistic Experts/Firearms Examiners Working Group).

В составе ОАГ создана Рабочая группа по вопросам судебной экспертизы (Working Group on Forensic Sciences). Первое ее заседание состоялось в штаб-квартире ОАГ в Вашингтоне 24–25 сентября 2009 г. В нем участвовало 19 делегаций из различных стран региона. Обсуждались практические вопросы дальнейшего укрепления правового, организационного, информационного и научного сотрудничества в области судебной экспертизы и судебно-экспертной науки в странах – членах ОАГ.

В ходе заседания были проведены презентации судебно-экспертных учреждений Мексики, Панамы, Гватемалы, Тринидада и Тобаго, Канады, а также Международного Красного Креста, Интерпола, Общества правового образования.

Были приняты резолюция и рекомендации по вопросам судебной экспертизы. В частности, рекомендовалось усилить взаимное сотрудничество по обмену информацией и положительным опытом в вопросах судебной экспертизы, по повышению квалификации судебных экспертов, по сертификации экспертов региона, продвижению международных стандартов экспертной практики, подготовке очередного заседания рабочей группы.

Были избраны руководители рабочей группы, определены механизм международного сотрудничества в области судебной экспертизы, и ответственные за взаимодействие государственные органы, принято решение о подготовке практического руководства по судебной экспертизе.

Кроме того, были приняты рекомендации по содействию фирмам, изготавливающим необходимую экспертам исследовательскую технику, и решение о создании объединенной базы данных американских производителей оборудования для судебно-экспертных лабораторий. Рабочая группа пригласила Иbero-Американскую академию криминалистики и судебно-экспертных наук и другие международные судебно-экспертные организации к сотрудничеству.

Рабочая группа вышла с предложением к руководству ОАГ о технической и финансовой поддержке проведения встреч судебных экспертов Америки¹.

ОАГ совместно с Межамериканским комитетом по борьбе с терроризмом периодически проводит учебные курсы для экспертов-криминалистов, специализирующихся на исследовании поддельных документов и денег. Такие курсы проводились, в частности, в Доминиканской Республике, Сальвадоре и Перу.

В рамках ОАГ с 1979 г. функционирует Межамериканский суд по правам человека, осуществляющий свою деятельность в соответствии с Американской конвенцией о правах человека. В статье 8 этой Конвенции, посвященной праву на справедливый суд, имеется положение о праве защиты добиваться вызова в суд

---

¹ Conclusions and Recommendations of the First Meeting of Forensic Specialists of the Americas. OEA/SerK/XXXIVREF/doc4/09ref 1. corr. 1. 5 October 2009. Washington, D.C.

эксперта и его допроса¹. В процессе своей деятельности при рассмотрении конкретных дел Суд периодически обращается за помощью к судебным и судебно-медицинским экспертам.

Африканский союз

Африканский Союз (African Union) – международная межправительственная организация, объединяющая 54 государства Африки, правопреемник Организации африканского единства, был создан 9 июля 2002 г. Секретариат и Комиссия Африканского Союза располагаются в Аддис-Абебе (Эфиопия).

В деятельности Африканского союза вопросы судебной экспертизы нашли отражение главным образом в сфере борьбы с наркоманией и наркоторговлей.

План действий Союза по контролю за наркотиками и предупреждению преступности (2007–2012 гг.)² был одобрен и утвержден на встрече на высшем уровне глав государств Африканского союза в январе 2008 г. План предусматривает, среди прочего, развитие сети судебно-экспертных лабораторий, способных на более высоком уровне проводить современные судебно-экспертные исследования, особенно исследования наркотиков, а также повышение эффективности деятельности судебно-экспертных учреждений по сбору, хранению и использованию доказательств по уголовным делам. Кроме того, планируется укомплектовать лаборатории судебными экспертами-экономистами для проведения оценок законности финансовых операций, связанных с торговлей наркотиками и другими видами международных преступлений.

В апреле 2009 г. Управление ООН по наркотикам и преступности, Отдел ООН по Западной Африке и Интерпол в соответствии с названным планом начали реализовывать объединенную программу, направленную на создание в Африке национальных структур противодействия организованной преступности, распространению наркотиков, отмыванию денег, а также на решение других

---

¹ См.: Американская конвенция о правах человека. URL: www.referent.ru/1/12652 (дата обращения: 11.08.2015).

² См.: The AU Plan of Action on Drug Control and Crime Prevention (AUPA) 2007–2012 // Drug News Africa. Vol. 1, No. 1. P. 3.

актуальных вопросов уголовного судопроизводства, включая развитие судебно-экспертных учреждений.

Большое внимание в рамках деятельности Союза уделяется привлечению судебных экспертов различных специальностей для расследования фактов нарушения прав человека в африканских государствах. Эксперты принимают участие в сборе и дальнейшем использовании доказательств, свидетельствующих о грубых нарушениях гуманитарных прав и совершении международных уголовных преступлений. Так, в настоящее время осуществляется сбор доказательств нарушения прав человека в Судане¹.

В 1998 г. был создан Африканский суд по правам человека и народов для реализации и защиты положений Африканской Хартии прав человека и народов². Однако ни в учредительных документах, ни в процессуальных актах этого суда вопросы судебной экспертизы своего отражения не нашли. Не удалось обнаружить каких-либо упоминаний о судебной экспертизе и при ознакомлении с рассмотренными Судом конкретными делами.

Следует отметить, что африканские страны значительно отстают в вопросах развития судебно-экспертных учреждений. Исключение составляют лишь Кения, ЮАР и страны Магриба, в которых выделяются достаточные средства как для развития системы судебно-экспертных учреждений в целом, так и для разработок современных экспертных методик (криминалистических, компьютерно-технических, судебно-экономических, судебно-медицинских и др.). Организация и деятельность международных учреждений уголовного судопроизводства в Руанде и Сьерра-Леоне позволили привлечь к расследованию международных преступлений известных европейских и американских судебных экспертов и ученых, которые, в свою очередь, провели ряд учебно-методических мероприятий в африканских государствах и оказали содействие местным судебным экспертам.

---

¹ См.: Makinda S. M., Okumu F. W. The African Union. Challenges of Globalization, Security and Governance. New York, 2008. P. 85.

² См.: Африканская Хартия прав человека и народов. URL: hrlibrary.umn.edu/Russian/instreet/Rz1afchar.html (дата обращения: 10.07.2015).

Приведенные выше сведения о судебном-экспертных аспектах деятельности региональных международных организаций позволяют сделать вывод о том, что в последние годы это направление существенно активизировалось практически во всех наиболее значимых региональных организациях и имеет важное значение для всех входящих в них государств. При этом можно констатировать, что во многих случаях региональное судебное-экспертное сотрудничество является более эффективным, нежели сотрудничество в глобальных международных организациях. Изучение опыта судебного-экспертной деятельности в рамках региональных организаций всех континентов позволит оптимизировать сотрудничество Российской Федерации по вопросам судебной экспертизы в региональных организациях, в которых она принимает участие.

§ 4. Общая характеристика судебного-экспертной деятельности международных неправительственных организаций

В настоящее время в мире создано и функционирует большое количество международных неправительственных организаций. Их международно-правовой статус и правовые аспекты деятельности неоднократно рассматривались в отечественной и зарубежной юридической литературе¹. Международные неправительственные организации имеют самые различные организационные формы и структуру, располагают соответствующими механизмами отчетности перед своими членами, практикуют в своей деятельности демократические и транспарентные механизмы принятия решений.

Некоторые из этих организаций имеют в своем составе судебные-экспертные подразделения. Главным образом это организации, созданные для защиты прав человека, расследования случаев применения пыток и других форм бесчеловечного

---

¹ См., например: Абашидзе А. Х., Урсин Д. А. Неправительственные организации: международно-правовые аспекты. М., 2002; Кутейников А. Е. Международные организации: функции и деятельность. Введение в социологию международных межправительственных организаций. СПб., 2007. С. 5, 9–10; Наумов А. О. Введение в теорию и практику деятельности международных неправительственных организаций. М., 2008; Lewis D. Non-Governmental Organizations, Management and Development 3rd Edition. London, 2014; Anheier H. K. Nonprofit Organizations: Theory, Management, Policy, 2nd Edition. London, 2014.

обращения, розыска без вести пропавших лиц¹, созданные в соответствии с законодательством о неправительственных организациях, правозащитные организации, Международный Комитет Красного Креста и ряд других объединений.

К числу неправительственных организаций относятся также и некоммерческие профессиональные объединения судебных экспертов. В настоящее время функционирует около 90 таких международных организаций. Это, главным образом, некоммерческие общественные организации, объединяющие практикующих государственных и негосударственных (частных) судебных экспертов, преподавателей судебно-экспертных дисциплин, научных работников, сотрудников органов и учреждений юстиции, общественных деятелей, а иногда и просто лиц, интересующихся вопросами криминалистики и судебной экспертизы².

К числу таких организаций относятся ассоциации, общества, советы, фонды, гильдии. Эти объединения проводят конференции, симпозиумы, семинары. Многие международные организации участвуют в объединениях второго уровня в виде сетей, саммитов и альянсов.

Международные судебно-экспертные профессиональные объединения действуют на основании утвержденных учредительных документов – уставов, положений, статутков.

Как правило, высшим органом этих организаций является общее собрание членов. В промежутках между общими собраниями деятельностью организаций руководит выборный исполнительный орган (совет, совет директоров, исполнительный совет или комитет, секретариат, президент и т.д.).

Финансирование организаций осуществляется за счет членских взносов и

---

¹ См.: Хазиев Ш. Н. Международный и зарубежный опыт судебно-экспертного обеспечения раскрытия преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан // Противодействие преступлениям, связанным с безвестным исчезновением граждан, и методика их расследования: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 20 марта 2015 г.) / под ред. А. И. Бастрыкина. М., 2015. С. 212–215; Карташкин В. А., Галарза П. М. Международная защита лиц от насильственных исчезновений: становление, проблемы и перспективы // Международный правовой курьер. 2015. № 3. С. 30–42.

² См. подробнее: Хазиев Ш. Н. Международные судебно-экспертные организации. М., 2010.

добровольных пожертвований.

Как показывает анализ учредительных документов таких судебно-экспертных организаций, основными их целями являются:

- дальнейшее развитие судебно-экспертной науки;
- совершенствование практики производства судебных экспертиз;
- повышение квалификации судебных экспертов;
- взаимный обмен информацией и новыми методами, и методиками исследования;
- укрепление международных связей лиц и учреждений, осуществляющих производство судебных экспертиз.

Большинство этих организаций проводит ежегодные собрания своих членов, именуемые чаще всего конференциями. На конференциях заслушиваются научные доклады участников, принимаются решения организационного характера (выборы руководящих органов, создание комитетов и подкомитетов, отчеты о финансовой деятельности и т. п.), проводятся краткосрочные учебные и учебно-методические семинары. Во многих случаях одновременно с конференцией организуются выставки новой криминалистической техники и судебно-экспертного исследовательского оборудования.

Полный перечень международных профессиональных объединений судебных экспертов по состоянию на 2016 г. приведен в приложении к диссертации (Приложение Б).

Старейшим международным профессиональным объединением судебных экспертов является Международная ассоциация по идентификации (США), созданная в 1915 г. Хронология создания и динамика роста числа таких организаций представлена в приложениях к диссертации (Приложения В, Г).

Наибольшее число судебно-экспертных неправительственных организаций, имеющих международный характер, создано и функционирует в Соединенных Штатах Америки (42 организации). На втором месте Великобритания (14 организаций), на третьем – Германия (7 организаций). В Российской Федерации по состоянию на конец 2015 г. имелось две международных судебно-экспертных

структуры – Евразийская судебно-экспертная сеть в области охраны дикой флоры и фауны, а также Союз криминалистов и криминологов. Распределение международных судебно-экспертных организаций и профессиональных объединений судебных экспертов по странам приведено в приложении к диссертации (Приложение Г).

По своей специализации международные судебно-экспертные организации распределяются следующим образом. Треть этих организаций (32) носит мультидисциплинарный характер, 18 – специализируются на судебно-медицинской экспертизе (включая молекулярно-генетические, токсикологические, судебно-антропологические), 8 организаций объединяют трасологов и дактилоскопистов, 6 – экспертов по судебной компьютерно-технической экспертизе, 4 – по судебной психологии и психиатрии. Оставшиеся 23 организации группируются по количеству от 1 до 3 на каждую специальность (исследование места происшествия, судебное почерковедение, исследование документов, баллистика, экспертиза дикой природы, судебная фотография, судебная экология, судебная лингвистика, судебно-экономические экспертизы, взрыво-технические экспертизы и некоторые другие).

Подавляющая часть международных неправительственных судебно-экспертных организаций имеет свои периодические издания – журналы, бюллетени, вестники (Приложение Д). Некоторые крупные организации ежегодно выпускают справочные издания со списком своих членов¹.

В настоящее время сохраняет свою актуальность вопрос о судебно-экспертном обеспечении расследования фактов применения пыток, а также незаконных массовых казней и других преступлений, посягающих жизнь, здоровье и достоинство личности. Имеют место многочисленные случаи посягательств на российских граждан за рубежом, а также русскоязычного населения, проживающего за пределами Российской Федерации. Нередки и факты необоснованного обвинения России в гибели мирных граждан в зонах

---

¹ Так Международная ассоциация по идентификации ежегодно издает книгу под названием «IAI Membership Directory» (Каталог членов Международной ассоциации по идентификации) объемом свыше 350 страниц.

вооруженных конфликтов, в которых действуют российские воинские контингенты. При этом в международных правозащитных и судебно-экспертных организациях, специализирующихся на расследовании таких фактов, российские судебные эксперты участия не принимают.

Представляется целесообразным обеспечить участие наиболее подготовленных в профессиональном отношении экспертов (судебных медиков, криминалистов), обладающих знанием иностранных языков, в наиболее авторитетных организациях, к числу которых в первую очередь относятся Международный Комитет Красного Креста и неправительственная организация «Врачи за права человека», в составе которых созданы эффективные судебно-экспертные подразделения. В деятельности этих подразделений на добровольной основе участвуют известные иностранные судебные эксперты (Приложения Е, Ж).

Интересен также опыт международных судебно-антропологических команд, которые первоначально создавались в рамках правозащитной деятельности по вопросам насильственного исчезновения граждан (Приложение И).

Информация об организации деятельности судебно-экспертных подразделений Международного Комитета Красного Креста и неправительственной организации «Врачи за права человека», а также международных судебно-антропологических команд представляет практический интерес и может быть использована при подготовке российских судебных экспертов как для участия в существующих международных организациях, так и в тех, которые могут быть созданы в будущем по инициативе отечественных специалистов.

Глава 3. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗИРОВАННЫХ УГОЛОВНЫХ СУДОВ И ТРИБУНАЛОВ

§ 1. Общая характеристика судебно-экспертных аспектов деятельности международных уголовных судов и трибуналов

В период с 1993 по 2007 гг. было учреждено три международных учреждения уголовного судопроизводства: Международный трибунал по бывшей Югославии (1993 г.), Международный уголовный трибунал по Руанде (1994 г.), Международный уголовный суд (1998 г.), а также несколько интернационализованных (смешанных или так называемых гибридных) учреждений уголовного судопроизводства, из числа которых наибольший интерес для целей настоящего исследования представляют Специальный суд по Сьерра-Леоне (2002 г.), Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи (2003 г.) и Специальный трибунал по Ливану (2006 г.)¹.

Научное исследование особенностей производства судебных экспертиз в международных и интернационализованных учреждениях уголовного судопроизводства осуществлялось, главным образом, специалистами в области международного права и, прежде всего, международного уголовного процесса². Однако число научных публикаций по данной тематике невелико. Было опубликовано лишь несколько научных статей в отечественных и зарубежных изданиях, и, кроме того, авторы ряда работ, посвященных деятельности международных уголовных судов и трибуналов, затрагивали в них и вопросы судебно-экспертной деятельности³.

---

¹ См.: Шинкарецкая Г. Г. Смешанные уголовные трибуналы: новый вид правосудия? // Международное право и международные организации. 2014. № 2; Она же. Правомерность создания и деятельности международных уголовных судов // Международное право и международные организации. 2014. № 4.

² См.: Мезяев А. Б. Международный трибунал по бывшей Югославии: некоторые правовые аспекты // Российский юридический журнал. 2007. № 2. С. 46–49.

³ См., например: Дауленов М. М. Роль экспертизы в деятельности международных уголовных судов и трибуналов // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 4 (40). С. 110–113; Broeders A. P. A. Forensic evidence and International Courts and Tribunals: Why bother, given the present state of play in forensics? // International Society for the Reform of Criminal Law. Hague, 2003; Cordner S., McKelvie H. Forensic medicine: international criminal tribunals and an international

Между тем, опыт назначения, производства, оценки и использования экспертиз в этих судебных органах имеет важное значение не только для международного права, но и для дальнейшего развития общей теории судебных экспертиз, национального уголовно-процессуального права и науки уголовного процесса.

Процессуальный порядок проведения следственных действий, правила оценки доказательств, права и обязанности сторон, полномочия обвинителей и судей установлены в учредительных документах судов и Правилах процедуры и доказывания, в отдельных резолюциях ООН, посвященных деятельности международных уголовных судов и трибуналов, а также в актах самих этих учреждений¹.

Судопроизводство в *международных трибуналах по бывшей Югославии и Руанде* строится, в основном, на англосаксонской системе права. В качестве основного принципа уголовного процесса провозглашено обеспечение справедливого судебного разбирательства.

Заседание Судебной камеры трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде начинается с заявлений сторон – сначала обвинителя, затем защитника. После заявлений обвинителя и защитника (если оно имело место) с согласия Судебной камеры со своим заявлением может выступить обвиняемый. По содержанию этого выступления он не подвергается допросу. Дальнейший порядок процесса в общих чертах установлен Правилами процедуры и доказывания, однако в каждом конкретном случае Судебная камера имеет право отклоняться от него. После вступительных заявлений сторон свои доказательства вины подсудимого представляет обвинение, затем защита, после чего обвинение вправе представить

---

criminal court // *The Lancet*. 1998. Vol. 351. Issue 9120. P. 1956–1957; Koff C. *The Bone Woman. A Forensic Anthropologist's Search for Truth in the Mass Graves of Rwanda, Bosnia, Croatia and Kosovo*. New York, 2007; Morgan A., Kimmerle E. *Forensic Science in the International Criminal Courts: Rising Legal and Ethical Issues in War Crimes Trials*. URL: www.allacademic.com/meta/p98122_index.html (дата обращения: 12.02.2015).

¹ См.: Егоров С. А. Приговор Нюрнбергского трибунала и развитие института ответственности физических лиц за международные преступления // *Международный правовой курьер*. 2015. № 6 (12); Месяев А. Б. *Права обвиняемого в современном международном уголовном процессе* : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013.

свои доказательства, опровергающие утверждения защиты, а защита может представить дополнительные свидетельства в свою пользу. Далее представляются свидетельства, полученные Судебной камерой по собственной инициативе, и любая другая информация, которая может помочь Трибуналу определить справедливую меру наказания подсудимому, если он будет признан виновным.

В Правилах процедуры и доказывания прямо указывается, что в исследовании и оценке доказательств Трибунал должен руководствоваться не нормами национального права, а нормами, которые способны обеспечить справедливое рассмотрение дела и созвучны духу Устава Трибунала и общим принципам права. Трибунал вправе допустить любые доказательства, соответствующие требованиям справедливого суда. Судебная камера имеет право признать неприемлемыми доказательства, полученные методами, вызывающими сомнения в их допустимости или противоречащими этике и тем самым способными нанести серьезный ущерб беспристрастности и справедливости судебного разбирательства. Судебная камера вправе распорядиться о проверке подлинности доказательств, полученных вне зала суда, потребовать от сторон предоставления дополнительных доказательств, а также вызвать дополнительных свидетелей по собственной инициативе.

Правила процедуры и доказывания устанавливают специальные нормы лишь в отношении таких видов доказательств, как показания свидетелей, потерпевших и экспертов. Как показывает практика деятельности трибуналов и других учреждений международного уголовного правосудия, именно эти виды доказательств являются основными при рассмотрении уголовных дел. Списки вызываемых в судебное заседание свидетелей и экспертов, а также письменные заключения экспертов предоставляются сторонами судье, ответственному за досудебное разбирательство, и утверждаются им.

Допускается производство любых необходимых судебных экспертиз. Как правило, они проводятся в соответствии с традиционными процедурами, укоренившимися в англосаксонской системе права.

Заключение судебного эксперта должно быть представлено (раскрыто) противоположной стороне процесса не менее чем за 21 день до начала слушаний.

В течение 14 дней после этого другая сторона должна сообщить Судебной камере свою позицию относительно следующих вопросов: считает ли она достаточной квалификацию этого эксперта, принимает ли она выводы эксперта, желает ли она подвергнуть эксперта перекрестному допросу. Если сторона согласна с выводами судебного эксперта и признает его квалификацию достаточной, заключение эксперта может быть принято Судебной камерой в качестве доказательства без вызова эксперта для допроса.

Допрос эксперта в судебном заседании ведет та сторона, которая вызвала его. После ответов на вопросы право продолжить допрос предоставляется другой стороне. Судебная камера должна осуществлять контроль за ходом допроса.

В случае обжалования приговора Трибунала в апелляционном порядке обжаловавшая сторона вправе, помимо других новых доказательств, представить на рассмотрение Апелляционной камеры заключения экспертов, которые не были ранее рассмотрены в ходе разбирательства в Судебной камере. Апелляционная камера сама решает, какие процессуальные действия ей необходимо провести при рассмотрении жалобы, и вправе вновь допросить участвовавшего в судебном разбирательстве эксперта или назначить новую судебную экспертизу.

Новые доказательства, включая и новые заключения экспертов, должны быть представлены в канцелярию Трибунала и сообщены другой стороне не позднее чем за 15 дней до заседания Апелляционной камеры. Апелляционная камера вправе принять новые доказательства, если сочтет, что этого требуют интересы правосудия.

В *Международном уголовном суде* судопроизводство основано на положениях как англосаксонского, так и романо-германского права.

Процессуальные вопросы судебной экспертизы в деятельности Международного уголовного суда регулируются Правилами процедуры и доказывания, в которых дополняются и разъясняются положения его Устава.

Иерархия применяемого права устанавливается ст. 21 Устава. В первую очередь Суд должен руководствоваться Уставом, Составами преступлений и Правилами процедуры и доказывания, затем соответствующими международными

договорами, принципами и нормами международного права, в том числе принципами права вооруженных конфликтов. При отсутствии норм международного права Суд применяет общие принципы права, выведенные Судом из внутригосударственных правовых систем, включая правовые системы тех государств, которые могли бы осуществить свою юрисдикцию в отношении рассматриваемых Судом преступлений, при условии, что эти принципы не противоречат его Уставу, иным нормам международного права и признанным международным стандартам и нормам. Статья 21 Устава предоставляет Суду право применять правовые нормы и принципы в той интерпретации, которая была дана в его предыдущих решениях и приговорах¹.

При осуществлении предварительного расследования прокурор вправе просить содействия государства в обследовании мест преступлений и захоронений, включая эксгумацию тел, в собирании вещественных доказательств и получении заключений экспертов. Он также вправе обязать государство содействовать добровольной явке экспертов в Суд и обеспечить их защиту.

Государства-участники в соответствии с положениями ст. 93 Римского статута и согласно процедурам, предусмотренным их национальным законодательством, выполняют просьбы Суда об оказании помощи в связи с осуществлением расследований или уголовного преследования. Применительно к специальным познаниям такая помощь предусматривает идентификацию лиц и предметов, получение мнения экспертов или заключений экспертизы, необходимых Суду, проведение осмотра мест или объектов, захоронений, включая эксгумацию.

Из всех следственных действий, совершаемых прокурором на стадии предварительного расследования, Правила процедуры и доказывания регламентируют только проведение допросов. При допросе любого лица составляется протокол, включающий заявления сторон. Протокол подписывается лицом, которое его составляет и ведет допрос, допрашиваемым лицом и его адвокатом, если он присутствует, а также присутствующими судьями и прокурором.

---

¹ См.: Трикоз Е. Н. Начало деятельности Международного уголовного суда: состояние и перспективы // Журнал Российского права. 2005. № 3 (99). С. 134–147.

В протоколе должны быть указаны дата, время и место допроса, а также имена всех присутствующих на допросе лиц. Если кто-либо из них отказывается подписать протокол, об этом делается соответствующая запись с указанием мотивов такого поведения. Правила проведения и оформления допроса распространяются и на экспертов, осуществлявших судебно-экспертные исследования до начала расследования, проводимого Международным уголовным судом, либо не в связи с проводимым расследованием. Дело в том, что при назначении судебной экспертизы по инициативе прокурора допрос эксперта проводится при необходимости в процессе судебного разбирательства.

Перед началом слушания дела Судебная палата по собственной инициативе или по ходатайству одной из сторон может распорядиться провести психиатрическое, психологическое или медицинское обследование обвиняемого. Обследование проводится одним из экспертов, включенных в специальный список, ведущийся в Секретариате Суда, или экспертом, предложенным одной из сторон. Если Судебная палата сочтет, что обвиняемый по состоянию здоровья не может предстать перед судом, то заседания Палаты откладываются. Это решение может быть пересмотрено в любое время по ходатайству одной из сторон или по инициативе самой Судебной палаты. По истечении 120 дней после вынесения предыдущего решения о неспособности обвиняемого предстать перед Судом по состоянию здоровья Палата должна снова вернуться к рассмотрению этого вопроса. Как только состояние здоровья обвиняемого позволит ему принимать участие в заседаниях Судебной палаты, рассмотрение его дела должно быть продолжено в обычном порядке.

Специальный суд по Сьерра-Леоне в процессе отправления правосудия руководствовался Законом Сьерра-Леоне об уголовном процессе 1965 г., а также *mutatis mutandis* правилами и процедурами, установленными для Международного уголовного трибунала по Руанде.

Согласно Уставу Специального суда обвиняемым предоставлялся тот же объем процессуальных прав, что и обвиняемым в иных международных судебных учреждениях. Все обвиняемые считались равными перед

Специальным судом. Они имели право на справедливое рассмотрение своего дела с учетом мер, необходимых для защиты потерпевших и свидетелей, и должны были считаться невиновными до тех пор, пока в Суде не доказано иное. Обвиняемый имел право: 1) быть проинформированным незамедлительно и подробно о предъявляемых ему обвинениях на понятном ему языке; 2) иметь достаточно времени и возможностей для подготовки своей защиты; 3) предстать перед судом без неоправданной задержки; 4) присутствовать на суде; 5) пользоваться помощью адвоката по своему выбору, защищать себя сам или просить о назначении ему защитника при отсутствии необходимых средств; 6) задавать вопросы свидетелям и вызывать свидетелей защиты на тех же условиях, на которых вызываются и свидетели обвинения; 7) пользоваться услугами переводчика, если он не понимает или не говорит на языке, используемом в Специальном суде; 8) не давать показаний против самого себя и не признавать себя виновным.

По Соглашению об учреждении Специального суда по Сьерра-Леоне правительство этого государства обязалось оказывать полное содействие Суду и его Прокурору при производстве необходимых следственных действий, в том числе открывать доступ служащим Суда к местам совершения преступлений и необходимым документам, проводить опознание, розыск, арест и предоставлять в распоряжение Суда физических лиц.

Несмотря на то, что в Соглашении не оговаривались вопросы назначения и производства судебной экспертизы, из его текста и Устава явствовало, что процедура назначения экспертизы должна быть аналогичной процедуре принятия решения о проведении иных следственных действий.

Свидетели и эксперты, прибывающие из-за пределов Сьерра-Леоне по вызову или запросу судей или обвинителя, не подлежали судебному преследованию, задержанию или какому-либо ограничению их свободы со стороны властей Сьерра-Леоне. Они не должны были подвергаться каким-либо мерам, которые могли повлиять на свободное и независимое осуществление их функций.

В 2003 г. были приняты Правила процедуры и доказывания Специального суда по Сьерра-Леоне, в которые впоследствии неоднократно вносились изменения и дополнения.

Правила состоят из девяти частей, включающих 124 правила.

Правило 74 bis предусматривает возможность назначения медицинских, психологических и психиатрических экспертиз в отношении обвиняемых по решению судьи, Судебной камеры или по ходатайству одной из сторон процесса. Список одобренных Судом экспертов должен вести Регистратор Суда. На время судебно-медицинского или судебно-психиатрического обследования обвиняемого судебное производство приостанавливается на срок не более 90 дней. В отдельных случаях разбирательство может происходить без участия обвиняемого вплоть до его выздоровления и возможности продолжить участие в процессе.

В соответствии с правилом 94 bis любое заключение эксперта должно быть предоставлено для ознакомления противоположной стороне как можно раньше, а также зарегистрировано Судебной камерой не позднее чем за 21 день до предполагаемой даты заслушивания эксперта. В течение 14 дней после регистрации заключения эксперта противоположная сторона должна уведомить Судебную камеру о своем решении относительно принятия данного доказательства или о проведении перекрестного допроса эксперта. Если другая сторона принимает заключение эксперта, то Судебная камера признает заключение доказательством, не вызывая эксперта для допроса.

Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи применяют национальное уголовно-процессуальное законодательство. Если вопрос оказывается вне сферы регулирования камбоджийского права или обнаруживается неопределенность относительно толкования либо применения отдельной правовой нормы, либо возникает вопрос о ее соответствии международно-правовым стандартам, Палаты могут руководствоваться международными процедурными нормами. Кроме того, 12 июня 2007 г. судьями были приняты Внутренние правила процедуры Палат

(Internal Rules)¹.

Судебной экспертизе посвящены три правила (статьи): 31, 32 и 32 bis.

Правилом 31 регламентируются основные вопросы назначения и производства экспертизы. В соответствии с этими Правилами экспертное заключение может быть истребовано судьями, совместно ведущими судебное следствие, или Палатой, или иными субъектами, полагающими, что это необходимо для расследования.

Эксперт в соответствии со своей религиозной принадлежностью или убеждениями дает клятву следственным судьям или Палате честно и беспристрастно, конфиденциально и в соответствии со своей компетенцией содействовать им в отправлении правосудия.

Эксперт должен быть назначен на основании ордера следственных судей или судей Палат. В ордере должно быть указано, какое исследование поручается провести эксперту, и продолжительность (время) его работы. При необходимости эксперту должны быть предоставлены соответствующие доказательства, имеющиеся в деле, кроме тех случаев, когда доступ к какой-либо информации представлял бы опасность для потерпевших или свидетелей или противоречил бы защитным мерам. Эксперт вправе вскрывать печать, имеющуюся на упаковке (вещественного) доказательства, если она имеется. Изменение, повреждение или уничтожение доказательства в процессе экспертного исследования осуществляется исключительно на основании специального разрешения следственных судей или Палат.

Эксперт должен выполнять свое исследование под наблюдением соответствующих следственных судей или Палат. Эксперт должен держать следственных судей или Палаты в курсе относительно продвижения процесса исследования и любых возникающих трудностей.

Если эксперт не соблюдает сроков, установленных следственными судьями

---

¹ Extraordinary Chambers in the Courts of Cambodia. Internal Rules (Rev. 9). URL: www.eccc.gov.kh/sites/default/files/legal-documents/Internal_Rules_Rev_9_Eng.pdf (дата обращения: 22.05.2016).

или Палатами, может быть назначен новый эксперт или продлен срок экспертизы.

В случае необходимости эксперт может участвовать в допросе свидетеля, обвиняемого, подсудимого, иного лица, проводимом следственными судьями или Палатами. В соответствующих случаях следственные судьи или Палаты могут разрешить эксперту допросить свидетеля, обвиняемого, подсудимого или иное лицо в присутствии его адвоката. В случаях, когда эксперт решает вопросы медицинского характера, указанные лица могут быть обследованы в отсутствие их адвоката.

По завершении выполнения своего задания эксперт должен подготовить письменное заключение. В нем должны быть описаны все действия эксперта и его выводы. Заключение должно содержать дату его начала и завершения и подпись эксперта. В заключении указываются также основания и факт нарушения печати на упаковке доказательства.

Эксперт должен представить свое заключение и возвратить следственным судьям или Палатам все доказательства, полученные для исследования. Следственные судьи или Палаты, в свою очередь, должны приобщить заключение эксперта к материалам дела или к отчету о слушаниях. Если экспертом была нарушена печать на упаковке доказательства, следственные судьи или Палаты должны вновь опечатать доказательство и сделать соответствующую отметку об этом в материалах дела. Если действиями эксперта доказательство было изменено или повреждено, он должен отразить это в своем заключении.

Если этого требуют обстоятельства, экспертиза может быть поручена нескольким экспертам. Если эксперты придут к разным выводам, каждый эксперт должен изложить свое собственное мнение в отдельном заключении, указав причины разногласий с выводами других экспертов.

Сообвинители, подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, потерпевшие или их адвокаты могут просить следственных судей или Палаты назначить дополнительных экспертов, чтобы провести новые экспертизы или вновь

исследовать уже решавшийся вопрос. Ходатайство должно быть мотивировано и представлено в письменном виде. Такое ходатайство должно быть рассмотрено следственными судьями или Палатами как можно скорее и в любом случае до окончания расследования или судебного слушания. В случае отказа в удовлетворении ходатайства оно может быть обжаловано в Палату досудебного производства.

Суд обязан обеспечить денежную компенсацию любым экспертам, привлеченным следственными судьями или Палатами. Такая компенсация должна быть осуществлена по нормам, установленным Административным отделом.

Правилом 32 регламентируется проведение судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертиз обвиняемых или подсудимых. В таких случаях следственные судьи или Палаты могут подвергнуть их медицинскому, психиатрическому или психологическому экспертному исследованию в целях определения возможности предстать перед судом в соответствии с их физическим состоянием или способностью осмысливать происходящее, а также по любой другой причине или по требованию стороны. Причины такого решения, а также заключение эксперта должны быть приобщены к материалам дела.

Правилом 32 bis устанавливается порядок расследования причины смерти человека в заключении.

В случае смерти подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, находящегося под стражей в соответствии с решением Чрезвычайной палаты, а также внутри или вне помещений суда, включая больницу, обвинители должны установить причину смерти. Они могут назначить вскрытие тела покойного и проведение токсикологического или иного дополнительного исследования, необходимого для установления причины смерти. Если будет установлено, что смерть не является результатом естественных причин, обвинители должны передать дело соответствующему местному прокурору обычной судебной системы Камбоджи.

Семья покойного вправе за свой счет назначить медицинского эксперта для наблюдения за вскрытием трупа.

Специальному трибуналу по Ливану свойственны как некоторые общие черты международных и смешанных трибуналов, так и особенности, которые отличают его от других международных судебных учреждений, применяющих либо международное право, либо международное и национальное право. Структурно Трибунал отличается от других международных и смешанных судов тем, что имеет предусмотренную Уставом Канцелярию защиты в качестве независимого органа Секретариата, а также наделен полномочиями оказывать правовую и административную поддержку адвокату защиты и вести список таких адвокатов. Кроме того, Трибунал отличается от подобных международных учреждений правосудия определенными новшествами с точки зрения процедуры: а) наличием судьи предварительного производства с широкими полномочиями и ответственностью; б) более активной ролью судей; в) активным участием потерпевшего в разбирательстве; г) мерами, альтернативными содержанию под стражей и нацеленными на обеспечение положения, при котором свобода в досудебный период стала бы скорее нормой, нежели исключением; д) защитой конфиденциальной информации как для обеспечения безопасности свидетеля, так и для удовлетворения законных требований государств (включая интересы национальной безопасности); е) возможностью судебного разбирательства в отсутствие обвиняемого при некоторых обстоятельствах и с механизмами, имеющими целью в полной мере защитить его права.

В отличие от других международных уголовных судов Специальный трибунал по Ливану занимается исключительно расследованием актов терроризма, совершенных в мирное время. По соображениям безопасности он проводит заседания не на территории, где были совершены преступления, а в Нидерландах. Также он применяет материальные нормы не международного права, как это делают другие трибуналы (Специальный Суд по Сьерра-Леоне, Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи), а исключительно ливанского права.

Осуществляя свою деятельность Трибунал пытается объединить состязательную и следственную модели процесса.

Правила процедуры и доказывания Специального трибунала по Ливану содержат ряд положений, касающихся судебной экспертизы.

Правило 57 предусматривает обязанность руководителя Канцелярии защиты составлять и вести список высококвалифицированных экспертов, следователей, консультантов по правовым вопросам, которые могут быть назначены в помощь стороне защиты.

Обвинитель и защита могут согласиться, что факты, фигурирующие в обвинительном заключении и подтвержденные показаниями свидетелей или в заключении эксперта, не оспариваются. В таком случае Судебная камера вправе оценить этот факт как доказанный, если, по ее мнению, исследование этого факта не требуется в интересах правосудия или в интересах потерпевших.

Заключение эксперта, как и показания свидетеля по требованию одной из сторон, судьи предварительного производства или Судебной камеры могут в интересах правосудия быть получены посредством видеоконференцсвязи.

Согласно правилу 132 Судебная камера по собственной инициативе или по требованию стороны процесса может назначить медицинскую, психиатрическую или психологическую экспертизу обвиняемого. В тех случаях, когда судебная камера сама не назначает эксперта (экспертов), секретарь Трибунала должен поручить это одному или нескольким экспертам, чьи имена внесены в список, предварительно составленный Секретариатом и одобренный Советом судей.

Каждый эксперт, предстающий перед Трибуналом для допроса, произносит торжественное обещание говорить правду, полную правду и только правду.

Вопросам заключения эксперта посвящено правило 161. Полный текст заключения любого эксперта, вызванного (названного) стороной процесса, должен быть раскрыт в течение срока, предписанного судьей предварительного производства или Судебной камерой. По истечении 30 дней с момента раскрытия текста заключения эксперта или другого срока, предписанного судьей предварительного производства или Судебной камерой, противоположная

сторона обязана уведомить о согласии или несогласии с выводами эксперта, о желании подвергнуть эксперта перекрестному допросу, а также сообщить, заявляет ли она отвод эксперту в связи с его квалификацией или считает заключение эксперта не относящимся к делу в целом или в какой-либо части и в какой именно части. Если противоположная сторона согласна с выводами эксперта, заключение может быть допущено в качестве доказательства Судебной камерой без вызова эксперта для допроса.

В Правилах предусмотрен также ряд мер безопасности, которые могут применяться для защиты участвующих в процессе свидетелей и экспертов.

При оценке доказательственной значимости заключений экспертов суды и трибуналы руководствуются сведениями о профессиональной компетентности эксперта, использованной им методологии и ходе рассуждений, его независимости и незаинтересованности, а также об использованных экспертом исходных данных, их достоверности и обоснованности экспертных выводов, их соответствии другим принятым Судом доказательствам.

Эксперты, привлекаемые для судебного разбирательства в Международном уголовном суде, международных уголовных трибуналах и в других учреждениях международного уголовного правосудия, обладают иммунитетом. В частности, эксперты, находящиеся вне пределов государства пребывания суда или трибунала, могут задерживаться и привлекаться к ответственности за деяния, совершенные до въезда на территорию данного государства не иначе как по запросу суда или трибунала. Этот иммунитет прекращает действовать по истечении 15 дней с момента сообщения суда или трибунала данному лицу, что в его присутствии более нет необходимости. Кроме того, эксперты, выступающие перед судом или трибуналом, не должны подвергаться в государстве местопребывания соответствующего учреждения мерам, которые могли бы повлиять на свободное и независимое исполнение ими процессуальных функций.

Следует отметить, что большую роль в организации и деятельности международных уголовных судов и трибуналов играет Организация Объединенных Наций. Так, в разработке Правил процедуры и доказывания для международных

судов и трибуналов принимал участие юрисконсульт ООН. ООН вела специальный реестр судебных экспертов различных специальностей, готовых оказывать содействие в производстве судебных экспертиз для указанных международных учреждений¹.

Источниками информации о практике применения специальных познаний в работе международных судебных органов являются вынесенные и вступившие в силу приговоры по ряду рассмотренных дел, стенограммы заседаний судов и трибуналов, решения апелляционных палат по вопросам судебной экспертизы, отдельные опубликованные заключения экспертов, незначительное число научных статей, подготовленных, главным образом, представителями англо-американской правовой семьи, информационные сообщения о ходе рассмотрения дел (новости, пресс-релизы), опубликованные в Интернете публикации лиц, принимавших участие в расследовании и судебном разбирательстве некоторых дел².

В процессе использования заключений судебных экспертов в международных уголовных судах и трибуналах нередко возникают трудности при оценке достоверности выводов экспертов, сделанных на основании методик исследования, разработанных и апробированных в других странах. Это обусловлено тем, что уровень развития и техническая оснащенность судебной экспертизы в странах, в которых проводилось расследование (Сьерра-Леоне, Руанда, Югославия, Ливан, Камбоджа и др.), недостаточно высок и не позволяет в полной мере обеспечить деятельность судов. Поэтому приглашенные из других стран эксперты основывали свои выводы на данных, в том числе статистических, полученных в своих судебно-экспертных или иных научных учреждениях. Это касается, в частности, сведений антропологического, психологического, демографического, медико-генетического характера. Учет местных условий и обстоятельств исторического характера,

---

¹ В настоящее время реестр судебных экспертов, привлекаемых для производства экспертиз и исследований для международных учреждений уголовного судопроизводства, ведется Международным уголовным судом. В ООН ведется лишь реестр экспертов по борьбе с терроризмом, в который включаются и некоторые специалисты в области судебной экспертизы, в частности, судебной психологии.

² См.: Laroche X., Baccard E. *International Courts and Forensic Science // Encyclopedia of Forensic Sciences*. London, 2013.

влияющих на результаты исследований, нередко требует новых и длительных научных исследований, рассчитывать на проведение которых не всегда можно в связи с ограниченным сроком расследования и судебного разбирательства. При рассмотрении некоторых дел такие проблемы выявлялись во время перекрестного допроса эксперта. Все это требует постоянного международного сотрудничества в области судебно-экспертных научных исследований и создания международных фондов судебно-экспертных методик.

В результате изучения практики использования судебных экспертиз в международных учреждениях уголовного правосудия выявились следующие специфические особенности судебно-экспертного обеспечения деятельности международных уголовных судов и трибуналов.

В отличие от практики национального уголовного процесса значительная часть судебных экспертиз проводится с целью установления наличия состава того или иного международного уголовного преступления. Так, для установления факта геноцида необходимо доказать расовую, религиозную, национальную или этническую принадлежность жертв. Для этого в основном привлекаются специалисты в области судебной антропологии. Установление обстоятельств совершения военных преступлений осуществляется специалистами в области военного дела, судебной баллистики.

Существенно сужают возможности судебных экспертиз условия конфликта, имеющего место в зоне проведения расследований. Исследование места преступления часто затруднено из-за угрозы нападения на лиц, осуществляющих расследование.

Запоздалый доступ к местам совершения преступлений также существенно ограничивает возможности проведения полноценных судебных экспертиз. В постконфликтных зонах доступ к месту преступления становится возможным в лучшем случае через месяцы, а в худшем – через годы после расследуемых событий. Это, в частности, обусловлено длительностью оформления разрешения на доступ, требующего согласия правительства соответствующего государства или получения мандата Совета Безопасности ООН. За время, прошедшее с момента

совершения преступлений до начала расследования, мягкие ткани трупов разлагаются, гильзы или осколки снарядов, одежда жертв могут быть собраны местными жителями, обстановка места преступления может быть изменена в результате ремонта, восстановления зданий и т. п. Даже там, куда миссия по расследованию направляется относительно быстро, не исключено, что вещественные доказательства могут быть сфальсифицированы или уничтожены, получили повреждения либо вообще исчезли по естественным причинам.

Кроме того, процедуры сбора, хранения, исследования, оценки и использования доказательств, в том числе вещественных, не обеспечены строгими техническими правилами. Причиной этого является то, что еще в ст. 19 Устава Нюрнбергского трибунала было закреплено: «Трибунал не должен быть связан формальностями в использовании доказательств. Он устанавливает и применяет возможно более быструю и не осложненную формальностями процедуру и допускает любые доказательства, которые, по его мнению, имеют доказательную силу». Требования к допустимости доказательств в международных учреждениях уголовного судопроизводства менее строгие, нежели в национальных правовых системах, и полностью зависят от усмотрения судебных камер, руководствующихся исключительно требованием обеспечения справедливого судебного разбирательства.

Имеются определенные трудности при обеспечении равенства прав и возможностей сторон процесса в вопросах судебной экспертизы. Так, эксперты обвинения первыми приступают к исследованию мест происшествий, трупов, вещественных доказательств. Нередко проводимые ими экспертизы требуют длительного времени и сложного оборудования. Эксперты защиты, как правило, лишены таких возможностей и нередко вынуждены проверять научную обоснованность и достоверность проведенных стороной обвинения экспертиз по представленным заключениям. Исключение составляют лишь такие виды экспертиз, как судебно-почерковедческая, дактилоскопическая, компьютерно-техническая, фототехническая и некоторые другие при условии доступности исследованных вещественных доказательств. Сложившаяся ситуация породила

инициативу по созданию специальной международной команды реагирования, которая должна незамедлительно приступать к расследованию международных уголовных преступлений и включать в свой состав не только следователей и экспертов обвинения, но и адвокатов и судебных экспертов, которые впоследствии смогут на равных оценивать результаты проведенных экспертиз и других следственных действий.

Анализ практики назначения и производства судебных экспертиз в международных органах уголовного судопроизводства позволяет сделать следующие выводы.

1. За время существования международных учреждений уголовного судопроизводства пока еще не сложилась единая типовая процедура назначения и производства судебных экспертиз. Эти вопросы регламентируются Правилами процедуры и доказывания, первоначально принятыми для МТБЮ, и неоднократно изменявшимися. Многие аспекты судебно-экспертной деятельности оставлены на усмотрение соответствующих международных судебных учреждений. Назрела острая необходимость подготовки и принятия на международном уровне универсальных правил процедуры и доказывания, особенно применительно к производству судебных экспертиз и обучения судей наиболее эффективным методам оценки судебно-экспертных заключений и организации допроса экспертов в ходе судебного разбирательства.

2. Наиболее востребованы для целей международного уголовного судопроизводства эксперты в области судебной медицины (танатологи, антропологи, стоматологи, рентгенологи, травматологи, токсикологи, биологи, генетики), судебной баллистики (оружиеведения), экспертизы взрывчатых веществ и взрывных устройств, компьютерно-технической экспертизы, судебного почерковедения и судебно-технической экспертизы документов, судебной психиатрии и психологии.

Следует особо отметить влияние международных уголовных судов и трибуналов на развитие судебно-медицинской экспертизы. Получен неоценимый опыт исследования массовых захоронений и эксгумаций, исследования трупов с

целью определения причин наступления смерти в результате вооруженных конфликтов или массовых внесудебных казней, а также пыток. В таких экспертизах принимали участие специалисты из многих государств, имеющих высокий уровень развития судебно-медицинской науки. Сотрудничество экспертов различных судебно-медицинских специализаций обогатило и национальные судебно-медицинские экспертные учреждения.

3. По большинству дел, рассматривавшихся или рассматриваемых в настоящее время в международных уголовных судах и трибуналах, возникает необходимость привлечения судебных экспертов различных специальностей из многих стран. Исполнение запросов о проведении судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях развитых стран осуществляется на основе принципа международного сотрудничества, договоров между ООН и правительствами отдельных государств, международных договоров и положений национального уголовно-процессуального законодательства по вопросам международного сотрудничества. В целом, существующая практика исполнения таких запросов и результаты проведенных экспертиз оцениваются ООН и международными уголовными судами и трибуналами как удовлетворительная.

4. Значительная часть судебных экспертиз для международных уголовных судов и трибуналов выполнялась и продолжает выполняться Нидерландским институтом судебной экспертизы (Netherlands Forensic Institute). Это обусловлено, во-первых, расположением института в Гааге, где дислоцируются Международный уголовный суд, Международный трибунал по бывшей Югославии, Специальный трибунал по Ливану, ряд международных организаций, во-вторых, высоким уровнем кадрового, технического и материального обеспечения Института, в-третьих, статусом Института как соучредителя и головного учреждения Европейской сети судебно-экспертных учреждений, имеющего большой опыт оказания помощи международным органам уголовной юстиции и судебно-экспертным учреждениям европейских государств¹.

---

¹ См.: Хазиев Ш. Н. О Европейской сети судебно-экспертных учреждений // Адвокат. 2005. № 8. С. 14–19; он же. Международные судебно-экспертные организации. М., 2010.

Организационно Институт входит в Министерство безопасности и юстиции Нидерландов. Он был учрежден в ноябре 1999 г. в результате объединения криминалистической лаборатории, созданной в Министерстве юстиции в 1945 г., и лаборатории судебно-медицинской экспертизы, существовавшей в том же министерстве с 1951 г.

Институт является одним из лучших судебно-экспертных учреждений в мире и предоставляет свои услуги широкому кругу национальных, зарубежных и международных организаций и учреждений. Он инвестирует значительные средства в перспективные инновационные исследования и разработки, поддерживает тесные связи с промышленностью, научными учреждениями и университетами.

В Институте трудится около 600 сотрудников, проводится более 40 видов судебных экспертиз¹.

5. Деятельность международных уголовных судов и трибуналов подтвердила необходимость объединения криминалистических учетов и справочно-информационных фондов в области судебной экспертизы, имеющих в большинстве государств, и предоставления возможности обращения к этим учетам и фондам как международных органов уголовного судопроизводства, так и национальных правоохранительных органов при расследовании преступлений против человечности, геноцида, военных преступлений, актов международного терроризма.

6. Требования, предъявляемые к судебным экспертам, привлекаемым к международным расследованиям, также должны быть дополнены. Эксперты, помимо высокой квалификации в своей области, должны быть в курсе ограничений, налагаемых судебной системой страны пребывания, а также нормами международного права.

7. Опыт организации судебно-экспертного обеспечения деятельности международных уголовных судов и трибуналов позволил разработать эффективные

---

¹ См.: URL: www.forensicinstitute.nl (дата обращения: 15.03.2015).

методы управления судебно-экспертной деятельностью и информационные технологии в целях координации работы обвинителей и защитников с судебными экспертами.

В связи с большим объемом судебно-экспертных исследований в штате канцелярий обвинителей Международного уголовного суда и Специального трибунала по Ливану была введена должность судебно-экспертного координатора. Представляется, что в перспективе такая должность будет введена во всех учреждениях международного уголовного судопроизводства.

8. В то же время в процессе создания и деятельности международных и интернационализованных уголовных трибуналов, с одной стороны, получили беспрецедентное развитие международное уголовное право и уголовный процесс, с другой стороны, выявились многочисленные проблемы, касающиеся обеспечения справедливого судебного разбирательства и организации производства некоторых видов судебных экспертиз. В частности, в отчетах и публикациях специалистов справедливо указывалось, что при расследовании подсудных международным учреждениям уголовной юстиции преступлений деятельность большинства привлеченных судебных экспертов была направлена на обнаружение и фиксацию результатов преступных действий – массовых захоронений, фактов сексуального насилия, вовлечения несовершеннолетних в вооруженные конфликты и др. В то же время доля судебных экспертиз, результаты которых можно было бы использовать в качестве доказательств совершения преступлений конкретными лицами, была незначительной¹.

9. Опыт, накопленный в ходе судебных разбирательств, осуществленных международными уголовными трибуналами и Международным уголовным судом, может успешно использоваться национальными учреждениями уголовной юстиции при преследовании за совершение военных преступлений, а также при

---

¹ См.: Инструменты обеспечения господства права в постконфликтных государствах. Меры судебного преследования. Организация Объединенных Наций. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. Документ ООН HR/PUB/06/4. Нью-Йорк, Женева. 2006; Klinkner M. J. Forensic Science Expertise for International Criminal Proceedings: an Old Problem, a New context and a Pragmatic Resolution // International Journal of Evidence and Proof. 2009. Vol. 13 (2).

расследовании транснациональных преступлений, актов терроризма, контрабанды оружия и радиоактивных материалов, торговли людьми, посягательств на дикую флору и фауну.

10. Данных об участии российских судебных экспертов в производстве наиболее востребованных родов и видов судебных экспертиз для международных уголовных судов и трибуналов не имеется. Думается, что такое участие значительно обогатило бы отечественную судебно-экспертную науку и оказало бы существенную помощь в разрешении этими судебными органами вопросов, требующих специальных знаний.

Дальнейшее изложение вопросов судебно-экспертной деятельности в международных учреждениях уголовной юстиции осуществляется в той последовательности, в которой создавались эти учреждения, поскольку процессуальные правила первоначально были разработаны для Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и затем с некоторыми изменениями были приняты и для Международного уголовного суда и для международных уголовных трибуналов.

§ 2. Судебно-экспертное обеспечение деятельности Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии

На территории бывшей Югославии в 1991 г. возникли очаги межнациональных конфликтов, приведшие к вооруженным столкновениям и многочисленным нарушениям Женевских конвенций 1949 года, законов и обычаев войны, а также преступлениям против человечности, включая геноцид.

Решение об учреждении Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г. (далее – Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии) было принято в мае 1993 г. Советом Безопасности ООН. Трибунал является *ad hoc* судебным органом, так как был создан со специальной целью для судебного

преследования лиц, ответственных за преступления, совершенные в рамках конкретных конфликтов, имевших место на этой территории¹.

Трибунал начал функционировать 17 ноября 1993 г. Завершение судебных процессов планировалось к концу 2008 г., а рассмотрение апелляций – к концу 2010 г.

Значительную часть наиболее важных судебных экспертиз для Трибунала провели члены судебно-экспертной команды всемирно известной неправительственной организации «Врачи за права человека». Начиная с 1991 г. они эксгумировали множество тел жертв геноцида в Югославии, а также идентифицировали личность значительного количества погибших. Такие работы велись, в частности, в местечке Сребреница в Боснии, где, по утверждению средств массовой информации, имело место массовое убийство боснийских мусульман. В составе команды были судебные антропологи и археологи, патологоанатомы, судебные биологи-генетики, специалисты в области медицинской радиографии, баллисты и картографы из США, Гватемалы, Чили и Дании. Командой были созданы базы данных пропавших без вести лиц и обнаруженных в захоронениях неопознанных человеческих останков. Эксгумировано более 500 трупов из захоронений в различных районах бывшей Югославии. Многие трупы имели следы огнестрельных ранений.

В исследованиях обнаруженных массовых захоронений и расследовании фактов применения пыток и жестокого обращения принимали участие также члены судебно-экспертной команды Европейского союза.

Заключения судебных экспертов, проводивших эксгумацию тел жертв геноцида, сыграли важную роль в судебных разбирательствах по обвинению ряда должностных лиц, виновных в массовых казнях. Так, по делу в отношении генерала Радислава Крстика Трибунал в своем приговоре сослался на результаты судебно-экспертных исследований тел 150 боснийских мусульманских мужчин и мальчиков,

---

¹ См.: Резолюция Совета Безопасности ООН № 827 (1993) : принята 25 мая 1993 г. на 3217-м заседании : документ ООН S/RES/827 (1993) 25 мая 1993 г. URL: www.icty.org/x/file/Legal%20Library/Statute/-statute_827_1993_en.pdf (дата обращения: 15.02.2015).

обнаруженных около дороги в районе Сребреницы. Все жертвы, кроме трех мужчин, были в гражданской одежде, с огнестрельными ранениями, их руки были связаны за спиной проволокой. Трупы были засыпаны землей прямо на месте казни.

В докладе Генерального секретаря о работе ООН от 30 августа 2000 г. отмечалось, что после прекращения военно-воздушной кампании НАТО обвинитель Карла дель Понте провела интенсивные расследования в Косово, масштабы и темпы которых были беспрецедентными. При помощи специальных групп судебно-медицинских экспертов, откомандированных 14 государствами-членами, обвинитель доложила Совету Безопасности о том, что к ноябрю 1999 г. завершилась работа на 159 из 529 мест установленных массовых захоронений и было эксгумировано 2108 тел. Канцелярия обвинителя в 2000 г. осуществляла еще примерно 24 расследования, связанные с преступлениями в Боснии и Герцеговине, Хорватии и Косово, Союзной Республике Югославия.

Значительная часть экспертных исследований состояла в установлении личности ранее пропавших без вести граждан. При этом активно использовались методы и средства генной идентификации.

В ходе подготовки процессов были проведены следующие виды судебных экспертиз: судебно-медицинские (по терминологии Трибунала – судебно-патологические, судебно-антропологические), судебно-баллистические, судебно-документоведческие, судебно-психиатрические, почвоведческие, материаловедческие, демографические, военные и др.

На конец 2002 г. количество специалистов, судебных экспертов и их ассистентов, привлекавшихся на различные сроки для выполнения своих функций, составляло 676 человек.

По делу боснийского серба Драгомира Милошевича, который в 1994–1995 гг. являлся командиром Сараевского корпуса Армии Сербской Республики, было проведено несколько сложных и уникальных судебных экспертиз.

Роберт Дония, эксперт обвинения, провел историческую экспертизу, в ходе которой проанализировал ситуацию в Боснии и Герцеговине. Основным вопросом явились межэтнические и межконфессиональные отношения. В качестве эксперта

защиты по делу боснийского серба генерала Станислава Галича был приглашен российский эксперт-историк доктор исторических наук, профессор Е. Ю. Гуськова, руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения РАН. Она подготовила детальное научное заключение по важнейшим вопросам, относящимся к ситуации в Югославии накануне и во время трагических событий. 12 и 13 февраля 2003 г. Е. Ю. Гуськова выступала в ходе судебного разбирательства уголовного дела по обвинению Станислава Галича. Во время допроса в качестве эксперта она дала показания относительно причин балканского кризиса и негативной роли США в развитии трагических событий в Югославии¹.

В качестве эксперта по артиллерии обвинителем был приглашен Ричард Хиггс. Он исследовал собранные на местах боев артиллерийские снаряды. Другой эксперт обвинения Патрик ван дер Вайден исследовал ручное огнестрельное оружие, использовавшееся в подразделениях Драгомира Милошевича. При этом были сделаны выводы, в частности, относительно того, что винтовки Драгунова и М76 главным образом использовались в Сараево в 1994–1995 гг. в качестве оружия снайперов. Свое заключение дал также эксперт-баллист стороны защиты Иван Стаменов.

Эксперт обвинения Бэрко Зэчэвич, специалист по авиационным бомбам и эксперт в области взрывотехники, исследовал вещественные доказательства, свидетельствовавшие о модификации авиационных бомб и их использовании наземными орудиями. Кроме того, он давал заключение по факту взрывов в местах скопления гражданского населения.

В ходе судебного разбирательства исследовались заключения судебных экспертов-баллистов и артиллеристов со стороны обвинения, которые установили, что артиллерийская стрельба велась с территории, занятой сербскими вооруженными отрядами Драгомира Милошевича.

Ева Табо, эксперт обвинения по вопросам статистики и демографии,

---

¹ См.: Протокол судебного заседания Трибунала (стенограмма) по делу № IT-98-29-T. URL: www.icty.org/x/cases/galic/trans/en/030213IT.htm (дата обращения: 17.04.2014).

допрашивалась о численности населения и силах противостоящих сторон в период конфликта.

Допрашивались также и военные эксперты, оценивавшие степень военной подготовки участников конфликта. В этой связи представляло интерес исследование и оценка уровня криминалистической подготовки полицейских Боснии и Герцеговины в вопросах фиксации, изъятия, исследования и оценки следов применения военной техники и военного оружия, в том числе артиллерийского.

В приговоре по делу Д. Милошевича подробно описана дискуссия по факту стрельбы снайпера (снайперов) в районе Бистрик города Сараево 18 ноября 1994 г., в результате которой была ранена Дженана Соколович (пуля прошла через ее тело насквозь) и убит ее восьмилетний сын Нермин Дивович, когда женщина со своими детьми переходили улицу по пешеходному переходу. Юридическое значение имело точное установление места, с которого был произведен выстрел, так как в тот день было перемирие. В ходе судебного разбирательства были допрошены эксперты стороны обвинения и защиты. Исследовался вопрос о входном и выходном отверстиях на теле матери и входном пулевом отверстии в голове ее сына. Эксперты обвинения утверждали, что пули прилетели справа, а эксперт защиты – что слева. Со стороны защиты выступила судебно-медицинский эксперт Ивица Милосавлевич, директор Института судебной медицины Военно-медицинской академии в Белграде.

Судебный эксперт-баллист Патрик ван дер Вайден в своем заключении сделал вывод, что выстрел был произведен с расстояния 312 м, и представил перечень предполагаемых использованных моделей винтовок. При допросе он утверждал, что с такого расстояния снайпер должен был видеть ребенка, так как его рост был значительно меньше роста матери, и не было никаких оснований для того, чтобы принять мать и двух ее детей за кого-либо из представителей воюющих сторон.

В результате исследования и оценки всех доказательств Трибунал пришел к выводу, что мать и сын стали жертвами выстрела с территории, занятой сербскими силами: был произведен один выстрел, в результате которого пуля прошла сначала

через тело матери, а затем попала в голову ее сына. При этом Трибунал в приговоре отметил, что пришел к такому выводу потому, что судебно-медицинский эксперт защиты не обладал достаточной исходной информацией для своих выводов, а также не исследовал труп мальчика, не общался с патологоанатомом, вскрывавшим его тело, и ограничился в основном исследованием заключений экспертов обвинения и нескольких документов.

Большой резонанс вызвало обнаружение фактов незаконного изъятия органов у сербских солдат на территории Косово. По данным бывшего обвинителя Карлы дель Понте, органы были изъяты у почти 300 сербских солдат, незаконно использованных в качестве доноров.

В 2004 г. по данному факту было проведено расследование под эгидой ООН. В качестве эксперта был приглашен Хосе Паоло Барайбар. По его данным, органы изымались для последующей транспортировки в Турцию.

В 2008 г. Совет Европы постановил возобновить расследование этих фактов. Оно было поручено Дику Марти и его команде, получившим специальный мандат. Были арестованы два врача, а также секретарь Министерства здравоохранения Косово Илир Рексхадж. Кроме того, Интерпол оказывает содействие в поиске причастного к делу турецкого хирурга Юсуфа Эркина Сонмеза¹. По результатам работы следственной группы под руководством Дика Марти в 2010 г. в ПАСЕ был представлен доклад, содержащий выводы о незаконной торговле органами в Косово.

При осмотре помещения предполагаемого места изъятия органов – Баррельской домашней клиники – были обнаружены следы крови, упаковки от лекарств, в том числе средств, предназначенных для расслабления мышц.

В начале 2011 г. в ПАСЕ был представлен доклад, содержащий предварительные итоги двухлетнего расследования деятельности «черных трансплантологов» из Албании².

---

¹ Доктор Юсуф Сонмез арестовывался в Стамбуле в январе 2011 г., но был выпущен под залог.

² См.: Комиссия ЕС: в Косово ради продажи органов убили «не так много людей» // Вести. 2014. 29 июля.

По ряду дел проводились артиллерийские баллистические экспертизы, на разрешение которых ставился вопрос о направлении, с которого производились выстрелы, и о местоположении орудий. Эти экспертизы позволили установить, с чьей территории велась артиллерийская стрельба (дело Бласкича и др.).

По многим делам, рассматривавшимся Трибуналом, судебные эксперты смогли установить факты перезахоронений жертв массовых убийств с целью сокрытия следов преступлений. При этом проводились судебно-экспертные исследования почвы, криминалистические исследования материалов, веществ и изделий, сравнивались результаты исследования первичных и вторичных захоронений. Так, при расследовании массовых убийств в местечке Сребреница было установлено семь повторных массовых захоронений.

В процессе идентификации жертв, обнаруженных в массовых захоронениях, проводились судебно-портретные экспертизы с использованием фотографий, обнаруженных в могилах в одежде трупов.

В Сребренице при вскрытии массовых захоронений было обнаружено 448 тел с завязанными глазами. У большого количества трупов были связаны руки. Это дало основание Трибуналу сделать вывод, что в этих массовых могилах были захоронены погибшие не в боях граждане.

Судебно-экспертные исследования обнаруженных захоронений в комплексе с другими доказательствами позволили установить, что в обнаруженных повторных захоронениях находились трупы именно боснийских мусульман из местечка Сребреница, убитых в июле 1995 г.

Военные эксперты, привлеченные стороной защиты, утверждали, что в захоронениях обнаружены трупы убитых в бою людей, а не гражданских лиц.

Судебные эксперты исследовали помещение торгового склада, в котором содержались боснийские мусульмане до того, как были вывезены из него на автобусах 13 июля 1995 г., обнаруженные в помещении волосы, следы крови, пороха и других взрывчатых веществ. Полученные данные сравнивались с результатами исследований трупов из мест массовых захоронений, указанных свидетелями. Было установлено, что причиной смерти большинства погибших

явились прижизненные пулевые ранения. Судебно-почвоведческие исследования состава остатков почвы и пыльцы растений на телах и одежде трупов из вторичных захоронений позволили установить место первого захоронения.

Для установления времени возникновения массовых захоронений использовались результаты аэросъемки местности.

Для определения места, откуда были доставлены жертвы для захоронения, наряду с другими доказательствами, исследовались бутылки и их осколки. Так, при исследовании вторичного захоронения в районе Канкари были обнаружены бутылки и осколки бутылок, изготовленных на заводе, расположенном в районе Кузлука. Наряду с другими доказательствами эти данные позволили установить, что в районе Канкари были перезахоронены трупы жертв массового убийства в Кузлуке в июле 1995 г.

В ходе вскрытия массовых захоронений проводились открытые демонстрации обнаруженных в могилах личных вещей и одежды с целью опознания их родственниками или знакомыми погибших. О таких демонстрациях широко оповещалось население. Впоследствии при опознании проводились судебно-экспертные идентификационные (дактилоскопические, судебно-генетические, судебно-антропологические и др.), а также судебно-экспертные диагностические исследования (биохимические, материаловедческие и др.).

Всего за время работы Трибунала в качестве экспертов были привлечены специалисты из более чем 15 государств (США, Великобритании, Гватемалы, Чили, Дании, Нидерландов, Сербии, Белоруссии, Турции, Швеции, Норвегии и др.). Впоследствии их опыт работы был описан в ряде научных изданий, подготовленных непосредственными участниками расследования трагических событий в Югославии¹.

Изучение доступных материалов Трибунала, касающихся производства

---

¹ См.: Vanezis P. Investigation of Clandestine Graves Resulting from Human Rights Abuses // *Journal of Clinical Forensic Medicine*. 1999. Dec. № 6 (4). P. 238–242; *Beyond Reasonable Doubt: Using Scientific Evidence to Advance Prosecutions at the International Criminal Court*. Berkeley (California), 2012. URL: www.law.berkeley.edu/files/HRC/HRC_Beyond_Reasonable_Doubt_Final.pdf (дата обращения: 12.07.2016).

судебных экспертиз, позволяет сделать вывод, что так называемые классические виды экспертиз (судебно-баллистические, судебно-почвоведческие, судебно-медицинские, судебно-энтомологические) не вызывали существенных нареканий ни одной из сторон процесса и проводились высококвалифицированными специалистами как со стороны обвинения, так и со стороны защиты. Судебные экспертизы, которые условно можно назвать «нетрадиционными» (исторические, этнографические и демографические, военные, полициологические и т. п.), напротив, вызвали ожесточенные споры защиты с обвинением, и выводы экспертов не всегда, на наш взгляд, можно оценить как объективные и научно доказанные. Кроме того, Трибунал, к сожалению, нередко отвергал заключения экспертов защиты под предлогом того, что они не имели доступа к материалам, находящимся в распоряжении стороны обвинения. По нашему мнению, в таких случаях были необходимы повторные экспертизы с предоставлением экспертам защиты всех необходимых для исследования материалов.

В ряде случаев игнорирование Трибуналом заключений международных комиссий судебных экспертов можно объяснить политическими мотивами. Так, при исследовании трупов в местечке Рачак комиссией экспертов из Белоруссии было установлено, что жертвы массового убийства после смерти были переодеты в другую одежду и перемещены: на руках погибших имелись следы пороха, что подтверждало заявление властей о том, что это были боевики, а не гражданское население. Выводы белорусских экспертов подтвердили финские эксперты, проводившие впоследствии вскрытия трупов. В частности, отмечалось, что у многих трупов имелись огнестрельные повреждения на теле, но не было огнестрельных повреждений одежды. Данные финских специалистов подтвердил и директор Института судебной медицины Гамбурга Клаус Пюшель, который изучил заключение финских патологоанатомов. По его словам, экспертиза не дала никаких свидетельств того, что убитые были мирными жителями и что они были убиты сербскими военными. Вместе с финнами работали и сербские эксперты. Однако их заключения были обнародованы лишь через год, а утверждения об уничтожении гражданского населения в местечке Рачак послужили поводом для

начала военной операции НАТО в Югославии¹.

При отдельных эксгумациях трупов из мест массовых захоронений присутствовали сербские судебно-медицинские эксперты, однако им не разрешали непосредственно участвовать в эксгумации и последующем исследовании трупов. Такие факты стали предметом обсуждения при дальнейшем судебном разбирательстве².

В связи со смертью Слободана Милошевича был проведен ряд судебных экспертиз. По мнению судебных токсикологов, он не был отравлен. Судебно-токсикологическая экспертиза проводилась в Нидерландском институте судебной экспертизы. Эксперты не обнаружили в организме экс-президента следов антибиотика рифампицина, прием которого мог, предположительно, стать причиной его смерти. Результаты экспертиз легли в основу доклада вице-президента Трибунала Кевина Паркера³. Бывший Председатель Трибунала Фаусто Покар заявил: «Никаких признаков отравления не обнаружено. В образцах тканей найдены следы ряда лекарств, которые были прописаны господину Милошевичу, но их концентрация не позволяет говорить о возможности отравления. И тот факт, что никаких следов рифампицина не было обнаружено, означает, что он не принимал и ему не вводили этот препарат в последние несколько дней перед смертью⁴.

Результаты судебно-экспертного исследования причин смерти Слободана Милошевича справедливо критикуются в отечественных и некоторых зарубежных изданиях. Ряд противоречий в медицинской документации и объяснениях врачей,

---

¹ См.: Гуськова Е. «Операция Рачак». Как был подготовлен предлог для уже спланированной НАТО бомбардировки Югославии // Столетие. 2013. 31 дек. [Электронный ресурс]. URL: http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/-operacija_rachak_815.htm (дата обращения: 20.08.2015).

² См., например: Стенограмма допроса судебно-медицинского эксперта Давора Стриновича в ходе судебного заседания 8 января 2013 г. по делу по обвинению Горана Хаджича. URL: www.icty.org/x/cases/hadzic/trans/en/130108ED.htm (дата обращения: 26.09.2013).

³ См.: Parker K. Report to the President. Death of Slobodan Miloshevitch. 30 May 2006. URL: www.icty.org/x/cases/slobodan.../parkerreport.pdf (дата обращения: 20.05.2014).

⁴ Оглашены результаты токсикологической экспертизы, проведенной после смерти Слободана Милошевича. 17 марта 2006 г. URL: <http://www.1tv.ru/news/polit/57352> (дата обращения: 15.03.2013).

быстрое прекращение производства по делу сразу после смерти обвиняемого ставят под сомнение объективность выводов Трибунала о естественном характере смерти Слободана Милошевича.

Несмотря на спорный характер результатов работы Трибунала и негативную оценку его деятельности со стороны многих ученых, политиков, общественных деятелей и средств массовой информации, большинство судебных экспертиз, проводившихся в ходе расследования и судебного разбирательства, было выполнено на должном уровне, и их объективность сомнений не вызывает. При этом следует отметить, что в процессе судебного разбирательства были выявлены случаи поверхностного и небрежного исследования трупов и вещественных доказательств некоторыми экспертами¹.

Расследование трагических событий на территории бывшей Югославии дало бесценный опыт организации производства судебных экспертиз международными командами судебных экспертов в экстремальных условиях и в условиях, включая политическую нестабильность в регионе, а также массированное информационное воздействие средств массовой информации на население и участников расследования.

К сожалению, негативная оценка результатов работы Трибунала, обусловленная явно предвзятым отношением обвинителя и судей к обвиняемым сербам, оказалась способна поставить под сомнение и выводы судебных экспертов, принимавших участие в расследовании преступлений, совершенных в Югославии в тот период. Немаловажную роль для утверждений о предвзятости решений Трибунала сыграло и то, что значительная часть судебных экспертиз проводилась в криминалистических учреждениях США, Великобритании и других стран-участниц НАТО. Однако прямых доказательств фальсификации выводов судебных экспертов – представителей классических родов и видов судебной экспертизы выявлено не было.

---

¹ См.: Стенограмма допроса судебно-медицинского эксперта Зорана Станковича от 25 марта 2010 г. URL: www.icty.org/x/cases/djordjevic/trans/en/100325IT.htm (дата обращения: 21.03.2012).

§ 3. Судебно-экспертное обеспечение деятельности Международного уголовного трибунала по Руанде

Многочисленные нарушения прав человека, геноцид, преступления против человечности и другие особо тяжкие преступления, происходившие в восточно-африканском государстве Руанда, послужили основанием для учреждения Советом Безопасности на основании резолюции ООН от 8 ноября 1994 г. № 955¹ Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 г. (далее – Международный уголовный трибунал по Руанде). Кроме Трибунала, уголовные процессы по делам о геноциде 1994 г. проводились специально созданными местными общинными трибуналами «гакака» («Гасаса»), учрежденными в 2002 г. Первые обвиняемые предстали перед Трибуналом в мае 1996 г., а слушания по первому делу начались в январе 1997 г.

По состоянию на конец 2014 г. Трибунал предъявил обвинение 93 лицам, в числе которых оказались высокопоставленные руандийские военные и правительственные чиновники, политики, бизнесмены, религиозные лидеры и полицейские. Трое обвиняемых до сих пор находятся в розыске, трое отбыли назначенный им срок наказания². Два дела переданы для рассмотрения во Францию.

Трибунал дислоцируется в соседнем государстве – Объединенной Республике Танзания в городе Аруша. Там же в настоящее время располагается отделение Международного остаточного механизма – органа, предназначенного для завершения не рассмотренных до установленного срока дел.

---

¹ См.: Резолюция Совета Безопасности ООН № 955 (1994) : принята на 3453-м заседании 8 ноября 1994 г. : документ ООН S/RES/955 (1994). URL: [http://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?Open&DS=S/-RES/955\(1994\)&Lang=E](http://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?Open&DS=S/-RES/955(1994)&Lang=E) (дата обращения: 12 мая 2014 г.).

² Девятнадцатый ежегодный доклад Международного уголовного трибунала по Руанде : документ ООН A/69/206-S/2014/546 от 1 августа 2014 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/-488/39/PDF/N1448839.pdf> (дата обращения: 17.10.2014).

В настоящее время осуществляется передача функций Трибунала Международному остаточному механизму для уголовных трибуналов. Производства в первой инстанции завершены в декабре 2012 г. и остались только апелляции.

За основу деятельности Трибунала были приняты Правила процедуры и доказывания, разработанные ранее для Международного трибунала по бывшей Югославии. При этом судьям Международного уголовного трибунала по Руанде было предоставлено право внесения в эти Правила изменений, которые они сочтут необходимыми (ст. 14 Устава Трибунала).

В стадии подготовки к судебным процессам в Руанде было осуществлено несколько судебно-медицинских экспертных исследований. Начиная с 1994 г. проведено множество эксгумаций трупов из захоронений казненных жертв геноцида, освидетельствований оставшихся в живых. В этих работах принимали участие судебные эксперты-медики и антропологи, направленные в Руанду в качестве экспертов ООН, а также эксперты организации «Врачи за права человека». К исследованиям привлекались судебные эксперты из Великобритании, Норвегии, Голландии, Испании, Швейцарии и США. Было идентифицировано около 500 эксгумированных жертв насилия. Эксперты установили и орудия, которыми наносились смертельные травмы. В основном это были мачете и дубинки.

В работе Трибунала принимали участие известные судебные эксперты – антрополог из США профессор Уильям Хагланд, британский профессор судебно-медицинский эксперт Питер Ванезис, судебно-медицинский эксперт из США доктор Низам Пирвани, судебный антрополог и писательница из США Клеа Кофф, судебный антрополог из Перу Хосе Пабло Барайбар. Они провели обследование несколько захоронений жертв массовых убийств и исследовали трупы тысяч жертв геноцида¹.

Защитниками подсудимых также привлекались известные европейские и американские судебно-медицинские эксперты. Так, в 1999 г. американский ученый

---

¹ См.: Ferllini R. Forensic Archaeology and Human Rights Violations. Illinois, 2007.

и судебный эксперт-антрополог Кэзлин Райхс выступила в качестве эксперта защиты в деле по обвинению одного из руководителей молодежного крыла Национального республиканского движения за демократию и развитие Джорджа Андерсона Рутаганды.

Ряд судебных экспертиз был проведен по делу по обвинению Жана Поля Акайсу в преступлениях против человечности и нарушении ст. 3 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 г.

Акайсу с апреля 1993 г. по июнь 1994 года являлся бургомистром коммуны Таба и был ответственен за поддержание правопорядка. В указанный период на территории коммуны было убито по крайней мере 2 тыс. представителей народности тутси. Убийства совершались открыто и были настолько широко распространены, что бургомистр не мог не знать о них. Однако он даже не пытался предотвратить насилие. Многие жители искали защиту в административных учреждениях коммуны, но были захвачены полицией, при этом подвергавшей женщин сексуальному насилию. По показаниям свидетелей Акайсу, будучи бургомистром, поощрял насилие в отношении мирных граждан, и по его приказу было совершено несколько казней, уничтожению подвергались сторонники Руандийского патриотического фронта (RPF). При их поисках проводились допросы жителей, сопровождавшиеся пытками и причинением увечий, сжигались дома предполагаемых сторонников RPF.

Акайсу был арестован в Замбии 10 октября 1995 г. и суд над ним начался 9 января 1997 г. Обвинение, помимо прочих доказательств, представило пять заключений судебных экспертов.

Всемирно известный исследователь геноцида в Руанде историк и правозащитница из США доктор Элисон де Форджес¹, выступая в Трибунале в качестве эксперта, в своем заключении подробно осветила полномочия бургомистра в руандийской коммуне. Заключение Э. де Форджес и данные ею показания относятся к области административного права, социальной науки и

---

¹ Элисон де Форджес (1942–2009) являлась наиболее авторитетным исследователем истории Руанды и межнациональных отношений в районе Великих озер Африки.

этнографии. Выводы эксперта о том, что бургомистр в Руанде оказывает важное влияние на жизнь в коммуне, фактически руководит местной вооруженной полицией (милицией) и имеет большую власть, в том числе в области отправления правосудия, были полностью приняты Трибуналом. Кроме того, в своем заключении эксперт привела данные, свидетельствующие о намерении хуту полностью уничтожить представителей тутси: «На основе заявлений, сделанных определенными политическими лидерами, на основе песен и лозунгов, популярных среди хуту, я полагаю, что этот народ имел намерение полного выживания тутси из Руанды, так как они говорили в определенных случаях – их дети позже не будут знать, как выглядели тутси, о которых они будут узнавать лишь из книг по истории»¹. Эти показания Э. де Форджес были подтверждены двумя свидетелями обвинения, утверждавшими, что некий Силас Кабвимана также открыто заявлял, что все тутси должны были быть убиты, чтобы в будущем дети хуту не знали, как выглядели тутси.

Представитель организации «Врачи без границ», индийский доктор Рони Захария, также дававший показания Трибуналу, отметил, что многим тутси были перерезаны ахилловы сухожилия, чтобы они не могли убежать². Эти факты были подтверждены заключениями и показаниями судебно-медицинских экспертов, которые обнаружили такие повреждения у многих трупов из массовых захоронений³.

Серьезные трудности возникли при переводе заключений экспертов на местный язык киньяруанда (*kinyarwanda*), а равно показаний свидетелей на этом языке сначала на французский, а затем на английский языки. Трибуналу для разъяснения смысла многих слов, имеющих важное правовое и историческое значение, а также для анализа смысла и направленности публикаций средств массовой информации и радиопередач пришлось прибегнуть к помощи эксперта-

---

¹ См.: Des Forges A. *Leave None to Tell the Story: Genocide in Rwanda* // Human Rights Watch et FIDH. 1999.

² См.: Приговор Трибунала по делу «Прокурор против Жан-Поля Акайсу» от 2 сентября 1998 г. // Case No. ICTR-96-4-T. P. 35, 36.

³ См.: *The Prosecutor v. Clement Kayishema and Obed Ruzindana. Judgement* // Case No. ICTR-95-1-T. P. 128.

филолога профессора лингвистики Университета Руанды доктора Матиаса Разинданы.

При рассмотрении некоторых дел суду пришлось назначить судебно-почерковедческие экспертизы. Так, по делу Хасана Нгезе проводилось почерковедческое исследование рукописных записей и подписей в дневниках и писем в суд некоторых свидетелей. Экспертизу проводил кенийский эксперт индийского происхождения Антипас Ньянжва¹.

По ряду дел в качестве заключений экспертов фигурируют документы, содержащие описание и анализ государственного устройства и национального права Руанды, анализ роли церкви в геноциде в Руанде и др.

В ходе расследования и судебного разбирательства были выявлены многочисленные факты сексуального насилия во время трагических событий 1994 г. По этим фактам проводились судебные экспертизы, положенные впоследствии в основу обвинений, предъявленных многим фигурантам дела. Международный уголовный трибунал по Руанде явился первым учреждением, признавшим изнасилование в качестве средства совершения геноцида. В этой связи было подготовлено специальное руководство по расследованию фактов сексуального насилия в Руанде, в котором наряду с другими подробно рассматриваются и вопросы использования заключений судебных экспертов².

В качестве эксперта со стороны защиты к работе Трибунала в 2009 г. привлекался бельгийский ученый Берт Ингелер³, исследовавший факты массового насилия в период геноцида в Руанде с точки зрения социально-политической антропологии. Впоследствии он опубликовал серию научных работ, посвященных

---

¹ См.: Заключение эксперта по делу ICTR-98-42-T от 16 сентября 2004 г. Exhibit No P. 165(E). Архив Трибунала. P. 10833–10847. URL: www.unict.org/webrawer/rec/88498/antipas (дата обращения: 10.05.2014).

² См.: Prosecution of Sexual Violence. Best Practices Manual for the Investigation and Prosecution of Sexual Violence Crimes in Post-Conflict Regions: Lessons Learned from the Office of the Prosecutor for the International Criminal Tribunal for Rwanda. Arusha. 2014.

³ См.: Ingelaere B. The gacaca courts in Rwanda. History, procedures, features, functioning and trends & opinion on the case of Prosecutor v. Ephrem Setako, ICTR-2004-81-T and its relation the gacaca process: Expert report prepared for the International Criminal Tribunal for Rwanda (ICTR). Case No ICTR-04-81-T, Exhibit No D177 – 24-6-2009.

геноциду в Руанде и деятельности Международного уголовного трибунала по Руанде и национальных судов¹.

Историк, антрополог и археолог из Шотландии Эрин Джесси подготовила аналитическую записку о результатах эксгумации жертв геноцида в Руанде. В ней она проанализировала работу судебных экспертов организации «Врачи за права человека» и описала ряд проблем, с которыми столкнулись как сами эксперты, так и родственники жертв. Э. Джесси предложила создать в Руанде базу данных ДНК родственников погибших для возможной в будущем идентификации вновь обнаруженных останков. По ее словам, главной задачей судебно-медицинских экспертов организации «Врачи за права человека» было установление количества убитых и способов причинения смерти, но проведение идентификационных исследований не было в должной мере организовано. Необходимо, считает Э. Джесси, организовать подготовку в Руанде собственных судебных экспертов, которые могли бы в будущем продолжить работу по идентификации жертв геноцида по вновь обнаруживаемым останкам, в том числе и путем исследования ДНК. Весьма важной задачей, по ее мнению, является и создание в Руанде собственной лаборатории по судебно-экспертному исследованию ДНК, а процедура эксгумации трупов и костных останков должна быть разработана с учетом соответствующих культурных традиций народностей Руанды. В этой связи необходимо сделать доступным для руандийцев опыт использования судебной медицины в ходе расследования массовых убийств в Аргентине, Гватемале и Канаде². Заметим, что Э. Джесси разработала типологию массовых захоронений, которая может быть использована сотрудниками международных учреждений

---

¹ См.: Ingelaere B., Parmentier S., Haers J., Segaert B. Genocide, risk and resilience: an interdisciplinary approach, Basingstoke: Palgrave Macmillan; Ingelaere B. From model to practice. Researching and representing Rwanda's 'modernized' gacaca courts // Critique of anthropology. 2012. Vol. 32 (4); Ingelaere B. «Does the truth pass across the fire without burning?» Locating the short circuit in Rwanda's gacaca courts. // Journal of Modern African Studies. 2009. Vol. 47 (4).

² См.: Jessee E. Promoting Reconciliation through Exhuming and Identifying Victims in the 1994 Rwandan Genocide. Policy Brief. No. 2. July 2012. URL: www.cigionline.org/sites/default/files/no4_0_0.pdf (дата обращения: 19.12.2014).

уголовной юстиции¹.

Работе судебно-медицинских экспертов в Руанде и ряде других стран впоследствии посвятила свою книгу британский судебный антрополог Клеа Кофф².

Изучение материалов Международного трибунала по Руанде и научных публикаций о его деятельности показало, что при производстве судебных экспертиз использовался опыт, приобретенный при расследовании и судебном разбирательстве последствий нарушения прав человека в бывшей Югославии. Многие судебные эксперты, проводившие свои исследования в Руанде, ранее уже привлекались к экспертизам на территории бывшей Югославии.

Количество жертв массовых убийств в Руанде не позволило судебно-медицинским экспертным командам идентифицировать личности большинства погибших. Уже отмечалось, что исследования были сосредоточены на установлении числа жертв в захоронениях и характера смертельных травм. Проблема установления личности многих погибших до сих пор остается нерешенной, что делает создание в Руанде современной лаборатории по молекулярно-генетической идентификации и подготовке собственных экспертных кадров весьма актуальными.

Опыт проведения судебных экспертиз в ходе расследования геноцида в Руанде является весьма ценным для международного судебно-экспертного сообщества и может быть использован в других регионах Африки при возникновении острых конфликтных ситуаций межэтнического характера.

§ 4. Судебно-экспертное обеспечение деятельности Международного уголовного суда

Вопросы учреждения и организации работы Международного уголовного суда стали предметом ряда исследований отечественных ученых³. Процедуры

---

¹ См.: Jessee E., Skinner M. A Typology of Mass Grave and Mass Grave-related Sites // Forensic Science International. 2005. Vol. 152. Iss. 1. P. 55–59.

² См.: Koff C. The Bone Woman: Among the Dead in Rwanda, Bosnia, Croatia and Kosovo. London, 2004.

³ См.: Волеводз А. Г. Международные правоохранительные организации : учеб. пособие. М., 2011; Волеводз А. Г., Волеводз В. А. Исторические и международно-правовые предпосылки

доказывания в Международном уголовном суде также не обойдены вниманием российских специалистов в области международного права¹, однако непосредственно вопросы судебных экспертиз, проводимых в процессе деятельности Суда, не получили подробного освещения как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе.

Следует отметить, что Римским статутом установлены должности, предусматривающие наличие специальных знаний.

Так, Прокурор назначает консультантов с опытом юридической работы по специальным вопросам, включая сексуальное насилие, гендерное насилие и насилие в отношении детей, но не ограничиваясь этими вопросами (п. 9 ст. 42).

Суд может при исключительных обстоятельствах пользоваться услугами специалистов, откомандированных на безвозмездной основе государствами-участниками, межправительственными организациями или неправительственными организациями, для оказания помощи в работе любого из его органов. Прокурор вправе принять любое такое предложение от имени Канцелярии прокурора. Такой персонал, откомандированный на безвозмездной основе, принимается на работу в соответствии с руководящими принципами, устанавливаемыми Ассамблеей государств-участников (п. 4 ст. 44).

Секретарь учреждает в структуре Секретариата группу по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям. Эта группа обеспечивает меры защиты и процедуры безопасности, консультационную и другую соответствующую помощь свидетелям, потерпевшим, которые являются в Суд, и другим лицам, которым грозит опасность

формирования современной системы международной юстиции // Международное уголовное право и международная юстиция. 2008. № 2. С. 2–9; Нурбеков И. М. Организация и тактика взаимодействия с иностранными компетентными органами при расследовании преступлений международного характера / под ред. А. Г. Волеводза. М., 2012; Подшибякин А. С. Римский статут и решение проблем его ратификации отдельными государствами // Вестник МГИМО. 2008. № 3. С. 66–71.

¹ См., например: Блищенко И. П., Фисенко И. В. Международный уголовный суд. М., 1998; Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. М., 2008; Ведерникова О. Н. Римский статут Международного уголовного суда: критический анализ // Государство и право. 2009. № 5; Капустин А. Я. Правовой статус Международного уголовного суда // Российский ежегодник международного права. 2003. Специальный выпуск. С. 17–26.

в результате показаний, данных такими свидетелями. В состав группы входят эксперты, которые имеют опыт работы по вопросам, относящимся к травмам, в том числе причиненным в результате сексуального насилия (п. 6 ст. 43).

Экспертам наравне с защитниками, свидетелями и любыми другими лицами, присутствие которых требуется в месте пребывания Суда, обеспечивается такой статус, какой является необходимым для надлежащего функционирования Суда в соответствии с Соглашением о привилегиях и иммунитетах Суда (п. 4 ст. 48).

При наличии специального удостоверения, выдаваемого Секретарем Суда, в котором указывается процессуальный статус эксперта и срок, в течение которого он выполняет свои функции (включая время в пути), эксперт пользуется иммунитетом от ареста, изъятия багажа, от судебного преследования за все действия, совершенные им в его процессуальном качестве, и за все сказанное и написанное им, а также освобождается от всех иммиграционных ограничений. Эксперты пользуются также дополнительным правом неприкосновенности документов и материалов, относящихся к деятельности Суда, правом свободно и беспрепятственно связываться с Судом, правом на льготы по репатриации в случае международных кризисов.

Суд уполномочен предоставить эксперту, явившемуся в Суд, гарантию того, что он не будет подвергнут преследованию, заключению под стражу или любому другому ограничению личной свободы со стороны Суда в отношении любого действия или упущения, которые имели место до отбытия из запрашиваемого государства.

Право лишения привилегий и иммунитетов в отношении судебных экспертов принадлежит тому органу Суда, который пригласил это лицо в качестве эксперта.

Стороны вправе представлять доказательства на любой стадии судебного разбирательства. Детально этот вопрос не регламентируется, однако предполагается, что к числу доказательств относятся и заключения экспертов по имеющим значение для дела вопросам. На заключения экспертов распространяются правила относимости и допустимости доказательств.

По общему правилу проведение судебной экспертизы по запросу Суда

обеспечивают власти запрашиваемого государства в соответствии с его процессуальным законодательством и в присутствии представителя Службы прокурора, если об этом указывается в запросе.

Запрос о проведении судебной экспертизы передается в письменном виде властям соответствующего государства по установленным каналам. В запросе должны быть указаны его цель и правовое обоснование; как можно большее количество обстоятельств и фактов, облегчающих его исполнение; иные сведения, необходимые по законодательству запрашиваемого государства для исполнения запроса; процедура, которой необходимо следовать при выполнении запроса; лица, которым должно быть разрешено присутствовать при проведении экспертизы.

Получившее запрос государство вправе проконсультироваться с Прокурором Суда, если запрос содержит недостаточно полную информацию или его выполнение может привести к нарушению международного обязательства государства, принятого до присоединения к Уставу Международного уголовного суда. После консультаций с Прокурором Суда государство вправе отложить исполнение запроса, если это может помешать проводимому в данной стране расследованию или судебному разбирательству. Продолжительность отсрочки исполнения определяется по соглашению между государством и Прокурором. Также исполнение любого запроса может быть отсрочено на время рассмотрения вопроса о подсудности дела Международному уголовному суду.

Исполнение запроса Суда о проведении судебной экспертизы осуществляется властями соответствующего государства в порядке, установленном его процессуальным законодательством. К примеру, порядок взаимодействия российских судов, прокуроров, следователей и органов дознания с международными организациями регламентируется гл. 53 УПК РФ.

Прокурор Суда и сотрудники его службы вправе присутствовать при исполнении запроса. Согласно общему правилу, расходы по исполнению запросов несет государство, которому он направлен, однако при необходимости расходы на проведение судебной экспертизы и перевод запроса на другой язык, а равно расходы в связи с поездками и обеспечением безопасности экспертов покрываются

Международным уголовным судом.

В штате Канцелярии Прокурора в следственном отделе имеется должность координатора судебных экспертиз (Forensic Coordinator). В настоящее время эту должность занимает известный французский специалист в области судебной медицины и баллистики доктор Эрик Баккард, принимавший участие в качестве судебного эксперта в работе международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде.

Суд вправе принимать в свой штат судебно-медицинских экспертов и судебных экспертов в некоторых других областях криминалистики и судебной экспертизы. К штатным экспертам Суда предъявляются определенные требования относительно базового судебно-экспертного образования, опыта судебно-экспертной работы, повышения квалификации, научных публикаций и знания официальных рабочих языков Суда (английского или французского).

К работе Суда привлекаются также судебные эксперты на безвозмездной основе, чья деятельность обычно спонсируется заинтересованными правительственными и неправительственными организациями.

Привлечение судебных экспертов к работе Суда осуществляется на определенный срок по возможности с соблюдением баланса по принадлежности к основным правовым системам, мировым регионам, а также по половому признаку. При этом ранее рекомендовалось привлечение специалистов, включенных в специальный реестр судебных экспертов, который ранее вела Канцелярия Верховного комиссара по правам человека ООН и в котором значилось около 500 экспертов. В настоящее время создан новый реестр судебных экспертов, ведение которого в соответствии с Положением 44 Регламента Международного уголовного суда возложено на Секретаря Суда.

В свою очередь, в Канцелярии Прокурора ведется список внешних экспертов (консультантов) в области международного уголовного права, международного уголовного процесса и теории доказательств, международного гуманитарного права, сексуального насилия, гендерного насилия и насилия в отношении детей и др. Любой специалист в указанных областях вправе представить свою кандидатуру

для включения в этот список. Канцелярия Прокурора проводит ежегодные встречи этих экспертов для обмена опытом и обсуждения актуальных правовых и методических вопросов, возникающих в деятельности Суда.

По состоянию на 12 ноября 2014 г. реестр судебных экспертов, аккредитованных при Международном уголовном суде, включал 186 человек. Из них 13 судебных психиатров, 30 судебных психологов, 12 лингвистов, один эксперт в области социолингвистики, 28 судебных медиков, 12 судебных экономистов, 12 судебных баллистов, 14 экспертов в области информатики, киберпреступности, судебной компьютерно-технической экспертизы, шесть судебных экспертов-документоведов, один эксперт в области авиации, один эксперт в области морского дела, три эксперта в области судостроительства и судопроизводства, 12 экспертов в области военного дела, четыре эксперта в области криминологии, 13 специалистов-политологов (в том числе в области геополитики и социополитики), один эксперт по уголовному праву, 14 экспертов в области полицейского дела, два эксперта в области судебно-экспертной науки, пять экспертов в области права, один эксперт в области репараций, один эксперт в области электронного обеспечения деятельности суда (e-Court).

По странам эксперты представлены следующим образом. Австралия – 12, Австрия – пять, Алжир – один, Бельгия – четыре, Бенин – два, Буркина Фасо – три, Великобритания – 13, Венгрия – один, Габон – один, Гвинея – один, Германия – пять, Дания – один, Демократическая Республика Конго – три, Израиль – один, Иордания – один, Ирландия – один, Италия – четыре, Испания – один, Камерун – один, Канада – три, Кения – один, Латвия – два, Ливан – один, Малайзия – один, Непал – один, Нигерия – один, Нидерланды – четыре, Оман – один, Польша – четыре, Португалия – один, Румыния – один, Сенегал – восемь, Сербия – один, США – 10, Сьерра-Леоне – один, Танзания – один, Уганда – два, Финляндия – два, Франция – 80, Хорватия – один, Центрально-Африканская Республика – два, Чад – один, Чехия – один, Чили – один, Швейцария – один, Швеция – один, Южно-

Африканская Республика – один¹.

Российских экспертов в реестре нет, что объясняется не столько тем, что Российская Федерация не ратифицировала Римский статут, сколько отсутствием опыта участия отечественных экспертов в международных судебно-экспертных командах и комиссиях и весьма небольшим числом специалистов, свободно владеющих английским или французским языками.

В реестр экспертов включаются специалисты, имеющие университетский диплом и не менее семи лет стажа либо девяти лет экспертного стажа при отсутствии университетского диплома. Необходимо свободное владение одним из рабочих языков Суда – английским или французским. Поощряется внесение в список экспертов-женщин. Эксперт вносится в реестр на пять лет и впоследствии по его желанию может остаться в нем на тот же срок.

В случае обращения Суда к эксперту из указанного реестра и при его согласии работать ему выплачивается такая же заработная плата, как и сотруднику международной миссии ООН уровня P4 (UN/ICC) (86 211 евро в год). Кроме того, повышенные нагрузки компенсируются добавкой в виде 40 % заработной платы. Транспортные расходы, связанные с поездками в Гаагу или в места проведения экспертиз, возмещаются полностью. В случае привлечения эксперта на непродолжительное время ему выплачивается почасовое вознаграждение. Факт нахождения в реестре не влечет за собой какого-либо вознаграждения.

В конце июня 2004 г. Прокурор Международного уголовного суда Луис Морено-Окампо объявил о начале первого расследования – в отношении преступлений, совершенных на территории Демократической Республики Конго (ДРК) с 1 июля 2002 г., когда вступил в силу Римский статут. В этой стране имели место массовые убийства людей и в марте 2004 г. ДРК официально заявила о передаче дела под юрисдикцию Международного уголовного суда².

---

¹ Девять экспертов из списка представляют по две страны. См.: List of experts before the ICC as of 12 November 2014. International Criminal Court. 2014. URL: www.icc-cpi.int/iccdocs/PIDS/other/ListExpertsE-12-2014.pdf (дата обращения: 20.01.2015).

² См. подробнее: Глотова С. В. Право на справедливое судебное разбирательство на примере решения Международного уголовного суда по делу Т. Лубанги // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 11. Право. 2009. № 2.

По делу по обвинению конголезского лидера Томаса Лабанги были представлены заключения экспертов, проводивших исследования трупов погибших во время вооруженного этнического конфликта в восточной части Конго в 2002–2003 гг. Наряду с заключениями о причинах смерти и диагностике травм в Суд были представлены экспертизы, согласно которым в состав вооруженных группировок Союза конголезских патриотов входили несовершеннолетние. Такие экспертные выводы основывались, в том числе, и на использовании рентгеновских методов исследования костей рук и зубов юношей, давших в 2007 г. и 2008 г. показания о том, что в 2002–2003 гг. они были солдатами, когда им было 10–11 лет. Заметим, что этот метод эффективен при установлении возраста мужчин не старше 20 лет и женщин не старше 17 лет и позволяет определить возраст подростков и юношей с точностью до одного года. В отношении лиц более старшей возрастной группы дифференцировать возраст с помощью указанного метода затруднительно.

Экспертизы проводили судебно-медицинские эксперты, аккредитованные при Верховном Суде Франции, – доктор Каролина Рей-Салмон и профессор Катерина Адамсбаум. Их заключения и показания экспертов вызвали в суде бурную научную дискуссию в ходе перекрестных допросов. Эксперты защиты приводили аргументы, ставящие под сомнение выводы экспертов обвинения. Они указывали, что тяжелые условия жизни в ДРК могли повлиять на скорость развития костей и зубов. Кроме того, указывалось на отсутствие научных исследований развития костей и зубов у африканского населения, в то время как методика, примененная экспертами, была основана на статистических данных, относящихся к европейскому населению. Отмечалось и сравнительно низкое качество рентгеновских снимков. Окончательная оценка выводов судебных экспертов была дана в приговоре Суда.

Поскольку было необходимо убедиться в достоверности показаний молодых людей, подвергшихся травмирующую психику воздействию во время службы в воинских подразделениях, по данному делу проводилось судебно-психологическое исследование показаний потерпевших – бывших малолетних солдат. В качестве эксперта была приглашена Элизабет Шауер, директор организации Victim's Voice

International¹. Она проанализировала показания свидетелей и потерпевших, дала психологическую оценку поведению допрошенных и проконсультировала Суд относительно наличия воздействия на психику потерпевших пережитых физических и психологических страданий, влияющих на особенности дачи показаний бывшими малолетними солдатами. Обвинение прибегло к такой экспертизе в связи с заявлениями стороны защиты о ненадежности и недостоверности показаний допрошенных свидетелей обвинения. Кроме того, детский психолог научно обосновал психологические аспекты заявлений некоторых свидетелей о якобы добровольном решении стать солдатами.

Э. Шауер в своем заключении отметила, что 27 % детей, оставшихся с мятежниками более месяца, перенесли посттравматические стрессовые расстройства, которые существенно влияют как на память подростков, так и на их способность воспроизводить в своих показаниях отдельные эпизоды из прошлого. Особенности мировоззрения африканских подростков, воспитание уважения и подчинения старшим также оказали влияние на их способность давать показания против бывших лидеров. Эти аргументы были учтены Судом при оценке показаний свидетелей и потерпевших.

14 марта 2012 г. Международный уголовный суд единогласно признал Томаса Лубангу Дьило виновным в военных преступлениях в качестве соисполнителя. Он был признан виновным в военном преступлении, а именно: в наборе и вербовке детей в возрасте до 15 лет в состав вооруженных сил и их использовании для активного участия в боевых действиях в период с 1 сентября 2002 г. по 13 августа 2003 г.

Военные преступления, в совершении которых подсудимый признан виновным, были совершены в контексте вооруженного конфликта немеждународного характера в провинции Итури (ДРК). В данный межэтнический конфликт были вовлечены Патриотические силы освобождения Конго, возглавляемые Лубангой, воевавшие против Конголезской армии и других

---

¹ См.: URL: www.vivo.org/about_vivo/index_eng.html (дата обращения: 10.05.2015).

вооруженных групп. Лубанга и другие соисполнители преступлений реализовали общий план по созданию армии с целью установления и поддержания политического и военного контроля над Итури. Это привело к тому, что подростки в возрасте до 15 лет были набраны, завербованы и использовались для активного участия в боевых действиях.

Этот вердикт стал первым решением по существу дела, которое вынесла Судебная палата МУС.

В течение 204 дней слушаний Судебная палата допросила 36 свидетелей, включая трех экспертов, вызванных Канцелярией Прокурора, 24 свидетеля, вызванных защитой, и трех свидетелей, вызванных законными представителями потерпевших, которые участвовали в процессе. Палата также вызвала по своей инициативе четырех экспертов.

По другому делу в отношении обвиняемого Калликсте Мбарукшимана была проведена судебная компьютерно-техническая экспертиза изъятых при его аресте DVD-дисков с целью анализа записанной на них информации¹. Эксперты исследовали содержание информации с целью выявления причастности обвиняемого – бывшего сотрудника ООН (1992–2001 гг.) – к преступлениям против человечности и военным преступлениям в Руанде в 1994 г. и в ДРК в 2009 г. Однако достаточных доказательств его руководящей роли в актах геноцида добыто не было, и он был освобожден в 2011 г. из-под ареста после снятия всех обвинений².

В 2004 г. возникла необходимость расследования серьезных преступлений против гуманитарных прав в провинции Дарфур (Судан). Была создана международная комиссия по примирению. В регион были направлены специалисты в области международного права, военного дела, расследования насилия в отношении женщин и судебные эксперты – всего 13 специалистов. В качестве судебных экспертов в работе комиссии принимали участие члены аргентинской судебно-экспертной команды (Argentinian Forensic Team).

---

¹ См.: The Prosecutor v. Callixte Mbarushimana. Case No. ICC.01/04.01/10 URL: www.iccpi.int/iccdocs/-doc/doc1062897.pdf (дата обращения: 11.11.2014).

² См.: URL: www.amicc.org/docs/Mbarushimana.pdf (дата обращения: 15.11.2014).

Были созданы три следственные команды для работы в Северном, Южном и Западном Дарфуре. Проводились расследование обстоятельств вооруженного нападения на гражданское население, а также фактов сексуального насилия в отношении женщин и несовершеннолетних девочек, допросы потерпевших и свидетелей, эксгумации трупов из захоронений, в том числе групповых. Всего судебно-экспертная команда в 2004 – начале 2005 гг. обследовала 16 участков, явившихся местами совершения преступлений.

22 мая 2007 г. Прокурор Международного уголовного суда объявил о решении начать расследование в Центрально-Африканской Республике, где в 2002 г. и 2003 г. произошли серьезные столкновения между мятежной оппозицией и правительственными вооруженными силами. В ходе столкновений обеими сторонами совершались преступления против гражданского населения (убийства и изнасилования), дома и магазины подвергались ограблению. Впервые Прокурор Суда начал расследование сексуальных преступлений, по численности далеко превосходящих убийства. Жертвы были изнасилованы публично, иногда в присутствии членов семьи. Многие из жертв впоследствии стали избегать их семьи и общины.

Национальная система правосудия была неспособна осуществить сложные судебные разбирательства и преследовать по суду лиц, совершивших такие преступления. Исследуя преступления, предположительно совершенные в 2002–2003 гг., служба Прокурора продолжала контролировать положение в Центрально-Африканской Республике.

За время работы Суда судебно-медицинские эксперты неоднократно привлекались для идентификации личности обвиняемых, умерших до ареста или до начала судебного разбирательства. Кроме того, Суд неоднократно обращался к помощи судебных экспертов в области компьютерно-технической экспертизы (исследования электронной почты, сайтов и др.), судебно-экономических экспертиз, криминалистической экспертизы аудио- и видеозаписей, судебной лингвистики, судебной психологии, судебной баллистики.

В 2003 г. в составе аппарата Суда были учреждены должности старшего

судебного эксперта-патолога и судебного эксперта в области компьютерных исследований: в 2004 г. были выделены средства для закупки видеотехники (223 200 евро), оборудования и расходных материалов для судебно-медицинских исследований (512 500 евро). Кроме того, предусматривались расходы на обучение сотрудников судебно-экспертного подразделения (57 000 евро). На расходы по привлечению экспертов на временной основе была запланирована сумма в размере 1 121 160 евро.

Оперативный отдел Суда (Operations Unit) в 2004 г. осуществлял функции управления судебно-экспертной деятельностью, в частности, судебно-экспертную поддержку и консультирование следственных команд во время полевых операций и судебно-экспертное исследование материалов, имеющих отношение к проводимым расследованиям. Отдел разрабатывает систему целей и стратегических подходов в области судебных экспертиз, в которых нуждается Суд. Им установлены необходимые связи с судебными экспертами, входящими в различные неправительственные организации, а также с индивидуальными экспертами и судебно-экспертными агентствами, инициировано развитие руководящих принципов, процедур и методологий в области судебной экспертизы, приобретены необходимое оборудование и литература.

В 2005 г. была учреждена должность штатного сотрудника в области судебной экспертизы компьютерных технологий (Forensic ICT Officer), приобретены комплекты криминалистических средств на сумму 50 тыс. евро.

Бюджет, выделяемый на нужды судебных экспертиз по конкретному делу, определяется исходя из количества лиц, признанных Судом потерпевшими. Установлены три шкалы финансирования: малая (10–20 потерпевших), средняя (50–100 потерпевших) и большая (150–200 потерпевших). Для малой шкалы устанавливается минимальный бюджет 84,794 евро из собственных средств Суда и максимальный – 699 340 евро – из внешних источников. Для средней шкалы устанавливается минимальный бюджет 184 027 евро из собственных средств Суда и максимальный – 1 025 896 евро – из внешних источников. Для большой шкалы установлен минимальный бюджет 336 442 евро из собственных средств Суда и

максимальный – 2 133 200 евро – из внешних источников¹.

24–25 июня 2014 г. состоялось учредительное собрание членов Научно-консультативного совета при Канцелярии Прокурора Международного уголовного суда (Scientific Advisory Board of the Office of the Prosecutor). В состав Совета вошли по одному представителю от Международной академии судебной медицины, Международной ассоциации судебно-экспертных наук, Интерпола, Международного судебно-экспертного стратегического альянса, Всемирной ассоциации медицинского права, Южно-Африканской региональной судебно-экспертной сети, Новой Средиземноморской академии судебно-экспертных наук, Индо-Тихоокеанской ассоциации права, медицины и науки, Австралийско-Новозеландского судебно-экспертного общества, Иbero-Американской сети судебно-медицинских и судебно-экспертных учреждений, Европейского совета по судебной медицине, Иbero-Американской академии криминалистики и судебной экспертизы, Европейской сети судебно-экспертных учреждений, Европейского центра по борьбе с киберпреступностью Европола – всего вместе с председателем 15 человек. Председателем Совета избран известный португальский судебный медик профессор Дуарте Нуно Вийера.

Целью деятельности Научно-консультативного совета является повышение качества доказательств, используемых при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел Международным уголовным судом, в том числе качества осмотров мест происшествий. Предполагалось, что заседания Совета будут проводиться один раз в год².

На первом совещании Совета были рассмотрены Стандартные операционные процедуры, связанные с исследованием костных останков людей, судебно-медицинским вскрытием трупов, судебно-экспертным клиническими

---

¹ Proposed Programme Budget for 2006 of the International Criminal Court. International Criminal Court. Assembly of States Parties. Fourth session. The Hague, 28 November to 3 December 2005. ICC-ASP/4/5. URL: www.iccnw.org/documents/Budget200613June05en.pdf (дата обращения: 19.06.2007).

² См.: The Office of the Prosecutor of the International Criminal Court Establishes a Scientific Advisory Board // Press Release of ICC. 2014. June 27. URL: www.icc-cpi.int/en_menus/icc/press%20and%20media/-press%20releases/Pages/pr1022.aspx (дата обращения: 14.02.2015).

исследованиями, судебно-экспертными исследованиями цифровых доказательств, осмотром мест происшествий.

Хорошее знание судебно-экспертной терминологии требуется и при заполнении вакансий переводчиков суда, редакторов и корректоров. Это особо оговаривается в объявлениях о вакансиях.

Эксперты, являющиеся сотрудниками аппарата Суда, в настоящее время организационно входят в Управление расследований (наряду с аналитической секцией, подразделением полевых сотрудников, отдела по делам жертв и тремя следственными командами).

Следует отметить, что Международный уголовный суд в число судебных экспертов включает не только лиц, обладающих специальными (кроме юридических) познаниями, но и правоведов, политологов и криминологов. Думается, что специфика деятельности Суда оправдывает такое широкое толкование статуса судебного эксперта, так как Суду приходится сталкиваться с крайне разнообразными местными и национальными особенностями и учитывать в своих решениях информацию о причинах совершения преступлений, преследуемых по нормам международного уголовного права.

В настоящее время роль судебной экспертизы в отправлении правосудия Международным уголовным судом существенно возросла. В связи с продолжительностью судебных процессов все труднее обеспечить явку в суд свидетелей-очевидцев и потерпевших, многие документы со временем стали недоступными, выявилось настораживающее количество фактов дачи свидетелями ложных показаний, вскрылись недостатки отчетов неправительственных правозащитных организаций, документы которых ранее принимались судами без должной критической оценки. Учитывая это, руководство Суда обратилось к государствам-донорам с просьбой существенно увеличить ассигнования на оплату судебных экспертиз и работы экспертов¹.

Изучение материалов Международного уголовного суда свидетельствует о

---

¹ См.: Escritt T. War Crimes Court Frustrated by Reliance on Witnesses // Reuters. 2013. Sep. 20.

том, что при разработке правил производства судебных экспертиз, использовании судебных экспертиз в процессе доказывания, допросах экспертов во время судебных разбирательств был широко использован опыт, приобретенный в процессе создания и функционирования международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде.

За 12 лет функционирования Международного уголовного суда было вынесено два обвинительных приговора. При этом на содержание Суда потрачен 1 млрд долл. США. Это вызвало критику со стороны некоторых государств-участников, а также средств массовой информации. Однако опыт международного преследования виновных в геноциде и преступлениях против человечности, приобретенный за эти годы, является весьма ценным. Экспертизы, проведенные при подготовке и проведении судебных разбирательств в Международном уголовном суде, позволяют усовершенствовать ряд существующих методик судебно-экспертных исследований. Кроме того, многие новые экспертные методики прошли апробацию в «полевых» условиях. Это касается главным образом судебных компьютерно-технических, судебно-медицинских, судебно-баллистических и судебных взрыво-технических экспертиз.

Опыт судебно-экспертного обеспечения деятельности Международного уголовного суда может пригодиться как в случае создания в будущем других международных учреждений уголовного правосудия, в частности, региональных, так и в практике российского уголовного судопроизводства при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел о терроризме и транснациональной организованной преступности.

§ 5. Судебно-экспертное обеспечение деятельности Специального суда по Сьерра-Леоне

Правовым основам деятельности Специального суда по Сьерра-Леоне и практике рассмотрения им дел о преступлениях против человечности и военных

преступлений посвящены научные работы отечественных ученых¹. Опыт проведения судебных экспертиз для этого Суда также отражен в отчетах международных судебно-экспертных команд и ряде научных публикаций².

Сьерра-Леоне – небольшое государство в Западной Африке, расположенное на берегу Атлантического океана. Во время происходивших в этой стране вооруженных конфликтов между различными группировками многократно нарушались принятые международным сообществом правила ведения войны, права и свободы мирных граждан, совершались преступления против человечности. В связи с этим в Сьерра-Леоне в ожидании создания международного уголовного судебного органа собирались доказательства о совершении международных и иных тяжких уголовных преступлений, в том числе массовых сексуальных, казней без судебного разбирательства, пыток и отсечения конечностей, а также о мобилизации несовершеннолетних в вооруженные формирования. В декабре 2001 г. в Сьерра-Леоне были обнаружены массовые захоронения.

По данным, предоставленным организацией «Врачи за права человека», в Сьерра-Леоне в ходе гражданской войны сексуальному насилию подверглись, по различным данным, 215 000–257 000 женщин и девочек³.

Миссия ООН в Сьерра-Леоне (МООНСЛ) в 2002 г. расследовала факты нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права в

---

¹ См.: Белый И. Ю. Тенденции развития международной уголовной юстиции: Специальный суд по Сьерра-Леоне // Московский журнал международного права. 2003. № 1; Волкевич А. И. Специальный суд по Сьерра-Леоне: особенности правового статуса и основные проблемы деятельности // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сборник научных трудов. Минск, 2011. Вып. 3; Скуратова А. Ю. Специальный суд по Сьерра-Леоне: правовая модель и практика // Юрист-международник. Всероссийский журнал международного права. 2006. № 4.

² См., например: War-related Sexual Violence in Sierra Leone. A Report by Physicians for Human Rights. Printed in the USA. 2002; Broeders A. P. A. Forensic Evidence and International Courts and Tribunals: Why bother, given the present state of play in forensics? // International Society for the Reform of Criminal Law. Hague. Session 403. 2003; Хазиев Ш. Н. Судебная экспертиза в деятельности Специального суда по Сьерра-Леоне // Теория и практика судебной экспертизы. 2008. № 1 (9).

³ См.: Charles Taylor Guilty as Charged: PHR Welcomes Historic Verdict. Physicians for Human Rights. Press-release. 26.04.2012. URL: www.physiciansforhumanrights.org/press/press-releases (дата обращения: 12.05.2014).

округах Коно и Каилахун. Несколько мест массового захоронения людей было обнаружено в одной из деревень к северу от Коиду. После того как подразделения сьерра-леонской армии были введены в Каилахун, выяснилось, что в этом округе существовали так называемые «дома казней», где, по сообщениям гражданских лиц, людей подвергали пыткам и казнили. Важно было обеспечить сохранение этих объектов и вещественных доказательств до тех пор, пока не будет проведена надлежащая судебно-медицинская экспертиза. МООНСЛ собирала также показания лиц, искалеченных в результате конфликта. Кроме того, ею формировалась база данных, отражающих картину конфликта, и члены миссии постоянно информировали местные правозащитные организации о своей деятельности в этой области.

Для исследования массовых нарушений прав человека и их тяжких последствий в 2002 г. по просьбе Главного уполномоченного ООН по правам человека в Сьерра-Леоне в июне 2002 г. прибыла Аргентинская судебно-антропологическая команда – негосударственная организация, специализирующаяся на судебно-экспертном обеспечении расследования случаев насильственной смерти жертв нарушений прав человека¹. Задача команды заключалась в проведении судебно-медицинского исследования многочисленных останков жертв преступлений, фиксации и обеспечении сохранности результатов исследований и вещественных доказательств для будущих разбирательств в Специальном суде по Сьерра-Леоне. Важно отметить, что члены команды имели опыт работы не только в Аргентине, но и на Филиппинах, в Чили, Боливии, Бразилии, Уругвае, Перу, Венесуэле, Колумбии, Эль Сальвадоре, Гватемале, Гаити, Панаме, Хорватии, Боснии, Эфиопии, Зимбабве и Южной Африке.

Эта команда из четырех человек, в том числе трех экспертов (Патриции Бернарди, Энахи Джинарте, Клаудии Биссо), проработала в Сьерра-Леоне четыре недели. Первая неделя ушла на контакты с правительственными чиновниками и

---

¹ См.: Хазиев Ш. Н. Международные судебно-экспертные организации. М., 2010. С. 77–84.

общение с неправительственными организациями, в течение последующих двух недель велись полевые работы в местах захоронений, а в конце пребывания был проведен симпозиум по результатам исследований. Всего на территории Сьерра-Леоне команда обследовала 55 мест захоронений.

Члены команды опрашивали свидетелей о случаях насилия, местах захоронения жертв, количестве и составе погибших, собирали антропологические данные о жертвах с целью их будущей идентификации, фотографировали места захоронений, осуществляли видеосъемку, наносили полученную информацию на карту, с помощью GPS (системы глобального определения местоположения) отмечали точные координаты мест захоронений. По отработанной стандартизированной системе была создана база данных о захоронениях. В нее вносились, среди прочего, сведения о датах совершенных убийств или незаконных казней, захоронениях жертв, их количестве, способах лишения жизни.

В качестве судебно-медицинского эксперта в Сьерра-Леоне побывала и Мария Кассиди, государственный патологоанатом и судебно-медицинский эксперт из Ирландии. Она принимала участие в исследовании костных останков жертв преступлений против человечности.

14 августа 2000 г. Совет Безопасности ООН принял специальную резолюцию, в которой поручил Генеральному секретарю провести переговоры с правительством Сьерра-Леоне об учреждении специального суда, который должен привлечь к ответственности лиц, виновных в грубых нарушениях международного гуманитарного права и в преступлениях против персонала ООН, а также способствовать национальному примирению и установлению прочного мира в стране.

В результате проведенных переговоров заместитель Генерального секретаря ООН по правовым вопросам Ханс Корелл и министр юстиции и Генеральный прокурор Сьерра-Леоне Соломон Берева 16 января 2002 г. подписали Соглашение об учреждении Специального суда по Сьерра-Леоне, предназначенного для привлечения к ответственности лиц, совершивших тяжкие

преступления в период гражданской войны в этой стране. К Соглашению прилагался Устав Суда. 19 января 2002 г. Соглашение было ратифицировано парламентом Сьерра-Леоне. В соответствии с Актом о ратификации в законодательство Сьерра-Леоне были внесены изменения, необходимые для обеспечения деятельности Суда.

Специальный суд в каждом из вынесенных им приговоров давал развернутое описание правил и принципов оценки доказательств, в том числе заключений судебных экспертиз. В разделах приговоров, посвященных доказательственному значению судебных экспертиз, приводилось определение эксперта, под которым подразумевался человек, благодаря каким-либо специальным знаниям, навыкам и умениям, способный помочь лицу, решающему вопрос факта, понять или определить спорный вопрос. Заключение эксперта являлось свидетельством, предназначенным просветить судей по специальным вопросам технической природы, требующим специальных познаний в определенной области, находящейся вне обычного опыта и знаний суда. В 2004 г. между Секретариатом специального суда и Нидерландами было заключено соглашение о судебно-экспертном обеспечении деятельности Суда.

Консультации сотрудников Службы Прокурора с судебными и иными экспертами оплачивались Судом в том же размере, что и консультации защитников.

В 2005 г. Секретариат Суда издал практическое руководство по вопросам вознаграждения свидетелей и экспертов.

В процессе судебного разбирательства допрашивались судебные эксперты, которые по заданию стороны обвинения или защиты проводили соответствующие судебные экспертизы. Некоторые эксперты дали заключение по двум и более уголовным делам, рассматриваемым Судом. Это связано с тем, что ими исследовались объекты, имеющие отношение к действиям разных обвиняемых, сгруппированных по их принадлежности к той или иной организации, принимавшей участие в вооруженных конфликтах.

Так, крайне ценными для Суда оказались результаты исследований,

проведенных доктором Уильямом Хагландом, судебным антропологом из города Сиэтла (США), имевшим большой опыт идентификации жертв по костным останкам. Он был приглашен Специальным судом в октябре 2003 г. в качестве судебного эксперта для исследования мест массовых захоронений жертв гражданской войны в Сьерра-Леоне. У. Хагланд ранее проводил экспертизы костных останков жертв конфликтов в Хорватии, Восточном Тиморе и в других странах. В то время он являлся директором основанной в Бостоне Международной судебно-экспертной программы для организации «Врачи за права человека» (the Boston-based International Forensic Program for Physicians for Human Rights), исследовал случаи потенциальных злоупотреблений правами человека, массового убийства и геноцида во всем мире. Кроме того, У. Хагланд служил старшим судебно-экспертным советником ООН для международных уголовных трибуналов по Руанде и бывшей Югославии, а также возглавлял судебно-экспертную команду в Афганистане, которая обнаружила массовое захоронение задержанных организацией Талибан.

В Сьерра-Леоне У. Хагланд исследовал 20 участков, включая могилы в местности Бо, где идентифицировал останки четырех жертв. В результате проведенных экспертиз он указал на наличие двух видов травм, приведших к смерти жертв убийств: острая рубленая или резаная травма и тупая травма от удара. По мнению У. Хагланда, травмы первого вида были получены в результате использования орудий типа мачете; тупые травмы, вероятно, были причинены плоскими или округлыми поверхностями типа кулака, ботинка или приклада.

Личности трех жертв (Хэтти Контех, Алфа Контех и Фодей Бангера) из четырех были установлены в ходе слушаний. Все они предположительно стали жертвами убийства. Полученные в процессе экспертного исследования данные соответствовали показаниям родственников жертв об обстоятельствах гибели идентифицированных лиц.

После окончания предварительного исследования захоронений У. Хагланд заявил: «Останки жертв злодеяний, которые были совершены, ждут в добывающих ямах, водных колодцах и уборных для их будущего исследования.

Их кости сохраняют шрамы смертельных ранений. Они не лгут. Судебно-экспертное исследование позволит им быть свидетелями злодеяний, которые были совершены против них»¹.

У. Хагланд выступил в качестве эксперта обвинения по делу Нормана, Фофана и Кондивы. Во время судебного разбирательства 20 июня 2005 г. он дал показания по существу проведенного им исследования останков четырех жертв конфликта и подвергся перекрестному допросу, во время которого подробно рассказал о сущности методов судебно-экспертного установления пола и возраста человека по костным останкам, а также о возможностях диагностики времени причинения телесных повреждений и установления причин наступления смерти. При этом У. Хагланд заявил, что вопросы, касающиеся установления причин смерти, входят в компетенцию судебного эксперта-патолога. В письменном заключении У. Хагланда содержится описание хода и результатов исследования, проведенного судебным экспертом-патологом для установления причины наступления смерти. В процессе судебного допроса У. Хагланд с помощью компьютерной программы «Power Point» демонстрировал фотоснимки, иллюстрирующие ход и результаты проведенного исследования.

В феврале – марте 2007 г. Специальному суду пришлось прибегнуть к помощи судебно-медицинских экспертов в связи с неожиданной смертью одного из обвиняемых – 66-летнего Нормана, арестованного еще в 2003 г. Он страдал заболеванием ног и с трудом передвигался, нуждался в оперативном лечении. Норману разрешили выехать в Дакар (Сенегал), где в военном госпитале ему была сделана операция. Однако спустя некоторое время Норман скончался в госпитале. Специальный суд сообщил, что причиной смерти, вероятно, был сердечный приступ.

Для установления причины смерти Нормана Суд выделил своего судебно-медицинского эксперта. Семья Нормана также потребовала, чтобы при

---

¹ Forensic Expert Begins Examination of Mass Graves. Special Court for Sierra Leone. Press Release. Freetown, Sierra Leone. 25 October, 2002. URL: www.rscsl.org/press-release-102502.pdf (дата обращения: 17.03.2014).

проведении исследования трупа присутствовал приглашенный родственниками патологоанатом.

Ранее прежний лидер Объединенного революционного фронта Фодай Санко также умер, находясь под стражей и ожидая рассмотрения его дела Специальным судом.

В работе Суда принимал участие в качестве судебно-медицинского эксперта и гражданин Сьерра-Леоне доктор Саймон Оуизз Корома, директор лабораторной службы Министерства здравоохранения Сьерра-Леоне.

С. Корома окончил университетский колледж Сьерра-Леоне в 1966 г. С 1966 до 1972 г. учился в Одесском медицинском институте в СССР и получил высшее медицинское образование. Имел опыт работы в качестве акушера-гинеколога, патологоанатома, гистопатолога, цитолога, гематолога, медицинского микробиолога, судебного медика. Обучался и проходил стажировку в Великобритании и Канаде. В настоящее время – консультант-патолог Министерства здравоохранения Сьерра-Леоне и судебно-медицинский эксперт медицинской службы Министерства обороны.

Ряд интересных судебных экспертиз был проведен по делу по обвинению Браймы, Камары и Кану в совершении преступлений против человечности, геноцида, военных и общеуголовных преступлений. Так, была проведена судебная военная экспертиза, на разрешение которой ставились вопросы о характере воинских формирований Революционного совета вооруженных сил и Объединенного революционного фронта, степени их управляемости, дисциплине, обучении и об особенностях мобилизационной работы, роли обвиняемых в осуществлении различных акций.

Кроме того, проводились судебные экспертизы в связи с принудительными браками с несовершеннолетними девушками во время вооруженных конфликтов. Эти экспертизы были необходимы для квалификации действий мятежников и военных, заводивших «полевых жен», как преступлений против человечности, иных тяжких преступлений, нарушений норм международного гуманитарного права или как общеуголовных преступлений. Эксперты стороны обвинения

Зайнаб Ева Бэнгура и стороны защиты Дорте Торсен исследовали факты принудительных браков с малолетними девушками и брачные обычаи мирного времени с учетом этнографических, антропологических и гендерных особенностей брачных отношений в африканских странах.

Заключения экспертов были признаны Судом в качестве доказательств по делу. При этом следует отметить, что такие экспертизы были проведены впервые и они, по содержанию применявшихся специальных знаний, на наш взгляд, являются социологическими и этнографическими.

Д. Торсен во время допроса в суде подтвердила данное ею заключение, отметив, что оценка фактов вступления в брак с мятежниками не должна быть категорически отрицательной и не всегда расцениваться как преступное принудительное действие.

Суд в своем приговоре отметил, что он основывает свои выводы о квалификации действий обвиняемых на заключении эксперта стороны обвинения, так как эксперт З. Бангура провела исследование непосредственно в Сьерра-Леоне, интервьюировала свидетелей и жертв принудительных браков¹.

По этому делу проводились также экспертизы, связанные с использованием детей моложе 15 лет в военных операциях. Эксперты сторон обвинения и защиты исследовали практику вербовки, обучения и использования вооруженных подразделений, состоявших из мальчиков и девочек моложе 15 лет, и дали соответствующие оценки этим действиям, осуществлявшимся под руководством обвиняемых. При этом были установлены факты как принудительной мобилизации подростков, так и их добровольного участия вместе с родителями в военных операциях противоборствующих сил.

В ходе судебного разбирательства в отношении обвиняемого Фодай Сайбана Санко были назначены судебные психологическая, психиатрическая и

---

¹ Zainab Bangura. Expert Report on the Phenomenon of «Forced Marriage» in the context of the Conflict in Sierra Leone and more specifically, in the context of the Trials against the RUF and AFRC Accused only. Exhibit P-32. Special Court for Sierra Leone. Case No. SCSL-2004-16-T. URL: www.rscsl.org/Documents/Decisions/AFRC/365/SCSL-04-16-T-369.pdf (дата обращения: 17.05.2015).

судебно-медицинская экспертизы. Судебно-психиатрическую экспертизу предполагалось провести для решения вопроса о вменяемости обвиняемого. В качестве судебного эксперта-психиатра судом был избран доктор Питер Веркаик из Гааги. На время проведения судебно-психологической и судебно-психиатрической экспертиз в отношении обвиняемого судебное разбирательство планировалось приостановить. Однако Санко неожиданно скончался.

В 2008 г. на севере Либерии были обнаружены останки, по некоторым сведениям, одного из обвиняемых – лидера хунты Пола Коромы. Следователи Суда совместно с сотрудниками органов безопасности Либерии и Сьерра-Леоне эксгумировали эти останки, и впоследствии по ним было проведено судебно-медицинское идентификационное исследование¹. Однако исследование ДНК не подтвердило, что они принадлежат Короме. Кроме того, выяснилось, что трое свидетелей казни дали по просьбе Чарльза Тейлора ложные показания о его гибели.

Был проведен также ряд судебных экспертиз, связанных с незаконной торговлей алмазами и легализацией полученных денежных средств. К экспертизам привлекались специалисты в области геммологии, геологии и судебной финансово-экономической экспертизы. Кроме того, к поиску и использованию доказательств привлекались судебные эксперты в области компьютерной информации и телекоммуникаций. Перед ним ставилась задача исследования компьютеров и электронной переписки должностных лиц Либерии.

Во время судебного разбирательства по делу Ч. Тейлора в 2010 г. была допрошена известная модель Наоми Кэмпбелл, которой Тейлор в 1997 г. в Кейптауне подарил несколько неограниченных алмазов из партии, незаконно ввезенной в ЮАР. Эти алмазы хранились в ЮАР у бывшего главы фонда помощи детям Нельсона Манделы, которому их передал менеджер Н. Кэмпбелл, и по

---

¹ См.: Remains of Sierra Leone's military leader discovered in Northern Liberia. UNMIL Public Information Office Complete Media Summaries 10 September 2008 // Special Court for Sierra Leone. Press Clipping, 11 September 2008. URL: <http://www.rscsl.org/Clippings/2008/2008-09/pc2008-9-11.pdf> (дата обращения: 30.05.2016).

решению Суда они были подвергнуты экспертизе. Эксперты подтвердили, что это действительно алмазы, но страна их происхождения не была установлена¹.

Следует также отметить, что Суд в выносимых приговорах, как правило, подробно аргументировал свою позицию относительно оценки доказательств, в том числе и судебных экспертиз, и приводил ссылки на научные издания, посвященные уголовно-процессуальным вопросам и вопросам доказывания по делам, рассматриваемым международными судебными учреждениями.

Ознакомление с обстоятельствами назначения и производства ряда судебных экспертиз для Специального суда, а также со стенограммами допроса экспертов в ходе судебного разбирательства и другими судебными материалами по этим вопросам позволяет сделать следующие выводы.

В процессе судопроизводства в Специальном суде по Сьерра-Леоне был проведен ряд судебных экспертиз, сыгравших важную роль в вынесении правосудных приговоров участникам вооруженных столкновений в 1998–2002 гг. Эти экспертизы были выполнены на должном научном уровне, объективно и в соответствии с общепризнанными судебно-экспертными подходами.

Расследование и судебное разбирательство дел о международных уголовных и иных тяжких преступлениях обоснованно потребовало проведения не только общеизвестных традиционных видов судебной экспертизы, но и таких, как судебные военные, судебные этнографические, гендерные и социально-антропологические.

При назначении и производстве судебных экспертиз, а также при их оценке применялись, помимо Правил процедуры и доказывания, нормативные акты и прецеденты Международного уголовного суда, международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, судебные прецеденты США и Великобритании, процессуальные нормы внутреннего законодательства Сьерра-Леоне, и это можно считать особенностью данного судебного органа.

Специальный суд по Сьерра-Леоне стал первым международным

---

¹ См.: Сьерра-Леоне просит Кэмпбелл вернуть государству «кровавые алмазы» // Российская газета. 2010. 13 авг.

уголовным судом, который смог завершить свой мандат и полностью перешел с остаточному механизму. Официальная церемония закрытия Суда состоялась 3 декабря 2013 г.

§ 6. Судебно-экспертное обеспечение деятельности Чрезвычайных палат в судах Камбоджи

Бывший протекторат Франции государство Камбоджа получило независимость в 1953 г. В 1975 г., победив в гражданской войне, к власти пришли «красные кхмеры» во главе с Пол Потом. Стране был навязан курс на построение «аграрного социализма», обернувшийся геноцидом против собственного народа. По различным оценкам, было уничтожено от 1 до 3 млн жителей страны (интеллигенции, горожан, буддистов, национальных меньшинств, просто «лишних»), которая именовалась в тот период (1975–1979 гг.) Демократической Кампучией. В настоящее время в стране установлена конституционная монархия во главе с королем Народомом Сиамони.

В июне 1997 г. Камбоджа начала сотрудничать с ООН по вопросам преследования виновных в массовых нарушениях прав человека в Демократической Кампучии. ООН стала инициатором создания в 2003 г. в Камбодже так называемого смешанного трибунала в рамках существующей судебной системы Камбоджи – чрезвычайных палат, в которые вошли международные и местные судьи и прокуроры.

Соглашение о создании чрезвычайных палат в судах Камбоджи для суда над сподвижниками Пол Пота вступило в силу весной 2005 г. Однако работа палат долго не могла начаться из-за отсутствия средств у правительства.

В 2007 г. практически все оставшиеся на свободе лидеры «красных кхмеров» были арестованы и привлечены к уголовной ответственности. Были, в частности, арестованы и переданы в руки правосудия министр иностранных дел кровавого режима «красных кхмеров» Иенг Сари и его жена Иенг Тирит, которая в те годы возглавляла Министерство по социальной политике. В том же году было предъявлено обвинение бывшему президенту государства «красных

кхмеров» Кхиеу Самфану. Арестованы также некоторые наиболее одиозные исполнители массовых казней и пыток. Высокопоставленные должностные лица Демократической Кампучии были привлечены к уголовной ответственности за геноцид, преступления против гуманитарных прав человека, военные преступления, а также за преступления, предусмотренные национальным уголовным правом Камбоджи (убийства, грабежи, пытки, физическое насилие, преследование религиозных деятелей и др.).

Перед судом предстали пять человек. В 2009 г. в Камбодже начался судебный процесс по делу бывшего начальника политической тюрьмы «красных кхмеров» Канг Кек Иеу по прозвищу «Дач» («Duch»).

Канг Кек Иеу стал первым подсудимым. Судебно-антропологическая экспертиза, исследовавшая морфологию его тела и расовые признаки, пришла к выводу, что он является вьетнамцем. В годы правления «красных кхмеров» Иеу был начальником тюрьмы S21 в столице страны Пномпене. Ему было предъявлено обвинение в преступлениях против человечности, в частности, в применении пыток к заключенным и их убийстве. В тюрьме содержалось около 15 тыс. узников. Тех, кто выживал в ходе пыток, добивали на так называемом «поле смерти». Суд приговорил Иеу к пожизненному лишению свободы.

Следует отметить, что еще до начала судебных разбирательств в чрезвычайных палатах судебные эксперты из Камбоджи и ряда других стран провели большую работу по сбору доказательств, свидетельствующих о геноциде и других тяжких преступлениях на территории страны.

Для сбора информации о преступлениях «красных кхмеров», а также для сбора и сохранения вещественных доказательств в 1995 г. был создан Центр документации (Documentation Center of Cambodia (DC-Cam)). Центр активно сотрудничает с чрезвычайными палатами, а также местными и интернациональными командами судебных экспертов.

В 1996 г. ООН спонсировала командировку судебно-медицинского консультанта в Камбоджу для оценки состояния в этой области судебной экспертизы. Доктор Пекка Саукко из Финляндии изучил положение дел и дал

соответствующие рекомендации по улучшению статуса судебной медицины в Камбодже.

В августе 1996 г. в Пномпене был проведен учебный семинар по вопросам расследования геноцида в Камбодже. В его работе приняли участие известные юристы и историки, а также два известных судебных эксперта – судебный антрополог доктор Клайд Сноу и судебный эксперт-патолог профессор Петер Ванезис.

В процессе расследований на территории Камбоджи по состоянию на январь 2005 г. было обнаружено 380 участков, свидетельствующих о геноциде, и 19403 массовых захоронения.

В процессе подготовки дел к судебному разбирательству проводились судебно-медицинские исследования массовых захоронений. Результаты исследований использовались в качестве доказательств обвинения.

Специалисты в области картографии и судебной экспертизы осуществили разведку как вокруг столицы Камбоджи города Пномпень, так и в нескольких провинциях с целью выявления массовых захоронений жертв режима Пол Пота и последующей эксгумации тел. Они также извлекли некоторое количество костных останков для последующей идентификации личности и установления обстоятельств гибели жертв. К 2004 г. картографическая команда подготовила 297-страничный полевой отчет об обнаруженных массовых захоронениях в Камбодже.

Один из североамериканских экспертов доктор Майкл Полланен, медицинский директор и судебно-экспертный патолог Офиса главного коронера провинции Онтарио (Канада), профессор судебной патологии Университета Торонто, подготовил детальный отчет о результатах полученных судебно-экспертных данных и преступлениях против человечества в Камбодже¹. В 2004 г. группа экспертов подготовила экспозицию человеческих останков и макета нераскопанных могил в одном из музеев Камбоджи. Специалисты также

---

¹ См.: Pollanen M. S. Forensic Survey of Tree Memorial Sites containing Human Skeletal Remains in the Kingdom of Cambodia. Forensic Mission in Cambodia. Mission Report. Washington, 2002.

поделились опытом использования возможностей глобальной системы навигации GPS для установления потенциальных мест массовых захоронений жертв преступлений против человечности.

Следует отметить, что в 2002 г. М. Полланен провел ряд предварительных судебно-медицинских исследований в Камбодже для Центра документации. Исследованию подвергались собранные ранее, в 1980-х гг., костные останки. В Камбодже имеется несколько выставленных на общее обозрение пирамид из человеческих черепов как напоминание потомкам о кровавом режиме. Часть этих черепов также исследовалась М. Полланеном для определения возрастных, половых характеристик и типа травм, приведших к смерти. На одних из этих черепов имелись следы воздействия острыми орудиями, на других – огнестрельные повреждения, на третьих – переломы костей.

М. Полланен указал на необходимость мультидисциплинарного судебно-экспертного исследования останков жертв геноцида в Камбодже с привлечением специалистов в области судебно-экспертной археологии, антропологии и патологии. Такой комплексный подход показал свою эффективность при исследовании массовых захоронений в Руанде, на Балканах и в Восточном Тиморе¹.

Кроме того, М. Полланен проанализировал состояние судебной медицины в Камбодже и отметил имеющиеся трудности в обеспечении следствия и суда судебно-медицинскими и криминалистическими экспертизами. Он рекомендовал продолжать проводить соответствующие учебные курсы для местных специалистов в области судебной медицины.

Судебно-медицинские исследования останков из массовых захоронений проводились в целях установления времени и причины смерти жертв. Эти данные были необходимы для уточнения характера и степени ответственности лидеров «красных кхмеров», ответственных за уничтожение собственного народа.

---

¹ См.: Pollanen M. S., Gruspier K. L. Postmortem Investigation of Mass Killings: Forensic Pathology and Anthropology. Oxford, 2008.

Судебным экспертам, работавшим в Камбодже в интересах Суда, оказывали содействие также сотрудники Центральной лаборатории идентификации американских войск (CIL) в Гонолулу (Гавайи), которые имеют большой опыт эксгумации тел в Юго-Восточной Азии. Сотрудники лаборатории полагали, что даже при том, что кислое содержание почвы в Камбодже вообще высоко (в силу чего кости имеют тенденцию распадаться относительно быстро), тем не менее квалифицированная команда смогла определить время и причину смерти и в некоторых случаях идентифицировать жертвы, несмотря на прошедшие десятилетия.

В эксгумациях и последующих судебно-медицинских исследованиях участвовали и вьетнамские эксперты.

При расследовании преступлений «красных кхмеров» проводились и необычные судебные экспертизы, которые можно условно назвать инженерно-криминалистическими. В ходе этих экспертиз исследовались сооружения и строения, возведенные в Камбодже в период репрессий, для решения вопроса об их специальном предназначении для пыток и массовых казней. Всего было установлено наличие в период режима «красных кхмеров» 189 тюрем.

По результатам судебных экспертиз опубликовано несколько научных работ, посвященных, главным образом, вопросам судебно-медицинской диагностики специфических травм, обнаруженных у жертв массовых казней и пыток¹.

В процессе расследования были получены доказательства того, что казни часто осуществлялись путем перерезания горла острыми краями листьев сахарного тростника, нанесения смертельных ударов по шее или затылку жертв дубинами, мотыгами и лопатами непосредственно на краю заранее подготовленной общей могилы.

Следует особо отметить международные судебно-экспертные учебные

---

¹ См., например: Ta'ala S. C., Berg G. E., Haden K. Blunt Force Cranial Trauma in the Cambodian Killing Fields // *Journal of Forensic Sciences*. 2006. Vol. 51(5). P. 996–1001; Etcheson, C. *After the Killing Fields: Lessons from the Cambodian Genocide*. Westport, 2005.

миссии в Камбодже. Так, восемь медицинских докторов и несколько юристов из Камбоджи в течение двух недель обучались судебной медицине в одном из университетов Шри-Ланки. В мае 1999 г. в Пномпене были проведены учебные курсы для местных специалистов в области судебной экспертизы. Занятия вели представители международной команды опытных судебных экспертов.

Центр документации провел огромную работу по сбору вещественных доказательств и проведению судебно-экспертных исследований. Специальной командой Центра были собраны многочисленные костные останки, содержащие следы нанесения смертельных травм. Было проведено репрезентативное мультидисциплинарное судебно-экспертное исследование нескольких десятков массовых захоронений. Все исследования осуществлялись на основании специальных разрешений, выдаваемых национальными исполнительными органами в соответствии с камбоджийским законодательством. При этом команды судебных экспертов работали с учетом местных религиозных представлений населения.

Руководителем судебно-экспертной команды Центра документации являлся М. Полланен, наблюдателем – Эчезон Крэйг, советник Центра, известный специалист в области истории Камбоджи, один из его основателей. В работе команды участвовали также доктор Кэтрин Груспир, консультант Офиса главного коронера провинции Онтарио, специалист в области судебной антропологии, и шесть штатных и добровольных сотрудников, занятых составлением карт захоронений.

В исследовании останков жертв режима «красных кхмеров» также принимали участие судебные эксперты из Гонконга Шейла Гамильтон – судебно-экспертный консультант Королевской полиции Гонконга, старший судебный химик правительства и судебный эксперт-патолог доктор Филипп Бех, доктор Пекка Сокко – судебный эксперт-патолог из Финляндии.

Основные работы начались в 2003 г.

Часть работ была выполнена уже указанной судебно-экспертной топографической командой по предварительному исследованию захоронений и

их описанию.

Некоторые человеческие останки исследовались на месте их обнаружения и сразу вновь закапывались. Руководители проекта сочли, что проводить массовые эксгумации трупов нецелесообразно при наличии огромного числа свидетелей преступлений режима Пол Пота, а также учитывая, что останки жертв после повторного захоронения достаточно быстро начнут разлагаться.

Впоследствии Мелани Клинкнер из Центра юридического обучения Британского университета (Bournemouth University, UK) опубликовала статью, посвященную особенностям судебных экспертиз, проводимых в Камбодже при рассмотрении дел чрезвычайными палатами. В частности, она отметила, что значительные трудности при производстве экспертиз возникали в связи с тем, что с момента совершения преступлений прошло более 30 лет и что для исследований приходилось привлекать иностранных судебных экспертов. Подчеркивается в статье и важность использования судебно-экспертной науки в проводимых расследованиях¹.

Подробный анализ результатов судебно-медицинских и судебно-антропологических экспертиз, проведенных в Камбодже в процессе подготовки и проведения судебных разбирательств, был осуществлен в диссертационном исследовании американского ученого из университета Флориды Жана Моргана². В этой работе были даны наиболее подробные описания результатов исследования травм черепов жертв геноцида в Камбодже.

В ходе судебных разбирательств проводились также судебно-психологические экспертизы подсудимых.

Несмотря на то, что расследование и судебные разбирательства в Камбодже еще продолжаются, опыт проведения судебных экспертиз для интернационализированного судебного органа представляет большой интерес для специалистов в области международного права, уголовного процесса,

---

¹ См.: Klinkner M. Forensic Science for Cambodian Justice // The International Journal for Transitional Justice. 2008. Vol. 2, Iss. 2. P. 227–243.

² См.: Morgan J. M. Proving Genocide: The Role of Forensic Anthropology in Developing Evidence to Convict those Responsible for Genocide. Florida, 2011.

криминалистики и судебной экспертизы. Наиболее впечатляющие вещественные доказательства – множество черепов с видимыми повреждениями, орудия преступления – были переданы для демонстрации на специальной выставке в Пномпене. В историческом музее Пномпеня была изготовлена огромная карта Камбоджи, которая содержала более 300 черепов и изображение двух главных рек страны в ярко-красных кровавых тонах. Экспонат из черепов позднее был заменен другой картой страны, на которой отмечены 19 440 массовых захоронений, 167 тюрем и 77 мемориальных комплексов¹.

§ 7. Судебно-экспертное обеспечение деятельности Специального трибунала по Ливану

Бывший премьер-министр Ливана Рафик Харири погиб в результате террористического акта в центре Бейрута 14 февраля 2005 г. Вместе с ним погибли еще 22 человека. Многие получили ранения.

13 декабря 2005 г. правительство Ливанской Республики обратилось к ООН с просьбой учредить трибунал международного характера для привлечения к ответственности всех лиц, которые предположительно виновны в подготовке и совершении этого теракта.

Специальный трибунал по Ливану начал функционировать 1 марта 2009 г.

В марте 2009 г. судьи Трибунала провели пленарное заседание, на котором были решены организационные вопросы его деятельности, приняты Правила процедуры и доказывания и ряд других важных документов. При разработке этих Правил судьи учитывали особенности террористических преступлений и одновременно стандарты справедливого судебного разбирательства.

В состав Канцелярии обвинителя Трибунала входят эксперты-аналитики, следователи, эксперты-криминалисты, консультанты по правовым вопросам. К работе привлечены всемирно известные эксперты по взрывчатым веществам,

---

¹ См.: Хазиев Ш. Н. Международная судебно-экспертная помощь при расследовании преступлений режима Пол Пота в Камбодже // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 2 (42). С. 106–110.

изотопному анализу и биометрическим исследованиям. При исследовании вещественных доказательств применяются, в первую очередь, неразрушающие методы исследования; приняты процедуры и протоколы, соответствующие международным стандартам сбора, исследования и оценки криминалистических данных. Канцелярия продолжает совершенствовать свою способность хранить и использовать свыше 12 тыс. предметов, 200 тыс. изображений и более 200 судебно-экспертных заключений для целей следствия и судебного разбирательства.

Канцелярия защиты создала в своем составе группу оперативной поддержки, которая отвечает за решение любых вопросов, которые могут возникать перед адвокатами, в том числе облегчение проводимых защитой расследований в Ливане и других местах, поиск соответствующих судебных экспертов.

Для установления лиц, виновных в убийстве Р. Харири, потребовалось провести большое количество следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Расследование обстоятельств взрыва началось немедленно после его совершения силами ливанских следователей и экспертов-криминалистов. В тот же день ливанские судебные власти приняли решение просить помощи у Швейцарии в судебно-экспертном обеспечении расследования. В марте 2005 г. группа швейцарских судебных экспертов посетила Бейрут и подготовила экспертное заключение. Эксперты провели судебные баллистические и взрыво-технические исследования и пришли к выводу о том, что для образования воронки от взрыва потребовалось не менее 1000 кг взрывчатых веществ, взрыв был наземным, его эпицентр совпадает с местоположением автомобиля «Мицубиси», обломки которого были обнаружены на месте происшествия.

Судебные власти Ливана обратились также в компетентные органы Австралии с просьбой об оказании помощи в расследовании террористического акта. Австралийским спецслужбам было поручено найти шестерых ливанцев, вылетевших в Австралию из Бейрута без багажа через полтора часа после

взрыва. Австралийские полицейские задержали всех шестерых подозреваемых, допросили их, провели судебно-экспертное исследование одежды и тел этих лиц, самолета и багажа на предмет контактов со взрывчатыми веществами. В результате проведенного австралийскими властями расследования все подозрения с них были сняты, с чем согласились и ливанские следственные власти.

Международная независимая комиссия по расследованию убийства Р. Харири была учреждена Советом Безопасности ООН в апреле 2005 г. В Резолюции от 15 декабря 2005 г. № 1644 Совет Безопасности обязал Международную независимую комиссию каждые три месяца представлять ему доклады о ходе расследования, в том числе о помощи, оказываемой сирийскими властями.

16 июня 2005 г. Комиссия приступила к работе под руководством немецкого юриста Детлева Мехлиса. В следственных мероприятиях Комиссии приняли участие 30 следователей из 17 стран и внешние эксперты. За первые четыре месяца ее работы было изъято 453 вещественных доказательства, составлено в общей сложности 16711 страниц документации.

Объединенная группа голландских, британских и японских экспертов провела полномасштабное обследование места преступления и близлежащих районов, включая участок морского дна, прилегающий к месту взрыва с целью поиска вещественных доказательств, воссоздания использованного самодельного взрывного устройства и обнаружения разлетевшихся деталей и частей автомобиля «Мицубиси». Эта операция проводилась на месте в течение сентября 2005 г.

6 июля 2005 г. группа немецких криминалистов в составе четырех экспертов представила Комиссии свой доклад, в котором подтверждались выводы группы швейцарских экспертов. С учетом разброса на значительной территории частей автомобиля «Мицубиси» было установлено, что это транспортное средство сыграло существенную роль в ходе инцидента и, возможно, использовалось для перевозки бомбы.

После оценки всех фактов и предположений наиболее вероятным эксперты посчитали осуществление надземного взрыва. Если считать, что произошел такой взрыв, то взрывчатого вещества должно было быть около 1000 кг. Использовалось высокобризантное взрывчатое вещество и результаты проб из стенки кратера свидетельствовали о том, что это был тринитротолуол. Однако этот результат был достигнут не в присутствии эксперта миссии ООН по установлению фактов в Ливане и потому рассматривался как предварительный, а не окончательно подтвержденный. При этом во время работы на месте инцидента специалисты не смогли обнаружить каких-либо признаков, позволяющих сделать вывод о том, какая система использовалась для подрыва.

В период 12 августа – 25 сентября 2005 г. группа голландских криминалистов, в состав которой входили семь экспертов, специализирующихся на расследовании результатов взрывов, провела тщательное обследование основного места преступления и прилегающих районов в целях обнаружения вещественных доказательств, в том числе и для воссоздания самодельного взрывного устройства, с помощью которого взрыв был осуществлен. Изучение места преступления спустя почти полгода после инцидента не является обычной практикой. Кроме того, было известно, что место преступления несколько раз подвергалось различным видам воздействия. Это серьезным образом снижало точность выводов, которые могли быть сделаны в результате осмотра места, где были найдены вещественные доказательства. Нельзя было исключить, что обнаруженные на месте преступления предметы подвергались воздействию со стороны каких-либо лиц или были туда намеренно привнесены. Несмотря на это, было сочтено целесообразным провести полное обследование места преступления, главным образом, в силу того, что отдельные его участки вполне вероятно не подвергались изменениям, например, верхние этажи банка «Библос» и гостиницы «Сент-Жорж». По данным Службы внутренней безопасности Ливана, 15 февраля 2005 г. место преступления было огорожено и с этого момента охранялось круглосуточно.

Группе голландских криминалистов при подготовке и проведении осмотра

места происшествия содействие оказывали многие лица, например, сотрудники криминальной полиции из Службы внутренней безопасности Ливана, группа английских водолазов, французский эксперт по взрывчатым веществам, криминалист из Северной Ирландии, немецкий инженер-электрик, специализирующийся на средствах радиоэлектронного подавления, следователи из Японии, немецкий специалист по машинам и несколько ливанских специалистов.

Комиссии был представлен всесторонний доклад о выводах и результатах изучения места преступления. В докладе объемом 87 страниц содержалось четыре основных вывода.

1. *Детонация бризантных взрывчатых веществ.* Ущерб, причиненный зданиям, транспортным средствам, фонарным столбам и другим объектам вблизи места взрыва, свидетельствует о том, что большой объем бризантных взрывчатых веществ был активирован и детонирован с левой стороны перед основным входом в гостиницу «Сент-Жорж» на улице Минае Аль-Хосн.

В результате детонации в радиусе 20–30 м от эпицентра взрыва произошло возгорание ряда автомобилей. Характер причиненного ущерба явно свидетельствует о том, что имел место один взрыв, произведенный с помощью бризантных взрывчатых веществ.

2. *Автомобиль «Мицубиси».* Что касается собранных вещественных доказательств, то человеческие останки, идентифицированные ливанским судебно-медицинским экспертом, пленка видеонаблюдения банка «HSBC» и повреждения стоявших на дороге транспортных средств свидетельствуют о том, что, по всей вероятности, дело было так: в момент, когда кортеж Р. Харири в составе шести автомобилей проезжал мимо, было активировано самодельное взрывное устройство, находившееся в автомобиле «Мицубиси». Номер его двигателя был обнаружен среди обломков на месте преступления. С помощью этого номера удалось выйти на номер регистрации автомобиля и дату его изготовления.

Среди обломков не было найдено составных частей самодельного

взрывного устройства, помимо частей автомобиля «Мицубиси», в котором это взрывное устройство находилось. С учетом масштабов и характера взрыва такой результат нельзя назвать неожиданным. Было обнаружено несколько частей электросхемы, которая могла относиться к механизму активации. Эти электросхемы были изучены экспертами по электронике, которые установили, каким образом они использовались.

3. *Местонахождение кортежа автомобилей и автомобиля, перевозившего бомбу.* В момент активизации взрывчатого вещества автомобиль «Мицубиси» стоял вместе с другими машинами вдоль тротуара перед гостиницей «Сент-Жорж» капотом на запад. Если судить по тому, каким образом взрывная волна воздействовала на автомобиль «Форд» красного цвета, который, скорее всего, стоял перед «Мицубиси» и получил самые значительные повреждения сзади слева, то автомобиль «Мицубиси» мог стоять не совсем параллельно с «Фордом». Из шести автомобилей кортежа ближе всего к эпицентру взрыва в момент детонации самодельного взрывного устройства находился черный «Мерседес» с номером «404». Взрывная волна воздействовала на этот автомобиль с правой стороны, что означает, что он, скорее всего, находился рядом с «Мицубиси».

Судя по характеру повреждений, было установлено, что автомобили «401», «402» и «403» (в котором находились Р. Харири и бывший министр экономики Б. Флейхан) в момент взрыва только что проехали мимо «Мицубиси». Автомобили «405» и «406» получили наибольшее повреждение спереди справа, что означает, что они в момент детонации еще не проехали мимо «Мицубиси».

4. *Активационный механизм самодельного взрывного устройства.* С учетом вещественных доказательств, представленных в докладе, и того обстоятельства, что было обнаружено лишь небольшое количество человеческих останков неидентифицированного лица и никаких крупных частей тела (ног, ступней или кистей рук), наиболее вероятный сценарий активации самодельного взрывного устройства заключается в том, что это была работа бомбиста-самоубийцы. Еще одна лишь немного менее вероятная возможность заключается в том, что сработало дистанционно управляемое устройство. Однако остатков

такого устройства на месте преступления обнаружить не удалось.

Эксперты по самодельным взрывным устройствам из Северной Ирландии и Франции согласились с выводами, содержащимися в докладе группы голландских криминалистов.

5 сентября 2005 г. группа английских криминалистов, в которую входило семь экспертов, представила Комиссии свой доклад. Задача группы заключалась в проведении подводного осмотра морского дна и части гавани, прилегающей к месту взрыва. Вместе с английской группой работали ливанские водолазы из бригады пожарных и спасателей сил гражданской обороны. В ходе подводного осмотра было собрано и изъято 40 предметов, подавляющее большинство которых было частями автомобилей.

27 сентября 2005 г. свой доклад Комиссии представила группа японских криминалистов. В состав этой группы входили три криминалиста и переводчик. Ее задача заключалась в идентификации автомобиля «Мицубиси».

Японские эксперты изучили все доказательства, собранные на месте преступления, и отобрали 69 частей, предположительно относящихся к «Мицубиси». Из этих 69 частей 44 предмета, как было выявлено, являлись частями автомобиля «Мицубиси Кантер», произведенного корпорацией «Мицубиси Фусо» в Японии. В конечном итоге автомобиль «Мицубиси» был идентифицирован. Оказалось, что он был украден 12 октября 2004 г. в городе Сагамихара (Япония).

В результате всех проведенных исследований Комиссия пришла к заключению, что взрыв, в результате которого погибли Р. Харири и еще 22 человека, произошел над землей. Для этой цели было использовано не менее 1000 кг взрывчатого вещества.

У одного из подозреваемых, арестованного во Франции, были взяты образцы ДНК. Они использовались для установления факта его пребывания в квартире, где, по его словам, проводились совещания по планированию убийства Р. Харири. Однако сравнительный анализ ДНК дал отрицательный результат.

Комиссия привлекла к своей работе судебных экспертов многих

специальностей – по компьютерным технологиям, исследованию документов и почерка, специалистов по портретной экспертизе, видеозаписям, дактилоскопии (на месте происшествия изъято 32 пригодных для идентификации следа пальца и три следа ладоней) и генной идентификации, судебной антропологии, судебно-фоноскопическим исследованиям, судебных химиков, металловедов. Были созданы трехмерные компьютерные модели изображения взрыва и звука взрыва, позволившие установить подробную картину места происшествия и точное время взрыва, а также составлено описание всех вещественных доказательств, находящихся в распоряжении Комиссии и ливанских судебных властей.

В конце мая 2006 г. Комиссия приступила к проведению окончательной комплексной криминалистической экспертизы места преступления с помощью группы экспертов в области судебной медицины и криминалистики. Цель исследования заключалась в проведении комплекса следственных и экспертных действий на месте преступления и сборе вещественных доказательств, в том числе установлении того, использовался ли автомобиль «Мицубиси» для доставки бомбы, было ли взрывное устройство приведено в действие каким-то лицом и где было точное месторасположение взрывного устройства в момент взрыва. Кроме того, предусматривался сбор вещественных доказательств для установления точных обстоятельств взрыва: был ли взрыв произведен над землей или под землей и была ли одновременно взорвана еще одна бомба. Исследование потребовало проведения тщательного анализа тонн обломков, металлических и пластиковых фрагментов на территории площадью 41 тыс. кв. м. Такого рода комплексные судебно-экспертные исследования места происшествия, направленные на установление обстоятельств расследуемого события, в российской криминалистике и общей теории судебных экспертиз именуется ситуалогическими экспертизами. Начало их внедрению в экспертную и следственную практику было положено известным российским криминалистом Г. Л. Грановским еще в 1980-х гг.¹.

---

¹ См.: Грановский Г. Л. Проблемы новой ситуационной экспертизы места происшествия // Теория и практика криминалистической экспертизы. Волгоград, 1980.

К июню 2006 г. было найдено в общей сложности 56 останков человеческих тел и четыре части человеческого тела, которые невозможно было проанализировать в силу их состояния. Части человеческих тел были разбросаны на большой площади, и останки найдены во всех шести секторах, на которые было поделено место преступления. Анализ останков позволил получить 27 митохондриальных образцов ДНК и 14 нуклеарных образцов ДНК. Три новых независимых образца ДНК были получены в результате обследования места преступления: один – после анализа пятен крови, обнаруженных на здании банка «Библос», второй – после обследования крыши здания, примыкающего к гостинице «Сент-Жорж». Третий образец имел особое значение, поскольку был получен в результате обследования механизма с ключом зажигания неподалеку от здания банка «Библос» и мог иметь отношение к другим соответствующим вещественным доказательствам, найденным неподалеку от места взрыва. Комиссия предприняла шаги с целью определить, принадлежат эти новые образцы ДНК уже известным ранее, или еще неустановленным лицам, которые, вероятнее всего, были ранены в результате взрыва.

Комиссия рассмотрела различные версии относительно количества использовавшегося взрывчатого вещества и пришла к выводу, что для образования воронки того же размера, что и воронка, образовавшаяся после взрыва 14 февраля 2005 г., вес заряда должен был составлять примерно 500 кг в тротиловом эквиваленте, если самодельное взрывное устройство было установлено на глубине 1,7 м под землей; 1200 кг в тротиловом эквиваленте, если оно находилось над землей; 1800 кг в тротиловом эквиваленте, если оно находилось над землей на высоте примерно 0,8 м. Эти данные были подтверждены результатами ряда экспериментов, цель которых заключалась в определении последствий взрыва различных по весу и конфигурации взрывных устройств на различной высоте над землей. После завершения анализа траектории разлета останков и обломков, трехмерного моделирования изображения места преступления, видеоанализа и формальной идентификации всех частей автомобиля «Мицубиси» Комиссия на этом этапе попыталась

определить, на какой высоте над землей находилось самодельное взрывное устройство, и на основе этого установить, какое количество взрывчатки использовалось. По мнению Комиссии, вес взрывчатого вещества был ближе к 1800 кг, чем к 1200 кг (в тротиловом эквиваленте).

В распоряжении Комиссии находится почти 5 млрд записей телефонных соединений и разговоров и более одного терабайта электронных данных, которые анализируются с помощью специально созданных компьютерных программ.

Специалистами были созданы несколько вариантов визуального изображения картины взрыва с помощью цифровых технологий, что позволило определить дальнейшие необходимые следственные действия. Первые два варианта связаны с визуальным изображением города и места преступления с различных точек вдоль маршрута, по которому продвигался кортеж Р. Харири, с использованием съемки панорамного и трехмерного изображения, полученного со спутников, третий вариант – с визуальным построением хронологии событий в последний день жизни Р. Харири, включая предполагаемые радиопереговоры между членами группы террористов во время продвижения кортежа по своему маршруту.

Была также создана виртуальная модель, позволяющая «пройти» по месту преступления и увидеть точное расположение различных вещественных доказательств на момент их обнаружения. В эту модель заложены такие параметры, как показ траектории полета и конечного расположения физических и биологических улик; воссоздание схемы событий; анимация автомобиля «Мицубиси» и автомобилей кортежа в момент их прибытия на место преступления; повреждения от взрыва; свидетельские показания; видеозапись системы наружного наблюдения находящегося поблизости отделения банка HSBC; и данные экспериментальных взрывов.

Существовали многочисленные альтернативные версии о мотивах убийства Р. Харири: Харири стал жертвой экстремистской группы, которая ликвидировала его из-за его связей с другими государствами региона и Запада; позиция Харири в отношении Резолюции Совета Безопасности ООН от 2 сентября 2004 г. № 1559

о выводе из Ливана сирийских войск; возможная победа Харири на выборах в мае 2005 г.; Харири мог публично разоблачить предполагаемые крупномасштабные финансовые махинации со средствами из банка «Аль-Мадина».

Главой Международной независимой комиссии по расследованию убийства бывшего премьер-министра Ливана Р. Харири был назначен Серж Браммерц.

В связи с убийством в Бейруте 21 ноября 2006 г. министра промышленности Ливана Пьера Жмайеля мандат Комиссии был расширен. Совет Безопасности ООН на следующий день направил Комиссии письмо, в котором просил ее оказать ливанским властям техническое содействие в расследовании и этого дела.

В 2006 г. в расследовании убийства Р. Харири был достигнут значительный прогресс. Была практически завершена работа, связанная с выяснением всех технических аспектов совершения этого преступления.

С. Браммерц сообщил, что на основании свидетельских показаний, вещественных улик и результатов серии криминалистических экспертиз Комиссия пришла к выводу, что имел место один наземный взрыв. Он произошел 14 февраля в 12 часов 55 минут 05 секунд. Взрыв был вызван очень крупным зарядом самодельного взрывного устройства, который содержал как минимум 1200 кг взрывчатого вещества в тротиловом эквиваленте. Комиссия полагала, что самодельное взрывное устройство было заложено в автомобиль «Мицубиси» и затем приведено в действие, когда кортеж Р. Харири проезжал мимо. По словам главы Комиссии, взрывное устройство было вероятнее всего приведено в действие человеком, который находился внутри или непосредственно впереди автомобиля.

Обследования воронки, образовавшейся в результате взрыва, показали, что на одном из ее участков имеется прямоугольное углубление глубиной 40 см. Каменистый грунт на этом участке сильно раздроблен и покрыт копотью, что свидетельствует о том, что он подвергался воздействию высокого давления и высоких температур. Это указывает на то, что упомянутый автомобиль стоял под

небольшим углом по отношению к другим припаркованным автомобилям.

Было установлено, что многие образцы грунта, взятые со стен воронки, указывали на наличие тринитротолуола. Мазки, взятые с поверхности задней оси, обода колеса и коленчатого вала автомобиля «Мицубиси», показали наличие существенного количества взрывчатого вещества гексогена. В результате проведения последнего криминалистического анализа, помимо гексогена, на борту обода заднего колеса были обнаружены небольшие концентрации таких взрывчатых веществ, как пентрит, тринитротолуол и динитротолуол, наряду со следами пикриновой кислоты.

Был произведен расчет соотношения концентрации упомянутых взрывчатых веществ, который показал, что соотношение концентрации гексогена и пентрита и гексогена и тринитротолуола и динитротолуола составляет приблизительно 10 : 1. Наличие такого большого количества гексогена и такое соотношение концентраций убедительно подтверждают гипотезу, согласно которой в данном случае использовалось взрывчатое вещество бризантного действия, изготовленное на основе гексогена. Гексоген действительно является взрывчатым веществом большой разрушительной силы, которое может применяться отдельно либо в сочетании с другими веществами, что делает его очень удобным для использования, например, в военных целях.

По результатам анализа, проведенного по поручению Комиссии, в отношении взрывчатых веществ возникли две гипотезы: 1) основной заряд состоял из гексогена и тринитротолуола, а его элементы были соединены детонирующим шнуром (пентрит); 2) заряд взрывчатого вещества состоял из тринитротолуола и семтекса (гексоген и пентрит) – взрывчатого вещества, которое ранее широко использовалось террористами во взрывных устройствах в данном регионе и за его пределами.

Что касается системы возбуждения взрыва, то Комиссия считала, что подрыв взрывного устройства для нанесения удара по движущемуся автомобилю требует очень точного расчета времени. Это исключает возможность использования механизма задержки взрыва. В подобных устройствах

используются механические, электрические или химические механизмы замедления, которые срабатывают лишь спустя определенный промежуток времени. В данном случае в силу необходимости точного расчета времени более вероятным является использование пульта дистанционного управления взрывом или прямой подрыв (возможно «самоубийцей со взрывным устройством»). Однако использование в данном случае пульта дистанционного управления специалисты считали крайне маловероятным по ряду причин.

Во-первых, все фрагменты электронных устройств, найденные на месте преступления, были подвергнуты экспертному исследованию, и Комиссия установила, что ни один из них не являлся составной частью механизма дистанционного взрывателя самодельного взрывного устройства.

Во-вторых, из трех устройств радиоэлектронной защиты, находившихся в автомобилях, двигавшихся в кортеже Р. Харири, два, как было установлено, были, по всей вероятности, исправными в момент взрыва. Эти устройства предназначены для подавления радиосигналов, подаваемых с пульта дистанционного управления для подрыва самодельного взрывного устройства. Одно из этих устройств, находившееся в последнем из кортежа автомобиле «Мерседес 500», оказавшемся ближе всех к месту взрыва, было полностью разрушено. Устройство радиоэлектронной защиты, находившееся в «Мерседесе 600», которым управлял сам Р. Харири, было сильно обожжено, однако его изучение экспертами показало вероятность нахождения его в момент взрыва в исправном состоянии. И, наконец, устройство, находившееся в первом «Мерседесе 500», фактически не пострадало и было исправным.

В-третьих, 33 фрагмента тела неустановленного лица мужского пола, которые были найдены на месте преступления, имели небольшие размеры. Физическое состояние и размер этих фрагментов, а также то, что все они были обнаружены на участке к западу от воронки, образовавшейся от взрыва, свидетельствуют о том, что этот мужчина находился в непосредственной близости от самодельного взрывного устройства. Кроме того, некоторая часть этих фрагментов содержит частицы пластмассы, которая, возможно, является

остатками изоляции электрических проводов, связанных с взрывным устройством.

С учетом вышеизложенного был сделан вывод, что наиболее вероятным сценарием подрыва самодельного взрывного устройства следует считать его прямой подрыв лицом, которое находилось в автомобиле «Мицубиси» либо непосредственно перед ним.

Комиссия с помощью судебных экспертов провела антропологический анализ останков смертника-террориста. В феврале 2005 г. на месте преступления был обнаружен правый верхний центральный резцовый зуб. Этот зуб и 33 части тела принадлежали одному мужчине. Зуб имел отличительную особенность – лингвальная поверхность коронки имела форму лепестка. У жителей Ливана такая форма встречается редко. Результаты экспертного заключения свидетельствовали о том, что свою молодость это лицо провело не в Ливане, однако находилось там в последние два–три месяца до своей смерти.

Зуб, найденный на месте преступления в ходе расследования, проводившегося в июне 2006 г., представлял собой центральный резцовый зуб из нижней правой части. Ввиду прошедшего с момента убийства времени получить профиль ДНК из этого зуба не представилось возможным. Тем не менее одонтологическое исследование свидетельствовало о том, что этот резцовый зуб из нижней правой части принадлежал мужчине, а рентгеноскопия – о том, что этот мужчина был того же возраста, что и неидентифицированный мужчина. Учитывая, что этот зуб был найден в том же месте, что и 33 части тела, Комиссия полагала, что он скорее всего принадлежал тому же лицу.

В аналогичном контексте Комиссия провела судебно-антропологическое исследование с целью установления этнического происхождения лица, которое, возможно, произвело взрыв устройства, посредством анализа аллелей в профиле ДНК 33 частей тела и их сравнения со сходными элементами или вариациями в других частотных распределениях аллелей из других государств и регионов. Обнаружение совпадений сравнивавшихся частот позволял произвести анализ статистической вероятности происхождения лица.

Кроме того, Комиссия провела антропологический анализ некоторых из 33 индивидуальных биологических останков лица для получения частичного описания мужчины, что способствовало проведению последующих следственных действий.

Методологии, использованные для определения географического и этнического происхождения лица, носили сложный характер и требовали много времени, равно как и построение внешнего облика организатора взрыва. Кроме того, достоверность результатов не могла быть гарантирована. Комиссия осознавала, что в этой связи результаты должны подвергаться тщательной интерпретации и четко осознавала пределы возможного.

Для установления происхождения предполагаемого террориста-смертника и мест его проживания в течение всей жизни проводился изотопный анализ обнаруженных частей тела и волос. Основой методики судебно-экспертного изотопного исследования является изучение соотношения между изотопами в элементах, находящихся в различных частях тела человека. Это соотношение носит непостоянный характер и изменяется в зависимости от географического нахождения лица, а также от физических, химических и биологических процессов, происходящих в теле человека. Разные части человеческого тела отражают разные временные интервалы, обусловленные тем, когда формировались органы или ткани тела, в каком изотопном составе и в какой географической среде. Диапазон анализируемых временных интервалов простирается от детства применительно к компактным костям и зубной эмали до двухнедельного периода, предшествующего смерти человека, применительно к той части волос, которая находится ближе всего к коже головы.

В соответствии с этой методикой изучался ряд образцов на предмет их изотопного состава. В их число входили образцы волос, грудной клетки и зубов неидентифицированного мужчины; эталонные образцы волос; эталонные образцы зубов мужчины приблизительно того же возраста и образцы почвы, уличной пыли и воды.

В заключении экспертов был установлен тип района, в котором лицо

проживало в течение последних примерно 10 лет своей жизни. Позже было установлено, что в организме предполагаемого террориста-смертника содержалось значительное количество свинца определенного вида, что может объясняться тем, что в возрасте от 16 до 20 лет он находился вблизи боеприпасов. Это может говорить о том, что он либо жил неподалеку от района конфликта или района, где регулярно использовалось оружие, например, вблизи военного учебного лагеря. В течение последних 10 лет его жизни такое воздействие было незначительным, что, возможно, указывало на то, что в этот период он жил в сельской местности.

В декабре 2006 г. Комиссия получила заключительный доклад судебных экспертов и криминалистов, принимавших участие в этой работе.

Комиссией разрабатывались две основные рабочие гипотезы организации преступления. По ее мнению, такая преступная операция могла быть спланирована и проведена с применением принципа разделения функций. В этом случае она могла быть осуществлена отдельными лицами или группами, которые не знали о других аспектах операции или о других вовлеченных в нее участниках. В то же время преступление могла совершить лишь одна отдельная группа, которая вынашивала идею убийства Р. Харири, провести разведку и наблюдение, подготовить видеозапись с заявлением об ее ответственности, приобрести взрывчатые вещества и подготовить автомобиль «Мицубиси», использовать какого-то человека для приведения в действие взрывного механизма и осуществить операцию. В таком случае число участников могло быть относительно небольшим.

Глава Комиссии доложил членам Совета об оказании международными следователями помощи ливанским властям в расследовании еще восьми терактов в отношении известных политиков и журналистов, совершенных в Ливане. По его словам, предварительный анализ свидетельствует о том, что все эти нападения были совершены одними и теми же лицами с использованием одного и того же способа и с одинаковым умыслом.

С. Браммерц сообщил также членам Совета об улучшении сотрудничества

Комиссии с Дамаском. Он рассказал о своей встрече с президентом и вице-президентом Сирии.

Вначале расследование вел Д. Мехлис. Он предположил, что к убийству имеют отношение сирийские и ливанские службы безопасности. Международные следователи допросили более 500 свидетелей и составили список из 19 подозреваемых в совершении этого преступления. Однако расследование зашло в тупик из-за того, что Сирия отказывалась сотрудничать с Д. Мехлисом и чинила разного рода препятствия следствию. В момент гибели Р. Харири Сирия еще не вывела свои войска и спецслужбы из Ливана. Это произошло через два с половиной месяца после трагедии – 26 апреля.

В 2008 г. Международная комиссия опубликовала свой последний доклад. Материалы, подготовленные ею, перешли в ведение Канцелярии обвинителя¹.

В докладе отмечалось, что в ходе расследования Комиссия продолжала заниматься установлением личности террориста-смертника. Осуществлялся дополнительный сбор проб почвы, песка и воды в государствах региона, а также проводился изотопный анализ. Результаты этих мероприятий могли помочь в установлении географической точки, которая, возможно, является тем местом, из которого прибыл террорист-смертник.

Кроме этого, в ходе судебных экспертиз, проведенных в связи с другими нападениями, были обнаружены новые образцы ДНК и отпечатки пальцев в автотранспортных средствах и на других предметах и материалах, которые использовались при этих нападениях. В результате увеличилось общее число отпечатков пальцев и образцов ДНК, обнаруженных на предметах и материалах, которыми, вероятно, пользовались те, кто совершил эти преступления.

В процессе исследования места происшествия было проведено 58 различных судебных экспертиз как состоящими в штате Комиссии ливанскими экспертами, так и приглашенными зарубежными экспертами. По результатам

---

¹ Описание хода и результатов расследования убийства Р. Харири осуществлялось на основании докладов Международной комиссии, опубликованных на сайте Специального трибунала по Ливану. См.: URL: www.un.org/russian/law/lebanontribunal/docs.html (дата обращения: 12.06.2015).

исследования места происшествия было подготовлено более 10 тыс. страниц информации. Окончательно установлено, что имел место один взрыв в 12 часов 55 минут 05 секунд в результате подрыва террористом-смертником взрывного устройства, состоящего из смеси гексогена, пентрита и тринитротолуола весом приблизительно 1800 кг.

Что касается личности террориста-смертника, то Комиссия обобщила и проанализировала результаты большого количества общих и уже завершенных судебно-стоматологических исследований и изотопных анализов, а также анализа частотности аллелей и результаты расследования. На основе предварительных результатов Комиссия сделала вывод о том, что террористом-смертником был мужчина приблизительно в возрасте 20–25 лет, темноволосый с короткой стрижкой, который первоначально прибыл из более засушливого региона, чем Ливан, что он провел свое детство не в Ливане, а жил в другой стране, но находился в Ливане приблизительно в течение двух–трех месяцев до своей смерти. Эксперты Комиссии пришли также к предварительному выводу о том, что это лицо проживало в городе в течение первых 10 лет своей жизни и в сельской местности в течение последних 10 лет своей жизни.

Были проведены эксперименты для определения географического происхождения неопознанного мужчины, который, как предполагается, был террористом-смертником. Комиссия собрала в общей сложности 112 образцов почвы и воды из 28 районов в Сирии и Ливане для целей сопоставления. Многочисленные дополнительные образцы были также взяты из 26 мест в других странах. На основании предварительных результатов удалось выделить ограниченное количество стран, которые могли быть странами происхождения предполагаемого террориста-смертника.

Комиссия пришла к выводу, что палестинец Ахмед Абу Адасс, который взял на себя ответственность за взрыв и заявил об этом через видеозапись, не является террористом-смертником¹.

---

¹ Образцы ДНК Абу Адасса, полученные через его родственников, не совпали с образцами ДНК, обнаруженными на месте происшествия.

Комиссия создала базу данных анализа ДНК и отпечатков пальцев, которая использовалась при сравнении с 256 нуклеарными образцами ДНК и 66 митохондриальными образцами ДНК, 159 образцами отпечатков пальцев и двумя образцами отпечатков ладони, обнаруженных на месте преступления и на изъятых предметах, имеющих отношение к расследованию. Они сопоставлялись с базами данных, имеющимися у нескольких национальных и международных правоохранительных учреждений.

В конце 2008 г. Комиссия завершила составление и обзор списка вещественных доказательств, в том числе тех, которые раньше находились у ливанских властей. Этот список включал в общей сложности свыше 10 тыс. вещественных доказательств, подвергавшихся судебно-экспертному исследованию, в том числе свыше 7 тыс. вещественных доказательств, которые связаны с делом Р. Харири.

В процессе своей работы Комиссия направила 619 просьб об оказании помощи в различные страны. 96 из них были направлены 40 государствам помимо Ливана и Сирии. Государства позитивно откликнулись на просьбы Комиссии.

16 декабря 2010 г. между Специальным трибуналом по Ливану и Нидерландским институтом судебной экспертизы был подписан меморандум о сотрудничестве. В соответствии с этим документом Институт обеспечивает производство судебных экспертиз для Трибунала по более чем 30 видам судебно-экспертных специальностей, в том числе по исследованию следов взрывов, ДНК, цифровых доказательств как для стороны обвинения, так и для стороны защиты¹.

В следственном подразделении Трибунала (Investigation Division) создана судебно-экспертная команда (Forensic Team). В нее входят опытные судебные эксперты нескольких основных специальностей и координатор по судебно-

---

¹ См.: Пресс-релиз Специального трибунала по Ливану от 16 декабря 2010 г. URL: www.stl.org/en/-media/press-releases/stl-signs-a-memorandum-of-understanding-with-the-netherlands-forensic-institute (дата обращения: 20.12.2012).

экспертным вопросам (Forensic Coordinator)¹. В состав команды могут входить также стажеры, имеющие соответствующее базовое образование (университетское образование по судебной экспертизе, диплом судебного эксперта национальной полицейской академии или иного учебного заведения правоохранительных ведомств), свидетельства о прохождении судебно-экспертных учебных курсов и минимальный практический стаж. Стажеры одновременно с изучением судебно-экспертной науки проводят самостоятельные действия по сбору и обработке криминалистических данных под наставничеством штатных экспертов и координатора по судебно-экспертным вопросам.

Доказательства, собранные до учреждения Специального трибунала по делам, которые подлежат рассмотрению Трибуналом, национальными органами Ливана или Международной независимой комиссией по расследованию в соответствии с ее мандатом, установленным в Резолюции Совета Безопасности ООН от 7 апреля 2005 г. № 1595 и последующих резолюциях, были переданы ему. Вопрос об их допустимости каждый раз решается камерами в соответствии с международными стандартами сбора доказательств.

30 июня 2011 г. представители Трибунала передали ливанскому правительству обвинительное заключение по делу об убийстве Р. Харири. Вина за убийство была возложена на четырех активистов шиитской партии Хезболла. В качестве главных организаторов террористического акта были названы два высокопоставленных члена Хезболлы – глава контрразведки Хезболлы Мустафа Амир Бадреддин и Салим Джамиль Айаш. Названы имена еще двух обвиняемых – Хусейн Хасан Онейси и Асад Хасан Сабра. 31 июля 2013 г. было выдвинуто обвинение против пятого участника – Хасана Хабиба Мерхи.

Заочный судебный процесс по обвинению Айаша, Бадреддина, Мерхи, Онейси и Сабры начался 16 января 2014 г.

Несмотря на то, что к настоящему времени исполнители и заказчики

---

¹ Координатором по судебно-экспертным вопросам Трибунала с марта 2009 г. до февраля 2015 г. являлся К. Ларош.

убийства Р. Харири, а также лица, причастные к ряду других террористических актов в Ливане, обвинены лишь заочно, опыт проведенного расследования силами Международной независимой комиссии с привлечением большого числа судебных экспертов различных специальностей из ряда государств является уникальным и весьма полезным как для целей международного уголовного правосудия, так и для национальной следственной и судебно-экспертной практики Ливана и других стран.

Большинство государств конструктивно и оперативно откликнулись на запросы Комиссии и Трибунала и оказывали поддержку в их работе, в том числе судебно-экспертную и техническую помощь, содействие в отслеживании и анализе телефонных сообщений и организации опросов свидетелей. В процессе взаимодействия Комиссии и Трибунала с компетентными органами различных государств большое значение имели положения резолюций Совета Безопасности ООН, призывающих все государства оказывать Комиссии всяческое содействие.¹

Одной из особенностей процесса сбора Комиссией доказательств по делу было то, что, с одной стороны, она должна была соблюдать соответствующие международные стандарты, а с другой стороны, отдавала себе отчет в ответственности за обеспечение того, чтобы все свидетельские показания, заключения судебных экспертов и судебно-экспертных команд и комиссий или другие доказательства, которые она собирала в ходе расследования всех дел, принимались к рассмотрению всеми ливанскими судами, в производство которых может быть в конечном итоге передано дело любого обвиняемого лица.

---

¹ См.: Ежегодный доклад Специального трибунала по Ливану (2009–2010 годы). Документ ООН S/2010/159 от 29 марта 2010 г. URL: http://repository.un.org/bitstream/handle/11176/13807/S_2010_159-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y (дата обращения: 10.05.2015).

Глава 4. ОРГАНИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО И МЕТОДИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1. Международное сотрудничество в области обеспечения качества судебно-экспертной деятельности

Повышение качества судебных экспертиз и судебно-экспертной деятельности в целом является предметом озабоченности всего международного судебно-экспертного сообщества. Для обеспечения должного качества результатов судебно-экспертной деятельности используются такие важные инструменты, как стандартизация судебных экспертиз и исследований, сертификация компетентности экспертов, сертификация научно-методического обеспечения судебной экспертизы и аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Кроме того, повышению качества судебных экспертиз способствуют новые научные разработки, рекомендации международных судебно-экспертных научных организаций и объединений, повышение квалификации судебных экспертов.

Вопросы европейского сотрудничества в области судебно-экспертной науки и повышения качества судебно-экспертной деятельности достаточно подробно излагаются в докладе, подготовленном в 2008 г. британской службой судебной экспертизы (Forensic Science Service).¹

Несмотря на то, что международное научное сотрудничество в области судебной экспертизы имеет давнюю историю, исследование его форм и перспективных направлений не нашли подробного освещения ни в зарубежной, ни в отечественной международно-правовой литературе и литературе по вопросам судебно-экспертной деятельности.

В то же время, вопросы повышения качества судебных экспертиз всегда

---

¹ См.: Gill R. Study of Obstacles to Cooperation and Information-sharing among Forensic Science Laboratories and other Relevant Bodies of Different Member States and between these and Counterparts in Third Countries. Final Report. December 2008. Forensic Science Service. URL: http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/doc_centre/police/docs/study_08_12_en.pdf (дата обращения: 17.05.2014).

занимали важное место в научных публикациях отечественных криминалистов¹, судебных медиков и судебных психиатров². Однако международное сотрудничество в этой области наиболее активно начало развиваться лишь в 1990-х годах.

Стандартизация в судебной экспертизе

В целях повышения качества судебных экспертиз активно разрабатываются международные стандарты отдельных родов и видов судебных экспертиз и исследований наиболее распространенных видов объектов. Так, разработаны международные стандарты исследования цифровых доказательств, ДНК-идентификации и др. Кроме того, осуществляется международное сотрудничество в рамках неправительственных международных организаций, специализирующихся на вопросах стандартизации в области судебной экспертизы.

Вопросы стандартизации в судебной экспертизе исследовались рядом зарубежных авторов. В их публикациях отмечалось значение стандартизации для развития науки и практики судебной экспертизы, а также указывалось на роль международного сотрудничества в этом вопросе³.

Вопросам имплементации международных стандартов в судебно-экспертную деятельность в Российской Федерации, а также разработке

---

¹ См.: Винберг А. И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. М., 1956. С. 112; Винберг А. И., Малаховская Н. Т. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз). Волгоград, 1979; Зотов Б. Качество судебных экспертиз во многом зависит от следователей и судей // Советская юстиция. 1959. № 9. С. 43–45.

² См.: Долгова О. Б., Наумов Э. С. К вопросу о совершенствовании управления качеством судебно-медицинской экспертной деятельности // Уральский медицинский журнал. 2013. № 1. С. 136–141; Букреева Н. Д. Управление качеством судебно-психиатрической экспертной деятельности : методические рекомендации. М. : ФГБУ ГНЦССП им. В. П. Сербского Минздрава России. 2013.

³ См.: Robertson J., Kent K., Wilson-Wilde L. The Development of a Care Forensic Standards Framework for Australia // Forensic Science Policy & Management. 2013. № 4. P. 3–4, 59–67; Perumal S., Norwawi N. New Improvement in Digital Forensic Standard Operating Procedure (SOP). URL: www.docplayer.net/11301429-New-improvement-in-digital-forensic-standard-operating-procedure-sop.html (дата обращения: 14.08.2015); Almirall J. R., Furton K. G. The Importance of Standards in Forensic Science. URL: www.scafo.org/library/140502.html (дата обращения: 24.09.2015).

национальных стандартов с учетом мирового опыта в этой сфере, посвящен ряд работ отечественных ученых и практиков¹.

К числу основных проблем, возникающих в процессе международной стандартизации судебно-экспертной деятельности, относятся: различия в законодательных системах государств; несоответствие национальных систем подготовки, сертификации и проверки компетенции существующим международным стандартам; неравные возможности доступа экспертов разных регионов к системам международной стандартизации, сертификации и аккредитации.

Международная организация по стандартизации (ISO) поставила своей целью добиться существенного роста числа стандартов в области судебной экспертизы². В настоящее время в области судебной экспертизы принят специализированный стандарт ISO 18385: 2016 «Minimizing the risk of human DNA contamination in products used to collect, store and analyze biological material for forensic purposes – Requirements» («Сведение к минимуму риска загрязнения ДНК человека в изделиях, используемых для сбора, хранения и анализа биологического материала для судебно-экспертных целей. Требования»). В стадии разработки находятся два стандарта – ISO/CD 20962 «Forensic sciences – Vocabulary» («Судебная экспертиза. Словарь») и ISO/CD 21043 «Forensic Analysis – Part 1: Recognition, recording, transport and storage of material» («Судебно-экспертный анализ. Часть 1: Распознавание, описание, восстановление, транспортировка и хранение материала»). Разработкой стандартов для судебно-

---

¹ См.: Хазиев Ш. Н. Рецензия на проект Национального стандарта Российской Федерации «Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025 при аккредитации судебно-экспертных лабораторий» // Теория и практика судебной экспертизы. 2007. № 4 (8). С. 64; Усов А. И., Омелянюк Г. Г., Ламухина О. А. Возможности использования международных стандартов в судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы. 2009. № 3 (15). С. 56–63; Замараева Н. А. О роли стандартизации в совершенствовании судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 2 (38). С. 28–32; Моисеева Т. Ф. Проблемы правового регулирования судебно-экспертной деятельности // Российское правосудие. 2016. № 7. С. 107–109.

² Международная организация по стандартизации (International Organization for Standardization – ISO) была основана в 1947 г. и за время своего существования разработала более 21000 международных стандартов.

экспертной деятельности занимается Технический комитет № 272 «Forensic Science» («Судебная экспертиза») Международной организации по стандартизации, созданный в 2012 г.

В 2015 г. в Российской Федерации был создан Технический комитет 134 «Судебная экспертиза», в состав которого в настоящее время входят представители 33 организаций, занимающихся судебно-экспертной деятельностью, а также образовательной и научной деятельностью в сфере судебной экспертизы. В своей деятельности комитет руководствуется основными положениями, разработанными Международной организацией по стандартизации. К настоящему времени подготовлены и обсуждены проекты национальных стандартов «Комплексная экспертиза культурных ценностей. Требования», «Аккредитация судебно-экспертных лабораторий». В стадии активной разработки находятся еще несколько стандартов по различным родам (видам) судебных экспертиз. Следует особо отметить, что при утверждении Технического комитета № 134 «Судебная экспертиза» был использован опыт учреждения и организации деятельности Технического комитета № 272 «Forensic Science» Международной организации по стандартизации. Кроме того, в январе 2016 г. был издан приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии, которым Техническому комитету № 134 прямо предписано участвовать в работе Технического комитета № 272 Международной организации по стандартизации¹.

В Европейском комитете по стандартизации (European Committee for Standardization) создан проектный комитет CEN/TC 419 «Forensic Science Processes» («Судебно-экспертная деятельность»), на который возложена

---

¹ Об утверждении Перечня закрепления тематики технических комитетов и подкомитетов в деятельности Международной организации по стандартизации за соответствующими российскими техническими комитетами по стандартизации, управлениями центрального аппарата Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии, организациями, находящимися в ведении Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии и экспертными организациями : приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 11 янв. 2016 г. № 4. URL: www.docs.cntd.ru/document/420329774 (дата обращения: 14.08.2016).

разработка европейских стандартов по вопросам исследования мест преступлений, поиска и изъятия следов и иных вещественных доказательств, их фиксации, транспортировки, хранения и лабораторного экспертного исследования, а также отчетности и обмена данными судебно-экспертного характера¹. В работе комитета с 2013 г. активно участвует Европейская сеть судебно-экспертных учреждений в лице соответствующих представителей².

Большую работу по разработке и внедрению стандартов судебной экспертизы ведет *Американское международное общество по тестированию и материалам (American Society for Testing and Materials – ASTM International)*, учрежденное в 1898 г. и являющееся признанным международным лидером в этой области³. Обществом разработано около 80 стандартов, предназначенных для целей судебной экспертизы, в частности, стандарты применения методов исследования документов, наркотиков, чернил, волокон, лакокрасочных покрытий. Кроме того, разработаны стандартные руководства по отдельным видам экспертиз – компьютерных, психофизиологических, почерковедческих, судебно-инженерных, пожарно-технических и ряда других. Изданы словари стандартной терминологии, используемой в судебно-экспертной практике⁴.

Главной задачей *Международного общества по судебно-экспертным стандартам (International Society for Forensic Standards – ISFS)*, учрежденного в феврале 2009 г. в США (штат Миссури), является продвижение высоких стандартов качества в области судебной экспертизы во всем мире с помощью научных исследований и реализации обучающих программ. ISFS также ставит своей целью разработку и внедрение этических стандартов судебно-экспертной деятельности. Оно намерено стимулировать использование в экспертной

---

¹ См.: European Committee for Standardization. Technical Bodies: CEN/TC 419 - Forensic Science Processes. URL: https://standards.cen.eu/dyn/www/f?p=204:7:0:::~:FSP_ORG_ID,FSP_LANG_ID:-956162,25&cs=1994F03D224290AFC4EFC4B041EBC02A6 (дата обращения: 18.07.2016).

² См.: ENFSI has been granted liaison status with CEN/TC 419. 2013-3-12. URL: www.enfsi.eu/news/enfsi-has-been-granted-liaison-status-centc-419 (дата обращения: 18.07.2016).

³ См.: URL: www.astm.org

⁴ Forensic Science Standards. URL: www.astm.org/Standards/forensic-science-standards.html (дата обращения: 17.07.2016).

деятельности существующих стандартов из других областей человеческой деятельности (науки, техники, промышленности и др.) и способствовать расширению применения судебно-экспертной науки в сфере уголовного правосудия.

Деятельностью ISFS руководит исполнительный комитет, состоящий из президента, вице-президента и секретаря-казначей. Создан также Совет директоров.

Деятельность ISFS регулируется Уставом, позволяющим создавать отраслевые комитеты и секции. В настоящее время образованы следующие комитеты: по членству; планирования ежегодных конференций; профессиональной этики, стандартов и высокого качества; по правовым вопросам; по назначениям и выборам; профессионального развития; стратегического планирования. Кроме того, в составе ISFS предусмотрены отраслевые судебно-экспертные секции: по реконструкции происшествий; по исследованию гребешковой кожи (папиллярных узоров); по исследованию кровяных пятен; по исследованию мест преступлений; по цифровым доказательствам; по экспертизе документов; по исследованию наркотиков; по экспертизе ДНК; по взрыво-техническим и пожарно-техническим исследованиям; по исследованию оружия и следов инструментов; по исследованию изображений; по исследованию следов обуви и шин; по трасологическим исследованиям; по вспомогательному обеспечению судебной экспертизы; по судебной патологии; по судебно-психологической экспертизе; по аккредитации судебно-экспертных лабораторий; по аккредитации служб осмотров мест преступлений¹.

Валидация судебно-экспертных методик

Со стандартизацией тесно связана валидация судебно-экспертных методик, т. е. оценка ее пригодности для решения типовой и(или) конкретной экспертной

---

¹ См.: URL: www.forensicstandards.org/ (дата обращения: 28.04.2016).

задачи. Активно разрабатываются вопросы валидации методов и средств в рамках отдельных родов и видов судебных экспертиз¹. *Валидация* – это документированная процедура, дающая высокую степень уверенности в том, что конкретный процесс, метод или система будет приводить к результатам, отвечающим заранее установленным критериям приемлемости.

Валидация является важной частью системы обеспечения и контроля качества. Сама по себе она не улучшает качества продукции, ее результаты могут либо повысить степень гарантии качества, либо свидетельствовать о необходимости совершенствования методик проведения экспертиз. Процедура валидации необходима для дальнейшего внедрения новых методов и средств в судебно-экспертную практику.

В рамках международного судебно-экспертного сотрудничества осуществление валидации новых методов и средств крайне важно для их распространения и внедрения. Значение валидации методов и средств судебной экспертизы стало предметом анализа зарубежных авторов².

В 2014 г. ИЛАС издал книгу «Модули в судебно-экспертном процессе», в которой значительное место уделено вопросам валидации судебно-экспертных методов, методик и средств³.

Для обеспечения соответствия российских судебно-экспертных учреждений международным требованиям необходимо обеспечить признание международными и зарубежными судами судебных экспертиз, произведенных в Российской Федерации. Для этого следует обеспечить валидацию российских методик на соответствие международным стандартам. В соответствии с

---

¹ См.: Guo Y., Slay J., Beckett J. Validation and Verification of Computer Forensic Software Tools-Searching Function // Digital Investigation. Vol. 6, September 2009. P. 12–22; Cole S. Comment on «Scientific Validation of Fingerprint Evidence under Daubert» // Law, Probability and Risk. Vol. 7 (2). 2008. P. 119–126.

² См.: Bestebreur L. Implementation of New Methods // Problems of Forensic Sciences. Vol. XLVII, 2001. P. 201–206. URL: www.forensicscience.pl/-pfs/47_bestebreur.pdf (дата обращения: 1.05.2016); Peters F. T., Drummer O. H., Musshoff F. Validation of New Methods // Forensic Science International. 2007. Vol. 165. P. 216–224; Kafadar K. Critical Role of Statistics in Development and Validation of Forensic Methods. URL: www.amstat.org/policy/aaas13.pdf (дата обращения: 12.07.2016).

³ См.: Modules in a Forensic Science Process. ILAC Publication. Silverwater, 2014.

требованием ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025 лаборатория должна оценивать пригодность методов до применения их в своей работе.

Практика валидации судебно-экспертных методик существует во всем мире. Так, анализ европейской практики в области организации судебно-экспертной деятельности показал, что оценка на пригодность экспертных методик является одним из основополагающих условий эффективной деятельности судебно-экспертных учреждений, входящих в состав Европейской сети судебно-экспертных учреждений. Судебно-экспертные лаборатории, входящие в Европейскую сеть, в своей деятельности используют Руководство по валидации и внедрению (применению) новых методов¹.

Большую работу по валидации судебно-экспертных методик проводит РФЦСЭ при Минюсте России. Центром организована апробация регламентов проведения валидации методик и профессионального тестирования в судебно-экспертных учреждениях, разрабатываются национальные и межгосударственные программы по валидации методик, проведена работа по подготовке межгосударственного соглашения об использовании регламентов проведения валидации методик в судебно-экспертных учреждениях министерств юстиции государств – участников ЕврАзЭС.² Регламенты были утверждены Советом министров юстиции государств – членов ЕврАзЭС (протокол № 29 от 23.05.2011 г.)³.

В рамках международного сотрудничества по программе противодействия терроризму, инициированной МИД России на саммите «Большой восьмерки» в

---

¹ Validation and Implementation of (New) Methods. ENFSI Standing Committee for Quality and Competence (QCC). Ref. Code: QCC-VAL-001. Issue No. 001. 4 November 2006. URL: www.enfsi.eu/get_doc.php?uid=144 (дата обращения: 12.06.2010).

² См.: Омелянюк Г. Г. Возможности аккредитации и обеспечения единства измерений в судебно-экспертных учреждениях Минюста России // Юридическая библиотека Юристлиб. 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://www.juristlib.ru/book_8227.html (дата обращения: 11.02.2014).

³ См.: Смирнова С. А., Усов А. И., Омелянюк Г. Г., Бебешко Г. И., Король С. Г. Опыт аккредитации судебно-экспертных лабораторий Минюста России на соответствие ИСО/МЭК 17025 // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 2 (22). С. 40–56; Смирнова С. А., Омелянюк Г. Г., Усов А. И. Актуальные проблемы законодательного закрепления инноваций судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 1 (41). С. 28.

2006 г., проведена соответствующая работа по оценке на пригодность (валидации) российской методики установления природы и источника происхождения продукции предприятий горно-металлургического комплекса, содержащей драгоценные металлы. Данная работа проводилась с участием РФЦСЭ по поручению Минюста России, контролировалась президиумом Европейской сети судебно-экспертных учреждений и имеет важное значение для отстаивания российских интересов в международных судах, а также для обеспечения своевременного раскрытия и пресечения международных каналов финансирования терроризма и контрабанды драгоценных металлов¹.

Опыт международной валидации данной методики стал предметом обсуждения на научной сессии «Новые вызовы судебной экспертизы в современном технологическом мире» во время III Петербургского Международного Юридического Форума в г. Санкт-Петербурге в мае 2013 г.².

Наиболее эффективной формой валидации новых экспертных методик является межлабораторное профессиональное тестирование. РФЦСЭ при Минюсте России накоплен весомый опыт такого тестирования, в том числе международного межлабораторного тестирования.

Сертификация научно-методического обеспечения судебной экспертизы и сертификация компетентности экспертов

Сертификацию проводят органы, аккредитованные в соответствующих государственных и международных системах по сертификации, что обеспечивает признание и доверие к выдаваемым ими документам.

Сертификация научно-методического обеспечения судебной экспертизы – это подтверждение его соответствия требованиям, предъявляемым к

---

¹ См.: Перельгин А. С., Селин А. И., Иванов В. Н. Система международного противодействия незаконному обороту драгоценных металлов и ее криминалистическое обеспечение (аналитический обзор). М. : Юрлитинформ, 2008; Загоскин В. В., Серов П. М., Харьков Н. Е. Судебно-экспертное обеспечение деятельности по борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 3 (31). С. 180–184.

² См.: официальный сайт Петербургского Международного Юридического Форума. URL: www.spblegalforum.ru/ru/2013_RoundTable_4_3 (дата обращения: 12.03.2016).

специфическому целевому использованию методических материалов по производству судебной экспертизы, осуществляемое уполномоченным органом. Предполагается, что требование о сертификации научно-методического обеспечения судебной экспертизы в Российской Федерации будет закреплено в разрабатываемом Федеральном законе «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Функцию сертификации и ведения соответствующих реестров как и во многих других странах целесообразно возложить на Министерство юстиции¹.

В настоящее время за рубежом осуществляется главным образом сертификация компетентности судебных экспертов. Оценка методического обеспечения деятельности судебно-экспертных лабораторий осуществляется главным образом при прохождении ею процедуры аккредитации.

Сертификация судебных экспертов предполагает проверку их квалификации, осуществляемую авторитетной национальной или международной организацией с последующей выдачей соответствующего документа – сертификата. Наибольший опыт сертификации как национальных, так и иностранных судебных экспертов имеет Международная ассоциация по идентификации (International Association for Identification)². В этой ассоциации осуществляется сертификация компетентности судебных экспертов по восьми специальностям: исследованию кровяных пятен, исследованию места происшествия, исследованию следов обуви, судебно-портретной экспертизе, судебной фотографии, исследованию видеозаписей, исследованию следов рук, автоматизированной дактилоскопической идентификации³.

Специальный протокол по международной аккредитации и сертификации судебных экспертов разработан и предложен мексиканским экспертом, главным редактором журнала Всемирной ассоциации женщин – судебных экспертов

---

¹ В Российской Федерации с 2009 г. успешно функционирует Система добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы.

² На конец 2014 г. Международная ассоциация по идентификации насчитывала 7300 членов.

³ См.: Welcome to the IAI Forensic Certification Home Page. URL: www.theiai.org/certifications/ (дата обращения: 26.08.2016).

Дж. А. Флорес (J. A. Flores)¹.

Международными судебно-экспертными объединениями создано несколько реестров сертифицированных судебных экспертов, в частности, по судебно-портретной, судебно-компьютерной, судебно-экономической, судебно-педиатрической, судебно-археологической экспертизам.

Аккредитация судебно-экспертных лабораторий

Аккредитацией судебно-экспертных лабораторий является официальное признание органом по аккредитации их компетентности в производстве судебных экспертиз. Аккредитация судебно-экспертных лабораторий осуществляется в настоящее время в ряде государств, включая Россию и некоторые страны СНГ.

Вопросам аккредитации судебно-экспертных лабораторий в Российской Федерации посвящен ряд публикаций отечественных ученых и экспертов-практиков².

Первым в истории современной судебной экспертизы органом, начавшим в 1981 г. проводить аккредитацию национальных и зарубежных судебно-экспертных лабораторий, стал *Совет по аккредитации Американского общества директоров криминалистических лабораторий (American Society of Crime Laboratory Directors/Laboratory Accreditation Board – ASCLD/LAB)*, являющийся некоммерческой корпорацией и осуществляющий добровольную аккредитацию государственных и частных судебно-экспертных лабораторий в США и в других странах. Первоначально он был создан в качестве одного из комитетов

---

¹ См.: Flores J. A. International accreditation and certification in forensic sciences // *Journal of Forensic Research*. 2014. No. 5(6). P. 90.

² См., например: Смирнова С. А. Модернизация судебно-экспертной деятельности в связи с изменением правового положения государственных учреждений // *Криминалистика*. 2011. № 2 (9). С. 7–12; Замараева Н. А., Гаврилова Н. Ю. Проблемы оценки качества судебно-экспертных исследований // *Эксперт-криминалист*. 2012. № 3. С. 30–34; Богданов В. М., Карпов Ю. А., Кучкин А. В., Коваль Е. В., Богатырев В. С. Опыт аккредитации экспертного подразделения в целях подтверждения компетентности и процессуальной независимости // *Судебная экспертиза*. 2009. № 2. С. 5–12; Нестеров А. В. Аккредитация как институт // *Современное право*. 2007. № 3. С. 56–59.

Американского общества директоров криминалистических лабораторий в 1981 г., а с 1984 г. приобрел статус самостоятельного юридического лица со своим собственным советом директоров, избираемым делегатами ассамблеи директоров аккредитованных лабораторий и лабораторных систем.

В 2009 г. Совет заключил соглашение по системе Международного сотрудничества по аккредитации лабораторий (International Laboratory Accreditation Cooperation – ILAC). По состоянию на октябрь 2015 г. Советом аккредитовано 396 судебно-экспертных лабораторий. Из них 191 лабораторию штатов США, 130 лабораторий местных агентств, 32 федеральные лаборатории, 18 зарубежных и 25 частных лабораторий¹.

Международное признание результатов судебной экспертизы, ее соответствие международным стандартам в настоящее время является весьма актуальным.

Аккредитация по международным стандартам (ISO/IEC 17025, ISO 17020) является важным инструментом обеспечения качества деятельности судебно-экспертных учреждений. Соответствие этим стандартам позволяет обеспечить высокое качество заключений экспертов, принятие этих заключений в качестве доказательства зарубежными и международными судами (в том числе Европейским судом по правам человека). В этой связи приоритетной задачей современного этапа международного сотрудничества является гармонизация требований международных стандартов ISO/IEC 17025 (ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025) и ISO/IEC 17020 (ГОСТ Р ИСО/МЭК 17020) к судебно-экспертным исследованиям и адаптация международного руководящего документа ILAC-G19:2002 по аккредитации судебно-экспертных лабораторий к нормам всех отраслей процессуального законодательства РФ, регламентирующим назначение и производство судебных экспертиз.

В международной практике судопроизводства обеспечение качества судебной экспертизы реализуется посредством аккредитации судебно-

---

¹ См.: URL: <http://www.ascl-d-lab.org/accredited-laboratory-index/> (дата обращения 2.11.2015).

экспертных учреждений по стандарту Международного сотрудничества по аккредитации лабораторий ISO/IEC 17025. Такой стандарт принят в России как ГОСТ Р ИСО/ МЭК 17025-2000 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий». Росстандартом также определены аккредитованные организации, проводящие сертификацию по этому ГОСТу.

Требования, изложенные в данном стандарте, намного шире, чем требования аналогичного международного стандарта по судебной экспертизе. В связи с этим РФЦСЭ при Минюсте России и Росстандартом был проработан вопрос о порядке рассмотрения и принятия в системе ГОСТ Р специального международного стандарта. Национальный стандарт ГОСТ Р 52960-2008 «Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025» был утвержден приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 24 сентября 2008 г. № 212-ст с датой введения в действие 1 мая 2009 г.

10 декабря 2009 г. РФЦСЭ получил аттестат аккредитации испытательной лаборатории (центра) в системе аккредитации аналитических лабораторий (центров). Аттестат удостоверяет, что лаборатория судебно-экологической экспертизы РФЦСЭ соответствует требованиям ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025-2006 международного стандарта ИСО/МЭК 17025-2005 и аккредитована на техническую компетентность. Кроме РФЦСЭ в Российской Федерации прошел аккредитацию Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы при Минюсте России.

В 2012 г. аттестат аккредитации в области обеспечения единства измерений в соответствии с ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009 получило Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление ФТС России.

Международное сотрудничество в области аккредитации судебно-экспертных лабораторий основывается на опыте наиболее авторитетных национальных, региональных и международных организаций по аккредитации.

Международный форум по аккредитации (International Accreditation Forum

– IAF) является международной ассоциацией органов по аккредитации и осуществляет разработку единых подходов к оценке соответствия, координирует аккредитационную деятельность во всем мире.

На объединенной генеральной ассамблее IAF и ILAC в Сиднее в 2007 г. была одобрена резолюция № 4, посвященная принятию стандарта ISO/IEC 17020, подготовленного Европейской сетью судебно-экспертных учреждений и Европейским сотрудничеством по аккредитации по вопросам регулирования осмотра мест преступлений.

Международное сотрудничество по аккредитации лабораторий (International Laboratory Accreditation Cooperation – ILAC) было создано более 30 лет назад с целью преодоления технических барьеров в торговле. Государства полагаются на процесс аккредитации лабораторий как на средство определения их технической компетентности. При аккредитации используются специально разработанные критерии и процедуры для определения компетентности. Критерии основаны на международно признанном стандарте ИСО/МЭК 17025, который используется для оценки лабораторий по всему миру. Органы по аккредитации используют этот стандарт для оценки факторов, относящихся к способности лаборатории производить точные и достоверные испытательные и калибровочные данные, включая техническую компетентность персонала, законность и приемлемость методов испытаний, исправность испытательного оборудования, отбор, обработку и транспортировку испытываемых образцов.

Многие страны имеют одну или несколько организаций по аккредитации своих лабораторий. Большинство этих органов приняли стандарт ИСО/МЭК 17025 в качестве основы при аккредитации испытательных и калибровочных лабораторий. Это обеспечивает единый подход при определении компетентности лабораторий, а также побуждает лаборатории использовать международно признанные процедуры испытаний и измерений. Органы по аккредитации многих стран издают перечни или указатели аккредитованных ими лабораторий с включением данных об их контактных лицах и технических возможностях.

Такой подход позволяет заключать соглашения, основанные на взаимной

оценке и признании систем аккредитации друг друга. Эти международные соглашения, называемые договоренностями о взаимном признании (MRA), являются ключевыми для обеспечения возможности взаимного признания странами данных по испытаниям и калибровкам. Каждый участник такого MRA признает лаборатории, аккредитованные своим партнером, как аккредитованные им самим.

Более 40 органов по аккредитации лабораторий подписали многостороннее соглашение о признании (Соглашение ILAC) в целях признания данных в подписавших его странах. Это Соглашение, помимо прочего, полностью охватывает сферу деятельности в области судебной экспертизы и обеспечивают взаимное признание результатов судебных экспертиз, проведенных в аккредитованных судебно-экспертных лабораториях (учреждениях).

К числу региональных международных организаций по аккредитации относится *Межамериканское сотрудничество по аккредитации (Interamerican Accreditation Cooperation – IAAC)*. Его членами являются Совет по аккредитации лабораторий Американского общества директоров судебно-экспертных лабораторий и Служба судебно-экспертного качества США (US Forensic Quality Services).

В Европе аккредитация лабораторий по системе ILAC начала осуществляться в конце 1970-х гг. Европейский союз учредил независимый Европейский совет по контролю за аккредитацией (European Accreditation Advisory Board – EAAB), действующий в тесном сотрудничестве с ILAC, в том числе по вопросам аккредитации судебно-экспертных лабораторий. Кроме того, функционирует Европейское сотрудничество по аккредитации лабораторий (European Cooperation for the Accreditation of Laboratories – EAL).

Европейская сеть судебно-экспертных учреждений (ENFSI) также много внимания уделяет вопросам аккредитации судебно-экспертных лабораторий¹.

---

¹ ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России является членом Европейской сети судебно-экспертных учреждений с 1999 г. Сотрудники РФЦСЭ принимают участие в работе семи экспертных рабочих групп.

Подготовлен ряд документов, определяющих политику Сети в области аккредитации. Постоянный комитет ENFSI по качеству и компетенции (Standing Committee for Quality and Competence – QCC) 16 сентября 2010 г. утвердил документ «Политика по стандартам и аккредитации», в котором указал на необходимость аккредитации лабораторий по стандартам ISO/IEC 17025 и ISO/IEC 17020.

Работа по аккредитации судебно-экспертных лабораторий уже приносит свои плоды. Сеть отмечает повышение качества судебных экспертиз в европейских судебно-экспертных учреждениях, как прошедших аккредитацию, так и осуществляющих необходимые мероприятия для прохождения процедур аккредитации в ближайшее время.

18 октября 2006 г. Европейская сеть судебно-экспертных учреждений и Европейское сотрудничество по аккредитации (European Cooperation for Accreditation – EA) заключили Меморандум о взаимопонимании, в котором определили области взаимодействия и основные подходы к координации своих действий.

В настоящее время по стандартам ILAC аккредитовано более тридцати лабораторий – членов ENFSI. В составе Сети образована группа связи по вопросам качества и компетенции, осуществляющая сбор информации по вопросам повышения качества экспертиз и подготовки лабораторий к аккредитации от всех лабораторий – членов Сети.

В 2008 г. было издано Руководство по имплементации стандарта ISO/IEC 17020 в исследование мест преступлений, подготовленное совместно ENFSI и EA. В Руководстве подробно изложена тактика и технология исследования, начиная от первоначальной общей оценки места преступления, установления его границ и определения стратегии исследования, до проведения необходимых исследований, реконструкций на самом месте, сбора вещественных доказательств и образцов для дальнейшего исследования, фиксации обстановки и составления отчета об исследовании места преступления.

В декабре 2009 г. Секретариат ENFSI подал заявку в Европейский совет об

участии в специальной масштабной исследовательской программе «Повышение качества судебно-экспертной науки в Европе». На реализацию этой программы было выделено 500 тыс. евро. Программа, помимо других аспектов повышения качества судебной экспертизы, содержала ряд положений, непосредственно касающихся аккредитации судебно-экспертных лабораторий. Аналогичная программа была подготовлена и в 2010 г., при этом Европейский совет запланировал для ENFSI годовое финансирование в размере 650 тыс. евро.

Следует отметить, что Европейская сеть судебно-экспертных учреждений помимо вопросов аккредитации судебно-экспертных лабораторий и разработки стандартов для судебной экспертизы осуществляет немало других важных функций научного и методического характера¹. В связи с этим дальнейшее укрепление отношений российских судебно-экспертных учреждений с этой организацией представляется весьма актуальным и перспективным.

Вопросы аккредитации судебно-экспертных лабораторий активно разрабатываются и в рамках *евразийского сотрудничества*. Начало этому процессу было положено еще в период деятельности Евразийского экономического сообщества – ЕврАзЭС.

Международная аккредитация судебно-экспертных учреждений приобрела важное значение в связи с решением основных задач ЕврАзЭС, направленных на формирование общих внешних таможенных границ входящих в нее стран, с реализацией единой внешнеэкономической политики и правового обеспечения функционирования общего рынка. Вступление России во Всемирную торговую организацию единым таможенным союзом также предопределяло необходимость решения проблем аккредитации судебно-экспертных учреждений министерств юстиции государств – участников ЕврАзЭС.

Были подготовлены и обсуждены Рекомендации по организации аккредитации государственных судебно-экспертных учреждений по

---

¹ См. подробнее: Хазиев Ш. Н. О Европейской сети судебно-экспертных учреждений // Адвокат. 2005. № 8. С. 14–19; Говорина Н. В., Усов А. И. Основные аспекты деятельности Европейской сети судебно-экспертных учреждений на современном этапе (по итогам 2015 года) // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 2 (42). С. 98–101.

международным стандартам в области судебной экспертизы. Рекомендации предусматривали создание национальных систем аккредитации судебно-экспертных лабораторий (САСЭЛ) и Единой для ЕврАзЭС системы аккредитации судебно-экспертных лабораторий (ЕСАСЭЛ). При построении межгосударственного уровня аккредитации судебно-экспертных учреждений стран – членов ЕврАзЭС оптимальным с финансовой и организационной стороны являлось, по мнению участников заседания, создание специализированной организации при ЕврАзЭС, уполномоченной для работы с судебно-экспертными учреждениями министерств юстиции стран ЕврАзЭС и выполняющей головную роль в Единой системе аккредитации судебно-экспертных лабораторий.

В соответствии с планом работы Совета министров юстиции государств – членов ЕврАзЭС в сентябре 2010 г. состоялось его очередное заседание в г. Астане (Казахстан). Один из вопросов повестки дня касался образования межрегиональной ассоциации судебно-экспертных учреждений государств-членов ЕврАзЭС. Директор РФЦСЭ С. А. Смирнова в своем докладе, в частности, сообщила о предложениях Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств – членов ЕврАзЭС, выработанных на его очередном рабочем совещании. В целях приведения деятельности судебно-экспертных учреждений государств – членов ЕврАзЭС в соответствие с требованиями и рекомендациями международных стандартов и общепринятой мировой практики аккредитации Координационно-методическая комиссия считала целесообразным рассмотреть вопрос о создании межрегиональной ассоциации судебно-экспертных учреждений государств – членов ЕврАзЭС¹.

В связи с преобразованием ЕврАзЭС в Евразийский экономический союз вопросы аккредитации судебно-экспертных лабораторий получили новый

---

¹ См.: Усов А. И. О 15-м заседании Совета министров юстиции государств-членов Евразийского экономического сообщества // Теория и практика судебной экспертизы. 2010. № 4 (20). С. 336–339.

импульс. Так, в октябре 2015 г. во время международного юридического форума «Развитие института судебной экспертизы в условиях Евразийского экономического союза», проведенного на базе Казахского гуманитарно-юридического университета (г. Астана, Казахстан), был принят ряд рекомендаций, в том числе и по вопросу аккредитации: «Повышение качества судебной экспертизы должно основываться на внедрении международных стандартов ИСО/МЭК 17025, ИСО/МЭК 17020 в деятельность органов судебной экспертизы во взаимодействии с национальными органами по аккредитации. В целях реализации данного подхода необходимо разработать и внедрить в практику порядок и критерии аккредитации, формирование системы субъектов оценки соответствия (экспертные организации, экспертов по аккредитации и технических экспертов). Особого внимания заслуживает создание системы межлабораторных сравнительных испытаний в области судебной экспертизы»¹.

Аккредитация необходима для международного признания результатов деятельности судебно-экспертных учреждений, обеспечения должного качества научно-методической работы, подтверждения профессиональной компетентности судебных экспертов, минимизации сроков производства экспертиз. Аккредитация судебно-экспертных учреждений должна позволить органам и лицам, назначающим экспертизы, принимать оптимальное решение в выборе судебно-экспертной лаборатории, поскольку демонстрирует ее компетентность, беспристрастность, достаточные технические, научные и методические возможности.

Первый российский опыт аккредитации судебно-экспертного учреждения в Минюсте России выявил существенные особенности этого процесса по сравнению с традиционными аналитическими лабораториями и необходимость поиска новых организационных решений. С этой целью при участии Минюста России был разработан и утвержден соответствующий национальный стандарт –

---

¹ Цит. по: Кузьмин С. А. О развитии института судебной экспертизы в условиях Евразийского экономического союза // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 4 (40). С. 108.

ГОСТ Р 52960-2008 «Аккредитация судебно-экспертных лабораторий».

По мнению представителей России, наиболее оптимальным путем (в том числе с учетом финансовых аспектов проблемы) для проведения аккредитации судебно-экспертных учреждений государств – членов ЕврАзЭС являлось создание собственной профильной структуры, в интересах всех участников которой осуществлялась бы работа по подготовке судебно-экспертных учреждений к аккредитации, обучению экспертов по аккредитации, менеджеров систем качества судебно-экспертных учреждений, по подтверждению достоверности судебно-экспертных методик, организации межлабораторных сравнительных испытаний как проверочного механизма уровня качества экспертного производства и др. Комиссией, образованной Советом министров юстиции в 2008 г., была проделана большая предварительная работа по созданию такой организации, разработаны проекты уставных документов.

Предполагалось, что учредителями Ассоциации судебно-экспертных учреждений должны выступить головные центры судебной экспертизы министерств юстиции государств – членов ЕврАзЭС. Получение соответствующих полномочий от Совета министров юстиции, а впоследствии и Межгоссовета ЕврАзЭС, позволило бы ассоциации осуществить приобретение полного членства в Международной организации по аккредитации в оптимальные сроки и с наименьшими финансовыми затратами.

Деятельность ассоциации должна быть неразрывно связана с подлежащими созданию национальными органами по оценке соответствия, которыми могут выступить головные судебно-экспертные учреждения министерств юстиции. Именно эти органы на местах с привлечением независимых экспертов по аккредитации, работающих в судебно-экспертных учреждениях должны выполнять основной объем инспекционной работы и готовить предложения по аккредитации для уполномоченного органа – ассоциации.

В настоящее время Россия является пока единственной страной из числа членов Евразийского экономического союза, которая получила практической опыт международной аккредитации, а также имеет постоянное

представительство в Европейской сети судебно-экспертных учреждений. В связи с этим Российский федеральный центр судебных экспертиз при Минюсте России был готов выступить одним из учредителей Евразийской ассоциации, а также разместить ее на своей базе в г. Москве и в должной мере обеспечить ее деятельность. Однако в связи с преобразованием ЕврАзЭС в Евразийский экономический союз и изменением его функций учреждение Евразийской ассоциации судебно-экспертных учреждений было отложено на более поздние сроки.

В настоящее время национальными и международными судебно-экспертными организациями разработаны программы по аккредитации по большинству родов и видов судебных экспертиз. Международное сотрудничество в этом направлении представляется весьма перспективным в плане повышения качества судебных экспертиз и достоверности заключений судебных экспертов. Аккредитация судебно-экспертных лабораторий рассматривается экспертным сообществом в качестве одного из важнейших факторов обеспечения качества судебно-экспертной деятельности, взаимного признания экспертиз, а также формирования базы международной интеграции судебно-экспертных организаций в рамках региональных и мировых процессов.

§ 2. Международные научные мероприятия по вопросам судебной экспертизы

Одной из наиболее развитых форм международного научного сотрудничества в области судебной экспертизы является организация и проведение международных научных мероприятий, в которых принимают участие судебные эксперты, научные работники, преподаватели вузов, представители правоохранительных органов. Как правило, это встречи, имеющие различные названия и формы – конгрессы, форумы, конференции, симпозиумы, семинары, круглые столы, совещания, заседания. В 2014 г. состоялся даже всемирный судебно-экспертный фестиваль в Сеуле. Наиболее представительными научными мероприятиями являются конгрессы и форумы.

Семинары, круглые столы и совещания, как правило, охватывают небольшой круг участников. Наиболее распространенной и эффективной формой таких встреч является конференция, по уровню представительности находящаяся между конгрессом и симпозиумом.

В зависимости от специализации международные научные судебно-экспертные мероприятия бывают трех видов: 1) мероприятия, систематически проводимые международными объединениями судебных экспертов по кругу вопросов, являющихся предметом деятельности этих организаций; 2) международные встречи по отдельным видам судебных экспертиз, проводимые периодически под эгидой одной или нескольких организаций, в том числе международных и национальных; 3) разовые международные научные мероприятия, проводимые по какой-либо отдельной проблеме судебной экспертизы.

По степени территориального охвата участников международные научные мероприятия бывают глобальными (всемирными), региональными, межрегиональными. По периодичности они подразделяются на ежегодные, двухлетние (биеннале), трехлетние (триеннале), а также разовые. Круглые столы, совещания и семинары могут проводиться с меньшими промежутками (ежеквартально, ежемесячно).

В зависимости от необходимости личного присутствия научные мероприятия подразделяются на очные, заочные и очно-заочные. Заочные конференции в последние годы проводятся главным образом в режиме онлайн-конференций и с использованием видеоконференцсвязи.

Общепринятым является разделение научных мероприятий на три вида: научно-теоретические, научно-практические и научно-технические¹. Большинство международных встреч судебных экспертов несмотря на то, что в их ходе обсуждаются как теоретические, так и технические вопросы, следует

---

¹ См.: Тулякова О. В. Научные мероприятия: виды, формы и правила участия. Киров. 2012. URL: <http://900igr.net/prezentatsii/pedagogika/Nauchnye-konferentsii/014-Vidy-konferentsij.html> (дата обращения: 5.09.2016).

отнести к числу научно-практических. Это обусловлено тем, что на них речь идет преимущественно о проблемах использования научных методов в практической судебно-экспертной деятельности.

Как было установлено в ходе диссертационного исследования, в настоящее время насчитывается около 90 международных судебно-экспертных объединений – ассоциаций, обществ, сетей, гильдий, альянсов, саммитов, институтов, советов, команд, центров, фондов. Все они проводят свои, как правило, ежегодные конференции и собрания членов и приглашенных гостей, публикуют доклады и тезисы выступлений участников. Характеристика этих объединений и проводимых ими конференций была приведена в параграфе 4 главы 2, поэтому ниже будут рассмотрены иные научные встречи, посвященные вопросам судебной экспертизы.

К числу международных судебно-экспертных научных мероприятий, ставших постоянными, а также разовых мероприятий по отдельным проблемам судебной экспертизы относятся следующие.

Международные конференции и симпозиумы Интерпола по судебной экспертизе. Интерпол в настоящее время является наиболее развитой международной организацией, решающей многочисленные задачи сотрудничества государств в борьбе с преступностью. В деятельности Интерпола судебно-экспертные исследования играют важную роль.

Каждые два года Интерпол проводит в Лионе международные симпозиумы по вопросам дактилоскопии. Первый такой симпозиум состоялся в мае 1995 г. На них обсуждаются такие вопросы, как работа дактилоскопических групп Интерпола, опыт дактилоскопической идентификации жертв стихийных бедствий, одновременное применение дактилоскопии и генной идентификации, практика применения автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем, оптимизация передачи дактилоскопической информации, состояние дактилоскопических научных исследований в мире и др.

Значительное место в деятельности Интерпола занимает внедрение методов генной идентификации в практику розыска и судебной экспертизы.

Начиная с 1999 г., Интерпол каждые два года организует в Лионе в Генеральном секретариате международные конференции по вопросам генной идентификации. Целями конференций являются гармонизация и унификация методов исследования ДНК для целей правоохранительных органов и обмен опытом в области генной идентификации личности. В международных конференциях по вопросам генной идентификации обычно принимает участие более 100 специалистов из разных стран и представители многих международных организаций. Особый интерес в свое время вызвали вопросы использования генной идентификации при ликвидации последствий цунами в Юго-Восточной Азии в 2004 г., взрывов всемирного торгового центра в Нью-Йорке в 2001 г. и урагана Катрина в США 2005 г.

Интерпол организует и проводит также международные симпозиумы по всему комплексу судебных экспертиз, в том числе судебно-медицинских. По сложившейся традиции и в соответствии с целями деятельности Интерпола на этих симпозиумах обсуждаются вопросы судебной баллистики, трасологии, исследования волокон, лакокрасочных покрытий и стекол, судебной биологии (включая исследования волос), почерковедения и судебно-технического исследования документов, судебной лингвистики и акустики, исследования наркотических веществ, токсикологии, судебных пожарно-технических и взрыво-технических экспертиз, судебно-экологических исследований, исследования изображений, судебно-экспертных исследований цифровых доказательств и др.

Международные конференции по судебно-экспертным исследованиям в области техники, телекоммуникаций, информации и мультимедиа (International Conference on Forensic Applications and Techniques in Telecommunications, Information and Multimedia). На конференциях, первая из которых состоялась в 2008 г. в Австралии, обсуждаются наиболее актуальные вопросы собирания, исследования и оценки электронных (цифровых) доказательств для целей правосудия.

В рамках конференций проводятся выставки криминалистической техники,

предназначенной для работы с электронными доказательствами, и исследовательской техники, используемой при проведении судебных экспертиз.

На конференциях рассматриваются вопросы судебной оценки электронных доказательств; методики исследования голоса и изображений, передаваемых по электронным каналам связи; исследования компьютерной информации, связанной с финансовыми мошенничествами, а также возможности восстановления содержания информации на компьютерных носителях и т. д.

Участники конференций могут пройти обучение на краткосрочных курсах по вопросам судебной компьютерной экспертизы.

Международные симпозиумы по идентификации человека (International Symposium on Human Identification). Начиная с 1991 г., симпозиумы проводятся ежегодно. На них обсуждаются различные проблемы идентификации человека в криминалистике и судебной экспертизе, а также в некоторых других областях. Много внимания участники симпозиумов уделяют методам идентификации человека путем исследования ДНК и различных биологических объектов.

Организатором симпозиумов выступает всемирно известная американская компания по разработке биологических аналитических материалов «Promega»¹.

В 2016 г. очередной 27-й симпозиум состоится в США в городе Миннеаполис (штат Миннеаполис). На нем будут рассматриваться преимущественно методы и практика судебно-биологических и молекулярно-генетических исследований вещественных доказательств².

Международные конференции по вопросам судебно-экспертных выводов и статистике (International Conference on Forensic Inference and Statistics). В настоящее время проведено восемь таких конференций. Их целью является обсуждение вопросов достоверности выводов судебных экспертов. Основными темами, рассматриваемыми на конференциях, являются современная интерпретация доказательственного значения ДНК, установление степени идентификационной значимости признаков папиллярного узора и других следов-

---

¹ URL: www.worldwide.promega.com (дата обращения: 27.07.2015).

² URL: www.ishinews.com (дата обращения: 25.07.2016).

отражений, статистические проблемы различных видов криминалистических экспертиз, вычислительная статистика в судебной медицине, графические и вероятностные методы исследования доказательств, судебно-экспертная статистика и теория права, роль статистики в деятельности судебных экспертов.

Первая такая конференция была проведена в Университете Эдинбурга (Великобритания) в 1990 г., вторая – в 1993 г. в городе Темпе (США, штат Аризона), третья – вновь в Эдинбурге в 1996 г., четвертая – в 1998 г. в Университете штата Северная Каролина (США), пятая – в 2002 г. в Венеции (Италия), шестая – в США (штат Аризона) в марте 2005 г.

Они проходили под названием «Международная конференция по судебно-экспертной статистике».

Седьмая международная конференция состоялась в 2008 г. в Лозанне (Швейцария). Было внесено изменение в название конференции. Теперь она именуется «Международная конференция по вопросам судебно-экспертных выводов и статистике». Спонсорами конференции являлись Университет Лозанны, Национальный фонд научных исследований Швейцарии, Институт полицейской науки (Лозанна, Швейцария), несколько фирм-производителей судебно-экспертной и криминалистической техники и три известных книгоиздательства.

В ходе конференции были реализованы три учебные программы: введение в доказательственное значение следов папиллярных узоров рук, введение в инструментальное профилирование ДНК и использование Байесовской теории в судебной экспертизе.

Восьмая конференция прошла в июле 2011 г. в Университете Вашингтона. На ней обсуждались наиболее актуальные проблемы повышения достоверности выводов судебных экспертов и особенности оценки доказательств при отправлении уголовного правосудия¹.

Организаторами конференции выступили факультет права и кафедра

---

¹ URL: www.biostat.washington.edu/icfis2011 (дата обращения: 21.09.2012).

биостатистики факультета здравоохранения Университета Вашингтона. В ее работе приняли участие представители судебно-экспертных наук, юристы, биологи и математики.

Девятая, последняя конференция состоялась в августе 2014 г. в Университете Лейдена (Нидерланды). На конференции, в частности, детально обсуждались возможности применения логики и вероятностных методов для оценки судебных доказательств¹.

Международные конференции по судебному почвоведению и его роли в уголовных и экологических расследованиях (International Conferences on Soil Forensics and its role in Criminal and Environmental Investigations). Первая конференция по этой проблематике состоялась в апреле 2004 г. в Австралии (г. Перт), вторая – в 2007 г. в Шотландии (г. Эдинбург) под эгидой научно-исследовательского института землепользования Маколей (Macaulay Land Use Research Institute), созданного в 1930 г. в качестве международного центра, специализирующегося на комплексных исследованиях почвы и ее изменений в различных регионах. Этот институт является одним из крупнейших в Европе междисциплинарных исследовательских центров². В работе конференции приняли участие представители 11 стран, в том числе и России.

Третья конференция состоялась в октябре – ноябре 2010 г. в Лос-Анджелесе (США, штат Калифорния).

Четвертая конференция состоялась в Гааге в августе 2012 г. Она проходила под эгидой Европейской академии судебно-экспертных наук, что позволило широкому кругу криминалистов ознакомиться с актуальными проблемами судебного почвоведения.³

Пятая конференция состоялась в августе-сентябре 2016 г. в Кейптауне (ЮАР).

---

¹ URL: www.icfis2014.org (дата обращения: 28.09.2015).

² В настоящее время Институт Маколей вместе с Шотландским институтом растениеводства входит в состав Института Джеймса Хаттона. См.: URL: www.hutton.ac.uk/about/history (дата обращения: 10.10.2015).

³ URL: www.soilforensicsinternational.org/thehague2012.php (дата обращения 10.04.2014).

На этих конференциях рассматриваются вопросы судебно-экспертного исследования почвы, ее загрязнений продуктами жизнедеятельности человека и промышленными отходами и влияния этих факторов на экологию различных регионов Земли. Участники обмениваются опытом использования результатов своих исследований в экологических и уголовных расследованиях, методиками исследования отдельных видов почвенных включений, флоры и фауны, человеческих останков, продуктов разложения растений, насекомых и животных.

Во время конференций проводятся учебные курсы по наиболее актуальным вопросам экспертного исследования почвы и ее загрязнений.

Международные конференции по судебной компьютерной экспертизе (International Conferences on Forensic Computer Science – ICoFCS). На них обсуждаются актуальные вопросы судебно-экспертного исследования компьютеров и компьютерной информации, новые методики и технические средства экспертного исследования, компьютерное право, вопросы расследования преступлений, совершаемых с помощью компьютеров, вопросы биометрики, криптологии, криминологии, безопасности в сети Интернет, а также важные аспекты полицейского сотрудничества в области компьютерной безопасности и др.

Первая такая конференция была проведена в 2006 г. Все конференции ежегодно проводятся в Бразилии. Девятая состоялась в июне 2015 г.¹

Конференции проводятся, как правило, одновременно с Международной конференцией по расследованию киберпреступлений (The International Conference on Cyber Crime Investigation).

Международные конференции по судебным инженерно-техническим экспертизам (International Conferences on Forensic Engineering). Конференции проводятся под эгидой Института гражданских инженеров (Institution of Civil Engineers), созданного в 1818 г. и находящегося в Лондоне.

Всего было проведено пять конференций. Пятая конференция состоялась в

---

¹ См.: URL: www.iccyber.org (дата обращения: 10.10.2015).

апреле 2013 г. в Лондоне.¹

В ходе конференций обсуждались вопросы судебно-инженерных исследований строений, промышленных предприятий, строительных и технических рисков, методов исследования материалов, технического дизайна, статики, динамики и механики материалов, проводятся учебные курсы по некоторым вопросам судебной экспертизы инженерного профиля и др. Весьма ценным является обмен опытом исследования по конкретным случаям аварий, разрушений и крушений, главным образом в области строительства.

В работе конференций принимают активное участие не только судебные эксперты, но и представители правоохранительных органов, организаций по контролю за качеством строительства и строений, страховых организаций, разработчики строительных норм и правил, специалисты по испытанию материалов, владельцы крупных инженерных организаций.

Международные семинары по судебной антропологии (International Seminars of Forensic Anthropology). Первый такой семинар состоялся в ноябре 1999 г. в городе Бари (Италия) под покровительством Международной академии судебной медицины, Итальянского общества судебной медицины, итальянской группы судебной медицины и Университета Бари. В его работе приняли участие судебные медики, патологи, одонтологи, специалисты в области уголовных расследований, представители различных правоохранительных органов.

Основными вопросами семинара были давность наступления смерти, установление возраста жертв путем исследования останков скелета и зубов.

Последующие семинары состоялись в Институте антропологических исследований Национального университета Мехико (UNAM).

Международные судебно-экспертные конференции в Дубае (Объединенные Арабские Эмираты). В 1994 г. и в 1996 г. в Дубае состоялись весьма представительные международные научно-практические конференции судебных экспертов. На первой конференции обсуждались вопросы применения генной

---

¹ См.: Fifth International Conference on Forensic Engineering. URL: www.ice-conferences.com/fifth-international-conference-on-forensic-engineer/ (дата обращения: 12.09.2014).

идентификации в уголовном правосудии и проблемы геномной регистрации. Вторая конференция была посвящена исследованию трасологических объектов, обнаруживаемых на местах преступлений. Конференция была организована Главным управлением полиции города Дубай. В ней приняли участие представители 26 стран, в том числе и России.

С докладами выступили известные криминалисты: Г. Ли («Успехи судебно-экспертных наук», США), П. ДеФорест («Наука об обстановке места преступления и трасологических доказательствах», США), Я. Эветт («Интерпретация трасологических доказательств в судебно-экспертной науке», Великобритания), В. Тайлстон («Прямая и косвенная информация с места преступления», Австралия), Ф. Алдусари («Трасологические доказательства по делам о взрывах бомб», Кувейт).

Шведские криминалисты Ш. Карлссон и Б. Аспергрэн привезли свое вакуумно-электростатическое оборудование для выявления и фиксации следов обуви и провели несколько учебно-практических семинаров в управлении полиции Дубая.

Под руководством начальника криминалистической лаборатории управления полиции города А. К. Хайята и Ф. Аль Шамали с 10 по 13 января проводился учебный курс по генной идентификации. Следует отметить, что в ОАЭ методу генной идентификации уделяется очень большое внимание. Помимо покупки самой современной техники для целей генной идентификации за рубежом, в одном только Дубае имеется несколько фирм-производителей специального оборудования для применения этого метода. А в криминалистической лаборатории более 15 лет существует отдел биологии и генной идентификации.

Очередная конференция в Дубае состоялась в апреле 2009 г. Она была посвящена развитию судебно-экспертной науки в XXI в.

На апрель 2017 г. в Дубае запланирована глобальная судебно-экспертная конференция (Global Forensic Conference in Dubai). По заявлениям руководства правоохранительных органов ОАЭ такие конференции теперь будут проводиться

ежегодно и в течение ближайших 10 лет они станут главными мировыми конференциями по вопросам судебной экспертизы¹.

Международные научно-практические конференции «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе». Первая такая конференция, организованная Министерством юстиции Российской Федерации, Российским федеральным центром судебной экспертизы при Минюсте России и Приволжским региональным центром судебной экспертизы состоялась в сентябре 2004 г. в Нижнем Новгороде. На ней обсуждались теоретические и практические вопросы развития сотрудничества зарубежных и российских судебно-экспертных учреждений, в том числе участие судебно-экспертных учреждений Минюста России в работе Европейской сети судебно-экспертных учреждений (ENFSI). В рамках конференции была представлена информация о традиционных и новых видах экспертиз, в том числе почерковедческих, баллистических, биологических, химических, экономических, строительно-технических, психологических, компьютерно-технических, патентоведческих, экологических, искусствоведческих и др.

Конференция стала постоянным и весьма представительным форумом, на котором обсуждаются правовые аспекты процессуального регулирования судебно-экспертной деятельности, вопросы разработки и внедрения в практику новых судебно-экспертных методик, проблемы организации и совершенствования образовательного процесса, подготовки экспертных кадров, этические проблемы судебно-экспертной деятельности.

В конференциях принимают участие представители органов исполнительной власти, государственных судебно-экспертных учреждений, высших учебных заведений, научной общественности Республики Казахстан, Российской Федерации, Китайской Народной Республики, Киргизской Республики, Республики Узбекистан, Республики Таджикистан.

---

¹ См.: Global Forensic conference in Dubai next year // Gulf News. Government. Aug. 14, 2016. URL: www.gulfnews.com/news/uae/government/global-forensic-conference-in-dubai-next-year-1.1825267 (дата обращения: 14.08.2016).

Было принято решение о придании программе «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе» статуса постоянно действующего научно-практического форума по судебной экспертизе и экспертным исследованиям и создании исполнительного органа по обеспечению работы форума, которому поручили подготовку уставных документов, предложений по формам его организации и принципам действия, разработку планов краткосрочных и перспективных мероприятий по многостороннему сотрудничеству.

Международные научно-практические конференции Московского государственного юридического университета. В феврале 2007 г. в Московской государственной юридической академии (ныне Московский государственный юридический университет) имени О. Е. Кутафина при содействии АНО «СОДЭКС МГЮА» состоялась первая международная научно-практическая конференция «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях».

Участниками конференции, инициатором и организатором которой являлась кафедра судебных экспертиз университета, возглавляемая заслуженным деятелем науки РФ, доктором юридических наук, профессором Е. Р. Россинской, были известные ученые в области судебной экспертизы, работающие в ведущих научно-исследовательских учреждениях и учебных заведениях России, а также Украины, Белоруссии, Казахстана, Молдовы, Литвы и Польши. Помимо этого, на конференции присутствовало большое количество экспертов-практиков из государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений.

Конференция явилась первым за долгое время мероприятием подобного уровня, направленным на комплексное изучение феномена судебно-экспертной деятельности. К конференции проявили интерес многие специалисты в области судебной экспертизы, уголовного и гражданского судопроизводства, криминалистики, судебной медицины.

По результатам конференций изданы сборники материалов. Всего было проведено пять таких конференций (в 2007, 2009, 2011, 2013 и 2015 гг.).

Следует отметить, что именно на этих конференциях, кроме специальных

аспектов отдельных родов и видов судебных экспертиз, наиболее широко обсуждаются вопросы общей теории судебной экспертизы.

Проведение международных конференций по вопросам судебной экспертизы стало традицией *Волгоградской академии МВД России*. Так, в июне 2008 г. состоялась международная конференция «Проблемные вопросы теории и практики судебной экспертизы», в которой приняли участие сотрудники органов внутренних дел из 32 регионов Российской Федерации и 50 представителей правоохранительных органов МВД Ганы, Мавритании, Судана, Экваториальной Гвинеи и Гвинеи Конакри, Гамбии. Несколько международных научно-практических конференций прошло на тему «Судебная экспертиза: российский и международный опыт».

Большую активность проявляют судебно-экспертные учреждения системы Минюста России в работе основных рабочих групп Европейской Сети судебно-экспертных учреждений и проводимых ими международных встреч. Ряд таких научных мероприятий был проведен в Москве и Санкт-Петербурге.

В данном параграфе диссертации представлены лишь наиболее известные международные судебно-экспертные научные мероприятия. В последние годы наблюдается как существенное увеличение числа таких встреч, так и расширение спектра обсуждаемых на них комплексных проблем использования специальных знаний в уголовном правосудии, а также иных актуальных проблем судебно-экспертной деятельности.

Представляется необходимым всячески поддерживать проведение международных научно-практических мероприятий в России, а также участие сотрудников отечественных судебно-экспертных учреждений в проводимых за рубежом научных мероприятиях, что несомненно будет содействовать развитию судебно-экспертной науки и практики и обмену современными научными достижениями в этой области.

Кроме того, целесообразно возложить на подразделения, обеспечивающие международное сотрудничество головных судебно-экспертных учреждений, обязанность информировать руководство и сотрудников этих учреждений о

прошедших и предстоящих международных научно-практических мероприятиях, посвященных судебно-экспертной деятельности.

§ 3. Международные судебно-экспертные научные организации и объединения

Одной из первых публикаций по вопросам международного научного судебно-экспертного сотрудничества явилась статья президента Общества судебно-экспертной науки Д. Паттерсона «Международное сотрудничество в области судебно-экспертной науки», опубликованная в 1975 г. в журнале «Journal of the Forensic Science Society»¹. В ней автор высказал ряд предложений, направленных на активизацию международного судебно-экспертного сотрудничества, в частности, о необходимости создания списка всех судебно-экспертных лабораторий мира, о проведении международных научных конференций и учебных семинаров на постоянной основе, о необходимости создания международного союза судебно-экспертных научных обществ.

В настоящее время создана и функционирует достаточно широкая сеть международных судебно-экспертных научных организаций. Большинство из них являются международными неправительственными общественными организациями – академиями².

Характерной чертой этих академий является стремление к консолидации совместных усилий для повышения эффективности использования судебных экспертиз в процессе отправления правосудия как на национальном, так и на международном уровне. Все судебно-экспертные научные объединения, именующие себя академиями, декларируют полную открытость для вступления в члены экспертам и ученым любых стран, независимо от государственного устройства, политического режима и т. д. Некоторые из этих объединений ставят

---

¹ Patterson D. International Co-operation in Forensic Science // Journal of the Forensic Science Society. 1975. Vol. 15. Iss. 4. P. 249–250.

² См.: Хазиев Ш. Н. Международные судебно-экспертные организации. М., 2010; Он же. О международных и национальных академиях судебно-экспертных наук // Современные гуманитарные исследования. 2010. № 2. С. 183–189.

перед собой помимо развития экспертной науки и профессионального роста цель содействия международным органам уголовного судопроизводства.

В настоящее время функционируют две международные академии судебно-экспертных наук, пять региональных международных академий судебно-экспертных наук (Европейская, Балканская, Американская, Иберо-Американская, Средиземноморская) и пять национальных академий в некоторых странах, допускающие участие в них иностранных ученых и экспертов (Великобритания, США, Австралия, Индия, Тайвань). Кроме того, создано пять специализированных академий судебно-экспертных наук (Международная академия судебной медицины, Академия судебно-сестринских наук, Международная академия судебно-экспертных профессионалов, Международная академия судебной психологии, Международная академия судебных экспертов и исследователей).

Академии объединяют представителей различных отраслей судебно-экспертной науки, а также практикующих судебных экспертов. В работе академий принимают участие юристы и представители правоохранительных органов, судьи, адвокаты.

Опыт работы таких организаций способствует дальнейшему развитию судебно-экспертной науки и укреплению международного сотрудничества экспертов и ученых в области судебной экспертизы.

Международная академия судебно-экспертных наук (International Academy of Forensic Sciences – IAFS). Идея создания Международной академии судебно-экспертных наук не нова. Еще в 1929 г. была организована Международная академия криминалистических наук (L'Académie Internationale de Criminalistique – Internationale Akademie für kriminalistische Wissenschaften). Основателями Академии были выдающийся французский криминалист Э. Локар, нидерландский криминалист, специалист в области судебной химии, пионер применения ультрафиолетовых лучей в криминалистике К. Я. ван Ледден Хюльсебош, германский криминалист, специалист в области судебной химии и токсикологии Г. Попп, австрийский криминалист З. К. Тюркель и швейцарский

криминалист М. Бишофф. Местом дислокации Академии являлась Вена. К сожалению, деятельность Академии была прекращена в связи со Второй мировой войной.

Академия проводила ежегодные генеральные ассамблеи. Последняя ассамблея состоялась в 1939 г. Официальным изданием Академии являлся журнал «*La Revue Internationale de Criminalistique*» (1929–1939), главным редактором был выдающийся французский криминалист Э. Локар.

В настоящее время под названием «Международная академия судебно-экспертных наук» во время своих конференций выступает Международная ассоциация судебно-экспертных наук (*International Association of Forensic Sciences*). Основная задача современной Международной академии судебно-экспертных наук – активный обмен достижениями в области судебно-экспертной науки. В ее деятельности принимают участие ведущие специалисты в различных областях судебной экспертизы.

Основной формой деятельности Академии является проведение международных конференций. На конференциях обсуждаются наиболее актуальные вопросы судебной экспертизы и криминалистики. Так, на конференции в Лос-Анджелесе в августе 1999 г. развернулась дискуссия о доказательственном значении результатов использования служебно-розыскных собак для идентификации человека. 19-я конференция Академии состоялась в сентябре 2011 г. в городе Мадейра (Португалия). Последняя конференция состоялась в 2014 г. в Сеуле (Южная Корея). Она прошла в рамках Всемирного фестиваля судебно-экспертных наук.

Другой международной академией судебно-экспертных наук является располагающаяся в Риме Международная академия судебно-экспертных наук (*International Academy of Forensic Sciences*, итал. *Accademia Internazionale di Scienze Forensi*). Академия была учреждена в 2009 г.

Основными направлениями деятельности Академии являются научные исследования и совершенствование практики в области криминалистического моделирования личности преступника, судебной компьютерно-технической

экспертизы, судебно-психологической экспертизы и др. Наиболее важным направлением своей деятельности Академия считает разработку научных и методических основ судебно-экспертного обеспечения расследования преступлений, посягающих на детей.

Руководящими органами Академии в соответствии с ее Уставом являются общее собрание членов и Совет директоров, президент Академии. Академия имеет свой печатный орган.

Филиалы Академии располагаются в городах Турине, Венеции, Генуе, Падуе, Перуджии и Бари.

Международная академия судебно-экспертных профессионалов (International Academy of Forensic Professionals – IAFP). Академия, созданная в 2009 г., объединяет представителей всех отраслей судебной экспертизы. Целями деятельности Академии являются установление научных контактов между специалистами в судебной экспертизе, обмен опытом и новыми достижениями в области науки и практики судебной экспертизы.

Академию возглавляют президент, вице-президент, секретарь-казначей и три директора.

Академия издает журнал «Судебно-экспертный дайджест» (Forensic Digest), выходящий два раза в год. Кроме того, один раз в два месяца выпускается бюллетень (Newsletter).

Академия планирует проведение различных образовательных мероприятий – конференций, курсов, лекций, семинаров. На ее сайте размещаются последние новости в области судебной экспертизы.

Европейская академия судебно-экспертной науки (European Academy of Forensic Science – EAFS). Академия существует на правах постоянно действующей структуры Европейской сети судебно-экспертных учреждений. Свои задачи Академия реализует посредством проведения научных конференций и специальных проектов в кооперации с рабочими группами экспертов и постоянным комитетом рабочих групп экспертов. Академия также участвует в

создании, дополнении и реализации стратегического плана Сети¹.

Академия состоит из председателя, представителя Правления сети и четырех–шести членов из учреждений, являющихся членами Сети и вправе привлекать к своей деятельности и иных лиц. Периодически она отчитывается о проделанной работе перед Правлением сети. Научные конференции Академии проводятся один раз в три года.

Идея создания Академии была высказана в 1994 г. во время конференции Европейской сети судебно-экспертных учреждений в Риме. Первая конференция Академии состоялась в Лозанне (Швейцария) в сентябре 1997 г. В ее работе приняли участие 461 человек из 39 стран. На конференции были доработаны и приняты учредительные документы Академии. Вторая конференция была организована в Кракове (Польша) в 2000 г. В ней участвовало 622 представителя из 40 государств (в том числе из 35 европейских стран). Было представлено 169 докладов и 48 презентаций. Материалы конференции были опубликованы в специальном издании «Проблемы судебно-экспертной науки»². Третья конференция состоялась в Стамбуле (Турция) в сентябре 2003 г. в Институте судебно-экспертной науки Университета Стамбула. Тезисы выступлений были изданы всемирно известным издательством «ELSEVIER»³. В работе конференции приняли участие представители судебно-экспертных учреждений Минюста России. Заместитель директора Российского федерального центра судебной экспертизы А. И. Усов выступил с докладом и провел учебный курс для участников конференции. Четвертая конференция проходила в Хельсинки (Финляндия) в июне 2006 г.

Пятая конференция состоялась в сентябре 2009 г. в Глазго (Шотландия). Она была посвящена проблемам развития специальных знаний, обучения и

---

¹ Киндер Я. Европейская сеть судебно-экспертных учреждений (ENFSI) // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 4(24). С. 200–204.

² Margot P. History of the European Academy of Forensic Science (EAFS) // Problems of Forensic Sciences. 2001. Vol. 45 (XLV). P. 7–15.

³ Proceedings of the 3rd European Academy of Forensic Science meeting, September 22–27 2003, Istanbul, Turkey // Forensic Science International. Special Issues. 2003. Vol. 136, Supplement. URL: www.journals.elsevier.com/forensic-science-international/special-issues.

сертификации экспертов. В ходе конференции было проведено 13 научно-практических учебных семинаров по наиболее актуальным вопросам судебной экспертизы.

Шестая конференция прошла в августе 2012 г. в Гааге (Нидерланды), носила мультидисциплинарный характер, была посвящена будущему судебной экспертизы и прошла под девизом «На пути к судебной экспертизе 2.0».

Седьмая конференция состоялась в сентябре 2015 г. в Праге (Чехия). Девизом конференции было «Раздвигая границы, работая за пределами». В конференции приняли участие почти 1000 судебных экспертов и ученых из многих стран Европы, Америки, Азии, а также из Австралии и Новой Зеландии. Делегация РФЦСЭ при Минюсте России также приняла участие в работе конференции¹.

Американская академия судебно-экспертных наук (American Academy of Forensic Sciences – AAFS). В Академии, созданной в 1948 г., состоят члены из США, Канады и 60 других стран. Она располагается в городе Колорадо Спрингс (США).

В составе Академии функционируют комитеты по истории Академии, премиям, Уставу, по поддержанию связи с Консорциумом судебно-экспертных организаций, по повышению квалификации, по этике, по связям с выставками, по международным связям, по перспективному планированию, по номинациям, по политике и процедурам, комитет молодых ученых в области судебной экспертизы, финансовый комитет. Кроме того, имеются научные секции: криминалистики, цифровых и мультимедийных исследований, инженерных наук, юриспруденции, одонтологии, патологии и биологии, антропологии, психиатрии и поведенческих наук, документоведения, токсикологии. Создана также комиссия по аккредитации судебно-экспертных образовательных программ. В секции криминалистики, по последним данным, состоит 2492 члена.

---

¹ См.: Михалева Н. В. О 7-й конференции Европейской академии судебной экспертизы (EAFS) в Праге (Чехия) // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 4 (40). С. 130–131.

Деятельностью Академии руководят президент, избранный президент, два вице-президента, предыдущий президент. В штате Академии состоят секретарь и казначей. Имеется Совет директоров (18 членов) и исполнительный комитет.

Академия проводит ежегодные конференции и издает «Журнал судебно-экспертных наук» («Journal of Forensic Sciences»).

Ибероамериканская академия криминалистики и судебной экспертизы (Academia Iberoamericana de Criminalística y Estudios Forenses – AICEF). Академия была создана в 2004 г. и в настоящее время включает в себя 25 судебно-экспертных учреждений из 18 латиноамериканских государств, а также из Испании и Португалии. Ее целью является объединение усилий латиноамериканских и других испаноязычных стран в борьбе с преступностью и использование для этого современных достижений криминалистики и судебной экспертизы.

Большая работа проводится Академией в рамках проекта типизации ДНК в латиноамериканских странах для совершенствования методики судебно-экспертной генной идентификации личности.

Академия осуществляет координацию исследований в области криминалистики и судебной экспертизы, гармонизацию и утверждение методик исследования вещественных доказательств, образовательную деятельность, разработку качественных процедур исследования, подготовку учебных пособий.

Деятельность Академии регулируется Уставом. Руководящим органом является Собрание членов. Повседневной деятельностью руководят Правление во главе с президентом, вице-президентом, тремя членами с решающим голосом, делегаты-представители и секретариат Академии. Секретариат формируется из сотрудников учреждения, из которого избран президент Академии. Собрание членов Академии проводится не реже одного раза в год. Рабочим языком является испанский.

В составе Академии имеются группы судебной баллистики, исследования мест преступлений, исследования проблем наркомании, генной идентификации, а также комитет профессионализации и комитет по качеству.

Академия приняла Кодекс поведения, регулирующий профессиональные и этические аспекты деятельности своих членов, и вошла полноправным членом в Международный судебно-экспертный стратегический альянс¹.

Средиземноморская академия судебно-экспертных наук (Mediterranean Academy of Forensic Sciences – MTAFS). Академия была учреждена в 2002 г. профессорами С. Луахли – директором Национального института судебной медицины Марокко, А. Чадли – директором Института судебной медицины университетского госпиталя в городе Монастир в Тунисе, А. Барбаро – директором Офиса медицинских и судебно-экспертных исследований Италии.²

Целью деятельности Академии является осуществление обмена информацией и сотрудничество судебных экспертов всех специальностей (судебной психиатрии, биоэтики, судебной одонтологии, генетики, дактилоскопии, токсикологии, баллистики, материаловедения, цифровой информации, судебной медицины и криминологии) для совершенствования правосудия и предотвращения преступлений.

Деятельностью Академии руководит Совет директоров и Управляющий комитет. Академия каждые два года избирает президента. Для организации текущей деятельности введены должности секретаря Академии и казначея.

Членами Академии являются специалисты в области судебной экспертизы и судебной медицины из Марокко, Туниса, Италии, Мальты, Турции, Португалии.

В деятельности Академии участвуют представители судебно-экспертных учреждений, полицейских организаций, адвокаты, детективы, психологи, социологи, производители оборудования и материалов для судебной экспертизы. Официальным языком Академии является английский, вторым языком – французский.

Инаугурационный конгресс Академии состоялся в мае 2003 г. в столице Марокко городе Марракеш. Конгрессы Академии с 2007 г. проводятся один раз в

---

¹ URL: <http://www.ifsa-forensics.org/#> (дата обращения: 15.09.2013).

² URL: www.mafs.biz/cennistorici.php (дата обращения: 17.10.2014).

два года. В составе Академии имеется комитет по организации конгрессов.

Постоянным метом дислокации Академии является город Реджо-ди-Калабрия на юге Италии.

Балканская академия судебно-экспертных наук (Balkan Academy of Forensic Sciences – BAFS). Академия была создана в 2003 г. по инициативе судебных экспертов стран Балканского региона.¹

Деятельностью Академии руководят президент, предыдущий президент и избранный президент, Совет директоров, секретарь-казначей. Рабочим языком Академии является английский, при этом возможно использование других европейских языков. Членство в Академии индивидуальное.

Академия имеет свой Устав и Этический кодекс.

В составе Академии функционируют секции судебной медицины и биологии; токсикологии и криминологии, антропологии, одонтологии и поведенческих наук. Секции образуются по инициативе не менее пяти членов Академии.

Проведено 11 ежегодных конгрессов (2003–2015 гг.). Конгрессы состоялись в Турции, Греции, Румынии, Болгарии, Македонии, Албании, Косово.

Офис Академии располагается в Стамбуле (Турция).

Международная академия судебной медицины (International Academy of Legal Medicine – IALM). Академия была учреждена в Бонне (Германия) в 1938 г. Первоначально она называлась Международная академия судебной и социальной медицины (International Academy of Legal and Social Medicine).

Деятельностью Академии руководит Президиум, в который входят президент и два вице-президента, секретарь Академии, казначей, международный представитель, научный комитет в составе шести членов, предыдущий президент, представитель от «Журнала судебной медицины», представитель от Европейского общества судебной антропологии, два аудитора и веб-мастер.

---

¹ URL: www.balkanforensic.org (дата обращения: 23.07.2014).

Официальным изданием Академии является «Международный журнал судебной медицины», выходящий шесть раз в год.

Президентом Академии является известный итальянский ученый профессор С. Д. Феррара.

В последнее десятилетие значительно активизировалось евразийское научное судебно-экспертное сотрудничество¹. Это обусловлено развитием международного евразийского движения, отражающего потребность в объединении стран, стремящихся к многополярному миру и объединению усилий ученых и практиков, принадлежащих к особому культурно-историческому и географическому региону. Кроме того, на евразийском пространстве существуют общие важные проблемы, обусловленные взаимозависимостью в разнообразных областях, в частности в сфере обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды, обеспечения биологического разнообразия. С учетом этого, в частности, была учреждена Евразийская судебно-экспертная сеть в области охраны дикой флоры и фауны².

В сложившейся ситуации представляется своевременным и целесообразным инициировать создание Евразийской академии судебно-экспертных наук. Эта академия могла бы обеспечить возможность обмена новыми научными достижениями в области судебной экспертизы, а также дать возможность формирования единых теоретических основ судебной экспертизы с учетом сложившихся особенностей регионального развития.

Особенно большие перспективы евразийского научного судебно-экспертного сотрудничества в рамках такой научной академии открываются в

---

¹ См.: Хазиев Ш. Н. Евразийское экономическое сообщество и вопросы судебной экспертизы // Адвокат. 2011. № 12. С. 17–22.

² См.: Бекжанов Ж. Л., Гулевская В. В., Омелянюк Г. Г., Хазиев Ш. Н. Международный опыт и перспективы развития на Евразийском пространстве судебно-экспертных сетей, связанных с расследованием преступлений против дикой флоры и фауны // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 1 (33). С. 102–107; Смирнова С. А., Омелянюк Г. Г., Хазиев Ш. Н., Гулевская В. В. Основы судебной экспертизы объектов дикой флоры и фауны. Проблемная записка. М., 2015. URL: www.sudexpert.ru/enfsi/pz.pdf (дата обращения: 10.03.2016).

области исследования естественно-научных основ молекулярно-генетической экспертизы, судебно-экологической экспертизы, судебно-почвоведческой экспертизы и ряда других.

В мире созданы и успешно функционируют и другие судебно-экспертные научные организации. К их числу относятся Индо-Тихоокеанская ассоциация права, медицины и науки (Indo-Pacific Association of Law, Medicine and Science – INPALMS), Международная ассоциация судебных наук (International Association of Forensic Sciences – IAFS), Центрально-Атлантическая ассоциация судебных экспертов-исследователей (Mid-Atlantic Association of Forensic Scientists – MAAFS), Международная ассоциация по микроанализу (International Association for Microanalysis – IAMA), Международная ассоциация права и судебно-экспертных наук (International Association of Law and Forensic Sciences – IALFS), Европейская ассоциация судебных наук (European Association of Forensic Sciences – EAFS), Судебно-экспертное научное общество (Forensic Science Society – FSS), Общество судебно-экспертной науки для дикой природы (Society for Wildlife Forensic Science – SWFS), Судебно-психиатрическое исследовательское общество (Forensic Psychiatry Research Society – FPRS), Международный институт судебно-экспертных исследований (International Forensic Research Institute – IFRI), Международный институт судебно-экспертной науки (International Institute of Forensic Science)¹.

Кроме того, всяческой поддержки заслуживает деятельность национальных академий наук, направленная на совершенствование судебно-экспертной деятельности². Вопросы судебной экспертизы неоднократно обсуждались академиями наук России и США³.

---

¹ См.: Хазиев Ш. Н. Международные судебно-экспертные организации. М., 2010. С. 7–105; Он же. Международное право и судебная экспертиза. М., 2014. С. 175–286.

² См.: Хазиев Ш. Н. Российская академия наук и судебная экспертиза // Теория и практика судебной экспертизы. 2008. № 2 (10). С. 204–212.

³ См.: Хазиев Ш. Н. Вопросы судебной экспертизы в деятельности академий наук России и США // Актуальные проблемы уголовного права и уголовного процесса. Труды Института государства и права Российской академии наук. № 6. 2009. С. 179–199; Хазиев Ш. Н., Усов А. И. О докладе Национальной академии наук США «Об укреплении судебно-экспертной науки в США» и его значении для международного судебно-экспертного сообщества // Теория и

§ 4. Международное сотрудничество в области обучения и повышения квалификации судебных экспертов

Профессиональная подготовка судебных экспертов и повышение их квалификации имеют важное значение для совершенствования как национального правосудия, так и правосудия, осуществляемого международными учреждениями уголовного судопроизводства, борьбы с преступностью в целом, обеспечения справедливого судебного разбирательства¹.

Основными источниками информации о состоянии международного сотрудничества в области подготовки судебных экспертов являются размещенные в Интернете отчеты и справки учебных заведений о подготовке иностранных судебных экспертов в тех или иных учебных заведениях, объявления о приеме иностранных студентов в высшие и средние учебные заведения, специализирующиеся на подготовке судебных экспертов, сведения международных учреждений уголовной юстиции и международных судебно-экспертных неправительственных организаций. В то же время какого-либо системного научного исследования этого вопроса ни в отечественной, ни в зарубежной науке проведено не было. Изучение этой информации позволяет выявить основные тенденции развития международных связей учебных заведений, судебно-экспертных учреждений и профессиональных объединений судебных экспертов, имеющих отношение к подготовке судебных экспертов.

Главной формой обучения судебных экспертов является базовое высшее судебно-экспертное образование в университетах, академиях, институтах. Такие вузы имеются, в частности, в США, Великобритании, России, Австралии, Германии и некоторых других странах. В ряде стран судебных экспертов готовят в учебных заведениях, соответствующих среднему специальному образованию (колледжи, полицейские академии, школы). В России в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-

---

практика судебной экспертизы. 2010. № 2. С. 196–202.

¹ См.: Моисеева Т. Ф. Компетентность судебного эксперта как определяющий фактор предупреждения экспертных ошибок // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 31–33.

экспертной деятельности в Российской Федерации» должность государственного судебного эксперта могут занимать только лица, имеющие высшее профессиональное образование. В других странах такое жесткое требование не предусмотрено.

Можно выделить следующие формы международного сотрудничества в области обучения и повышения квалификации судебных экспертов.

Обучение иностранных судебных экспертов в национальных учебных заведениях. Важным направлением международного сотрудничества в области подготовки судебных экспертов является организация обучения иностранных студентов в высших учебных заведениях. В настоящее время в России имеется несколько таких вузов.

Волгоградская академия МВД России существует с 1966 г. (ранее называлась Высшей следственной школой МВД России, Волгоградским юридическим институтом МВД России). В составе академии начиная с 1973 года имеется факультет подготовки экспертов-криминалистов. Долгое время академия являлась единственным высшим учебным заведением МВД, готовившим экспертов-криминалистов, в том числе для 12 иностранных государств Европы, Азии, Африки и Америки. За последние годы значительно расширилось признание академии за рубежом, вырос ее международный авторитет. Сегодня академия в полной мере интегрирована в международное образовательное пространство.

В основе международной деятельности академии лежит главная ее задача как учебного заведения – комплексная подготовка конкурентоспособных специалистов, способных работать в условиях интеграции России в мировое сообщество, повышение и укрепление репутации академии на международной арене как экспортера инновационных образовательных услуг в сфере правоохранительной деятельности.

Международная деятельность академии осуществляется в соответствии с приказами и инструкциями МВД России, регламентирующими реализацию международных связей и контактов ведомственных учреждений и организаций

по различным направлениям, в том числе по специальности 030502.65 «Судебная экспертиза», с присвоением по окончании полного курса обучения соответствующей квалификации и выдачей диплома установленного образца о высшем профессиональном образовании.

Кроме того, организованы и проводятся обучающие курсы, стажировки, научно-практические семинары, конференции с участием представителей зарубежных правоохранительных органов и высших учебных заведений. Делегации и отдельные представители академии направляются для посещения международных организаций, зарубежных правоохранительных органов и вузов.

Сотрудники академии периодически направляются за рубеж для проведения краткосрочных и долгосрочных обучающих курсов, курсов повышения квалификации по линии международных, межправительственных соглашений и на компенсационной (договорной) основе.

В числе международных партнеров академии: Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (БДИПЧ/ОБСЕ), Директорат по правам человека Совета Европы, Международная организация по миграции, Международный Комитет Красного Креста и др.

В настоящее время на очной форме обучения по линии государственных стипендий и на компенсационной основе в академии обучаются сотрудники правоохранительных органов из 11 стран (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Вьетнам, Казахстан, Киргизия, Молдова, Монголия, Таджикистан, Узбекистан, Ангола). Обучение на подготовительном курсе по русскому языку проходят 40 сотрудников органов внутренних дел Союза Коморских островов, Гвинейской Республики, Анголы, Вьетнама и Монголии.

Тесные взаимоотношения сложились с Университетом уголовной полиции Министерства общественной безопасности КНР (г. Шеньян). Сотрудники Волгоградской академии МВД России периодически командировуются в этот университет для чтения лекций по трасологии, баллистике, взрывотехнике, исследованию документов, а также для ознакомления с организацией учебного

процесса¹. Кроме того, профессорско-преподавательским составом Академии осуществляются сравнительно-правовые исследования китайского опыта правового регулирования производства судебных экспертиз².

Академия прилагает усилия, направленные на развитие международного сотрудничества в образовательной сфере, стремится к установлению контактов с иностранными организациями соответствующего профиля для последующей разработки совместных взаимовыгодных проектов с целью осуществления взаимодействия органов внутренних дел РФ и зарубежных государств в области подготовки судебных экспертов, способных эффективно работать в сфере правоохранительной деятельности.

В Московском университете МВД России в 2002 г. был создан факультет подготовки иностранных специалистов. На нем обучаются слушатели из стран – членов СНГ, а также Анголы, Вьетнама и Монголии. Одной из специальностей, по которой готовят иностранных слушателей, является специальность «Судебная экспертиза». Срок обучения 5 лет.

Зачисление на учебу иностранных граждан производится в соответствии с контрактами, межправительственными и межведомственными соглашениями согласно требованиям нормативных правовых актов, определяющих порядок приема иностранных граждан в высшие учебные заведения РФ. Абитуриенты сдают вступительные экзамены в учебных учреждениях правоохранительных органов государств, направляющих иностранных слушателей в этот университет. При этом они принимаются на службу в органы внутренних дел своих государств, в соответствии с установленными правилами приема на данную службу. При условии прохождения абитуриентом тестирования по русскому языку он зачисляется на учебу. Специализация обучения иностранных слушателей определяется в соответствии с запросом направляющей стороны.

---

¹ Шань Даго, Зайцева Е. А., Андреев А. Г. Особенности организации учебного процесса в Китайском университете уголовной полиции Министерства общественной безопасности КНР // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 3 (18). С. 172.

² Зайцева Е. А., Федюкина А. Ю. Регулирование производства экспертизы в досудебном производстве по уголовным делам: российский и китайский опыт // Судебная экспертиза. 2013. № 1 (33). С. 7–13.

За время обучения слушатели факультета, специализирующиеся по судебной экспертизе, овладевают специальными знаниями, позволяющими им самостоятельно проводить все виды традиционных криминалистических экспертиз (дактилоскопических, холодного оружия, баллистических, трасологических, почерковедческих, технико-криминалистического исследования документов, портретных), а также осмотр места происшествия.

Университет активно и плодотворно развивает международное сотрудничество, участвуя в мероприятиях научного и прикладного характера, имеет тесные научные и профессиональные связи с образовательными учреждениями и органами правопорядка США, Германии, Великобритании, Испании, Китая, Канады, Белоруссии, Украины, Грузии, Армении, Узбекистана, Таджикистана и других стран¹.

Российский федеральный центр судебной экспертизы при Минюсте России (РФЦСЭ) принимает активное участие в обучении и повышении квалификации иностранных экспертов. В разное время в РФЦСЭ проходили обучение эксперты из Китайской Народной Республики, стран Восточной Европы, а также из республик бывшего СССР. В настоящее время на курсах повышения квалификации обучаются и повышают свою квалификацию главным образом судебные эксперты из ряда стран – членов СНГ (Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и др.).

В настоящее время Российским федеральным центром судебной экспертизы при Минюсте России совместно с Юридическим институтом Российского университета дружбы народов осуществляется уникальный образовательный проект по реализации магистерских программ «Судебно-экспертная деятельность в правоприменении», обучение по которому уже начато в сентябре 2015 г. и осуществляется на кафедре судебно-экспертной деятельности указанного института, созданной при активном участии РФЦСЭ

---

¹ См.: Майлис Н. П. О подготовке экспертных кадров в учебных заведениях и в системе государственных судебно-экспертных учреждений // Теория и практика судебной экспертизы. 2007. № 2 (6). С. 34–36.

при Минюсте России. Обучение в магистратуре включает изучение актуальных проблем права, основ материального и процессуального права, основ криминалистики и судебной экспертизы, методологии и технологии судебно-экспертного исследования. В процессе обучения проводится большой объем практических занятий, включающих производство учебных экспертиз, анализ экспертной и судебной практики. Одним из евразийских вузов, поддержавших этот проект и заключивших соглашение о сотрудничестве с РФЦСЭ, стал Казахский гуманитарно-юридический университет (г. Астана)¹.

Кроме того, в 2016 году для указанной магистерской программы автором подготовлен учебно-методический комплекс для спецкурса «Международное сотрудничество в области судебно-экспертной деятельности».

Международный университет Джонса (Jones International University), основанный в 1987 г. Г. Р. Джонсом, готовит наряду со специалистами в различных областях магистров по специальности «судебно-экономическая экспертиза». Университет располагается в США в штате Колорадо. В программу обучения включены основы судебной экспертизы, бухгалтерский учет и аудит, методы выявления экономических преступлений, методики судебно-экономических экспертиз, основы предпринимательского права. С 1993 г. университет начал осуществлять дистанционное обучение, а с 1999 г. обеспечивает полностью интерактивное обучение студентов со всего мира.

Международные курсы по судебной компьютерно-технической экспертизе Технологического института Канберры (Австралия). На курсах готовятся специалисты в области компьютерных судебно-экспертных исследований для правоохранительных органов и судов. Срок обучения – два года. В программу курса входит обучение особенностям использования электронных баз данных и цифровых доказательств для целей правосудия, расследования компьютерных преступлений, включая электронные мошенничества, методику восстановления

---

¹ См.: Усов А. И. Современные модели обучения судебных экспертов как основа кадрового обеспечения судебно-экспертной деятельности в Евразийском экономическом союзе // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 4 (40). С. 23–24.

уничтоженной или поврежденной компьютерной информации. Обучение включает в себя лекции, семинары, дискуссии и практические занятия. Помимо технических знаний в области компьютеров и компьютерных технологий слушатели получают подготовку в области права, теории судебных экспертиз, организации судебной экспертизы, профессиональной этики.

Международный институт уголовных расследований (International Institute of Criminal Investigations) был создан для подготовки специалистов по уголовным расследованиям для кадрового обеспечения международных судебных учреждений. Институт был официально открыт в 2003 г. Он организует курсы по уголовным расследованиям международного характера. Во время обучения слушатели изучают международное гуманитарное право, военные организации, вооружение, военную тактику, доказательства, методику расследования преступлений, приобретают практические навыки допросов, осмотра мест преступлений, поиска тайных захоронений. Значительную часть программы по изучению доказательств составляют знания и навыки в области исследования мест преступлений, эксгумации трупов и костных останков, судебно-медицинская экспертиза и идентификационные исследования.

Институт выпустил девять курсов специалистов по расследованию уголовных преступлений международного характера: нарушений правил ведения войны, преступлений против человечности и геноцида. Как правило, в каждом выпуске 20–25 слушателей. Обучение комбинированное – сначала дистанционное, затем очное.

Руководят деятельностью института Совет директоров и Наблюдательный совет. В состав этих советов входят авторитетные специалисты из Австралии, Великобритании, Камбоджи, Канады, Дании, Египта, Индии, Ирландии, ЮАР, Судана, Тринидада и Тобаго, а также США. В состав Совета директоров входит известный судебный эксперт в области судебной медицины и антропологии У. Хагланд.

Институт активно сотрудничает с Организацией Объединенных Наций, Международным уголовным судом, Международными уголовными трибуналами

и многими организациями в области прав человека, Королевской военной школой миротворцев (Нидерланды), университетом города Гэлвей (Ирландия).

Институт ведет реестр лиц, получивших необходимую подготовку в области международных уголовных расследований, а также в вопросах осмотров мест преступлений и сборе вещественных доказательств.

Головной офис института находится в Гааге (Нидерланды). Имеется офис в Сан-Франциско (США). Институт зарегистрирован в США как неправительственная некоммерческая образовательная организация.

Академия судебной экспертизы (Forensic Academy) в Великобритании осуществляет в том числе и подготовку иностранных специалистов. Она расположена в Северном Йоркшире, в 4 часах езды от Лондона и является негосударственным учебным заведением, созданным известным судебным экспертом С. Д. Томпсоном. Основными направлениями обучения являются судебно-компьютерная экспертиза, взрыво-техническая экспертиза, работа с вещественными доказательствами, обнаруживаемыми при осмотрах мест преступлений.

В Британском Королевском психиатрическом колледже (Royal College of Psychiatrists) в 1997 г. создан факультет судебной психиатрии. Колледжем накоплен большой опыт подготовки иностранных студентов, в его составе имеются отделы по Африке, Америке, Азии, Европе, международный Восточный отдел. Ежегодно в феврале факультет проводит научные трехдневные конференции.

Важным и новым направлением профессиональной подготовки судебных экспертов стало обучение их в интернационализованных учебных заведениях.

Международный институт судебно-экспертных исследований (International Forensic Research Institute) создан в 1997 г. при Международном университете Флориды (США). Директором института является К. Г. Фуртон, профессор химии этого университета.

Институт осуществляет подготовку магистров по судебной экспертизе, исследованию места происшествия, докторов философии по химии,

специализирующихся в области судебной экспертизы.

В институте также проводятся исследования и подготовка специалистов в области применения биологических знаний в судебной экспертизе. Для этого при кафедре биологических наук университета создан факультет судебной биологии института судебно-экспертных исследований.

При институте функционирует несколько практических курсов повышения квалификации: судебная токсикология, исследование места происшествия, судебно-генетическая экспертиза, элементный судебно-экспертный анализ вещественных доказательств.

Институту оказывают содействие судебно-экспертные и судебно-медицинские лаборатории Южной Флориды, в которых работает более 100 высококвалифицированных сотрудников, имеющих большой опыт в исследовании вещественных доказательств и даче экспертных заключений в судах.

Международный институт судебно-экспертной науки (International Institute of Forensic Science), созданный в 2004 г., осуществляет профессиональную подготовку по специальностям: исследование с помощью полиграфа; генная идентификация; исследования наркотиков, взрывных устройств и взрывчатых веществ, кровяных пятен, волос и волокон, следов транспорта, следов зубов, оружия и боеприпасов, компьютеров и программных средств. Институт располагается в г. Сан Бернардино (штат Калифорния, США). Обучение осуществляется на английском, испанском и французском языках, при необходимости – на других языках через переводчиков. Институт организационно входит в группу компаний Майо (Mayo Group), ориентированную на обучение, в первую очередь, латиноамериканских специалистов.

Международная школа судебных экспертов-документоведов (International School of Forensic Document Examiners) готовит специалистов по судебно-техническому исследованию документов и специалистов-почерковедов. Школа находится в Голливуде (штат Калифорния, США). Срок обучения – два года.

Обучение и повышение квалификации на специальных курсах международных правозащитных организаций. Международная неправительственная организация «Врачи за права человека» (*Physicians for Human Rights, далее – PHR*), детальное описание которой дано в приложении к диссертации (Приложение И), на постоянной основе осуществляет первоначальную подготовку и последующее повышение квалификации судебных экспертов на международных судебно-экспертных курсах (*International Forensic Investigation Course*). Занятия проводятся как штатными сотрудниками курсов, так и приглашаемыми высококвалифицированными экспертами.

На курсах проводятся занятия по основам судебно-экспертной науки, идентификации человека, судебно-генетическим исследованиям, основам международных судебно-экспертных исследований. Обучение может осуществляться дистанционно в интерактивном режиме. Кроме того, курсы проводят начальную судебно-экспертную и криминалистическую подготовку врачей-правозащитников.

Инструкторы организации проводят выездные занятия в различных регионах мира, особенно в странах, в которых имели место факты геноцида и других серьезных нарушений международного гуманитарного права.

В 2002 г. PHR провела в Мексике по просьбе правительства обучение судебно-медицинских экспертов методике исследования результатов применения пыток. Мексиканским судебным экспертам была оказана помощь в подготовке стандартной документации, отражающей применение пыток.

В настоящее время в рамках IFP проводятся учебные курсы по международному судебно-экспертному исследованию трупов (*International Forensic Death Investigations Online Course*), документированию мест преступлений и вещественных доказательств для специалистов в области прав человека (*Crime Scene and Evidence Documentation*), по организации деятельности судебно-экспертных лабораторий и судебно-медицинских учреждений (*Forensic Laboratory Services & Medical Examiner's Office Operations*). Подготовлен курс дистанционного обучения по судебно-экспертным

специальностям, издается периодический информационный бюллетень и пресс-релизы¹.

Международный судебно-экспертный центр обеспечения высокого качества расследования геноцида (International Forensic Center of Excellence for the Investigation of Genocide – INFORCE). Центр был создан в 2001 г. в Великобритании на основе опыта ведущих судебно-экспертных специалистов, принимавших участие в расследовании преступлений против человечности, военных преступлений и геноцида.

Центр является международной неправительственной организацией и тесно сотрудничает с Институтом судебной экспертизы Кренфилдского университета (Cranfield Forensic Institute).

В составе Центра имеются высококвалифицированные судебные эксперты – судебные антропологи, радиологи, патологи, стоматологи, патологоанатомы. Они принимали активное участие в расследовании преступных посягательств на гуманитарные права в Демократической Республике Конго, Гватемале, Ираке, бывшей Югославии, Эфиопии, на Кипре.

Кроме того, судебные эксперты – сотрудники Центра привлекались для проведения экспертиз по фактам террористических актов – взрывов в Лондоне в июле 2005 г., для идентификации жертв цунами в Юго-Восточной Азии.

Центр имеет свой Кодекс этики и поведения, в котором содержатся основные этические правила и требования, предъявляемые к судебным экспертам и вспомогательному персоналу при осуществлении ими своей деятельности и при освещении ее результатов. В частности, детально регламентированы этические и правовые основы демонстрации имеющихся в распоряжении Центра костных останков и их фотоснимков, фотоснимков трупов и мест происшествий, телесных повреждений жертв. Такие демонстрации допускаются только для учебных целей и обсуждения результатов исследований

---

¹ См.: Хазиев Ш. Н. Международная судебно-экспертная программа организации «Врачи за права человека» // Адвокат. 2007. № 11. С. 75–80; Хазиев Ш. Н. Международное право и судебная экспертиза. М., 2014. С. 268.

со специалистами. При этом следует учитывать культурные, правовые и религиозные особенности как имеющих отношение к этим объектам лиц, так и соответствующей аудитории. В Кодексе детально регламентируются вопросы обращения с человеческими останками и тканями, изымаемыми для исследования: необходимо бережно и уважительно обращаться с останками, проводить их исследование с соблюдением местного законодательства, религиозных и культурных обычаев, по окончании исследований по согласованию с родственниками предавать останки земле.

Центр разработал несколько курсов подготовки и повышения квалификации специалистов в области судебной экспертизы по следующим направлениям:

- антропология и остеология для судебных радиологов (рентгенологов);
- техника раскопок массовых захоронений;
- захоронения при массовой гибели людей;
- судебно-экспертная фотография;
- прикладная радиография в судебной антропологии.

Центр ежегодно проводит конференции, в которых участвуют ученые и специалисты в области судебной экспертизы из многих стран.

На основе многолетнего опыта работы в области судебно-экспертного исследования фактов геноцида разработаны протоколы и стандарт исследовательских процедур при расследовании преступлений против человечности (INFORCE protocols and Standard Operating procedures for atrocity crime investigations).

Все это способствует совершенствованию практики международного сотрудничества судебных экспертов, международных, национальных и правозащитных организаций при выявлении и расследовании наиболее тяжких преступлений против человечности, геноцида, а также серьезных нарушений международного гуманитарного права.

Центр международной судебно-экспертной помощи (Centre for International Forensic Assistance – CIFA). Центр, созданный при Университете

Глазго в 2001 г. при поддержке ООН и Британского министерства иностранных дел, является неправительственной международной организацией, призванной содействовать расследованию единичных или массовых случаев гибели людей, злоупотребления правами человека, фактов массовых захоронений, военных преступлений.

Центр сотрудничает со многими опытными и квалифицированными судебными экспертами различных специальностей и привлекает их для проведения экспертиз и исследований с целью идентификации личности и реконструкции событий, повлекших человеческие жертвы, занимается обучением судебных экспертов, оказывает помощь в поиске контактов с ведущими судебными экспертами разных стран.

Центр формирует базу данных судебных экспертов всего мира, согласных сотрудничать в целях, стоящих перед CIFA, и предоставивших необходимую информацию о своей квалификации и сфере интересов.

Центр проводит конференции, семинары и симпозиумы, содействует разработке новых методик судебно-экспертного исследования.

Организация находится в городе Стонхейвен (Шотландия).

Повышение квалификации судебных экспертов на практических семинарах во время международных конференций судебно-экспертных организаций. В ходе международных научных конференций, проводимых судебно-экспертными организациями, участники конференций могут пройти обучение на практических обучающих семинарах «Workshop». Эти семинары организуют наиболее опытные эксперты или ученые.

Так, на ежегодных конференциях Международной ассоциации по идентификации проводится до 20 различных практических семинаров. Информация о семинарах рассылается участникам заблаговременно¹.

Европейская академия судебно-экспертных наук (European Academy of

---

¹ См.: Самищенко С. С. Деятельность Международной ассоциации по идентификации // Международная конференция «Информатизация правоохранительных систем» (Москва, 13–16 июля 1993 г.) : тезисы докладов. Ч. 1. М., 1993. С. 87–88.

Forensic Science) на своих конференциях также проводит различные семинары и другие обучающие занятия. В зависимости от актуальности какой-либо судебно-экспертной проблемы академия организует семинары между конференциями.

Практика проведения практических семинаров во время научных конференций международных судебно-экспертных организаций получила в последние годы весьма широкое распространение.

Обучение экспертов компанией «Ron Smith & Associates, Inc». Частная компания «Ron Smith & Associates, Inc.», которую в 2002 г. основал Рон Смит – опытный судебный эксперт, специализируется на подготовке и повышении квалификации судебных экспертов и активно сотрудничает с Международной ассоциацией по идентификации¹. Компания организует краткосрочные курсы для экспертов США, Канады и других стран. На курсах обучаются как эксперты государственных судебно-экспертных учреждений, так и частные эксперты. За время существования компании было проведено более 300 семинаров в 46 штатах США и других странах.

Обучение проводится по шести судебно-экспертным направлениям: работа с латентными следами папиллярных узоров (12 курсов), автоматизированные дактилоскопические идентификационные системы (шесть курсов), исследование места происшествия (восемь курсов), исследование следов обуви и следов шин автотранспорта (три курса), судебно-экспертная фотография (три курса), методика подготовки заключений экспертов (три курса). Продолжительность курсов от двух до пяти дней, в зависимости от тематики.

Офис компании располагается в городе Коллинзвилл (штат Миссисипи, США).

Обучению судебных экспертов для стран Арабского мира также уделяется большое внимание.

---

¹ URL: <http://www.ronsmithandassociates.com/> (дата обращения: 15.06.2015).

В Арабском университете судебно-экспертных наук Наиф¹ (Naif Arab University for Forensic Sciences) осуществляется обучение по ряду судебно-экспертных специальностей, имеются кафедры судебной химии, судебной биологии, исследования мест преступлений.

На кафедре судебной химии проводится подготовка по специальностям судебная токсикология, исследование взрывов и пожаров, исследование красок и чернил. На кафедре судебной биологии проводится обучение по серологии, экспертизе волос и красителей, генной идентификации человека. На кафедре исследования мест преступлений осуществляется подготовка по вопросам фиксации места происшествия с помощью современных средств фотосъемки и видеозаписи, использования инструментальных методов исследования вещественных доказательств (инфракрасного и ультрафиолетового излучения, рентгеновские методы исследования).

В полицейской академии Дубая также осуществляется подготовка высококвалифицированных судебных экспертов². В Дубае также располагается филиал AMITY Университета³, в котором осуществляется трехгодичная подготовка бакалавров по специальности «Судебная экспертиза». Выпускники этого университета работают в полиции и других правоохранительных органах, частных детективных агентствах и судебно-экспертных учреждениях.

В начале 2000-х годов специалистов в области судебной экспертизы начали готовить в Университете Кувейта на базе колледжей науки, медицины и права. Выпускники, прошедшие обучение по судебно-экспертной специальности

---

¹ Наиф Арабский университет судебно-экспертных наук был создан в 1978 году и является подразделением Наиф Арабского университета наук безопасности, действующего под руководством принца Мухаммеда ибн Наиф ибн Абдель Азиза Аль-Сауда, министра внутренних дел Королевства Саудовская Аравия. Находится в Эр-Рияде, столице Саудовской Аравии.

² Полицейская академия Дубая была создана в 1987 году и в 1992 году была приравнена по статусу к университету.

³ AMITY Университет является одним из самых авторитетных международных вузов. Он был создан в Индии и в настоящее время имеет несколько крупных филиалов в наиболее развитых странах. В этом университете впервые в мире был создан полностью беспроводной университетский корпус.

успешно работают в криминалистических подразделениях МВД, а также в частном секторе.

В Судане судебных экспертов готовят в Институте судебных доказательств (Institute of Forensic Evidence Sciences) Национального Полицейского Университета (National Ribat University). Институт был основан в 1996 году. Программа института включает в себя основные юридические науки, криминалистику и специальные судебно-экспертные дисциплины в соответствии с международными стандартами. В институте ведутся и научные исследования в области судебной экспертизы, имеется магистратура.

Многие студенты-арабы прошли обучение в передовых судебно-экспертных учебных заведениях США и Великобритании.

На протяжении длительного времени в России обучением студентов-иностранцев из арабских стран занималась Волгоградская академия МВД России, в составе которой имеется факультет подготовки экспертов-криминалистов¹.

Обучение и повышение квалификации судебных экспертов осуществляется также в *Международном научно-исследовательском институте «Треугольник» (International Research Triangle Institute – RTI)* – международном исследовательском объединении трех университетов в штате Северная Каролина (США), независимой некоммерческой организации, созданной в 1959 г. в целях проведения исследований, специализирующейся на исследованиях и разработках, которые содействуют укреплению здоровья людей. Имея в штате более 3800 сотрудников в 40 странах, RTI предлагает новейшие исследовательские и технические решения правительствам и бизнесу во всем мире в области здравоохранения и фармацевтики, передовых технологий, опросов и статистики, образования и тренингов, экономического и социального развития и окружающей среды.

Организация осуществляет ряд программ в области правосудия, криминологии, судебной психологии, а также судебно-экспертной деятельности.

---

¹ См.: Хазиев Ш. Н. Судебная экспертиза и судебно-экспертные учреждения в странах Арабского мира // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 1 (33). С. 110–115.

В 2005 г. ее сотрудниками была проведена перепись коронеров и судебно-медицинских экспертов США для анализа состояния дел в области судебной медицины и определения потребностей в этой области.

RTI осуществляет масштабное исследование проблем правосудия и судебной экспертизы по делам о насилии более чем за 30 лет. При этом использовались современные мультидисциплинарные подходы. О результатах исследования проинформирована национальная и международная общественность. Был отмечен резкий рост значения судебной экспертизы в современной системе уголовного правосудия во всем мире благодаря появлению новых методов и средств исследования, а также повышению требований, предъявляемых к доказательствам в современном уголовном процессе. RTI ведет собственные научные исследования в целях совершенствования методик исследования наркотиков, выделений человеческого организма, волос и других объектов.

Организация разработала методические рекомендации по формированию судебно-медицинских лабораторий, подготовке судебно-медицинских экспертов, повышению и проверке их квалификации.

Большое внимание уделяется обучению судебных экспертов. Для этих целей RTI созданы курсы дистанционного обучения судебных экспертов. В обучении принимает участие несколько университетов, а также Американская академия судебной медицины.

В 2008 г. в составе RTI была создана некоммерческая исследовательская организация – Центр судебно-экспертных наук (Center for Forensic Sciences). Основным направлением его деятельности является повышение квалификации судебных экспертов. В настоящее время Центром проводятся дистанционные курсы по судебной токсикологии. В дальнейшем планируется расширение спектра судебно-экспертных отраслей.

RTI издала несколько брошюр, посвященных судебно-экспертным исследованиям мочи, слюны, волос, наркотиков, методике проверки качества лабораторных исследований.

Обучение и повышение квалификации иностранных судебных экспертов осуществляется и непосредственно в судебно-экспертных учреждениях.

Подготовка и повышение квалификации иностранных судебных экспертов в Федеральном бюро расследований США. В последние годы ФБР заметно активизировало деятельность по обучению и повышению квалификации иностранных судебных экспертов. В Академии ФБР в Квантико (штат Вирджиния) создано специальное подразделение по международному сотрудничеству в области обучения (International Training and Assistance Unit).

Инструкторы ФБР проводят занятия в созданных в 1999–2007 гг. региональных международных правоохрнительных академиях (International Law Enforcement Academy) в Венгрии, Ботсване, Сан Сальвадоре и Таиланде. В этих учебных заведениях наряду с другими сотрудниками правоохрнительных органов повышают свою квалификацию и судебные эксперты.

Международная правоохрнительная академия в Габороне (Ботсвана) была создана при содействии ряда международных организаций, а также ФБР США в 2001 г. В ней организованы курсы по подготовке судебных экспертов по исследованию наркотиков, судебных экспертов-экономистов, экспертов-документоведов. Академия осуществляет подготовку экспертов для Гамбии, Ботсваны, Замбии, ЮАР, Анголы, Маврикия, Мозамбика, Сейшел, Эфиопии, Уганды, Гвинеи, Мадагаскара и других африканских государств (всего 29 стран).

В 2005 г. Международная правоохрнительная академия была создана в Сан Сальвадоре. Академия предназначена для подготовки специалистов в Латинской Америке. За время ее существования подготовку в академии прошли представители правоохрнительных органов из 30 латиноамериканских стран. К настоящему времени академией проведено 14 шестинедельных курсов и реализовано 53 специализированных учебных программы, в том числе и по вопросам судебной экспертизы (судебные компьютерно-технические экспертизы, судебно-экономические экспертизы, исследование мест преступлений).

Международная правоохрнительная академия в Бангкоке (Таиланд),

созданная в 1999 г., предназначена готовить наряду с прочими специалистами судебных экспертов для государств Юго-Восточной Азии. Академия проводит также курсы по исследованию мест преступления, следов взрыва, наркотических средств, цифровых доказательств. Кроме того, проводится обучение представителей правоохранительных структур по обнаружению, фиксации, изъятию и направлению на экспертизу вещественных доказательств.

В 2004 г. в качестве структурного подразделения Международной правоохранительной академии в Будапеште при поддержке ФБР США был создан Международный судебно-экспертный учебный центр в Венгрии (International Forensic Training Center). В составе Центра четыре лаборатории, укомплектованные современным экспертным оборудованием. Центр проводит обучение судебных экспертов стран Европы и Азии. На занятиях слушатели получают информацию о последних достижениях в области судебно-экспертной науки, новых методиках исследования. Основное внимание при подготовке судебных экспертов уделяется работе с доказательствами по делам о терроризме, транснациональных преступлениях. ФБР США выделило более 1 млн долл. на закупку необходимого лабораторного оборудования, а также направило своих инструкторов для обеспечения учебного процесса. В программу обучения включены методы генной идентификации жертв террористических актов, исследования взрывных устройств и взрывчатых веществ, дактилоскопические исследования.

Нидерландский институт судебно-экспертизы, правопреемник Нидерландской лаборатории судебно-экспертизы, созданной в 1945 г., является базовым учреждением Европейской сети судебно-экспертных учреждений.

Институтом накоплен большой опыт международного сотрудничества и повышения квалификации иностранных судебных экспертов. В 2009 г. при нем была создана академия, в стенах которой осуществляется обучение представителей правоохранительных органов и учреждений Голландии и других стран использованию специальных знаний судебных экспертов.

Весьма эффективной является система обучения иностранных судебных

экспертов на месте инструкторами из указанных и некоторых других судебно-экспертных учреждений. Опыт такого обучения имеют сотрудники ведущих судебно-экспертных учреждений России, США, Великобритании, Нидерландов, Франции, Швейцарии и некоторых других государств. Как правило, опытные судебные эксперты направляются в страны, не имеющие развитой системы судебно-экспертных учреждений. Так, российские эксперты на протяжении многих лет оказывают методическую помощь правоохранным органам африканских и некоторых азиатских государств.

В последние годы активное участие в обучении и повышении квалификации судебных экспертов принимает *Организация Объединенных Наций*.

Управлением Верховного Комиссара ООН по правам человека и Управлением по наркотикам и преступности ООН издаются руководства и учебники, предназначенные для судебных экспертов, проводятся курсы первоначальной подготовки и повышения квалификации судебных экспертов практически всех специальностей. Особое внимание уделяется развитию судебной экспертизы и становлению судебно-экспертных учреждений и служб в развивающихся странах.

Судебно-экспертные и криминалистические подразделения Интерпола активно участвуют в подготовке экспертов. На постоянной основе проводятся краткосрочные курсы по дактилоскопии, в частности по вопросам использования автоматизированных систем дактилоскопической идентификации. Большое внимание уделяется подготовке специалистов по генной идентификации. Интерпол подготовил и издал руководство по генной идентификации, проводит обучение экспертов по вопросам идентификации жертв катастроф. В 1984 г. был издан первый учебник Интерпола по идентификации жертв катастроф.

Много внимания уделяет Интерпол стандартизации процессов обучения судебных экспертов и криминалистов. Была создана рабочая группа по стандартизации обучения фотосъемке.

Каждые три года Интерпол проводит международные симпозиумы по

судебной экспертизе, осуществляет консультативную помощь национальным судебным экспертам по вопросам проведения идентификационных исследований.

Изложенные в данном параграфе данные позволили выявить несколько основных тенденций развития международного сотрудничества в области обучения и повышения квалификации судебных экспертов, а именно: расширение сети учебных заведений, осуществляющих подготовку и повышение квалификации иностранных судебных экспертов, увеличение числа дистанционных обучающих программ для судебных экспертов, появление частных компаний, специализирующихся на реализации обучающих программ для национальных и иностранных судебных экспертов, повышение роли ООН в подготовке судебных экспертов по наиболее востребованным экспертным специальностям (судебная медицина, судебная антропология, судебная токсикология, судебная компьютерно-техническая экспертиза и др.), активизация учебно-методической деятельности международных полицейских организаций (Интерпол, Европол, АСЕАНАПОЛ), подготовка и издание интернационализированных руководств и учебных пособий по вопросам судебной экспертизы, активизация деятельности международных правозащитных организаций по повышению квалификации судебных экспертов. Большое влияние на возможности международного сотрудничества в области обучения и повышения квалификации судебных экспертов оказывает международная стандартизация судебно-экспертных методик.

Однако, несмотря на значительный прогресс в области международного сотрудничества в обучении и повышении квалификации судебных экспертов, уровень такого сотрудничества еще не достиг должного уровня. К числу основных препятствий, мешающих, по нашему мнению, укреплению международного сотрудничества российских судебных экспертов и судебно-экспертных учреждений, следует отнести: недостаточную подготовку по иностранным языкам; финансовые трудности, препятствующие систематическим зарубежным учебным командировкам; недостаточную

информированность отечественных экспертов об иностранных учебных и учебно-методических центрах; отсутствие целенаправленной пропаганды достижений отечественных судебных экспертов за рубежом; неразвитость и ведомственная разобщенность системы реферирования иностранной литературы по вопросам судебной экспертизы. Сложившаяся в этой области ситуация неоднократно подвергалась критическому анализу¹.

Осуществление международных проектов является чрезвычайно важным составным элементом судебно-экспертной деятельности. Наличие и всемерное укрепление партнерских связей между образовательными учреждениями, научными и практическими судебно-экспертными организациями государств аккумулирует мировой опыт, способствует усилению академического потенциала, стимулирует разработку новых научно-исследовательских направлений, развивает взаимопонимание между судебными экспертами и учеными из разных стран.

§ 5. Стратегия развития международного сотрудничества Российской Федерации в области судебно-экспертной деятельности

Международное сотрудничество в области судебно-экспертной деятельности представляет собой динамичную развивающуюся систему, подверженную влиянию разнообразных факторов. Укрепление такого сотрудничества отвечает интересам судебных экспертов, государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений, судебной системы, правоохранительных органов и гражданского общества. Развитие международных контактов и совместная деятельность российских, зарубежных и международных судебно-экспертных институтов должно осуществляться на основе научно-обоснованного стратегического планирования.

Стратегия международного судебно-экспертного сотрудничества представляет собой совокупность согласованных подходов к основным целям,

---

¹ См., например: Пахомов А. В. О проблемах изучения и использования зарубежного опыта в области судебной экспертизы // Российский следователь. 2008. № 18. С. 35–37.

задачам, принципам, направлениям, формам и механизмам развития международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности. Она должна определять концептуальные основы развития международного сотрудничества в области судебной экспертизы, ключевые условия и приоритеты его совершенствования на долгосрочную перспективу во взаимосвязи с долгосрочными и краткосрочными целями и задачами, с учетом основных тенденций развития межгосударственных отношений, а также структуры и динамики транснациональной преступности.

Стратегия базируется на принципах международного права, основных международных документах, определяющих условия и порядок взаимодействия государств в области международного судебно-экспертного сотрудничества. Основой стратегического планирования должна быть наука, поскольку только на основе достоверных научных знаний можно оценить реальное положение дел и существующие возможности, определить стратегические и тактические цели и траекторию их достижения¹.

При разработке стратегии международного судебно-экспертного сотрудничества необходимо учитывать и иностранный опыт стратегического планирования в области судебно-экспертной деятельности. Так в штате Вашингтон (США) в 2009 г. Советом по судебной экспертизе был принят стратегический план развития судебной экспертизы на два года. План предусматривал совершенствование судебно-медицинской службы штата, в том числе подготовку и повышение квалификации персонала, совершенствование лабораторной службы и процедур идентификации².

В 2015 г. Судебно-экспертная служба Ирландии приняла стратегическую программу на 2015–2018 годы. В ней помимо планов по совершенствованию судебно-экспертного обеспечения органов уголовной юстиции, создания базы

---

¹ См.: Доклад о состоянии фундаментальных наук в Российской Федерации и о важнейших достижениях российских ученых в 2015 г. М., 2016. С. 34.

² Washington State Forensic Investigation Council Strategic Plan. URL: www.ofm.wa.gov/budget/manage/strategic/0911/167strategicplan.pdf (дата обращения: 28.07.2016).

данных ДНК и ряда организационных мероприятий, планировалось дальнейшее укрепление международного сотрудничества в области судебной экспертизы¹.

В марте 2016 г. в Великобритании Государственным секретарем в парламент был представлен документ под названием «Стратегия судебной экспертизы: национальный подход к судебно-экспертному обеспечению уголовного правосудия». В нем перечислены и описаны основные мероприятия, направленные на повышение эффективности судебно-экспертной практики, обеспечение высоких стандартов качества и надлежащего этического контроля как в отношении судебных экспертов, так и в отношении сотрудников правоохранительных органов. Особо отмечается необходимость ускорения развития судебных компьютерно-технических экспертиз и методов молекулярно-генетической идентификации преступников. Документ обязывает судебно-экспертные лаборатории страны использовать в своей деятельности международные стандарты обеспечения качества судебных экспертиз и добиваться международной аккредитации².

Большую роль в стратегическом планировании в области судебной экспертизы играет организация «Международный судебно-экспертный стратегический альянс» (International Forensic Strategic Alliance – IFSA), созданный в 2007 г. и объединивший Американское общество директоров криминалистических лабораторий, Европейскую сеть судебно-экспертных учреждений, Организацию старших менеджеров судебно-экспертных лабораторий Австралии и Новой Зеландии, Иbero-Американскую академию криминалистики и судебной экспертизы, Азиатскую судебно-экспертную сеть и Южно-Африканскую региональную судебно-экспертную сеть.

Главы объединившихся организаций подписали меморандум о сотрудничестве. Этот меморандум предусматривает глобальное международное сотрудничество в области борьбы с преступностью путем объединения ресурсов

---

¹ FSI Strategic Plan 2015–2018. URL: www.forensicscience.ie/News/FSI-Strategy-Statement-2015-2015.pdf (дата обращения: 28.07.2016).

² Forensic Science Strategy. A national approach to forensic science delivery in the criminal Justice System. March 2016. URL: www.gov.uk/uploads/system/uploads/attachment_data/file/506652/54493_Cm_9217_Forensic_Science_Strategy_Accessible.pdf (дата обращения: 28.07.2016).

судебной экспертизы стран-участников; информационного обмена; обмена новыми методиками, технологиями и техническими средствами. Организации договорились также объединить свои ресурсы для оказания помощи развивающимся странам в вопросах создания и развития их судебно-экспертных учреждений с пониманием того, что это является одним из ключевых факторов обеспечения прав человека¹.

Целью альянса является создание возможности стратегического сотрудничества в рамках глобального судебно-экспертного сообщества, а также оказание судебно-экспертной помощи другим международным организациям.

Альянс представляет собой кооперацию региональных международных судебно-экспертных организаций, руководители которых проводят ежегодные, а при необходимости и промежуточные регулярные встречи для обсуждения стратегии развития судебно-экспертной науки и практики. Деятельность Альянса по укреплению общемировой роли судебно-экспертных наук в области контроля над наркотиками и предупреждения преступности получила активную поддержку со стороны Управления по наркотикам и преступности Организации Объединенных Наций, признавшего ведущую роль Альянса в деле пропаганды международно признанных стандартов качества в судебно-экспертных науках и развитии международного судебно-экспертного сотрудничества на основе инновационных методов взаимодействия².

После завершения процесса создания евразийских региональных судебно-экспертных объединений – Евразийской ассоциации судебно-экспертных учреждений и(или) Евразийской судебно-экспертной сети будет целесообразно поставить вопрос об их вхождении в этот Альянс.

---

¹ History of IFSA. URL: www.enfsi.eu/ifsa/letter-understanding (дата обращения: 29.07.2016); UNODC hosts International Forensic Strategic Alliance meeting. URL: www.unodc.org/unodc/en/frontpage/2012/February/unodc-hosts-international-forensic-strategic-alliance-meeting.html (дата обращения: 28.07.2016).

² Международное сотрудничество в судебно-экспертной сфере. Доклад Директора-исполнителя Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Вена, 2012. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNODC/GEN/V12/507/72/PDF?OpenElement> (дата обращения: 12.07.2015).

В настоящее время основным документом, определяющим стратегию долгосрочного развития международного сотрудничества Российской Федерации в области судебно-экспертной деятельности, является Государственная программа «Юстиция», утвержденная в 2013 г.¹ Она предусматривает: укрепление международного сотрудничества федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Минюста России; прохождение аккредитации на соответствие международным стандартам; повышение авторитета судебно-экспертных учреждений Минюста в рамках Таможенного союза, ЕАЭС, СНГ. Кроме того, этим планом предусмотрено проведение мониторинга внедрения международных стандартов в деятельность федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Минюста России, а также аккредитации судебно-экспертных учреждений Минюста России на соответствие их деятельности международным стандартам и создание единой системы менеджмента качества в рамках Таможенного союза, ЕАЭС и СНГ.

Указанные мероприятия несомненно имеют важное значение не только для системы судебно-экспертных учреждений Минюста России, но и для судебно-экспертных учреждений и экспертно-криминалистических служб других федеральных органов исполнительной власти². В то же время представляется целесообразным детализировать отдельные положения программы и дополнить стратегию международного сотрудничества Российской Федерации в области судебно-экспертной деятельности.

При разработке стратегии учитывались Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации³, Федеральная

---

¹ Государственная программа Российской Федерации «Юстиция» : утв. распоряжением Правительства РФ от 4 апреля 2013 г. № 517-р // Собрание законодательства РФ. 08.04.2013. № 14. Ст. 1743.

² В частности, Федеральной таможенной службой РФ в 2011 г. принята Концепция экспертно-криминалистического обеспечения деятельности таможенных органов Российской Федерации на период до 2020 г. См.: Информация о ЦЭКТУ. URL: customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=16428&Itemid=1862 (дата обращения: 11.08.2016).

³ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : утв. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р // Собрание законодательства РФ. 24.11.2008. № 47. Ст. 5489.

целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»¹, законодательство Российской Федерации в области судебно-экспертной деятельности и законодательство в области стратегического планирования в Российской Федерации², Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года³ и другие основополагающие документы и научные публикации⁴.

Важное значение имеет также согласование Стратегии с документами ООН, определяющими цели и задачи международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности. К их числу относятся программы развития научной и судебно-экспертной службы Управления по наркотикам и преступности ООН⁵, а также резолюция 19/5 Комиссии ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию «Международное сотрудничество в судебно-экспертной сфере»⁶.

Основными целями развития международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности являются повышение эффективности судебно-экспертной деятельности и качества судебных экспертиз в Российской Федерации, создание благоприятных условий для международного обмена научными достижениями и практическим опытом в данной области.

---

¹ Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» : утв. постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 // Собрание законодательства РФ. 07.01.2013. № 1. Ст. 13.

² О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 30.06.2014. № 26 (часть I). Ст. 3378.

³ Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года : принята на саммите в Уфе 10 июля 2015 г. URL: www.infoshos.ru/ru/?id=125 (дата обращения: 28.07.2016).

⁴ См.: Волынский А. Ф. Судебно-экспертная и технико-криминалистическая виды деятельности: современное состояние, перспективы совершенствования // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2014. № 3.

⁵ UNODC Strategy 2012–2015. URL: www.unodc.org/unodc/en/about-unodc/unodc-strategy.html?ref=menutop (дата обращения: 15.07.2016); Forensic Services and Infrastructure. Criminal Assessment Toolkit. New York : UNODC, 2010.

⁶ International Cooperation in the Forensic Field. The Commission on Crime Prevention and Criminal Justice Resolution 19/5. URL: www.unodc.org/documents/commissions/-CCPCJ/Resolution_19-5.pdf (дата обращения: 25.07.2016).

Основными задачами международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности, способствующими достижению этих целей, являются:

- создание эффективной модели взаимодействия российских судебно-экспертных учреждений и судебных экспертов с международными объединениями судебных экспертов и иностранными судебно-экспертными учреждениями и специалистами;

- усиление позиций Российской Федерации в международных объединениях судебных экспертов;

- содействие развитию интеграционных процессов в области судебно-экспертной деятельности на пространстве Евразийского экономического союза, Содружества Независимых Государств, Шанхайской организации сотрудничества и других международных и региональных организаций с участием Российской Федерации.

Стратегия развития международного судебно-экспертного сотрудничества Российской Федерации определяется с учетом ранее описанных общих принципов международного права: обязанности государств сотрудничать друг с другом; принципа суверенного равенства государств; принципа добросовестного выполнения обязательств по международному праву и подписанным соглашениям; принципа уважения прав человека, основных свобод и законных интересов граждан.

Международное сотрудничество Российской Федерации в области судебно-экспертной деятельности должно развиваться в следующих общих направлениях:

- активизация контактов и поощрение укрепления сотрудничества между судебными экспертами и судебно-экспертными учреждениями разных стран;

- создание общего информационного пространства в сфере международного судебно-экспертного сотрудничества;

- поддержка создания международных и региональных судебно-экспертных сетей;

- развитие научного сотрудничества, участие в работе международных академий судебно-экспертных наук;

- участие в разработке и внедрении международных стандартов в области судебной экспертизы.

Частными (специализированными) стратегическими направлениями международного сотрудничества в области научных исследований и методического обеспечения производства судебных экспертиз на ближайшие 5–10 лет являются:

1. Создание с использованием отечественного, международного и иностранного опыта научных, методических и организационных основ судебно-экспертного обеспечения предупреждения и расследования терроризма. Основными видами экспертиз, востребованными при расследовании актов терроризма являются судебные взрыво-технические, судебно-баллистические, судебные авиационно-технические, судебно-медицинские, судебные молекулярно-генетические, судебные компьютерно-технические экспертизы, судебные экспертизы радиоактивных материалов, криминалистическая экспертиза видео- и звукозаписей.

2. Использование результатов международного сотрудничества при создании научных, методических и организационных основ судебно-экспертного обеспечения расследования преступлений в сфере информационных технологий, в том числе с незаконным использованием чужих персональных данных. Помимо судебных компьютерно-технических экспертиз при расследовании таких преступлений существенное значение имеет проведение как иных инженерно-технических экспертиз, так и судебно-экономических экспертиз, судебно-лингвистических экспертиз, судебной экспертизы объектов интеллектуальной собственности.

3. Использование результатов международного сотрудничества при создании научных, методических и организационных основ судебно-экспертного обеспечения расследования транснациональных и международных финансовых преступлений. При расследовании таких преступлений в полной мере должны использоваться результаты судебно-экономических, судебных компьютерно-технических экспертиз.

4. Использование результатов международного сотрудничества при создании научных, методических и организационных основ судебно-экспертного обеспечения расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и фармацевтической продукции. При расследовании таких преступлений востребованы криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий, судебно-трасологическая экспертиза, судебно-товароведческая экспертиза.

5. Использование результатов международного сотрудничества при создании научных, методических и организационных основ судебно-экспертного обеспечения расследования экологических преступлений и преступлений против дикой флоры и фауны¹. При расследовании таких преступлений проводятся судебно-экологические, судебно-биологические экспертизы. С 2016 г. в системе СЭУ Минюста России организовано производство судебной экспертизы дикой флоры и фауны, осуществляется совершенствование существующих и разработка новых методик, востребованных практикой защиты дикой природы.

6. Использование результатов международного сотрудничества при создании научных, методических и организационных основ судебно-экспертного обеспечения расследования преступлений, посягающих на культурные ценности (хищения и контрабанда культурных ценностей, вандализм, подделки произведений искусства). При расследовании преступлений этой группы эффективно используются судебно-искусствоведческие, судебно-трасологические, судебно-товароведческие экспертизы, судебно-техническая экспертиза документов, криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий. В 2016 г. завершена работа над проектом национального стандарта «Комплексная экспертиза культурных ценностей. Требования».

7. Развитие международного сотрудничества в области разработки и производства судебно-экспертного исследовательского оборудования и материалов также должно получить статус стратегического направления. В

---

¹ Об актуальности данной проблемы см.: Майорова Е. И., Прохоров В. Г. Контрабанда образцов дикой природы: ввоз и вывоз // Право и образование. 2009. № 10. С. 94–98.

настоящее время значительная часть оборудования и материалов для производства судебной экспертизы приобретается за рубежом. Представляется необходимым принять участие в научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах по созданию соответствующей техники и материалов, по возможности включиться в международную кооперацию и со временем создать собственные производственные мощности для максимального обеспечения отечественных судебно-экспертных учреждений необходимыми приборами и материалами.

8. Особым и весьма важным направлением международного сотрудничества Российской Федерации с иностранными судебно-экспертными учреждениями и международными судебно-экспертными организациями представляется обмен достижениями в области общей теории судебной экспертизы (судебной экспертологии). В мире не создано ни одной международной научной организации или объединения экспертов, специализирующейся на вопросах общей теории судебной экспертизы, теоретических основ криминалистики. Представляется, что создание такого международного научного общества или ассоциации именно в России будет объективно отражать высокий уровень отечественных исследований в области судебной экспертологии.

Следует также заметить, что в мире не только до сих пор не создано никакого международного судебно-экспертного объединения, основной целью которого было бы развитие судебной экспертологии, но и не проводится международных форумов, полностью посвященных проблемам теории судебной экспертизы. Эти вопросы периодически становятся предметом дискуссий на некоторых международных конференциях по судебной экспертизе, однако обсуждаются они наряду с более узкими и практическими задачами криминалистики и судебной экспертизы. Сам термин «судебная экспертология» (forensic expertology) начал использоваться за рубежом (Болгария, Польша, Литва), однако вкладываемое в него содержание не всегда соответствует первоначальному смыслу, определенному в отечественной науке.

Актуальные проблемы общей теории судебной экспертизы активно обсуждаются на ставших традиционными международными научно-практическими

конференциях «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях», проводимых Московским государственным юридическим университетом имени О. Е. Кутафина. В России издан ряд фундаментальных трудов, посвященных теоретическим основам судебной экспертизы, востребованных пока, главным образом, в странах СНГ¹.

Показательным является то, что в России в рамках Петербургского международного юридического форума, начиная с III форума в 2013 г., ежегодно проводятся круглые столы по вопросам судебной экспертизы, и в них всегда принимают участие иностранные ученые и практики в области судебной экспертизы². С тех пор стало традицией на каждом форуме рассматривать ключевые проблемы общей теории судебной экспертизы и международного судебно-экспертного сотрудничества.

9. Весьма важным стратегическим направлением является подготовка высококвалифицированных судебных экспертов, свободно владеющих иностранными языками, получившими дополнительную подготовку в области международного судебно-экспертного сотрудничества и необходимые базовые знания в области международного гуманитарного права и других международно-правовых дисциплин.

Подготовка судебных экспертов, владеющих иностранными языками, может осуществляться в Российском университете дружбы народов, имеющем в своем составе кафедру судебно-экспертной деятельности и соответствующие учебные

---

¹ См.: Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М., 2009; Винберг А. И., Малаховская Н. Т. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз). Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1979; Зинин А. М., Майлис Н. П. Научные и правовые основы судебной экспертизы. М., 2005; Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник. 2-е изд. М. : Норма, 2016; Майлис Н. П. Введение в судебную экспертизу. М., 2011; Нестеров А. В. Основы экспертной деятельности. М., 2009.

² См.: Смирнова С. А. Круглый стол по судебной экспертизе на III Петербургском международном юридическом форуме // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 3 (31). С. 164–169; Хазиев Ш. Н. Тренды в судебной экспертизе: позитивные и негативные аспекты. Там же, С. 10–16; Киндер Я. Региональное и международное сотрудничество в области судебной экспертизы. Там же, С. 171; Нойтебум В. Национальные и международные модели организации судебно-экспертных учреждений: современное состояние и перспективы. Там же. С. 174–175.

программы¹, а также огромный кадровый потенциал в области международного права и обучения иностранным языкам. Участие таких экспертов в международных судебно-экспертных объединениях (обществах, ассоциациях, гильдиях, академиях), а также в деятельности наиболее авторитетных международных неправительственных правозащитных организаций позволит не только обогатить отечественную судебно-экспертную науку и практику, но и подтвердить право Российской Федерации на одну из лидирующих позиций в мировом судебно-экспертном сообществе.

Эффективной реализации целей и задач Стратегии будет способствовать создание информационной инфраструктуры международного судебно-экспертного сотрудничества. Такая инфраструктура должна включать в себя следующие элементы:

- 1) международные и региональные базы данных о применяемых судебно-экспертных методиках;
- 2) справочно-информационные базы данных международных судебно-экспертных организаций²;
- 3) справочно-информационные базы данных иностранных судебно-экспертных организаций, иностранных судебно-экспертных учреждений, иностранных вузов, осуществляющих обучение и повышение квалификации судебных экспертов;
- 4) справочно-информационные базы данных международных и зарубежных периодических изданий по вопросам судебной экспертизы;
- 5) справочно-информационные базы данных производителей оборудования для судебно-экспертных учреждений;
- 6) реестр российских судебных экспертов, отвечающих требованиям, предъявляемым к судебным экспертам, включаемым в реестр судебных экспертов ООН, Международного уголовного суда;

---

¹ См.: Сотрудничество ЮИ РУДН и Европейской сети судебно-экспертных учреждений. URL: www.law.rudn.php?id_section=6&id_post=2517 (дата обращения: 27.06.2016).

² В РФЦСЭ при Минюсте России создана и используется справочно-информационная база данных о международных судебно-экспертных организациях, подготовленная автором в 2016 г.

7) мониторинг и анализ процессов, происходящих в области научного, методического и технического обеспечения судебно-экспертной деятельности;

8) каналы обеспечения постоянного информационного взаимодействия российских и зарубежных судебных экспертов, судебно-экспертных учреждений, профессиональных объединений и учебных заведений.

Координацию работы по практической реализации долгосрочных стратегических планов по развитию международного судебно-экспертного сотрудничества, а также мониторинг их выполнения целесообразно возложить на Министерство юстиции Российской Федерации.

Реализация предлагаемых мероприятий вполне может осуществляться в пределах средств, выделяемых из средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а также иных источников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основными целями международного сотрудничества в области судебной экспертизы являются содействие национальному и международному уголовному правосудию путем использования достижений судебно-экспертной науки, взаимный обмен достижениями в области методов, методик и средств судебной экспертизы, а также использование возможностей судебной экспертизы для защиты прав и свобод человека во всем мире.

Результаты проведенного исследования позволяют прийти к следующим основным выводам и предложить ряд практических рекомендаций по вопросам международного судебно-экспертного сотрудничества.

1. Исследование истории криминалистики и судебной экспертизы позволило выявить и описать основные факторы, оказавшие влияние на международную активность в этой сфере, а также выделить пять этапов становления и развития международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности начиная с середины XVIII в. до настоящего времени.

Последние два десятилетия ознаменовались заметным ростом активности международного сотрудничества в области судебной экспертизы. Это явление обусловлено такими объективными причинами как глобализация политики и экономики, интеграция научных знаний, появление новых возможностей коммуникации специалистов, усиление международного сотрудничества правоохранительных органов современных государств.

Результаты исторического анализа позволили также определить основные тенденции развития международного сотрудничества в области судебной экспертизы и разработать стратегию его дальнейшего совершенствования.

2. В настоящее время международное судебно-экспертное сотрудничество регулируется рядом двухсторонних и многосторонних договоров о сотрудничестве в области оказания взаимной правовой помощи, а также национальным процессуальным законодательством и законодательством о судебно-экспертной деятельности.

Анализ международных договоров и конвенций, а также отечественного уголовно-процессуального законодательства показывает, что в настоящее время получили юридическое оформление универсальные положения, касающиеся: правового статуса заключений иностранных судебных экспертов; порядка вызова эксперта; правового положения иностранного судебного эксперта, прибывшего в другую страну для проведения экспертизы и дачи показаний в суде; иммунитета судебного эксперта, находящегося в другом государстве в порядке взаимной правовой помощи, а также обеспечения в необходимых случаях защиты иностранных экспертов.

Совокупность норм, регламентирующих судебно-экспертную деятельность в рамках международного уголовного процесса, в основном позволяет успешно решать основные задачи, требующие применения специальных знаний при решении вопросов международно-правового характера.

В процессе международного сотрудничества в рамках судебно-экспертной деятельности необходимо обеспечивать соблюдение ряда основных универсальных принципов международного права, а именно: принципа обязанности государств сотрудничать друг с другом, принципа суверенного равенства государств, принципа добросовестного выполнения обязательств по международному праву, принципа уважения прав человека и основных свобод.

Российское уголовно-процессуальное законодательство и законодательство о судебно-экспертной деятельности в вопросах международного сотрудничества, в целом, соответствуют современным условиям, сложившимся в международной практике, а также основным принципам международного права. В то же время деятельность судебно-экспертных учреждений Российской Федерации и работающих в них экспертов по вопросам международного сотрудничества нуждается в более четкой и детальной регламентации, координации и слаженности их взаимодействия с иностранными уполномоченными органами и международными организациями в строгом соответствии с нормами международного права и национального законодательства. В связи с этим предлагается дополнить главу 5 «Международное сотрудничество в области

судебно-экспертной деятельности» проекта федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» рядом положений, конкретизирующих ряд важных аспектов, относящихся к организации такого сотрудничества и правам судебных экспертов.

3. По результатам анализа практики современного международного судебно-экспертного сотрудничества представилось возможным выделить три большие группы форм такого сотрудничества.

Первую группу составляют формы международного сотрудничества, урегулированные нормами международного права, международными договорами и национальным процессуальным законодательством, а также установленные международными правительственными организациями. Вторая группа объединяет формы международного сотрудничества экспертов и судебно-экспертных учреждений при производстве судебных экспертиз, осуществляемого на условиях взаимности. К третьей группе отнесены формы международного судебно-экспертного сотрудничества, осуществляемого в области научного, методического и технического обеспечения судебно-экспертной деятельности. Всего изучено и охарактеризовано 23 формы международного судебно-экспертного сотрудничества.

Классификация форм международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности позволит правильно выбирать наиболее эффективную форму взаимодействия для решения конкретных задач, возникающих в процессе осуществления судебно-экспертной деятельности.

4. В результате анализа современного состояния и динамики международного судебно-экспертного сотрудничества выявлено шестнадцать основных тенденций его дальнейшего развития. Разработана классификация этих тенденций с учетом специфики каждого направления: организации международного сотрудничества, научного, методического и технического обеспечения судебно-экспертной деятельности. Учет этих тенденций также имеет важное значение для стратегического перспективного планирования в области судебно-экспертной деятельности.

5. В связи с возрастанием роли Организации Объединенных Наций в

укреплении международного сотрудничества в области судебной экспертизы головным судебно-экспертным учреждениям Министерства юстиции Российской Федерации и других ведомств необходимо наладить более тесное сотрудничество с Лабораторной службой Управления по наркотикам и преступности ООН. Особенно перспективным при этом представляется взаимодействие по вопросам экспертизы наркотических средств, судебно-экспертного обеспечения расследования преступлений против дикой флоры и фауны, а также по вопросам судебной компьютерно-технической экспертизы.

Представляется целесообразным обеспечить судебно-экспертные учреждения Российской Федерации руководствами, пособиями и другими методическими и информационными материалами, изданными ООН по вопросам судебно-экспертной деятельности.

6. Опыт судебно-экспертного обеспечения деятельности Интерпола, а также научные и методические разработки криминалистических подразделений Интерпола представляются весьма ценными не только для экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, но и для судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции РФ, Федеральной службы безопасности РФ, Министерства внутренних дел РФ, Министерства здравоохранения РФ, Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий РФ и Федеральной таможенной службы РФ. В связи с этим представляется необходимым обеспечение всех судебно-экспертных учреждений РФ научными и методическими работами и стандартами, подготовленными соответствующими службами Интерпола. Представители судебно-экспертных учреждений всех ведомств Российской Федерации, осуществляющих судебно-экспертную деятельность должны более активно принимать участие в симпозиумах Интерпола по судебной экспертизе.

7. В настоящее время ведущую роль в международном сотрудничестве в области судебной экспертизы стали играть региональные международные организации. Это является следствием общей тенденции регионализации

международных отношений. Регионализация является сложным и противоречивым процессом, обусловленным с одной стороны влиянием глобализации, а с другой стороны, является весомой альтернативной глобализации и стремлению к однополярному миропорядку.

В работе исследованы различные аспекты международного судебно-экспертного сотрудничества, осуществляемого в рамках Содружества Независимых Государств, Содружества наций, Европейской полицейской организации (Европола), Агентства судебного сотрудничества Европейского союза (Еврюста), Европейского совета по судебной медицине, Европейского суда по правам человека, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Организации американских государств, Африканского союза.

Создание региональных международных судебно-экспертных организаций, а также включение вопросов судебно-экспертного сотрудничества в деятельность региональных международных политических и экономических организаций обусловлено наличием проблем, общих для того или иного региона, сложившимися историческими и географическими связями, возможностью более тесного сотрудничества благодаря близкому соседству территорий.

Особую роль в совершенствовании системе норм, регулирующих судебно-экспертную деятельность, занимают решения Европейского суда по правам человека. Европейский суд по правам человека вправе сам назначать судебные экспертизы, определять соответствие практики назначения и производства экспертиз национальных судов государств-участников Конвенции о защите прав человека и основных свобод праву на справедливое судебное разбирательство и праву на эффективные средства правовой защиты граждан.

Данные о судебно-экспертной деятельности региональных международных организаций должны постоянно обновляться и использоваться российскими судебными экспертами при возникновении необходимости получения конкретной методической помощи, образцов, статистических данных и других сведений. Правоохранительные органы и суды Российской Федерации, в свою очередь, могут

напрямую обращаться к помощи судебно-экспертных подразделений этих организаций.

8. В настоящее время в мире создано и функционирует большое количество международных неправительственных организаций. Некоторые из этих организаций имеют в своем составе судебно-экспертные подразделения. Главным образом, это организации, созданные для защиты прав человека, расследования случаев применения пыток и других форм бесчеловечного обращения. Наиболее известными среди них являются международные судебно-экспертные команды, Международный Комитет Красного Креста, организация «Врачи за права человека», международные некоммерческие профессиональные объединения судебных экспертов. В настоящее время функционирует около 90 таких международных организаций. В основном это общественные организации, объединяющие практикующих государственных и негосударственных (частных) судебных экспертов, преподавателей судебно-экспертных дисциплин, научных работников, сотрудников органов и учреждений юстиции, общественных деятелей.

Профессиональные международные объединения судебных экспертов создаются в форме ассоциаций, обществ, советов, академий, фондов, гильдий. Они действуют на основании утвержденных учредительных документов – уставов, положений, статуты, проводят конференции, симпозиумы, семинары. Основными целями деятельности таких объединений являются: дальнейшее развитие судебно-экспертной науки; совершенствование практики производства судебных экспертиз; повышение квалификации судебных экспертов; взаимный обмен информацией, новыми методами и методиками исследования; укрепление международных связей лиц и учреждений, осуществляющих производство судебных экспертиз.

В практическом плане представляется целесообразным включить обязанность информирования судебных экспертов об этих организациях и их функциях в положения о подразделениях головных судебно-экспертных учреждений, обеспечивающих международное сотрудничество, а вопросы международного сотрудничества и взаимодействия с международными судебно-экспертными организациями – в программы подготовки и повышения

квалификации судебных экспертов.

9. Существенное развитие вопросы судебной экспертизы получили в международно-правовых актах, регулирующих деятельность международных органов уголовного судопроизводства – Международного уголовного суда, Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, Международного уголовного трибунала по Руанде, Специального Суда по Сьерра-Леоне, Специального трибунала по Ливану, Чрезвычайных судебных палат по Камбодже.

В процессе использования заключений судебных экспертов в международных уголовных судах и трибуналах нередко возникают трудности при оценке достоверности выводов экспертов, сделанных на основании методик исследования, разработанных и апробированных в других странах. Это обусловлено тем, что уровень развития и техническая оснащенность судебной экспертизы в странах, в которых проводилось расследование (Сьерра-Леоне, Руанда, Югославия, Ливан, Камбоджа и др.), недостаточно высок и не позволяет в полной мере обеспечить деятельность судов. Поэтому приглашенные из других стран эксперты основывали свои выводы на данных, в том числе статистических, полученных в своих судебно-экспертных или иных научных учреждениях. Это касается, в частности, сведений антропологического, психологического, демографического, медико-генетического характера. Учет местных условий и обстоятельств исторического характера, влияющих на результаты исследований, требует новых и длительных научных исследований, рассчитывать на которые не представлялось возможным в связи с ограниченным сроком расследования и судебного разбирательства. При рассмотрении некоторых дел такие проблемы выявлялись только во время перекрестных допросов экспертов. Все это требует активизации международного сотрудничества в области судебно-экспертных научных исследований и создания международных фондов судебно-экспертных методик, необходимых для расследования военных преступлений, геноцида, актов терроризма.

Исследование практики деятельности международных и интернационализованных уголовных судов и трибуналов имеет большое значение для повышения эффективности судебно-экспертного обеспечения их

деятельности, а также для дальнейшего развития судебно-экспертной науки и практики.

Установлено, что наиболее востребованы для целей международного уголовного судопроизводства эксперты в области судебной медицины (танатологи, антропологи, травматологи, токсикологи, генетики), судебной баллистики, экспертизы взрывчатых веществ и взрывных устройств, компьютерно-технической экспертизы, судебного почерковедения и судебно-технической экспертизы документов, судебной психиатрии и психологии.

Подавляющее большинство задач, которые ставились перед экспертами, являлись диагностическими. Это было обусловлено тем, что для привлечения к уголовной ответственности за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности в первую очередь возникает необходимость установления наличия состава того или иного международного уголовного преступления с привлечением специальных знаний при исследовании жертв этих преступлений, применявшегося оружия, документов, а также для решения вопросов о вменяемости обвиняемых. Идентификационные судебно-экспертные исследования носили скорее гуманитарный характер и проводились для установления личности жертв преступлений и последующей передачи их останков родственникам.

При расследовании актов терроризма (например, при расследовании террористических актов в Ливане) наблюдается иная картина. Для установления личности виновных и личности жертв террористических актов проводятся многочисленные идентификационные исследования, в том числе с использованием молекулярно-генетических методов.

Указанные особенности должны учитываться при разработке методик судебно-экспертного исследования, криминалистических методик, подготовке экспертов соответствующих специальностей и формировании судебно-экспертных команд, привлекаемых для раскрытия и расследования этих преступлений.

10. Доказана необходимость объединения криминалистических учетов и справочно-информационных фондов в области судебной экспертизы, имеющих в

большинстве государств, и предоставления возможности обращения к этим учетам и фондам как международных органов уголовного судопроизводства, так и национальных правоохранительных органов при расследовании преступлений против человечности, геноцида, военных преступлений и террористических актов.

11. Должны быть дополнены и требования, предъявляемые к судебным экспертам, привлекаемым к международным расследованиям. Судебные эксперты, помимо высокой квалификации в своей области, должны быть в курсе ограничений, налагаемых судебной системой страны пребывания, а также нормами международного права. Участие российских судебных экспертов в деятельности международных уголовных судов и трибуналов значительно обогатило бы отечественную судебно-экспертную науку и оказало бы существенную помощь в разрешении этими судебными органами вопросов, требующих специальных знаний.

12. Международное сотрудничество в области обеспечения качества судебных экспертиз и повышения эффективности судебно-экспертной деятельности имеет важное значение. Международное судебно-экспертное сообщество в качестве основных путей достижения высокого качества судебных экспертиз и судебно-экспертной деятельности в целом определило стандартизацию судебно-экспертной деятельности, валидацию судебно-экспертных методик, сертификацию судебно-экспертных методик и экспертов, аккредитацию отдельных судебно-экспертных лабораторий и судебно-экспертных учреждений в целом.

В Российской Федерации начата большая работа по подготовке национальных стандартов в области судебной экспертизы, переведены на русский язык и используются международные стандарты судебно-экспертной деятельности, заложены основы сертификации судебно-экспертных методик и судебных экспертов, с учетом международного и зарубежного опыта разработаны основы валидации судебно-экспертных методик. Получили международную аккредитацию несколько отечественных судебно-экспертных учреждений, положено начало процессу аккредитации судебно-экспертных

учреждений стран Евразийского экономического союза и Шанхайской организации сотрудничества.

Международное сотрудничество в этом направлении представляется весьма перспективным как на глобальном, так и на региональном уровнях.

13. Наиболее распространенной и эффективной формой международного научного сотрудничества в области судебной экспертизы является проведение международных научных мероприятий.

Представляется важным всячески поддерживать проведение международных научных мероприятий в России, а также участие сотрудников отечественных судебно-экспертных учреждений в проводимых за рубежом научных мероприятиях, что несомненно будет содействовать развитию судебно-экспертной науки и практики и обмену современными научными достижениями в этой области.

Также целесообразно возложить на подразделения, обеспечивающие международное сотрудничество головных судебно-экспертных учреждений, обязанность информировать руководство и сотрудников этих учреждений о прошедших и предстоящих международных научно-практических мероприятиях, посвященных судебно-экспертной деятельности.

14. Деятельность международных научных академий и других международных научных организаций – ассоциаций, научных обществ, исследовательских институтов, специализирующихся в области судебно-экспертной науки, имеет важное значение для всех судебных экспертов, однако участие в этих научных организациях и объединениях российских судебных экспертов, а также ученых, специализирующихся на вопросах судебной экспертизы, и преподавателей соответствующих экспертных дисциплин, представляется недостаточным. Исключение составляет участие Российского федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России в работе научных подразделений Европейской сети судебно-экспертных учреждений, в частности, в работе Европейской академии судебно-экспертных наук, а также Евразийской судебно-экспертной сети в области охраны дикой флоры и фауны.

Для оказания содействия российским экспертам в установлении научных контактов с международными и иностранными судебно-экспертными организациями необходимо сформировать базу данных о таких организациях и учреждениях. Ведение такой базы данных целесообразно организовать в отделе международного сотрудничества Российского федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России.

Помимо участия российских судебных экспертов в деятельности международных научных организаций и объединений, созданных за рубежом, необходимо завершить процесс создания евразийских международных научных организаций, в частности, Евразийской академии судебно-экспертных наук.

Информацию о вновь создаваемых, а также о деятельности существующих международных научных и профессиональных объединениях судебных экспертов следует размещать в издаваемом РФЦСЭ при Минюсте России журнале «Теория и практика судебной экспертизы».

15. Профессиональная подготовка судебных экспертов и повышение их квалификации имеют важное значение для совершенствования как национального правосудия, так и правосудия, осуществляемого международными учреждениями уголовного судопроизводства, борьбы с преступностью в целом, обеспечения справедливого судебного разбирательства.

Изучение мировой и отечественной практики позволили выявить несколько основных тенденций развития международного сотрудничества в области обучения и повышения квалификации судебных экспертов, а именно: расширение сети учебных заведений, осуществляющих подготовку и повышение квалификации иностранных судебных экспертов; увеличение числа дистанционных обучающих программ для судебных экспертов; появление частных компаний, специализирующихся на реализации обучающих программ для национальных и иностранных судебных экспертов; повышение роли ООН в подготовке судебных экспертов по наиболее востребованным экспертным специальностям (судебная медицина, судебная антропология, судебная токсикология, судебная компьютерно-техническая экспертиза и др.);

активизация учебно-методической деятельности международных полицейских организаций (Интерпол, Европол, АСЕАНАПОЛ); подготовка и издание интернационализированных руководств и учебных пособий по вопросам судебной экспертизы; активизация деятельности международных правозащитных организаций по повышению квалификации судебных экспертов.

К основным препятствиям, мешающими, по нашему мнению, укреплению международного сотрудничества российских судебных экспертов и судебно-экспертных учреждений, следует отнести: недостаточную подготовку по иностранным языкам; финансовые трудности, препятствующие систематическим зарубежным учебным командировкам; недостаточную информированность отечественных экспертов об иностранных учебных и учебно-методических центрах; отсутствие целенаправленной пропаганды достижений отечественных судебных экспертов за рубежом; неразвитость и ведомственная разобщенность системы реферирования иностранной литературы по вопросам судебной экспертизы.

Представляется необходимым организовать подготовку российских судебных экспертов для участия в работе международных судебно-экспертных команд, международных учреждений уголовного правосудия, а также в работе международных комиссий судебных экспертов. Программа такого обучения должна включать в себя вопросы международного права, международного уголовного процесса, криминалистики, теорию и практику международного судебно-экспертного сотрудничества, иностранные языки. Наиболее подходящим для такого обучения является, на наш взгляд, Юридический институт Российского университета дружбы народов, в составе которого создана и успешно функционирует кафедра судебно-экспертной деятельности, и имеются высококвалифицированные преподаватели международного права, судебной медицины и иностранных языков. С этой целью диссертантом подготовлены программа и другие учебно-методические материалы специального курса для магистрантов РУДН «Международное сотрудничество в области судебно-экспертной деятельности».

16. Развитие международного судебно-экспертного сотрудничества нуждается в стратегическом планировании. Основными целями развития международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности являются повышение эффективности судебно-экспертной деятельности и качества судебных экспертиз в Российской Федерации, а также создание благоприятных условий для международного обмена научными достижениями и практическим опытом.

Исходя из указанных целей определены основные задачи, общие и частные направления международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности и его информационная инфраструктура.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Международные договоры, документы международно-правового содержания, нормативные правовые акты и иные документы международных организаций и иностранных государств

1. Всесторонний обзор механизмов управления и надзора в Организации Объединенных Наций, ее фондах, программах и специализированных учреждениях. Том V. Обзор деятельности Управления служб внутреннего надзора (УСВН). Июнь 2006 года. Документ ООН A/60/883/Add.2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unsceb.org/content/final-report-a60883-add-2>.

2. Второй дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 8 ноября 2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/182.htm>.

3. Девятнадцатый ежегодный доклад Международного уголовного трибунала по Руанде : документ ООН A/69/206-S/2014/546 от 1 августа 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/-488/39/PDF/N1448839.pdf>.

4. Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений : принята резолюцией 47/133 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/-enforced_disappearances.shtml.

5. Договор о Европейском Союзе от 7 февраля 1992 г. [с изменениями, внесенными Амстердамским договором от 2 октября 1997 г. и Ниццким договором от 26 февраля 2001 г.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.eulaw.ru/treaties/teu.

6. Договор об учреждении Евразийского Экономического Сообщества от 10 октября 2000 г. // Бюллетень международных договоров. – 2002. – № 5. – С. 9–15.

7. Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russia.bestpravo.ru/fed1991/data03/tex15713.htm>.

8. Доклад Международного Комитета по контролю над наркотиками за 2015

год. – Нью-Йорк: ООН, 2016. – 146 с.

9. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам : принята в Страсбурге 20 апреля 1959 г. // Собрание законодательства РФ. – 5 июня 2000 г. – № 23. – Ст. 2349.

10. Ежегодный доклад Специального трибунала по Ливану (2009–2010 годы). Документ ООН S/2010/159 от 29 марта 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://repository.un.org/bitstream/handle/11176/13807/S_2010_159-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y.

11. Инструменты обеспечения господства права в постконфликтных государствах. Меры судебного преследования / Организация Объединенных Наций. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека : документ ООН HR/PUB/06/4. – Нью-Йорк; Женева, 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ohchr.org/Documents/Publications/RuleoflawProsecutionsru.pdf.

12. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.echr.ru/documents/-doc/2440800/2440800-001.htm.

13. Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности : принята в Париже 14 ноября 1970 г. Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры (Конвенция ЮНЕСКО) // Свод нормативных актов ЮНЕСКО. – М.: Международные отношения, 1991. – С. 283–290.

14. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам // Бюллетень международных договоров. – 1995. – № 2. – С. 3–28.

15. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам : заключена в Кишиневе 7 октября 2002 г. // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – 2002. – № 2(41). – С. 82–130.

16. Конвенция Организации Объединенных наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Сборник

международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. – М., 1994. – С. 133 – 157.

17. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции : принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 года // Бюллетень международных договоров. – 2006. – № 10. – С. 7–54.

18. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года // Бюллетень международных договоров. – 2005. – № 2. – С. 3–33.

19. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека : заключена в г. Минске 26 мая 1995 г. // Бюллетень международных договоров. – 1999. – № 6. – С. 3 – 13.

20. Концепция взаимодействия государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью : одобрена Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 2 апреля 1999 г. // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – 1999. – № 1 (31). – С. 84–93.

21. Международное сотрудничество в судебно-экспертной сфере : резолюция 19/5 Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию Экономического и Социального Совета ООН : документ E/CN.15/2010/20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://repository.un.org/bitstream/handle/11176/284133/E_2010_30%3BE_CN.-15_2010_20-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y.

22. Модельный закон о противодействии легализации («отмыванию») доходов, полученных незаконным путем : принят на двенадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ : постановление № 12–8 от 8 декабря 1998 г. // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. – 1999. – № 20. – С. 112–129.

23. Обновленный доклад Управления Верховного комиссара по правам человека о правах человека и судебной науке (A/HRC/4/103) [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <http://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/-opendocpdf.pdf?reldoc=y&-docid=4728530c2>.

24. О государственной судебно-экспертной деятельности : закон Азербайджанской Республики от 18 ноября 1999 г. № 758-I Г // Собрание законодательства Азербайджанской Республики. – 2000, 31 янв. – № 1. – Ст. 7.

25. О государственной судебной экспертизе : закон Республики Таджикистан от 25 июля 2005 г. № 102 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=9038.

26. О Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь : закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 293-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871-&p0=H11500293>.

27. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права : приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 2005 г. 60/147 на 60-й сессии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/496/44/PDF/N0549644.pdf>.

28. О судебной экспертизе : закон Приднестровской Молдавской Республики от 17 апреля 2000 г. № 284-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon-pmr.com/DetailDoc.aspx?document=36794>.

29. О судебной экспертизе : закон Республики Узбекистан от 1 июня 2010 г. № ЗРУ-249 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2010. – № 22. – Ст. 173.

30. О судебной экспертизе : закон Украины от 25 февраля 1994 г. № 4038-XII [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kodeksy.com.ua/ka/o_sudebnoj_ekspertize.htm.

31. О судебной экспертизе : закон Эстонской Республики от 14 июня 2001 г. № 1079 // Портал Республики Эстония [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://estonia.news-city.info/docs/sistemsw/dok_iegfeo.htm.

32. О судебной экспертизе, научно-технических и судебно-медицинских исследованиях : закон Республики Молдова от 23 июня 2000 г. № 1086-XIV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/-show_doc.fwx?rgn=3504.

33. О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан : закон Республики Казахстан от 20 января 2010 г. № 240-IV ЗРК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30560032.

34. О судебно-экспертной деятельности : закон Кыргызской Республики от 24 июня 2013 г. № 100 : принят Жогорку Кенеш Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203908>.

35. О судебно-экспертной деятельности : закон Туркменистана от 8 ноября 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://turkmenistan.gov.tm/?id=7641>.

36. Паспорт Совета по сотрудничеству в области здравоохранения Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.e-cis.info/page.php?id=7942.

37. Положение о Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств – членов Евразийского экономического сообщества : утв. Решением Совета министров юстиции государств-членов Евразийского экономического сообщества 23 сентября 2011 г. № 36 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.evrazes.com/docs/view/555.

38. Постановление № 12–8 от 8 декабря 1998 г. // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. – 1999. – № 20. – С. 112–129.

39. Права человека и судебная медицина : доклад Генерального секретаря ООН на 54 сессии Комиссии по правам человека : документ ООН E/CN.4/1998/32, 5 января 1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ohchr.org/Documents/Publications/training8Rev1ru.pdf.

40. Права человека и судебная медицина : резолюция Комиссии ООН по правам человека № 2003/33 // Комиссия по правам человека. Доклад о работе шестьдесят первой сессии (14 марта – 22 апреля 2005 г.) : документ ООН E/2005/23 (Part I), E/CN.4/2005/134 (Part I), С. 138–139 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G05/147/46/-PDF/G0514746.pdf>.

41. Приговор Трибунала по делу «Прокурор против Жан-Поля Акайсу» от 2 сентября 1998 г. : case No. ICTR-96-4-T. P. 35, 36 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/en/preventgenocide/rwanda/pdf/AKAYESU%20-%20JUDGEMENT.pdf.

42. Принципы эффективного предупреждения и расследования внесудебных, произвольных и суммарных казней : приняты 24 мая 1989 Резолюцией 1989/65 на 15-м пленарном заседании Экономического и социального совета ООН // СПС «Консультант плюс».

43. Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульские принципы) : приложение к резолюции 55/89 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 2000 г. и резолюции 2000/43 Комиссии по правам человека от 20 апреля 2000 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ohchr.org/Documents/Publications/training8Rev1ru.pdf.

44. Протокол судебного заседания Трибунала (стенограмма) по делу № IT-98-29-T. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.icty.org/x/cases/galic/trans/en/030213IT.htm.

45. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания : промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфреда Новака, представленный в соответствии с резолюцией 61/153 Ассамблеи // Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Шестьдесят вторая сессия. 13 августа 2007 г. Документ ООН A/62/221 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.refworld.org/cgi-bin/tehis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf>.

46. Регламент (правила процедуры) и Практические инструкции Европейского суда по правам человека : принят в г. Страсбурге 4 ноября 1998 г., с изм. и доп. от 7 ноября 2005 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2006. – № 4. – С. 74–119.

47. Резолюция Совета Безопасности ООН № 827 (1993) : принята 25 мая 1993 г. на 3217-м заседании : документ ООН S/RES/827 (1993) 25 мая 1993 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.icty.org/x/file/Legal%20Library/Statute/-statute_827_1993_en.pdf.

48. Резолюция Совета Безопасности ООН № 955 (1994) : принята 8 ноября 1994 г. на 3453-м заседании : документ ООН S/RES/955 (1994). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?Open&DS=S/RES/955\(1994\)&Lang=E](http://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?Open&DS=S/RES/955(1994)&Lang=E).

49. Решение Совета министров юстиции государств – членов ЕврАзЭС от 3 ноября 2010 г. № 16 «Об утверждении состава Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств – членов ЕврАзЭС» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.evrazes.com/docs/view/395.

50. Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ohchr.org/Documents/Publications/training8Rev1ru.pdf.

51. Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей – жертв и свидетелей преступления : приняты 22 июля 2005 г. Резолюцией 2005/20 на 36-м пленарном заседании Экономического и Социального Совета ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/guidelines_justice_inv_child.shtml.

52. Соглашение о защите участников уголовного судопроизводства : заключено в г. Минске 28.11.2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.lawrussia.ru/-texts/legal_215/doc215a498x769.htm.

53. Соглашение о сотрудничестве в области судебно-экспертной деятельности в рамках Евразийского экономического сообщества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby09/sbor21/-text21605.htm>.

54. Соглашение о сотрудничестве в области судебно-экспертной деятельности в рамках Евразийского Экономического Сообщества от 30 июня 2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/-bazaby09/sbor21/text21605.htm>.

55. Соглашение о сотрудничестве между Министерствами внутренних дел по технико-криминалистическому обеспечению оперативно-служебной деятельности : заключено в г. Ереване 13.05.1993 // СПС «Консультант Плюс».

56. Соглашение о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией (Европол) от 6 ноября 2003 г., Рим // Бюллетень международных договоров. – 2004. – № 3. – С. 58–62.

57. Сотрудничество министерств внутренних дел государств – участников Содружества Независимых государств // Сборник актуальных документов СМВД 1992–2014 гг. – М. : Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников Содружества Независимых Государств, 2014. – 468 с.

58. Стандарты Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Страсбург, 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cpt.coe.int/lang/rus/rus-standards.pdf>.

59. Стенограмма допроса судебно-медицинского эксперта Давора Стриновича в ходе судебного заседания 8 января 2013 г. по делу по обвинению Горана Хаджича [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.icty.org/x/cases/hadzic/-trans/en/130108ED.htm.

60. Стенограмма допроса судебно-медицинского эксперта Зорана Станковича от 25 марта 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.icty.org/x/cases/djordjevic/trans/en/100325IT.htm.

61. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года : принята на саммите в г. Уфе 10 июля 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.infoshos.ru/ru/?id=125.

62. Судебно-медицинская генетика и права человека : резолюция 15/5 Совета по правам человека ООН от 6 окт. 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://documents-dds-ny.un.org/doc/UNODC/GEN/G10/166/14/pdf/G1016614.pdf>.

63. Типовой договор о взаимной правовой помощи в области уголовного правосудия: принят Резолюцией 45/117 Генеральной ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. // СПС «Консультант Плюс».

64. Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/ru/documents/charter/chapter1.shtml.

65. Физическая ядерная безопасность – меры по защите от ядерного терроризма. Прогресс в области мер по защите от ядерного и радиологического терроризма : резолюция, принятая 22 сентября 2006 г. на девятом пленарном заседании Генеральной конференции ИАЕА. Документ GC(50)RES/11. Сентябрь 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.iaea.org/About/Policy/GC/GC50/GC50Resolutions/Russian/gc50res11_rus.pdf.

2. Документы Европейского суда по правам человека

66. Андрей Фролов (Andrey Frolov) против Российской Федерации : постановление Европейского суда по правам человека по жалобе № 205/02 от 8 марта 2007 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2008. – № 8. – С. 81–82.

67. Балсите-Лидейкиене против Литвы (Balsyte-Lideikiene v. Lithuania № 72596/01) : постановление Европейского суда по правам человека от 4 ноября 2008 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2009. – № 3. – С. 30.

68. Бати и другие против Турции (Bati and others v. Turkey) : постановление Европейского суда по правам человека от 3 июня 2004 г. по жалобе № 33097/96 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – № 11. – 2004. – С. 44–45.

69. Бунтов против Российской Федерации (Buntov v. Russia) : application № 27026/10). Judgment. Strasbourg, 5 June 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://europeancourt.ru/tag/buntov-protiv-rossii/>.

70. Вожигов против Российской Федерации (Vozhigov v. Russian Federation) : постановление Европейского суда по правам человека от 26 апреля 2007 г. № 5953/02 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2007. – № 8. – С. 92–101.

71. И. Ф. против Турции (Y. F. v. Turkey) : постановление Европейского суда по правам человека от 22 июля 2003 г. по жалобе № 24209/94 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2003. – № 12. – С. 20–21.

72. Кайя (Kaуa) против Турции : судебное решение Европейского суда по правам человека от 19 февраля 1998 г. // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 2. – М. : Норма, 2000. – С. 475–495.

73. Константин Антонов против Российской Федерации (Konstantin Antonov v. Russian Federation) : решение Европейского суда по правам человека от 3 ноября 2005 г. по вопросу приемлемости жалобы № 38020/03 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2006. – № 6. – С. 53, 87–92.

74. Кореллис (Korellis) против Кипра : постановление Европейского суда по правам человека от 7 января 2003 г. по жалобе № 54528/00 // СПС «Консультант Плюс».

75. Коттен против Бельгии (Cottin – Belgium) : решение Европейского суда по правам человека от 10 июня 2004 г. по жалобе № 48386/99 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2004. – № 11. – С. 23.

76. Красуля (Krasulya) против Российской Федерации : постановление Европейского суда по правам человека по жалобе № 12365/03 от 22 февраля 2007 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2008. – № 7. – С. 62–73.

77. Манка против Германии (Manka v. Germany) : жалоба в Европейский суд по правам человека № 23210/04 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2008. – № 7. – С. 26.

78. Маттик против Германии (Mattick v. Germany) : Европейский суд по правам человека. Дело № 62116/00 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2003. – № 2. – С. 21–22.

79. Михеев против Российской Федерации (Mikheev v. Russia) : жалоба № 77617/01 : постановление Европейского суда по правам человека от 26 января 2006 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2006. – № 6. – С. 53, 99–129.

80. Огнянова и Чобан против Болгарии (Ognyanova and Choban v. Bulgaria) : постановление Европейского суда по правам человека от 23 февраля 2006 г. № 46317/99 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2006. – № 9. – С. 9–10.

81. С. и Марпер против Соединенного Королевства (S. and Marper v. United Kingdom) : № 30562/04, 30566/04 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2005. – № 10. – С. 29.

82. Сара Линд Эггертсдоттир против Исландии» (Sara Lind Eggertsdottir v. Iceland) : № 31930/04 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2008. – № 2. – С. 27–28.

83. Состязательные документы: практическая инструкция : составлена 1 ноября 2003 г. Председателем Европейского суда по правам человека. – URL: www.chernobyl86.ru/spisok/zakon/osn_zakon/strasburg/instruction.htm (дата обращения: 17.07.2016).

84. Эуджения Лазэр против Румынии (Eugenia Lazar v. Romania) : № 32146/05 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2010. – № 7. – С. 10-12.

3. Федеральные законы Российской Федерации и иные нормативные правовые акты Российской Федерации

85. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : [федер.

закон : принят Гос. Думой РФ 22 ноября 2001 г. : по состоянию на 25 апр. 2016 г.]
– М. : Проспект, 2016. – 256 с.

86. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : [федер. закон: принят Гос. Думой РФ 5 апр. 2001 г. : по состоянию на 25 апр. 2016 г.] // Собрание законодательства РФ. – 09.03.2015, № 10. – Ст. 1393.

87. О стратегическом планировании в Российской Федерации: [федер. закон : принят Гос. Думой РФ 28 июня 2014 г. : по состоянию на 03 июля 2016 г.] // Собрание законодательства РФ. – 30.06.2014. – № 26 (часть I). – Ст. 3378.

88. Государственная программа Российской Федерации «Юстиция» : утв. распоряжением Правительства РФ от 4 апреля 2013 г. № 517-р // Собрание законодательства РФ. – 08.04.2013. – № 14. – Ст. 1743.

89. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : утв. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р // Собрание законодательства РФ. – 24.11.2008. – № 47. – Ст. 5489.

90. Об утверждении Перечня закрепления тематики технических комитетов и подкомитетов в деятельности Международной организации по стандартизации за соответствующими российскими техническими комитетами по стандартизации, управлениями центрального аппарата Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии, организациями, находящимися в ведении Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии и экспертными организациями : приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 11 янв. 2016 г. № 4. – URL: www.docs.cntd.ru/document/420329774.

91. Об утверждении Положения о Национальном центральном бюро Интерпола : постановление Правительства Российской Федерации от 14 октября 1996 г. № 1190 (в ред. 29.05.2006) // Собрание законодательства РФ. – 21.10.1996. – № 43. – Ст. 4916.

92. О мерах по совершенствованию сотрудничества по линии Интерпола : приказ МВД РФ от 28.02.2000 № 221 // СПС «Консультант плюс».

93. О подписании Соглашения о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией : постановление Правительства РФ от 3 ноября 2003 г. № 655 // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 45. – Ст. 4393.

94. Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» : утв. Постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 г. № 1406 // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2013. – № 1. – Ст. 13.

4. Монографии, статьи

95. Абашидзе, А. Х. Неправительственные организации: международно-правовые аспекты / А. Х. Абашидзе, Д. А. Урсин. – М. : Изд-во РУДН, 2000. – 160 с.

96. Абхазия/Грузия : семинар по методам судебно-медицинской экспертизы, используемым для розыска пропавших без вести [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.icrc.org/rus/resources/documents/news-release/2009and-earlier/georgianews-121206.htm.

97. Аверьянова, Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т. В. Аверьянова. – М. : Норма, 2009. – 480 с.

98. Бастрыкин, А. И. Применение уголовно-процессуальных норм зарубежного права по договорам о правовой помощи между СССР и другими социалистическими государствами / А. И. Бастрыкин // Правоведение. – 1980. – № 4. – С. 90–92.

99. Бекжанов, Ж. Л. Международный опыт и перспективы развития на Евразийском пространстве судебно-экспертных сетей, связанных с расследованием преступлений против дикой флоры и фауны / Ж. Л. Бекжанов, В. В. Гулевская, Г. Г. Омелянюк, Ш. Н. Хазиев // Теория и практика судебной экспертизы. – 2014. – № 1 (33). – С. 102–107.

100. Белкин, Р. С. Курс криминалистики. В 3-х т. / Р. С. Белкин. – М. : Юристъ, 1997.

101. Белкин, Р. С. История отечественной криминалистики / Р. С. Белкин. – М. : Норма, 1999. – 496 с.
102. Белый, И. Ю. Тенденции развития международной уголовной юстиции: Специальный суд по Сьерра-Леоне /И. Ю. Белый // Московский журнал международного права. – 2003. – № 1. – С. 31–39.
103. Бершадский, Е. М. Международный симпозиум криминалистов социалистических стран, посвященный исследованию микроследов / Е. М. Бершадский, И. Н. Ковшун // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев : Вища школа, 1976. – Вып. 13. – С. 161–164.
104. Блищенко, И. П. Международный уголовный суд / И. П. Блищенко, И. В. Фисенко. – М. : Закон и право, ЮНИТИ, 1998. – 239 с.
105. Богданов, В. М. Опыт аккредитации экспертного подразделения в целях подтверждения компетентности и процессуальной независимости / В. М. Богданов, Ю. А. Карпов, А. В. Кучкин, Е. В. Коваль, В. С. Богатырев // Судебная экспертиза. 2009. – № 2. – С. 5–12.
106. Букреева, Н. Д. Управление качеством судебно-психиатрической экспертной деятельности : методические рекомендации / Н. Д. Букреева. – М. : ФГБУ ГНЦССП им. В. П. Сербского Минздрава России, 2013. – 42 с.
107. Ведерникова, О. Н. Римский статут Международного уголовного суда: критический анализ / О. Н. Ведерникова // Государство и право. – 2009. – № 5. – С. 70–78.
108. Вехов, В. Б. Расследование компьютерных преступлений в странах СНГ / В. Б. Вехов, В. А. Голубев. – Волгоград, 2004. – 304 с.
109. Винберг, А. И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе / А. И. Винберг. – М. : Госюриздат, 1956. – 220 с.
110. Винберг, А. И. Судебная экспертология (Общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз)/ А. И. Винберг, Н. Т. Малаховская. – Волгоград : НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1979. – 183 с.

111. Волеводз, А. Европейская полицейская организация в свете Лиссабонского договора / А. Волеводз // Уголовное право. – 2011. – № 2. – С. 114–120.
112. Волеводз, А. Г. Международные правоохранительные организации : учеб. пособие / А. Г. Волеводз. – М. : Проспект, 2011. – 340 с.
113. Волеводз, А. Г. Исторические и международно-правовые предпосылки формирования современной системы международной юстиции / А. Г. Волеводз, В. А. Волеводз // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2008. – № 2. – С. 2–9.
114. Волеводз, А. Г. Современная система международной уголовной юстиции: хрестоматия / А. Г. Волеводз, В. А. Волеводз. – М. : Юрлитинформ, 2009. – 536 с.
115. Волженкина, В. М. Нормы международного права в российском уголовном процессе / В. М. Волженкина. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 359 с.
116. Волкевич, А. И. Специальный суд по Сьерра-Леоне: особенности правового статуса и основные проблемы деятельности / А. И. Волкевич // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права : сборник научных трудов. – Минск, 2011. – Вып. 3. – С. 16–38.
117. Волынский, А. Ф. Вопросы криминалистической техники и судебной экспертизы на V Международном симпозиуме криминалистов социалистических стран / А. Ф. Волынский. – М. : ЦНИИСЭ ЮК СМ РСФСР, 1969. – 19 с.
118. Волынский, А. Ф. Судебно-экспертная и технико-криминалистическая виды деятельности: современное состояние, перспективы совершенствования / А. Ф. Волынский // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2014. – № 3. – С. 118–124.
119. Глотова, С. В. Право на справедливое судебное разбирательство на примере решения Международного уголовного суда по делу Т. Лубанги / С. В. Глотова // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 11. Право. – 2009. – № 2. – С. 31–42.
120. Говорина, Н. В. Основные аспекты деятельности Европейской сети

судебно-экспертных учреждений на современном этапе (по итогам 2015 года) / Н. В. Говорина, А. И. Усов // Теория и практика судебной экспертизы. – 2016. – № 2 (42). – С. 98–101.

121. Грановский, Г. Л. Проблемы новой ситуационной экспертизы места происшествия / Г. Л. Грановский // Теория и практика криминалистической экспертизы. – Волгоград : НИ и РИО ВСШ МВД СССР, 1980. – С. 28–36.

122. Гулевская, В. В. Судебно-экспертное обеспечение расследования преступлений против дикой флоры и фауны. Российский, зарубежный и международный опыт и перспективы совершенствования / В. В. Гулевская, Г. Г. Омелянюк, Ш. Н. Хазиев // Теория и практика судебной экспертизы. – 2013. – № 4. – С. 10–16.

123. Гуськова, Е. «Операция Рачак». Как был подготовлен предлог для уже спланированной НАТО бомбардировки Югославии /Е. Гуськова // Столетие. – 2013, 31 дек. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/operacija_rachak_815.htm.

124. Дауленов, М. М. Роль экспертизы в деятельности международных уголовных судов и трибуналов / М. М. Дауленов // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 4 (40). – С. 110–113.

125. Де Сальвиа, М. Европейская конвенция по правам человека / М. Де Сальвиа. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 267 с.

126. Деятельность МККК в 2009 году: факты и цифры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.icrc.org/--rus/resources/documents/annual-report/2009-annual-report-facts-figures-190510.htm.

127. Доклад МККК : пропавшие без вести и их семьи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.icrc.org/rus/assets/files/other/kniga.pdf.

128. Доклад о состоянии фундаментальных наук в Российской Федерации и о важнейших достижениях российских ученых в 2015 г. : утв. Решением Общего собрания членов РАН 23.03.2016. – М. : РАН, 2016. – 335 с.

129. Долгова, О. Б. К вопросу о совершенствовании управления качеством судебно-медицинской экспертной деятельности / О. Б. Долгова, Э. С. Наумов // Уральский медицинский журнал. – 2013. – № 1. – С. 136–141.

130. Евразийская судебно-экспертная сеть в области охраны дикой флоры и фауны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sudexpert.ru/enfsi/ff.php.

131. Егоров, С. А. Приговор Нюрнбергского трибунала и развитие института ответственности физических лиц за международные преступления / С. А. Егоров // Международный правовой курьер. – 2015. – № 6 (12). – С. 14–22.

132. Емелькина, Н. Л. История кафедры управления органами расследования преступлений / Н. Л. Емелькина, И. А. Цховребова // Российский следователь. – 2009. – № 15. – С. 24–29.

133. Загоскин, В. В. Судебно-экспертное обеспечение деятельности по борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью / В. В. Загоскин, П. М. Серов, Н. Е. Харьков // Теория и практика судебной экспертизы. – 2013. – № 3 (31). – С. 180–184.

134. Зайцева, Е. А. Регулирование производства экспертизы в досудебном производстве по уголовным делам: российский и китайский опыт / Е. А. Зайцева, А. Ю. Федюкина // Судебная экспертиза. – 2013. – № 1 (33). – С. 7–13.

135. Замараева, Н. А. Проблемы оценки качества судебно-экспертных исследований / Н. А. Замараева, Н. Ю. Гаврилова // Эксперт-криминалист. – 2012. – № 3. – С. 30–34.

136. Замараева, Н. А. О роли стандартизации в совершенствовании судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации / Н. А. Замараева // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 2 (38). – С. 28–32.

137. Зинин, А.М. Научные и правовые основы судебной экспертизы / А. М. Зинин, Н. П. Майлис. – М. : Московская академия МВД России, 2005. – 205 с.

138. Зотов, Б. Качество судебных экспертиз во многом зависит от следователей и судей / Б. Зотов // Советская юстиция. – 1959. – № 9. – С. 43–45.

139. Интерполитех. Средства обеспечения безопасности государства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.interpolitex.ru.

140. Информация о ЦЭКТУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=16428&Itemid=1862
141. ИСО 9000 – Менеджмент качества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.iso.org/iso/ru/iso_9000.
142. История Интерпола [Электронный ресурс]. – Режим доступа: interpol23.narod.ru.
143. Ищенко, Е. П. В поисках истины / Е. П. Ищенко, М. Г. Любарский. – М. : Юридическая литература, 1986. – 128 с.
144. Капинус, Н. И. Участие адвоката в подготовке и рассмотрении дел Европейским судом по правам человека / Н. И. Капинус // Адвокатская практика. – 2005. – № 5. – С. 10–17.
145. Капинус, О. С. Ответственность за пытки в современном уголовном праве / О. С. Капинус, В. Н. Додонов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – № 9. – С. 62–71.
146. Капустин, А. Я. Правовой статус Международного уголовного суда / А. Я. Капустин // Российский ежегодник международного права. – Спец. выпуск. – СПб. : Россия-Нева, 2003. – С. 17–26.
147. Карасева, Е. В. Расследование отдельных видов преступлений в сфере экономики и международное сотрудничество по уголовным делам / Е. В. Карасева. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2005. – 224 с.
148. Карташкин, В. А. Международная защита лиц от насильственных исчезновений: становление, проблемы и перспективы / В. А. Карташкин, П. М. Галарза // Международный правовой курьер. – 2015. – № 3. – С. 30–42.
149. Кейдан, В. Русские застолья в Риме: взгляд изнутри и снаружи / В. Кейдан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.utoronto.ca/tsq/21/kejdan21.shtml.
150. Киндер, Я. Европейская сеть судебно-экспертных учреждений (ENFSI) / Я. Киндер // Теория и практика судебной экспертизы. – 2011. – № 4 (24). – С. 200–204.

151. Киндер, Я. Региональное и международное сотрудничество в области судебной экспертизы / Я. Киндер // Теория и практика судебной экспертизы. – 2013. – № 3 (31). – С. 171.

152. Клевно, В. А. Об итогах работы Международной научно-практической конференции и совещания Главных судебно-медицинских экспертов государств-участников СНГ по вопросам сотрудничества и взаимодействия между государственными судебно-медицинскими экспертными службами и учреждениями государств-участников СНГ / В. А. Клевно, Ю. А. Гусаков // Судебно-медицинская экспертиза. – 2008. – № 1. – С. 57.

153. Клевно, В. А. Отчет об итогах работы Международной научно-практической конференции и совещания Главных судебно-медицинских экспертов государств-участников СНГ по вопросам сотрудничества и взаимодействия между государственными судебно-медицинскими экспертными службами и учреждениями государств-участников СНГ / В. А. Клевно, Ю. А. Гусаков // Эксперт-криминалист. – 2007. – № 4. – С. 32–33.

154. Клевно, В. А. Состояние судебно-медицинской экспертизы в Российской Федерации и ее готовность к действиям в чрезвычайных ситуациях и террористических актах / В. А. Клевно // Материалы Всероссийского совещания судебных медиков «Организация работ и производства судебно-медицинских экспертиз при природных и техногенных катастрофах и террористических актах, повлекших массовую гибель и ранения людей». – Ростов : Рост. ГМУ, 2005. – С. 5–16.

155. Колдин, В. Я. Судебная идентификация / В. Я. Колдин. – М. : ЛексЭст, 2003. – 528 с.

156. Колдин, В. Я. Идентификация и ее роль в установлении истины по уголовным делам / В. Я. Колдин. – М. : Изд-во Моск. Ун-та, 1969. – 149 с.

157. Комиссия ЕС: в Косово ради продажи органов убили «не так много людей» // Вести. – 2014. – 29 июля.

158. Корднер, С. Разработка стандартов для международной судебной экспертизы при установлении личностей пропавших без вести / С. Корднер, Х.

Макелви // Международный журнал Красного Креста. – 2002. – № 848. – С. 167–187. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.icrc.org/rus/assets/files/other/11_irrc_848_cordner_rus.pdf.

159. Костенко, Н. И. Международная уголовная юстиция. Проблемы развития / Н. И. Костенко. – М. : РКонсульт, 2002. – 448 с.

160. Кузьмин, С. А. О развитии института судебной экспертизы в условиях Евразийского экономического союза / С. А. Кузьмин // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 4 (40). – С. 106–109.

161. Лебедев, В. И. Русский отдел судебно-полицейской фотографии на международной выставке в г. Дрездене 1909 года : альбом фотографий, изящное издание на виленской бумаге / В. И. Лебедев. – СПб. : Типография МВД, 1910. – 30 с.

162. Леви, А. Криминалистическая техника в странах капитала / А. Леви // Социалистическая законность. – 1975. – № 11. – С. 78–80.

163. Лукайдес, Л. Г. Справедливое судебное разбирательство (комментарий к п. 1 ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод) / Л. Г. Лукайдес // Российская юстиция. – 2004. – № 2. – С. 8–20.

164. Лучинский, Н. Ф. Дактилоскопия и ее роль при производстве следствия / Н. Ф. Лучинский // Журнал Министерства Юстиции. – 1908. – № 10. – С. 74–103.

165. Лучинский, Н. Ф. Первый международный конгресс судебной полиции / Н. Ф. Лучинский // Вестник полиции. – 1915. – № 11. – С. 334–336.

166. Майлис, Н. П. Введение в судебную экспертизу / Н. П. Майлис. – М. : Юнити-Дана, 2011. – 159 с.

167. Майлис, Н. П. О подготовке экспертных кадров в учебных заведениях и в системе государственных судебно-экспертных учреждений / Н. П. Майлис // Теория и практика судебной экспертизы. – 2007. – № 2 (6). – С. 34–36.

168. Майорова, Е. И. Контрабанда образцов дикой природы: ввоз и вывоз / Е. И. Майорова, В. Г. Прохоров // Право и образование. – 2009. – № 10. – С. 94–98.

169. Марусин, И. С. Международные уголовные судебные учреждения: судоустройство и судопроизводство / И. С. Марусин. – СПб. : Изд. Дом С.-

Петерб. гос. ун-та, Изд-во юридического факультета С.-Петербург. гос. ун-та, 2004. – 224 с.

170. Международная сыскная полиция (из National-Zeitung Beiblatt) // Вестник Полиции. – 1911. – № 9. – С. 256–257.

171. Международное сотрудничество в судебно-экспертной сфере : доклад Директора-исполнителя Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Вена, 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNODC/GEN/V12/507/72/PDF>.

172. Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. – М. : Европейская Комиссия, 2008. – 792 с.

173. Мезяев, А. Б. Международный трибунал по бывшей Югославии: некоторые правовые аспекты / А. Б. Мезяев // Российский юридический журнал. – 2007. – № 2. – С. 46–49.

174. Мезяев, А. Б. Права обвиняемого в современном международном уголовном процессе : автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.10 / Мезяев Александр Борисович. – М., 2013. – 68 с.

175. Мельникова, Э. Б. Международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции : учебное пособие / Э. Б. Мельникова. – М. : Проспект, 2003. – 112 с.

176. Митричев, С. П. Реакционная сущность буржуазной криминалистики / С. П. Митричев. – М. : ВЮЗИ, 1955. – 99 с.

177. Михалева, Н. В. О 7-й конференции Европейской академии судебной экспертизы (EAFS) в Праге (Чехия) / Н. В. Михалева // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 4 (40). – С. 130–131.

178. Моисеева, Т. Ф. Компетентность судебного эксперта как определяющий фактор предупреждения экспертных ошибок / Т. Ф. Моисеева // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 3. – С. 31–33.

179. Моисеева, Т. Ф. Проблемы правового регулирования судебно-экспертной деятельности / Т. Ф. Моисеева // Российское правосудие. – 2016. – № 7. – С. 107–109.

180. Наумов, А. О. Введение в теорию и практику деятельности международных неправительственных организаций / А. О. Наумов. – М. : МАКС Пресс, 2008. – 171 с.
181. Нестеров, А. В. Аккредитация как институт / А. В. Нестеров // Современное право. – 2007. – № 3. – С. 56–59.
182. Нестеров, А. В. Основы экспертной деятельности / А. В. Нестеров. – М. : Изд. дом НИУ ВШЭ, 2009. – 156 с.
183. Никитина, И. Э. Европейское сотрудничество в сфере судебно-экспертной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Никитина Ирина Эдуардовна. – М., 2011. – 33 с.
184. Новые вызовы судебной экспертизы в современном технологичном мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.spblegalforum.ru/ru/2013_RoundTable_4_3.
185. Нойтебум, В. Национальные и международные модели организации судебно-экспертных учреждений: современное состояние и перспективы / В. Нойтебум // Теория и практика судебной экспертизы. – 2013. – № 3 (31). – С. 174–175.
186. Нурбеков, И. М. Организация и тактика взаимодействия с иностранными компетентными органами при расследовании преступлений международного характера / И. М. Нурбеков; под ред. А. Г. Волеводза. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 248 с.
187. Нюрнбергский процесс : сб. материалов. Том I. – М. : Госюриздат, 1954. – 785 с.
188. Олумбе, А. К. Эксгумация и идентификация человеческих останков и обращение с ними – с точки зрения развивающихся стран / А. К. Олумбе, А. К. Якуб // Международный журнал Красного Креста. – 2002. – № 848. – С. 197–207.
189. Омельянюк, Г. Г. Возможности аккредитации и обеспечения единства измерений в судебно-экспертных учреждениях Минюста России /

Г. Г. Омелянюк // Юридическая библиотека Юристлиб. – 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_8227.html.

190. Осмотр С.-Петербургских мест заключения профессором Лозаннского университета доктором Рейссом и группой членов Берлинского общества государственоведения // Тюремный Вестник. – 1912. – № 6–7. – С. 1191–1192.

191. Пахомов, А. В. О проблемах изучения и использования зарубежного опыта в области судебной экспертизы / А. В. Пахомов // Российский следователь. – 2008. – № 187 – С. 35–37.

192. Пашинян, Г. А. Вклад И. Ф. Эразмуса в развитие отечественной судебной медицины / Г. А. Пашинян, Е. Х. Баринов, П. О Ромодановский // Проблемы экспертизы в медицине. – 2001. – № 2-2. – С. 44–46.

193. Перелыгин, А. С. Система международного противодействия незаконному обороту драгоценных металлов и ее криминалистическое обеспечение (аналитический обзор) / А. С. Перелыгин, А. И. Селин, В. Н. Иванов. – М. : Юрлитинформ, 2008. – 23 с.

194. Повышение безопасности, качества и глобальной конкурентоспособности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.astm.org.

195. Подшибякин, А. С. Римский статут и решение проблем его ратификации отдельными государствами / А. С. Подшибякин // Вестник МГИМО. – 2008. – № 3. – С. 66–71.

196. Потапов, С. М. Уголовная техника на Западе (Впечатления от международной полицейско-технической выставки) / С. М. Потапов // Административный Вестник. – 1925. – № 8. – С. 88–92.

197. Рейсс, Р. А. Научная техника расследования преступлений : курс лекций, прочитанных в г. Лозанне чинам русского судебного ведомства летом 1911 года / Р. А. Рейсс; сост. под ред. С. Н. Трегубова. – СПб., 1912 [приложение к № 3 Журнала Министерства Юстиции, март 1912 г.]. – 178 с.

198. Рейсс, Р. А. Словесный портрет. Оpozнание и отождествление личности по методу Альфонса Бертильона. Со словарем на французском, немецком, итальянском и английском языках и цифровым шифром для телеграфных

сношений. С 240 рисунками в тексте и 5 таблицами, из которых одна в красках. Обработанный и дополненный перевод д-ра мед. К. Прохорова. – М. : Склад издания книжного магазина «ЗНАНИЕ», 1911. – 154 с.

199. Родионов, К. С. Интерпол и Европол / К. С. Родионов // Государство и право. – 2009. – № 6. – С. 62–71.

200. Родионов, К. С. Европол: правовая природа / К. С. Родионов // Государство и право. – 2013. – № 5. – С. 84–94.

201. Россинская, Е. Р. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин. – 2-е изд. – М. : Норма, 2016. – 368 с.

202. Самищенко, С. С. Деятельность Международной ассоциации по идентификации / С. С. Самищенко // Международная конференция «Информатизация правоохранительных систем» (Москва, 13–16 июля 1993 г.) : тезисы докладов. Ч. 1. – М., 1993. – С. 87–88.

203. Самищенко, С. С. Ошибки в дактилоскопии / С. С. Самищенко // Публичное и частное право. – 2012. – № IV. – С. 210–220.

204. Сассоли, М. МККК и лица, пропавшие без вести / М. Сассоли, М.-Л. Туга // Международный журнал Красного Креста. – 2002. – № 848. – С. 27.

205. Селина, Е. В. О правовом механизме имплементации положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, относящихся к Европейскому суду по правам человека, в праве Российской Федерации (на примере уголовного судопроизводства) / Е. В. Селина // Актуальные проблемы современного международного права : материалы XIII Международного конгресса «Блищенковские чтения». – М. : РУДН, 2015. – С. 319–324.

206. Селина, Е. В. Реализация решений Европейского Суда по правам человека в уголовном процессе Российской Федерации / Е. В. Селина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2011. – № 4. – С. 39–46.

207. Скуратова, А. Ю. Специальный суд по Сьерра-Леоне: правовая модель и практика / А. Ю. Скуратова // Юрист-международник. Всероссийский журнал международного права. – 2006. – № 4. – С. 42–48.

208. Слиозберг, Г. Антропологическая система установления тождественности преступников / Г. Слиозберг // Журнал гражданского и уголовного права. – СПб. : Издание С.-Петербургского Юридического общества. – 1890. – Март. Кн. 3. – С. 59–74.

209. Смирнова, С. А. Модернизация судебно-экспертной деятельности в связи с изменением правового положения государственных учреждений / С. А. Смирнова // Криминалистика. – 2011. – № 2 (9). – С. 7–12.

210. Смирнова, С. А. Опыт аккредитации судебно-экспертных лабораторий Минюста России на соответствие ИСО/МЭК 17025 / С. А. Смирнова, А. И. Усов, Г. Г. Омелянюк, Г. И. Бебешко, С. Г. Король // Теория и практика судебной экспертизы. – 2011. – № 2 (22). – С. 40–56.

211. Смирнова, С. А. Круглый стол по судебной экспертизе на III Петербургском международном юридическом форуме / С. А. Смирнова // Теория и практика судебной экспертизы. – 2013. – № 3 (31). – С. 164–169.

212. Смирнова, С. А. О работе Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств – членов Евразийского Экономического Сообщества (отчет за 2012–2013 годы) / С. А. Смирнова // Теория и практика судебной экспертизы. – 2013. – № 4 (32). – С. 109–120.

213. Смирнова, С. А. Актуальные проблемы законодательного закрепления инноваций судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации / С. А. Смирнова, Г. Г. Омелянюк, А. И. Усов // Теория и практика судебной экспертизы. – 2016. – № 1 (41). – С. 26–35.

214. Смирнова, С. А. Основы судебной экспертизы объектов дикой флоры и фауны : проблемная записка / С. А. Смирнова, Г. Г. Омелянюк, Ш. Н. Хазиев, В. В. Гулевская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sudexpert.ru/enfsi/pz.pdf.

215. Сотрудничество ЮИ РУДН и Европейской сети судебно-экспертных учреждений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.law.rudn.php?id_section=6&id_post=2517.

216. Стародубцев, Г. С. Евразийский союз: от идеи к реальности / Г. С. Стародубцев // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – № 1(27). – С. 158–167.

217. Судебно-экспертные науки и гуманитарная деятельность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/what-we-do/forensic-science>.

218. Сьерра-Леоне просит Кэмпбелл вернуть государству «кровавые алмазы» // Российская газета. – 2010, 13 авг.

219. Трикоз, Е. Н. Начало деятельности Международного уголовного суда: состояние и перспективы / Е. Н. Трикоз // Журнал Российского права. – 2005. – № 3 (99). – С. 134–147.

220. Тулякова, О. В. Научные мероприятия: виды, формы и правила участия / О. В. Тулякова. – Киров, 2012 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://900igr.net/prezentatsii/pedagogika/Nauchnye-konferentsii/014-Vidy-konferentsij.html>

221. Туманов, В. А. Европейский суд по правам человека. Очерк организации и деятельности / В. А. Туманов. – М. : НОРМА, 2001. – 304 с.

222. Усов, А. И. О 15-м заседании Совета министров юстиции государств-членов Евразийского экономического сообщества / А. И. Усов // Теория и практика судебной экспертизы. – 2010. – № 4 (20). – С. 336–339.

223. Усов, А. И. Современные модели обучения судебных экспертов как основа кадрового обеспечения судебно-экспертной деятельности в Евразийском экономическом союзе / А. И. Усов // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 4(40). – С. 23–24.

224. Усов, А. И. О результатах 12-го заседания Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств – членов Евразийского экономического сообщества / А. И. Усов // Теория и практика судебной экспертизы. – 2013. – № 4 (32). – С. 106–108.

225. Усов, А. И. О роли судебно-экспертного сотрудничества в Евразийской интеграции / А. И. Усов, Н. В. Говорина // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 1 (37). – С. 96–104.

226. Усов, А. И. Возможности использования международных стандартов в судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации / А. И. Усов, Г. Г. Омелянюк, О. А. Ламухина // Теория и практика судебной экспертизы. – 2009. – № 3 (15). – С. 56–63.

227. Фондебридер, Л. О научном документировании нарушений прав человека / Л. Фондебридер // Международный журнал Красного Креста. – 2002. – № 848. – С. 189–195.

228. Форум судебных медиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sudmed.ru/index.php?showtopic=10334.

229. Хавлла, Х. М. Международное сотрудничество в рамках развития института судебной экспертизы / Х. М. Хавлла, Х. А. Хасан // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 4-2. – С. 390–393.

230. Хази́ев, Ш. Н. Англо-русский дактилоскопический словарь / Ш. Н. Хази́ев. – М. : ИПК при РФЦСЭ МЮ РФ, 2008. – 43 с.

231. Хази́ев, Ш. Н. Вопросы дактилоскопии в дооктябрьской юридической и судебно-медицинской литературе России / Ш. Н. Хази́ев // Теория и практика судебной экспертизы. – 2008. – № 2 (10). – С. 19–203.

232. Хази́ев, Ш. Н. Вопросы судебной экспертизы в деятельности Европейского суда по правам человека / Ш. Н. Хази́ев. – М. : Ин-т гос-ва и права РАН; Спутник+, 2009. – 96 с.

233. Хази́ев, Ш. Н. Вопросы судебной экспертизы в деятельности Европейской ассоциации адвокатов-защитников / Ш. Н. Хази́ев // Вопросы гуманитарных наук. – 2010. – № 3. – С. 184–186.

234. Хази́ев, Ш. Н. Вопросы судебной экспертизы в деятельности международного клуба «Большая Восьмерка – G8» / Ш. Н. Хази́ев // Юридические науки. – 2010. – № 2 (42). – С. 66–68.

235. Хази́ев, Ш. Н. Доктор Рудольф Арчибальд Рейсс и его роль в развитии международного сотрудничества в области судебной экспертизы / Ш. Н. Хази́ев // Теория и практика судебной экспертизы. – 2013. – № 2 (30). – С. 123–129.

236. Хази́ев, Ш. Н. Евразийское экономическое сообщество и вопросы судебной экспертизы / Ш. Н. Хази́ев // Адвокат. – 2011. – № 12. – С. 17–22.

237. Хази́ев, Ш. Н. Из истории бертильонажа и дактилоскопии в дореволюционной России / Ш. Н. Хази́ев // Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика). – М., 2002. – С. 204–233.

238. Хази́ев, Ш. Н. История дактилоскопии в России (1867–1994) / Ш. Н. Хази́ев. – М., 1995. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pseudology.org/Crim/-Daktiloscopy.htm.

239. Хази́ев, Ш. Н. Международная судебно-экспертная помощь при расследовании преступлений режима Пол Пота в Камбодже / Ш. Н. Хази́ев // Теория и практика судебной экспертизы. – 2016. – № 2 (42). – С. 106–110.

240. Хази́ев, Ш. Н. Международная судебно-экспертная программа организации «Врачи за права человека» / Ш. Н. Хази́ев // Адвокат. – 2007. – № 11. – С. 75–80.

241. Хази́ев, Ш. Н. Международное право и судебная экспертиза / Ш. Н. Хази́ев. – М. : Ин-т гос-ва и права РАН; Спутник+, 2014. – 307 с.

242. Хази́ев, Ш. Н. Международные судебно-экспертные организации экспертиза / Ш. Н. Хази́ев. – М. : Ин-т гос-ва и права РАН; Спутник+, 2010. – 151 с.

243. Хази́ев, Ш. Н. Международный и зарубежный опыт судебно-экспертного обеспечения раскрытия преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан / Ш. Н. Хази́ев // Противодействие преступлениям, связанным с безвестным исчезновением граждан, и методика их расследования: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 20 марта 2015 г.) / под ред. А. И. Бастрыкина. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – С. 212–215.

244. Хази́ев, Ш. Н. О Европейской сети судебно-экспертных учреждений / Ш. Н. Хази́ев // Адвокат. – 2005. – № 8. – С. 14–19.

245. Хази́ев, Ш. Н. О международных и национальных академиях судебно-экспертных наук учреждений / Ш. Н. Хази́ев // Современные гуманитарные исследования. – 2010. – № 2. – С. 183–189.

246. Хази́ев, Ш. Н. О международных судебно-экспертных сетях / Ш. Н. Хази́ев // Материалы 3-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (Москва, 25–26 января 2011 г.). – М. : Проспект, 2011. – С. 312–315.

247. Хази́ев, Ш. Н. Рецензия на проект Национального стандарта Российской Федерации «Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025 при аккредитации судебно-экспертных лабораторий» / Ш. Н. Хази́ев // Теория и практика судебной экспертизы. – 2007. – № 4 (8). – С. 64.

248. Хази́ев, Ш. Н. Российская академия наук и судебная экспертиза / Ш. Н. Хази́ев // Теория и практика судебной экспертизы. – 2008. – № 2 (10). – С. 204–212.

249. Хази́ев, Ш. Н. Содействие международного судебно-экспертного сообщества в изобличении ошибочной идентификации по делу Шерли МакКи / Ш. Н. Хази́ев // Адвокат. – 2008. – № 9. – С. 3–8.

250. Хази́ев, Ш. Н. Судебная экспертиза в деятельности Специального Суда по Сьерра-Леоне / Ш. Н. Хази́ев // Теория и практика судебной экспертизы. – 2008. – № 1(9). – С. 248–256.

251. Хази́ев, Ш. Н. Судебная экспертиза и судебно-экспертные учреждения в странах Арабского мира / Ш. Н. Хази́ев // Теория и практика судебной экспертизы. – 2014. – № 1 (33). – С. 110–115.

252. Хази́ев, Ш. Н. Судебные экспертизы при расследовании незаконных, произвольных и массовых казней и применения пыток / Ш. Н. Хази́ев // Теория и практика судебной экспертизы. – 2013. – № 3 (31). – С. 148–153.

253. Хази́ев, Ш. Н. Трегубов Сергей Николаевич (1866 – 29 июля 1945) / Ш. Н. Хази́ев // Теория и практика судебной экспертизы. – 2013. – № 1 (29). – С. 118–121.

254. Хазиев, Ш. Н. Тренды в судебной экспертизе: позитивные и негативные аспекты / Ш. Н. Хазиев // Теория и практика судебной экспертизы. – 2013. – № 3(31). – С. 10–16.

255. Хазиев, Ш. Н. О докладе Национальной академии наук США «Об укреплении судебно-экспертной науки в США» и его значении для международного судебно-экспертного сообщества / Ш. Н. Хазиев, А. И. Усов // Теория и практика судебной экспертизы. – 2010. – № 2 (18). – С. 196–202.

256. Цветков, П. П. Реакционная сущность буржуазной криминалистики // П. П. Цветков // Вестник Ленинградского университета. Серия экономики, философии и права. – Л.: ЛГУ, 1961. – Вып. № 5. – С. 134–137.

257. Шань Даго. Особенности организации учебного процесса в Китайском университете уголовной полиции Министерства общественной безопасности КНР / Шань Даго, Е. А. Зайцева, А. Г. Андреев // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2011. – № 3 (18). – С. 172–175.

258. Шинкарецкая, Г. Г. Правомерность создания и деятельности международных уголовных судов / Г. Г. Шинкарецкая // Международное право и международные организации. – 2014. – № 4. – С. 564–570.

259. Шинкарецкая, Г. Г. Смешанные уголовные трибуналы: новый вид правосудия? / Г. Г. Шинкарецкая // Международное право и международные организации. – 2014. – № 2. – С. 294–303.

5. Источники на иностранных языках

260. About ECLM-Statutes. – URL: www.eclm.info/html/.

261. Accredited Laboratory Index. – URL: www.ascl-d-lab.org/accredited-laboratory-index/.

262. Almirall, J. R. The Importance of Standards in Forensic Science / J. R. Almirall, K. G. Furton. – URL: www.scafo.org/library/140502.html.

263. Almirall, J. R. Trends in Forensic Science Education: Expansion and increased accountability / J. R. Almirall, K. G. Furton // Analytical and Bioanalytical Chemistry. – 2003. – Vol. 376 (8). – P. 1156–1159.

264. Anheier, H. K. *Nonprofit Organizations: Theory, Management, Policy*, 2nd Edition / H. K. Anheier. – London : Routledge, 2014. – 594 p.
265. A mission to provide Haitian professionals with training in the legal uses of physical evidence and to contribute to the on-going investigation into the «Raboteau case». 1998 Annual Report of EAAF. – URL: <http://eaaf.typepad.com/pdf/1998/08Haiti1998.pdf>.
266. ASEAN-ICRC-VFIM Joint Press Release – Preparing Southeast Asian Countries to Undertake Human Remains Management // Disaster Victim Identification Following Disasters Jakarta, 28 April 2010. – URL: www.asean.org/asean-icrc-vfim-joint-press-release-preparing-southeast-asian-countries-to-undertake-human-remains-managementdisaster-victim-identification-following-disasters-jakarta-28-april-2010/.
267. AU Plan of Action on Drug Control and Crime Prevention (2007–2012) and its Mechanism for Implementation, Follow-up and Evaluation. Addis Ababa, 2007. – URL: www.unodc.org/documents/about-unodc/AU%20follow-up%20mechanism.pdf.
268. Balkan Academy of Forensic Sciences. – URL: www.balkanforensic.org.
269. Barnett, P. D. *Ethics in Forensic Science: Professional Standards for the Practice of Criminalistics* / P. D. Barnett. – Boca Raton, Florida. 2001.
270. Belkin, R. *Fundamentals of Criminalistics* / R. Belkin, Yu. Korukhov. – Moscow : Progress Publishers, 1987. – 342 p.
271. Bellelli, C. *Archaeology of the Desaparecidos* / C. Bellelli, J. Tobin. – URL: <http://www.saa.org/portals/0/saa/publications/-saabulletin/14-2/SAA9.html>.
272. Berger, M. A. *Evolving Trends in Forensic Science* / M. A. Berger // *Tennessee Journal of Law & Policy*. – 2014. – Vol. 6 (2). – P. 147–160.
273. Bestebreur, L. *Implementation of New Methods* / L. Bestebreur // *Problems of Forensic Sciences*. – Vol. XLVII, 2001. – P. 201–206. – URL: www.forensicscience.pl/-pfs/47_bestebreur.pdf.
274. *Beyond Reasonable Doubt: Using Scientific Evidence to Advance Prosecutions at the International Criminal Court*. – Berkeley (California), 2012. – URL: www.law.berkeley.edu/files/HRC/HRC_Beyond_Reasonable_Doubt_Final.pdf.

275. Biennial Report of the Commonwealth Secretary-General. 2013/2015. – URL: www.thecommonwealth.org/-sites/default/files/BR220013-2015.pdf.
276. Binford, L. The El Mozote Massacre / L. Binford / Human Rights and Global Implications. – Tucson, 2016. – P. 145–149.
277. Blitzer, H. Understanding Forensic Digital Imaging / H. Blitzer, K. Steinfeld, J. Huang. – London: Academic Press, 2008. – 416 p.
278. Bowen, R. T. Ethics and the Practice of Forensic Science / R. T. Bowen. – Boca Raton, FL., 2010. – 217 p.
279. Broeders, A. P. A. Forensic evidence and International Courts and Tribunals: Why bother, given the present state of play in forensics? Paper presented to the 17th International Conference of the International Society for the Reform of Criminal Law. Session 403 / A. P. A. Broeders. – Hague. 2003. – URL: www.isrcl.org/Papers/Broeders.pdf.
280. Charles Taylor Guilty as Charged: PHR Welcomes Historic Verdict. Physicians for Human Rights. Press-release. 26.04.2012. – URL: www.physiciansforhumanrights.org/press/press-releases.
281. Charter of the Commonwealth. – URL: <http://thecommonwealth.org/sites/default/files/page/documents/CharteroftheCommonwealth.pdf>.
282. Cole, S. Comment on «Scientific Validation of Fingerprint Evidence under Daubert» / S. Cole // Law, Probability and Risk. – 2008. – Vol. 7 (2). – P. 119–126.
283. Colombia. A mission to assist with the Colombian Attorney General's Criminology Division with the exhumation of the mass grave containing victims of the «Palace of Justice incident». – URL: <http://eaaf.typepad.com/pdf/1998/04Colombia1998.pdf>.
284. Commonwealth Guidelines for the Treatment of Victims of Crime. Best Practice. – London : Commonwealth Secretariat, 2003. – 40 p.
285. Commonwealth Human Rights Initiative. – URL: www.humanrights-initiative.org.
286. Conclusions and Recommendations of the First Meeting of Forensic Specialists of the Americas. October 2009. – Washington, D.C. – URL:

<http://documents.mx/documents/organization-of-the-american-states-first-meeting-of-forensic-specialists-of-the-americas-september-24-25-2009-oas-headquarters-washington-dc.html>.

287. Conclusions and Recommendations of the Sixth Meeting of Ministers of Justice or of Ministers or Attorneys General of the Americas. 27 April 2006. – Washington, D.C. – URL: www.oas.org/juridico/english/moj_vi_recom_en.pdf.

288. Conclusions of the international forensic commission to review the circumstances surrounding the deaths of the Colombia deputies of Valle del Cauca in June 2007. Document of OEA/Ser.G CP/INF.5545/07 18 September 2007. – 2 p.

289. Convention based on Article K.3 of the Treaty on European Union, on the Establishment of a European Police Office (EUROPOL Convention). – URL: www.coe.int/t/dghl/cooperation/economiccrime/-organisedcrime/projects/carpo/output_3_special_investigative_means/Europol_Convention.pdf.

290. Cordner, S. Forensic medicine: international criminal tribunals and an international criminal court / S. Cordner, H. McKelvie // *The Lancet*. – 1998. – Vol. 351 (9120). – P. 1956–1957.

291. Council Decision 2009/936/JHA of 30 November 2009 adopting the implementing rules for Europol analysis work files // *Official Journal of the European Union*. – 2009. – Vol. 325. – P. 14–22.

292. Council Decision of European Union of 28 February 2002 setting up Eurojust with a view to reinforcing the fight against serious crime (2002/187/JHA) // *Official Journal of the European Communities*. – 2002. – Vol. 6 (3). – P. 1–13.

293. CREATE-NET Organization. – URL: www.create-net.org/aboutus/-organization.

294. *Criminalistics* / V. Aeminov, A. Eisman, N. Khlyupin, S. Lyubicheva, V. Merkurisov, V. Obratsov, L. Panteleev, G. Samsonov, N. Selivanov, A. Shlyakhov, V. Smislov, B. Zotov, A. Zvirbul. – Moscow : Progress Publishers, 1989. – 500 p.

295. Des Forges, A. *Leave None to Tell the Story: Genocide in Rwanda* / A. Des Forges. – New York, 1999. – URL: www.hrw.org/reports/-pdfs/r/rwanda/rwanda993.pdf.

296. Description of Legal and Forensic Medicine as a Medical Specialty in the EU. Aims and Objectives for Specialist Training. – URL: http://eclm.info/docs/Documents/ECLM_UEMS_document_Approved-_ECLM_-GA_140911.pdf.

297. Disaster Victim Identification Guide. – Lyon : INTERPOL, 2014. – 127 p.

298. Dual Loyalty & Human Rights In Health Professional Practice; Proposed Guidelines & Institutional Mechanisms A Project of the International Dual Loyalty Working Group A Collaborative Initiative of Physicians for Human Rights and the School of Public Health and Primary Health Care University of Cape Town, Health Sciences Faculty. – URL: https://s3.amazonaws.com/PHR_Reports/dualloyalties-2002-report.pdf.

299. EAAF. Training and Advisory Assistance. – URL: http://eaaf.typepad.com/training_and_advisory/.

300. ENFSI has been granted liaison status with CEN/TC 419. 2013-3-12. – URL: www.enfsi.eu/news/enfsi-has-been-granted-liaison-status-centc-419.

301. Escritt, T. War Crimes Court Frustrated by Reliance on Witnesses / T. Escritt // Reuters. – 2013. – Sep. 20. – URL: <http://www.reuters.com/article/us-kenya-icc-investigationsidUSBRE98J0HY20130920>.

302. Etcheson, C. After the Killing Fields: Lessons from the Cambodian Genocide / C. Etcheson. – Westport: PRAEGER, 2005. – 256 p.

303. Ethics in Forensic Science. – Oxford : Academic Press, 2012. – 472 p.

304. EU ministers call for access to INTERPOL's databases at border points. – URL: www.interpol.int/News-and-media/News/2015/N2015-200.

305. European Cybercrime Centre. – URL: www.europol.europa.eu/ec3old.

306. Europol Annual Report 2001. – URL: www.europol.europa.eu/index.asp?page=publar2001.

307. Eurojust Annual Report 2014. The Hague, 2015. – URL: www.eurojust.europa.eu/doclibrary/corporate/eurojust%20Annual%20Reports/-Annual%20Report%202014/Annual-Report-2014-EN.pdf.

308. European Committee for Standardization. Technical Bodies: CEN/TC 419 - Forensic Science Processes. – URL: <https://standards.cen.eu/dyn/www/f?p=->

204:7:0:::FSP_ORG_ID,FSP_LANG_ID:956162,25&cs=1994F03D224290AFC4EFC4B041EBC02A6.

309. Europol Information Management. Products and Services. – URL: <http://62.162.77.57/Uploads/Europol%-20Products%-20and%20Services-Booklet.-pdf>.

310. Evaluation of the Use of Force in Israel, Gaza and West Bank. Medical and Forensic Investigation. A Report by Physician for Human Rights. – 2000. – Nov. 3. – URL: www.orwatch.org/doc-en/PHR.pdf.

311. Extraordinary Chambers in the Courts of Cambodia. Internal Rules (Rev.9). – URL: www.eccc.gov.kh/sites/default/files/legaldocuments/Internal_Rules_Rev_9_-_Eng.pdf.

312. Ferllini, R. Forensic Archaeology and Human Rights Violations / R. Ferllini. – Illinois, 2007. – 320 p.

313. Fifth International Conference on Forensic. – URL: www.ice-conferences.com/fifth-international-conference-on-forensic-enginee/.

314. Flores, J. A. International accreditation and certification in forensic sciences / J. A. Flores // Journal of Forensic Research. – 2014. – No. 5(6). – P. 90.

315. Focus on combating currency counterfeiting in the Western Balcan's and Turkey // Europol Press Release. – 08 May, 2009. – URL: www.europol.europa.eu.

316. Forensic Expert Begins Examination of Mass Graves. Special Court for Sierra Leone. Press Release. – Freetown, Sierra Leone. 25 October, 2002. – URL: www.rscsl.org/press-release-102502.pdf.

317. Forensic Science Standards. – URL: www.astm.org/Standards/forensic-science-standards.html.

318. Forensic Science Strategy. A national approach to forensic science delivery in the criminal Justice System. March 2016. – URL: www.gov.uk/uploads/system/uploads/attachment_data/file/506652/54493_Cm_9217_Forensic_Science_Strategy_Accessible.pdf.

319. Forensic Services and Infrastructure. Criminal Assessment Toolkit. – New York : UNODC, 2010. – 82 p.

320. FSI Strategic Plan 2015–2018. – URL: www.forensicscience.ie/News/FSI-Strategy-Statement-2015-2015.pdf.

321. Gill, R. Study of Obstacles to Cooperation and Information-sharing among Forensic Science Laboratories and other Relevant Bodies of Different Member States and between these and Counterparts in Third Countries : Final Report. December 2008 / R. Gill // Forensic Science Service. – 2008. – URL: http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/doc_centre/police/docs/study_08_12_en.pdf.

322. Global Forensic Conference in Dubai next year // Gulf News. Government. Aug. 14, 2016. – URL: www.gulfnews.com/news/uae/government/global-forensic-conference-in-dubai-next-year-1.1825267

323. Guidelines concerning Fingerprint transmission. – Lyon : Interpol. – 2012. – 9 p. – URL: www.interpol.int/-Media/Files/INTERPOLExpertise/Fingerprints/Guidelines-concerning-Fingerprints-Transmission.

324. Guidelines concerning transmission of Fingerprint Crime Scene Marks. – Lyon : Interpol. – 2012. – 6 p. – URL: www.interpol.int/Media/Files/INTERPOLExpertise/Fingerprints/Guidelines-concerning-transmission-of-Fingerprint-Crime-Scene-Marks.

325. Guidelines for Police Training on Violence Against Women and Child Sexual Abuse. – London : Commonwealth Secretariat, 2000. – 2nd Edition. – 195 p.

326. Guo, Y. Validation and Verification of Computer Forensic Software Tools-Searching Function / Y. Guo, J. Slay, J. Beckett // Digital Investigation. – 2009. – Vol. 6, Sept. 2009. – P. S12–S22.

327. Harmonization of the Performance of the Medico-Legal Autopsy. – London, 1994–1995. – URL: http://eclm.info/docs/Documents/Harmonization_of_Medico_legal_Autopsy_Protocol_.pdf.

328. High Tech Crime Experts Meeting 2008 // Europol Press Release. – 2008, 8 Dec. – URL: www.europol.europa.eu.

329. History of EAAF. – URL: http://eaaf.typepad.com/founding_of_eaaf/.

330. History of IFSA. – URL: www.enfsi.eu/ifsa/letter-understanding.

331. History of MAFS. – URL: www.mafs.biz/cennistorici.php.

332. Human Rights and Forensic Science. Commission on Human Rights resolution 2003/33. – URL: [www.unhchr.ch/Huridocda/Huridoca.nsf/2f80d5ef4fbd3b49c1256b26003d73ba/7dae13ddf9f61d3ec1256d1e004d7a25?](http://www.unhchr.ch/Huridocda/Huridoca.nsf/2f80d5ef4fbd3b49c1256b26003d73ba/7dae13ddf9f61d3ec1256d1e004d7a25?OpenDocument)

OpenDocument.

333. Improving forensic evidence in cross-border cases: Contribution of Eurojust to discussion at the 6th EAFS conference. – URL: www.eurojust.europa.eu/pressreleases/pages/2012/2012-08-28.aspx.

334. Ingelaere, B. «Does the truth pass across the fire without burning?» Locating the short circuit in Rwanda's gacaca courts / B. Ingelaere // *Journal of Modern African Studies*. – 2009. – Vol. 47 (4). – P. 507–528.

335. Ingelaere, B. From model to practice. Researching and representing Rwanda's 'modernized' gacaca courts / B. Ingelaere // *Critique of anthropology*. – 2012. – Vol. 32 (4). – P. 388–414.

336. Ingelaere, B. The gacaca courts in Rwanda. History, procedures, features, functioning and trends & opinion on the case of Prosecutor v. Ephrem Setako, ICTR-2004-81-T and its relation the gacaca process: expert report prepared for the International Criminal Tribunal for Rwanda (ICTR). Case No ICTR-04-81-T, Exhibit No D177 – 24-6-2009 // B. Ingelaere. – Antwerpen : Universitet of Antwerpen, 2009. – 76 p.

337. Ingelaere, B. Genocide, risk and resilience: an interdisciplinary approach / B. Ingelaere, S. Parmentier, J. Haers, B. Segaert. – Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2013. – 238 p.

338. 6th International Symposium on Fingerprints. Minutes Reports. – Lyon : INTERPOL, 2010. – 18 p.

339. International cooperation in the Forensic Field. Resolution 19/5 of the Commission on Crime Prevention and Criminal Justice UNODC. UN Document E/CN.15/2010/L.13/Rev.1. – URL: www.unodc.org/-documents/commissions/CCPCJ/Crime_Resolutions/2010-2019/2010/CCPCJ/-Resolution_19-5.pdf.

340. International Forensic Strategic Alliance. – URL: <http://www.ifsa-forensics.org/#>.

341. Interpol Guide – What is Interpol?– URL: <http://cbi.nic.in/interpol/-interpol.php>.
342. Jessee, E. Promoting Reconciliation through Exhuming and Identifying Victims in the 1994 Rwandan Genocide / E. Jessee // Policy Brief. – 2012, July. – No. 2. – URL: www.cigionline.org/sites/default/files/no4_0_0.pdf.
343. Jessee, E. A Typology of Mass Grave and Mass Grave-related Sites / E. Jessee, M. Skinner // Forensic Science International. – 2005. – Vol. 152. – Iss. 1. – P. 55–59.
344. Jones, P. Practical Forensic Digital Imaging: Applications and Techniques / P. Jones. – Boca Raton, Fl: CRC Press, 2011. – 402 p.
345. ICCyber Joint Conference. – URL: www.iccyber.org/icofcs/index.html/2015/.
346. International Cooperation in the Forensic Field. The Commission on Crime Prevention and Criminal Justice Resolution 19/5. – URL: www.unodc.org/documents/commissions/-CCPCJ/Resolution_19-5.pdf.
347. International Society for Forensic Standards. – URL: www.forensicstandards.org/.
348. International Symposium on Human Identification. – URL: <http://ishinews.com/>.
349. INTERPOL agreement with Netherlands Forensic Institute to enhance forensic support for countries. – URL: www.interpol.int/News-and-media/News/2014/N2014-056.
350. Interpol's Forensic Science Review. – CRC Press, 2010. – 798 p.
351. Interpol Conference Hears Fingerprint Technology Advances Key in Combating Transnational Crime. – URL: www.interpol.int/News-media-releases/2012/N20120427bis.
352. Interpol Handbbook on DNA Data Exchange and Practice. Recommendations from the Interpol DNA Monitoring Expert Group. Second Editions. – Lyon : INTERPOL, 2009. – 118 p.

353. Interpol network links forensic laboratories in G8 countries. Interpol media release 06 July 2007. – URL: www.interpol.int/Public/ICPO/PressReleases/PR2007/PR200729.asp.
354. Interpol to expand DNA identification assistance to member countries. – URL: www.interpol.int/en/News-and-media/News/2013/PR141.
355. INTERPOL's DNA Database. – URL: www.interpol.int/INTERPOL-expertise/Forensics/DNA.
356. INTERPOL's Forensic Report on FARC Computers and Hardware seized by Colombia. May 2008. – URL: www.interpol.int/News-and-media/News/2008/PR017.
357. Inventory of United Nations system activities to prevent and eliminate violence against women. February 2013. – P. 19. – URL: www.un.org/womenwatch/daw/vaw/inventory/Inventory-February-2013.pdf.
358. Istanbul Protocol. Manual on the Effective Investigation and Documentation of Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment. 1999. – URL: https://s3.amazonaws.com/PHR_Reports/-istanbul-protocol_opt.pdf.
359. Job Skill Codes. Commonwealth Secretariat. – URL: <http://thecommonwealth.org/sites/default/files/page/-documents/-JobSkillCodes-New240809.pdf>.
360. Joint Communiqué. 29th ASEAN Chiefs of Police Conference. Hanoi, Socialist Republic of Vietnam, 13–15 May 2009. – URL: www.aseansec.org/29ASEANAPOL.pdf.
361. Kafadar, K. Critical Role of Statistics in Development and Validation of Forensic Methods / K. Kafadar. – URL: www.amstat.org/policy/aaas13.pdf.
362. Kenyan National Registration Bureau (NRB) to undertake a Training Needs Analysis on behalf of the UK Foreign and Commonwealth Office // National Policing Improvement Agency. News and Events. January/February 2009 Forensics Update.
363. Khan, K. A. A. Archbold International Criminal Courts: Practice, Procedure & Evidence / K. A. A. Khan, R. Dixon. – London : Sweet & Maxwell, 2009. – 1685 p.
364. Knoops, G-J. A. Theory and Practice of International and Internationalized Criminal Proceedings / G-J. A. Knoops. – Hague : Kluwer Law International, 2005. –

358 p.

365. Khemani, M. Combating corruption in the Commonwealth / M. Khemani // *Commonwealth Quarterly*. – 2008. – 6 March.

366. Kirshner, R. Kenya: Medicolegal Aspects of the Inquest into the Death of Peter Njenga Karanja / R. Kirshner, K. Hannibal. – Somerville : PHR, 1988. – 14 p.

367. Klinkner, M. Forensic Science for Cambodian Justice / M. Klinkner // *The International Journal for Transitional Justice*. – 2008. – Vol. 2, Iss. 2. – P. 227–243.

368. Klinkner, M. J. Forensic Science Expertise for International Criminal Proceedings: an Old Problem, a New context and a Pragmatic Resolution / M. J. Klinkner // *International Journal of Evidence and Proof*. – 2009. – Vol. 13 (2). – P. 102–129.

369. Koff, C. The Bone Woman. A Forensic Anthropologist's Search for Truth in the Mass Graves of Rwanda, Bosnia, Croatia and Kosovo / C. Koff. – London, 2007. – 304 p.

370. Lain, R. Forensic dental and medical response to the Bali bombing: a personal perspective / R. Lain, C. Griffiths, J. M. Hilton // *Medical Journal of Australia*. – 2003. – Vol. 179. – P. 362–365.

371. Laroche, X. International Courts and Forensic Science / X. Laroche, E. Baccard // *Encyclopedia of Forensic Sciences*. – Second Edition. – London : Elsevier, 2013. – P. 488–495.

372. Leave no Marks. Enhanced Interrogation Techniques and the Risk of Criminality. Executive Summary of «Physicians for Human Rights». August 2007. – URL: https://s3.amazonaws.com/-PHR_-Reports/leave-no-marks.pdf.

373. Lewis, D. Non-Governmental Organizations, Management and Development, 3rd Edition / D. Lewis. – London: Routledge, 2014. – 315 p.

374. List of experts before the ICC as of 12 November 2014. International Criminal Court. – 2014. – URL: www.icc-cpi.int/iccdocs/PIDS/-other/ListExpertsE-12-2014.pdf.

375. Lotter, K. Forensic Anthropologist (Profile: Susan Black, Bone Detective) / K. Lotter. – 2008, 13 Sept. – URL: www.forensicscience.suite101.com/article.cfm/forensic_anthropologist.

376. Major cybercrime group dismantled by joint investigation team. – URL: www.eurojust.europa.eu/-press/pressreleases/pages/2015/2015-06-25.aspx.

377. Major drugs trafficking and money laundering network dismantled. – URL: www.eurojust.europa.eu/press/-pressreleases/pages/2013/2013-07-19b.aspx.

378. Makinda, S. M. The African Union. Challenges of Globalization, Security and Governance / S. M. Makinda, F. W. Okumu. – London : Routledge, 2008. – 210 p.

379. Margot, P. History of the European Academy of Forensic Science (EAFS) / P. Margot // Problems of Forensic Sciences. – 2001. – Vol. 45 (XLV). – P. 7–15.

380. McDougall, L. Fingerprint experts boycott conference over McKie affair / L. McDougall // The Sunday Herald. – 2006, 12 March.

381. Meeting of Law Ministers and Attorneys-General of Small Commonwealth Jurisdictions. – URL: www.thecommonwealth.org/-media/news/meeting-law-ministers-and-attorneys-general-small-commonwealth-juris-dictions.

382. Memorandum of Understanding Between The Governments of the Member Countries of the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) And The Government of the People's Republic of China On Cooperation in the Field of Non-traditional Security Issues, Bangko. – URL: www.asean.org/memorandum-of-understanding-between-the-governments-of-the-member-countries-of-the-association-of-southeast-asian-nations-asean-and-the-government-of-the-people-s-republic-of-china-on-cooperation-in-t/.

383. Method for Fingerprint Identification. Interpol European Expert Group on Fingerprint Identification – IEEGFI. 29th European Regional Conference Reykjavik, 17–19th May 2000. – URL: www.interpol.int/public/Forensic/fingerprints/WorkingParties/IAEG/recommendations.asp.

384. Mexico: Investigation of the shooting death of human rights lawyer Digna Ochoa Placido // Lawyers Rights Watch Canada. – URL: www.lrwc.org/investigation-of-the-shooting-death-of-human-rights-lawyer-digna-ochoa-y-placido/.

385. Modules in a Forensic Science Process. ILAC Publication. Silverwater, 2014. – 37 p. – URL: www.nab.lt/Files/ILAC_G-19_08_2014.pdf.

386. Morgan, A. Forensic Science in the International Criminal Courts: Rising Legal and Etical Issues in War Crimes Trials : paper presented at the annual meeting

of the International Studies Association, Town & Country Resort and Convention Center, San Diego, California, USA, Mar 22, 2006 / A. Morgan, E. Kimmerle. – URL: www.allacademic.com/meta/p98122_index.html.

387. Morgan, J. M. Proving Genocide: The Role of Forensic Anthropology in Developing Evidence to Convict those Responsible for Genocide / J. M. Morgan // Electronic Theses, Treatises and Dissertations. Paper 5053. Florida, 2011. – URL: www.scielo.org.co/scielo.php?script=sci_nlinks&ref=00020-4&pid=S0120-4807201500010001100037&lng=en.

388. OAS Regional Cyber-Crime Workshop held in Barbados // OAS Legal Cooperation Newsletter. – 2007. – URL: www.oas.org/juridico/newsletter/lc_en_1.htm.

389. OAS Secretary General announces Creation of International Forensic Commission. OAS Press Release. – 27 July, 2007. – URL: www.oas.org/en/media_center/press_release.asp?sCodigo=E-185/07.

390. Parker, K. Report to the President. Death of Slobodan Miloshevitich / K. Parker. – 30 May, 2006. – URL: www.icty.org/x/cases/-slobodan.../parkerreport.pdf.

391. Patterson, D. International Co-operation in Forensic Science / D. Patterson // Journal of the Forensic Science Society. – 1975. – Vol. 15. – Iss. 4. – P. 249–250.

392. Perumal, S. New Improvement in Digital Forensic Standard Operating Procedure (SOP) / S. Perumal, N. Norwawi. – URL: www.docplayer.net/11301429-New-improvement-in-digital-forensic-standard-operating-procedure-sop.html.

393. Peters, F. T. Validation of New Methods / F. T. Peters, O. H. Drummer, F. Musshoff // Forensic Science International. – 2007. – Vol. 165. – P. 216–224.

394. Physicians and Torture – the Case of. – URL: <http://d843006.bc470.best-cms.com/uploaded/7.9.00Report.pdf>.

395. Physicians for Human Rights issues preliminary forensic assessment of Jenin refugee camp. Report. – URL: www.relief.int/report/israel/physician-human-rights-issues-preliminary-forensic-assessment-jenin-refugee-camp.

396. Pollanen, M. S. Forensic Survey of Tree Memorial Sites containing Human Skeletal Remains in the Kingdom of Cambodia. Forensic Mission in Cambodia. Mission

Report / M. S. Pollanen. – Washington, 2002. – 53 p. – URL: www.d.dccam.org/Projects/Forensic_Study/pdf/Forensic_Survey_of_Three_Memorial_Sites.pdf.

397. Pollanen, M. S. *Postmortem Investigation of Mass Killings: Forensic Pathology and Anthropology* / M. S. Pollanen, K. L. Gruspier. – Oxford : Taylor & Francis, 2008. – 424 p.

398. Proceedings of the 3rd European Academy of Forensic Science meeting, September 22-27 2003, Istanbul, Turkey // Forensic Science International. Special Issues. – 2003. – Vol. 136, Supplement. – URL: www.journals.elsevier.com/forensic-science-international/special-issues.

399. Project Coordinator (Regional Forensic Coordinator for West Africa). – URL: www.devex.com/jobs/mar2010-united-nations-office-on-drugs-and-crime-project-coordinator-regional-forensic-coordinator-for-west-africa.

400. Promega. – URL: www.worldwide.promega.com.

401. Proposed Programme Budget for 2006 of the International Criminal Court. International Criminal Court. Assembly of States Parties. Fourth session. The Hague, 28 November to 3 December 2005 // ICC-ASP/4/5. – 141 p. – URL: www.iccnw.org/documents/Budget200613-June05en.pdf.

402. Prosecution of Sexual Violence. Best Practices Manual for the Investigation and Prosecution of Sexual Violence Crimes in Post-Conflict Regions: Lessons Learned from the Office of the Prosecutor for the International Criminal Tribunal for Rwanda. Arusha. 2014. – URL: http://w.unictr.org/sites/-unictr.org/files/legal-library/140130_prosecution_of_sexual_violence.pdf.

403. Raymond, N. Waiting for Justice in Chiapas. New Forensic Evidence Implicates Mexican Army Troops in Summary Executions and Torture in Chiapas. Press-Release of «Physicians for Human Rights», December 15, 1994 / N. Raymond. – URL: www.hrw.org/reports/pdfs/-m/mexico/mexico94d.pdf.

404. Remains of Sierra Leone's military leader discovered in Northern Liberia. UNMIL Public Information Office Complete Media Summaries 10 September 2008 // Special Court for Sierra Leone. Press Clipping. – 11 Sept., 2008. – URL: <http://www.rscsl.org/Clippings/2008/2008-09/pc2008-9-11.pdf>.

405. Report of Forensic Document Expert Antipas Nyanjwa. Case ICTR-98-42-T. 16 September 2004. Exhibit No P. 165(E). – P. 10833–10847. – URL: www.unictr.org/webbrowser/rec/88498/antipas.

406. Report of the International Forensic Commission Investigating the Deaths of Colombian Deputies. – URL: www.latinreporters.com/colombieOEAIinformeDiputados12092007.pdf.

407. Report of the Office of Internal Oversight Services. 12 February 2013. UN. A/67/751. – URL: https://oios.un.org/-resources/ga_report/a-67-751-pilot.pdf.

408. Report of the Strategic Meeting on Cybercrime. 19–20 November 2014. – URL: www.eurojust.europa.eu/-doclibrary/Eurojustframework/ejstrategicmeetings/Eurojust%20Strategic%20Meeting%20on%20Cybercrime,%20November%202014/Report-Strategic-Seminar-Cybercrime_2014-11-20_EN.pdf.

409. Robertson, J. The Development of a Care Forensic Standards Framework for Australia / J. Robertson, K. Kent, L. Wilson-Wilde // Forensic Science Policy & Management. – 2013. – № 4. – P. 3–4, 59–67.

410. Ron Smith and Associates. – URL: www.ronsmithandassociates.com/.

411. Ross, C. Forensic Labs set to link up / C. Ross. – URL: www.grc-rcmp.gc.ca/gazette/vol70n2/news-nouvelles4-eng.htm.

412. Rules of Procedure of Eurojust // Official Journal of European Communities. – 2002. – Vol. C 286. – P. 1–7.

413. Russ, J. C. Forensic Uses of Digital Imaging. Second Edition / J. C. Russ. – Boca Raton, Fl: CRS Press, 2015. – 200 p.

414. Soil Forensics International Conference 2012. – URL: www.soilforensicsinternational.org/thehague2012.php.

415. Staff skill requirements and equipment recommendations for forensic science laboratories. UN document ST/NAR/2 Rev.1. 2011. – URL: www.unodc.org/documents/scientific/Ebook_STNAR_02Rev1_E.pdf.

416. Strengthening of relationship ENFSI and Eurojust. Notes of the meeting of the members ENFSI Board / Secretariat and the Eurojust Presidency Team on 29 June 2009. – URL: www.enfsi.eu/get_doc.php?uid=419.

417. Syllabus of Postgraduate Specialization in Legal Medicine. Zurich, 1999. – URL: http://eclm.info/docs/-Documents/Syllabus_of_Postgraduate_Formation_in_Legal_Medicine.pdf.
418. Ta'ala, S. C. Blunt Force Cranial Trauma in the Cambodian Killing Fields / S. C. Ta'ala, G. E. Berg, K. Haden // *Journal of Forensic Sciences*. – 2006. – Vol. 51(5). – P. 996–1001.
419. Teaching of Legal Medicine to medical undergraduate students («Perugia Document»). – URL: www.eclm.info/html/-?pageid=123.
420. Ten Years of Europol 1999–2009. Anniversary. – URL: www.europol.europa.eu/publications/Anniversary_Publication/Anniversary_publication.pdf.
421. Thailand answers INTERPOL appeal for extra facilities for Philippine ferry disaster efforts. Interpol media release. – 02 July, 2008. – URL: <http://www.interpol.int/News-and-media/News/2008/PR032>.
422. The AU Plan of Action on Drug Control and Crime Prevention (AUPA) 2007–2012 // *Drug News Africa*. – Vol. 1, No 1. – P. 3.
423. The 9th International Conference on Forensic Inference and Statistics . – URL: www.icfis2014.org.
424. The 2012 ASEAN Wildlife Forensics Network. – URL: www.asean-wfn.org.
425. The Campaign to Ban Landmines. – URL: www.physiciansforhumanrights.org/-about/impact/-campaign-to-banlandmines.-html#prize.
426. The Case of the Prosecutor v. Callixte Mbarushimana at the International Criminal Court. – URL: www.amicc.org/docs/Mbarushimana.pdf.
427. The ICRC in Iraq. 01-07-2014 Overview. – URL: <https://www.icrc.org/eng/where-we-work/middle-east/iraq/overview-iraq.htm>.
428. The EU Policy on Migration and Asylum. – URL: http://ec.europa.eu/justice_home/key_issues/eurodac/eurodac_20_09_04_-en.pdf.
429. The Netherlands Forensic Institute. – URL: www.forensicinstitute.nl.

430. The Office of the Prosecutor of the International Criminal Court Establishes a Scientific Advisory Board // Press Release of ICC. – 2014, June 27. – URL: www.icc-cpi.int/en_menus/icc/press%20and%20media/-press%20releases/-Pages/pr1022.aspx.

431. The Prosecutor v. Callixte Mbarushimana. Case No. ICC.01/04.01/10. – URL: www.icccpi.int/iccdocs/doc/-doc1062897.pdf.

432. The Prosecutor v. Clement Kayishema and Obed Ruzindana. Judgement. Case No. ICTR-95-1-T. – URL: www.refworld.org/-docid/48abd5760.html.

433. The Prosecution of International Crimes. A Practical Guide to Prosecuting ICC Crimes in Commonwealth States. – London : Commonwealth Secretariat, 2005. – 234 p.

434. The Search For and Discovery of the Remains of Ernesto «Che» Guevara and Other Guerrillas in Vallegrande, Bolivia, 1995–1997. 1996–1997 Biannual Report of EAAF. – URL: http://eaaf.typepad.com/pdf/1996_1997/-03Bolivia96_97.pdf.

435. Tjin-A-Tsoi, T. B. P. M. Trends, Challenges and Strategy in the Forensic Science Sector / T. B. P. M. Tjin-A-Tsoi. – URL: [www.forensicinstitute.nl/Users/macair/-Documents/trends-challenges-and-strategy-in-the-forensic-science-sector-\(march-2013\)_tcm120-494231.pdf](http://www.forensicinstitute.nl/Users/macair/-Documents/trends-challenges-and-strategy-in-the-forensic-science-sector-(march-2013)_tcm120-494231.pdf).

436. Treaty on Mutual Legal Assistance in Criminal Matters. Adopted by the Ministers of Justice/Law, Attorneys-General in Kuala Lumpur, Malaysia, on 29 November 2004. – URL: <https://cil.nus.edu.sg/rp/pdf/2004%20Treaty%20on%20Mutual%20Legal%20Assistance%20in%20Criminal%20Matters-pdf.pdf>.

437. United Nations Manual on the Effective Prevention and Investigation of Extra-Legal, Arbitrary and Summary Executions, U.N. Doc. E/ST/CSDHA/.12 (1991). – URL: www1.umn.edu/humanrts/instreet/-executioninvestigation-91.html.

438. United Nations police. Report of the Secretary-General. Sixty-sixth sessions. Comprehensive review of the whole question of peacekeeping operations in all their aspects. 15 December 2011. UN. A/66/615. – URL: www.un.org/en/peacekeeping/publications/unpolmag/SG_report_december11.pdf.

439. UNODC hosts International Forensic Strategic Alliance meeting. – URL: www.unodc.org/unodc/en/frontpage/2012/February/unodc-hosts-international-forensic-strategic-alliance-meeting.html.

440. UNODC Strategy 2012–2015. – URL: www.unodc.org/unodc/en/about-unodc/unodc-strategy.html?ref=menutop.

441. Validation and Implementation of (New) Methods. ENFSI Standing Committee for Quality and Competence (QCC). Ref. Code: QCC-VAL-001, Issue No. 001, 4 November 2006. – URL: www.enfsi.eu/get_doc.php?uid=144.

442. Vanezis, P. Investigation of Clandestine Graves Resulting from Human Rights Abuses / P. Vanezis // *Journal of Clinical Forensic Medicine*. 1999. – Dec. № 6 (4). – P. 238–242.

443. VIVO International. – URL: www.vivo.org/about_vivo/index_eng.html.

444. War-related Sexual Violence in Sierra Leone. A Report by Physicians for Human Rights. – Boston, 2002. – 155 p.

445. Washington State Forensic Investigation Council Strategic Plan. – URL: www.ofm.wa.gov/budget/manage/strategic/0911/167strategicplan.pdf.

446. Welcome to the IAI Forensic Certification Home Page. – URL: www.theiai.org/certifications/.

447. Williams, R. Forensic DNA Databasing: A European Perspective. Interim Report June 2005 / R. Williams, P. Johnson. – Durham : University of Durham, 2005. – 146 p.

448. Work Programme to implement the ASEAN Plan of Action to Combat Transnational Crime Kuala Lumpur, 17 May 2002. – URL: www.asean.org/?static_post=work-programme-to-implement-the-asean-plan-of-action-to-combat-transnational-crime-kuala-lumpur-17-may-2002-2.

449. Wound Ballistics and Introduction for Health, Legal, Forensic, Military and Law Enforcement Professionals (film with additional information). – URL: <https://www.icrc.org/eng/assets/files/other/wound-ballistics-brochure.pdf>.

450. Zainab, B. Expert Report on the Phenomenon of «Forced Marriage» in the context of the Conflict in Sierra Leone and more specifically, in the context of the Trials

against the RUF and AFRC Accusrd only / B. Zainab // Exhibit P-32. Special Court for Sierra Leone. Case No. SCSL-2004-16-T. – URL: www.rscsl.org/Documents/Decisions/AFRC/365/SCSL-04-16-T-369.pdf.

451. Zolkepli, F. Malaysian cops hailed as ASEAN's best / F. Zolkepli.// The Star. – 2014, Jan. 7. – URL: www.thestar.com.my/-news/nation/2014/01/07/malaysian-cops-hailed-as-aseans-best-aseanapol-hq-in-bukit-aman-testimony-to-good-track-record-says/.

6. Официальные сайты международных организаций, использованные при подготовке диссертации

452. Африканский союз. – URL: www.au.int.
453. Евразийский экономический союз. – URL: www.eaeunion.org.
454. Европейский суд по правам человека. – URL: www.echr.coe.int.
455. Европол. – URL: www.europol.europa.eu.
456. Евроюст. – URL: www.eurojust.europa.eu.
457. Интернет-портал СНГ. – URL: <http://e-cis.info/>.
458. Интерпол. – URL: www.interpol.int.
459. Международный уголовный суд. – URL: www.icc-cpi.int.
460. Международный уголовный трибунал по Руанде. – URL: www.ictr.org.
461. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии. – URL: www.icty.org.
462. Международный Комитет Красного Креста. – URL: www.icrc.org.
463. Организация Американских государств. – URL: www.oas.org.
464. Организация Объединенных Наций. – URL: www.un.org.
465. Секретариат АСЕАН. – URL: www.asean.org.
466. Секретариат Содружества наций. – URL: thecommonwealth.org.
467. Специальный Суд по Сьерра-Леоне. – URL: www.sc-sl.org.
468. Специальный трибунал по Ливану. – URL: www.stl-tsl.org.
469. Шанхайская организация сотрудничества. – URL: www.sectsco.org.

**Приложение А
(обязательное)**

**Предложения к проекту Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» № 306504-6 во втором чтении
(вопросы международного сотрудничества)**

В законопроекте урегулированы основные вопросы судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации, однако вопросы международного сотрудничества представлены наиболее общим положением, не содержащим конкретных норм, касающихся судебных экспертов. В связи с этим с учетом практики международного сотрудничества и действующего процессуального законодательства предлагаю внести в проект закона следующие положения:

1. Изложить часть 8 статьи 13 в следующей редакции:

«8. Деятельность судебно-экспертных организаций (подразделений) по организации и производству судебной экспертизы для иностранных государств **и международных организаций** осуществляется в соответствии с международными договорами **и процессуальным законодательством** Российской Федерации».¹

2. Изложить главу 5 Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» в следующей редакции:

Глава 5. Международное сотрудничество в области судебно-экспертной деятельности

Статья 34. Международное сотрудничество в области судебно-экспертной деятельности

Российская Федерация в соответствии с международными договорами Российской Федерации и (или) на основе принципа взаимности сотрудничает в области судебно-экспертной деятельности с иностранными государствами, их

---

¹ Такое дополнение обусловлено тем, что в российском процессуальном законодательстве (в частности, в УПК РФ), имеются нормы, регулирующие взаимодействие с иностранными судебными и иными органами, в том числе и по вопросам производства судебных экспертиз.

правоохранительными органами и судами, а также с международными организациями в целях раскрытия и расследования преступлений, обеспечения справедливого судебного разбирательства, защиты прав человека и основных свобод, совершенствования методик судебно-экспертного исследования, развития судебно-экспертной науки и повышения квалификации экспертов.

Статья 35. Производство судебной экспертизы по запросу о правовой помощи компетентного органа иностранного государства

1. Судебная экспертиза может быть проведена в Российской Федерации по запросу о правовой помощи соответствующих компетентных органов и должностных лиц иностранных государств в соответствии с международными договорами Российской Федерации, международными соглашениями или на основе принципа взаимности.

2. При производстве такой экспертизы применяются нормы соответствующего российского процессуального законодательства, однако могут быть применены процессуальные нормы законодательства иностранного государства в соответствии с международными договорами Российской Федерации, международными соглашениями или на основе принципа взаимности, если это не противоречит законодательству и международным обязательствам Российской Федерации.

3. При производстве судебной экспертизы по запросу иностранного государства могут присутствовать представители иностранного государства, если это предусмотрено международными договорами Российской Федерации или

письменным обязательством о взаимодействии на основе принципа взаимности.

Статья 36. Участие российских судебных экспертов в производстве за рубежом судебных экспертиз для компетентных органов иностранных государств и международных учреждений правосудия

1. В соответствии с действующим процессуальным законодательством и международными договорами Российской Федерации, граждане Российской Федерации, являющиеся государственными судебными экспертами, судебными экспертами негосударственных судебно-экспертных организаций, а также судебные эксперты, не состоящие в судебно-экспертных организациях, включенные в государственный реестр судебных экспертов могут быть привлечены на добровольной основе в качестве судебных экспертов для производства судебной экспертизы за рубежом единолично или в составе комиссии судебных экспертов. При этом судебные эксперты проводят свои исследования и оформляют их результаты по правилам, установленным международным договором или процессуальными правилами страны пребывания, соблюдая принципы судебно-экспертной деятельности, изложенные в п. 2-6 статьи 6 настоящего закона.

Статья 37. Производство судебной экспертизы с привлечением судебных экспертов иностранного государства

1. По инициативе органа или лица, назначившего судебную экспертизу, либо руководителя судебно-экспертной организации (подразделения) к производству судебной экспертизы могут привлекаться иностранные граждане, обладающие необходимыми специальными знаниями.

2. Производство судебной экспертизы с участием иностранных граждан, обладающих специальными знаниями, осуществляется в порядке, установленном соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации, а также настоящим Федеральным законом.

3. Оплата труда иностранного судебного эксперта и возмещение иных расходов, связанных с его привлечением к производству экспертизы, осуществляется в соответствии с международными договорами и процессуальным законодательством Российской Федерации.

Статья 38. Участие российских судебных экспертов в иностранных и международных неправительственных научных и профессиональных объединениях судебных экспертов

Судебные эксперты вправе вступать в члены и участвовать в деятельности международных и иностранных неправительственных профессиональных объединений судебных экспертов с целью повышения своей квалификации и получения необходимой научно-методической информации.

Статья 39. Международное сотрудничество в области аккредитации судебно-экспертных учреждений и лабораторий

Судебно-экспертные учреждения осуществляют международное сотрудничество по вопросам аккредитации судебно-экспертных учреждений и лабораторий.

Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области аккредитации, а также национальный орган по аккредитации оказывают судебно-экспертным учреждениям содействие в организации международного сотрудничества по вопросам аккредитации.

Статья 40. Международное сотрудничество по вопросам стандартизации в области судебно-экспертной деятельности

Судебно-экспертные учреждения осуществляют международное сотрудничество по вопросам стандартизации в области судебно-экспертной деятельности.

Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по оказанию государственных услуг, управлению государственным имуществом в сфере технического регулирования и метрологии оказывает судебно-экспертным учреждениям содействие в осуществлении международного сотрудничества по вопросам стандартизации в области судебно-экспертной деятельности.

Приложение Б
(справочное)
Международные судебно-экспертные организации

Таблица Б.1 – Международные судебно-экспертные организации

№ п/п	Официальное наименование организации	Русский перевод наименования организации
1	Academy of Forensic Nursing Science – AFNS	Академия судебно-медицинской сестринской науки
2	Academia Iberoamericana de Criminalística y Estudios Forenses – AICEF	Иберо-американская академия криминалистики и судебной экспертизы
3	American Academy of Forensic Sciences – AAFS	Американская академия судебно-экспертных наук
4	American Society of Questioned Document Examiners – ASQDE	Американское общество исследователей спорных документов
5	Argentinian Forensic Anthropology Team – EAAF	Аргентинская судебно-антропологическая команда
6	Asian Forensic Sciences Network – AFSN	Азиатская судебно-экспертная сеть
7	Association for Crime Scene Reconstruction – ACSR	Ассоциация реконструкции места преступления
8	Association for Research into Crimes against Art – ARCA	Ассоциация по исследованию преступлений против искусства
9	Association of Certified Fraud Examiners – ACFE	Ассоциация сертифицированных экспертов в области финансовых мошенничеств
10	Association of Firearm and Tool Mark Examiners – AFTE	Ассоциация экспертов по огнестрельному оружию и следам инструментов
11	Association of Forensic DNA Analysts and Administrators – AFDA	Ассоциация судебных ДНК-аналитиков и администраторов
12	Association of Forensic Quality Assurance Managers – AFQAM	Ассоциация менеджеров качества судебной экспертизы
13	Association of Latin American Forensic Anthropologists – ALAF	Ассоциация судебных антропологов Латинской Америки
14	Australian Academy of Forensic Sciences – AAFS	Австралийская академия судебно-экспертных наук
15	Balkan Academy of Forensic Sciences – BAFS	Балканская академия судебно-экспертных наук
16	British Academy of Forensic Sciences – BAFS	Британская академия судебно-экспертных наук
17	Centre for International Forensic Assistance – CIFA	Центр международной судебно-экспертной помощи

Продолжение Таблицы Б.1

№ п/п	Официальное наименование организации	Русский перевод наименования организации
18	Eurasian wildlife forensic network – (EAWFN)	Евразийская судебно-экспертная сеть в области охраны дикой флоры и фауны
19	European Academy of Forensic Science – EAFS	Европейская академия судебно-экспертной науки
20	European Association for Forensic Entomology – EAFE	Европейская ассоциация судебной энтомологии
21	European Association of Forensic Sciences – EAFS	Европейская ассоциация судебных наук
22	European Council of Legal Medicine – ECLM	Европейский совет по судебной медицине
23	European Network of Forensic Science Institutes – ENFSI	Европейская сеть судебно-экспертных учреждений
24	Evidence Photographers International Council, Inc. – EPIC	Международный совет специалистов по фотосъемке вещественных доказательств
25	Fingerprint Society – FPS	Дактилоскопическое общество
26	Forensic Advisors International – FAI	Служба судебно-экспертных международных советников
27	Forensic Anthropology Society of Europe – FASE	Общество судебно-экспертной антропологии Европы
28	Forensic Association of Computer Technologists – FACT	Судебно-экспертная ассоциация компьютерных технологов
29	Forensic Certified Public Accountant Society – FCPAS	Общество судебных сертифицированных бухгалтеров
30	Forensic Linguistics Society	Общество судебной лингвистики
31	Forensic Psychiatry Research Society – FPRS	Судебно-психиатрическое исследовательское общество
32	Forensic Science Society – FSS	Судебно-экспертное научное общество
33	Gesellschaft fur Forensische Schriftuntersuchung – GFS	Общество судебно-экспертного исследования письма
34	Gesellschaft fur Toxikologie und Forensische Chemie – GTFCh	Общество токсикологии и судебной химии
35	Indo-Pacific Association of Law, Medicine and Science – INPALMS	Индо-Тихоокеанская ассоциация права, медицины и науки
36	Information Security and Forensics Society – ISFS	Общество информационной и судебно-экспертной безопасности
37	International Academy of Forensic Professionals – IAFP	Международная академия судебно-экспертных профессионалов

Продолжение Таблицы Б.1

№ п/п	Официальное наименование организации	Русский перевод наименования организации
38	International Academy of Forensic Sciences – IAFS	Международная академия судебно-экспертных наук
39	Accademia Internazionale di Scienze Forensi (Roma) – AISF	Международная академия судебно-экспертных наук (Рим)
40	International Academy of Legal Medicine – IALM	Международная академия судебной медицины
41	International Association for Correctional and Forensic Psychology – IACFP	Международная ассоциация коррекционной и судебной психологии
42	International Association for Craniofacial Identification – IACI	Международная ассоциация краниофациальной идентификации
43	International Association for Forensic Institutes – IAFI	Международная ассоциация судебно-экспертных учреждений
44	International Association for Forensic Phonetics and Acoustics – IAFPA	Международная ассоциация судебно-экспертной фонетики и акустики
45	International Association for Forensic Psychotherapy – IAFP	Международная ассоциация судебной психотерапии
46	International Association for Identification – IAI	Международная ассоциация по идентификации
47	International Association for Microanalysis IAMA	Международная ассоциация по микроанализу
48	International Association of Accident Reconstruction Specialists – IAARS	Международная ассоциация специалистов в области реконструкции дорожных происшествий
49	International Association of Arson Investigation – IAAI	Международная ассоциация исследователей поджогов
50	International Association of Bloodstain Pattern Analysts – IABPA	Международная ассоциация специалистов по анализу кровяных следов
51	International Association of Bomb Technicians and Investigators – IABTI	Международная ассоциация техников и исследователей взрывных устройств
52	International Association of Computer Investigative Specialists – IACIS	Международная ассоциация специалистов по исследованию компьютеров
53	International Association of Coroners & Medical Examiners – IACME	Международная ассоциация коронеров и медицинских экспертов
54	International Association of Evidence Science – IAES	Международная ассоциация науки о доказательствах
55	International Association of Forensic Linguists – IAFL	Международная ассоциация судебных лингвистов

Продолжение Таблицы Б.1

№ п/п	Официальное наименование организации	Русский перевод наименования организации
56	International Association of Forensic Mental Health – IAFMH	Международная ассоциация судебно-экспертного исследования психического здоровья
57	International Association of Forensic Nursing – IAFN	Международная ассоциация судебно-экспертного сестринского обеспечения
58	International Association of Forensic Radiographers – IAFR	Международная ассоциация судебных экспертов-радиографов
59	International Association of Forensic Sciences – IAFS	Международная ассоциация судебно-экспертных наук
60	International Association of Forensic Security and Metrology – IAFSM	Международная ассоциация метрологии в области судебной экспертизы и безопасности
61	International Association of Forensic Toxicologists – IAFT	Международная ассоциация судебных токсикологов
62	International Association of Investigative Locksmith – IAIL	Международная ассоциация исследователей замков
63	International Association of Law and Forensic Sciences – IALFS	Международная ассоциация права и судебно-экспертных наук
64	International Centre for Forensic Excellence – INFORCE	Международный центр по качеству судебных экспертиз
65	International Crime Scene Investigators Association – ICSIA	Международная ассоциация исследователей места преступления
66	International Footprint Association – IFA	Международная ассоциация исследователей следов ног и обуви
67	International Forensic Accounting Association – IFAA	Международная судебно-бухгалтерская экспертная ассоциация
68	International Forensic Center of Excellence for Investigation of Genocide – INFORCE	Международный судебно-экспертный центр обеспечения высокого качества расследования геноцида
69	International Forensic Entomology Detection Canine Association – IFEDCA	Международная ассоциация судебно-экспертного собаководства и энтомологии
70	International Forensic Strategic Alliance – IFSA	Международный судебно-экспертный стратегический альянс
71	International Forensic Summit – TIFS	Международный судебно-экспертный саммит
72	International Guild of Knot Tyers – IGKT	Международная гильдия исследователей узлов

Продолжение Таблицы Б.1

№ п/п	Официальное наименование организации	Русский перевод наименования организации
73	International Information Systems Forensics Association – IISFA	Международная ассоциация информационных судебно-экспертных систем
74	International Organization on Computer Evidence – IOCE	Международная организация по компьютерным (цифровым) доказательствам
75	International Organization for Forensic Odonto-Stomatology – IAFOS	Международная организация судебной одонто-стоматологии
76	International Society for Forensic Genetics – ISFG	Международное общество судебной генетики
77	International Society for Forensic Standards – ISFS	Международное общество по судебно-экспертным стандартам
78	International Society of Environmental Forensics – ISEF	Международное общество судебно-экспертной экологии
79	International Society of Forensic Computer Examiners – ISFCE	Международное общество судебных экспертов по компьютерам
80	International Society of Forensic Radiology and Imaging – ISFRI	Международное общество судебной радиологии и визуализации
81	International Veterinary Forensic Sciences Association – IVFSA	Международная ассоциация судебно-ветеринарных наук
82	Islamic Countries Organization of Forensic Medicine – ICOFM	Судебно-медицинская организация исламских государств
83	Mediterranean Academy of Forensic Sciences – MTAFS	Средиземноморская академия судебно-экспертных наук
84	Mid-Atlantic Association of Forensic Scientists – MAAFS	Центрально-Атлантическая ассоциация судебных экспертов-исследователей
85	Osteuropavereins Rechtsmedizin e.V.	Восточно-Европейский союз судебных медиков
86	Professional Society of Forensic Mapping – PSFM	Профессиональное общество судебной картографии
87	Senior Managers of Australian and New Zealand Forensic Laboratories – SMANZFL	Объединение старших управляющих австралийских и новозеландских судебно- экспертных лабораторий
88	Society for Wildlife Forensic Science – SWFS	Общество судебно-экспертной науки для дикой природы
89	Society of Forensic Toxicologists – SOFT	Общество судебных токсикологов
90	Southern Africa Regional Forensic Science Network – SARFS	Южно-Африканская региональная судебно-экспертная сеть
91	Verband der Kriminalisten und Kriminologen – VKK	Союз криминалистов и криминологов

**Приложение В
(справочное)**

Хронологический список международных судебно-экспертных организаций

Таблица В.1 – Хронологический список международных судебно-экспертных организаций

№ п/п	Наименование организации	Дата создания или учреждения
1	International Association for Identification	1914
2	L'Academie Internationale de Criminalistique – Internationale Akademie fur kriminalistische Wissenschaften	1929
3	International Footprint Association	1929
4	International Association of Coroners & Medical Examiners	1938
5	International Academy of Legal Medicine	1938
6	American Society of Questioned Document Examiners	1942
7	International Society of Environmental Forensics	1948
8	American Academy of Forensic Sciences	1948
9	International Association of Arson Investigation	1949
10	Gesellschaft fur Forensische Schriftuntersuchung	1951
11	International Association for Correctional and Forensic Psychology	1954
12	International Association of Forensic Sciences	1957
13	Forensic Science Society	1959
14	British Academy of Forensic Sciences	1960
15	International Association of Forensic Toxicologists	1963
16	Australian Academy of Forensic Sciences	1967
17	International Society for Forensic Genetics	1968
18	Evidence Photographers International Council	1968
19	Association of Firearm and Tool Mark Examiners	1969
20	International Foundation for Art Research	1969
21	Society of Forensic Toxicologists	1970
22	Mid-Atlantic Association of Forensic Scientists	1972

Продолжение Таблицы В.1

№ п/п	Наименование организации	Дата создания или учреждения
23	International Association of Bomb Technician and Investigators	1974
24	Fingerprint Society	1974
25	Senior Managers of Australian and New Zealand Forensic Laboratories	
26	Indo-Pacific Association of Law, Medicine and Science	1978
27	Gesellschaft fur Toxikologie und Forensische Chemie	1978
28	International Association of Accident Reconstruction Specialists	1980
29	International Guild of Knot Tyers	1982
30	International Association of Bloodstain Pattern Analysis	1983
31	Argentinian Forensic Anthropology Team	1984
32	Forensic Advisors International	1986
33	International Association for Craniofacial Identification	1987
34	International Organization for Forensic Odonto-Stomatology	1987
35	Association of Certified Fraud Examiners	1988
36	Necrosearch International	1988
37	Association of Latin American Forensic Anthropologists	1989
38	Osteuropavereins Rechtsmedizin e.V.	1989
39	International Association of Computer Investigative Specialists	1989
40	International Academy of Forensic Sciences	1990
41	International Association for Forensic Phonetics and Acoustics	1991
42	Association for Crime Scene Reconstruction	1991
43	International Association for Forensic Psychotherapy	1991
44	International Association of Forensic Nursing	1992
45	European Network of Forensic Science Institutes	1992
46	International Association of Forensic Linguists	1993
47	European Council of Legal Medicine	1993

Продолжение Таблицы В.1

№ п/п	Наименование организации	Дата создания или учреждения
48	Forensic Association of Computer Technologists	1993
49	International Organization on Computer Evidence	1995
50	Association of Forensic DNA Analysts and Administrators	1996
51	European Academy of Forensic Science	1997
52	International Forensic Research Institute	1997
53	International Association of Investigative Locksmith	1998
54	International Association for Microanalysis	1999
55	International Crime Scene Investigators Association	1999
56	Information Security and Forensic Society	2000
57	International Association of Forensic Mental Health	2000
58	International Institute of Forensic Studies	2001
59	International Forensic Center of Excellence for the Investigation of Genocide	2001
60	The Centre for International Forensic Assistance	2001
61	Forensic Psychiatry Research Society	2001
62	International Centre for Forensic Excellence	2001
63	Association of Forensic Quality Assurance Managers	2002
64	International Society of Computer Forensic Examiners	2002
65	European Association for Forensic Entomology	2002
66	Forensic Anthropology Society of Europe	2003
67	Mediterranean Academy of Forensic Sciences	2003
68	Balkan Academy of Forensic Sciences	2003
69	International Society of Forensic Computer Examiners	2003
70	Academia Iberoamericana de Criminalística y Estudios Forenses	2004
71	Professional Society of Forensic Mapping	2004
72	Islamic Countries Organization of Forensic Medicine	2004

Продолжение Таблицы В.1

№ п/п	Наименование организации	Дата создания или учреждения
73	The International Forensic Summit	2005
74	International Association of Forensic Radiographers	2005
75	Forensic Certified Public Accountants Society	2005
76	International Association of Forensic and Security Metrology	2006
77	International Forensic Strategic Alliance	2007
78	International Information Systems Forensics Association	2007
79	Association for Research into Crimes against Art	2007
80	Forensic Linguistics Society	2007
81	Southern Africa Regional Forensic Science Network	2008
82	Asian Forensic Sciences Network	2008
83	International Veterinary Forensic Sciences Association	2008
84	European Association of Forensic Sciences	2009
85	International Academy of Forensic Professionals	2009
86	International Society for Forensic Standards	2009
87	Society for Wildlife Forensic Science	2009
88	International Academy of Forensic Science (Roma)	2009
89	International Forensic Entomology Detection Canine Association	2009
90	International Association of Forensic Mental Health Services	2010
91	Verband der Kriminalisten und Kriminologen	2010
92	International Association of Evidence Science	2011
93	International Society of Forensic Radiology and Imaging	2011
94	International Association of Law and Forensic Sciences	2012
95	International Association for Forensic Institutes	2012
96	Arab Forensic Evidence Network	2013
97	Eurasian Wildlife Forensic Network	2014

**Приложение Г
(информационное)**

Динамика роста числа международных судебно-экспертных организаций и распределение их по странам дислокации

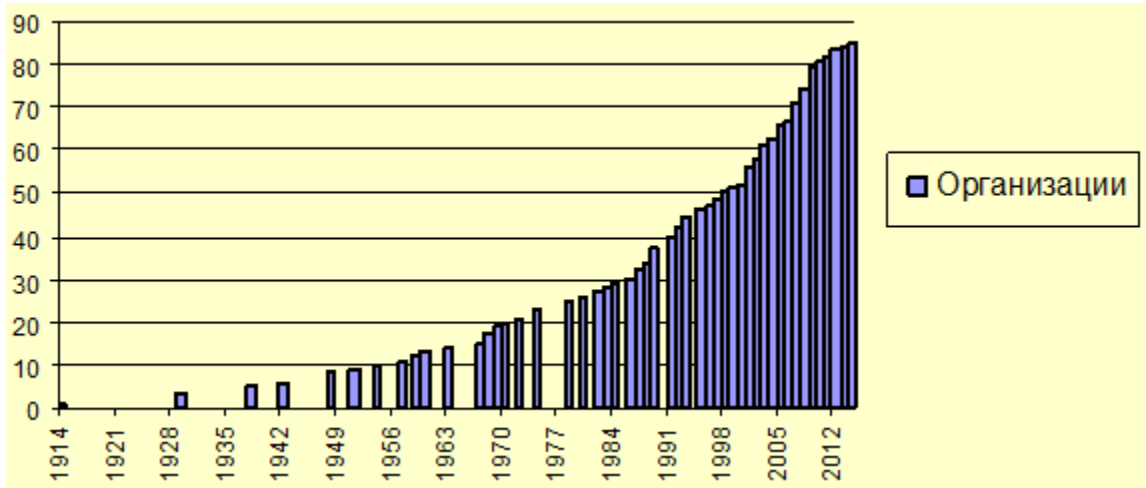

Рисунок Г.1 – Динамика роста количества международных объединений судебных экспертов (по годам)

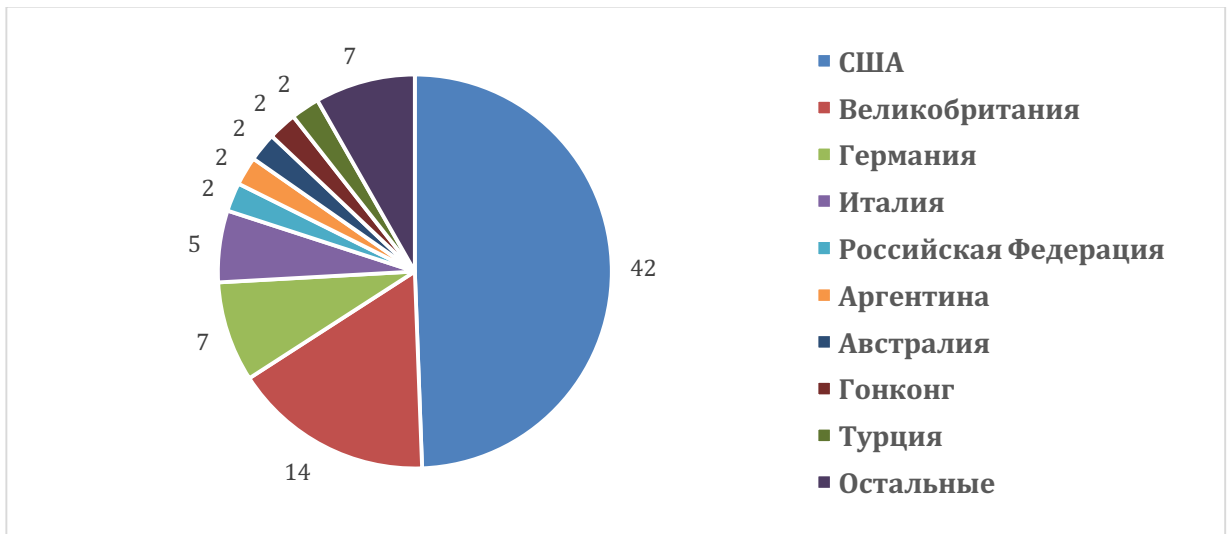

Рисунок Г.1 – Количество международных объединений судебных экспертов (по странам)

**Приложение Д
(справочное)**

Периодические издания международных судебно-экспертных организаций

Таблица Д.1 – Периодические издания международных судебно-экспертных организаций

№ п/п	Организация	Периодическое издание
1	Academy of Forensic Nursing Science – AFNS	“Forensic Digest” “Forensic Times Newsletter”
2	Academia Iberoamericana de Criminalística y Estudios Forenses – AICEF	“Ciencias Forenses – Revista AICEF”
3	American Academy of Forensic Sciences – AAFS	“Journal of Forensic Sciences” “Academy News”
4	American Society of Questioned Document Examiners – ASQDE	“ASQDE Newsletter” “Journal of the American Society of Questioned Document Examiners”
5	Asian Forensic Sciences Network – AFSN	“Forensic Asia Newsletter” “DrugNetAsia”
6	Association for Crime Scene Reconstruction – ACSR	“ACSR Journal”
7	Association for Research into Crimes against Art – ARCA	“Journal of Art Crime”
8	Association of Firearm and Tool Mark Examiners – AFTE	“AFTE Journal”
9	Australian Academy of Forensic Sciences – AAFS	“Australian Journal of Forensic Sciences”
10	Balkan Academy of Forensic Sciences – BAFS	“Journal of the Balkan Academy of Forensic Sciences”
11	British Academy of Forensic Sciences – BAFS	“Medicine, Science and the Law”
12	Evidence Photographers International Council, Inc. – EPIC	“EPIC Newsletter”
13	Fingerprint Society – FPS	“Fingerprint Whorld”
14	Forensic Anthropology Society of Europe – FASE	FASE Newsletter
15	Forensic Science Society - FSS	“Science & Justice” “Interfaces”
16	Gesellschaft für Toxikologie und Forensische Chemie	“Toxichem+Krimtech”

Продолжение Таблицы Д.1

№ п/п	Организация	Периодическое издание
17	Indo-Pacific Association of Law, Medicine and Science – INPALMS	“INPALMS Newsletter”
18	International Academy of Forensic Professionals – IAFP	“Forensic Digest” “IAFP Newsletter”
19	International Academy of Legal Medicine – IALM	“International Journal of Legal Medicine” “Deutsche Zeitschrift für die Gesamte Gerichtliche Medizin”
20	International Association for Correctional and Forensic Psychology - IACFP	“Criminal Justice and Behavior” “The Correctional Psychologist”
21	International Association for Forensic Phonetics and Acoustics – IAFPA	“The International Journal of Speech, Language and the Law”
22	International Association for Forensic Psychotherapy – IAFP	“IAFP's E-bulletin”
23	International Association for Identification – IAI	“Journal of Forensic Identification” “Identification News”
24	International Association of Arson Investigators – IAAI	“Fire & Arson Investigator Journal”
25	International Association of Bloodstain Pattern Analysts – IABPA	“Journal of Bloodstain Pattern Analysis”
26	International Association of Bomb Technicians and Investigators – IABTI	“The Detonator”
27	International Association of Computer Investigative Specialists – IACIS	“IACIS Newsletter”
28	International Association of Coroners & Medical Examiners	“RECAP” (Newsletter)
29	International Association of Forensic Linguists – IAFL	“International Journal of Speech, Language and the Law”
30	International Association of Forensic Mental Health Services – IAFMHS	“International Journal of Forensic Mental Health”
31	International Association of Forensic Nurses	“FORENSIC NURSES NEWS” Weekly eNewsletter “Journal of Forensic Nursing”
32	International Association of Forensic Radiographers – IAFR	“Journal of Forensic Radiology and Imaging”
33	International Association of Forensic Toxicologists – IAFT	“Bulletin of the International Association of Forensic Toxicologists”

Продолжение Таблицы Д.1

№ п/п	Организация	Периодическое издание
34	International Association of Investigative Locksmith – IAIL	“IAIL Journal”
35	International Crime Scene Investigators Association – ICSIA	“The Examiner”
36	International Guild of Knot Tyers - IGKT	“Knotting Matters”
37	International Information Systems Forensics Association – IISFA	“IISFA Newsletter”
38	International Organization for Forensic Odonto-Stomatology – IOFOS	“Journal of Forensic Odonto-Stomatology” “IOFOS Newsletter”
39	International Society for Forensic Genetics – ISFG	“Forensic Science International: Genetics”
40	International Society of Computer Forensic Examiners – ISCFE	“Journal of the International Society of Forensic Computer Examinrs”
41	International Society of Environmental Forensics – ISEF	“Environmental Forensics”
42	Mediterranean Academy of Forensic Sciences – MTAFS	“Mediterranean Journal of Forensic Sciences”
34	International Association of Investigative Locksmith – IAIL	“IAIL Journal”
35	International Crime Scene Investigators Association – ICSIA	“The Examiner”
36	International Guild of Knot Tyers - IGKT	“Knotting Matters”
37	International Information Systems Forensics Association – IISFA	“IISFA Newsletter”
38	International Organization for Forensic Odonto-Stomatology – IOFOS	“Journal of Forensic Odonto-Stomatology” “IOFOS Newsletter”
39	International Society for Forensic Genetics – ISFG	“Forensic Science International: Genetics”
40	International Society of Computer Forensic Examiners – ISCFE	“Journal of the International Society of Forensic Computer Examinrs”
41	International Society of Environmental Forensics – ISEF	“Environmental Forensics”
42	Mediterranean Academy of Forensic Sciences – MTAFS	“Mediterranean Journal of Forensic Sciences”
43	Society of Forensic Toxicologists - SOFT	“Journal of Analytical Toxicology” “ToxTalk”

Приложение Е
(информационное)
Организация судебно-экспертной деятельности Международного Комитета
Красного Креста

Международный Комитет Красного Креста (МККК), основанный в 1863 г. швейцарцем А. Дюнаном, – независимая гуманитарная организация, обладающая особым статусом и осуществляющая свою деятельность, исходя из принципов нейтральности и беспристрастности. Она предоставляет защиту и оказывает помощь пострадавшим в вооруженных конфликтах и внутренних беспорядках, является составной частью Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца. МККК действует на основе Устава, принятого в 1998 г. Штаб-квартира организации находится в Женеве.

МККК ведет большую работу по поиску лиц, пропавших без вести в результате вооруженных конфликтов или внутренних беспорядков, сотрудничает с представителями правительств, международных и национальных организаций, общественности и др. В процессе своей деятельности МККК нередко приходится организовывать производство судебных экспертиз, по преимуществу судебно-медицинских¹.

В соответствии с международным гуманитарным правом стороны конфликта должны обеспечить достойное обращение с человеческими останками и оказать помощь в выяснении судьбы пропавших без вести лиц. Участие судебно-медицинских экспертов – неотъемлемая часть работы по эксгумации и обеспечению бережного обращения с останками, по идентификации тел погибших, которые могут числиться пропавшими без вести, а также по установлению степени их родства с оставшимися в живых родственниками. Как отмечают канадские ученые М. Сассоли и М.-Л. Туга, «если МККК хочет быть ведущей организацией, занимающейся вопросом пропавших без вести, он должен быть авторитетом в области проведения эксгумаций и опознания, осуществляемого средствами

---

¹ См.: Судебно-экспертные науки и гуманитарная деятельность. URL: <https://www.icrc.org/ru/what-we-do/forensic-science> (дата обращения: 10.03.2016).

судебной экспертизы»¹.

МККК не только имеет свою судебно-медицинскую службу, в составе которой создана команда экспертов, занимающаяся расследованием случаев исчезновения людей, но и занимается идентификацией человеческих останков и выяснением судьбы пропавших без вести, проводит семинары, предоставляет специализированное оборудование и оказывает поддержку в организации на местах квалифицированной судебно-медицинской службы. Так, в течение нескольких лет МККК осуществлял подготовку местных судебно-медицинских экспертов в Ираке и предоставлял специализированным судебно-медицинским учреждениям оборудование для обеспечения должного обращения с человеческими останками и их идентификации, а также для анализа ДНК этих останков. В этой стране МККК оказывает помощь в эксгумации и идентификации останков людей, пропавших без вести в период войны в Персидском заливе, и в составлении базы данных для сбора, обработки и анализа больших объемов судебно-медицинской информации².

МККК, имеющий большой опыт масштабных идентификационных экспертиз в Боснии, Хорватии, Сербии и Герцеговине, поддерживает работу национальной службы судебно-медицинских экспертов на Кипре, оказывает содействие судебно-медицинским экспертам Кувейта, Ливана, Аргентины, Колумбии, Чили, Гватемалы, Перу, многих стран Африки, включая Анголу, Кению, Марокко, Сьерра-Леоне, Эфиопию.

На Международной конференции правительственных и неправительственных экспертов по вопросам пропавших без вести лиц, состоявшейся в феврале 2003 г., был представлен доклад МККК «Пропавшие без вести и их семьи». В нем отмечалось, что внутреннее право должно гарантировать, что личность умершего и причина смерти будут установлены по человеческим останкам правомочным должностным лицом с необходимым усердием. В частности, в законодательстве должно быть определено должностное лицо или

---

¹ Сассоли М., Тура М.-Л. МККК и лица, пропавшие без вести // Международный журнал Красного Креста. 2002. № 848. С. 27.

² См.: The ICRC in Iraq. 01-07-2014 Overview. URL: <https://www.icrc.org/eng/where-we-work/middle-east/iraq/overview-iraq.htm> (дата обращения: 19.04.2015).

лицо, правомочное производить исследование трупа, а также установление личности и причины смерти.

Внутреннее право должно гарантировать, что эксгумация производится при наличии надлежащих разрешений и в соответствии с условиями, оговоренными в законе. Государством должны быть подготовлены нормативные документы в отношении соблюдения санитарных и экологических норм.

При эксгумации и исследовании трупов необходимо уважать достоинство, честь, репутацию и личную жизнь умерших. Следует принимать во внимание известные религиозные убеждения умершего, а также его родственников. Семьи следует информировать о решениях, связанных с эксгумацией и исследованием трупов, а также о результатах любого исследования такого рода.

Намеренное вмешательство или препятствование процессу идентификации человеческих останков в целях предотвращения указанной идентификации должно наказываться как уголовное преступление в соответствии с внутренним правом.

Личные данные следует собирать и обрабатывать честно и на законных основаниях. Данные не могут быть использованы, раскрыты или переданы для целей, отличных от тех, ради которых они были собраны, без согласия заинтересованного лица, если только это не обусловлено значительным общественным интересом или защитой жизненно важных интересов заинтересованного лица или иных лиц.

Сбор, использование и раскрытие профилей ДНК должны производиться по правилам защиты личных данных, прежде всего, эти правила касаются получения, использования, хранения и передачи образцов и профилей ДНК.

Идентификацию человеческих останков путем типирования ДНК следует проводить, только если иные исследовательские методы идентификации окажутся безрезультатными. Применение этого принципа не исключает отбора проб для анализа ДНК на более поздней стадии в том случае, если остальные методы исследования не дадут результата.

Информация о ДНК, собранная с целью идентификации пропавших без вести лиц, может быть использована или раскрыта исключительно для этой конкретной

цели. В частности, следует запрещать использование результатов анализа ДНК для получения или раскрытия информации о состоянии здоровья и личностных параметрах (за исключением гендерных), помимо тех, которые требуются для целей идентификации. Образцы и профили ДНК следует уничтожать (стирать), после того как без вести пропавшие лица идентифицированы, если только эти материалы не потребуются для других целей.

Судебно-медицинские исследования должны проводиться лицом, имеющим соответствующую квалификацию. Внутреннее право должно определять категории лиц, которым разрешено выполнять судебно-медицинские исследования.

Анализ ДНК должен производиться только в сертифицированных или аккредитованных лабораториях. Необходимо установить порядок контроля аккредитованных лабораторий. Сертифицированные лаборатории должны отвечать следующим критериям:

- a) высокий уровень профессиональных знаний и навыков работающих в них лиц, научная цельность и соответствующие процедуры контроля качества;
- b) безопасность установок и используемых веществ;
- c) достаточные меры безопасности, гарантирующие полную конфиденциальность относительно личности человека, анализ ДНК которого выполняется.

Профили или образцы ДНК следует раскрывать, передавать или сопоставлять в контексте международного сотрудничества исключительно в целях идентификации и только с согласия заинтересованных лиц. Органы, занимающиеся передачей данных, должны конкретизировать допустимые области применения и раскрытия информации и получать действенные гарантии от получателя, что информация будет использована и раскрыта соответствующим образом, и что будут соблюдаться применимые нормы защиты личных данных. Образцы ДНК не следует передавать за границу, за исключением случаев, когда там предполагается провести их судебно-экспертное исследование¹.

---

¹ См.: Доклад МККК: Пропавшие без вести и их семьи. URL: www.icrc.org/rus/assets/files/other/kniga.pdf (дата обращения: 22.05.2012).

Судебно-медицинские эксперты МККК привлекались для оказания помощи в сборе и идентификации тел погибших во время землетрясения в Гаити в 2010 г.

МККК принимал участие в подготовке такого важного документа ООН, как Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), в котором много внимания было уделено вопросам судебно-медицинской экспертизы. Его разработку финансировал, наряду с другими организациями, Шведский комитет Красного Креста¹.

В 2009 г. МККК был подготовлен учебный фильм «Баллистика ранения» об особенностях поражающего действия винтовочных и пистолетных пуль, а также осколков снарядов разрывного действия, выпущенных на разной скорости, адресованный специалистам в различных областях, в том числе судебно-медицинским экспертам. Брошюра, дополняющая фильм, содержит глоссарий терминов, техническую информацию и ответы на наиболее часто задаваемые вопросы по данной теме².

В середине декабря 2006 г. в г. Сухуми (Абхазия) состоялся организованный МККК совместно с абхазскими специалистами семинар, посвященный методам судебно-медицинской экспертизы, используемым при проведении эксгумации и идентификации человеческих останков. Его участники познакомились с основными принципами судебно-медицинской экспертизы, используемыми для розыска пропавших без вести людей. И это немаловажно, поскольку с момента прекращения боевых действий около 2 тыс. грузинских и абхазских семей все еще не имеют информации о своих родственниках.

«Семьи должны знать правду о том, что случилось с их родными, даже если эта правда трагична, – отметил С. Эмоне, координатор отдела МККК по предоставлению защиты. – Процедура эксгумации и идентификации человеческих

---

¹ См.: Istanbul Protocol. Manual on the Effective Investigation and Documentation of Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment. 1999. URL: https://s3.amazonaws.com/PHR_Reports/istanbul-protocol_opt.pdf (дата обращения: 17.04.2015).

² См.: Wound Ballistics and Introduction for Health, Legal, Forensic, Military and Law Enforcement Professionals (film with additional information). URL: <https://www.icrc.org/eng/assets/files/other/wound-ballistics-brochure.pdf> (дата обращения: 21.07.2015).

останков должна проводиться с использованием самых эффективных методов. Мы надеемся, что этот семинар позволит специалистам в области судебно-медицинской экспертизы овладеть всеми необходимыми для этого навыками»¹.

Учитывая это, МККК взял на себя обязательства по организации специализированных семинаров для абхазских и грузинских специалистов, занимающихся вопросами эксгумации и идентификации человеческих останков.

Вопросы судебно-медицинской идентификации погибших во время грузино-южноосетинского конфликта 2008 г. также неоднократно обсуждались под эгидой МККК.

МККК активно участвует в работе по предотвращению насильственных исчезновений людей. Речь идет о случаях, когда «лица подвергаются аресту, задерживаются или похищаются против их воли или каким-либо иным образом лишаются свободы должностными лицами различных звеньев или уровней правительства, организованными группами или частными лицами, действующими от имени правительства, при его прямой или косвенной поддержке, с его разрешения или согласия, при последующем отказе сообщить о судьбе или местонахождении таких лиц или признать лишение их свободы, что ставит данные лица вне защиты закона»².

МККК оказывает содействие в установлении судьбы насильственно исчезнувших людей. Так, в течение 2009 г. судебно-медицинские эксперты МККК оказали помощь в выяснении судьбы пропавших без вести и предотвращении случаев исчезновения людей в 40 странах. В основном, они занимались распространением знаний о наиболее эффективных методах эксгумации, сохранения и идентификации человеческих останков в период вооруженных конфликтов, других ситуациях насилия и природных катастроф. Помимо этого, были организованы разнообразные обучающие семинары и информационные

---

¹ Абхазия/Грузия : семинар по методам судебно-медицинской экспертизы, используемым для розыска пропавших без вести. URL: www.icrc.org/rus/resources/documents/news-release/2009-and-earlier/georgia-news-121206.htm (дата обращения: 23.09.2012).

² Принята резолюцией 47/133 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1992 г. URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/enforced_disappearances.shtml (дата обращения: 21.08.2012).

сессии, в которых приняли участие национальные общества Красного Креста, для повышения эффективности розыска пропавших без вести и привлечения общественного внимания к данной проблеме¹.

Нельзя не отметить, что в «Международном журнале Красного Креста» публикуются статьи, посвященные судебной экспертизе. Так, в статье профессора судебной медицины Университета Монаш (г. Мельбурн, Австралия) С. Корднера и сотрудника Викторианского института судебной медицины (Австралия) Х. Макелви «Разработка стандартов для международной судебной экспертизы при установлении личностей пропавших без вести»² рассматриваются вопросы эволюции международной судебной экспертизы, дается обзор наиболее часто используемых в международной судебно-экспертной практике родов и видов судебных экспертиз, международных руководящих документов, приводятся сведения о практике проведения судебных экспертиз международными судебно-экспертными комиссиями и командами при расследованиях, проводившихся Международными уголовными трибуналами по бывшей Югославии и по Руанде, а также Международным уголовным судом. Авторы предложили свой вариант стандартов и принципов работы для международной судебной экспертизы и использования методов генной идентификации.

В статье судебного антрополога и члена Аргентинской судебно-антропологической команды Л. Фондебридер «О научном документировании нарушений прав человека»³ предлагается следующий общий порядок проведения необходимого расследования, который, как показал опыт работы более чем в 20 странах, является наиболее эффективным.

Так, в случаях, когда требуется эксгумация, исследование необходимо проводить в три этапа, тесно связанных между собой и осуществленных, по возможности, в следующем порядке.

---

¹ Деятельность МККК в 2009 году: Факты и цифры. URL: www.icrc.org/--rus/resources/documents/annual-report/2009-annual-report-facts-figures-190510.htm (дата обращения: 20.08.2013).

² Международный журнал Красного Креста. 2002. № 848. С. 167–187. URL: www.icrc.org/rus/assets/-files/other/11_irrc_848_cordner_rus.pdf (дата обращения: 21.09.2014).

³ Международный журнал Красного Креста. 2002. № 848. С. 189–195.

На первом этапе следует изучить письменные и устные источники, предваряющее эксгумацию, с целью воссоздать историю вопроса и разработать план эксгумации. Второй этап предполагает работу на месте захоронения, включающую извлечение тела и других вещественных доказательств (либо с места обнаружения тела, либо из обычной могилы). Третий этап включает в себя лабораторную работу по анализу останков и других вещественных доказательств.

Заметим, что на практике соблюдать такую последовательность не всегда возможно и целесообразно, и обозначенные этапы расследования могут частично перекрывать друг друга. К примеру, если тела жертв обнаруживаются случайно, то расследование начинается сразу со второго этапа, а историческое исследование проводится во вторую очередь.

Руководитель судебно-медицинской службы и главный патологоанатом Кении А. К. Олумбе, кенийский врач А. К. Якуб в своей статье «Эксгумация и идентификация человеческих останков и обращение с ними – с точки зрения развивающихся стран»¹ предложили создать международную систему центров по идентификации пропавших без вести лиц. В эти центры должна поступать вся информация о таких лицах, создаваться соответствующее досье и база данных. В случае случайного нахождения человеческих останков любую информацию о них также следует заносить в базу данных и сравнивать с уже имеющимися сведениями о лицах, пропавших без вести, и с образцами, полученными от их родственников. Идентифицированные человеческие останки необходимо передать родственникам или заинтересованным сторонам, а останки, которые идентифицировать не удалось, – хранить в надлежащих условиях. Все места извлечения останков следует рассматривать как места совершения преступлений, подлежащие следственному осмотру и при необходимости дополнительному судебно-экспертному исследованию. К местам захоронения, откуда извлекается большое количество останков, необходимо относиться с уважением, учитывая местное законодательство и культурные традиции. Таким образом, учрежденные и

---

¹ Международный журнал Красного Креста. 2002. № 848. С. 197–207.

организованные в надлежащем порядке, хорошо финансируемые и оснащенные местные, региональные и международные центры, занимающиеся извлечением и идентификацией лиц, пропавших без вести, с применением как упреждающего, так и ретроспективного подхода, будут играть ключевую роль в правозащитной деятельности, включая работу по эксгумации, идентификации, сбору и обработке личных данных¹.

Анализ судебно-экспертной деятельности МККК свидетельствует о том, что использование соответствующих специальных знаний и опыта практикующих экспертов при реализации задач этой организации оказывает позитивное влияние на развитие судебно-экспертной науки и практики во всех странах. Это обусловлено универсальным характером деятельности организации, охватывающей в силу принадлежности к Международному движению Красного Креста и Красного Полумесяца, практически всю планету.

---

¹ См.: Олумбе А. К., Якуб А. К. Указ. Соч.

Приложение Ж (информационное)

Судебно-экспертная деятельность организации «Врачи за права человека»

Созданная в 1984 г. в Бостоне (США) неправительственная организация «Врачи за права человека» («Physicians for Human Rights» – PHR) занимается выявлением нарушений международного гуманитарного права, нарушений прав человека, преступлений против человечества. В ее составе действует международная судебно-экспертная команда (International Forensic Programm – IFP)¹. Целью ее создания в 1987 г. была консолидация судебных экспертов и криминалистов для содействия расследованиям нарушений прав человека, военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида, идентификации пропавших без вести и безымянных жертв военных конфликтов, а также для оказания помощи международным гуманитарным комиссиям и трибуналам, судам, общественным организациям и частным лицам и семьям пострадавших в расследовании преступлений против прав человека.

В работе этой команды участвуют судебные эксперты в области судебной медицины, биологии, криминалистики, баллистики, химии, трасологии и других специальностей.

Налажено сотрудничество IFP с экспертными лабораториями ряда государств, подготовлен курс дистанционного обучения по судебно-экспертным специальностям, выпускаются информационный бюллетень и пресс-релизы.

Деятельность судебных экспертов, участвующих в работе команды, базируется на принципах объективности и независимости.

Своим становлением IFP во многом обязана Э. Стоверу – директору программы науки и прав человека Американской ассоциации продвижения науки (American Association for the Advancement of Science), организованной им в середине 1980-х гг., автору многочисленных научных публикаций по медицине, науковедению и правам человека, в частности, таких как «Повреждение тел и умов:

---

¹ Сначала была сформулирована судебно-экспертная программа этой организации, однако в ходе ее реализации возникла команда судебных экспертов, действующая под первоначальным названием.

пытка, психиатрические злоупотребления и профессиональное здоровье», «Свидетели из могил: кости рассказывают историю», «Захоронения: Сребреница и Вуковар», «Разрушенная деревня: военные преступления в Косово».

Он принимал участие в судебно-экспертных исследованиях в Гватемале, иракском Курдистане, Мексике, Руанде и бывшей Югославии, и одним из первых стал использовать методы ДНК-анализа для воссоединения семей.

Первым судебно-экспертным консультантом IFR был известный практик в сфере судебно-медицинской антропологии К. К. Сноу. В 1992–1996 гг. он участвовал в поисках захоронений в Хорватии, в ходе которых была обнаружена массовая могила в Вуковаре.

Благодаря деятельности К. К. Сноу и Э. Стовера IFR приобрела мировую известность и признана лидером судебно-экспертных исследований в сфере нарушений прав человека.

С 2006 г. старшим консультантом IFR является У. Хагланд. Ранее У. Хагланд был старшим советником по вопросам судебной экспертизы в Международных уголовных трибуналах по бывшей Югославии и Руанде. В качестве судебного танатолога и антрополога он проводил экспертизы на Кипре, в Гондурасе, Гватемале, Индонезии, Нигерии, Филиппинах, Шри-Ланке, Сомали и других странах.

В настоящее время директором IFR является Ш. Шмитт. В 1992 г. он принимал участие в организации фонда для независимой негосударственной судебно-экспертной команды, которая совместно с аргентинской командой судебных антропологов и К. К. Сноу исследовала массовые захоронения в Гватемале, а также в работе PHR в Алжире, Афганистане, Боснии, Гондурасе, Ираке, Либерии, Руанде и Хорватии.

Судебно-экспертными консультантами IFR являются К. Элиополус и Г. Штратманн. Судебный археолог К. Элиополус опубликовал ряд научных работ по вопросам судебно-экспертного исследования костных останков. В настоящее время он работает в Великобритании в Ливерпульском университете Джона Мура.

Г. Штратманн в качестве консультанта по судебной экспертизе PHR

занимается идентификационными исследованиями без вести пропавших лиц на Кипре, в Косово, Абхазии и Сальвадоре и возглавляет Гаагское отделение (офис) Международного института уголовных расследований (International Institute of Criminal Investigation).

Член IFR И. Милевски, доцент судебной медицины и невропатологии медицинского факультета Техасского университета, привлекалась к работе по идентификации жертв нападения на башни-близнецы в Нью-Йорке в сентябре 2001 г. и к исследованиям массовых захоронений в Боснии и Косово.

Судебные эксперты IFR активно привлекались к работе Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, а также Специального суда по Сьерра-Леоне. Специалисты IFR участвовали в поисках массовых захоронений, эксгумации, вскрытии трупов, проводили обследования потерпевших, идентификацию лиц по костным останкам, исследования ДНК. Немаловажную роль сыграло изучение и анализ опытными экспертами IFR заключений судебно-медицинских экспертов государственных судебно-экспертных учреждениях стран, в которых имели место преступные нарушения норм международного гуманитарного права.

Первое судебно-экспертное исследование PHR провела в 1987 г. в Кении, где в заключении от внутреннего кровотечения и ран, полученных от пыток, умер арестованный. В качестве судебно-медицинского эксперта выступил Р. Киршнер¹.

События апреля 1989 г. в столице Грузии г. Тбилиси, когда во время разгона военнослужащими с применением саперных лопаток, дубинок и ядовитого газа мирной демонстрации погибли 20 человек, получили травмы и отравление несколько сотен человек, в том числе дети, также расследовались с привлечением судебно-медицинских экспертов PHR.

Результаты всех расследований, проведенных PHR, фиксируются в специальных отчетах этой организации.

IFR ведет базу данных ДНК-информации разъединенных семей, в частности,

---

¹ См.: Kirshner R., Hannibal K. Kenya: Medicolegal Aspects of the Inquest into the Death of Peter Njenga Karanja. Somerville : PHR, 1988.

в развивающихся странах, где происходили гражданские войны. База включает генную информацию о родителях, потерявших своих детей из-за конфликтов или иных событий, и генную информацию о детях, потерявших своих родителей или разлученных с ними. К этой работе, которая финансируется PHR и Центром прав человека Университета Беркли (США), привлекаются добровольцы из различных судебно-экспертных и криминалистических лабораторий разных стран (США, Нидерланды). Так в Сальвадоре во время 12-летней гражданской войны пропало без вести около 2500 детей, и еще в 1994 г. иезуитским священником Джоном де Кортиной была создана ассоциация по их поиску, которая и сегодня все еще занимается молекулярно-генетической идентификацией людей. Благодаря усилиям членов IFR некоторые семьи сальвадорцев были воссоединены.

Первый рейд по сбору генетического материала в Сальвадоре в 1995 г. провели Э. Стовер и Р. Киршнер. В 1996 г. Э. Стовер привлек к этой работе сотрудников университета Беркли и пригласил судебных экспертов Калифорнийской лаборатории ДНК Министерства юстиции в Ричмонде (США) участвовать в идентификационных исследованиях ДНК. В 2006 г. собранная база ДНК была передана в Сальвадор. На декабрь 2006 г. были идентифицированы 323 из 787 зарегистрированных разыскиваемых детей (41%).

Судебные эксперты-медики PHR принимали активное участие в исследовании останков жертв пыток, имевших место в Мексике во время подавления восстания индейцев в штате Чиapas в 1994 г. Они исследовали трупы нескольких погибших индейцев и определили причину наступления смерти – нанесения тупых травм. Кроме того, с помощью проведенной экспертами генной идентификации были установлены военнослужащие, причастные к пыткам и убийствам мирных жителей.

Эксперты исследовали как костные останки и зубы жертв, так и фотоснимки, изготовленные во время следствия. При этом были установлены многочисленные противоречия в выводах исследований, проведенных официальными властями, признаки заведомо ложных заключений военных судебно-медицинских экспертов. Так, на фотоснимках трупов были обнаружены незафиксированные в заключениях

огнестрельные ранения в затылочной части головы у некоторых жертв. В отношении трех жертв были по истечении трех суток даны вызывающие серьезное недоумение выводы о подозрительно точной давности наступления смерти. Эксперты PHR констатировали нежелание Генеральной прокуратуры Мексики привлечь военнослужащих, нарушивших закон, к уголовной ответственности.

В этих исследованиях принимали участие член американской ассоциации по правам человека С. Бретт, Э. Стовер, врач из Калифорнии представитель PHR доктор Т. Крэйн, судебно-экспертный антрополог из штата Оклахома и старший судебно-экспертный консультант PHR К. К. Сноу¹.

Организацией «Human Right Watch» совместно с PHR были разработаны Рекомендации по сохранению и последующему исследованию вещественных доказательств и трупов (костных останков) жертв трагедии в Ираке в местах массовых захоронений, в том числе в районе Аль-Махавиль. В них предусмотрены действия, которые следует предпринимать официальным органам власти, должностным лицам, экспертам и населению при выявлении случаев геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений.

Кроме того, в этом документе: описываются правила эксгумации, сохранения трупных останков; приводятся методики идентификации личности и посмертной диагностики причин смерти; перечисляются действия, которые должны предпринимать военнослужащие оккупационных войск, сотрудники подразделений Международного Комитета Красного Креста и других неправительственных и правозащитных организаций.

PHR после обнаружения массовых захоронений жертв гражданской войны на севере Афганистана, неподалеку от местечка Мазари-Шариф, направила туда судебно-медицинских экспертов У. Хагганда и Ш. Шмитта, которые обратились к афганскому и американскому правительствам с просьбой обеспечить сохранность этих захоронений для дальнейшего детального исследования останков, принадлежащих, как предполагается, талибам, сдавшимся и убитым после падения

---

¹ См.: Mexico. Waiting for Justice in Chiapas. URL: www.hrw.org/reports/pdfs/m/mexico/mexico94d.pdf (дата обращения: 14.04.2015).

Кундуза в конце 2001 г.

Специалисты РНР Д. Лининг и Д. Хеффернан, обследовавшие в январе 2002 г. тюрьму Шербаган на севере Афганистана, обнаружили рядом с ней массовые захоронения. В связи с этим РНР направила руководству США, Афганистана и ООН требование обеспечить соответствующие условия содержания заключенных в этой тюрьме, а также провести расследование по факту обнаружения останков.

В октябре 2010 г. РНР провела в Афганистане трехдневную конференцию «Поиски правды и роль судебной экспертизы» в рамках проекта «Обеспечение сохранения информации о прошлом Афганистана». Целью конференции было установление диалога между властями и жертвами конфликта в Афганистане в деле научного обеспечения юридических процессов и сбора доказательств для установления подлинной картины происшедшего в этой многострадальной стране.

В ходе конференции были сделаны доклады о методах судебно-экспертных эксгумаций, о роли и возможностях использования экспертизы ДНК, о судебно-экспертном исследовании человеческих останков, о психологических и социальных проблемах семей, потерявших родственников. В конференции приняли участие более 120 человек из различных областей Афганистана, включая представителей гражданского общества и органов власти. Материалы конференции изданы на английском языке и языке дари и распространены среди заинтересованных лиц и организаций, а также направлены в Министерство внутренних дел, Министерство здравоохранения, Министерство культуры и информации, в Афганскую независимую комиссию по правам человека, в ряд международных организаций.

По результатам работы конференции были приняты следующие рекомендации:

- создать специальное независимое подразделение для документирования преступлений, имевших место в Афганистане, включая военные преступления, преступления против человечности, серьезные нарушения прав человека. Подразделение должно состоять из представителей государственной полиции, специалистов в области судебной экспертизы, обвинителей и активных борцов за права человека. К числу важнейших задач подразделения должны быть отнесены

учет и защита братских могил;

- создать национальный центр по сбору и хранению документации, собранной этим специальным подразделением;

- разработать всеобъемлющую стратегию регистрации и защиты братских могил;

- создать базу данных без вести пропавших лиц;

- подготовить план действий по примирению и осуществлению правосудия;

- создать эффективную программу идентификации лиц, виновных в совершении преступлений против человечности и серьезных нарушениях прав человека в Афганистане;

- расширить ресурсы для дальнейшего укрепления судебной экспертизы в Афганистане, включая техническую, материальную и финансовую поддержку судебно-экспертных учреждений, предоставить гарантии независимости для судебных экспертов.

Команды судебных экспертов РНР принимали участие в эксгумации и последующей идентификации с помощью ДНК без вести пропавших на Кипре, в Абхазии и Грузии, Гватемале, иракском Курдистане, Нигерии, бывшей Югославии и Руанде, Гондурасе, Аргентине, Южной Корее, Израиле и Палестине.

В 1988 и 1989 гг. поводом к расследованию послужили случаи смерти заключенных в Израиле и на занятых палестинских территориях, внесудебные казни иезуитских священников и правозащитников в Сальвадоре. Активное участие в этой работе принимал Р. Кишнер.

К примеру, по результатам расследования случаев нарушения прав человека в Израиле, Секторе Газа и на Западном берегу Иордана РНР подготовила подробный отчет. Он содержал статистические данные о выявленных телесных повреждениях пострадавших, необоснованном применении огнестрельного оружия израильскими вооруженными формированиями, в том числе в отношении детей и женщин, а также граждан, находившихся в лежачем положении в момент причинения смертельного ранения, а также о нападениях на палестинские больницы, медицинский персонал и санитарные машины. Кроме того, отмечалось,

что к расследованию инцидентов, совершенных израильскими властями и сопровождавшихся гибелью и ранениями людей, квалифицированные судебно-медицинские эксперты не привлекались в должной мере¹.

В апреле 2002 г. команда судебных экспертов IFP в составе У. Хагланда, Н. Пирвани, Б. Холлис провела обследование потерпевших в лагере беженцев в Дженине (Израиль). Были допрошены свидетели событий, изучена медицинская документация больницы Дженина. Судебно-медицинские эксперты пришли к выводу, что 45 погибших и 108 человек с телесными повреждениями являются жертвами операций вооруженных сил Израиля, нарушивших международные стандарты медицинского нейтралитета. При этом многие жертвы в течение нескольких дней были лишены медицинской помощи².

В 2006 г. в рамках IFP был создан Консультативный совет из числа наиболее опытных специалистов в области судебной экспертизы судебного эксперта-антрополога доктора У. Хагланда, судебного эксперта-патолога Н. Пирвани, судебного эксперта-патолога И. Милевски, наблюдателя базы данных ДНК Д. Коффмана, судебного эксперта-патолога Р. Бакса, специалиста по психосоциальной поддержке жертв М. Э. Кео. Задачами Совета являются оказание методической помощи сотрудникам команды и контроль за качеством экспертных исследований.

Специалисты PHR участвовали в судебно-медицинских исследованиях останков нигерийского лидера движения за права человека драматурга Кена Саро-Вивы, обнаруженных и эксгумированных вместе с останками других активистов организации «Огонийская девятка» на тюремном кладбище в Порт Харкурте в 2000–2002 гг. Используя образцы ДНК членов семьи Саро-Вивы и с помощью Бюро судебной стоматологии в Ванкувере (Канада), У. Хагланд идентифицировал останки шести из девяти членов «Ogoni Nine», казненных в 1995 г. во времена

---

¹ См.: Evaluation of the Use of Force in Israel, Gaza and West Bank. Medical and Forensic Investigation. A Report by Physician for Human Rights. November 3, 2000. URL: www.orwatch.org/doc-en/PHR.pdf (дата обращения: 10.02.2014).

² Physicians for Human Rights issues preliminary forensic assessment of Jenin refugee camp. Report URL: www.relief.int/report/israel/physician-human-rights-issues-preliminary-forensic-assessment-jenin-refugee-camp (дата обращения: 12.04.2015).

режима генерала Сани Абачи. На восстановление обстоятельств дела и идентификацию личностей активистов ушло почти 10 лет.

Саро-Вива, основатель «Движения за выживание людей», был повешен по приговору нигерийского военного трибунала в ноябре 1995 г. Арестованные в 1994 г. члены «Ogoni Nine» без официального обвинения также были казнены, за что военное правительство Сани Абачи резко осуждалось международным сообществом.

После падения режима апартеида в Южно-Африканской Республике PHR совместно с другими правозащитными организациями разработала несколько важных программных документов с анализом состояния здравоохранения и судебной медицины в этой стране и рекомендациями научного, правового, организационного и этического характера, направленными на обеспечение объективности и достоверности судебно-медицинских заключений.

PHR активно противодействует практике применения пыток при допросах арестованных по подозрению в терроризме. Организация опубликовала документ, посвященный оценке так называемых расширенных методов допроса, применяемых ЦРУ в тюрьмах, в котором рассматриваются вопросы судебно-экспертной оценки тяжести физического и психического вреда, причиняемого в результате пыток во время допросов. Как указывается в этом документе, лица, уличенные в применении пыток в отношении задержанных, должны привлекаться к уголовной ответственности за преступления против человечности¹.

В 1995 г. эксперты IFP участвовали в расследовании случаев «допроса со встряхиванием» (shaking interrogation) в отношении задержанных израильскими спецслужбами палестинцев. Во время подобных допросов, санкционированных правительством Израиля, задержанных сильно трясли за плечи, что приводило к отеку головного мозга. После такого допроса скончался один из задержанных палестинцев. По просьбе родственников для установления истинной причины

---

¹ См.: Leave no Marks. Enhanced Interrogation Techniques and the Risk of Criminality. Executive Summary of «Physicians for Human Rights». August 2007. URL: https://s3.amazonaws.com/PHR_Reports/leave-no-marks.pdf (дата обращения: 16.04.2015).

смерти и учитывая большой общественный резонанс к расследованию этого случая был привлечен судебно-медицинский эксперт IFP Р. Киршнер.

Все судебно-медицинские эксперты единодушно пришли к выводу, что причиной смерти потерпевшего явились кровоизлияние и отек мозга, вызванные резкими колебательными движениями головы. «Допрос со встряхиванием» был признан пыткой, и PHR призвала правительство Израиля запретить его применение. Кроме того, активисты этой организации обратились к медицинским работникам Израиля с призывом отказываться от участия в подготовке таких допросов и других опасных для здоровья человека методов получения показаний.

Подробное описание этого случая и все судебно-медицинские заключения были опубликованы в специальном докладе PHR¹.

PHR принимала активное участие в подготовке Стамбульского протокола от 9 августа 1999 г., содержащего методические и правовые рекомендации по расследованию случаев применения пыток. В августе 2007 г. совместно с организацией «Human Right First» были разработаны методические рекомендации по вопросам расследования случаев применения недопустимых методов допроса.

Будучи членом-учредителем Международной кампании за запрещение противопехотных мин, PHR была наряду с другими учредителями удостоена в 1997 г. Нобелевской премии мира².

По совместной инициативе PHR и Школы общественного здоровья и первой медицинской помощи научно-медицинского факультета Кейптаунского университета в рамках специально созданной рабочей группы был подготовлен проект «Двойная лояльность и права человека в профессиональной медицинской практике; руководящие принципы и институциональные механизмы». Один из разделов этого документа посвящен принципам деятельности профессиональных судебно-медицинских экспертов и врачей, выполняющих судебно-медицинские функции.

---

¹ Physicians and Torture – the Case of Israel. URL: <http://d843006.bc470.best-cms.com/uploaded/7.9.00Report.pdf> (дата обращения: 15.09.2015).

² См.: The Campaign to Ban Landmines. URL: www.physiciansforhumanrights.org/about/impact/-campaign-to-ban-landmines.html#prize (дата обращения: 12.03.2014).

Как отмечается в преамбуле проекта, судебно-медицинские эксперты призываются к исполнению своих функций преимущественно государственными органами, включая исполнительную власть и суды. Задачи, которые ставятся перед судебными медиками, отражают потребности чаще всего не человека, а государства. В то же время судебно-медицинский эксперт, как работник системы здравоохранения и врач, обязан уважать права и интересы обследуемого лица и должен строго придерживаться этических стандартов профессии, включая обязанность информировать человека о целях обследования и содержании осуществляемых процедур.

Нередко возникает противоречие интересов обследуемого и должностных лиц, назначивших экспертизу, если судебному медику предлагается оценить возможность применения телесного наказания. В этой ситуации врач должен придерживаться принципа защиты прав человека, так как участие врача в выборе телесного наказания противоречит нормам медицинской этики.

Документ предусматривает следующие руководящие начала (принципы) деятельности в области судебной медицины:

1) заключение судебно-медицинского эксперта должно быть полностью независимым от влияния государства или третьих лиц;

2) судебный медик должен разъяснить обследуемому цель обследования и факт последующей передачи полученной медицинской информации в распоряжение назначившей экспертизу организации. В случае неграмотности или недееспособности обследуемого цели обследования и его результаты должны быть сообщены его законному представителю. При этом необходимо сообщить обследуемому о механизмах возможного обжалования заключения;

3) в любом заключении составивший его судебно-медицинский эксперт обязан привести доводы, на основании которых он пришел к своим выводам. Кроме того, необходимо указывать случаи, когда оснований для категорического вывода недостаточно. Эксперт также должен указать в тексте или примечаниях альтернативные интерпретации полученных данных;

4) судебные эксперты не могут игнорировать состояние обследуемого и

ограничиваться только судебно-медицинским исследованием. При наличии признаков заболевания или в зависимости от состояния обследуемого судебный медик должен направить его другому врачу для лечения;

5) судебно-медицинский эксперт не вправе включать в свое заключение медицинскую информацию, не отвечающую целям конкретного судебно-медицинского исследования;

6) судебно-медицинские эксперты не должны ни прямо, ни косвенно участвовать в применении методов воздействия на человека, расцениваемых как пытка или жестокое обращение или наказание;

7) судебно-медицинские эксперты не должны участвовать в обследовании человека, в отношении которого вынесено юридически оформленное решение о применении телесного наказания, а также в контроле за состоянием человека в процессе исполнения такого наказания и после его применения;

8) судебно-медицинские эксперты, действуя в рамках поставленных им вопросов, должны засвидетельствовать следы пыток или жестокого обращения, даже если такие вопросы им не ставились, и не обязаны соблюдать правила конфиденциальности относительно случаев обнаружения таких признаков у обследованных лиц¹.

На основании вышеуказанного можно сделать вывод, что IFP является одной из самых высококвалифицированных и мобильных международных судебно-экспертных структур, опыт деятельности которой может пригодиться как при создании аналогичных организаций в других странах, так и при расследовании конкретных преступлений, предусмотренных международным уголовным правом, посягательств на жизнь и здоровье граждан, преступлений против правосудия.

---

¹ См.: Dual Loyalty & Human Rights In Health Professional Practice; Proposed Guidelines & Institutional Mechanisms A Project of the International Dual Loyalty Working Group A Collaborative Initiative of Physicians for Human Rights and the School of Public Health and Primary Health Care University of Cape Town, Health Sciences Faculty. URL: https://s3.amazonaws.com/PHR_Reports/dualloyalties-2002-report.pdf (дата обращения: 17.07.2011).

Приложение И (информационное)

Организация деятельности судебно-антропологических экспертных команд

Судебно-антропологические экспертные команды представляют собой добровольные объединения судебных экспертов, главным образом антропологов, созданные для поиска и судебно-экспертного исследования останков жертв насильственного исчезновения. Деятельность этих команд постепенно приобрела международный характер.

Первая судебно-антропологическая команда была создана в 1984 г. в Аргентине (Argentinian Forensic Anthropology Team) в целях расследования и последующего судебного разбирательства злодеяний хунты, совершенных в период 1976–1983 гг. Члены этой негосударственной организации привлекаются к установлению причин насильственной смерти жертв нарушений прав человека в этой стране.

В указанный период в Аргентине было зафиксировано более 30 тыс. случаев исчезновения людей, связанных с их насильственным захватом военизированными формированиями с последующим умерщвлением в концентрационных лагерях и тюрьмах. Родственники этих лиц требовали идентификации тел жертв и установления подлинных причин и обстоятельств их смерти.

Большую помощь в подготовке членов команды, в состав которой входят не только судебные антропологи и судебные медики, но и юристы и специалисты в области компьютерных технологий и информатики, оказал известный судебный антрополог из США К. Сноу, который многократно посещал Аргентину.

Одно из первых серьезных исследований команды связано с раскопками на кладбище в Авельянеде – индустриальном городе недалеко от Буэнос-Айреса. Согласно полицейским отчетам на кладбище было несколько общих и индивидуальных могил возможных жертв преступного режима. Работа на этих захоронениях продолжалась с 1986 по 1992 г. Были извлечены останки 342 человек. Восемь из них были идентифицированы и переданы родственникам для

перезахоронения¹.

Члены команды, прошедшие курс по применению методов судебной антропологии и археологии, прежде чем эксгумировать трупы, собирают информацию о событии, опрашивают свидетелей относительно случаев насилия, предшествовавших захоронению, мест захоронений жертв, количества и состава погибших, антропологических и медицинских данных о пропавших лицах, маркируют все найденное при раскопках, обрабатывают свои находки, используя специальную технику, наносят соответствующие данные на карту, с помощью GPS (системы глобального определения местоположения) отмечают точные координаты мест захоронений. Обнаруженные трупы или костные останки тщательно описываются, фотографируются, сортируются и подвергаются береговому упаковыванию. Процесс обнаружения захоронений и вся работа по вскрытию могил фиксируется на видеопленку.

По стандартизированной системе формируется база данных, в которую вносятся, в частности, сведения о датах совершенных убийств или незаконных казней, захоронений жертв, количестве жертв, способах лишения жизни.

Члены Команды накопили большой опыт. С момента ее создания они проводили судебно-экспертные исследования на Филиппинах, в Чили, Боливии, Бразилии, Уругвае, Перу, Венесуэле, Колумбии, Никарагуа, Гондурасе, Эль Сальвадоре, США, Гватемале, Гаити, Панаме, Хорватии, Боснии, Эфиопии, Румынии, Зимбабве и Южной Африке – всего более чем в 30 странах.²

Одно из наиболее масштабных исследований места массовой несудебной расправы над мирными жителями и останков жертв было осуществлено в Эль Сальвадоре в 1990-х гг.

В 1992 г. после окончания гражданской войны, которая велась в этой стране с 1980 г., была создана комиссия по примирению и установлению истины. В ходе ее

---

¹ См.: Bellelli C., Tobin J. Archaeology of the Desaparecidos. URL: <http://www.saa.org/portals/0/saa/publications/saabulletin/14-2/SAA9.html> (дата обращения: 17.04.2014).

² См.: History of EAAF. URL: http://eaaf.typepad.com/founding_of_eaaf/ (дата обращения: 11.05.2015).

работы вскрылись шокирующие факты массовых нарушений прав человека обеими враждовавшими сторонами.

В том же году К. Сноу (судебный антрополог), Р. Киршнер (судебный патолог), Д. Скотт (судебный антрополог и судебный баллист), Д. Фицпатрик (радиолог), а также члены Аргентинской судебно-антропологической команды П. Бернарди, М. Доретти, и Л. Фондебридер, исследовав место преступления и 143 эксгумированных трупа в деревне Эль Мозоте с различными телесными повреждениями, пришли к выводу, что имела место массовая казнь людей, в том числе малолетних и подростков, а также женщин, некоторые из которых были беременны. По имеющимся сведениям, казнь была проведена в связи с отказом жителей указать местонахождение партизан.

По мнению экспертов, большинство жертв в момент убийства лежали на земле лицом вниз. Несколько групп жертв находились внутри помещений монастыря и были расстреляны из автоматического оружия снаружи через окна. Исследованию подвергались гильзы, а также пули и их фрагменты, извлеченные из тел и из окружающей обстановки, одежда со следами выстрелов, тела и кости погибших. Были установлены количество стрелявших, типы и виды использовавшегося огнестрельного оружия, время изготовления патронов, время имевших место событий. Выводы экспертов подтверждались показаниями немногих оставшихся в живых очевидцев¹.

В 1997 г. Генеральный прокурор Колумбии и ассоциация родственников жертв пригласили членов команды для оказания помощи в расследовании последствий захвата мятежниками Дворца Правосудия в столице страны Боготе.

Дворец, в котором располагались Верховный суд Колумбии и другие центральные учреждения юстиции, 6 ноября 1985 г. захватили 35 мятежников, назвавших себя «Движение 19 апреля». В заложниках оказались все судьи Верховного суда и еще около 70 человек. Спустя сутки колумбийская армия освободила дворец, но при штурме погибли часть заложников и мятежники,

---

¹ См.: Binford L. The El Mozote Massacre. Human Rights and Global Implications. Tucson, 2016. P. 145–149.

большинство которых не опознали. Все трупы захоронили в общей могиле на кладбище Боготы.

Члены Аргентинской судебно-антропологической команды оказали существенную техническую и консультационную помощь своим колумбийским коллегам при идентификации неопознанных трупов предполагаемых мятежников, что позволило провести исследование в соответствии с международными стандартами и избежать подозрений родственников жертв в предвзятости экспертов¹.

В 1995–1997 гг. Аргентинская команда совместно с кубинскими и боливийскими специалистами занималась поисками и эксгумацией останков всемирно известного латиноамериканского революционера Эрнесто Че Гевары, казненного в Боливии в 1967 г. и похороненного в условиях секретности вместе со своими соратниками. Первые сведения о предполагаемом месте захоронения стали известны только в ноябре 1995 г.²

В 1997–1998 гг. члены команды участвовали в исследовании останков жертв военного диктаторского режима в Гаити, существовавшего в период 1991–1994 гг. и установленного после свержения законно избранного президента Аристида. При этом применялись как классические судебно-антропологические методы, так и методы генной идентификации³.

Следует отметить, что в большинстве случаев объектами исследований являются останки людей из бедных слоев населения, которые при жизни редко обращались к стоматологам, рентгенологам или другим врачам, у которых могли бы сохраниться медицинские карты и иная информация, способная облегчить идентификацию личности погибших. Поэтому члены Команды уделяют большое

---

¹ См.: Colombia. A mission to assist with the Colombian Attorney General's Criminology Division with the exhumation of the mass grave containing victims of the «Palace of Justice incident». URL: <http://eaaf.typepad.com/pdf/1998/04Colombia1998.pdf> (дата обращения: 16.07.2014).

² См.: The Search For and Discovery of the Remains of Ernesto «Che» Guevara and Other Guerrillas in Vallegrande, Bolivia, 1995–1997. 1996–1997. Biannual Report of EAAF. URL: http://eaaf.typepad.com/pdf/1996_1997/03Bolivia96_97.pdf (дата обращения: 12.08.2014).

³ См.: A mission to provide Haitian professionals with training in the legal uses of physical evidence and to contribute to the on-going investigation into the «Raboteau case». 1998. Annual Report of EAAF. URL: <http://eaaf.typepad.com/pdf/1998/08Haiti1998.pdf> (дата обращения: 14.07.2015).

внимание вопросам генной идентификации. Немалую помощь в этом им оказывали судебно-экспертные лаборатории США (Университет Беркли) и Англии (Оксфордский университет). Так, в 1998 г. Командой был создан банк генной информации без вести пропавших людей.

В июне и июле 2006 г. Аргентинская команда по контракту с Международным центром переходной юстиции (International Center on Transitional Justice) проделала большую работу в Марокко по содействию расследованию нарушений прав человека в этой стране в период с 1956 по 1999 гг. Были организованы учебные курсы для местных судебно-медицинских экспертов с целью обеспечения соответствия национальных судебно-медицинских исследований международным стандартам. Одновременно проводились встречи с марокканскими правозащитными организациями, опрашивались свидетели нарушений прав человека, родственники погибших, некоторые пострадавшие от пыток, состоялось посещение членами Команды морга госпиталя в Касабланке и обмен опытом с работающими там судебно-медицинскими экспертами.

Основные задачи, стоящие перед специалистами Команды, состоят в идентификации личности по костным останкам, диагностике прижизненных телесных повреждений, установлении причины наступления смерти и решении сопутствующих вопросов, возникающих при расследовании нарушений прав человека. Они осуществляют интервьюирование родных и близких погибших или пропавших без вести. При этом фиксируются многочисленные данные относительно обстоятельств исчезновения или гибели, анатомические и другие признаки жертв, особые приметы.

Члены Команды проводят занятия по судебной медицине и антропологии в учебных заведениях, принимают участие в конференциях и симпозиумах по вопросам судебной медицины, организуют различные семинары. Во время каждого посещения мест обнаружения останков жертв преступных нарушений норм международного гуманитарного права проводятся занятия со специалистами в области судебной медицины и криминалистики, сотрудниками правоохранительных органов развивающихся государств.

Два офиса Команды находятся в Аргентине, в городах Буэнос Айрес и Кордова, где осуществляется основная деятельность, еще один – в Нью-Йорке. Нью-Йоркский офис предназначен главным образом для связей с общественностью, спонсорами, различными фондами и для издательской деятельности.

В ежегодных отчетах Команды приводятся сведения о проделанной ею работе, подробная информация о существе и истории конфликта или нарушений прав человека, приведших к появлению жертв, а также краткая информация о стране (странах), где проводились исследования, с фотоснимками, отображающими работу команды на месте.

Команда нередко принимает на стажировку специалистов из различных стран. За время пребывания в офисе организации или работая в составе команды, стажеры осваивают не только методы и средства судебной антропологии, но и тактику и организацию деятельности по выявлению и расследованию наиболее тяжких нарушений прав человека¹.

В 2004 г. возникла необходимость в расследовании серьезных нарушений международного гуманитарного права в Дарфуре (Судан). Была создана международная комиссия по примирению. В регион были направлены специалисты в области международного права, военного дела, расследования насилия в отношении женщин и судебные эксперты (всего 13 специалистов). В качестве судебных экспертов в работе комиссии приняли участие и члены Аргентинской судебно-экспертной команды.

Было создано три следственные команды для работы в Северном, Южном и Западном Дарфуре. Проводилось расследование фактов вооруженного нападения на гражданское население, а также случаев сексуального насилия в отношении женщин и несовершеннолетних девочек, допросы потерпевших и свидетелей, эксгумации трупов из захоронений, в том числе групповых. Всего судебно-экспертная команда в 2004 – начале 2005 г. обследовала 16 участков, являющихся

---

¹ См.: EAAF. Training and Advisory Assistance. URL: http://eaaf.typepad.com/training_and_advisory/ (дата обращения: 21.05.2016).

местами совершения преступлений.

С помощью Аргентинской судебно-антропологической команды в 1989 г. были созданы аналогичные команды в Чили, в 1991 г. – в Гватемале, в 2001 г. – в Перу. В феврале 2003 г. члены этих команд, а также судебные антропологи, работающие в Колумбии, Мексике и Венесуэле, объединились в Ассоциацию латиноамериканских судебных антропологов (Association of Latin American Forensic Anthropologists).

В ноябре 2007 г. была создана Африканская судебно-антропологическая команда (African Forensic Anthropology Team – AFAT). Целью ее деятельности является поиск и идентификация пропавших без вести лиц, исследование останков неопознанных трупов с применением методов судебной антропологии, криминалистики и генной идентификации. Штаб-квартира команды располагается в Претории (ЮАР). В составе команды судебные эксперты из ЮАР, Зимбабве, Ботсваны, Свазиленда. Международным наблюдателем команды является представитель Аргентинской судебно-антропологической команды К. Биссо.